

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ: НАСЛЕДИЕ ПОБЕДЫ И ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

*Сборник по материалам докладов
V Саратовского молодежного юридического форума
(г. Саратов, 16–18 апреля 2025 г.)*

Саратов
2025

© Саратовская государственная
юридическая академия, 2025

ISBN 978-5-7924-2235-3

УДК 34(470.082)
ББК 67я43
С56

Редакционная коллегия:

д-р юрид. наук, проф. *С.А. Белоусов*; канд. юрид. наук, доц. *М.М. Лапунин* (отв. ред.);
д-р юрид. наук, доц. *Е.Н. Абанина*; д-р филол. наук, проф. *О.Ю. Авдеевнина*;
д-р юрид. наук, проф. *С.Ф. Афанасьев*; д-р юрид. наук, проф. *А.Г. Блинов*;
д-р юрид. наук, проф. *А.Н. Варыгин*; д-р юрид. наук, проф. *Т.В. Заметина*;
канд. филол. наук, доц. *А.Л. Игнаткина*; д-р юрид. наук, проф. *О.В. Исаенкова*;
канд. психол. наук, доц. *М.А. Кленова*; канд. юрид. наук, доц. *Д.В. Красиков*;
канд. юрид. наук *К.С. Кротов*; д-р юрид. наук, проф. *Н.С. Манова*;
д-р экон. наук, проф. *Т.В. Муравлева*; д-р филос. наук, проф. *И.Д. Невважай*;
д-р юрид. наук, проф. *Е.В. Покачалова*; канд. юрид. наук, доц. *Ю.С. Сергеенко*;
д-р юрид. наук, проф. *А.Ю. Соколов*; д-р юрид. наук, доц. *С.Ж. Соловых*;
канд. юрид. наук, доц. *Н.В. Спесивов*; д-р юрид. наук, проф. *С.Н. Туманов*;
д-р юрид. наук, проф. *С.Е. Чаннов*; д-р юрид. наук, проф. *Л.Г. Шапиро*;
канд. техн. наук, доц. *Д.А. Шапран*; канд. пед. наук, доц. *Д.Г. Шитов*

С56 Современная правовая система России: наследие Победы и взгляд в будущее :
сборник по материалам докладов V Саратовского молодежного юридического форума
(г. Саратов, 16–18 апреля 2025 г.) / [редкол.: М.М. Лапунин (отв. ред.) и др.] ; Саратовская
государственная юридическая академия. – Саратов : Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2025.
– 1 CD-ROM. – Текст. Изображения : электронные.

ISBN 978-5-7924-2235-3

Сборник содержит доклады участников V Саратовского молодежного юридического форума «Современная правовая система России: наследие Победы и взгляд в будущее» (г. Саратов, 16–18 апреля 2025 г.), организованного научным обществом обучающихся Саратовской государственной юридической академии.

Проходивший три дня форум объединил более 600 молодых исследователей из 41 региона России и 9 зарубежных стран. Участники представили свои доклады на 55 площадках, обменивались друг с другом опытом, научно-исследовательскими наработками, укрепляли знания в области права и смежных сферах на интерактивных лекциях, деловых играх и мастер-классах.

Проведение форума осуществлялось при поддержке Ассоциации юристов России, Российского общества «Знание», Фонда памяти М.К. Треушникова «Путь к закону» и издательского дома «Городец».

Публикуется в авторской редакции, согласованной с научными руководителями.

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования: процессор: Intel x86, x64, AMD x86, x64 не менее 1 ГГц; оперативная память RAM ОЗУ: не менее 512 Мбайт; свободное место на жестком диске (HDD): не менее 10 Мбайт; операционная система: Windows XP и выше; Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM; мышь.

СОДЕРЖАНИЕ

БЕСПИЛОТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВО: БАЛАНС ИННОВАЦИЙ И БЕЗОПАСНОСТИ

АХБЕРДИЛОВА Ф.Г. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ	19
Бородин А.А. ОХРАНА ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.	20
Иванов Д.А. ВЫСОКОАВТОМАТИЗИРОВАННОЕ ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО КАК ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ	22
Лепшоков Д.М. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЭКСПЛУАТАЦИИ БЕСПИЛОТНЫХ СРЕДСТВ	23
Павлов А.О. К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ВЫСОКОАВТОМАТИЗИРОВАННЫМ (БЕСПИЛОТНЫМ) ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ	24
Шемонаева А.И. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ БЕСПИЛОТНОГО ТРАНСПОРТА: МЕЖДУ ТЕОРИЕЙ И ПРАКТИКОЙ . . .	26

РОЛЬ ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ НАУКИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИТОГОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аксенов М.С. НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС – ТОРЖЕСТВО ПРАВОСУДИЯ НАД НАСИЛИЕМ.	28
Бердникова В.А. ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА СССР. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛУКИ ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО	29
Зарипов Р.Р. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. . . .	30
Казаков К.П. ГОСУДАРСТВО В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: МОБИЛИЗАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ. . . .	32

Клочков М.Р. НАУКА РАДИ ЗАЩИТЫ ОТЕЧЕСТВА: ИМЕНА, СОБЫТИЯ, ПОДВИГИ.	33
Серегина В.Д. РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ СССР КАК ГЛАВНОГО ОРГАНА УПРАВЛЕНИЯ В 1941–1942 ГОДЫ.	35
Сидоровнича Е.Д. РОЛЬ ЖЕНЩИН В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ СССР: ПРАВО НА РАБОТУ, АВИАЦИЮ И ВОЕННОЕ ДЕЛО ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	36
Стрелецкая Е.О. РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ СССР КАК ГЛАВНОГО ОРГАНА УПРАВЛЕНИЯ В 1943–1945 ГОДЫ.	38
Устюжанин А.И. ПАТРИОТИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ МОБИЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА (1941–1945).	39

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Абаева Н.А. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ И ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ: АНАЛИЗ ВЕДУЩИХ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	41
Австриевских Д.С. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕКЛАМЕ	42
Атласова В.Д. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ЗА САМОВОЛЬНЫЙ УХОД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	44
Баева С.А. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПАРТИЯМИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	45

Гаврилина В.В. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ.....	46	Прокофьев В.Д. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА	62
Долотова К.А. МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ.....	48	Федяева Л.И. СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО НОРМОКОНТРОЛЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА (СПОСОБА) ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ АКТОВ УПРАВЛЕНИЯ	64
Истратов И.А. СТРУКТУРА РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ.....	49	Храмова Т.С. ПУБЛИЧНЫЕ СЛУШАНИЯ: ЦИФРОВОЙ ФОРМАТ	65
Карпенко Т.Н. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ПРИФРОНТОВОМ РЕГИОНЕ	50	Шахина Я.Р. ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	66
Лапенков Д.В. К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ТРЕБОВАНИЙ К КАНДИДАТАМ В ДЕПУТАТЫ РОССИИ	52	ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ	
Левенчук М.Е. ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРАВОВОМ МОНИТОРИНГЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	53	Васильева Е.С. ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ	67
Магомедов А.А. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРОБАЦИИ КАК ОТВЕТ НА СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ: РОЛЬ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ.....	55	Ильина В.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛОГИЧЕСКОГО МЕТОДА АНАЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ	68
Максимов В.А. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСПЛУАТАЦИИ БЕСПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ	56	Казаков К.П. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ	70
Муравьева Н.Н. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ	58	Митрофанов И.О. ЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ АРГУМЕНТАЦИИ.....	72
Овчаренко Н.В. АВТОМАТИЧЕСКИЕ ШУМОМЕРЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ БОРЬБЫ С АКУСТИЧЕСКИМ ЗАГРЯЗНЕНИЕМ В КРУПНЫХ ГОРОДАХ.....	60	Пруцкова Т.В. КАТЕГОРИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ЛЖИ.....	73
Плясунова Е.С. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	61	Пчелинцева В.П. УТЕРЯННОЕ ВЕЛИКОЛЕПИЕ: НЕРАСКРЫТАЯ ТАЙНА ЯНТАРНОЙ КОМНАТЫ.....	74
		Селезнева В.Д. ИСКУССТВО И ИСТИНА В АНТИГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ ЭСТЕТИКЕ	76
		Шевкуненко Е.В. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЖИЗНИ ПОСЛЕ СМЕРТИ В БУДДИЗМЕ.....	77

Щуплова Я.Г. ЛОГИКА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ И СССР	79

ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИРОДНОГО И ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА, СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аксенов М.С. РОЛЬ И МЕСТО ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ В РОССИИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ	80

Вакин Д.Е. ВИЧ-ИНФЕКЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ	81

Лепешкина А.К. «ОРЕШНИК» – РОССИЙСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ПОДВИЖНЫЙ ГРУНТОВЫЙ РАКЕТНЫЙ КОМПЛЕКС	83

Мирзаева С.Р. ПРИМЕНЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ СРЕДСТВ ВООРУЖЕНИЯ «КАЛИБР» И «ИСКАНДЕР» НА СВО	84

Семихина Е.Д. ПРИМЕНЕНИЕ ТЯЖЕЛЫХ ОГНЕМЕТНЫХ СИСТЕМ НА СВО (ТОС-1, ТОС-2)	85

Титова А.С. COVID-19 И СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ	87

Туктаров И.Д. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРИРОДНЫЕ И ТЕХНОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ	88

Цорионов С.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ	89

ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА: ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ

Еремина В.В. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОКУПАТЕЛЯ И ПРОДАВЦА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ	91

Загороднев Н.С. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ	92

Зюзюнов Д.В. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СКРИНШОТОВ В ДОКАЗЫВАНИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	93

Иванова Е.А. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ТЕОРИИ КОЛЛЕКТИВНЫХ ИСКОВ	95

Коликова Е.Д. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВАХ	96

Курочкина Э.В. ПРАВОВЫЕ ТРАДИЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	97

Мендыгалиев А.А. ДОСТУПНОСТЬ В АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД	98

Мещерякова К.И. МЕДИАЦИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВОВОГО КОНФЛИКТА	100

Трофимов Б.Я. ДИНАМИКА СЛОЖНОСТИ КАК ТРЕНД РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА	101

Шапорова Д.Ю. РОЛЬ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ	102

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бавтрук Д.Д. ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ	105

Гаврилова Э.Д. О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	106

Грабовская Д.Н. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАНИЦА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	108

Гусейбекова Н.Р. ПОЧИТАНИЕ ТРАДИЦИЙ НАРОДОВ РОССИИ КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ КAVKAZA).....	109	Пенкина В.С. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	124
Джиджора Б.В. ВОЗВРАЩЕНИЕ КРЫМА В РОССИЮ – ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ	111	Рзянина Д.О. ПРИНЦИП ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И УВАЖЕНИЯ К ПАМЯТИ ПРЕДКОВ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАЩИТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ	127
Еремейкина Л.Л. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МЕРЫ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ	112	Сухачев А.А. РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЗАЩИТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	129
Ефимова М.В. ОТ КУРСОВ МЕДСЕСТЕР ДО СОВРЕМЕННЫХ ВОЕННЫХ АКАДЕМИЙ: РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЖЕНЩИН В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РФ	114	Теревков И.А. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ	131
Карпенко Т.Н. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ПРИФРОНТОВОМ РЕГИОНЕ	115	Терешков А.М. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	132
Козлов Е.А. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ	117	Ушаровский К.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.....	135
Конин А.В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	118	Фурсова С.Р. РЕВИЗИОНИЗМ ИСТОРИИ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	136
Литвин А.С. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ И ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ	120		
Мишина В.Д. ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ЗАЩИТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ	121		
Моисеев О.А. СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ.....	123		
		КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА И ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ	
		Антонова Т.А. ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И МЕРЫ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ.....	138
		Артеменко Ю.К. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ЖЕНЩИНАМИ НА СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ ПОЧВЕ.....	139

Гореткин С.А. ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТАТЬЕЙ 275 УК РФ: АНАЛИЗ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ 141	Сальникова О.Н. ДИВЕРСИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ – НОВЫЙ КРИМИНАЛЬНЫЙ ТРЕНД В ПОДРОСТКОВОЙ И МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.....157
Жилкин Д.А. ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ПЛАНИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ 142	Ск Л.Ю. РОСГВАРДИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ....159
Закиян А.А. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-ЭКСТРЕМИСТА. 144	Солодовникова Е.Н. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ – ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ. 160
Каичева О.И. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ. 145	Степанова А.Д. РОЛЬ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА.....161
Калимуллов А.Р. КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВО: ВИДЫ, ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ 146	Татарова К.М. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОФИЛАКТИКА СКУЛШУТИНГА: ПРОБЛЕМЫ И МЕРЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 163
Матюнина А.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ.....148	Трофимова В.А. РОЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....164
Моисеева П.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 149	Чернов В.Ю. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....166
Осипов А.С. ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПРОКУРАТУРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 150	Шахина Я.Р. ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 167
Пашенко Я.В. ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ КАК СУБЪЕКТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ.....152	
Перевозчиков Т.П. ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА «УГОНА» АККАУНТА 153	
Почивалова А.А. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА И ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ.....155	
Празян А.Г. ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТАЙНИКОВ-ЗАКЛАДОВ.....156	
	НОВЫЕ ПРИРОДОРЕСУРСНЫЕ И ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ – ЗАЩИТА И БЛАГОПОЛУЧИЕ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ
	Дрюпина В.Б. К ВОПРОСУ О ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЛЕСОВ ОТ ПОЖАРОВ (НА ПРИМЕРЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ) 169
	Еремеева П.В. РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 170

Есиневская Е.О.
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ
ВОВЛЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН В ПРИНЯТИЕ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ 172

Зайцев Д.Е.
ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОХРАНЕНИЯ
БИОРАЗНООБРАЗИЯ: СПОСОБЫ
СТИМУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ РЕДКИХ ВИДОВ
ЖИВОТНОГО МИРА. 173

Кананыхина А.А.
НЕДОСТАТКИ ДЕЙСТВУЮЩЕГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОХРАНЫ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОРОДСКИХ ЛЕСОВ
И ЗЕЛЕНых НАСАЖДЕНИЙ.....175

Колесников В.А.
СОВРЕМЕННОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ
ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ. 176

Куликова А.С.
ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ
ТРЕБОВАНИЯ ОБ ОБОСОБЛЕНИИ
ПРОИЗВОДСТВА ОРГАНИЧЕСКОЙ
ПРОДУКЦИИ ОТ ПРОИЗВОДСТВА
ПРОДУКЦИИ, НЕ ОТНОСЯЩЕЙСЯ
К ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ, НА МАЛЫХ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ. 178

Леванова Е.С.
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ
ДОБЫЧУ (ВЫЛОВ) ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ
РЕСУРСОВ 179

Макарова А.В.
УРОКИ ВОЕННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ:
ОПЫТ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 181

Морозова А.И.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ. 182

Олифиренко А.А.
ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОЕ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЕ
КАК ФОРМА КЛИМАТИЧЕСКОГО ПРОЕКТА:
АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СТАТУСА РЕЗУЛЬТАТОВ
СОКРАЩЕНИЯ ВЫБРОСОВ. 184

Посадская Д.А.
ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА
СОБСТВЕННОСТИ В ЗЕМЕЛЬНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ 185

Романкевич С.А.
ПРОБЛЕМА РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
ПРОГРЕССА 186

Чайникова М.А.
ВОЙНА И ЭКОЛОГИЯ: КАК ВООРУЖЕННЫЕ
КОНФЛИКТЫ ВЛИЯЮТ НА ПРИРОДУ 187

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Бизюкова М.С.
ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КАК ВЫЗОВ
ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 189

Фомина К.И.
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ИЛИ
РЕАЛЬНОСТЬ: ПОЧЕМУ ПРАВА БУДУЩИХ МАМ
НА БЕЗОПАСНЫЕ УСЛОВИЯ ТРУДА ОСТАЮТСЯ
ФОРМАЛЬНОСТЬЮ? 190

Сарницкая К.С.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
В СФЕРЕ МИГРАЦИИ.....192

Соколова А.А.
РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
ВНУТРЕННЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ
НАСЕЛЕНИЯ И РОЛЬ ОРГАНОВ СЛУЖБЫ
ЗАНЯТОСТИ В ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ.....193

Суворова С.А.
РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА
ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ. 195

Унагасова Д.В.
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ТРУДОВЫХ ПРАВ МИГРАНТОВ 197

Яровенко А.С.
РАЗВИТИЕ ПРАВОМЕРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ 198

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И РИСКИ ВНЕДРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ИНВЕСТИЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аксенов М.С.
НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИЗНАНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ
ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ 200

Галаев М.Ш.-Х. ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ И МЕТОДОВ	201	Городков А.Н. MILITARY TRANSLATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AND IN OUR TIME	219
Гашимова С.Н. УТЕЧКА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РОССИИ: ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	202	Гегчян Э.А. SOCIAL AND CULTURAL FACTORS IN THE FORMATION OF SOME MILITARY HIERARCHY TERMS	221
Дрогалина Е.А. ИНВЕСТИРОВАНИЕ В NFT: ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	204	Ежков Д.А. PEN AND DIPLOMACY: THE LIFE AND WORK OF A JOURNALIST-DIPLOMAT NIKOLAI PALGUNOV DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR	222
Жуков Р.Э. ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ ПОВЕДЕНИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА	206	Караханян А.В. MILITARY JARGONS DURING WORLD WAR II	223
Кузьмицкая А.Н. ПРАВОВОЙ АСПЕКТ КРИПТОВАЛЮТЫ КАК ОБЪЕКТА ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РОССИИ	207	Ковалева Н.А. THEY WERE HIDING OUTSIDE THEIR HOMELAND. DEEP-COVER AGENTS OF WHOM THE COUNTRY IS PROUD	225
Садкеева Д.Д. ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В НАЛОГОВУЮ СИСТЕМУ РОССИИ	208	Крылова А.А. THE NUREMBERG TRIALS: THE BEGINNING OF THE ERA OF SIMULTANEOUS INTERPRETATION	226
Татарова К.М. ЗЕЛЕНый КРАУДФАНДИНГ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ	210	Липатников Д.А. EVGENY ABRAMOVICH HOFFMAN: LIFE AND THE NUREMBERG TRIALS	228
Травникова А.А. ГЕЙМИФИКАЦИЯ В МОБИЛЬНЫХ БАНКОВСКИХ ПРИЛОЖЕНИЯХ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ	211	Лукьянова П.А. TRANSLATOR OF THE SOVIET LEADER: VLADIMIR NIKOLAEVICH PAVLOV	229
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД В ПРАВЕ И ПОЛИТИКЕ (PROFESSIONAL TRANSLATIONS IN LAW AND POLITICS)		Малышев Т.А. ORIGIN OF THE INACCURACY: FALSE TRANSLATION-CONSEQUENCES, RESPONSIBILITY, QUALIFICATIONS	230
Абраменко А.А. ENGLISH AS THE MOST IMPORTANT MEANS OF INTERSTATE COMMUNICATION	214	Медведева М.А. MAKING ALLIANCES: SOVIET DIPLOMATS AND THEIR IMPACT ON WORLD WAR II GEOPOLITICS	231
Алиев Р.А. ILYA SEMENOVICH KREMER (1922–2020): VICTORY SOLDIER, MILITARY TRANSLATOR	215	Перепелицына А.С. THE CONTRIBUTION OF MILITARY TRANSLATORS TO THE DEVELOPMENT OF INTERSTATE COMMUNICATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR	232
Афашагова Д.Х. ТАКТИКА И ТРИУМФ: СОВЕТСКИЕ ДИПЛОМАТЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	216	Пикун Б.А. РОЛЬ ВОЕННОГО ПЕРЕВОДЧИКА В НАШИ ДНИ	234
Бредихина Н.А. THE USE OF SIMULTANEOUS INTERPRETATION AT THE NUREMBERG TRIALS	217	Поляков С.Д. HISTORICAL AND LINGUISTIC FEATURES OF THE INTERNATIONAL LEND-LEASE AGREEMENT OF THE SECOND WORLD WAR	235

Прилепский С.Н. TRANSLATION IN WAR – MEANING, DUTIES, TRAINING OF PERSONNEL 237	Яксанова М.С. ЦИФРОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ 254
Тищенко Т.Д. VLADIMIR SAMOYLOVICH GALL – A HERO OF WORDS AND NEGOTIATIONS.....239	РОЛЬ ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ НАУКИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИТОГОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
Торгашова И.М. EDUCATION OF TRANSLATORS IN RUSSIA 240	Волкова А.И. ЗНАЧЕНИЕ ВТОРОГО ФРОНТА В БОРЬБЕ С ФАШИЗМОМ 256
Цырульников В.И. THE ROLE OF THE INTERNATIONAL LANGUAGE IN THE GLOBAL WORLD 242	Дугушкин А.А. НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС И СОВЕТСКИЕ СУДЬИ: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ УЧАСТНИКОВ 257
Шершнев Б.В. THE CONTRIBUTION OF SOVIET MILITARY TRANSLATORS TO THE SUCCESS OF THE BATTLE FOR BERLIN 243	Кривцова В.С. СОЮЗНИКИ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ФАЛЬСИФИКАЦИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ 258
Щуплова Я.Г. ROLE OF MILITARY INTERPRETERS DURING WORLD WAR II.....244	ЛЕБЕДЕВ А.А. ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА РАЗВИТИЕ ДОКТРИНЫ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА 260
РЕФОРМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	Лукошкин Н.В. РОЛЬ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЗАЩИТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ 262
Аулова А.В. ВЕК ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 245	Полехина А.А. СТАЛИНСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО: НАСЛЕДИЕ ВОЙНЫ ИЛИ НОВЫЕ ВЫЗОВЫ? 263
Барбакова К.В. АДАПТАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ К РЕАЛИЯМ ЦИФРОВОГО МИРА 246	Попова У.И. ОХРАНА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК ИНСТИТУТ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА: ОПЫТ РОССИИ И БЕЛАРУСИ. 264
Герасимова А.А. НОВЫЕ ФОРМЫ СТУДЕНЧЕСКОГО ОБМАНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 248	Пятибратова А.С. ГЕОРГИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ЖУКОВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ГЕРОЙ ИЛИ МАРШАЛ, ИДУЩИЙ К ПОБЕДЕ ПО ТРУПАМ? 266
Донгул-оол Н.М. НАСУЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННОСТЬ И ТВОРЧЕСКУЮ РАБОТУ 249	Рабинович М.А. ГЕРОИЗМ СОВЕТСКОГО СОЛДАТА В БИТВЕ ПОД МОСКВОЙ 268
Крайнев В.В. ОБЕСЦЕНИВАНИЕ МОРАЛЬНЫХ НОРМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 251	Рыбина А.Г. ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ТЕМЫ ЗВЕРСТВ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СССР 269
Куличенко П.А. ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ ДЛЯ ВЕТЕРАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ: ПРАВОВЫЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....252	СЕРГЕЕВА Е.Ф. РОЛЬ И.В. СТАЛИНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....271

Ушаровский К.С. МИФ О СУЩЕСТВЕННОЙ РОЛИ ЛЕНД-ЛИЗА В ПОБЕДЕ СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	272

Шевченко А.Ю. ПРЕСТУПЛЕНИЯ УКРАИНСКИХ НАЦИСТОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	274

РУССКИЙ ЯЗЫК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Адамов А.В. РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ КАК ЛИНГВОПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН	276

Аракелян В.Э. ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ И НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	277

Ефименко А.А. ЯЗЫКОВОЕ ТОЛКОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПОНИМАНИЯ НОРМЫ ПРАВА	279

Курбанова С.А. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО	281

Наврузалиева Р.Н. ЛОЖЬ, КЛЕВЕТА И МЕДИА: ПРАВОВЫЕ ГРАНИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	282

Неживлева Д.С. НЕВЕРБАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ЮРИСТА	283

Рустамходжаева М.Ф. РОЛЬ И ФУНКЦИИ АЛЛЮЗИЙ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	285

Семихина Е.Д. К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ ЮРИДИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ	286

Столбов К.Г. ФАТИКА И РИТОРИКА: К ПРОБЛЕМЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ ОБРАЗА ИСКРЕННЕГО АДВОКАТА.....	288

Суровегина А.А. ПСИХОЛОГО-РИТОРИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ УБЕЖДЕНИЯ В ЗАЩИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ.....	289

Сушко Ю.В. ТВОРЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РЕЧИ ЮРИСТА	291

Тищенко Т.Д. ДЕЛОВОЙ ЭТИКЕТ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ	292

Фаталиева О.Н. ПРАВОВАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	294

Федорова В.В. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КРУЖОК ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ НАДПРЕДМЕТНЫХ НАВЫКОВ И КОМПЕТЕНЦИЙ	296

Чернова М.Е. ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В МНОГОЯЗЫЧНЫХ ОБЩЕСТВАХ	297

Шиленкова Д.С. РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В РОССИИ	298

Щеголева В.А. РОЛЬ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ.....	300

СОВРЕМЕННАЯ КРИМИНАЛИСТИКА ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ РАЗВИТИЯ

Батагова В.О. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОРАЖАЮЩИХ СВОЙСТВ И СЛЕДОВ, ОСТАВЛЯЕМЫХ ЭЛЕКТРОШОКЕРАМИ КОНТАКТНО-ДИСТАНЦИОННОГО ДЕЙСТВИЯ.....	302

Бабушкина В.А. ДИПФЕЙКИ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	303

Буздов Т.М. БИОМЕТРИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ: ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	305

Забашта А.А. ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ РАЗМЕРА ПОЧЕРКА В КРАТКИХ ЗАПИСЯХ, ВЫПОЛНЕННЫХ НА НЕТРАДИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛАХ ПИСЬМА.	306	Плахова Е.В. ОСОБЕННОСТИ ИЗЪЯТИЯ ДОКУМЕНТАЦИИ, НЕПОСРЕДСТВЕННО СВЯЗАННОЙ С ЦИФРОВЫМИ ФИНАНСОВЫМИ АКТИВАМИ. ...	321
Злыгостев С.Е. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.	308	Плугина П.А. ЭВОЛЮЦИЯ ГАБИТОСКОПИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ.	323
Исаков М.К. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ.	310	Скалацкая В.А. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЧАСТОТЫ ВСТРЕЧАЕМОСТИ И ИДЕНТИФИКАЦИОННОЙ ЗНАЧИМОСТИ НЕКОТОРЫХ ЧАСТНЫХ ПРИЗНАКОВ В ГРУППЕ ПРОСТЫХ ВЫСОКОВЫРАБОТАННЫХ ПОЧЕРКОВ.	324
Казаков Д.А. ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ВЫСТРЕЛА СПЕЦИАЛЬНОГО ПАТРОНА «ПЕРЕХВАТ».	311	Тугушева Д.И. АНАЛИЗ ЭЛЕКТРОННЫХ СЛЕДОВ В АВТОМОБИЛЯХ.	325
Камбулян М.А. ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ ШВЕЙНЫХ МАТЕРИАЛОВ С ДЕКОРАТИВНОЙ ОБРАБОТКОЙ ПОВЕРХНОСТИ И ИХ ТРАСЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	312		
Карева Д.О. ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДОВ ВЫСТРЕЛА НА ГИЛЬЗАХ, СТРЕЛЯНЫХ ИЗ ГЛАДКОСТВОЛЬНОГО ОХОТНИЧЬЕГО ОРУЖИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ИМПОРТНОГО ПРОИЗВОДСТВА.	314		
Карпушова Н.С. ОБНАРУЖЕНИЕ, ФИКСАЦИЯ И ИЗЪЯТИЕ СЛЕДОВ, ОСТАВЛЕННЫХ ЭЛЕКТРОШОКЕРОМ.	315		
Кибаккина В.А. ПОСМЕРТНАЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.	316		
Козлова И.С. ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.	318		
Краснихина Е.В. НЕЙРОСЕТЬ И ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.	320		
		СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН БРИКС В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ	
		Авакян А.А. СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН БРИКС В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ.	328
		Землянских И.С. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БРИКС: КОАЛИЦИЯ, ОБЪЕДИНЕНИЕ, МЕЖДУНАРОДНАЯ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИЛИ КВАЗИОРГАНИЗАЦИЯ?	329
		Коноплева Е.О. АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НА ЦИФРОВЫХ РЫНКАХ: ВЫЗОВЫ И ЗАДАЧИ СТРАН БРИКС.	330
		Наумов Д.М. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ.	332
		Павленко А.А. ПЛАТФОРМА BRICS BRIDGE КАК НОВЫЙ ЭТАП ТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ СТРАН БРИКС.	333
		Потапенко О.В. РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТ СТРАН БРИКС В РАЗВИТИИ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА.	335

Ракова А.А. РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАМКАХ БРИКС	336

Яковлева В.В. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БРИКС В ОТНОШЕНИИ «БЕСШОВНОЙ» ТРАНСПОРТНО- ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ	338

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ: ТРАДИЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Герасимова А.А. КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА И ПОДРОСТКА	340

Гришанкина С.И. ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОНЛАЙН-ИНСТРУМЕНТОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	342

Крайнев В.В. КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ РОССИЯН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА	343

Магомедова М.К. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПСИХОЛОГИЮ	345

Максимов В.А. ПСИХОЛОГИЯ ЦИФРОВЫХ МАНИПУЛЯЦИЙ И ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИХ РЕГУЛИРОВАНИЯ. АНАЛИЗ СПОСОБОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МАНИПУЛЯЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ И ПРАВОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ, ПРИЗВАННЫХ ЗАЩИТИТЬ ИНТЕРЕСЫ ГРАЖДАН В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ	346

Стусенко А.И. ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ЭКСПЕРТИЗУ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ	348

Суворова С.А. ВОЗМОЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО/ ВЕДОМСТВЕННОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕФОРМАЦИЮ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ	350

Фролов Д.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВА НА ПРИМЕРЕ СТАТЬИ 51 КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.	351

Янева З.Е. ПСИХОЛОГО-ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ	353

Яровенко А.С. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИЕМОВ ДОПРОСА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	354

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЦЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Алехин П.В. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНЫХ ЛИЦ	356

Бумарскова К.А. НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	357

Быков Р.А. НАЛОГОВО-ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН КАК ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	359

Горячев В.С. О ТЕНДЕНЦИЯХ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ	360

Думкин Е.С. ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ФИНАНСОВО- ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ЭКВИВАЛЕНТОВ ПЛАТЕЖНЫХ СРЕДСТВ	362

Гаджиева З.А. ИНСТИТУТ ФИНАНСОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ	363

Козлитина Е.А. НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ	364

Максимушкин А.С. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УКЛОНЕНИЮ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ СУБЪЕКТАМИ МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....366	Жук А.П. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ 379
Семахин А.А. ПРОБЛЕМА РАСШИРИТЕЛЬНОГО И ОГРАНИЧИТЕЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ НОРМЫ О ФУНКЦИИ БАНКА РОССИИ ПО ЗАЩИТЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЮ УСТОЙЧИВОСТИ РУБЛЯ.....367	Изиндеева А.Е. СООТНОШЕНИЕ МЕДИАЦИИ И СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ.....381
Тихоненко Ю.С. ИГРОВЫЕ ДЕНЬГИ КАК ВИД ВИРТУАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ 369	Касимова К.А. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ УЧАСТНИКАМ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ. 382
Хадарина Я.М. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....370	Князева А.С. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ПРАВА В РОССИИ: ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ИНОСТРАННОГО ПРАВА.....383
Шичкина В.С. НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....372	Коликова Е.Д. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....384
ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС, АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ: ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	
Абрегов Д.А. К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ АДВОКАТСКОЙ МОНОПОЛИИ: АНАЛИЗ ПРАКТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 374	Кусаинова А.Р. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СКРИНШОТОВ КАК СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМНЫЙ АСПЕКТ 386
Алибегова А.С. АНАТОЛИЙ ФЁДОРОВИЧ КОНИ И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭТИКИ 375	Лобков М.А. О КРИТЕРИЯХ СУЩЕСТВЕННОГО НАРУШЕНИЯ НОРМ ПРАВА В КАССАЦИОННОМ ПОРЯДКЕ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ 387
Беликова М.П. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕДИНООБРАЗΙΑ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСУ ПРИВЛЕЧЕНИЯ АДВОКАТА К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....377	Майорова М.Н. АДВОКАТУРА НА ПУТИ К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....389
Жапаров Султан ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 378	Маремуков И.Р. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИНСТИТУТА АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ 389
	Маркунина А.В. ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....391
	Молибоженко Д.А. МЕДИАЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....392
	Мошкин М.В. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ.....394

Певцева А.А. ВЛИЯНИЕ ЭСТОППЕЛЯ НА СУДЕБНОЕ ПОЗНАНИЕ	395
Перехода Д.Ю. ЛОЖЬ КАК ФОРМА НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	396
Фищенко С.Е. ДЕПЕРСОНИФИКАЦИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ КАК НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	398
Шевченко Д.А. ПРАКТИЧЕСКИЙ ВОПРОС СОВМЕЩЕНИЯ АДВОКАТСКОЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	400

ЭКОНОМИКА РОССИИ: 80 ЛЕТ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ

Барабанова П.В. ПЛАНИРОВАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ: ВЛИЯНИЕ ВОЕННОГО ОПЫТА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	402
Борисова В.Н. ИПОТЕКА КАК ИНСТИТУТ ЗАЛОГА В ПРАВЕ ДРЕВНЕГО РИМА И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ...	403
Ермольчева Д.В. ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА.....	405
Иванова И.А. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ НА ПРИМЕРЕ ЗАВОДА «ЭЛЕКТРОСИЛА»	406
Поникарчук С.А. ПЕРЕХОД ЭКОНОМИКИ НА ВОЕННЫЕ РЕЛЬСЫ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	408
Садкеева Д.Д. СОВРЕМЕННЫЕ ПАРАДИГМЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ГРАЖДАНСТВА	409
Симион О.В. ОЦЕНКА МАСШТАБОВ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.	410
Солохина К.С. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ.....	412

Типцова А.И. ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ИННОВАЦИИ: КАК НАСЛЕДИЕ ПОБЕДЫ ФОРМИРУЕТ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СТРАТЕГИЮ РОССИИ В XXI ВЕКЕ	413
Ушанкова И.С. ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА	415
Хаммадова К.А. РЕГУЛИРОВАНИЕ УРОВНЯ ИНФЛЯЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ ..	416
Шапкина А.А. ВОССТАНОВЛЕНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ПО МЕРЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР	418

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ПЕРЕДОВЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ МЕДИЦИНЫ, МИКРОБИОЛОГИИ И ГЕНЕТИКИ

Антончикова В.А. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕДАКТИРОВАНИЯ ГЕНОМА ЧЕЛОВЕКА	420

XIX Всероссийская научно-практическая конференция студентов, магистрантов и аспирантов «ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Дискуссионная площадка
«РОЛЬ ПРОКУРОРА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ:
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ»

Антропова Е.А. О ПОРЯДКЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ.	422
Ворчик Б.А. ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ	423

Габдрахманов А.И. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ОБВИНЯЕМОГО ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ 425	Тимофеева Д.Е. К ВОПРОСУ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ УМЕРШЕГО ЛИЦА (ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО) 442
Генин В.Н. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ПОДСУДИМОГО ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ УЧАСТИИ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ 426	Дискуссионная площадка «НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО СОХРАНЕНИЮ И УКРЕПЛЕНИЮ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ»
Горшкова К.Н. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЖАЛОВАНИЯ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 428	Приходько А.Р. ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА.....444
Дрюпина В.Б. К ВОПРОСУ О РОЛИ КРИМИНАЛИСТИКИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....430	Терещенко Д.В. РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ В ЗАЩИТЕ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ 445
Задирака С.А. ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ТЕРМИНА «ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОКУРОРА» В ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ.....431	Хомич Е.Д. ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ 447
Карапетян Э.А. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....433	Панельная дискуссия «РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В РОССИИ»
Ковалева Э.Ф. СООТВЕТСТВУЕТ ЛИ ПРИНЦИПУ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ ВОЗВРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ СУДОМ С ЦЕЛЬЮ УХУДШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ОБВИНЯЕМОГО? 434	Гасангусенова А.М. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОБАЦИИ.....449
Ковбасистый П.И. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 436	Коноплева Е.О. К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ....450
Крескина И.С. ИДЕИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ГУМАНИЗМА КАК СОВРЕМЕННОЕ ОТРАЖЕНИЕ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА 437	Королева Ю.А. РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ С КОРРУПЦИОННЫМИ ДЕЯНИЯМИ.....452
Мендыгалиев А.А. НУЖДАЕТСЯ ЛИ ВЫЕМКА И ОСМОТР МОБИЛЬНОГО ТЕЛЕФОНА В ПОЛУЧЕНИИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ?.....439	Косян А.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОКАЗАНИЕМ УСЛУГ В СФЕРЕ ЖКХ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ.....453
Стародубцев Е.Э. ОТКАЗ ГОСОБВИНИТЕЛЯ ОТ ОБВИНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....440	

Сидоров М.Ю. ТЕХНОЛОГИИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В БОРЬБЕ С НАЛОГОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ: ОПЫТ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ 455	Кравченко С.Н. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ИСКУССТВА 467
Магомедов А.А. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРОБАЦИИ КАК ОТВЕТ НА СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ: РОЛЬ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ 456	Муравьева Н.Н. К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ КРИПТОВАЛЮТЫ 469
Портнова А.В. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ И ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ 458	Погодин К.С. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ С БАНКОВСКИХ СЧЕТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ 470
Акваариум «ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ»	Рахимкулов Э.И. ТЕМНАЯ СТОРОНА СЕТИ: ЭВОЛЮЦИЯ НАРКОТОРГОВЛИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ АНОНИМНОСТИ 472
Гаджакаева А.М.-Р. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ 461	Дискуссионная площадка «УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ: УРОКИ ПРОШЛОГО И ВЫЗОВЫ НАСТОЯЩЕГО»
Каменских Е.С. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ 462	Амосова А.П. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА ЧЕРЕЗ КРИПТОВАЛЮТНЫЕ СИСТЕМЫ 474
Дискуссионная площадка «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ КАК ГЛОБАЛЬНОЙ УГРОЗЕ БЕЗОПАСНОСТИ»	Бокова Е.Д. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ 475
Абдуллаева Д.Г. ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО КРУГЛОГО СТОЛА БРИКС «ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО: ТЕНДЕНЦИИ, ВОЗМОЖНОСТИ, РИСКИ» 464	Гулин В.В. СООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОБЯЗАННОСТЬ И СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЕЕ ИСПОЛНИТЕЛЯ 476
Власова Е.С. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ 465	Колебердин А.И. РОССИЙСКАЯ УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ ...478
Долотова К.А. ПРОКУРОР КАК ГАРАНТ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ В ИНТЕРНЕТЕ 466	Леонов Н.В. ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ 479

Маркова П.Ю. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА 481	Скрябина Е.В. ПРАВОВОЙ СТАТУС ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ 488
Мельникова С.Е. ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ И ИХ РАЗГРАНИЧЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ. 483	Толпа Л.М. ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ. 490
Мокану А.И. К ВОПРОСУ О СНИЖЕНИИ ВОЗРАСТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯ. 484	Чижова А.А. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНФРОНТАЦИИ 491
Сафаралиев И.А. ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ 486	

БЕСПИЛОТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВО: БАЛАНС ИННОВАЦИЙ И БЕЗОПАСНОСТИ

АХБЕРДИЛОВА ФАТИМА ГАЗИЕВНА
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права,
к.ю.н. Е.В. Проводина

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В современном мире развитие технологий беспилотных транспортных средств (БТС) открывает новые возможности для общества, но одновременно создает серьезные вызовы для правовой системы. Беспилотники, такие как дроны, автономные автомобили и морские суда, все чаще используются для совершения преступлений, включая терроризм, контрабанду, шпионаж и другие противоправные действия. Это порождает сложности в квалификации таких преступлений и установление ответственности, что требует глубокого анализа и адаптации уголовного законодательства. Цель данной статьи – рассмотреть проблемы квалификации преступлений, совершенных с использованием БТС, и предложить пути их решения с учетом действующего законодательства и практики.

Актуальность темы обусловлена стремительным развитием технологий и их внедрением в различные сферы жизни. Беспилотные транспортные средства, обладая высокой мобильностью и автономностью, становятся инструментом для совершения преступлений, которые ранее были невозможны или трудноосуществимы. Это требует пересмотра существующих норм уголовного права и разработки новых подходов к квалификации таких преступлений.

Значение проблемы заключается в том, что она находится на стыке уголовного права, криминологии и технологических наук. Престу-

пления, совершенные с использованием БТС, затрагивают вопросы установления вины, определения субъекта преступления и применения норм Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)¹. Отсутствие четких правовых механизмов для регулирования таких деяний создает пробелы в законодательстве, что может привести к безнаказанности злоумышленников.

Классификация преступлений, совершаемых с использованием БТС, может быть проведена по нескольким направлениям. Во-первых, это терроризм, когда беспилотники используются для доставки взрывчатых веществ или проведения атак на критически важные объекты. Например, в 2019 г. дроны были использованы для атаки на нефтяные объекты в Саудовской Аравии², что вызвало дискуссию о квалификации таких действий как терроризм (ст. 205 УК РФ). Во-вторых, это контрабанда, когда БТС применяются для перевозки запрещенных товаров через границу. В 2020 г. в России был зафиксирован случай, когда дроны использовались для доставки наркотиков, что поднимает вопросы о применении ст. 228.1 УК РФ (незаконный оборот наркотических средств). В-третьих, это шпионаж, когда беспилотники оснащаются камерами и другими устройствами для сбора конфиденциальной информации. Так, использование дронов для наблюдения за военными объектами может быть квалифицировано по ст. 283 УК РФ (разглашение государственной тайны).

Сложности в квалификации действий злоумышленников связаны с несколькими факторами. Во-первых, это проблемы установления субъекта преступления. В случае использования БТС сложно определить, кто

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 28 февраля 2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Последствия атаки дронов на нефтяные объекты Саудовской Аравии. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/09/15/811260-posledstviya> (дата обращения: 24.03.2025).

является виновным: владелец, оператор, производитель или программист. Например, если дрон использовался для доставки наркотиков, но управлялся дистанционно, установить виновного может быть затруднительно. Во-вторых, отсутствие прямого физического контакта усложняет доказывание умысла и вины. В-третьих, действующее законодательство не всегда предусматривает специфику преступлений, совершенных с использованием БТС.

Примеры из практики иллюстрируют сложности квалификации таких преступлений. В 2020 г. в России был зафиксирован случай, когда дроны использовались для перевозки наркотиков через границу. Сложность заключалась в установлении личности оператора, который находился за пределами страны. В 2021 г. в США был зафиксирован случай, когда дрон использовался для съемки частной территории без согласия владельца, что поднимает вопросы о применении ст. 137 УК РФ (нарушение неприкосновенности частной жизни).

Ряд ученых, например А.И. Рарог и В.С. Комиссаров, отмечают, что развитие технологий требует адаптации уголовного законодательства¹. Они подчеркивают необходимость внесения изменений в УК РФ для определения специфики преступлений, совершенных с использованием БТС. Их предложения могут включать такие аспекты, как: создание новых составов преступлений (авторы предлагают введение новых статей в Уголовный кодекс РФ, которые учитывали бы специфику преступлений, совершаемых с использованием БТС) или уточнение существующих норм: А.И. Рарог предлагает модификацию уже существующих статей УК РФ, чтобы они охватывали новые формы преступной деятельности, связанные с технологиями². Так, предлагается уточнить понятия «вредоносное программное обеспечение» и «несанкционированный доступ к информации» с учетом использования БТС.

В заключение следует отметить, что решение проблем квалификации преступлений, совершенных с использованием беспилотных транспортных средств, требует комплексного

подхода. Необходимо совершенствовать законодательство, учитывая специфику таких преступлений, а также разрабатывать новые методики расследования и доказывания. Это позволит эффективно бороться с новыми вызовами, связанными с развитием технологий.

БОРОДИНОВ АРТЕМ АЛЕКСЕЕВИЧ
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
преподаватель кафедры гражданского
права П.А. Непомнящий

ОХРАНА ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Согласно ч.4 ст.29 Конституции РФ: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом»³. Однако свобода получения и распространения информации может ограничиваться свободой других граждан. В соответствии со ст. 23 Основного Закона нашей страны «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени».

Особое значение государство придает охране изображения гражданина. Так, законодатель в ст. 152.1 ГК РФ запретил распространение изображения гражданина без его согласия: «Обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей»⁴.

³ Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.; 2020. 4 июля.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. (в ред. от 31 июля 2025 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2025. № 31, ст. 4669.

¹ Уголовное право. Истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: матер. VI Рос. конгресса уголов. права / отв.ред. В.С. Комиссаров. 888 с.

² Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 216–217.

В п. 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» высший орган судебной власти под обозначением изображения гражданина понимает осуществление действия, которое впервые делает данное изображение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа либо любым другим способом, включая размещение его в сети Интернет¹. Однако законодатель подчеркнул, что не всегда требуется согласие гражданина на распространение его изображения. Оно не требуется в случаях, когда:

1) использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах.

Верховным Судом РФ в постановлении Пленума от 15 июня 2010 г. № 16 разъяснено, что к общественным интересам следует относить не любой интерес, проявляемый аудиторией, а, например, потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде²;

2) изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования;

3) гражданин позировал за плату³.

Согласно ст. 152.2 ГК РФ «если иное прямо не предусмотрено законом, не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни».

Из судебной практики следует, что получение информации из общественных мест не противоречит закону, так же, как и распространение данной информации. Однако с этой позицией судебной власти некоторые граждане не согласны. Так, в определении Конституционного Суда РФ от 12 февраля 2019 г. № 275-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб Безруковой Анны Олеговны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 152.1 и пунктом 1 статьи 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴ указано, что п. 1 ст. 152.1 и п. 1 ст. 152.2 ГК РФ, рассматриваемые в системе действующего правового регулирования и с учетом сложившейся правоприменительной практики, не содержат неопределенности с точки зрения их соответствия Конституции РФ в оспариваемом А.О. Безруковой аспекте. Следовательно, отсутствуют основания полагать, что применением этих законоположений в конкретных делах с участием заявительницы были нарушены ее конституционные права.

С развитием информационных технологий развиваются и беспилотные аппараты, и системы. Они способны выполнять различные задачи, однако одной из основных задач данных устройств является получение информации и её дальнейшее использование в различных целях.

Проведенный анализ нормативно-правовых актов и правоприменительной практики показывает, что, согласно действующему законодательству, разрешено получать и распространять информацию о гражданах законным путем. То есть получение и распространение изображения гражданина разрешается только с его согласия либо без такового при условии, что изображение получено в общественном месте или в общественных интересах либо же предоставлено за плату самим гражданином.

Беспилотным устройствам запрещено собирать информацию с частной территории граждан, ведь именно ведение домашнего быта является их частной жизнью. За подобное деяние предусмотрена уголовная ответствен-

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации.

⁴ См.: Конституционный Суд РФ. Официальный сайт. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 25.03.2025).

ность (ст. 137 УК РФ)¹. Мы предлагаем создать публичную государственную карту территорий, на которых запрещен запуск беспилотных устройств. На эту карту также необходимо нанести частные сектора поселений.

Беспилотные летающие аппараты, нарушающие пространство запретной зоны, могут нанести колоссальный вред гражданам нашей страны. Таким образом, мы считаем, что на основании ст. 14 Гражданского кодекса РФ «Самозащита гражданских прав» граждане РФ, чьи права на частную жизнь неправомерно нарушают беспилотники, имеют право в качестве самозащиты использовать средства радиоэлектронной борьбы и гражданского оружия в отношении беспилотных аппаратов.

ИВАНОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского права,
к.ю.н. Ю.Н. Боярская

ВЫСОКОАВТОМАТИЗИРОВАННОЕ ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО КАК ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

XXI в. ознаменован эпохой роботизации и цифровизации, которые стремительно развиваются в различных сферах жизни граждан. Все большее распространение получают транспортные средства, оснащенные функцией автопилота и не требующие участия человека в их управлении. В связи с этим одним из важных вопросов, который требует детального правового регулирования, является вопрос гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный высокоавтоматизированным транспортным средством.

В России исследователи предлагают разные термины для обозначения таких транспортных средств: «высокоавтоматизированное транспортное средство» (далее – ВАС), «роботизированное транспортное средство», «беспилотный автомобиль», «автономное

транспортное средство» и др. Различия между ними не всегда очевидны. Использование терминологии стоит четко связывать с контролем человека над системой управления транспортного средства.

Американская ассоциация автомобильных инженеров SAE International определила уровни автономности автомобилей². Стандарты SAE включают шесть уровней автоматизации. Эту систему можно условно разделить на две группы: первая – от 0 до 3 уровня: в ней роль человека в управлении транспортным средством остается высокой, а автоматизированность транспорта выражается лишь в помощи водителю; вторая – от 4 до 5 уровня: в ней роль человека в управлении транспортом минимальна³.

Главной проблемой является отсутствие специального законодательства о ВАС, что затрудняет правовое регулирование гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный вследствие использования данного транспорта. В настоящее время проект законодательного акта, регулирующего отношения по использованию ВАС, находится на стадии обсуждения⁴. Председатель Совета при Президенте РФ по кодификации и улучшению гражданского законодательства П.В. Крашенинников подписал экспертное заключение № 219-2/2022 по данному законопроекту⁵. В данном заключении эксперты приходят к выводу о том, что не любое ВАС является источником повышенной опасности, т.к. к данной катего-

² См.: SAE International Releases Updated Visual Chart for Its “Levels of Driving Automation” Standard for Self-Driving Vehicles. URL: <https://www.sae.org/news/press-room/2018/12/sae-international-releases-updated-visual-chart-for-its-»levels-of-driving-automation»-standard-for-self-driving-vehicles> (дата обращения: 23.03.2025).

³ См.: Боярская Ю.Н. Беспилотные воздушные перевозки: проблемы и особенности правового регулирования // Юрист. 2023. № 12. С. 59–62.

⁴ См.: Проект федерального закона «О высокоавтоматизированных транспортных средствах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минтранс России 10 июня 2021 г.). URL: <https://base.garant.ru/56880577> (дата обращения: 23.03.2025).

⁵ Экспертное заключение по проекту федерального закона «О высокоавтоматизированных транспортных средствах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=221604#1G0IPfUNvaOXVdZD> (дата обращения: 23.03.2025).

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 15 октября 2025 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

рии относятся в том числе транспортные средства, которые в силу своей скорости передвижения или иных характеристик не представляют опасности при передвижении, например роботы-курьеры. Выводом экспертов стало то, что проект федерального закона не может быть поддержан.

Механизм гражданско-правовой ответственности связан с особенностями технических параметров ВАТС и функционированием программного обеспечения. От данных технических параметров зависит ответственность владельцев ВАТС за причиненный ущерб. В соответствии с уровнями автономности автомобилей, установленными SAE International, транспортные средства 4-го и 5-го уровней фактически исключают контроль со стороны человека. Следовательно, по данной категории автомобилей недостаточно применения только ст. 1079 ГК РФ, также необходимо применение ст. 1095, предусматривающей ответственность за причинение вреда вследствие недостатка товара.

Для установления ответственности за ущерб, возникший в результате использования ВАТС, необходимо учитывать наличие причинно-следственной связи между функционированием системы и нанесенным ущербом, а также учитывать сам ущерб, который был причинен физическому или юридическому лицу. Причинение ущерба гражданину или его собственности обусловлено взаимосвязью причин и следствий, возникающей в результате действий обладателя ВАТС. Важно отметить, что компенсация ущерба, вызванного источником повышенной опасности, не зависит от установления вины обладателя ВАТС. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, базируется не на системе вины, а на системе риска¹ (строгая ответственность).

По нашему мнению, необходимо провести классификацию ВАТС по главному признаку – является ли данное транспортное средство источником повышенной опасности, а также решить вопрос о применении ст. 1079 ГК РФ

только к тем высокоавтоматизированным транспортным средствам, которые не исключают управления человеком, и создать специальные нормы для регулирования отношений в сфере использования транспортных средств, которые исключают возможность их управления человеком (автономные транспортные средства). Следствием станет – определение круга субъектов, подлежащих гражданско-правовой ответственности за ущерб, причиненный эксплуатацией ВАТС.

Лепшоков Динислам Мустафаевич
(ФГБОУ ВО «СКГА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры государственных
и административно-правовых дисциплин,
к.ю.н. А.Е. Михайлов

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЭКСПЛУАТАЦИИ БЕСПИЛОТНЫХ СРЕДСТВ

Беспилотник – это аппарат или машина, у которой нет экипажа на борту². Беспилотники бывают нескольких типов управления:

- 1) беспилотники, управляемые оператором дистанционно с пульта управления, этот тип беспилотников еще называют дистанционно-пилотируемыми аппаратами;
- 2) беспилотники, которыми управляет специальная программа;
- 3) гибридный тип – беспилотником управляет оператор, но в случае потери сигнала срабатывает функция автономного управления. Такой тип управления обычно используют на беспилотниках с большой дальностью действия.

Современные беспилотники играют большую роль во многих сферах жизнедеятельности людей и имеют широкую область применения как в военной, так и в мирной областях.

Беспилотники активно внедряются в сельское хозяйство – от малых установок для авто-

¹ См.: Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. / П.В. Крашенинников и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2011. Т. 3. С. 574.

² См.: Аверченко С.В., Белоусов В.В. Беспилотные летательные аппараты в военных конфликтах второй половины XX – начала XXI веков: основные вехи истории // Современная научная мысль. 2023. Вып. 1. С. 231–242.

номного сбора урожая до больших комбайнов, тракторов и грузовиков. Эти аппараты работают автономно по программе, которая контролирует их, и за всем этим следит оператор. Использование беспилотников в сельском хозяйстве значительно повышает эффективность и продуктивность, ведь десятерых водителей, которые управляют десятью комбайнами, может заменить один оператор. Используются дроны и для обработки полей пестицидами, не повреждая при этом растения, как трактор, и стоят они дешевле, чем вертолет или самолет.

Беспилотники также внедряются в сферу доставки. Наверняка многие видели в интернете, а может и вживую роботов-доставщиков, которые доставляют людям их заказы из магазинов. Получила распространение и беспилотная авиапочта. Беспилотная авиапочта – это вид почты, при которой доставка осуществляется посредством беспилотных летательных аппаратов (в основном с помощью дронов с шестью и более винтами).

В сферу чрезвычайных ситуаций внедряются роботы, которые борются с пожарами, а пилот остается в безопасности, т.к. работает на расстоянии. Кроме того, дроны могут следить за пожарами и обнаруживать их еще до того, как очаг возгорания сильно распространится.

Беспилотники используют в аэрофото-съемках свадеб, гонок, парадов и многих других мероприятий. Дроны могут снимать с ракурсов, с которых не может снимать человек, или двигаться с большой скоростью. Например, дроны используют в дрифт-гонках, где человек не может снимать в силу отсутствия соответствующих физических возможностей, машины не могут снимать с верхнего ракурса, а вертолеты для этого слишком дорогие.

К сожалению, дроны используют и преступники, которые с их помощью дистанционно совершают преступления. Это повышает их шансы остаться незамеченными. Именно так преступники-наркодилеры продавали наркотики, и им удавалось некоторое время тайно проворачивать преступления. Позже их обнаружили полицейские и начали ловить опять же с помощью дронов.

Беспилотники вошли в сферу развлечений и хобби – это широко известные нам дроны.

Кроме того, беспилотники активно внедряются в военную сферу, в основном в воздушное пространство¹. Так, сегодня широко известны БПЛА – беспилотные летательные аппараты. БПЛА имеют ряд преимуществ перед обычными самолетами:

1. Низкая стоимость: боевые беспилотные аппараты стоят от 5–6 млн долларов, в то время как истребитель-бомбардировщик А-35 стоит около 100 миллионов долларов, не считая стоимости обучения пилота.

2. Безопасность оператора-пилота благодаря управлению беспилотником на расстоянии.

3. Неограниченность в габаритах летательного аппарата. Если самолет ограничен габаритами пилота, т.к. его нельзя сделать меньше человека, то беспилотник может быть сколь угодно малых размеров, если позволяют технологии. Именно это преимущество придает беспилотникам эффективность в разведке.

Есть у беспилотников и недостатки, основным из которых является нейтрализация радиоэлектронным подавлением, которое обрывает связь между оператором и беспилотником.

Павлов Андрей Олегович

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского права,
к.ю.н. М.В. Новиков

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ВЫСОКОАВТОМАТИЗИРОВАННЫМ (БЕСПИЛОТНЫМ) ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ

Современные технологические инновации быстро внедряются во все сферы жизнедеятельности человека, порождая необходимость формирования правовой основы в целях эффективного регулирования отноше-

¹ См.: Сытин Л.Е. Самое современное оружие и боевая техника. М.: АСТ, 2017. 656 с.

ний, связанных с эксплуатацией высокотехнологических объектов.

Удовлетворить потребность в правовом регулировании указанных отношений, используя уже действующие правовые конструкции, получается не всегда, что вызывает необходимость в их совершенствовании или создании новых механизмов. В частности, с учетом высоких рисков, возникающих при использовании высокоавтоматизированных транспортных средств (далее – ВАТС), приоритетным выступает решение вопроса об определении субъекта гражданско-правовой ответственности за ущерб, вызванный эксплуатацией ВАТС.

В соответствии со ст. 1079 ГК РФ¹ деятельность по использованию транспортного средства признается источником повышенной опасности. При анализе вопроса о том, можно ли отнести эксплуатацию ВАТС к таким источникам, следует обратить внимание на разъяснения, представленные Пленумом Верховного Суда РФ: «Источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека...»² А.А. Антонов в своей работе указывал, что «вредоносность источника повышенной опасности, которая проявляется в независимости свойств объекта от человека, влечет за собой неподконтрольность процесса человеческой деятельности»³. Таким образом, исходя из вышеупомянутых качеств «вредоносности» и «неподконтрольности», использование ВАТС разумно отнести к источнику повышенной опасности.

На протяжении длительного периода ведется разработка проекта федерального закона «О высокоавтоматизированных транс-

портных средствах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ (далее – законопроект). Анализируя его последнюю редакцию, можно прийти к выводу, что законопроект является рамочным и имеет отсылочный характер. На недостатки законопроекта указано и в заключении Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. В частности, отмечено следующее: «...важен вопрос, кто является причинителем вреда и, следовательно, лицом, у которого возникает обязанность по компенсации причиненного вреда»⁵. Законопроект ответа на данный вопрос не содержит, в связи с чем разрешать его предлагается, используя ранее разработанные юридические модели.

В соответствии с действующими нормами гражданского права (ст. 1079 ГК РФ) ответственность за ущерб, возникший вследствие эксплуатации ВАТС как источника повышенной опасности, несет его владелец. При этом Е.А. Березина подчеркивает, что особенностью данного вида деликтной ответственности является то, что она наступает независимо от вины владельца⁶. Настоящий подход представляется несправедливым, поскольку не учитывает специфику регулирования отношений, связанных с использованием ВАТС.

В частности, не учитывается, что данный тип источника повышенной опасности в силу своих технических особенностей обладает

⁴ Подготовлен Минтрансом России, не внесен в ГД ФС РФ. Текст по состоянию на 19 мая 2022 г. См.: СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Экспертное заключение по проекту федерального закона «О высокоавтоматизированных транспортных средствах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 19 мая 2022 г. № 219–2/2022) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Березина Е.А. Проблемы правового регулирования юридической ответственности за вред, причиненный эксплуатацией беспилотных (автономных, высокоавтоматизированных) транспортных средств // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 3 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-yuridicheskoy-otvetstvennosti-za-vred-prichinennyye-ekspluatatsiyei-bespilotnyh-avtonomnyh> (дата обращения: 20.03.2025).

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. (в ред. от 24 июня 2025 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410; 2025. № 26, ч. 1, ст. 3508.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Антонов А.А. Беспилотные транспортные средства как источники повышенной опасности // Транспортное право. 2021. № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

высокой степенью автономности, что, в свою очередь, свидетельствует о необходимости рассмотрения в качестве субъекта гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный эксплуатацией БАТС, не только его владельца, но и изготовителя, а также разработчика программного обеспечения, в случае если данные лица не совпадают. Вместе с тем Е.В. Вавилин, говоря о роли дорожно-транспортной инфраструктуры в безопасной эксплуатации БАТС, отмечает: «Представляется справедливым, что лицо, обязанное обеспечить безопасность движения транспортного средства, будет нести бремя претерпевания негативных последствий за вред, причиненный автоматизированным транспортным средством, наряду с владельцем такого объекта»¹. Таким образом, учитывая особенности рассматриваемых отношений, следует законодательно закрепить круг упомянутых субъектов, которые должны нести гражданско-правовую ответственность за причинение вреда при эксплуатации БАТС, а также детально указать их обязанности.

В заключение отмечу, что наличествующий подход по привлечению владельца БАТС к гражданско-правовой ответственности за причиненный ущерб, независимо от его вины, нуждается в пересмотре. Так, в случаях, когда владелец не виновен в причинении вреда, важно иметь возможность привлечь к ответственности иное виновное лицо, принимая во внимание установление причинно-следственной связи между наступившими последствиями в виде причинения вреда и предшествующим противоправным поведением лица.

ШЕМОНАЕВА АНАСТАСИЯ ИВАНОВНА
(ФГАОУ ВО «ГУАП»)

Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского права,
к.ю.н. Н.А. Корсикова

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ БЕСПИЛОТНОГО ТРАНСПОРТА: МЕЖДУ ТЕОРИЕЙ И ПРАКТИКОЙ

Развитие технологий беспилотного транспорта оказывает значительное влияние на общественную жизнь, но сопровождается новыми правовыми вызовами, особенно в области гражданско-правовой ответственности². Цель исследования – анализ существующего правового регулирования и выявление пробелов в законодательстве.

Историческое развитие норм ответственности за вред, причиненный продуктами, демонстрирует усложнение подходов к обеспечению ответственности производителей. С развитием технологий возникла необходимость в адаптации этих норм для беспилотного транспорта³.

Современные подходы к регулированию ответственности демонстрируют разнообразие в разных правовых системах. Например, Европейская комиссия в 2020 г. представила рекомендации по адаптации законодательства к автономным транспортным средствам⁴.

Применение искусственного интеллекта (ИИ) создает новые юридические вопросы. В отличие от традиционных транспортных средств, где ответственность чаще всего лежит на водителе или владельце, в случае автономных систем необходимо учитывать действия программного обеспечения и алгоритмов⁵.

² См.: Безопасность как стратегический национальный приоритет России в условиях современности // Материалы Шестого международного транспортно-правового форума / под редакцией А.А. Чеботаревой, В.Е. Чеботарева, Л.М. Малешинной. М., 2024. 372 с.

³ См.: Бурукина О.А. Потенциал и перспективы развития рынка дронов в глобальном масштабе // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8, № 12А. С. 485–494.

⁴ См.: Землин А.И., Торшин А.А. Гражданско-правовые аспекты транспортного права и транспортной безопасности // Транспортное право и безопасность. 2021. № 1 (37). С. 113–114.

⁵ См.: Смирнова П.В. Предмет преступлений против безопасности дорожного движения и эксплуатации

¹ Вавилин Е.В. Ответственность за вред, причиненный беспилотным транспортным средством // Хозяйство и право. 2023. № 10.

Современное законодательство находится на стадии становления. В России не установлены нормы, определяющие ответственность производителей беспилотного транспорта¹. Основным пробелом является отсутствие четких критериев для определения ответственности производителей в случае аварий². Для устранения недостатков необходимо: разработать критерии безопасности и механизмы распределения ответственности между участниками процесса³. Международный опыт демонстрирует разнообразие подходов. Например, в Германии принят закон об использовании беспилотных автомобилей, требующий

сохранения контроля над транспортным средством⁴.

Судебные решения играют важную роль в формировании законодательных инициатив. Например, случай с участием автомобиля Uber в США стал катализатором пересмотра требований к тестированию автономных транспортных средств.

Таким образом, современное законодательство требует адаптации к вызовам, связанным с развитием беспилотного транспорта. Необходимо уточнить понятийную базу, разработать специальные нормы и внедрить механизмы баланса интересов всех участников процесса.

транспорта // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 6А. С. 423–429.

¹ См.: Проблемы и перспективы разработки и внедрения передовых технологий: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Магнитогорск, 1 ноября 2024 г.). Уфа, 2024. 284 с.

² См.: Джафаров Э.И., Птицын С.Д., Хромова А.В. Возможные перспективы развития беспилотных транспортных средств и их оценка // Электронный научный журнал «Вектор экономики». 2019. № 1.

³ См.: Нечаевский А.Б. Проблемы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный беспилотным транспортным средством // Вестник УИ МИИТ. 2021. № 2 (34). С. 152–156.

⁴ См.: Смирнова В.В., Правкин С.А. Проблемы нормативно-правового обеспечения автономного (беспилотного) железнодорожного транспорта // Электронный научный журнал «Транспортное право и безопасность». 2020. № 1 (33). С. 142–149.

РОЛЬ ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ НАУКИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИТОГОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

АКСЕНОВ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
профессор кафедры истории государства
и права, д.и.н. А. Ф. Бичехвост

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС – ТОРЖЕСТВО ПРАВОСУДИЯ НАД НАСИЛИЕМ

Нюрнбергский процесс – важнейшее судебное разбирательство во всей мировой истории человечества, которое впервые подвергло обвинению высшие государственные чины, творившие зверства, нарушающие права человека и учиняющие преступления против человечества, создало уникальный судебный прецедент, ставший основой развития современного международного права. Необходимо отметить сложность и длительность процесса, шедшего с ноября 1945 г. по октябрь 1946 г. Помимо длительного периода судебного разбирательства, процесс характеризовался фактической сложностью. Сторона обвинения хорошо понимала, что защита не сумеет опровергнуть факт зверских преступлений нацистов, а попытается прибегнуть к различного рода юридическим уловкам: попыткам переложить всю вину на умерших личностей, таких как Гитлер, сослаться на подвластное положение руководителей государственных органов нацистской Германии. Чтобы не допустить ухода от правосудия, сторона обвинения должна была предоставить неоспоримые доказательства, подтверждающие осведомленность руководителей Третьего рейха о совершаемых деяниях и следующих за ними последствиях ей это удалось.

Стоит отметить несостоятельность претензий к обвинителям по поводу осуществления правосудия победившей стороной, т.к. Нюрнбергский процесс был весьма гуманным по сравнению с судами, которые проводились в нацистской Германии. Со всеми процессуаль-

ными нормами трибунала стороны были ознакомлены заранее.

Сторона обвинения утверждала, что нацистское руководство совершило огромное количество военных преступлений, включая жестокое обращение с пленными, убийство мирных жителей, разрушение городов и культурных ценностей. Отдельно обвинение подчеркивало такое явление, как Холокост, которое явно выходило за рамки обычной войны. Еще одним пунктом обвинения было развязывание агрессивной войны, что нарушало международные соглашения.

На Нюрнбергском процессе было допрошено непосредственно в суде 33 свидетеля со стороны обвинения, что почти в два раза меньше, чем со стороны защиты. Допрос свидетелей состоял из следующих этапов: главный или прямой допрос, перекрестный допрос, повторный прямой допрос или передопрос, повторный перекрестный допрос. Несмотря на важность свидетельских показаний, основным доказательством в суде стали официальные документы. Было просмотрено более 100 000 немецких документов, перед Трибуналом 1 400 из них были представлены в качестве доказательств. В частности, качестве документальных доказательств рассматривались официальные правительственные документы – законы, инструкции, тексты докладов и т.д.; личные письма, дневники и мемуары; записи публичных выступлений в Рейхстаге, на съездах, собраниях, по радио; записи в журналах и газетных статьях; кинокартины и фотографии; географические схемы, карты и планы; приговоры судебных органов. Особую ценность представляли официальные немецкие документы, в которых излагались преступные планы и имперские замыслы претендентов на мировое господство. Нужно понимать, что любая государственная деятельность, даже преступная, сопровождается большим объемом документации. Преступные планы руководителей

передавались их подчиненным с помощью ведомственных приказов, директив, циркуляров, распоряжений. Исполнители этих преступных планов отчитывались об исполнении полученных заданий. Адвокаты пытались под различными формальными предлогами возразить против принятия некоторых документов в качестве доказательств, порой приводя совершенно абсурдные доводы, например, были попытки придраться к подписям, невзирая на то, что данные документы были изъяты из официального архива Третьего рейха. Имелись также многочисленные фотографии расстрелов и пыток советских людей, отобранные у попавших в плен гитлеровцев. Многие из этих фотографий демонстрировались в зале суда и давали убедительное представление о зверствах, совершавшихся по прямым указаниям подсудимых. Стоит отметить экспертизу в качестве аргументации в суде, но в данном разбирательстве она играла не столь значительную роль, как другие доказательства. Тем самым стороне обвинения удалось предъявить конкретные доказательства зверских преступлений, совершаемых нацистами за время нахождения у власти, что практически лишило шансов большинство подсудимых уйти от ответственности.

Опираясь на четкие факты и неопровержимые доказательства, суд вынес решение:

- приговорить к смертной казни через повешение: Геринга, Риббентропа, Кейтеля, Кальтенбруннера, Розенберга, Франка, Фрика, Штрейхера, Заукеля, Зейсс-Инкварта, Бормана, Йодля;
- к пожизненному заключению: Гесса, Функа, Редера;
- к 20 годам тюремного заключения: Шрихера, Шпеера;
- к 15 годам тюремного заключения: Нейрата;
- к 10 годам тюремного заключения: Деница;
- признать преступными организации СС, Гестапо, СД, СА и руководящий состав нацистской партии.

Таким образом, Нюрнбергский процесс стал уроком для всего мира, показавшим неотвратимость правосудия за преступления, совершаемые государственными деятелями

и политической верхушкой, а также основополагающим прецедентом в мировой юридической науке, ставшим основой для развития международного права.

Бердникова

Валентина Александровна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:

доцент кафедры теории государства и права,
к.ю.н. А.Н. Зрячкин

ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА СССР. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛУКИ ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО

Великая Отечественная война повлияла на ускорение развития отраслей медицинского права. В частности, стал очевидным приоритет военно-медицинского законодательства. В военные годы важным было развитие норм в сфере военной медицины с целью регулирования медицинской помощи армии, лечения раненых, санитарно-эпидемиологического обеспечения войск. Данные стандарты и нормы были дополнены с учетом военной обстановки.

Развитие санитарно-эпидемиологического права. В годы войны значительно обострились проблемы инфекционного и санитарного характера. Это требовало новых разработок и методов профилактики и борьбы с инфекциями, а также повышения ответственности за исполнение санитарных норм.

Расширение системы государственной медицинской помощи. Война потребовала мобилизации всех медицинских ресурсов, таких как создание передвижных госпиталей для эвакуированных раненых, развитие сетей медицинских учреждений и расширение их кадрового состава, что поспособствовало развитию и укреплению системы здравоохранения.

Ускоренное развитие хирургии и травматологии. Тяжелые ранения тоже требовали развития военно-полевой медицины в таких об-

ластях, как хирургия, ортопедия и травматология. Разработка новых методов и подходов к лечению тяжелых больных, разработанные в военные годы, актуальны и на сегодняшний день.

Акцент на профилактике и реабилитации. Военное время доказало важность развития медицинской сферы и отраслей медицинского права для сохранения здоровья и безопасности населения.

Влияние международного гуманитарного права. Военное время повлияло на развитие этой отрасли, так же как и защита раненых и больных, медицинских работников и организаций во время вооруженных конфликтов, о чем говорится в советском законодательстве.

Усиление централизации управления здравоохранением. В военное время управление стало более централизованным, что способствовало повышению эффективности и координированности деятельности и улучшению качества оказания медицинской помощи, в чем сохраняется актуальность и по сей день.

Великая Отечественная война оказала значительное влияние на развитие медицинского права СССР, открыв дорогу к новшествам и развитию системы здравоохранения. Особую роль в этом сыграла деятельность Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки) в годы войны.

Лука Войно-Ясенецкий (Валентин Феликсович) являлся одновременно хирургом и архиепископом русской православной церкви, и именно это служение сделало его уникальным. В этот самый сложный период его жизни он проявил стойкость, мужество и верность своим принципам. В начале войны владыка Лука возглавлял Тамбовскую епархию и одновременно решал вопросы с организацией госпиталей и оказанием помощи раненым. Он самостоятельно оперировал больных и раненых, обучал других специалистов и руководил в нескольких эвакуационных госпиталях, благодаря чему были спасены тысячи жизней.

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий трудился в сфере медицины и в церковной жизни даже под большим давлением советской власти. Его работа «Очерки гнойной хирургии», в которой приведены инновационные методы лечения гнойных заболева-

ний, не утратила актуальность и по сей день. В 1956 г. за разработку новых методов лечения гнойных болезней и ранений Войно-Ясенецкого наградили Сталинской премией.

Вся жизнь и служение Валентина Феликсовича является достойным примером самоотверженного служения народу, силы воли, веры и верности своим убеждениям. Он тот, который служил Богу и людям, исполнив евангельскую заповедь о любви к Богу через любовь к ближнему. Русская православная церковь канонизировала святителя, причислив его к лику святых в 1996 г.

Зарипов Ролан Ренатович
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
профессор кафедры истории государства
и права, д.и.н.,
профессор А.А. Васильев

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Глобальный конфликт 1941–1945 гг. радикально изменил не только внешнюю составляющую, но и внутреннюю структуру советского государства. Среди ключевых институтов, подвергшихся стратегической перестройке, выделяются правоохранительные органы, чья трансформация стала ответом на вызовы мировой войны.

Первым и одним из самых важных изменений стало структурное изменение правоохранительной системы. Главным примером реформ является реорганизация НКВД. Так, указом Президиума Верховного Совета СССР «Об объединении Народного комиссариата государственной безопасности СССР и Народного комиссариата внутренних дел СССР в единый Народный комиссариат внутренних дел» была осуществлена важная реформа данной системы, что сплотило все силы против нацистской разведки и преступности на территории государства¹. Главой НКВД был

¹ См.: Правовые и организационные основы перестройки ОВД на военный лад. Формирование и деятельность ГКО. URL: https://studopedia.su/1_26218_

назначен Генеральный комиссар госбезопасности Лаврентий Берия. В 1943 г. было сформировано Главное управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии. Эти подразделения занимались борьбой с вредителями и шпионами, охраной стратегически важных объектов и поддержанием организованности в прифронтовой зоне¹. Это решение имело взаимосвязь с тем, что Вооруженные силы СССР приступили к освобождению ранее оккупированных фашистами территорий. Нельзя не упомянуть о создании в апреле 1943 г. Главного управления контрразведки «СМЕРШ» (сокращение от «Смерть шпионам»), которое подчинялось Наркомату обороны. Вследствие нехватки кадров в тылу в соответствии с постановлением СНК СССР «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов» были созданы одноименные подразделения². В них записывались граждане, по разным причинам получившие отсрочку от мобилизации. Батальоны подчинялись НКВД и органам местного самоуправления. Стоит отметить, что НКВД в целом занималось не только вопросами политического сыска, контрразведки и системы исполнения наказаний. Некоторые подразделения также участвовали и в военных операциях. Всего в войне принимали участие части 53 дивизий и 20 отдельных бригад войск.

Претерпела изменения и милиция. В целом война стала для нее серьезным испытанием, поскольку помимо осуществления классических функций правоохранительных органов, она занималась борьбой с мародерством, шпионами и иными деструктивными явлениями. Подробнее следует остановиться на организации милицией местной противовоздушной

pravovie-i-organizatsionnie-osnovi-perestroyki-ovd-na-voenniylad-formirovanie-i-deyatelnost-gko.html (дата обращения: 23.03.2025).

¹ См.: Создание главного управления войск НКВД по охране тыла Красной армии. URL: <https://rosguard.gov.ru/news/article/sozдание-glavnogo-upravleniya-vojsk-nkvd-po-oxrane-tyla-krasnoj-armii-sygralo-vazhnyu-rol-v-isxode-velikoj-otechestvennoj-voyny> (дата обращения: 23.03.2025).

² См.: Хетаг В.Т. Организация истребительных батальонов и их деятельность в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-istrebitelnyh-batalonov-i-ih-deyatelnost-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 23.03.2025).

обороны³. Специалисты в ходе выполнения служебных задач устраняли ущерб, вызванный авиаударами, артиллерийскими обстрелами и детонацией взрывных устройств, одновременно проводя оперативно-разыскные мероприятия по обнаружению и блокированию работы диверсионных групп, занимающихся координацией вражеских сил посредством световой и радиосвязи. Проблема состояла также в том, что огромное количество сотрудников уехало служить на фронт, следствием чего стала мобилизация женщин (например, в Москве число мобилизованных представительниц женского пола увеличилось со 138 в начале войны до 4 000 в конце, а сталинградская милиция на 20 % состояла из женщин)⁴.

В годы войны реформированию подверглись и органы прокуратуры. Так, с началом конфликта, согласно указу Президиума Верховного Совета СССР, работа данного ведомства была перестроена на военные рельсы. Система военных органов прокуратуры включала в себя следующие элементы: на уровне фронтов формировались высшие военные инстанции, осуществлявшие руководство нижестоящими прокуратурами армейских подразделений⁵. В компетенцию фронтовых прокуратур входил также надзор за специализированными структурами, такими как военные прокуратуры войск НКВД по охране тыла и фронта, и военные прокуратуры железнодорожных войск фронтов. Действовали и военные прокуратуры фронтов противовоздушной обороны, авиации дальнего действия и другие. Говоря об изменениях полномочий, стоит отметить, что в годы Великой Отечественной войны данное ведомство сосредоточило свои силы на преступлениях, связанных с военной сферой. Так, прокуратура боролась с посягательствами на воинскую дисциплину, что

³ См.: Мулукаев Р.С. Советская милиция в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-militsiya-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 23.03.2025).

⁴ См.: Советская милиция в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://www.рцпв.рф/god-pamyati-i-slavy/sovetskaya-militsiya-v-gody-velikoy-otechestvennoj-voyny/>

⁵ См.: Органы прокуратуры во время ВОВ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/veterans-rights/wow> (дата обращения: 23.03.2025).

улучшало боеспособность армии¹. Естественно, она следила и надзирала за обеспечением вооружения и продовольствия фронта. Военное время также располагало к повышению дисциплины в ведомстве: был создан приказ прокурора Виктора Бочкова «О порядке наложения дисциплинарных взысканий и мерах поощрения за дисциплинированность и добросовестную работу прокурорско-следственных работников», в котором прописывались аспекты наказаний и поощрения прокуроров.

Великая Отечественная война ускорила централизацию правоохранительной системы СССР. Объединение НКВД и НКГБ, создание «СМЕРШа» и других структур повысили эффективность борьбы с угрозами. Милиция, преодолев кадровый кризис, адаптировалась к военным условиям, а реорганизация военной прокуратуры укрепила дисциплину. Эти меры стабилизировали тыл, заложили основы послевоенной системы госбезопасности и способствовали победе, повлияв на дальнейшее развитие государства.

Казаков Кирилл Павлович

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры теории государства и права,
к.ю.н. Ю.А. Кондрашов

ГОСУДАРСТВО В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: МОБИЛИЗАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ

Великая Отечественная война навсегда оставила свой след в истории России. Это война за сохранение независимости Советского союза против нацистской Германии и ее союзников, ставшая серьезным испытанием для нашего государства. Период войны ознаменовался особой политикой государства. Многие отечественные ученые, правоведы исследовали, как государство адаптировалось

к условиям войны, а также то, какие механизмы управления были задействованы для мобилизации ресурсов и управления обществом.

Мобилизационная модель управления, сформировавшаяся в годы Великой Отечественной войны, представляла собой совокупность правовых, административных и экономических механизмов, направленных на максимальное сосредоточение ресурсов для достижения победы. Рассмотрение данной модели имеет не только историческое, но и теоретико-правовое значение, поскольку она демонстрирует новые возможности государства в условиях военной угрозы.

Как отмечено выше, мобилизационная модель управления демонстрирует модель управления, ориентированную на достижение чрезвычайных целей с использованием средств и организационных форм государства. Работы Сергея Сергеевича Алексеева, выдающегося советского и российского правоведа, хотя и не уделяли отдельного внимания мобилизационной модели управления, были посвящены анализу государства в условиях войны. С.С. Алексеев рассматривал государство как форму общественного устройства, которая, в зависимости от обстоятельств, может изменять свои функции. В условиях войны оно берет на себя решение экстремальной задачи по мобилизацию экономики, общества и административных ресурсов².

Говоря о правовых последствиях, ученый подчеркивал, что право в кризисные периоды приобретает особый характер, когда нормативная база способна адаптироваться под кризисные условия страны, ведя усиленное правовое регулирование, а в вопросах чрезвычайного характера законодательство способно переходить в режим чрезвычайного режима управления³.

Согласно теории государственного управления, военные конфликты требуют концентрации властных полномочий в руках центральных органов для полной мобилизации сил. В условиях Великой Отечественной войны это выразилось в установлении режима военного

¹ См.: Гурина О.А. Изменение в деятельности советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmeneniya-v-deyatelnosti-sovetskoj-prokuratury-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg-1/viewer> (дата обращения: 23.03.2025).

² См.: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 187.

³ См.: Алексеев С.С. Теория государства и права. М.: Норма, 2008. С. 120.

времени, введении чрезвычайных мер управления и расширении полномочий исполнительной власти, что является необходимой мерой в обеспечении эффективного управления.

С.С. Алексеев как ученый, исследовавший теорию государственного управления, в годы войны акцентировал внимание на роли государства в условиях кризиса и необходимости адаптации управленческих подходов к изменяющимся условиям¹. Правовед подчеркивал необходимость проявлять гибкость в управлении, чтобы эффективно реагировать на вызовы войны, уделять особое внимание вопросам мобилизации и человеческих, и материальных средств и ресурсов, учитывать социальные факторы и влияние войны на общество.

Основу правового регулирования в годы войны составляли нормы Конституции СССР 1936 г., а также военные указы Президиума Верховного Совета СССР и постановления Государственного Комитета Обороны (далее – ГКО). Государственное управление в тот период базировалось на централизации власти, директивном распределении экономических ресурсов, военно-административном контроле и оперативном принятии решений.

В военных условиях правовая система СССР подверглась значительным изменениям. Особый правовой режим определяли Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. о введении военного положения, Постановление ГКО от 16 июля 1941 г. о мобилизации гражданского населения на военные нужды, Декрет о трудовой мобилизации (декабрь 1941 г.), устанавливавший обязательный трудовой порядок для граждан. Данные акты играли важную роль в функционировании и работоспособности государственного механизма.

Для мобилизационной модели управления характерно сосредоточение власти в нормативных правовых актах с целью усиления правового регулирования и контроля над соблюдением режима. Примерами могут служить Указ от 26 июня 1941 г., который предусматривал смертную казнь за дезертирство и шпионаж; Указ от 19 апреля 1943 г. о борьбе с мародерством и военными преступлениями,

указывающий на правовые последствия за несоблюдение общего режима. Меры, введенные в нормативных правовых актах, помимо тех, что были приведены выше, представляют собой не ограничение прав и свобод граждан, а мобилизацию всех сил для устранения угрозы. Даже малое преступление в виде хищения или разбоя могло стать серьезным обстоятельством и причиной нарушения баланса эффективности снабжения тыла или фронта.

Государственное управление. Важным органом государственной власти в условиях войны являлся ГКО. В его полномочия входило принятие стратегических решений в экономике и оборонных целях. Совет Народных Комиссаров (СНК) осуществлял оперативное управление в тех же сферах. С целью обеспечения максимальной эффективности работы главных исполнительных органов были организованы местные органы самоуправления. Они играли роль тылового укрепления и защиты экономики страны, а их деятельность регулировалась центральными органами.

Итогом функционирования мобилизационной модели управления в годы войны стала победа СССР над нацистской Германией. Данная модель показала эффективность государства в экстремальных условиях. Централизация государством власти, введение директивного регулирования экономических ресурсов и контроль общественной жизни – следствие хоть и жесткой, но положительной и перспективной политики для достижения цели, в данном случае – Победы.

Клочков Максим Романович
(ФГБОУ ВО «ПГУ»)

Научный руководитель:
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин, к.ю.н. В.А. Катомина

НАУКА РАДИ ЗАЩИТЫ ОТЕЧЕСТВА: ИМЕНА, СОБЫТИЯ, ПОДВИГИ

Великая Отечественная война оставила глубокий след в истории России прошлого столетия. Хотя минуло уже восемь десятилетий, память о тех трагических событиях остается важной частью нашего наследия.

¹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права: курс в 2 т. М.: Юрид. лит., 1981. Т. 1. С. 360.

Ученые, преподаватели и медики внесли значительный вклад в достижение Победы, работая не только на передовой, но и в тылу. Инновационные решения были разработаны в кратчайшие сроки и сыграли ключевую роль в поддержке фронта.

Во время блокады Ленинграда местные предприятия испытывали острую нехватку сырья для производства жизненно важных продуктов, включая хлеб. Под руководством профессора Вячеслава Яновского сотрудники Ленинградского текстильного института разработали технологию изготовления «пищевой целлюлозы» из хлопка. Этот продукт использовался в качестве замены муки. Исследования показали, что такая замена обладала достаточной питательной ценностью. Полученные данные позволили создать новый рецепт хлеба с добавлением целлюлозы, который производился на заводе «Красный треугольник».

Специалисты института разработали методику выращивания дрожжей из целлюлозы, что позволило наладить производство дрожжевого супа, который стал важным элементом рациона жителей города.

Борис Бежанов, один из основателей отечественной пневмоавтоматики, родился в 1909 г. После окончания семилетней школы он получил профессию, а затем поступил в Ленинградский индустриальный институт. Параллельно с учебой он преподавал и учился¹.

Когда началась Великая Отечественная война, Борис Бежанов был мобилизован и участвовал в боевых действиях на Ленинградском фронте, сыграв важную роль в прорыве блокады и освобождении города. В 1944 г. его перевели на артиллерийский полигон, где он занимался инженерными исследованиями. За боевые заслуги Борис Бежанов был награжден орденом Красной Звезды.

После войны он вернулся к научной деятельности и защитил диссертацию. Его работы стали значимым вкладом в развитие отечественной науки.

¹ См.: Меньшиков В.М. Бессмертный подвиг советской школы в годы Великой Отечественной войны. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2025/03/25/bessmertnyi_podvig_sovetskoi_shkoly_v_gody_velikoi_otechestvennoi_voiny?ysclid=meptsxqi611791229 (дата обращения: 23.03.2025).

Гибель ректора в бою за Дорогу жизни

В июле 1941 г., вскоре после назначения на пост ректора Саратовского университета (ныне – СГУ имени Н.Г. Чернышевского), Даниил Лучинин добровольно отправился на фронт. Был зачислен в 65-ю Краснознаменную стрелковую дивизию, сражавшуюся под Ленинградом. В составе батальона Д. Лучинин участвовал в атаках на врага, уничтожая вражеские силы и технику. 10 декабря 1941 г. он погиб в ожесточенном бою за Дорогу жизни.

В марте 1942 г. университет принял ленинградцев. В то время руководство университета находилось в руках первой и единственной женщины-ректора Веры Александровны Артисевич. Она взяла на себя всю ответственность за адаптацию вуза к условиям военного времени. Ректор и ее команда сделали все возможное, чтобы обеспечить прибывшим комфортные условия на новом месте.

Николай Блохин, основатель современной научной онкологии и известный хирург-онколог, академик АН СССР, сыграл значительную роль в медицинском обслуживании военных. Во время Великой Отечественной войны он возглавлял госпитали в Горьком, а затем основал и возглавил Институт восстановительной хирургии. Провел более 4 600 восстановительных операций.

За успешную работу в эвакогоспиталях Николай Блохин был удостоен ордена Красной Звезды. В 1944 г. его направили в командировку в США и Канаду для обмена опытом в лечении раненых и инвалидов войны. Блохин предложил несколько инновационных методик пластической хирургии и лечения рака желудка и прямой кишки².

В 1952 г. Николай Блохин переехал в Москву, где создал крупнейший в стране онкологический научный центр, ныне носящий его имя.

Во время Великой Отечественной войны советские врачи смогли вернуть 90,6 % заболевших солдат. Этот показатель стал мировым рекордом за всю историю войн, в то время как в немецких войсках в строй возвращалось менее половины раненых.

² Широков Г.А. Научные изыскания ученых технических и естественных наук во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. № 1-1. С. 84–87.

Благодаря усилиям врачей на протяжении всей войны не фиксировалось крупных вспышек инфекционных болезней.

Совместно с коллегами микробиолог Зинаида Ермольева создала первый советский пенициллин – антибиотик, который эффективно боролся с бактериальными инфекциями в ранах. Его применение позволило снизить смертность от ран и инфекций на 80 %. Солдаты, принимавшие пенициллин сразу после получения тяжелых ранений, избежали серьезных осложнений, включая заражение крови. Препарат использовался также для лечения пневмонии.

Доктор химических наук Борис Васильев, работавший в Спецхимлаборатории при Ленинградском текстильном институте, разработал топливо на основе душистых масел, которое заменяло дефицитный бензин.

Вклад советских ученых в победу над нацизмом был огромным. Их разработки способствовали развитию военной техники, улучшению медицинского обслуживания и защите страны от врага. Благодаря этому СССР смог выстоять в жестокой борьбе и одержать победу в одной из самых разрушительных войн в истории человечества.

СЕРЕГИНА ВАЛЕРИЯ ДМИТРИЕВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:

доцент кафедры теории государства и права,
к.ю.н. Р.А. Осипов

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ СССР КАК ГЛАВНОГО ОРГАНА УПРАВЛЕНИЯ В 1941–1942 ГОДЫ

В период нападения Германского рейха Советский Союз оперативно принял облик государства, в котором были заметны черты военного времени и все ресурсы были направлены на достижение общей цели – отражения нацистской агрессии. Процесс формирования таких структур проходил в спешке, сопровождался частыми реорганизациями и кадровыми перестановками.

«Отсутствие системы мы прочувствовали с особой остротой в первые дни Великой Отечественной войны. Государственная машина, направленная по рельсам невероятности нападения А. Гитлера, вынуждена была остановиться, пережить период растерянности и потом повернуть на 180 градусов. Последствия этого пришлось исправлять на ходу ценою больших жертв»¹, – вспоминал член советского правительства нарком ВМФ адмирал Н.Г. Кузнецов.

Государственный комитет обороны (ГКО) был создан 30 июня 1941 г. на основании совместного постановления Президиума Верховного Совета СССР, Центрального Комитета ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров СССР. В его состав вошли ключевые фигуры советского руководства: председатель И.В. Сталин, заместитель председателя В.М. Молотов, а также К.Е. Ворошилов, Г.М. Маленков и Л.П. Берия. В феврале 1942 г. к работе комитета присоединились Н.А. Вознесенский, А.И. Микоян и Л.М. Каганович².

Деятельность Государственного комитета обороны распространялась на всю территорию СССР, а на местах она реализовывалась через городские комитеты обороны, которые возглавлялись уполномоченными лицами в союзных и автономных республиках. Постановления ГКО имели юридическую силу законов военного времени. Все советские, государственные, партийные, военные, хозяйственные и профсоюзные органы были обязаны беспрекословно выполнять решения и распоряжения ГКО.

Большинство этих решений были связаны с укреплением обороноспособности страны. Были созданы новые военные подразделения, сформированы стратегические резервы, а также распределены ресурсы между фронтами. Как высший орган государственного управления, ГКО ставил перед Верховным Главнокомандующим и в целом перед Вооруженными Силами СССР военно-политические задачи как

¹ Цит. по: Назаров О.Г. Кризисный орган власти // Историк. 2016. № 7–8. С. 98–103.

² См.: Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог: в 3 т. / Федер. арх. служба России, Рос. гос. арх. соц.-полит. истории; отв. ред. Г.М. Адиев, К.М. Андерсон. М., 2001. Т. III: 1940–1952. 1016 с.

на линии фронта, так и в тылу. Большинство решений ГКО были связаны с укреплением обороноспособности страны. Были созданы новые военные подразделения, сформированы стратегические резервы, а также распределены ресурсы между фронтами. По некоторым оценкам, около двух третей решений ГКО относились к экономическому сектору¹. Первое постановление ГКО, «Об организации производства средних танков Т-34 на заводе “Красное Сормово”» № ГКО-1сс, было принято 1 июля 1941 г.

Ряд распоряжений ГКО СССР были военными политическими директивами. Одним из таких актов является постановление ГКО от 16 июля 1941 г. № 169-сс «О строжайшем пресечении в Красной Армии нарушений воинской дисциплины, об аресте и предании суду группы командования Западного фронта». В нем также закреплялось требование о необходимости «строго наказывать паникеров, трусов и дезертиров» и восстанавливать воинскую дисциплину. Это Постановление ГКО предписывалось обнародовать во всех частях и соединениях Красной Армии².

Особым видом деятельности Государственного комитета обороны было санкционирование проведения репрессивных мер и массовых депортаций. постановление от 24 июня 1942 г. № 1926-сс предусматривало суровые меры в отношении членов семей «изменников Родины», включая осужденных за шпионаж в пользу Германии, переход на сторону противника и службу в оккупационных органах.

Значительный блок документов, принимаемых комитетом, был посвящен вопросам организации и деятельности органов государственной безопасности. Так, в постановлении ГКО от 13 октября 1942 г. № 2406 «О подчинении уполномоченного Особого отдела в полку и начальника Особого отдела соединения командиру части или соединения» уточнялось, что оперативный уполномоченный особого отдела в полку и начальник особого отдела дивизии должны подчиняться не только своим

непосредственным начальникам, но и командиру полка и дивизии соответственно.

Постановления ГКО затрагивали директивы о проведении масштабных мероприятий и специальных структурах, руководивших эвакуацией. Эвакуация в восточные регионы страны стала ключевой задачей после поражений в начале войны. С июля по декабрь 1941 г. было эвакуировано более 2 600 промышленных предприятий и более 12 млн человек, а массовая эвакуация продолжалась и в 1942 г.

Государственный комитет обороны стал центральным органом государственной власти в СССР во время Великой Отечественной войны, его деятельность была направлена на борьбу с упадническими и паническими настроениями в советском обществе, укрепление боевого духа граждан, в частности в РККА, а также на распределение экономических ресурсов, развитие военной промышленности в период военного времени.

Сидоровнина Елизавета Денисовна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
преподаватель кафедры теории государства
и права Г.Х. Тадевосян

РОЛЬ ЖЕНЩИН В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ СССР: ПРАВО НА РАБОТУ, АВИАЦИЮ И ВОЕННОЕ ДЕЛО ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вторая мировая война оказала значительное влияние на социальные и экономические структуры СССР, что привело к изменениям в роли женщин в обществе.

Целью данного исследования является анализ изменений в профессиональной и социальной жизни женщин в СССР после Второй мировой войны, с акцентом на их участие в авиации и военном деле. Для достижения этой цели ставятся задачи: изучить исторический контекст и социальные изменения, проанализировать примеры успешных женщин в профессиональной сфере и оценить влияние этих изменений на общество.

¹ См.: Назаров О.Г. Указ. соч. С. 98–103.

² См.: Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность. 1941–1945 гг. Аннотированный каталог: в 2 т. / отв. ред. А.К. Сорокин. М., 2015. Т. 1: 1941–1943. 1222 с.

После окончания Второй мировой войны Советский Союз столкнулся с масштабной задачей восстановления разрушенной экономики. Женщины сыграли ключевую роль в этом процессе, т.к. мужское население страны значительно сократилось из-за потерь на фронте. В послевоенные годы женщины составляли около 47 % всех занятых в народном хозяйстве СССР.

Общество постепенно начало пересматривать свои взгляды на традиционные гендерные роли, признавая важность и необходимость участия женщин в профессиональной деятельности. Важно отметить появление новых женских ролей и репрезентаций с учетом опыта прошлых войн¹. Изменение общественного мнения способствовало укреплению позиций женщин в трудовой сфере и создавало предпосылки для дальнейшего расширения их возможностей.

Женщины-авиаторы сыграли главную роль в развитии авиации, проявив свой героизм и отвагу. Одной из них была Валентина Гризодубова. Именно она в 1938 г. вместе с экипажем совершила перелет без посадки на самолете АНТ-37, преодолев 6 450 километров над землей, тем самым установив мировой рекорд. Ее подвиг дал основания полагать, что женщины могут справляться даже с такими сложными задачами, как беспосадочные и длительные перелеты.

Несмотря на все свои заслуги, они все же сталкивались с критикой и предрассудками. В 1930 г. в СССР существовало примерно двадцать летных школ, где могли обучаться женщины, но общество продолжало сомневаться в их способностях.

После Второй мировой войны роль женщин в профессиональной сфере, включая авиацию, начала меняться. Ведь в СССР равенство полов было частью государственной политики, что позволяло женщинам наряду с мужчинами участвовать в профессиональной деятельности, ранее считавшейся мужской. К 1950-м гг. женщины составляли около 10 % от общего числа пилотов гражданской авиации в СССР. Этот результат был достигнут благодаря государственной поддержке и из-

менениям в общественном восприятии роли женщин. «Женщины в советском обществе после окончания Второй мировой войны начали активно участвовать в различных профессиональных сферах, включая авиацию и военное дело, что стало важным шагом к гендерному равенству»².

Женщины внесли значительный вклад в развитие военной авиации. Достаточно ярким примером тому является создание женских авиационных полков, среди которых особенно выделяется полк «Ночные ведьмы» – 46-й гвардейский ночной бомбардировочный авиационный полк, состоявший исключительно из женщин. Его отличительной чертой было умение незаметно и эффективно наносить ночные удары по врагу³. Героини совершали множество вылетов, тем самым демонстрировали отвагу и профессионализм. Участие женщин в боевых действиях было очень значимо для Советского Союза в военный период.

По окончании Второй мировой войны в СССР стали происходить значительные изменения в отношении к женщинам и их службе. Впервые в 1948 г. открыли женскую военную академию, это дало возможность женщинам получить специализированное образование и в дальнейшем начать профессиональную военную карьеру.

Кроме того, женщины в армии начали занимать более разнообразные должности, что также способствовало повышению профессионализма самой армии. В грозные годы «женщины надели солдатские шинели и стали от важными воинами, медиками, партизанами. Но была и другая важная работа: армию надо было одеть, обуть, обстирать, накормить»⁴.

Проанализировав роль советских женщин в трудовой сфере после Второй мировой войны, можно заключить, что произошли значи-

² Еременко К.С., Поливанчук Е.А. Море принадлежит мужчинам? // Женщина в Российском обществе. 2021. № 4. С. 155.

³ См.: Материалы Межрегион. науч.-практ. конф. «Национально-государственные образования в России: история и современность», посвящ. 100-летию образования Республики Ингушетия: сб. ст. в 2 т. Ростов н/Д, 2024. Т. I. С. 428.

⁴ Силласте Г.Г. Наука как сфера самореализации женщин и социогендерный потенциал ее развития // Женщина в российском обществе. 2021. № 4. С. 3–17.

¹ См.: Никонова О.С. Советский патриотизм как гендерный проект // СПС «КонсультантПлюс».

тельные изменения в обществе и экономике послевоенного времени. Важным аспектом стало изменение общественного мнения о роли женщин, что привело к расширению их возможностей и прав.

СТРЕЛЕЦКАЯ ЕКАТЕРИНА ОЛЕГОВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры теории государства и права,
к.ю.н. Р.А. Осипов

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ СССР КАК ГЛАВНОГО ОРГАНА УПРАВЛЕНИЯ В 1943–1945 ГОДЫ

В период нападения Германского рейха Советский Союз оперативно принял облик государства, в котором были заметны черты военного времени, и все ресурсы были направлены на достижение общей цели – отражение нацистской агрессии. Для ее реализации уже в первые дни войны был создан новый государственный орган – Государственный комитет обороны (ГКО).

Комитет был создан 30 июня 1941 г. как чрезвычайный орган управления. В его состав вошли ключевые фигуры советского руководства: председатель И.В. Сталин, заместитель председателя В.М. Молотов, который также являлся главой ведомства по международным отношениям СССР и участвовал в том числе в подписании Договора о ненападении между Советским Союзом и Германским рейхом. Каждый из членов ГКО курировал определенную сферу экономики или военного управления.

В структуре ГКО были созданы Оперативное бюро, Транспортный комитет, различные временные советы и комиссии. Внутренние органы ГКО действовали параллельно и через конституционные органы власти и управления, обеспечивая координацию и реализацию решений на всех уровнях власти¹. Не создавая

собственного разветвленного аппарата, ГКО руководил государством через существовавшие аппараты ЦК ВКП(б), Совнаркома СССР, а также через местные партийные и государственные органы. В наиболее важных отраслях народного хозяйства действовал институт уполномоченных ГКО, отвечавших за выполнение заданий Комитета.

В период деятельности ГКО, который продолжался с 30 июня 1941 г. по 3 сентября 1945 г. включительно, было издано 9 971 постановление и распоряжение. Количество постановлений ГКО по годам отражает динамику активизации деятельности высших руководящих органов страны. Если в течение первых шести месяцев 1941 г. было принято 1 087 постановлений и распоряжений, то в 1942 г. их количество увеличилось до 1 592. В последующие годы их число продолжало расти: до 2 185 в 1943 г., 2 396 в 1944 г. и 2 711 за семь месяцев 1945 г.²

В качестве главной цели перед ГКО СССР стояло создание в стране единого фронта и слаженной системы, эффективность которых способствовала бы противостоянию с опасным врагом и завершению конфликта победой советских войск.

Во второй половине Великой Отечественной войны продолжилась деятельность ГКО по санкционированию проведения репрессивных мер и массовых депортаций. В 1944 г. на основании директив ГКО были депортированы татары, болгары, греки и армяне из Крыма, Северного Кавказа и Грузии. В 1944–1945 гг. ГКО принял решения об интернировании граждан Германии и немцев из других европейских государств, а также об их использовании на различных работах в СССР³.

На завершающем этапе войны ГКО осуществлял управленческую деятельность, связанную с «военными трофеями», получением репараций и демонтажем промышленного оборудования в Германском рейхе и других государствах для вывоза в СССР. Так, 5 января 1943 г. было издано постановление ГКО «О сборе и вывозе трофейного имущества

¹ См.: Земцов Б.Н. Чрезвычайные органы государственной власти СССР в 1941–1945 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21, № 2 (154). С. 106–114.

² См.: Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность. 1941–1945 гг. Аннотированный каталог: в 2 т.: / отв. ред. А.К. Сорокин. М., 2015. Т. 1: 1941–1943. 1222 с.

³ См.: Там же.

и обеспечении его хранения», в котором на законодательном уровне определялся учет, сбор, места временного хранения и вывоза трофейного и поврежденного отечественного оружия, а также металлолома и ценного имущества с армейских тылов и освобожденных территорий. В сборе трофейного оружия и имущества, согласно постановлению, участвовало и гражданское население¹.

В ведении ГКО находилась деятельность советской военной администрации за границей по проверке и распределению освобожденных военнопленных и репатриантов. 6 июня 1945 г. было издано постановление СНК СССР № 1325/301 «Об организации Советской военной администрации по управлению советской зоной оккупации в Германии». Главнокомандующим советской военной администрации в Германии был назначен маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков.

Стоит отметить, что в 1945 г. Государственный комитет обороны принял ряд важных решений, которые в дальнейшем способствовали успешной реализации атомного проекта в СССР.

4 сентября 1945 г. ГКО был упразднен указом Президиума Верховного Совета СССР.

Деятельность Государственного комитета обороны СССР охватывала широкий спектр общественных отношений. Указы и постановления ГКО организовывали жизнь граждан СССР в тылу и в зоне боевых действий в период Великой Отечественной войны и в послевоенное время. На завершающем этапе своей деятельности ГКО регулировал отношения, связанные с наиболее выгодным завершением войны. Результаты его работы во многом стали основой дальнейшего развития промышленности и науки в СССР, а также управления оккупированной советскими войсками зоны Германии.

Устюжанин Алексей Игоревич

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры теории государства и права,
к.ю.н. Ю.А. Кондрашов

ПАТРИОТИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ МОБИЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА (1941–1945)

Великая Отечественная война (1941–1945) стала периодом мобилизации советского общества, а патриотизм – ключевым элементом государственной идеологии. Цель работы – анализ правовых и идеологических инструментов мобилизации общества, гипотеза – государство интегрировало патриотизм в правовое поле, сочетая принуждение и поощрение, новизна – рассмотрение патриотизма как комплексного правового феномена.

Патриотизм определялся триадой «За Родину, за Сталина, за социализм», объединившей национальные, политические и социальные аспекты. Идеологическая рамка формировалась ВКП(б), используя правовые и пропагандистские инструменты. Перекодировка символов (культ Александра Невского, Дмитрия Донского) связывала борьбу с фашизмом с традициями защиты Отечества. Социалистические идеалы адаптировались под задачи войны, как в речи И.В. Сталина 3 июля 1941 г.: «Наше дело правое. Враг будет разбит!»

Патриотизм 1941–1945 гг. – синтез традиционных ценностей и идеологических догм, интегрированных государством в правовое поле. Его уникальность – в превращении эмоционального порыва в управляемый ресурс, что подтверждается массовой поддержкой мобилизационных кампаний.

Указ Президиума ВС СССР «О военном положении» (22 июня 1941 г.) вводил военно-полевые суды, комендантский час и трудовую повинность. Указ от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации трудоспособного населения» обязал граждан работать на производстве и в сельском хозяйстве. Статьи Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. (ст. 58-2 «Контрреволюционная агитация» и ст. 193-7 «Дезертирство») использовались для подавления инакомыслия.

¹ См.: Зотова А.В., Полторак С.Н. Деятельность Государственного Комитета Обороны по использованию трофеев в период Великой Отечественной войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22, № 3. С. 126–135.

Создание Совинформбюро (24 июня 1941 г.) централизовало информационный поток. Постановление СНК «О работе радиовещания в военных условиях» (1942) обязывало СМИ транслировать сводки с фронта и героические нарративы. Культ героев закреплялся через присвоение званий и публикацию указов о награждениях.

Указ Президиума ВС СССР от 20 мая 1942 г. «Об учреждении ордена Отечественной войны» создал систему поощрений. Осуществлена регламентация ритуалов: участие в партийных собраниях, митингах и подписках на военные займы.

Эти меры обеспечили двойное воздействие: страх наказания и стремление к признанию. К 1943 г. осуждено 1,2 млн человек за дезертирство, но одновременно 12 млн граждан вступили в добровольческие формирования.

Исследование показывает, что патриотизм стал не только моральным долгом, но и инструментом государственной идеологии, интегрированным в юридическое поле СССР. Гипотеза о сознательной интеграции патриотизма подтвердилась: сочетание принудительных и поощрительных мер обеспечило беспрецедентную консолидацию общества.

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

АБАЕВА НАФИЗАТ АМИРХАНОВНА
(ВГУЮ (РПА Минюста России))
Научный руководитель:
преподаватель кафедры
конституционного (государственного)
и административного права
З.И. Магомедханова

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ И ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ: АНАЛИЗ ВЕДУЩИХ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одним из ключевых элементов политической и правовой системы Российской Федерации являются взаимоотношения Президента РФ и Правительства РФ. Эти отношения определяются как с точки зрения формальных конституционных норм, так и в рамках практической реализации государственной власти, что подчеркивает важность анализа их взаимодействия для понимания механизмов функционирования современной российской государственности¹.

Основные элементы должности Президента РФ имеют конституционно-правовой характер, в том числе главный системообразующий элемент – место Президента РФ в системе государственной власти, определенное нормами Конституции РФ².

Важнейший источник, регулирующий взаимоотношения Президента РФ и Правительства РФ, – Конституция РФ³, принятая 12 декабря 1993 г.

¹ См.: Гогаева А.Л. Формирование Правительства Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владикавказ, 2012. 28 с.

² См.: Монох В.О. Проблемы совершенствования конституционно-правового статуса главы российского государства // Конституционализация отраслевого законодательства Российской Федерации. 2022. С. 58–66.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Согласно Конституции, Россия является федеративным государством с республиканской формой правления, где установлен принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

Президент РФ осуществляет контроль за выполнением законов и указов, принимаемых Правительством РФ, и имеет право выдвигать предложения по улучшению системы государственного управления. Кроме того, он может вносить изменения в законы РФ и другие нормативные акты.

В целях обеспечения эффективного функционирования системы государственного управления Президент РФ может создавать и ликвидировать государственные органы, а также назначать их руководителей. Он также имеет право устанавливать порядок формирования органов государственной власти на всех уровнях⁴.

Отношения между Президентом РФ и Правительством РФ имеют ключевое значение для функционирования всей системы государственной власти. Взаимодействие этих двух институтов охватывает широкий спектр областей – от принятия важнейших финансовых документов до обеспечения национальной безопасности страны. Рассмотрим более подробно, как эти отношения реализуются на практике, обращая внимание на их особенности в процессе законодательного и исполнительного регулирования⁵.

Особенность взаимоотношений заключается в том, что, хотя Президент несет ответственность за общее руководство, практическая реализация государственной политики в сфере

⁴ См.: Шведкин Д.А. Взаимодействие Президента РФ и Правительства РФ по вопросу осуществления исполнительной власти – юридические и фактические аспекты // Студенческий вестник. 2022. № 28–2 (220). С. 42–44.

⁵ См.: Платонов В.М. Политико-правовая специфика института президентства Российской Федерации в условиях стабилизации федерализма // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2024. № 7–8 (214–215). С. 15–21.

национальной безопасности требует взаимодействия с Правительством, которое непосредственно контролирует действия всех исполнителей. Эти взаимодействия регулируются не только Конституцией, но и федеральными законами и указами Президента, которые определяют полномочия и обязанности органов исполнительной власти в сфере безопасности¹.

Важно также, что активная роль Президента в стратегическом управлении и общей координации государственной политики требует от Правительства гибкости и способности оперативно реагировать на изменения внутренней и внешней политики².

Принятые законодательные акты, касающиеся исполнительной власти, направляются в Правительство для их реализации. В свою очередь Правительство может внести законопроекты в Государственную Думу, однако для их принятия требуется согласование с Президентом, который может наложить вето на те или иные законы. Такой механизм взаимодействия позволяет Президенту эффективно контролировать работу Правительства и законодательную деятельность, что является важным инструментом сдержек и противовесов в рамках российской политической системы³.

Вместе с тем Правительство играет самостоятельную роль в ряде вопросов, касающихся экономики и социальной сферы. В условиях рыночной экономики его роль как органа, принимающего решения о налоговой политике, социальной поддержке, регулировании рынка труда и других экономических вопросах, существенно возрастает. Однако в данной сфере Президент не всегда напрямую вмешивается в работу Правительства, за исключением случаев, когда возникает необходимость принятия стратегических решений в связи с экономическими кризисами или угрозами национальной безопасности⁴.

Таким образом, взаимоотношения Президента РФ и Правительства РФ представляют собой сложную и многогранную систему, в которой каждый институт власти имеет свои четко определенные полномочия, однако их деятельность в значительной мере пересекается. Несмотря на то, что Конституция РФ закрепляет за Президентом РФ значительное количество полномочий, взаимодействие с Правительством РФ является основой для эффективного функционирования государственной власти.

АВСТРИЕВСКИХ ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры административного
и муниципального права имени профессора
Василия Михайловича Манохина,
к.ю.н. К.С. Кротов

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕКЛАМЕ

Реклама является основным методом стимулирования продажи товаров и услуг, непосредственно охватывающим все сферы деятельности человека: бизнес, политику, науку и творчество. Она по своей сути является динамичной и в современных реалиях развивается очень быстро, что вызывает необходимость ее законодательного регулирования. Реклама изучается различными отраслями права, но рассмотрим ее именно с точки зрения административного права.

Определение термина «реклама» содержится в п. 1 ст. 3 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (далее – ФЗ «О рекламе»): это информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке. По мнению А.Э. Захарова и А.С. Калашникова, «рекламная деятельность является широким понятием, включающим

¹ См.: Зингеров М.Г. Взаимодействие аппарата правительства Российской Федерации и администрации президента Российской Федерации // Аллея науки. 2022. Т. 1, № 9 (72). С. 308–311.

² См.: Нудненко Л.А. Конституционное право России: учебник. М., 2024. С. 503.

³ См.: Бендюрина С.В. Конституционное право России: учебник / отв. ред. А.Н. Кокотов, М.С. Саликов. М., 2024. С. 528.

⁴ См.: Неверов А.Я. Конституционное право: учебник. М., 2024. С. 281.

и информацию, и, собственно, деятельность, которую осуществляют соответствующие субъекты»¹.

Регулирование рекламной деятельности также отражено в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ). Оно закреплено в ч. 4.1 и 6 ст. 14.3 «Нарушение законодательства о рекламе», ст. 19.31 «Нарушение сроков хранения рекламных материалов». За нарушениями следит Федеральная антимонопольная служба РФ (далее – ФАС).

Особое внимание уделим рекламе, публикуемой в сети Интернет. В современном мире ее можно увидеть не только на плакатах или билбордах, но и в различных социальных сетях. Государственной Думой РФ во втором и третьем чтениях был принят закон, запрещающий рекламные публикации в Facebook* и Instagram* (*признаны в РФ экстремистскими), который вступит в силу с 1 сентября 2025 г. Ответственность будут нести рекламодатель и рекламораспространитель. Федеральный закон от 11 марта 2024 г. № 42-ФЗ запрещает рекламу на информационных ресурсах у иностранных агентов. С 26 марта 2021 г. вступил в силу Федеральный закон № 150-ФЗ, который внес изменения в ст. 19 ФЗ «О рекламе», запрещающие распространять звуковую рекламу с использованием звукотехнического оборудования, расположенного на крышах, стенах и на других элементах зданий или строений, что также регулируется ст. 14.3 КоАП РФ. В 2023 г. организация по защите прав потребителей «Общественная потребительская инициатива» направила обращение в ФАС с просьбой уменьшить громкость рекламных вставок на площадках RuTube, «Дзен» и VK. В ФЗ «О рекламе» ограничения касаются теле- и радиовещания, но большую роль в распространении играют интернет-площадки, что в меньшей степени регулируется законодательством и требует внесения изменений. В 2022 г. ФАС опубликовала доклад о состоянии конкуренции, в котором отражены следу-

ющие моменты²: возбуждено 3 156 дел по фактам нарушений, 4 016 дел об административных правонарушениях. По итогам за 2023г.: возбуждено 3 383 дела о нарушениях, возбуждено 3 470 дел об административных правонарушениях³.

Рассмотрим пример из судебной практики. Постановление ФАС № 4 о наложении штрафа по делу № 027/04/14.3-482/2025 об административном правонарушении. ФАС оштрафовала ИП на 20 000 руб. по ч. 4.1 ст. 14.3 КоАП РФ за рассылку рекламных SMS без согласия абонентов (нарушение ч. 1 ст. 18 и ч. 1 ст. 28 ФЗ «О рекламе»). Доказательства согласия (форма на сайте) оказались ненадежными. ИП признан рекламораспространителем, т.к. инициировал рассылку, несмотря на участие третьих лиц в ее отправке.

Исходя из изложенного, реклама – неотъемлемая часть жизни каждого человека и гражданина, но не вся носит полезный характер. Из докладов ФАС можно понять, что нынешнее законодательство не в полной мере справляется с нарушениями, чтобы решить эту проблему и избежать негативных последствий; целесообразно увеличить размер штрафа или применять иное наказание, оптимизировать административно-правовые средства воздействия на субъекты, являющиеся производителями и распространителями ненадлежащей рекламы. Они должны включать автоматизированный мониторинг нарушений, ускорение процедур привлечения к ответственности и стимулирование добросовестной практики, что необходимо для защиты потребителей, обеспечения честной конкуренции и предотвращения социально опасной рекламы. Потребители остаются незащищенными от негативной информации в сети Интернет, т.к. законодательство регулирует пространство площадок, теряющих свою популярность, что снижает уровень правовой безопасности потребителей.

¹ См.: Акашев Ю.И., Кулагин Г.Д. Правовое регулирование рекламной деятельности // Молодой ученый. 2022. № 46. С. 163–164; Цит. по: Захарова А.Э., Калашникова А.С. Общая характеристика рекламной деятельности // Молодой ученый. 2021. № 49. С. 193–194.

² См.: Доклад о состоянии конкуренции за 2022 год. URL: <https://fas.gov.ru/documents/689041> (дата обращения: 28.03.2025).

³ См.: Доклад о состоянии конкуренции за 2023 год. URL: <https://fas.gov.ru/documents/689569> (дата обращения: 28.03.2025).

АТЛАСОВА ВИОЛЕТТА ДМИТРИЕВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры административного
и муниципального права имени профессора
Василия Михайловича Манохина,
к.ю.н. *С.Н. Зайнова*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ЗА САМОВОЛЬНЫЙ УХОД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Самовольный уход несовершеннолетних из мест их пребывания в специальных учреждениях по-прежнему остается актуальной проблемой для общества. По статистике, доля детей, убегающих из детских домов, значительно снизилась. Заместитель министра социально-демографической и семейной политики Самарской области Оксана Щербицкая рассказала, что в 2022 г., по сравнению с 2018 г., количество самовольных уходов уменьшилось на 30 %, а число воспитанников, решившихся на побег, – на 23 %¹. Однако причиной этому послужило улучшение качества содержания детей в детских домах, которое сопровождается мерами государственной поддержки, заключающимися в обеспечении профессиональной ориентации детей, улучшении качества образовательных и социальных услуг, социализации воспитанников и т.д. Но главным фактором ухода несовершеннолетних также остается проблема плохих условий проживания, переуплотненности школ-интернатов².

Социальная политика по защите прав несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, позволяет детям чувствовать себя более комфортно и защищенно в учреждениях, которые оказывают им социальную поддержку. Но все же не все воспитанники детских домов проявляют желание оставаться на госу-

дарственном попечении, поэтому побеги несовершеннолетних продолжают оставаться проблемой.

Детский дом является воспитательным учреждением для детей, которые лишились родителей или остались без их попечения, он имеет статус юридического лица. Затрагивая вопрос ответственности за самовольный уход детей, стоит обратить внимание на отсутствие законодательного определения понятия «самовольный уход». Самовольный уход несовершеннолетних не рассматривается как отдельное административное правонарушение и тем более как общественно опасное деяние³. Исходя из практики, за побег детей из места их пребывания административную ответственность несет только единолично исполнительный орган данного учреждения в лице директора, по ст. 5.35 «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В качестве примера можно рассмотреть решение по делу об административном правонарушении в Свердловском районе г. Красноярска. Постановлением комиссии по делам несовершеннолетних директор КГКУ «Красноярский детский дом “Самоцветы”» была признана виновной в совершении административного правонарушения по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, ей назначено административное наказание в виде штрафа в размере 100 рублей⁴. Из данного решения суда можно увидеть, что законодатель не выделяет отдельную норму, которая бы регулировала именно самовольный уход детей из детских домов, а квалифицирует это как неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних.

¹ См.: В Самарской области уменьшилось количество случаев побегов подростков из детских домов. URL: <https://63.ru/text/gorod/2022/12/23/71922467/> (дата обращения: 23.03.2025).

² См.: Баранов А.А., Молчанова Т.В., Соломатина Е.А. Самовольное оставление несовершеннолетними семей и детских государственных учреждений: анализ причинного комплекса и профилактика их поведения // Российский следователь. 2017. № 9. С. 31–35.

³ См.: Кара И.С. Вопросы помещения безнадзорных детей в центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2024. № 4. С. 65–70.

⁴ См.: Решение № 12-92/2018 от 21 мая 2018 г. по делу № 12-92/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5YGHj5EEJSHw/> (дата обращения: 23.03.2025).

БАЕВА СОФИЯ АНДРЕЕВНА

(ФГБОУ ВО «СКГА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры государственных
и административно-правовых дисциплин,
к.ю.н. А.Е. Михайлов

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПАРТИЯМИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Взаимодействие между государством и политическими партиями представляет собой сложный и многослойный процесс, свойственный современной демократии. Государство создает правовую базу для функционирования партий, обеспечивает их финансовыми ресурсами и содействует их участию в политической жизни страны. А партии, в свою очередь, выполняют роль представительства народной воли, осуществляя контроль над действиями власти и предлагая свои варианты пути решения общественных вопросов¹. Взаимосвязь между государством и партиями нередко становится предметом обсуждений и споров. Такое взаимодействие может быть как конструктивным и продуктивным, что способствует улучшению политической системы и повышению ее эффективности, так и деструктивным, что может приводить к политическим кризисам и ослаблению государственных институтов. Активное взаимодействие стимулирует политическую конкуренцию, способствует участию граждан в политической жизни и укрепляет демократические институты. Роль политических партий очень значима. Они не только формируют правительство, но и готовы к диалогу с обществом. Партии обязательно должны отвечать на вызовы времени, адаптируясь к изменениям в социальной и экономической среде. Важнейшими задачами партий остаются повышение политической грамотности граждан, реализация программных инициатив и вовлечение населения в процесс принятия реше-

ний². В рамках данной работы мы рассмотрим несколько ключевых аспектов, касающихся взаимодействия государства и политических партий в России, в первую очередь в контексте партийной системы России, проанализировав ее структуру и основные характеристики; обсудим типы политических партий, существующих в стране, и их роль в политическом процессе. Особое внимание будет уделено законодательным рамкам, регулирующим деятельность политических партий, включая Федеральный закон «О политических партиях», который определяет правовые основы их функционирования.

Одной из ключевых особенностей российской партийной системы является наличие различных типов политических партий, которые могут быть классифицированы по различным критериям, включая идеологическую направленность, организационную структуру и степень влияния на политическую жизнь страны. Важно отметить, что в России существуют как системные, так и несистемные партии, каждая из которых играет свою роль в политическом процессе. Однако, несмотря на наличие множества партий, реальная политическая конкуренция остается ограниченной, что в значительной степени связано с влиянием государства на внутренние дела партий³.

Законодательные рамки, регулирующие деятельность политических партий, в частности Федеральный закон «О политических партиях», создают определенные условия для их функционирования⁴. Несмотря на наличие правовых норм, многие партии сталкиваются с проблемами, связанными с недостаточной независимостью и влиянием государства. Это проявляется в ограничениях на финансирование партий, в сложностях регистрации новых политических объединений и в других аспектах, которые затрудняют их деятельность.

² См.: Романович А.Л. Взаимодействие политических партий, блоков и коалиций как фактор демократизации политического процесса в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 163.

³ См.: Грудцына Л.Ю. Политические партии, гражданское общество и государство // Законодательство и экономика. 2017. № 4. С. 5–11.

⁴ Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (в ред. от 8 августа 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹ См.: Григорьева Л.А. Особенности взаимоотношений государства и политических партий по проблемам организации выборов в современной России // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2010. № 7. С. 26–31.

В результате многие партии оказываются в зависимости от государственной власти, что негативно сказывается на их способности представлять интересы граждан и участвовать в политической конкуренции.

Проблема конкурентоспособности политических партий также является важным аспектом взаимодействия с государством¹. В условиях, когда одна партия доминирует на политической арене, остальные партии сталкиваются с трудностями в привлечении избирателей и формировании устойчивой электоральной базы. Это приводит к тому, что многие партии вынуждены адаптироваться к условиям, установленным государством, что, в свою очередь, снижает уровень политической конкуренции и ограничивает возможности для гражданского участия.

Идеологические различия между партиями также играют значительную роль в их взаимодействии с государством. В условиях, когда идеология становится инструментом политической борьбы, партии могут использовать свои идеологические позиции для привлечения избирателей и формирования коалиций. В то же время идеологические разногласия могут приводить к конфликтам и затруднениям в сотрудничестве между партиями, что также влияет на их способность эффективно взаимодействовать с государственными структурами².

Для достижения более высокого уровня политической конкуренции и обеспечения полноценного функционирования партийной системы в России необходимо преодолеть существующие проблемы и создать условия, способствующие развитию независимых политических партий, что в конечном итоге будет способствовать укреплению демократических основ и улучшению качества политической жизни в стране.

Гаврилина Виктория Витальевна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры административного
и муниципального права имени профессора
Василия Михайловича Манохина,
к.ю.н. И.Н. Дехтярь

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В контексте развития национальной экономики ключевым аспектом является укрепление механизмов защиты рыночной конкуренции. Это направление предполагает активное противодействие антиконкурентным практикам, осуществляемым как хозяйствующими субъектами, так и различными государственными органами. Решающую роль в этом процессе играет оптимизация антимонопольного законодательства, направленная на укрепление законных основ конкурентного взаимодействия.

В ст. 14.4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»³ установлен запрет на недобросовестную конкуренцию. Например, ООО «Суксунские минеральные воды» использовало сходную до степени смешения с товарным знаком «Славяновская» этикетку, в результате чего правообладатель ЗАО «Водная компания «Старый источник»» подало жалобу из-за недобросовестной конкуренции. Дело завершилось штрафом в 245 тыс. рублей. УФАС признало, что использование этикетки явно вводит потребителей в заблуждение и причиняет убытки правообладателю⁴.

Недобросовестной конкуренцией можно признать только те действия, которые происходят в рамках одного рынка. Это обязательное условие. При поступлении жалобы Федеральная антимонопольная служба первым делом проверяет именно это, ориентируясь на несколько критериев: сходство основ-

¹ См.: Григорьева Л.А. Особенности взаимоотношений государства и политических партий по проблемам организации выборов в современной России // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2010. № 7. С. 26–31.

² См.: Григорьева Л.А. Там же.

³ См.: СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3434.

⁴ См.: Решение от 29 декабря 2023 г. по делу № А50–26003/2023. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Vbikv1hnsOxv/> (дата обращения: 22.03.2025).

ных видов деятельности; функционирование субъекта в пределах одних географических границ; производство и продажа похожих по содержанию и функционалу продуктов; деятельность охватывает один и тот же сегмент рынка.

Верховный Суд РФ в качестве общего признака недобросовестной конкуренции указывает отличие избранного хозяйствующим субъектом способа конкуренции на рынке от поведения, которое в подобной ситуации ожидалось бы от любого субъекта, преследующего свой имущественный интерес, но не выходящего за пределы осуществления гражданских прав и честной деловой практики¹.

Любому, и тем более крупному, бизнесу целесообразно выявлять риски совершения актов недобросовестной конкуренции в рамках антимонопольного комплаенса. Предметом внутренней проверки может стать рекламная акция, внешний вид выпускаемого товара, решение о выводе на рынок определенного продукта, регистрация обозначения в качестве товарного знака и иные действия на предмет возможного нарушения как минимум тех запретов, которые прямо закреплены в отдельных составах ст. 14.1–14.7 Закона о защите конкуренции.

Лучшим способом нивелирования риска недобросовестной конкуренции со стороны компаний-конкурентов является своевременная защита (оформление и регистрация) прав на объекты интеллектуальной собственности. Важно также своевременно и корректно оформлять приобретение прав на объекты авторского права. При наличии соответствующих документов можно оперативно добиваться прекращения нарушений не только в суде или антимонопольном органе, но и непосредственно на маркетплейсах, в социальных сетях².

В действующем законодательстве РФ описания форм недобросовестной конкуренции не всегда адекватно отражают реальные си-

туации, возникающие на рынке. В одних случаях поведение экономического агента может казаться законным, однако на самом деле оно подрывает принципы честной конкуренции. В других случаях действия, классифицируемые как недобросовестные, на самом деле могут не преследовать цели нанесения ущерба конкурентам или получения несправедливых преимуществ.

Эта неоднозначность в оценке конкурентных действий приводит к тому, что судебные и административные органы вынуждены принимать решения, которые могут быть восприняты как несогласованные или спорные. Такие решения могут вызывать недоверие к правоприменительной практике и снижать эффективность антимонопольного регулирования. Для решения этой проблемы предлагается дополнить и уточнить законодательную базу, касающуюся недобросовестной конкуренции, включив в нее широкий спектр действий, которые могут рассматриваться как таковые. В свете этих вызовов перед законодательными органами стоит задача не только уточнить и систематизировать нормы, касающиеся этой сферы, но и повысить эффективность механизмов контроля. Необходимо разработать и внедрить комплексные подходы, которые позволят и реагировать на уже совершенные правонарушения, и прогнозировать потенциальные угрозы, эффективно предотвращая их.

Усиление мер по борьбе с недобросовестной конкуренцией может быть достигнуто за счет принятия специализированного акта, полностью посвященного этой проблеме. Создание такого акта позволило бы систематизировать и уточнить существующие нормы, а также ввести новые, более эффективные механизмы контроля и наказания. Наиболее перспективным направлением в этом аспекте является разработка Кодекса добросовестной конкуренции. Этот документ мог бы служить аналогом Кодекса профессиональной этики и включать в себя подробные руководства по применимым практикам в рамках конкурентной борьбы. Кодекс не только обозначил бы разрешенные методы ведения бизнеса, но и четко определил бы действия, которые считаются недопустимыми.

¹ См.: Петров Д.А., Попондопуло В.Ф. Конкурентное право: учебник для вузов. М., 2025. С. 261.

² См.: Шефер Г.В. Проблема выявления недобросовестной конкуренции // Конкуренция и монополия: сб. матер. VII Всерос. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов, науч.-педаг. раб-ков и спец-тов в области антимоноп. регулирования (Кемерово, 24–25 октября 2024 г.). Кемерово, 2024. С. 301.

Долотова Ксения Алексеевна
(ФГБОУ ВО «ПГУ»)

Научный руководитель:
доцент кафедры правосудия,
к.ю.н. Д.И. Артемова

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Органы местного самоуправления (далее – МСУ) в системе органов публичной власти занимают неопределенное место, что делает этот вопрос предметом многих дискуссий. Статья 12 Конституции РФ указывает, что органы МСУ не входят в систему органов государственной власти, следовательно, они осуществляют свою деятельность самостоятельно, в пределах вверенных им полномочий¹.

Для правильного определения места МСУ в системе публичной власти необходимо изучить понятие этой деятельности. Так, Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 13 декабря 2024 г.) определяет МСУ как деятельность народа, направленную на осуществление своей власти².

По мнению Н.И. Грачева, публичная власть – особая категория людей, объединенных в систему государственных органов, осуществляющих функции управления, с целью удовлетворения общественных потребностей³. По определению автора органы МСУ являются частью системы публичной власти и содействуют в реализации законных прав и интересов граждан.

Однако некоторые ученые, например Н.Г. Полякова, отграничивают органы МСУ от общей системы публичной власти и выделяют «четвертую» ветвь власти – местную, или

народную⁴. Обозначенный подход представляет органы государственной власти как нечто отдаленное от реальных потребностей народа.

В пользу указанного подхода можно привести такую характеристику, как самостоятельность МСУ. Органы государственной власти не вправе вмешиваться в местные вопросы, отнесенные к компетенции данных органов.

Принцип субсидиарности обязывает решать вопросы местного значения на самом близком к населению уровне. Как следствие, органы МСУ получают еще большую свободу и отделение от системы государственных органов власти. Вопросы по насущным проблемам решаются путем референдума или народных собраний.

Несмотря на то, что положение органов МСУ и положение органов государственной власти различны, нельзя полностью исключать их из системы публичной власти. Органы МСУ становятся «мостом», который имеет доверие среди народа и способствует реализации деятельности государства. Они активно взаимодействуют с государственными органами в различных сферах: совместные социальные проекты, финансовая поддержка, организация контроля за деятельностью МСУ и т.д.

Будучи ближе к народу, МСУ реагирует на наиболее важные аспекты жизни населения. От эффективности работы МСУ зависит оперативность реагирования на местные проблемы и конфликты, предотвращение социальной напряженности, удовлетворение базовых потребностей общества и т.д.

Четкое разграничение полномочий органов государства и органов МСУ обеспечивает эффективное функционирование публичной власти.

Р.К. Шаймуллин предполагает, что произойдет интеграция органов государственной власти и органов местного самоуправления в систему публичной власти для укрепления конституционных принципов и достижения социально значимых целей⁵.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: СЗ РФ. 2003. № 40, ст. 3822.

³ См.: Грачев Н.И. Публичная власть как политико-правовая категория: понятие, основные признаки и формы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 4 (55). С. 10.

⁴ См.: Полякова Н.Г. К вопросу об организационной самостоятельности органов местного самоуправления // Вестник Донецкого национального университета. Сер. Е: Юридические науки. 2020. № 3. С. 59.

⁵ См.: Шаймуллин Р.К., Шнякина Ю.А. Проблема определения места местного самоуправления в единой системе органов публичной власти // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11 (227). С. 197.

Таким образом, органы МСУ являются важным элементом современного демократического государства. Именно посредством этих органов реализуется право граждан на самостоятельное осуществление власти, закрепленное в ст. 1 и 3 Конституции РФ¹. Самостоятельность МСУ в сочетании с эффективным взаимодействием с органами государственной власти способствует функционированию публичной власти на территории РФ.

МСУ организует диалог между обществом и государством, способствуя учету местных интересов и повышению эффективности государственного управления.

ИСТРАТОВ Илья Андреевич

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры административного
и муниципального права имени профессора
Василия Михайловича Манохина,
к.ю.н., доцент А.С. Евдокимов

СТРУКТУРА РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

В современных условиях, когда в Российской Федерации формируется эффективная система государственного управления, деятельность региональных органов исполнительной власти приобретает особое значение.

Практическая реализация единых принципов, закрепленных в Конституции РФ и Федеральном законе от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 414-ФЗ)², в каждом субъекте выливается в конкретную структуру органов исполнительной власти. Обычно эту систему условно делят на несколько уровней, каждый из которых отвечает

за свой круг задач, но при этом тесно взаимодействует с остальными.

В упрощенном варианте схему исполнительной власти в регионе можно представить следующим образом:

1. Высшее должностное лицо (чаще всего называемое губернатором или главой региона).
2. Правительство (администрация) субъекта (коллегиальный орган, координирующий работу профильных министерств и комитетов).
3. Министерства и иные органы исполнительной власти.
4. Подведомственные учреждения (государственные организации).

Подобная модель описана в работе А.С. Комягиной. В рамках данной «иерархии» центральная роль неизменно отводится высшему должностному лицу, поскольку именно оно задает стратегические ориентиры и отвечает за согласованность действий всех нижестоящих органов³. В большинстве регионов России глава субъекта одновременно возглавляет правительство или администрацию, эта должность имеет статус государственной сразу на двух уровнях – федеральном и региональном⁴.

С.В. Ведяшкин и А.В. Илюшин отмечают, что совмещение этих функций – важная особенность российского федерализма, позволяющая учитывать интересы как федерального центра, так и местного населения⁵. Однако в некоторых субъектах создается отдельная должность председателя правительства или главы администрации.

Каждый субъект РФ вправе определять свою модель исполнительной власти, учитывая местную специфику. Е.С. Щеглова выделяет следующие модели организации региональ-

³ См.: Комягина А.С. Финансовое обеспечение исполнения полномочий по решению вопросов местного значения, переданных в рамках соглашений о передаче осуществления полномочий // Крымский научный вестник. 2015. № 4 (1). С. 102.

⁴ См.: Федеральный закон Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации.

⁵ См.: Ведяшкин С.В., Илюшин А.В. Разграничение полномочий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 31. С. 55.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.

² См.: СЗ РФ. 2021. № 52, ч. 1, ст. 20.

но-исполнительной власти¹. Первая модель характеризуется тем, что высшее должностное лицо субъекта непосредственно возглавляет единоличный высший исполнительный орган, самостоятельно управляя регионом, без создания отдельного коллегиального органа. Такой подход основан на принципе единоначалия и предполагает максимальную концентрацию полномочий и персональную ответственность руководителя.

Вторая модель отличается тем, что глава субъекта РФ одновременно является руководителем коллегиального органа, чаще всего правительства субъекта. Примеры такого подхода можно увидеть в большинстве российских регионов, например в Белгородской, Воронежской, Курской областях, где губернатор является одновременно председателем правительства региона.

Третья модель более четко разграничивает полномочия, отделяя должность главы региона от руководителя коллегиального исполнительного органа. Такая модель встречается в Москве, Санкт-Петербурге и ряде других крупных субъектов РФ, где мэр или губернатор осуществляет общую координацию, а председатель правительства или руководитель администрации занимается непосредственным управлением текущими исполнительными задачами.

Четвертая модель, выделенная исследователем Д.С. Зарецкой, характеризуется отсутствием отдельной должности высшего должностного лица региона, функции которого выполняет руководитель высшего исполнительного органа. На практике подобная модель не получила широкого распространения, т.к. ее применение сопряжено с проблемами нормативного регулирования и вызывает трудности в вопросах политической ответственности и управления регионом².

Наличие различных структур и моделей организации исполнительных органов не снижает конституционно-правовой статус высшего

должностного лица, обладающего дискрецией в вопросах стратегического планирования, координации деятельности коллегиальных органов и реализации административно-правовых функций. Органы исполнительной власти несут политико-правовую ответственность за результаты управления в регионе, осуществляя контроль над исполнением нормативных правовых актов и обеспечивая соблюдение регулятивных норм. Закрепленная в законодательстве обязанность поддерживать баланс интересов федерального центра и регионального сообщества способствует адаптации общих правовых принципов к местным условиям и сохранению целостности правового пространства, что в конечном счете укрепляет единство публичной власти и способствует эффективному развитию российской государственности.

КАРПЕНКО ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА
(ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»)

Научный руководитель:
директор Юридического института,
д.ю.н., д.пед.н., профессор Е.Е. Тонков

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ПРИФРОНТОВОМ РЕГИОНЕ

В условиях непосредственной близости мест проживания и профессиональной занятости граждан к линии боевого соприкосновения отмечается повышенный уровень правовой неопределенности, связанный с вопросами жилищных прав, социальной поддержки населения, компенсации ущерба, ставшего следствием вооруженного конфликта.

Процесс совершенствования деятельности субъектов бесплатной юридической помощи с учетом регионального аспекта прифронтового региона предлагается рассмотреть на примере опыта Белгородской области, сложившегося за последние три года.

В рамках данного исследования, проводимого методом включенного наблюдения, нами выявлены факторы, осложняющие деятельность специалистов по оказанию бесплатной

¹ См.: Щеглова Е.С. Основные модели структуры органов исполнительной власти субъекта РФ // Научно-практический журнал Аллея Науки. 2021. № 3 (54). С. 88.

² См.: Зарецкая Д.С. Проблемы организации исполнительной власти субъекта Российской Федерации // Сибирский юридический вестник. 2011. № 3 (54). С. 37.

юридической помощи населению, к числу которых следует отнести:

- повышенный риск для жизни и здоровья населения в условиях обстрелов территории Белгородской области;
- высокий уровень стресса и психологического напряжения как у специалистов, так и у населения;
- наличие разрыва между правовым регулированием и общественной реальностью ввиду быстро меняющейся обстановки;
- отсутствие юридической практики разрешения возникающих жизненных ситуаций.

На законодательном уровне право на квалифицированную юридическую помощь закреплено в ст. 48 Конституции РФ, которая гласит: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно»¹.

В целях эффективной реализации указанной конституционно-правовой нормы действуют Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (в ред. от 24 июня 2023 г.)², а также законы, принимаемые субъектами РФ самостоятельно. Последние в соответствии с нормами указанного Федерального закона регулируют отдельные правоотношения в области предоставления бесплатной юридической помощи на территории субъекта РФ.

Законом субъекта может быть расширен установленный на федеральном уровне перечень категорий граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь. Так, Закон Белгородской области от 7 июня 2011 г. № 39 «Об оказании юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно на территории Белгородской области», помимо указанных в федеральном законодательстве, предусматривает 12 случаев, по которым может быть оказана бесплатная юридическая помощь. Считаю важным акцентировать внимание на том, что за последние годы дополни-

тельно получили право на обращение к бесплатному юристу следующие категории граждан: члены семей погибших (умерших) военнослужащих; граждане, получившие на территории Белгородской области увечья (ранения, травмы, контузии) в результате обстрелов; члены семей жителей Белгородской области, погибших (умерших) в результате обстрелов³.

Кроме того, в условиях нестабильной обстановки в регионе появились новые категории лиц из числа социально незащищенных, которым необходима бесплатная квалифицированная юридическая помощь, однако федеральное и региональное законодательство данное право им не предоставляет. К ним относятся:

- лица, вынужденно покинувшие территорию сопредельного государства;
- граждане, жилье которых повреждено или разрушено полностью;
- лица, имеющие право на получение мер социальной поддержки.

На практике для указанных категорий все же обеспечена возможность получения бесплатной квалифицированной помощи. Данные категории лиц обращались в юридическую клинику НИУ «БелГУ» и получали бесплатные правовые консультации и помощь в подготовке документов.

Считаю необходимым обратить внимание на то, что за последние годы система оказания бесплатной юридической помощи в Белгородской области претерпела значительные изменения. Рост количества обращений за правовой помощью обусловил необходимость принятия дополнительных мер.

Одной из них является проект губернатора «Правовая забота», реализуемый Аппаратом Уполномоченного по правам человека в Белгородской области совместно со специалистами регионального государственного юридического бюро, юридической клиники НИУ «БелГУ», сотрудниками Управления Федеральной службы судебных приставов по Белгородской обла-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.

² См.: СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6725.

³ См.: Закон Белгородской области от 26 марта 2024 г. № 357 «О внесении изменений в статью 2 закона Белгородской области “Об оказании юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно на территории Белгородской области”». URL: https://belduma.ru/document/laws/laws_detail.php?soz=5&god=2011&nom=39 (дата обращения: 20.03.2025).

сти, Отделения Фонда социального и пенсионного страхования и филиала Фонда «Защитники Отечества». В рамках проекта проводится работа с пострадавшими от обстрелов, а также гражданами, находящимися в пунктах временного размещения.

На основании изложенного можно утверждать, что в условиях постоянно меняющейся обстановки, обусловленной непосредственной близостью к зоне боевых действий, система оказания бесплатной юридической помощи Белгородской области продемонстрировала устойчивость и эффективность в обеспечении правовой поддержки нуждающихся.

Лапенков Даниил Владиславович

(ФГБОУ ВО «ПГУ»)

Научный руководитель:
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, к.ю.н. А.Л. Гусева

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ТРЕБОВАНИЙ К КАНДИДАТАМ В ДЕПУТАТЫ РОССИИ

В настоящее время в законодательной ветви власти в Российской Федерации значительную часть мест занимают актеры, деятели искусства, врачи и другие граждане России, которые с государственным управлением, правом и политологией связаны косвенно. Другими словами, данные лица недостаточно компетентны в области законотворческой деятельности. Вследствие этого необходимо исследовать институт требований и обязательных условий к депутатам и сформулировать усовершенствованные требования.

Обязательные требования к кандидатам на должность депутата перечислены в ст. 91 Конституции РФ, а именно: возраст от 21 года, наличие права участия в выборах, постоянно проживающий в Российской Федерации, не имеющий иностранного гражданства и иностранных денежных счетов¹. Иными

словами, требования, указанные в Конституции РФ направлены на то, чтобы кандидат не был предвзят в отношении какого-либо государства, чтобы его не смогли использовать в корытных целях. Однако ни про образование, ни про специализацию нигде не указано.

Помимо этого, иные требования устанавливаются Федеральным законом «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». В данном Законе устанавливаются такие требования к кандидатам, как отсутствие судимости по преступным деяниям. Кроме того, запрет распространяется на членов и организаторов радикальных, экстремистских и террористических организаций² – такие ограничения направлены на то, чтобы потенциальные депутаты не вносили радикальные и противозаконные проекты, ущемляющие права людей и граждан в целом.

Таким образом существующие на сегодняшний день требования хотя и защищают Российскую Федерацию от депутатов, главная цель которых – дестабилизация нашей страны, они не позволяют в должной мере реализовать законодательную политику. И здесь речь идет не только о Государственной Думе Аналогичная ситуация прослеживается и на уровне субъектов РФ. Врачи, деятели искусства, журналисты – многие из них раньше были или сегодня являются депутатами. И возникает вопрос: способны ли данные лица в полной мере осуществлять полномочия депутата РФ?

Итак, необходимо законодательно ужесточить требования к кандидатам на пост депутата на всех уровнях нашей страны. Начать следует со специализации и образования. Безусловно, чтобы быть депутатом, нужно иметь высшее образование. Управление страной – очень сложная задача, решение которой требует наличие соответствующих знаний и умений. Следовательно, целесообразным представляется введение поправок в Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Фе-

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.

² Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. № 8, ст. 740.

дерации», в котором станет обязательным условием наличие высшего образования в области юриспруденции, политологии или экономики. Такое решение позволит сформировать новый депутатский состав, который будет состоять только из квалифицированных кадров, знающих, что необходимо делать и какие инициативы и законопроекты действительно актуальны и важны.

Не менее важным дополнением может стать ужесточение требований в области гражданства и возраста. На практике уже имелся прецедент, когда депутатом Государственной Думы РФ становился гражданин, которому на момент избрания был 21 год. Однако полагаем, что возрастной порог необходимо повысить, поскольку в столь раннем возрасте гражданин еще не в состоянии в полной мере отдавать отчет своим действиям. Считаем целесообразным повысить минимальный порог как минимум до 30 лет. Кроме того, имеет смысл ввести требование для кандидатов иметь гражданство РФ по рождению, а исключение сделать в результате оптации¹. И такая позиция видится небезосновательной, поскольку человек, который родился за пределами России, может быть предвзят по отношению к своей Родине и оказать негативное влияние на Российскую Федерацию.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что настоящие требования нуждаются в значительной доработке и совершенствовании. Имеющиеся критерии не позволяют сформировать действительно профессиональный депутатский аппарат. Представленные поправки позволяют усовершенствовать не только требования к кандидатам, но и институт законодательной власти в целом, поскольку если управлять страной будут действительно высококвалифицированные кадры, которые знают свою работу, положение России значительно улучшится.

ЛЕВЕНЧУК МАТВЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ
(ФГБОУ ВО «УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева»)
Научный руководитель:
доцент кафедры теории государства и права,
к.ю.н. М.С. Кургузинов

ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРАВОВОМ МОНИТОРИНГЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) в правовом мониторинге Российской Федерации играют существенную роль в сборе, анализе и распространении информации о правовых нормах и законодательстве. Они обеспечивают более эффективное функционирование системы правоприменения и позволяют обеспечить доступность юридической информации для граждан и организаций². Однако на данный момент отсутствует единая удобная платформа, позволяющая широкому кругу лиц оперативно проверять соответствии норм права действующему законодательству, что снижает правовую защищенность граждан в различных сферах, приводит к распространению порочной правоприменительной практики.

Сегодня в России существует информационная система pravo.gov.ru³, которая является официальным интернет-порталом правовой информации. На этом портале опубликованы все правовые акты, а также имеется банк данных под названием «Законодательство России». Однако поиск нормативных актов затруднен, т.к. взаимосвязанный поиск отсутствует, а поиск по ключевым словам также не очень удобен. Для непрофильных пользователей использование этой информационной системы может быть крайне затруднительным.

Одним из вариантов решения проблемы сложности анализа и систематизации правовых институтов и отраслей в России является

¹ См.: Марков Р.С. Формирование единой системы публичной власти и выборы глав субъектов Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2022. № 2. С. 94–99.

² См.: Белякова А.В. Правовой мониторинг в Российской Федерации на современном этапе // Мониторинг правоприменения. 2022. № 1 (42). С. 51.

³ См.: Мательский А.Ф. Нормотворчество в цифровом формате как эволюционный этап развития электронного государства // Право.by. 2021. № 5 (73). С. 25–26.

создание возможности перехода по гиперссылкам по конкретному виду правоотношений и «привязка» не только нормативных актов, но и разъяснений Верховного Суда РФ. Аналогичный алгоритм поиска уже существует в коммерческих информационно-справочных системах, таких как «КонсультантПлюс» и «Гарант», однако он не доступен для широкого круга пользователей. Важным является также согласование информационных банков действующего законодательства и законопроектов для анализа изменений в режиме реального времени. Видится необходимым использование опыта «частного сектора» при разработке единого информационно-телекоммуникационного интернет-сервиса правового мониторинга.

В отношении опыта государственных органов управления стоит отметить, что Минюст России создал в настоящее время банк данных нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти. Лаборатория мониторинга правовой информации НИИ РПА Минюста разработала программный комплекс, доступный в сети Интернет на ресурсах ООО «Группа компаний СТВ» в рамках соглашения о сотрудничестве с РПА Минюста. Опыт сотрудничества по созданию порталов данной направленности (rpa.stv.su) является успешным. В создании комплекса использовались современные технологии для мультимедиа-ресурсов в интернете на базе технологий Web 2.0, что привело к созданию многопрофильного интернет-портала «Юстиция» с возможностью проведения видеоконференций. Комплекс также доступен для использования на различных платформах, не только на персональных компьютерах, но и на современных устройствах с доступом к интернету, таких как смартфоны, планшеты и другие. На портале есть раздел «Мониторинг правоприменения», который помогает пользователям оценить соответствие нормативных актов действующему законодательству, изучить официальные и неофициальные интерпретации права, быть в курсе деятельности государственных органов по законотворчеству и общественного обсуждения нормативных актов, а также выявить коллизии и пробелы в отечественном законодательстве.

Перейдем к анализу успешного подхода к использованию цифровых технологий в правовом мониторинге Республики Беларусь¹, где была разработана платформа «Правовой форум». Функционал платформы не только позволяет проводить публичные дискуссии о проектах нормативных правовых актов, но также используется для проведения мониторинга². При разработке плана проектов законодательных актов у пользователей существует возможность высказать предложения на сайте «Правовой форум Беларуси» о подготовке законопроектов, а также проектов нормативных правовых актов главы государства с обоснованием их необходимости. Цифровизация ставит перед собой задачу моделирования последствий введения в действие наиболее важных законодательных актов и выявления пробелов в правовом регулировании для обеспечения системности, согласованности и непротиворечивости законодательства.

В заключение хотелось бы отметить, что при использовании информационно-коммуникационных технологий в сфере правового мониторинга улучшается качество юридической деятельности, обеспечивается ускоренная обработка информации и повышается прозрачность правового процесса. Со стороны законодателя требуется повышенное внимание к информатизации проверки соответствия законодательства³.

¹ Гуйда Е.П. Информационно-коммуникационные технологии на этапе подготовки нормативных правовых актов (на примере Республики Беларусь и Российской Федерации): матер. VI Междунар. науч.-практ. конф. Тамбов: ИД «Державинский», 2022. С 69–71.

² См.: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 января 2019 г. № 65 «О порядке проведения правового мониторинга» // СПС «КонсультантПлюс. Беларусь».

³ Горохов Д.Б., Спектор Е.И., Глазкова М.Е. Правовой мониторинг: концепция и организация // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 21–32.

Магомедов Адам Абдурахимович
(ВГУЮ (РПА Минюста России))

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного права,
к.ю.н. А.Г. Таилова

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРОБАЦИИ КАК ОТВЕТ НА СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ: РОЛЬ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ

В последние годы в России все чаще поднимается вопрос о внедрении и применении probation как альтернативы традиционным мерам наказания. Прокурорский надзор традиционно считается одним из наиболее эффективных способов обеспечения как исполнения законов в целом, так и соблюдения прав и законных интересов различных лиц в частности¹, поэтому роль прокуратуры в реализации Федерального закона «О probation в Российской Федерации» является практически ключевой. Прокуратура обеспечивает законность и соблюдение прав граждан в процессе применения probation, осуществляя надзор за деятельностью учреждений, исполняющих наказания в виде ограничения свободы. Важной задачей прокуратуры является контроль за условиями probation, что включает проверку выполнения условий, установленных судом.

Кроме того, прокуратура активно участвует в прокурорском надзоре за деятельностью органов probation, т.е. федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ, учреждений уголовно-исполнительной системы, органов службы занятости и организаций социального обслуживания, что позволяет своевременно выявлять нарушения и принимать меры, направленные на восстановление прав лиц, подвергнутых probation. Прокуроры имеют возможность инициировать перерасмотрение дел о probation, если возникают обстоятельства, свидетельствующие о необходимости изменения условий наказания.

¹ См.: Бажанов С.В. Надзор и уголовное преследование как пара конкурирующих прокурорских функций // Вестник Академии права и управления. 2018. № 4 (53). С. 31.

Значение участия прокуратуры в реализации probation также заключается в сотрудничестве с другими государственными и некоммерческими организациями, что способствует более эффективному социальному возвращению осужденных в общество. Таким образом, прокуратура становится важным инструментом в поддержании правопорядка и социальной справедливости в стране.

Принятие Федерального закона № 10-ФЗ² открывает новую главу в эволюции организационно-правовых основ исполнения уголовных наказаний и других мер, связанных с уголовным правом, в контексте трех разновидностей probation. Это пенитенциарная probation, которая применяется к лицам, осужденным к лишению свободы и принудительным работам.

Уже введены в действие два вида probation (с определенными условиями), в то время как постпенитенциарная probation вводится с 1 января 2025 г. Между тем на практике давно действуют элементы так называемой теневой probation (термин введен в научный оборот в 2023 г. профессорами В.А. Уткиным и П.В. Тепляшиным³).

Программа probationного контроля предусматривает сопровождение осужденного в период адаптации с предоставлением ему возможности для конструктивного личностного роста. Экономическая выгода от внедрения системы probation очевидна⁴.

Однако из текста Закона нельзя определить правовую природу probation. Если в Швеции или Финляндии, например, probation – это вид наказания, то у нас – это «совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожден-

² Федеральный закон «О probation в Российской Федерации».

³ Данное обстоятельство установлено автором в ходе всестороннего обсуждения института probation с участниками VI Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (приуроченного к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»), проведенного 15–17 ноября 2023 г. в Академии ФСИН России (г. Рязань).

⁴ См.: Молчанова Т.Ю. Организационно-правовые основы ресоциализации осужденных // Молодой ученый. 2020. № 6 (296). С. 126–128.

ных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц».

Как отмечают А.Ш. Габараев и А.В. Новиков, в зарубежных странах имеются существенные различия в характере, функциях и организационном построении службы пробации¹. Интересным представляется опыт Швеции, где к деятельности служб пробации широко привлекаются волонтеры и социальные работники².

Однако уже сегодня практика применения пробации в стране сталкивается с рядом актуальных проблем, требующих системного подхода и решения.

Во-первых, одним из ключевых вопросов является недостаточная разработанность нормативной базы, регулирующей деятельность службы пробации. В отсутствие четких законодательных рамок и стандартов работа с поднадзорными лицами может варьироваться от региона к региону, создавая неравные условия и препятствуя эффективному применению этой меры.

Во-вторых, кадровый вопрос остается одной из острейших проблем службы пробации. Недостаток квалифицированных специалистов и высокая нагрузка на доступные кадры ведут к тому, что сотрудники не всегда способны уделять достаточное внимание каждому подопечному.

Наконец, стоит отметить отсутствие адекватного финансирования и поддержки со стороны государства. Без достаточных ресурсов службы пробации не могут обеспечивать комплексные реабилитационные программы, обучение и психологическую поддержку подопечных, что в конечном итоге снижает уровень их интеграции в общество.

¹ См.: Габараев А.Ш., Новиков А.В. Перспективы реализации института пробации в современной пенитенциарной политике Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–2. С. 882.

² См.: RFS – the Swedish Association of Voluntary Community Workers. URL: <https://rfs.se/wp-content/uploads/2018/06/Faktablad-RFS-eng-2016.pdf> (дата обращения: 23.03.2025).

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Необходимо усилить контроль за исполнением пробационных решений через внедрение электронных браслетов и других современных технологий, важно развивать программы поддержки и реабилитации, ориентированные на конкретные нужды осужденных.

2. Необходима активная работа с обществом, чтобы изменить отношение к пробации и разъяснить важность участия каждого в процессе восстановления правонарушителей, поддерживая идеи вторых шансов и социальной справедливости.

Таким образом, следует создать систему, в которой окончание отбывания наказания будет ассоциироваться не с риском рецидива, а с новыми возможностями для реинтеграции в общество и полноценной жизни вне стен тюрьмы. Это требует комплексного подхода и взаимодействия всех заинтересованных сторон, чтобы гарантировать поддержку и ресурсы для бывших заключенных, а также минимизировать вероятность повторных преступлений.

Максимов Владислав Андреевич
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
преподаватель кафедры административного
и муниципального права имени профессора
Василия Михайловича Манохина
И.А. Мирошников

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСПЛУАТАЦИИ БЕСПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Беспилотные системы широко используются в промышленности, сельском хозяйстве и спасательных операциях. Их главное преимущество – способность работать без остановок даже при экстремальных нагрузках, а также высокая точность выполнения поставленных в соответствии с алгоритмами задач³. Беспилотные

³ См.: Пшеничных Г.С. Современные способы обнаружения и мониторинга беспилотных летательных аппаратов // Научная мысль. 2022. Т. 22, № 4–1 (46). С. 86.

лотное транспортное средство (далее – БТС) – это автономная система, способная работать без человеческого вмешательства в заданных условиях¹. Его внедрение в России обусловлено рядом факторов, среди которых безопасность дорожного движения, улучшение транспортной эффективности и расширение транспортной доступности.

Ряд актов Правительства РФ определяют основные направления развития беспилотного транспорта в России и устанавливают принципы безопасного взаимодействия БТС с другими участниками движения. Несмотря на эти достижения, в сфере правового и организационного регулирования использования БТС все еще существуют определенные неразрешенные вопросы.

Так, вопрос допуска БТС на общественные дороги требует комплексного подхода и согласованной позиции как на государственном, так и на международном уровне. В этом контексте заслуживает внимания точка зрения исследователей Т.А. Тухватуллина и Е.С. Кондратова, которые подчеркивают, что внедрение полностью автономных транспортных средств потребует существенной перестройки российского законодательства в транспортной сфере². При этом нужно будет не только решить вопросы правового регулирования и адаптации инфраструктуры, но и определить механизмы юридической ответственности за возможные ДТП с участием БТС. Действительно, уже сейчас частичная автоматизация, например технологии экстренного торможения, провоцирует дискуссии о том, кто должен нести ответственность – водитель или разработчик системы. Тем самым потребуются не только изменение правил дорожного движения, но и внедрение новых терминов в рамках изменений.

В научном сообществе существуют разные подходы к правовому регулированию БТС.

Часть экспертов предлагает внести изменения в существующее законодательство, включая Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» и Правила дорожного движения³. Другие авторы выступают за принятие отдельного закона «О беспилотных транспортных средствах», который бы комплексно регулировал вопросы их эксплуатации. Для преодоления данной проблемы более целесообразным видится применить второй вариант, а также разработать единые стандарты эксплуатации и гражданского оборота таких устройств, закрепить требования к их маршрутам, ко времени полета, а также определить зоны, где использование БПЛА запрещено⁴, что позволит комплексно разрешить правовой пробел.

При этом обе стороны сходятся в необходимости четкого определения юридической ответственности за использование БТС. Как отмечает А.О. Ананенко, существуют сложности с привлечением к ответственности за нарушения при использовании БТС⁵. Так, фактическим основанием для привлечения к административной ответственности выступает административное правонарушение⁶. Таким образом, необходимо не только четко определить круг субъектов ответственности и их обязанности, но и установить специальные составы правонарушений, учитывающие особенности использования БТС.

Все обозначенные аспекты требуют тщательной проработки для создания эффективной системы правового регулирования беспилотного транспорта. Для правового регулирования использования БТС в России не-

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 25 марта 2020 г. № 724-р «Об утверждении Концепции обеспечения безопасности дорожного движения с участием беспилотных транспортных средств на автомобильных дорогах общего пользования» // СЗ РФ. 2020. № 14, ст. 2147.

² См.: Тухватуллин Т.А., Кондратова Е.С. Правовое регулирование эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Транспортное право и безопасность. 2023. № 2 (46). С. 22–23.

³ Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // СЗ РФ. 1995. № 50, ст. 4873; 2023. № 31, ч. 3, ст. 5808; Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения» // САПП РФ. 1993. № 47, ст. 4531; СЗ РФ. 2024. № 51, ст. 8025.

⁴ См.: Зайкова С.Н., Виноградский Д.Д. Беспилотные транспортные средства (аппараты) как угроза транспортной безопасности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2024. № 1 (156). С. 92.

⁵ См.: Ананенко А.О. Юридическая ответственность в области использования беспилотных транспортных средств // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 6 (82). С. 155–161.

⁶ См.: Соколов А.Ю. Административная ответственность в Российской Федерации: учеб. пособие. Саратов, 2014. С. 17.

обходим системный подход. На минимизацию этих рисков направлена действующая в России многоуровневая система транспортной безопасности. Она объединяет правовые нормы, организационные решения, технические средства защиты и обучение специалистов. Особое внимание уделяется внедрению интеллектуальных транспортных систем, включая высокоавтоматизированный транспорт (ВАТС)¹.

Представляется, что в целях наиболее корректного административно-правового регулирования следовало бы в первую очередь создать национальный стандарт, а в последующем – принять базовый рамочный закон. Таким образом, поэтапный подход позволит создать целостную систему правового регулирования беспилотного транспорта в России, сократить правовые нестыковки и обеспечить безопасное внедрение технологий.

МУРАВЬЕВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры административного
и муниципального права имени профессора
Василия Михайловича Манохина,
к.ю.н. *И.Н. Дехтярь*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Национальные проекты Российской Федерации, как важный инструмент социально-экономического развития, требуют значительных финансовых ресурсов, а также эффективного контроля за их реализацией. Финансовые нарушения при реализации национальных проектов представляют собой серьезную проблему, способную существенно снизить их эффективность.

¹ См.: Хвостиков Д.В. Роль развития высокоавтоматизированных транспортных средств в обеспечении транспортной безопасности России // Публичная власть в современной России: реальность и перспективы: сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. памяти В.М. Манохина. Саратов, 2024. С. 327.

В рамках темы необходимо обозначить, что административные правонарушения в финансовой сфере – это «действия (бездействие) физического или юридического лица, посягающие на общественные отношения, складывающиеся в процессе формирования и использования фондов денежных средств, за которые Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) или законами субъектов РФ установлена административная ответственность»². Правонарушения в финансовой сфере при реализации национальных проектов можно разделить на несколько групп: нарушения в проведении государственных закупок (фальсификация документов, нарушение условий, прописанных в контрактах); нарушения в непосредственной реализации проектов (несоблюдение сроков, отсутствие сметной документации); нарушения в сфере финансового контроля (препятствование реализации проектов, укрывательство данных о расходах и результатах выполнения проектов от контрольных органов). В соответствии со ст. 28.3 КоАП РФ протоколы о таких правонарушениях вправе составлять должностные лица федеральных органов исполнительной власти³. В их числе Счетная палата Российской Федерации (далее – Счетная палата).

Счетная палата, осуществляя контроль за добросовестной реализацией национальных проектов, проводит специальные проверки и аналитические мероприятия, направляет свои рекомендации федеральным органам исполнительной власти, Парламенту и Президенту РФ, а также публично обсуждает процесс реализации национальных проектов и деятельность, направленную на достижение национальных целей. Согласно статистическим данным, представленным в отчете о работе Счетной палаты РФ в 2024 г.⁴, было проведено

² Каинбеков А.К., Жадобина Н.Н. К вопросу об определении понятия административного правонарушения в области финансов // Инновационная наука. 2016. № 3–2 (15). С. 54.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 3 февраля 2025 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 2025. № 6, ст. 404.

⁴ См.: Отчет о работе Счетной палаты РФ в 2024 г. URL: https://ach.gov.ru/reports/report_2024 (дата обращения: 29.03.2025).

295 контрольных и экспертно-аналитических мероприятий. Выявлено 4 706 нарушений на общую сумму 1 154,9 млрд рублей. Из них значительную долю занимают нарушения и недостатки при формировании и исполнении бюджета – 808,5 млрд рублей, или 70 %. Для сравнения: за 2022 г. – 705 фактов нарушений на сумму 736,5 млрд рублей, или 83,2 %, за 2023 г. – 627 фактов нарушений на сумму 1 565,7 млрд рублей, или 74,2 %.

Должностные лица Счетной палаты РФ имеют право возбуждать дела об административных правонарушениях, однако не обладают полномочиями для их рассмотрения, поэтому передают эти дела судьям и другим органам. Согласно статистике Генеральной прокуратуры РФ, в 2024 г. было предотвращено свыше 91 тыс. нарушений в сфере реализации национальных проектов (863 уголовных дела о хищениях на сумму 4,5 млрд рублей), за первое полугодие 2023 г. – более 42 тыс. нарушений¹, в 2022 г. – 72 тыс. нарушений на сумму более 1 млрд рублей².

Несмотря на снижение количества выявленных нарушений в данной сфере, сумма ущерба остается значительной, что указывает на необходимость дальнейшего совершенствования механизмов контроля и повышения эффективности работы органов государственной власти.

Так, в 2022 г. Счетной палатой РФ было возбуждено 93 дела об административных правонарушениях, 37 – передано в правоохранительные органы, возбуждено – 9 уголовных дел. В 2023 г. возбуждено 132,55 – передано в правоохранительные органы, возбуждено 18 уголовных дел. В 2024 г. возбуждено 66 дел об административных правонарушениях, 21 уголовное дело.

По словам Генерального прокурора РФ, «на реализацию национальных проектов выделяются значительные государственные

денежные средства, и эти средства должны работать на повышение качества жизни людей, а нарушения и злоупотребления в данной сфере должны пресекаться и строго наказываться»³. Действительно, нарушения и злоупотребления могут не только подрывать доверие общества к государственным институтам, но и значительно снижать эффективность программ, которые должны приносить реальные результаты.

Для совершенствования системы контроля за надлежащей реализацией национальных проектов предлагается:

- разработать платформу на основе блокчейн-технологии для мониторинга исполнения бюджетов национальных проектов в реальном времени. Это позволит оперативно отслеживать расходование средств и выявлять возможные нарушения, а также обеспечит прозрачность и неизменность данных о расходах, что снизит риск манипуляций с финансовыми отчетами;

- создать межведомственные рабочие группы с участием Счетной палаты РФ, прокуратуры и других контролирующих органов для совместного анализа и проверки реализации национальных проектов;

- создать систему контроля за исполнением государственных контрактов, которая будет отслеживать выполнение обязательств подрядчиками и качество предоставляемых услуг или товаров.

Таким образом, предложенные меры по совершенствованию системы контроля за реализацией национальных проектов могут стать основой для создания более эффективной и прозрачной системы управления государственными финансами. Это не только повысит доверие граждан к государственным институтам, но и обеспечит более качественную реализацию национальных проектов, что в конечном итоге приведет к улучшению качества жизни населения. Важно, чтобы эти инициативы были поддержаны на всех уровнях власти и получили необходимое финансирование и ресурсы для успешной реализации.

¹ См.: Под председательством Генпрокурора России Игоря Краснова состоялось совещание «О подведении итогов работы органов прокуратуры в первом полугодии 2023 г. и исполнении ранее данных поручений». URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=89251489> (дата обращения: 29.03.2025).

² См.: Путину доложили о возбуждении сотен дел о нарушениях при реализации нацпроектов. URL: <https://vz.ru/news/2023/9/25/1231977.html> (дата обращения: 29.03.2025).

³ Цит. по.: Дошатов А.А. Реализация национальных проектов как одно из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // National Science. 2023. № 3 (7). С. 41.

Овчаренко Николай Владимирович

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
административного и муниципального права
имени профессора

Василия Михайловича Манохина

Д.С. Воробьева

АВТОМАТИЧЕСКИЕ ШУМОМЕРЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ БОРЬБЫ С АКУСТИЧЕСКИМ ЗАГРЯЗНЕНИЕМ В КРУПНЫХ ГОРОДАХ

В последние годы в крупных городах насущной проблемой стало акустическое загрязнение, связанное с превышением допустимых норм шума в жилых и иных зонах города. Полагаем, что данная проблема имеет высокую актуальность и требует вмешательства государства в регулирование уровня шума, в том числе внедрения инновационных способов и средств с целью уменьшения антропогенного воздействия на социальную, экологическую среду и санитарно-эпидемиологическое состояние граждан.

В российском законодательстве, а именно в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» (ст. 55), указано на недопущение «...негативного воздействия шума, вибрации, электрических, электромагнитных, магнитных полей и иного негативного воздействия на окружающую среду в населенных пунктах...»¹

Тем не менее несмотря на нормативно-правовые требования, воздействие шумового загрязнения и других физических воздействий в крупных городских агломерациях не только не уменьшается, но и увеличивается с каждым годом². При этом самой насущной для больших районных центров и городов федерального значения, а также других территорий является проблема шума, созданного движением автомобилей и других транспортных средств.

Положительным примером регулирования данной сферы является организация мероприятий по снижению уровня шума от транспортной системы г. Москвы (распоряжение Комитета по архитектуре и градостроительству г. Москвы от 12 декабря 2007 г. № 126), включая «...мероприятия, имеющие шумопонижающий эффект (установка шумозащитных экранов, замена существующих окон в прилегающей застройке на окна со звукоизоляцией, обеспечивающей снижение уровня шума до нормативных значений, и другие шумозащитные мероприятия), а также меры по снижению уровня вибрации»³. В настоящее время в тестовом режиме планируется установка автоматических шумомеров «...в местах, где высокий уровень шума фиксируется чаще всего»⁴. При этом в дальнейшем предполагается использование данных комплексов для привлечения нарушителей допустимого уровня шума к административной ответственности – проект соответствующих изменений в КоАП РФ находится на рассмотрении Государственной Думы РФ⁵. Тем самым предусматривается совмещение таких устройств с работающими в автоматическом режиме камерами фиксации правонарушений в области дорожного движения, на основании данных которых нарушители привлекаются к ответственности в «автоматическом режиме», т.е. без составления протокола.

На настоящий момент ответственность за эксплуатацию механических транспортных средств с превышением нормативов содержания загрязняющих веществ в выбросах либо нормативов уровня шума установлена в ст. 8.23 КоАП РФ и предусматривает преду-

³ Распоряжение Москомархитектуры от 12 декабря 2007 г. № 126 «О Концепции снижения уровней шума и вибрации в городе Москве» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Мотызлевская П. Шумомеры появятся в районе Патриарших прудов в Москве // Коммерсантъ. 2025. 11 февраля.

⁵ Законопроект № 245000-8 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (о возможности привлечения к ответственности за правонарушения, посягающие на покой граждан и тишину, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершенные с использованием транспортных средств, в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме шумомерами)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/245000-8> (дата обращения: 20.03.2025).

¹ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 8 августа 2024 г.) // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133; 2024. № 43, ст. 4992.

² См.: Краснов Д.К. Методы борьбы с шумом в городе // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2023. Vol. 12–1. С. 51.

прежде или наложение административного штрафа в размере 500 рублей. Однако найти статистику правонарушений по данной статье не удалось. Есть практика привлечения к ответственности тех, кто ездит «на слишком «громких» автомобилях и мотоциклах», сотрудниками ГИБДД, которые проверяют уровень шума при помощи ручных приборов, что может вызывать определенные сложности¹. Полагаем, требуется решение обозначенной проблемы.

При этом с внедрением автоматических шумомеров следует проработать и нормативно-правовые акты, которые будут регулировать работу данных устройств, а также ситуацию в городе и на дорогах в целом. Подобные нововведения в законодательство необходимы с целью единого толкования и практики применения сотрудниками соответствующих юрисдикционных органов единого стандарта измерения допустимых пределов норм шума, а также для точности получаемых показаний. В качестве примера может быть использована в том числе Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2002/49/ЕС от 25 июня 2002 г. об оценке и регулировании шума окружающей среды².

Таким образом, требуется постепенный и плавный переход на полностью автоматическую систему измерения уровня шума в больших городах, направленную на комплексное внедрение изменений в правовом поле, а также инновационное развитие урбанизированных территорий. В целом обозначенные мероприятия положительно скажутся на качестве жизни и здоровья людей.

Плясунова Екатерина Сергеевна
(ФГБОУ ВО «ПГУ»)

Научный руководитель:
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, к.ю.н. А.А. Рыжова

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Прокурорский надзор является неотъемлемой частью соблюдения законности и исполнения действующего законодательства России. Органы прокуратуры выявляют нарушения и применяют меры прокурорского реагирования. Считаем необходимым рассмотреть основные положения реализации надзора в сфере защиты прав человека и гражданина.

Основным правовым актом, регулирующим прокурорский надзор, является Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», в котором определяется его предмет, полномочия прокурора, а также возможность вынесения протеста и представления. Предмет данного надзора направлен на соблюдение прав и свобод человека и гражданина органами власти в Российской Федерации на всех уровнях³. К полномочиям прокурора относятся: исследование заявлений и жалоб, разъяснение сторонам их прав и свобод, пресечение выявленных нарушений законодательства в данной области и другие. Иначе говоря, предел полномочий регулируется соответствующим законом.

Обратимся к отдельным видам актов прокурорского реагирования. Протест выносится на конкретный акт, который в той или иной степени нарушает действующее законодательство в области прав и свобод человека и гражданина. Представление выносится в отношении конкретного органа или должностного лица, которые должны в определенный срок исправить выявленное нарушение. Таким образом вышеупомянутые акты прокурорского реагирования направлены на пресечение нарушения законодательства в определенных актах, а также применяются в отношении конкретных лиц, которые должны исправить эти нарушения.

¹ См.: Краев В. В Петербурге начали наказывать водителей за громкую езду // Российская газета. 2024. 5 августа.

² См.: СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71148134/> (дата обращения: 20.03.2025).

³ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 18 февр.

Обратимся к материалам правоприменительной практики. В результате проверки материалов дела, поступившего в Иссинский районный суд Пензенской области, органы прокуратуры, выявили ряд нарушений со стороны государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Иссинская участковая больница». Нарушение заключалось в обеспечении инвалидам должного входа в больницу и в кабинеты врачей, а также отсутствии визуальной, тактильной и акустической (речевой и звуковой) информации¹. По итогам рассмотрения представленных материалов суд обязал больницу обеспечить необходимую инфраструктуру, которая была указан в иске. В данном случае деятельность органов прокуратуры была направлена на восстановление нарушенного права – на социальное обеспечение инвалидов.

В качестве примера рассмотрим также материалы дела Железнодорожного районного суда г. Ульяновска. В результате проверки МБДОУ Детский сад «Кристаллик» было выявлено, что охранная сигнализация, система оповещения и управления эвакуацией либо автономная система (средства) экстренного оповещения работников, обучающихся и иных лиц не была установлена². Вследствие этого в отношении граждан не были реализованы меры по противодействию терроризму и защите несовершеннолетних. Органы прокуратуры обратились с иском в суд, указав на имеющиеся нарушения. Суд принял решение требования прокуратуры в отношении ответчика удовлетворить в полном объеме, обязав сторону устранить все установленные нарушения. В данном случае благодаря действиям прокуратуры удалось защитить и обеспечить права и свободы несовершеннолетних воспитанников детского сада.

Таким образом, деятельность органов прокуратуры направлена на защиту и обеспечение как прав и законных интересов отдель-

ных групп лиц, так и всего общества в целом, позволяет выявлять нарушения действующего законодательства со стороны публичной власти и некоммерческих организаций. В совокупности такая деятельность обязует органы и учреждения тщательно соблюдать законодательство, а также не допускать нарушений прав и свобод человека и гражданина.

Прокофьев Владислав Дмитриевич

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:

преподаватель кафедры административного
и муниципального права имени профессора
Василия Михайловича Манохина

И.А. Мирошников

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

В условиях стремительного развития информационных технологий и глобализации сети Интернет проблема противодействия экстремизму в виртуальном пространстве становится одной из наиболее актуальных и сложных в сфере правового регулирования. Интернет как средство коммуникации не только предоставляет возможности для свободного обмена мнениями, но и является ресурсом для распространения экстремистских идеологий, призывов к насилию и агрессивным действиям. В связи с этим особое внимание в правовом поле привлекают административно-правовые меры, направленные на противодействие подобным явлениям, которые приобретают и правовую, и социальную значимость.

Смена государственного строя и особенности России как многонациональной федерации естественным образом усиливают актуальность борьбы с нелегальным явлением на территории российского государства, вследствие чего в п. 18 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации³ ре-

¹ См.: Решение Иссинского районного суда (Пензенская область) № 2-29/2019 2-29/2019~М-20/2019 М-20/2019 от 13 марта 2019 г. по делу № 2-29/2019 // Судакт: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23.03.2025).

² См.: Решение Железнодорожного районного суд г. Ульяновска (Ульяновская область) № 2А-1568/2024 2А-1568/2024~М-1312/2024 М-1312/2024 от 25 июля 2024 г. по делу № 2А1568/2024 // Судакт: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23.03.2025).

³ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27, ч. 2, ст. 5351.

гламентировано такое направление обеспечения безопасности государства, как урегулирование конфликтов, борьба с терроризмом, экстремизмом, наркобизнесом, организованной преступностью и др.

Направления деятельности Российской Федерации в сфере противодействия экстремистской деятельности были отражены в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., которая конкретизировала положения Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹.

По справедливому замечанию Н.Г. Канунниковой, меры административно-правового противодействия экстремизму сводятся к методам убеждения и принуждения².

Внедрение информационных технологий на практике сталкивается с рядом проблем. В частности, отсутствует нормативное регулирование использования электронных материалов в делах об административных правонарушениях. Кроме того, на данный момент невозможно подавать документы и жалобы в электронной форме в рамках данного административного производства, как и составлять протоколы в цифровом виде – такой формат пока не предусмотрен³.

Как справедливо отмечает В.В. Ситников, составы административных правонарушений экстремистской направленности, предусмотренные КоАП РФ, объединяет лишь само понятие экстремистской деятельности, при этом все они располагаются в различных главах Кодекса⁴.

Центральным ядром системы противодействия экстремизму являются применяемые

в соответствии с законодательством меры⁵. К ним следует относить: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению указанной деятельности; выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Основная проблема, с которой сталкивается государство, – отсутствие четких механизмов для законного и эффективного удаления экстремистского контента, особенно с учетом его быстрого распространения через платформы, форумы и соцсети. Властным органам, регулирующим административные правоотношения, требуется оперативно принимать решения.

На региональном уровне государственная политика по противодействию экстремизму реализуется через выполнение программ, разрабатываемых субъектами РФ. Предупреждение и борьба с экстремизмом, угрожающим единству государства, могут включать проведение профилактических мероприятий, направленных на предотвращение экстремистских проявлений в регионе, а также последовательное формирование системы технической защиты объектов социальной сферы, мировых судей и транспортной инфраструктуры. Для борьбы с различными формами экстремистской деятельности государство устанавливает определенные барьеры, помогающие гражданам противостоять попыткам их дезориентации, провокациям и манипуляциям⁶.

Тем не менее, несмотря на все существующие трудности, административные меры в борьбе с экстремизмом в сети Интернет являются необходимыми. Важно, чтобы они основывались на принципах правового государства и соблюдения прав человека. В поиске оптимальных решений важно учитывать

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 15 мая 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Канунникова Н.Г. К вопросу об административно-правовых средствах противодействия молодежному экстремизму в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2022. № 3. С. 61–63.

³ См.: Соколов А.Ю. Правовая политика в области использования цифровых технологий в производстве по делам об административных правонарушениях // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 1 (150). С. 123.

⁴ См.: Ситников В.В. К вопросу об административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности // Вопросы российской юстиции. 2024. № 34. С. 449.

⁵ См.: Мирошников И.А. К вопросу о системе административно-правового противодействия экстремистской деятельности // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 4. С. 330.

⁶ См.: Смагина Т.А., Дробышева Л.В. Некоторые аспекты противодействия и профилактики информационного экстремизма в молодежной среде // Публичная власть в современной России: проблемы и перспективы. Саратов, 2020. С. 405.

не только юридическую, но и этическую сторону вопроса, стремясь к соблюдению прав всех участников информационного пространства.

ФЕДЕЯЕВА Людмила Игоревна
(соискатель кафедры административного
и административного процессуального права
ФГБОУ ВО «ВГУ», ведущий юрисконсульт
БГУК ВО ВГГКО «Филармония»)

СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО НОРМОКОНТРОЛЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА (СПОСОБА) ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ АКТОВ УПРАВЛЕНИЯ

Институт судебного нормоконтроля по административным делам является средством легитимации административных актов, вследствие чего реализация субъектом публичных правоотношений права на судебную защиту от неправомерных актов управления позволяет определить его одним из способов защиты прав и свобод участников публичных правоотношений. При помощи гарантии свободного доступа к правосудию¹ участник публичных правоотношений инициирует проведение проверки нормативных правовых актов и (или) актов, обладающих нормативными свойствами.

Реализация вышеназванного конституционного права способствует осуществлению судом деятельности, которая заключается в рассмотрении спора в установленном гл. 21 КАС РФ порядке², основным элементом этой деятельности выступает проверка качества административного правового акта³. Так, проводимое судьями в рамках контрольного производства сопоставление норм спорного акта и акта большей юридической силы олицетворяет аб-

страктный нормоконтроль, осуществляемый в условиях прямой надведомственной проверки судами деятельности органов публичной власти посредством принятых ими актов.

Контроль, несмотря на свою второстепенную роль в проверке, является основополагающим элементом данной административной процедуры, в связи с чем при исследовании судебного нормоконтроля по административным делам следует учитывать раскрытые в науке административного судопроизводства подходы к пониманию сущности дефиниции понятия «контроль». Так, согласно первому подходу, проверочные мероприятия являются неотъемлемой частью (стадией) иных функций государственного управления. В соответствии со вторым – контроль представляет собой обратную связь между субъектами и объектами регулирования публичных правоотношений. В силу же третьего подхода он выступает средством обеспечения законности в государственном управлении⁴.

Исходя из этого, можно констатировать, что судебный нормоконтроль по административным делам является инструментом реализации государством своей правоохранительной функции, вследствие чего его применение по административным делам в форме правосудия обеспечивает выявление и коррекцию деятельности органов исполнительной власти. Данный результат достигается за счет наличия у судов общей юрисдикции полномочия на проведение проверки актов управления, в результате применения которого нормативный правовой акт и (или) акт, обладающий нормативными свойствами, может быть признан нелегитимным.

Важно учитывать то, что судебный нормоконтроль по административным делам является неотъемлемой составляющей процесса регулирования государством сферы публичных правоотношений. В ходе реализации указанного процесса формируется связь между деятельностью управляющего субъекта и уровнем качества нормативных актов. Благодаря такому взаимодействию судебный административный контроль является эффективным средством обеспечения законности актов управления.

¹ См.: Чепурнова Н.М., Белоусов Д.В. Судебная защита в механизме гарантирования прав и свобод. Конституционно-правовой аспект: монография / М., 2017. С. 42.

² См.: Давыдов К.В. Административные процедуры: российский и зарубежный опыт: монография / отв. ред. Ю.Н. Стариков. Новосибирск, 2020. С. 516.

³ См.: Административное право: учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. М., 2020. С. 520.

⁴ См.: Зубарев С.М. Система контроля в сфере государственного управления: монография. М., 2023. С. 18.

Названные тезисы связаны с такими признаками правового явления, как нормативная закреплённость, целенаправленность, уникальность, системность, результативность, обособленность, властность, гарантированность¹, которые позволяют определить исследуемую правовую конструкцию в качестве подформы правосудия, ввиду чего она выступает обособленным вариантом реализации правосудия, применение которого свидетельствует о том, что судебный нормоконтроль по административным делам является полноценным правовым институтом. В связи с этим надлежит представить определения данной правовой конструкции с позиции местоположения и содержания.

Судебный нормоконтроль по административным делам (локация) – это административная процедура, реализуемая в рамках специальной подформы осуществления правосудия, основным элементом которой выступают действия суда по проверке положений административного акта в условиях проведения абстрактного прямого надведомственного контроля действий публичной ветви власти. Сущность исследуемой правовой конструкции может быть определена как комплекс мероприятий, проводимых судами, ядром которого служит контроль, направленный на выявление и устранение противоречий административного акта в результате использования субъектом публичных правоотношений права на судебную защиту своих прав путем оспаривания акта управления. При этом сопоставление спорного акта управления и акта большей юридической силы в ходе контрольного производства дает судам возможность признать административный акт недействующим полностью или в части.

В заключение отметим, что требуется разработка унифицированного термина исследуемой правовой конструкции. В нем должны найти отражение не только указание на положение правового института в правовой системе, но и содержательные особенности процесса его реализации.

¹ См.: Кононов П.И., Чепурных М.В. Административный судебный контроль в системе российского судопроизводства // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Научно-методический журнал. 2006, № 14. С. 60–65.

ХРАМОВА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА
(ПИУ РАНХиГС)

Научный руководитель:
доцент кафедры теории и истории
права и государства,
к.ю.н. В.Е. Халиулин

ПУБЛИЧНЫЕ СЛУШАНИЯ: ЦИФРОВОЙ ФОРМАТ

Как никогда актуальной является проблема неэффективности существующих механизмов участия граждан в принятии государственных и муниципальных решений как важного аспекта развития социального государства. Формальный характер публичных слушаний и ограниченная вовлеченность населения свидетельствуют о непрозрачности и коррупционности таких мероприятий.

Возможным решением этой проблемы можно считать создание единой федеральной цифровой платформы публичных слушаний, интегрированной с Госуслугами. Перспективный подход способен повысить доступность и прозрачность процесса принятия решений. Идея оцифровки взаимодействия между гражданами и властью соответствует современным тенденциям развития информационного общества.

В рамках реализации такого решения требуются дальнейшие исследования, которые позволят выявить возможные проблемы, изучить иные формы участия граждан и перспективы их оцифровывания. Необходимо не останавливаться на публичных слушаниях и реализовывать схему цифрового участия и в других формах учета мнения граждан и жителей, например общих собраний проживающих в многоквартирных домах.

Подобные практики позволят приобрести опыт создания единой цифровой системы обратной связи, решить проблемы низкой посещаемости, сложного доступа к информации и недостаточной вовлеченности граждан, обеспечить доступность участия, повысить степень вовлеченности через интерактивные инструменты, прозрачность и открытость информации, эффективный сбор и анализ мнений, а также сокращение финансовых затрат.

Шахина Яна Романовна

(ФГБОУ ВО «ПГУ»)

Научный руководитель:
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
к.ю.н. А.Л. Гусева

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Обращаясь к истории становления института семьи и формирования семейного права, можно проследить, что все этапы трансформации, через которые прошло семейное право, были необходимы для того, чтобы мы увидели семейное законодательство таким, какое оно есть на данный момент.

Положения Основного Закона РФ подчеркивают значимость семьи как социальной единицы, а также закрепляют ответственность государства за ее поддержку и защиту. Например, в Конституции РФ (ст. 38) говорится: *«Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей»*. Это положение мы в полной мере можем трактовать как базовый элемент системы конституционных ценностей России.

В то же время развитие общества требует совершенствования законодательства, т.к. выявляются новые «дыры» в законах и появляются новые сферы общества, которые необходимо регулировать на законодательном уровне. На данном этапе развития общество столкнулось с таким явлением, как искусственный интеллект. Во всех странах мира происходит активное внедрение искусственного интеллекта в различные сферы жизнедеятельности общества, вследствие чего появляется необходимость в усовершенствовании законодательства, в том числе регулирующего вопросы семейных правоотношений, что и происходит в настоящее время. В 2019 г. был опубликован Указ Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»¹, определивший национальную стратегию раз-

вития искусственного интеллекта до 2030 г. в системе правового регулирования.

Одной из главных проблем, с которой столкнулось наше общество, нашла свое отражение в статистике браков и разводов. Если сравнить между собой статистику браков и разводов в XX в. и в XXI в., можно увидеть, что количество заключенных браков в XXI в. уменьшилось в сравнении с их количеством в XX в., а количество разводов, наоборот, увеличилось. Возникает вопрос: в чем заключается причина увеличения числа разводов и уменьшение количества заключаемых браков? В СССР процедура развода была крайне сложной, одним из пунктов при разводе была публикация в газете о желании семьи развестись. Кроме того, суд всячески пытался сохранить семью, для чего активно привлекал общественность. То есть развод при СССР был публичным и порицался обществом. В XXI в. к разводам стали относиться проще, не так сильны позиции морально-нравственного характера, многие считают, что в разводе нет ничего зазорного.

На основании проведенного исследования можно заключить, что причиной уменьшения количества заключенных браков является появившаяся тенденция «успешный успех». Данную тенденцию можно увидеть во многих социальных сетях у популярных блогеров, которые делятся красивыми и эстетичными моментами из своей жизни, не показывая при этом обратную сторону своего успеха. Молодое поколение, желая повторить этот «успешный успех», стремится заработать как можно больше, забывая про личную жизнь, из-за чего институт брака приходит в упадок.

Из изложенного следует, что семейное законодательство в области семьи и брака должно быть подвергнуто трансформации со стороны публичной власти. Семейные ценности должны пропагандироваться с позиции конституционных ценностей, общественных ценностей, личностных ценностей. Семейное законодательство и сейчас проходит трансформацию, меняется общество, меняются и законы. Всего через пару лет уже можно будет увидеть, какие изменения актуализируют данную важнейшую сферу общественных отношений.

¹ Указ Президента от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 48, ст. 6724.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ

ВАСИЛЬЕВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА

(ФГБОУ ВО «СГМУ»)

Научный руководитель:
доцент кафедры философии, гуманитарных
наук и психологии Е.Н. Медведева

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНЫ

Трудно представить себе более гуманную область человеческих знаний и человеческой деятельности, чем медицина. Жан-Поль Сартр в своей известной статье «Экзистенциализм – это гуманизм» утверждал, что экзистенциализм – это «учение, которое делает возможной человеческую жизнь»¹, а также это единственная теория, которая придает человеку субъектность, т.е. не делает из него объект. Попытаемся понять, каким же образом экзистенциальная философия может не только выступать социогуманитарным базисом медицины, но и лежать в прикладной сфере – клинической, являясь основой экзистенциально-психологической модели врачевания.

Экзистенциализм – философское течение, отдающее приоритет существованию человека, а не его сущности. Это значит, что сущность человека, первоначально ничего собой не представляющего, определяется потом, после его существования и после его самоопределения. Таким образом, только сам человек в ответе за то, какой он есть – добрый или злой, эгоистичный или альтруист; и каждый день человек своими поступками (существованием) подтверждает свою сущность. Этот принцип является самым главным в экзистенциализме, и именно из него вытекает проблема выбора, являющаяся одной из центральных в философии экзистенциализма. Человек выбирает каждый день, и его

жизнь – это, по сути, совокупность всех сделанных на ее протяжении выборов. Причем выбор этот не является строго индивидуальным: по Ж.-П. Сартру, «выбрать себя так или иначе означает одновременно утверждать ценность того, что мы выбираем»². Как представитель атеистического течения экзистенциализма, философ утверждает, что человек заброшен, никто и ничто не помогает ему делать выбор в пограничных ситуациях, и ему не на что опереться ни в себе, ни вовне (т.к. бога не существует). А это означает полную свободу для человека и полное отсутствие детерминизма.

Переосмысление человека в экзистенциализме, экзистенциальное отношение к действительности привели к влиянию этой философской теории на сферу науки и многие ее отрасли, включая медицину. Болезнь – это экзистенциальное состояние, пограничная ситуация, в которой проявляется подлинность бытия человека. Сталкиваясь с ней, человек переоценивает свою жизнь и ценности, осознает свое истинное существование.

Признание субъектности человека и первичности экзистенции позволило К. Ясперсу (медику по образованию) говорить о клинической медицине как области применения теории к индивиду во всей неповторимости его существования, выражающегося в типе и характере протекания болезни. Он считал, что как в соматической медицине, так и в психиатрии важна коммуникация двух личностей – врача и пациента, и только в случае сложившейся коммуникации врач сможет эффективно помочь своему пациенту³.

Главная проблема интеграции экзистенциальной методологии и медицинской практики состоит в сложности объективизации эк-

¹ Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. URL: https://scepsis.net/library/id_545.html (дата обращения: 14.03.2025).

² Там же.

³ См.: Полищук А.И. Глава 9. Карл Ясперс: проблема коммуникации в философии и медицине // Союз философии и медицины. Иркутск, 2010. С. 80.

зистенциального опыта человека, состоящего из его чувств и переживаний¹, т.е. имеет место диспозиция экзистенции и рациональности, решить которую пытается экзистенциальная медицина. Начало ей было положено швейцарским философом и психологом М. Боссом в книге «Экзистенциальные основания медицины и психологии»², а активно развивал данное направление П. Уилберг, называвший его «медициной полей осознанности». Е.В. Профессор Фалев отмечает, что отличительной чертой экзистенциальной медицины является учет при лечении не только биологических или психических аспектов, но и человека как такового, в его экзистенциальном измерении³. Попытки обеспечить такой учет привели к появлению различных ответвлений персонализированной медицины (превентивной, доказательной, партиципаторной), призванной «очеловечить» оказание медицинской помощи. Таким образом, принцип Гиппократов «врач должен лечить не болезни, а больного» в XXI в. реализуется путем обращения к подлинно человеческому в человеке – его экзистенции.

Однако современный экзистенциализм в медицине – это не только философско-онтологическая сфера знания, но и прикладная. Е.В. Бабура утверждает, что, совершив переход от теоретической философской концепции, экзистенциализм оптимально внедрился в клиническую практику психотерапевта, наделив последнего гибкими, разносторонними методами и техниками⁴. Таким образом, специфика обсуждаемых экзистенциалистами проблем (жизнь и смерть, выбор, свобода, тревога, экзистенциальные кризисы и заброшенность человека в мире) и их близость к предмету психологии и психотерапии привели к появлению экзистенциальной психотерапии (экси-

стенциального психоанализа). Представители этого направления психиатрии делают акцент на духовной сфере, ценностной работе с пациентами и феноменологическом подходе к пониманию личности и болезни.

Таким образом, экзистенциальная медицина изучает влияние экзистенциализма на сферу здравоохранения. Фундаментальная составляющая наследия экзистенциальной философии оказывает влияние на современные исследования в области биоэтики, нарративной медицины, геронтологии, психиатрии, клинической психологии, а также паллиативной помощи. Экзистенциальная медицина бросает вызов научным основам медицинского знания, предлагая иное понимание базовых медицинских понятий, таких как жизнь и смерть, здоровье и болезнь, норма и патология, человеческое тело. Экзистенциальная медицина – это «медицина за пределами медицины».

Ильина Виктория Александровна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры философии,
к. филос. н. А.Е. Комлев

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛОГИЧЕСКОГО МЕТОДА АНАЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Деятельность следователя – это сложный процесс, требующий не только глубоких юридических знаний и практических навыков, но и высокоразвитого логического мышления. Логика выступает фундаментальным инструментом, обеспечивающим объективность, полноту и всесторонность расследования, позволяя следователю эффективно собирать, анализировать и интерпретировать доказательства, а в конечном итоге – устанавливать истину по уголовному делу.

Одним из наиболее используемых приемов построения рассуждений является также метод аналогии. Общий принцип аналогии имеет различные формулировки. Одно из древних его определений, зафиксированное еще Аристотелем, гласит: «Подобное

¹ См.: Евстифеева Е.А., Филиппченкова С.И. Экзистенциально-психологическая модель врачевания в онкологической практике // Российский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 4. С. 225.

² См.: Гуревич П. «Высвечивание» человека: экзистенциальный психоанализ Медарда Босса // Философская антропология. 2020. Т. 6, № 2. С. 6–24.

³ См.: Фалев Е.В. Питер Уилберг и понятие экзистенциальной медицины // Вопросы философии. 2020. № 1. С. 128–136.

⁴ См.: Бабура Е.В. Путь экзистенциализма: от философии к психотерапии // Журнал психиатрии и медицинской психологии. 2019. № 4 (48). С. 14.

производит подобное»¹. Иногда в логике аналогия формулируется как: «Если сравниваемые вещи сходны в одном отношении, то они могут быть сходны и в других отношениях». В отношении причинно-следственных особенностей аналогии даются следующие определения: «сходные причины имеют сходные следствия», «сходные следствия имеют сходные причины».

Метод аналогии в расследовании преступлений выполняет две основные функции: во-первых, как эвристическая операция, помогающая находить решения конкретных задач расследования, и, во-вторых, как эвристическая стратегия расследования преступлений в целом². Этот метод используется в различных видах расследования преступлений. Интерес к методу аналогии растет, поскольку при расследовании преступлений все чаще прибегают к моделированию, включая компьютерное моделирование. В этом процессе исследуются возможные состояния и поведение объектов на условных образцах, схемах или макетах, аналогичных изучаемому объекту. Однако, несмотря на значительное сходство признаков двух объектов, выводы, сделанные на основе аналогии, остаются вероятными. Поэтому результаты любой аналогии должны быть проверены с использованием конкретных методов.

Конкретизация применения метода аналогии в следственной практике выражается в следующем:

- установление механизма преступления. Если отсутствуют прямые свидетели или объективные данные о механизме совершения преступления, следователь может сравнить его с аналогичными преступлениями, описанными в практике, литературе или экспертных заключениях. Это помогает выдвинуть версии о способе действия преступника, используемых инструментах и т.д.;

- идентификация личности преступника. Сравнение почерка письма на месте преступления с образцами, анализ манеры поведения преступника на основе видеозаписей или показаний свидетелей, сопоставление

с известными криминальными элементами – все это опирается на метод аналогии. Однако следует помнить о необходимости подтверждения аналогий другими доказательствами;

- оценка доказательств. Аналогия может помочь следователю оценить достоверность имеющихся доказательств путем сравнения их с подобными доказательствами в других делах. Например, если в аналогичном деле показания свидетеля были признаны недостоверными, то это может повлиять на оценку аналогичных показаний в рассматриваемом деле;

- прогнозирование поведения преступника. На основе анализа аналогичных преступлений следователь может строить предположения о дальнейших действиях преступника, что помогает планировать следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия;

- криминалистические экспертизы, задача которых состоит в идентификации личности или предметов: установление личности по признакам внешности; установление личности по отпечаткам пальцев, следам ног, зубов, рук и т.д.; установление исполнителя текста или подписи; установление оружия по стреляным пулям и гильзам; установление орудий взлома; установление транспортных средств по их следам и т.д.

В логической теории разработаны требования, которые повышают строгость и правдоподобность выводов по аналогии³. Перечень этих логических требований делится на две группы: общие и частные правила выводов по аналогии. К общим правилам относят: выявление наибольшего количества общих признаков у сравниваемых предметов; акцент на существенных общих признаках; поиск разнородных общих признаков; минимизация пунктов различий; минимизация существенных различий; выявление близкого по типу переносимого признака к общим; исключение несовместимых признаков у сравниваемых явлений.

Частные правила определяются видами аналогии и областью ее применения. Так, личная и фантастическая аналогии заве-

¹ Цит. по: Блажевич Н.В. Логика для следователей: учебник. 2-е изд. Тюмень, 2013. С. 168.

² См.: Там же.

³ См.: Уемов А.И. Аналогия в практике научного исследования: из истории физ.-мат. наук. М., 1970. С. 50.

домо не являются строгими, а применение их в следственной практике связано с определенными ограничениями (например, при выдвижении версий следователь должен руководствоваться принципами объективности и непредвзятости).

Логические правила позволяют классифицировать ошибки, возникающие при рассуждениях по аналогии. Хотя термины «ложная аналогия» и «случайная аналогия» широко используются для обозначения таких ошибок, более точная идентификация возможна с учетом причины их возникновения (т.е. нарушения одного или нескольких логических правил). Например, ложную аналогию составляют, когда игнорируется несовместимый признак исследуемого объекта. Случайная аналогия строится на сравнении предметов, не обладающих существенными общими характеристиками. Важно отметить, что «ложная аналогия» и «случайная аналогия» могут быть также сознательными приемами – софизмами, используемыми для введения в заблуждение. При выявлении и разоблачении таких ошибок являются причины их появления, т.е. устанавливается нарушение тех или иных логических правил.

Итак, метод аналогии играет важную роль в следственной практике, предоставляя следователям мощный инструмент для выдвижения версий, ориентации расследования и оценки доказательств. Однако его применение требует осторожности и обоснованности, а также обязательного подтверждения выводов другими, более надежными доказательствами. Следователь должен четко осознавать ограничения этого метода и избегать риска ошибочных выводов, основанных исключительно на аналогии. Только при соблюдении этих условий метод аналогии может быть действительно полезным и эффективным в процессе расследования.

Казаков Кирилл Павлович
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры философии,
к. филос. н. А.Е. Комлев

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Как формируется правосознание в условиях цифровизации? Содержание правового сознания не является неизменным, оно трансформируется в ходе исторического развития общества. Вопрос о формировании правосознания многомерен и требует комплексного философско-психологического осмысления. Современная цифровая антропология исследует дополнительные факторы, воздействующие на социализацию и проявления индивидуальных свойств личности.

По словам отечественного философа И.А. Ильина, правосознание является синтезом человеческих чувств, воли человека к соблюдению права и закона, воли к законопослушанию и лояльности своего поведения¹. Сущность данного явления заключается в волевом характере личности. Человек должен осознавать свою принадлежность государству и обществу, обязан уважать права каждого другого лица. Вместе с тем правосознание – понятие, выражающее quintessence чувства уважения к закону и человеку, живущему в цивилизованном мире. Важнейшей чертой зрелого правосознания является понимание, что процессу социализации должно сопутствовать законопослушание, формирование активной гражданской позиции относительно реализации в обществе принципов свободы и справедливости².

Современные исследователи отмечают, что цифровые технологии активно влияют на формирование правового сознания личности. Как писал французский мыслитель Ги Дебор, «в современном обществе реальность все

¹ См.: Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 235.

² См.: Архангельский Л.Л. Проблемы правосознания в контексте правовой философии И. Ильина. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravosoznaniya-v-kontekste-pravovoy-filosofii-i-ilina/viewer> (дата обращения: 20.03.2025).

больше заменяется изображением»¹. Он обращает внимание на то, что люди могут воспринимать новую реальность как иллюзию. С появлением таких технологий, как информационные, или искусственный интеллект, человек значительно упрощает свою жизнь. Однако такое упрощение содержит в себе опасность редуцирования сложных проблем до вариантов типизированного алгоритмического решения. Человек же – не просто биомеханизм, он является сложным живым существом, обладающим душой и свободной волей. Многие правовые ситуации требуют оперативного неординарного подхода.

Следующий фактор трансформации правосознания современного человека коренится в коммуникативной вседозволенности цифрового пространства. В интернете часто наблюдается размытость норм и границ, что может привести к изменению восприятия правовых положений. Пользователи могут считать, что отсутствие строгого контроля позволяет им действовать безнаказанно, на фоне чего появляются киберпреступления и иного рода противозаконные действия.

Преступления в интернет-пространстве могут иметь разную специфику. Из основных – это дезинформация и формирование правового нигилизма. Преступники стремятся подорвать авторитет государственной системы, что автоматически будет иметь влияние на правовое сознание личности. Современная социокультурная действительность проблематизирует достижения цифровизации, поскольку она ставит под сомнение традиционные представления о правосубъектности. Дополнительной мотивацией киберпреступлений может быть изменение традиционной и этической систем.

И.А. Ильин указывал, что человеку присущи воля и чувство справедливости, и данные свойства личности не должны меняться ни при каких условиях². Государство реализует охранительную функцию, обеспечивает должный контроль и безопасность общества. Нередко нигилистические воззрения по отношению

к праву формируются под воздействием инноваций. Например, возможности профессиональной самореализации с использованием удаленного доступа породили форсированную мобильность локализации рабочего пространства. Явление релокации сформировало целый слой людей, которые идентифицируют себя как «граждане мира» и негативно относятся к традиционным представлениям о патриотизме. Таким образом, необходимо разрабатывать охранительную систему оценки возможной трансформации традиционных ценностей и смыслов при внедрении научно-технических достижений.

Как же человеку жить в новой реальности? Возможно ли сохранить целостность нашего сознания? Современная жизнь, цифровые обновления и изменение цифровых технологий действительно ставят перед нами множество вызовов. Человеку важно понимать сущность всех современных явлений, развивать навыки критического мышления, чтобы оценивать информацию, которую мы получаем через цифровые платформы, представлять приоритеты и цифровые границы. Понимание того, как работают технологии и как они влияют на нашу жизнь, может помочь принимать более осознанные решения о том, как использовать их или обходиться без их использования.

Человек должен поддерживать личные (живые) связи с семьей, знакомыми и близкими, развивать навыки коммуникации, умение приспосабливаться к новой реальности. Занятия хобби и активное участие в живых мероприятиях могут помочь сохранить целостность сознания и развить личные интересы вне цифрового пространства путем повышения мозговой и физической активности.

При оценке новых веяний, влияющих на формирование правового сознания, современному человеку важно разграничивать дезинформацию и реальность, уважать ту систему, в которой он живет и способен развиваться. Необходимо повышать собственную цифровую и правовую грамотность, чтобы иметь возможность компетентно отвечать на вызовы современных киберугроз.

¹ Ги Дебор. Общество спектакля / пер. с фр. С. Офертаса и М. Якубович. М., 1999. С. 224.

² См.: Ильин И.А. Философия права. Нравственная философия // Соч: в 2 т. М., 1993. Т. 1. С. 466.

Митрофанов Илья Олегович
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры философии,
к. филос. н. А.Е. Комлев

ЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ АРГУМЕНТАЦИИ

Главным оружием любого юриста, независимо от рода его деятельности (адвокатура, нотариат, прокуратура), является слово. Именно поэтому важность грамотного мышления и артикуляции своих мыслей обусловлена спецификой профессии. Требования к профессиональному юридическому языку указаны в Конституции РФ (ст. 68 – «официальный язык»), ФКЗ «О судебной системе» (ст. 10 – «язык судопроизводства и делопроизводства в судах»), УПК РФ (ст. 18 – «язык уголовного судопроизводства»), ГПК РФ (ст. 9 – «язык гражданского судопроизводства»), Кодексе этики прокурорского работника и др.

На встрече со студентами в ходе открытого диалога А.А. Несудимов¹, отвечая на вопрос о влиянии красноречия на решения суда, заметил, что в судах третьей инстанции (кассационные суды) учитывается, в основном моральная составляющая спора и то, какими словами адвокат защищает своего клиента. Н.А. Колоколов выделял судебные ошибки в широком понимании – как разновидность ошибок, допускаемых органами государственной власти, и в узком понимании – как логические ошибки судебного правоприменения².

Таким образом, проблема борьбы с логическими ошибками весьма значима. Однако какие именно логические ошибки совершаются юристами при осуществлении профессиональной деятельности? Ю.В. Ивлев классифицирует все логические ошибки следующим образом: «В процессе аргументации и критики могут совершаться логические

ошибки двух типов: умышленные и неумышленные»³.

К умышленным логическим ошибкам относятся софизмы – «сложные рассуждения, в том числе намеренно запутанные, уловки в целях победы в споре или введения кого-либо в заблуждение»⁴. Известным примером софизма является выражение «Человек имеет то, что он не терял. Ты не терял рога. Значит, рога у тебя есть» – Евбулид (IV в. до н.э.)⁵. Существуют правила, согласно которым можно распознать софизмы: четко формулировать мысли, возвращать разговор к изначальной теме и спокойно выдерживать натиск соперника.

Умышленные логические ошибки обнаруживаются также при нарушении законов тождества, непротиворечивости и исключенного третьего. Закон тождества гласит, что каждое понятие или суждение должно сохранять свое значение в пределах одного рассуждения. Ошибка проявляется в подмене значения термина в ходе аргументации. Примером такой ошибки может служить следующее высказывание: «Суд обязан обеспечивать справедливость. Но справедливость – это субъективное понятие, значит, судьи могут принимать любые решения». В этом высказывании значение слова «справедливость» меняется в ходе рассуждения. Чтобы избежать этой ошибки, необходимо строго формулировать термины и следить за их однозначным использованием.

Закон непротиворечивости заключается в том, что два противоречащих друг другу утверждения не могут быть истинными одновременно. В данном случае ошибка проявляется в утверждении и его отрицании, которые признаются истинными в одном контексте. Примером может служить следующее высказывание: «Этот закон конституционен, но в то же время нарушает Конституцию». Для предотвращения подобной ошибки необходимо анализировать аргументы на предмет противоречий и требовать логической согласованности.

¹ Несудимов Алексей Анатольевич – почетный адвокат России и руководитель регионального отделения Ассоциации выпускников «СЮИ–СГАП–СГЮА» по Саратовской области.

² См.: Колоколов Н.В. Генезис (конструкция), консервация, выявление и исправление (деконструкция) ошибок, допущенных субъектами уголовного процесса (детальный анализ судебной практики) (часть 1) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 1. С. 62.

³ Ивлев Ю.В. Логика для юристов: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2018. С. 208.

⁴ Лисанюк Е.Н. Софизм. URL: <https://bigenc.ru/c/sofizm-28c74c> (дата обращения: 05.03.2025).

⁵ См.: Паралогизмы и софизмы. URL: https://spravochnick.ru/logika/paralogizmy_i_sofizmy/ (дата обращения: 13.03.2025).

Формулировка закона исключенного третьего выражается в том, что при наличии двух противоположных суждений не может быть третьего варианта. Ошибка проявляется в создании ложной дилеммы, когда на самом деле возможны другие варианты. «Либо вы поддерживаете этот закон, либо выступаете против справедливости» – в этом высказывании игнорируется возможность альтернативных позиций. Чтобы избежать этой ошибки, необходимо выявлять ложные дилеммы и указывать на существование промежуточных вариантов.

К неумышленным логическим ошибкам относится подмена понятий, что выражается в использовании одного и того же термина в разных смыслах с целью ложного логического вывода. Примером служит такое высказывание адвоката: «Мой подзащитный не мог совершить кражу, потому что он взял вещь не с целью личного обогащения, а с намерением временного пользования» – в этом случае «взять» подменяется смыслом «временно воспользоваться», хотя юридически это все равно кража.

Возможно и применение фальшивой аналогии – приведение несоответствующего примера, который вводит в заблуждение. Юрист: «Если человек может вернуть долг через пять лет, то государство тоже может не выполнять свои обязательства перед гражданами на протяжении длительного времени». Сравниваются несопоставимые вещи: частные долговые отношения и государственные обязательства. Часто в речи юриста появляется аргумент к авторитету – ссылка на бездоказательной основе. Иначе говоря, это «принцип геометрии» – верно то, что не опровергнуто.

Представленный беглый анализ не предполагал исследование всего огромного корпуса логических ошибок в деятельности юриста. Безусловно, их гораздо больше. Для того чтобы вовремя устранить ошибку, возникшую в правовой сфере, необходимо предпринимать комплекс мер по улучшению и модернизации современной риторической техники. Однозначно следует соблюдать стилистические и организационно-структурные требования к тексту, повышать квалификационный уровень лиц, занимающихся любой юридической

деятельностью. Эффективной мерой предотвращения большинства правотворческих ошибок является предварительная и тщательная экспертиза правовых актов, обобщение опыта по типизации и технологии юридических ошибок.

ПРУЦКОВА ТАТЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры философии,
к. филос. н. М.Б. Кузнецова

КАТЕГОРИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ЛЖИ

В современном информационном обществе ложь и дезинформация имеют большое отрицательное влияние, особенно это усиливается с развитием технологий. Одним из наиболее ярких примеров являются дипфейки – технологии, позволяющие создавать фальшивые видео и аудио, где голоса и образы людей заменяются на другие, создавая впечатление, что они говорят или делают что-то, чего не было на самом деле.

Ложь, особенно в виде дипфейков, ставит множество задач перед обществом, требуя от нас повышения медиаграмотности, критического мышления и готовности к защите правды в условиях масштабного развития информационных технологий. В логике ложь – это одно из двух возможных состояний суждения, противоположное истине. С логической точки зрения любое высказывание, в котором искажены факты, неверно отражена действительность, следует признать ложным, независимо от того, хотелось этого или нет.

Ложь появляется в речи тогда, когда нарушаются одни из главных законов формальной логики – закон тождества или закон противоречия. Это всегда легко заметить, поскольку тождественным или противоречивым может быть сообщение только об определенном факте или событии. Лжецом считается не только тот человек, который в каждом своем высказывании сообщал неправду, но и тот, кто был способен это сделать, кто обладал таким своего рода «талантом», мог делать это в тех ситуациях, когда лгать ему было выгодно,

но не пользуется своим мастерством, когда для этого нет необходимости, ведь солгать – это своего рода испытание для мышления и организма человека в целом. В то же время всегда нужно помнить о совести, которая выступает внутренним ориентиром человека.

Таким образом, не существует высказываний ложных и одновременно определенных или непротиворечивых. Это и является категорическим формально-логическим критерием, отделяющим их от высказываний истинных, которые всегда определены и непротиворечивы. Вопрос может состоять только в следующем: существуют ли физические способы обнаружения того, лжет человек или говорит правду в момент того, когда он говорит о конкретном факте или событии? Категорические критерии лжи могут включать в себя несколько аспектов, которые помогают определить, является ли утверждение ложным. Вот некоторые из них:

1. Фактическая проверка. Ложь часто основывается на заведомо неверной информации или фактах, которые можно проверить. Если утверждение не соответствует действительности и может быть подтверждено документально, оно считается ложным.

2. Намерение. Ложь включает в себя намерение вводить в заблуждение. Это означает, что человек, подающий информацию, осознает, что она лжива, и все же выбирает представить ее как правду.

3. Контекст. Слова или действия могут восприниматься как ложь в зависимости от контекста. Например, шутка или сарказм могут быть неправильно поняты собеседником, если не учитывается обстановка.

4. Согласованность. Если информация изменяется или противоречит ранее представленным данным, это может указывать на ложь. Показания, которые сильно отличаются друг от друга без разумного объяснения, вызывают подозрения.

5. Логика и обоснование. Ложные утверждения часто не имеют логического обоснования. Если утверждение кажется непоследовательным или нелогичным, это может свидетельствовать о его лживом характере.

6. Эмоциональная реакция. Иногда эмоциональная реакция человека может указы-

вать на ложь. Например, чрезмерная защита или злость при вопросах о правдивости могут быть признаком того, что человек пытается скрыть правду.

Представленные критерии могут быть использованы в сочетании для более точной оценки достоверности информации. Однако важно помнить, что ни один из критериев не является абсолютно надежным в каждой ситуации, и часто для полноценного анализа требуется комплексный подход.

Таким образом, научные исследования показывают, что однозначного и надежного физического способа обнаружить ложь не существует. Тем не менее признаки, которые были озвучены ранее, могут помочь выявить высказывания, являющиеся не до конца правдивыми и связанными с ложью.

ПЧЕЛИНЦЕВА ВАРВАРА ПЕТРОВНА
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры философии,
к. филос. н. С.В. Гусева

УТЕРЯННОЕ ВЕЛИКОЛЕПИЕ: НЕРАСКРЫТАЯ ТАЙНА ЯНТАРНОЙ КОМНАТЫ

Люди всегда испытывали и испытывают влечение к загадкам, ко всему неизвестному, к мифам и легендам, окутывающим историю мира. Янтарная комната – уникальное произведение искусства, исчезновение которого во времена Великой Отечественной войны до сих пор остается нераскрытой тайной. Мне бы хотелось рассмотреть историю возникновения Янтарной комнаты, обстоятельства ее исчезновения и основные версии, объясняющие ее судьбу.

История возникновения Янтарной комнаты

Янтарная комната (изначально янтарный кабинет) – это искусство XVIII в. Янтарный кабинет был задуман во время восшествия на престол прусского короля Фридриха I и первоначально предназначался для убранства одного из залов большого королевского дворца в Берлине. Однако вопреки общему мнению, Янтарный кабинет так и не был закончен.

Янтарная комната в России

После смерти Фридриха I работы над Янтарным кабинетом были прекращены. В 1716 г. Фридрих Вильгельм I подарил Петру I набор элементов кабинета, представив его как полный комплект. Однако, вернувшись в Россию, Петр I обнаружил неполноту набора.

В 1743 г. Елизавета Петровна поручила Растрелли собрать Янтарную комнату, дополнив ее недостающими частями. Растрелли добавил золоченую резьбу, зеркала и мозаики, значительно изменив первоначальный прусский проект.

В 1745 г. был создан зал для приемов в Зимнем дворце, но в 1755 г. кабинет разобрали и перенесли в Царское Село. Растрелли переделал кабинет, превратив его в знаменитую Янтарную комнату, которая приобрела законченный вид к 1770 г.¹

Похищение Янтарной комнаты

Во время войны дворец оказался на оккупированной территории, и комната была вывезена немецкими войсками в столицу восточной Пруссии – Кенигсберг.

До весны 1944 г. Янтарная комната экспонировалась в одном из залов королевского замка. Его директором был немецкий искусствовед, специалист по янтарю Альфред Роде.

Однажды в замке случился пожар и, хотя панели при этом не пострадали, доктор Роде решил их упаковать и спрятать в подземелье замка. В конце августа 1944 г. начались жестокие бомбардировки Кенигсберга англо-американской авиацией. После бомбежки А. Роде писал в Берлин о потерях королевского замка. В отчете было сказано, что Янтарная комната почти не пострадала.²

Где же искать Янтарную комнату после пожара, бомбежки, многочисленных переездов, реставраций и т.д.?

Янтарная комната находилась в подвалах замка Кенигсберга как минимум до 23 января 1945 г. Существует версия, что ящики с ней не покидали город, и их следы нужно искать в подземелье замка или поблизости. И вот почему: бывший заключенный варшавской

тюрем рассказывал советским следователям о своей работе в Кенигсберге в январе 1945 г. Он упомянул, что помогал упаковывать ценные вещи в ящики с одинаковой нумерацией, находившиеся в правом крыле замка. Ящики охранялись и проверялись Эрихом Кохом, гауляйтером Восточной Пруссии. Во время бомбардировки одна из машин, загруженных ящиками, ударила о стену замка, и из упавшего ящика посыпался янтарь. Кох приказал разгрузить грузовики и вернуть ящики в подвал. К вечеру все ящики и строительные материалы исчезли, а заключенный не видел выездов машин из замка. Он считает, что ящики были скрыты в подвалах и замурованы кирпичом.³

После войны был обнаружен факт о старейшей шахте рядом с винным погребом замка. Шахта использовалась для доставки льда из искусственного ледника, расположенного под землей. Однако многие подземелья замка были взорваны или затоплены, что затруднило их исследование. В 1967 г. замок был разрушен, а территория приведена в порядок, что привело к утрате следов этих подземелий.⁴

Восстановление Янтарной комнаты

В июле 1979 г. Совет министров РСФСР принял решение о воссоздании Янтарной комнаты. Были найдены 86 фотографий комнаты, включая цветной автохром 1917 г. Архитектор А.А. Кедринский работал над проектом. Через год были добавлены живописный плафон, верхний ярус, расписанный «под янтарь», и наборный паркет. Воссоздание продолжалось 24 года. В настоящее время в Екатерининском дворце музея-заповедника «Царское село» находится точная копия Янтарной комнаты, созданная к 300-летию юбилею Санкт-Петербурга.⁵

Таким образом, тайна Янтарной комнаты до сих пор не раскрыта, несмотря на исследования. Исчезновение комнаты окружено противоречивыми данными и отсутствием документации, что затрудняет окончательные выводы. Я планирую следить за развитием данной темы и текущим местонахождением комнаты.

³ См.: Дмитриев В., Ерашов В. Тайна Янтарной комнаты. Рига, 1961. С. 38.

⁴ См.: Семенов Ю.С. Лицом к лицу. М., 1988. С. 42.

⁵ См.: Янтарная комната // Livejournal. URL: <https://boyko-nazarova.livejournal.com/104111.html> (дата обращения: 23.03.2025).

¹ См.: Бирюков В. Янтарная комната. Мифы и реальность. М., 1992. С. 32.

² См.: Мосякин А.Г. Янтарная комната. Судьба бесценного творения. СПб., 2015. С. 20.

СЕЛЕЗНЕВА ВИКТОРИЯ ДЕНИСОВНА
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры философии,
к. филос. н. И.Д. Колесников

ИСКУССТВО И ИСТИНА В АНТИГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ ЭСТЕТИКЕ

В XX в. складывается направление антигерменевтической эстетики, представители которого, рассматривая вопрос о сущности искусства, выступают за освобождение его от интерпретаций и критикуют рассмотрение эстетического опыта как явления, требующего дискурсивного толкования. В работе будут проанализированы позиции философов антигерменевтической эстетики Сьюзен Сонтаг и Ханса Ульриха Гумбрехта. По ряду причин, которые будут рассмотрены далее, их подходы к пониманию и восприятию искусства являются уязвимыми для критики.

Сьюзен Сонтаг и Ханс Ульрих Гумбрехт критикуют герменевтическую парадигму философии искусства, ключевым представителем которой выступает Мартин Хайдеггер, рассматривавший искусство как форму истины. Для дальнейшего анализа его позиции вначале следует проанализировать понятие «творение», т.к. искусство, по мнению философа, является истоком художественного творения, через которое, в свою очередь, и выявляется сущность искусства. В творении совершается истина, т.е. несокрытость, чистая явленность вещей. Произведение искусства не только выражает и передает что-либо, но и позволяет совершиться несокрытости, при этом не воздействуя на сущее. В частности, поэзия, которая определяется Мартином Хайдеггером как сущность искусства, учреждает истину и является «...глаголом несокрытости сущего»¹, а живопись и архитектура – это особое поэтическое слагание и способы, с помощью которых истина утверждается внутри художественного творения. Стоит отметить, что в действительном творении истина совершается при отказе реципиента от предпонимания искусства: когда человеку неизвестны обстоятельства и фак-

ты, предшествующие созданию произведения. Итак, согласно точке зрения Мартина Хайдеггера, сущность искусства состоит в утверждении истины, т.е. несокрытости, полагающейся внутри художественного творения, которую можно познать, отказавшись от предпонимания искусства.

Позиция Сьюзен Сонтаг заключается в освобождении искусства от истины и интерпретаций. Под интерпретацией понимается направленный акт сознания, который отражает определенную систему правил интерпретаций. В процессе истолкования в целях поиска истинного смысла интерпретатор находит подтекст или «...надстраивает над буквальным смыслом другой»², а следовательно, изменяет содержание объекта. Таким образом, интерпретация не составляет ценности, и в связи с этим возникает вопрос о ценности искусства в целом. Сьюзен Сонтаг на примере кинематографических произведений отмечает, что творение должно восприниматься непосредственно таким, какое оно есть. Интерпретация есть неудовлетворенность произведением искусства и невосприимчивость к нему. Чтобы избежать интерпретирования, необходимо обратить внимание и на форму творения: так, Вальтер Беньямин в очерке «Рассказчик: размышления о творчестве Николая Лескова» проводил формальный анализ жанра и содержания литературных работ. Итак, в процессе анализа и критики искусства должны рассматриваться как его содержание, так и форма; произведения искусства должны быть свободными от интерпретации, а их содержание восприниматься непосредственно таким, какое оно есть.

Более радикальную позицию против интерпретаций занимает Ханс Ульрих Гумбрехт: искусство анализируется им согласно культуре присутствия – пространственному отношению к миру и предметам, что противопоставляется культуре значения. Таким образом, каждое творение рассматривается через его физическое осязаемое воздействие, а не значение. В культуре присутствия базовым элементом является «вещь», материальное воплощение объекта становится первостепенной катего-

¹ Хайдеггер М. Исток художественного творения // Философские технологии: философия. М., 2008. С. 528.

² Сонтаг С. Против интерпретации и другие эссе. М., 2014. С. 352.

рией, следовательно, произведение искусства рассматривается с точки зрения его формы выражения. Ханс Ульрих Гумбрехт работает с понятием «эстетическое переживание», что подразумевает физическое восприятие творения, при котором произведение не подвергается истолкованию. Эстетическое переживание выражается в «моментах интенсивности»¹, представляющих собой эмоциональные реакции и ощущения, которые не заключают в себе знаний и опыта. Из этого следует, что сущность искусства состоит в пространственном восприятии произведений искусства с точки зрения их формы выражения, что не порождает интерпретаций и не передает смысла и значений.

На наш взгляд, антигерменевтические подходы Сьюзен Сонтаг и Ханса Ульриха Гумбрехта ограничивают возможности восприятия произведений искусства. Искусствоведы отмечают значимость интерпретации произведения искусства и исследование его особого языка для полного и правильного понимания смысла творения. Так, Карло Гинзбург, используя иконологический метод искусствознания при анализе картины «Бичевание Христа» Пьеро делла Франческа, определяет заказчиков произведения, пытается установить личности изображенных людей и выдвигает гипотезу о смысле картины, что позволяет установить контекст и цели создания произведения и наиболее полно раскрыть его содержание. Одним из примеров, подтверждающих значимость интерпретации искусства, служит частое использование художниками эпохи барокко символов и аллегорий, которые заключали в себе значения (так, изображение черепа означало неизбежность смерти, являлось отсылкой к латинскому крылатому выражению «memento mori»). Используя иконологический метод, удастся истолковать аллегии и символы и установить истинное содержание, замысел произведений искусства.

Таким образом, проанализированные в работе подходы представителей антигерменевтической эстетики подвергаются критике, т.к. истолкование и анализ содержания произведений искусства способствуют полноте восприятия и выявлению его истинного смысла.

ШЕВКУНЕНКО ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры философии,
к. филос. н. С.В. Гусева

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЖИЗНИ ПОСЛЕ СМЕРТИ В БУДДИЗМЕ

Тема жизни и смерти всегда занимала умы человечества, становясь источником горячих споров между различными религиями, философскими направлениями и учениями. Я решила погрузиться в этот вопрос через призму буддизма, поскольку хочу понять, как эта религия интерпретирует наше существование – и в моменты жизни, и за ее пределами. Актуальность этой темы заключается в том, что буддийские взгляды на бытие могут стать инструментами для преодоления страха смерти и поиска внутреннего спокойствия. К тому же, исследуя этот вопрос, мы также можем почерпнуть ценные уроки из буддийской школы, которые обогатят наше собственное понимание жизни и ее глубинного смысла.

Буддийское понимание жизни после смерти кардинально отличается от западных представлений. Смерть рассматривается не как окончание, а как переход, начало нового этапа в бесконечном цикле сансары. После смерти наступает бардо – это промежуточное состояние, которое может длиться максимум 49 дней, в течение этого периода тонкое тело (не душа в привычном понимании, а поток сознания и кармических отпечатков) ищет новое воплощение. Неспособность найти место для перерождения приводит к становлению бесформенным духом, лишенным возможности достичь Нирваны...

В основе философии, созданной Буддой Шакьямуни, лежат четыре благородные истины, раскрывающие фундаментальную природу человеческого существования: неизбежность страдания (дуккха); причина этого страдания (самудайя); возможность освобождения от страданий (ниродха), ведущая к Нирване – состоянию абсолютного покоя и просветления; и, наконец, путь к этому освобождению (марга). Если зайти глубже, то в буддизме путь к просветлению, освобождению – это постепенное продвижение через четыре стадии:

¹ Гумбрехт Х.У. Производство присутствия: чего не может передать значение. М., 2006. С. 184.

сотапанна, сакадагами, анагами и арахант. Сотапанна, начавший практику Восьмеричного пути, гарантированно избегает перерождения в низших мирах (животных, претов, нараков). Его ожидает не более семи перерождений в человеческом или высшем мире. Каждая последующая стадия характеризуется все большим ослаблением и, в конечном итоге, полным устранением препятствий на пути к просветлению, где кульминацией становится состояние араханта, при котором тонкое тело освобождается от дальнейшего круговорота перерождений. Все эти стадии, как было указано ранее, достигаются через медитативную практику, которая включает в себя развитие правильного воззрения, намерения, речи, поведения, образа жизни, усилия, размышления и сосредоточения.

Возвращаясь к перерождениям, нужно отметить, что будущая жизнь определяется кармой – совокупностью поступков и их последствий. Таким образом, добрые дела и праведная жизнь создают позитивный кармический отпечаток, увеличивая вероятность перерождения в человеческом облике, мире дэвов (богов) или азуров (полубогов), считающихся высшими сферами существования. Напротив, преобладание негативных поступков, эгоизма и жестокости ведет к накоплению отрицательной кармы, увеличивая вероятность перерождения в животное, прета (голодающего духа) в одном из восемнадцати адмов. Перерождение – это циклический процесс, определяемый не простым сопоставлением добрых и плохих поступков, а сложным взаимодействием кармических отпечатков, которые, активируясь в момент смерти, определяют следующую инкарнацию. Получается, что «доброе дело» не всегда гарантирует хорошее перерождение, и плохое не обязательно ведет к немедленному наказанию...

Перейдем к понятию, которое не раз упоминалось, – Нирвана. Она является высшей целью духовного пути, состоянием, освобождающим от всех страданий. При этом различают два ее вида: Нирвану с остатком и Нирвану без остатка.

Нирвана с остатком – это состояние, достигающееся при жизни в физическом теле. Практикующий, достигнув этого уровня, полностью освобождается от трех основных «ядов»

ума: неведения, гнева и привязанности. Однако, поскольку он все еще находится в физическом теле, ему приходится испытывать определенные ограничения, связанные с физиологией, а именно нужду в пище, сне и т.п. Этот «остаток» – не страдания, а сами физические аспекты бытия, которые пока не преодолены. Человек, находящийся в состоянии Нирваны с остатком, продолжает жить и может взаимодействовать с миром, но делает это, будучи свободным от страстей и привязанностей.

Нирвана без остатка представляет собой окончательное освобождение, достигаемое после смерти физического тела. Это состояние абсолютного прекращения страдания и полного освобождения от цикла сансары, при котором отсутствует любое восприятие и ощущение «я». Это также место, где личность перестает существовать, а мы «растворяемся» в бесконечности.

Таким образом, Нирвана с остатком – это промежуточный этап, демонстрирующий возможность освобождения от страданий еще при жизни, в то время как Нирвана без остатка – это конечная цель, абсолютное и окончательное освобождение. Стоит отметить, что в разных школах буддизма могут быть нюансы в трактовке этих состояний, но основная идея о двух уровнях Нирваны остается общей.

Как говорил Норики Уэде, японский культурный антрополог, автор книг и лектор, которого приглашали в качестве профессора в Центр буддийских исследований Стэнфордского университета, «все вещи возникают в зависимости друг от друга; никакое явление не существует само по себе». Эта концепция взаимозависимости приводит к пониманию того, что наше существование не ограничивается единичным жизненным опытом, оно является частью гораздо более широкой цепи причин и следствий. Это напрямую относится и к жизни после смерти, где каждое действие в текущем существовании влияет на последующие перерождения. Таким образом, буддийское понимание данной темы является многообразным и многослойным. Оно подчеркивает важность настоящего момента, что наши действия, мысли и желания формируют не только наше текущее существование, но и то, что произойдет после.

В заключение хочу добавить, что буддистское учение является вдохновляющим руководством, побуждающим людей к осознанному и этичному образу жизни. Эта религия призывает нас внимательно относиться к поступкам и мыслям, избегать злых деяний, направляет на светлый путь благих стремлений. Буддизм открывает дорогу, ведущую к глубокому духовному развитию и осмысленному существованию.

Щуплова Ярослава Григорьевна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры философии,
к. филос. н. М.Б. Кузнецова

ЛОГИКА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ И СССР

Статья охватывает важные аспекты развития логики в дореволюционной России и в СССР, подчеркивая значимость исторического контекста и влияния различных философских традиций.

Логика в дореволюционной России

Исторические корни: ранние логические тексты, такие как «Изборник 1073 года» и «Диалектика» Иоанна Дамаскина, являются важными вехами в развитии логической мысли на Руси. Эти тексты свидетельствуют о влиянии византийской философии на русскую культуру.

Переводы и влияние: переводы произведений Маймонида и Аль-Газали действительно сыграли значительную роль в распространении логических идей. Эти работы стали основой для дальнейшего философского и логического осмысления в России.

Западные влияния: поездки студентов за границу, особенно в Германию, способствовали обмену идеями, что привело к заимствованию элементов немецкого идеализма. Гегель и Кант действительно оказали большое влияние на русскую философию и логику.

Научные учреждения: открытие университетов и научных обществ создало платформу для обсуждения логических и философских идей. Это способствовало формированию научной среды, где логика рассматривалась как важная дисциплина.

Ключевые мыслители: упоминание Герцена, Бердяева и Струве указывает на разнообразие подходов к логике и философии в тот период. Их работы действительно способствовали развитию критического мышления и логического анализа.

Логика в СССР

Изменение статуса логики: после революции 1917 г. логика как самостоятельная гуманитарная дисциплина была подвержена критике. Связывание логики с буржуазной метафизикой отражает идеологические изменения, произошедшие в стране.

Марксистская диалектика: влияние марксизма на логику было значительным. Логика стала рассматриваться через призму диалектики, что привело к ее переосмыслению в контексте классовой борьбы и социальных изменений.

Разделение науки: в 1920-е и 1950-е гг. логика развивалась преимущественно как часть математики, что ограничивало ее гуманитарные аспекты. Это привело к утрате многих философских дискуссий о логике, которые были характерны для дореволюционного периода.

Философские факультеты: несмотря на идеологические ограничения, логика продолжала изучаться в университетах, но уже в контексте марксистской философии, что изменяло ее методологические подходы.

Работа подчеркивает важность исторического контекста для понимания развития логики в России. Логика как дисциплина претерпела значительные изменения от дореволюционного периода до советского времени, отражая социальные, политические и философские изменения в стране. Это исследование может быть полезно для дальнейшего изучения влияния исторических факторов на развитие научной мысли в России.

ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИРОДНОГО И ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА, СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

АКСЕНОВ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры гражданской обороны
и специальной подготовки,
к.социол.н. А.А. Палади

РОЛЬ И МЕСТО ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ В РОССИИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Важное место в жизни государства в современном мире занимает вопрос обеспечения защиты населения, материальных и культурных ценностей на его территории от опасностей разного вида: угроз, возникающих при ведении боевых действий, последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. В Российской Федерации для достижения состояния защищенности реализуется целая система мероприятий по подготовке и защите населения, а также материальных и культурных ценностей. Совокупность данных мер носит название «гражданская оборона». Ее история берет свое начало с марта 1918 г. С тех пор количество опасностей на территории России только выросло. Так, из-за глобального потепления и изменения климата возросло количество чрезвычайных ситуаций природного характера. Набирающая темпы глобализация также повлекла рост числа техногенных опасностей, таких как международный терроризм и пандемии. В связи со сложившейся сложной политической обстановкой возрастает угроза военных конфликтов и применения оружия массового поражения.

Все это привело к тому, что роль гражданской обороны в Российской Федерации с момента ее возникновения не только не уменьшилась, но и значительно возросла. В настоящее время наше государство уделяет большое

внимание реализации гражданской обороны и совершенствованию мер по защите населения от угроз разного вида. Так, данную сферу регулирует специальный Федеральный закон от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ «О гражданской обороне». В нем закреплены основные положения и принципы реализуемой деятельности, а также государственные структуры и должностные лица, отвечающие за принятие решений, касающихся вопросов гражданской обороны.

Так, в ст. 1 данного Закона дано определение термина «гражданская оборона», а также не менее важного понятия, закрепленного в этой же статье, – «мероприятия по гражданской обороне». Под ними понимаются организованные и специальные действия, осуществляемые в области гражданской обороны в соответствии с федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами РФ. Ряд опасностей, будь они техногенного или природного характера, практически невозможно устранить силами одного государства. Осознавая данный фактор, Россия осуществляет международное взаимодействие, основные принципы правового регулирования которого изложены в ст. 3 Федерального закона «О гражданской обороне».

Понимая важность гражданской обороны в современном государстве, законодатель выделяет ряд принципов. Первый принцип (в соответствии со ст. 4 ФЗ «О гражданской обороне»): организация и ведение гражданской обороны являются одними из важнейших функций государства, составными частями оборонного строительства, обеспечения безопасности государства. Этот принцип показывает, что Российская Федерация понимает стратегическую важность гражданской обороны, берет на себя обязательства по развитию и надлежащему функционированию

данной сферы. Второй принцип: подготовка к ведению гражданской обороны осуществляется заблаговременно в мирное время с учетом развития вооружения, военной техники и средств защиты населения от опасностей, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера. Стоит отметить актуальность данного принципа. Поскольку в условиях ведения активных боевых действий или агрессивной войны, которая может носить молниеносный характер и сопровождаться применением образцов нового вооружения, на подготовку, разработку и принятие новых мер гражданской обороны по защите населения, культурных и материальных ценностей от новых средств поражения может просто не хватить времени, средств и информации, важно проводить организационно-хозяйственные и иные мероприятия, в особенности подготовку населения к действиям в условиях применения новых средств вооружения, заблаговременно.

Из этого можно заключить, что информация, касающаяся защиты населения, должна быть доступной для граждан. Следует также отметить, что из-за изменения климата некоторые угрозы природного характера, например смерчи, стали проявляться в регионах, где раньше их либо не было, либо они случались крайне редко. Следовательно, гражданская оборона должна учитывать не только изменения в военной отрасли, но и естественные изменения в природе. К наиболее актуальным направлениям гражданской обороны в настоящее время можно отнести защиту населения России от угрозы атаки беспилотными летательными аппаратами. Как показывает практика, они носят молниеносный и часто непредсказуемый характер. В действительности наше государство на практике столкнулось с данной угрозой впервые, а значит стоит уделить большое внимание разработке и внедрению в массы правил поведения при угрозе атаки БПЛА, а также принять ряд мер, направленных на повышение устойчивости сооружений, в особенности предназначенных для массового пребывания людей, в случае

воздействия на них беспилотными летательными аппаратами.

Третий принцип: введение гражданской обороны на территории РФ или в отдельных ее местностях начинается с момента введения в действие Президентом РФ Плана ГО и защиты населения РФ. Данный принцип указывает на момент наступления режима гражданской обороны и на возможность его введения на ограниченной территории, что позволяет вводить данный План более структурированно и последовательно.

Подводя итоги, отметим, что из-за ряда факторов, таких как проведение специальной военной операции, обострение политической обстановки и изменение климата, гражданская оборона приобретает все большее значение, при этом важным условием ее осуществления становится принцип модернизации.

Вакин Данил Евгеньевич
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
заведующий кафедрой гражданской
обороны и специальной подготовки,
к.т.н., доцент Д.А. Шапран

ВИЧ-ИНФЕКЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ

Инфекция ВИЧ (вирус иммунодефицита человека) остается одной из наиболее серьезных проблем общественного здравоохранения во всем мире. В соответствии с данными Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) на 2022¹ г. число людей, живущих с ВИЧ, составляет более чем 39 млн человек, из которых примерно 1,2 миллиона составляют население РФ. Последствия ВИЧ-инфекции могут быть трагическими – ВИЧ является причиной смерти около 630 000 человек в год.

Правительства многих стран приложили значительные усилия для противодействия распространению ВИЧ, в том числе для защи-

¹ По данным Всемирной организации здравоохранения, за 2022 год зарегистрировано ~1,3 млн новых случаев заражения ВИЧ. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/hiv-aids> (дата обращения: 23.03.2025).

ты прав и интересов людей, живущих с инфекцией. Они включают в себя правовые меры, направленные на предотвращение дискриминации и нарушения прав этой группы на доступ к качественной медицинской помощи и образованию. Несмотря на все усилия, реализация законодательства о ВИЧ-инфекции остается недостаточной во многих странах, в том числе и в России.

Цель данной работы – проанализировать реализацию законодательства о ВИЧ в Российской Федерации, выявить проблемы и предложить рекомендации для улучшения ситуации.

В России вопросы ВИЧ регулируют:

1. Федеральный закон от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» (в ред. от 14 июля 2022 г.). Данный закон устанавливает правила обязательного тестирования на наличие ВИЧ для определенных категорий граждан, регулирует порядок и условия медицинского освидетельствования, установления диагноза, лечения и медицинского наблюдения за больными ВИЧ, а также права и обязанности граждан, которые живут с ВИЧ-инфекцией.

2. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 20 октября 2020 г. № 1129н «Об утверждении Правил проведения обязательного медицинского освидетельствования на выявление вируса иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)». Этот Приказ уточняет и дополняет предыдущий закон в части установления правил хранения и использования данных, полученных в результате тестирования на ВИЧ, предоставления медицинской помощи больным ВИЧ в государственных медицинских учреждениях, а также порядка оформления медицинских заключений о ВИЧ-инфекции.

Кроме того, вопросы, связанные с ВИЧ-инфекцией и защитой прав людей, живущих с ВИЧ, регулируют:

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

2. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

3. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 8 ноября 2012 г. № 689н «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи взрослому населению при заболевании, вызываемом вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)».

4. Приказ Минздравсоцразвития России от 5 мая 2012 г. № 521н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи детям с инфекционными заболеваниями».

5. Методические рекомендации по обеспечению доступа к антиретровирусной терапии для пациентов с ВИЧ-инфекцией, утвержденные Минздравом России.

Однако в 2023 г.¹ специалисты обратили внимание на то, что Правительство России экономит на лекарствах для ВИЧ-инфицированных. Несмотря на дополнительное выделение денежных средств из бюджета государства, дефицит лекарств остается острой проблемой. Кроме того, ВИЧ-позитивные люди испытывают серьезные ограничения и препятствия в доступе к здравоохранению в России, боятся раскрыть статус ВИЧ-инфицированных работодателям под страхом увольнения или отказа в принятии на работу.

В целом законодательство дает некоторую защиту правам людей, живущих с ВИЧ в России, но ее эффективность в реальной жизни зависит от того, насколько хорошо применяются законы на практике. Основной вывод, который можно сделать, заключается в том, что существует необходимость продолжать работу по повышению информированности населения России о ВИЧ/СПИД (синдроме приобретенного иммунодефицита человека) и способах предотвращения его распространения. Необходимо также продолжать улучшать доступность тестирования на ВИЧ, обеспечивать бесплатную раздачу презервативов и других методов контрацепции, а также доступность лечения и поддержку для людей, живущих с ВИЧ/СПИД.

Для успешной реализации законодательства о ВИЧ требуется улучшать качество медицинского обслуживания и предоставления социального сопровождения для людей, живущих с ВИЧ/СПИД.

¹ На конец 2023 г. в России ВИЧ-инфекция была выявлена у 0,9 % (около 1,2 млн человек) населения.

Кроме того, важно продолжить работу по борьбе с дискриминацией и стигматизацией людей, живущих с ВИЧ/СПИД. Привлечение общественности, включая средства массовой информации, к этой проблеме – важный шаг для уменьшения стигматизации и повышения уровня осведомленности о данных заболеваниях.

Реализация законодательства о ВИЧ является значимым шагом в борьбе с распространением ВИЧ/СПИД. Его эффективность зависит от политической воли, а также от уровня осведомленности и активности общества в целом.

ЛЕПЕШКИНА

АНАСТАСИЯ КОНСТАНТИНОВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
заведующий кафедрой гражданской
обороны и специальной подготовки,
к.т.н. Д.А. Шапран

«ОРЕШНИК» – РОССИЙСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ПОДВИЖНЫЙ ГРУНТОВЫЙ РАКЕТНЫЙ КОМПЛЕКС

«Орешник» – российский экспериментальный подвижный грунтовый ракетный комплекс и баллистическая ракета средней дальности, впервые упомянутый Президентом России Владимиром Путиным 21 ноября 2024 г. после удара по Днепру. Это первая в мире ракета средней дальности с разделяющейся головной частью, использованная в боевых условиях. Эксперты считают ее модификацией комплекса РС-26 «Рубеж». Разработка и применение ракетного комплекса «Орешник» – значимый шаг в развитии военных технологий. Актуальность изучения ракетного комплекса «Орешник» заключается в том, что его анализ позволяет приобрести новые знания, которые потом можно применять для укрепления собственной обороноспособности, развития технологий и обеспечения стратегической стабильности. Изучение технических характеристик «Орешника»,

таких как его разделяющаяся головная часть, высокая точность и дальность, может способствовать совершенствованию российских ракетных систем.

Целью работы является изучение нового боевого оружия, примененного Вооруженными Силами РФ, его технологических характеристик и боевых возможностей.

Задачи работы:

1. Исследовать технические параметры «Орешника», включая дальность, скорость, точность и возможности разделяющейся головной части.

2. Проанализировать результаты первого боевого применения ракеты, включая эффективность удара и реакцию международного сообщества.

3. Оценить риски, связанные с возможным ошибочным восприятием запуска ракеты как ядерной атаки.

4. Изучить влияние разработки и применения «Орешника» на международные отношения и систему контроля над вооружениями.

Как известно, ракета оснащена разделяющейся головной частью с индивидуальным наведением. Изначально «Рубеж» был исключен из госпрограммы вооружений до 2027 г. из-за нехватки финансирования, но эксперты предупреждали о его возможном применении с полигона «Капустин Яр». Пентагон подтвердил, что удар по Днепру был осуществлен ракетой на основе «Рубежа».

Дальность «Рубежа» могла достигать 6 000 км, с четырьмя боевыми блоками мощностью 0,3 мегатонны каждый. Однако при ударе по Днепру на видео было видно семь взорвавшихся боеголовок. В. Путин заявил, что современные системы ПРО (противоракетная оборона) и ПВО (противовоздушная оборона), включая ТНААД и SM-3¹, не способны перехватить «Орешник», но это не подтверждено реальными боевыми попытками. У Украины на конец 2024 г. таких систем не было. «Орешник» обладает гиперзвуковой скоростью (11 Махов), преодолевает 800 км за 15 минут, и имеет разделяющуюся головную часть

¹ См.: Виноградов Д. ТНААД vs С-400. Российская и американская ПРО: кто сильнее? URL: <https://ria.ru/20171227/1511775255.html> (дата обращения: 19.03.2025).

с управляемыми блоками. При ударе по заводу «Южмаш» было использовано шесть боевых блоков, поразивших цель с высокой точностью. Массированное применение (например, шесть ракет с 36 блоками) делает перехват практически невозможным.

22 ноября 2024 г. В. Путин провел совещание с Минобороны России и ВПК, приняв решение о принятии «Орешника» на вооружение и начале серийного производства. 28 ноября он объявил о старте производства на российских заводах. 21 ноября 2024 г. «Орешник» был использован для удара по заводу «Южмаш» в Днепре. Запуск осуществлен с полигона «Капустин Яр», дальность составила 800–850 км, время полета – 15 минут. Президент заявил, что удар был ответом на разрешение союзников Украины применять ракеты ATACMS и Storm Shadow против России¹. «Они могут сказать, какая цель для них является приоритетной и необходимой. Но они не решают, наносить удар по этой цели или нет», – добавил В. Путин. Однако начальник Генштаба РФ Валерий Герасимов признал, что удар был запланирован заранее. США были уведомлены за 30 минут до запуска.

Таким образом, изучение ракетного комплекса «Орешник» имеет важное значение для России, т.к. позволяет извлечь ценные уроки для укрепления обороноспособности, развития технологий и обеспечения стратегической стабильности. Анализ его технических характеристик, боевого применения и потенциальных рисков способствует совершенствованию российских ракетных систем, разработке мер противодействия и предотвращению эскалации конфликтов. Кроме того, изучение «Орешника» стимулирует научно-технический прогресс и укрепляет позиции России в международных переговорах по контролю над вооружениями.

МИРЗАЕВА САМИРА РАМАЗАНОВНА
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
заведующий кафедрой гражданской
обороны и специальной подготовки,
к.т.н., доцент Д.А. Шапран

ПРИМЕНЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ СРЕДСТВ ВООРУЖЕНИЯ «КАЛИБР» И «ИСКАНДЕР» НА СВО

Современные военные конфликты требуют от государств применения высокотехнологичных систем вооружения, способных эффективно решать задачи на поле боя. В данной статье рассмотрены такие системы вооружения, как ракета «Калибр» и оперативно-тактический ракетный комплекс (ОТРК) «Искандер», их задачи, особенности и использование в ходе специальной военной операции (СВО).

«Калибр» – российская стратегическая высокоточная крылатая ракета большой дальности, разработанная в опытно-конструкторском бюро «Новатор» имени Л.В. Люльева в Екатеринбурге². Предназначена для поражения наземных и морских целей на больших расстояниях. Дальность действия варьируется до 2 600 км, для поражения морских целей – 380 км. Все ракеты семейства делятся на три основных типа – противокорабельные, противолодочные и предназначенные для работы по наземным целям с различных носителей, включая подводные лодки. «Калибры» могут устанавливаться на надводные и подводные корабли, на самолеты и запускаться из наземных установок. Для ракет ЗМ-54 и ЗМ-14 «Калибр» было создано несколько стартовых комплексов. Так, «Калибр-А» устанавливается на самолеты, «Калибр-НК» – на надводные корабли. Для подводных лодок устанавливается «Калибр-ПЛ», а «Калибр-К» является мобильным вариантом для установки в стандартные транспортные контейнеры в рамках береговой инфраструктуры, на автомобильной или железнодорожной платформе. В зависимости от модификации ракеты движутся на высоте 100–150 м, а на финальном участке траектории – на высоте около 20–50 м.

¹ См.: Путин заявил, что решения об ударах ракетами ATACMS по ВС РФ принимаются США. URL: <https://www.interfax.ru/spief2024/965166> (дата обращения: 19.03.2025).

² См.: URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Калибр_\(ракета\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Калибр_(ракета)) (дата обращения: 23.03.2025).

«Калибр» активно использовался в ходе военных операций, например в Сирии, где российские Вооруженные силы наносили удары по позициям террористических группировок. Ракеты поражают цели на расстоянии до 2 600 км, что позволяет наносить удары из безопасного расстояния. Что касается ракеты «Калибр», применяемой в ходе СВО, то данную систему вооружения использовали корабли военно-морского флота. Об этом заявлял министр обороны РФ Андрей Белоусов: «В ходе специальной военной операции с дизель-электрических подводных лодок эффективно применяются крылатые ракеты “Калибр”, совершенствуется система базирования»¹.

В рамках СВО ракеты «Калибр» применяются и для уничтожения стратегически важных объектов: командных пунктов, складов вооружений, узлов связи и энергетической инфраструктуры. Так, за время проведения специальной военной операции на Украине оснащенные ракетными комплексами «Калибр» корабли Военно-Морского Флота РФ поразили свыше 200 объектов противника². Российская морская авиация уничтожила свыше 400 целей и выполнила около 11 тыс. боевых вылетов.

Можно сделать вывод, что основное преимущество «Калибра» заключается в способности наносить удары на большом удалении от линии фронта, что минимизирует риски для личного состава и техники.

«Искандер» представляет собой семейство российских ОТРК: «Искандер», «Искандер-М», «Искандер-К» и «Искандер-Э», разработанных научно-производственной корпорацией «Конструкторское бюро машиностроения» в г. Коломне Московской области. Так, «Искандер-М» с квазибаллистической ракетой имеет радиус поражения до 500 км. «Искандер-К» запускает крылатые ракеты на дальность до 2 000 км. Упрощенным экспортным вариантом является «Искандер-Э» с дальностью полета, которая не превышает 280 км. Основная задача данных ракет – уничтожение систем противовоздуш-

ной и противоракетной обороны противника и важнейших объектов, прикрываемых ими.

ОТРК «Искандер» использовались с самого начала специальной военной операции. В зависимости от поставленных задач, они работают вблизи линии соприкосновения или в тылу на необходимом удалении от фронта. Боевые возможности ОТРК «Искандер» со всеми штатными ракетами и вспомогательными средствами неоднократно демонстрировались в прошлом в ходе различных учений. С 24 февраля 2022 г. эти комплексы участвуют в реальных боевых действиях и полностью подтверждают ожидания, а также показывают ранее неизвестные способности. В ходе проведения специальной военной операции ракеты ОТРК «Искандер-М» поразили более 1 400 целей. Об этом сообщило Министерство обороны РФ³. Итак, использование «Искандера» было и остается приоритетной задачей для разведки.

Таким образом, обе системы вооружения – «Калибр» и «Искандер» – играют ключевую роль в военной стратегии Российской Федерации, обеспечивая возможность нанесения высокоточных ударов на значительные расстояния. Их применение в ходе специальной военной операции подчеркивает важность современных ракетных технологий в настоящее время.

СЕМИХИНА ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВНА
ФГБОУ ВО «СГЮА»

Научный руководитель:
заведующий кафедрой гражданской
обороны и специальной подготовки,
к.т.н., доцент Д.А. Шапран

ПРИМЕНЕНИЕ ТЯЖЕЛЫХ ОГНЕМЕТНЫХ СИСТЕМ НА СВО (ТОС-1, ТОС-2)

Тяжелая огнеметная система (ТОС) – это оружие реактивной артиллерии, созданное в России, которое не имеет аналогов за рубежом. Ни в окопах, ни в ущельях горной местности невозможно укрыться от этого вида

¹ Белоусов сообщил об эффективном применении ракет «Калибр» с подлодок в ходе СВО. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1015513> (дата обращения: 23.03.2025).

² См.: Корабли РФ с ракетами «Калибр» поразили более 200 объектов ВСУ в ходе СВО. URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/2024/07/28/23554225.shtml> (дата обращения: 23.03.2025).

³ См.: Минобороны: В ходе СВО ракеты «Искандер-М» поразили более 1400 целей. URL: <https://lenta.ru/news/2025/02/23/raskryto-chislo-primenennyh-iskandero-v-hode-svo/> (дата обращения: 23.03.2025).

оружия. ТОС является одним из самых опасных видов оружия в мире, несмотря на небольшую дальность стрельбы.

На сегодняшний день в России действует несколько видов ТОС, которые имеют ироничные имена «Буратино», «Солнцепек» и «Тосочка». Первые две модели (ТОС-1 и ТОС-1А) появились еще во времена Советского Союза. Модель ТОС-2, известная как «Тосочка», разработана уже в Российской Федерации.

ТОС-1 была разработана в 1970-х гг. Данная система создана на базе танка Т-72 и действует как комплекс, состоящий из трех единиц пусковой установки и двухзарядных единиц. ТОС-1 прошел успешное испытание в 1980 г. и был рекомендован к принятию на вооружение.

Комплекс предназначен для поражения техники, поджога и разрушения зданий, а также уничтожения живой силы. «Буратино» впервые был применен в Афганистане в 1988–1989 гг. В последующие годы использовался в других военных конфликтах, в т.ч. в чеченской кампании.

Тяжелая огнемётная система ТОС-1А («Солнцепек») относится к реактивным системам залпового огня (РСЗО). Ее предназначение состоит в огневой поддержке войск, уничтожении бронированной техники, разрушении зданий и сооружений, ликвидации живой силы противника не только на открытой местности, но и в укрытиях.

Полный залп «Солнцепека» покрывает газовым облаком 40 000 кв. м. Взорвавшись, оно превращает огромную площадь в полыхающий ад. Эксперты признают, что «аналогов нет ни у одной страны мира, а эффективность применения подобного оружия так велика, что достигает до 100 % поражения личного состава. При этом выводится из строя и техника, а найти безопасное укрытие почти невозможно»¹.

Тяжелая огнемётная система и реактивная система залпового огня ТОС-2 «Тосочка», предназначенная для ликвидации зданий, bunkеров и полевых укреплений, является «глубокой

модернизацией ТОС-1А «Солнцепек»². Данная система также способна поражать транспортные средства и бронированную технику.

Принцип действия ТОС-1А и ТОС-2, по мнению экспертов, достаточно прост: «каждая из них имеет пакет направляющих, которые запускают неуправляемые ракеты со специальным аэрозолем. При попадании ракет в цель первоначально идет распыление аэрозольного облака горючего вещества, которое в дальнейшем поджигается зарядом и сгорает, при этом выжигая на огромном участке весь кислород. При детонации происходит объемный взрыв с мощной ударной волной»³.

«Солнцепек» и «Тосочка» успешно применяются в зоне специальной военной операции и хорошо себя проявили. Пленные украинские военные называют их «страшным оружием России»⁴ и сравнивают с ядерным оружием – настолько сокрушительны и губительны их удары.

Западные обозреватели также не оставляют без внимания российские тяжелые огнемётные системы. Так, различные зарубежные издания называют ТОС-1А и ТОС-2 так: «одно из самых разрушительных вооружений без ядерного заряда»⁵, «огненная стена»⁶, «грозное оружие» и т.д. По их мнению, «термобарические ракеты не щадят никого и превращают землю в сущий ад»⁷, «применение новой тяжелой огнемётной системы – ТОС-2 «Тосочка» – на полях спецоперации не сулит ничего хорошего для ВСУ»⁸.

² Тяжелая огнемётная система. URL: https://znanierussia.ru/articles/Тяжелая_огнемётная_система (дата обращения: 15.03.2025).

³ Точнее, мощнее, дальнобойнее: чем отличается ТОС-2 «Тосочка» от ТОС-1А «Солнцепек». URL: <https://tvzvezda.ru/news/202211121229-WllIU.html> (дата обращения: 15.03.2025).

⁴ Какое оружие в зоне СВО наводит ужас на ВСУ и Запад. URL: <https://life.ru/p/1615886> (дата обращения: 15.03.2025).

⁵ Британские СМИ назвали «самое разрушительное оружие» России. URL: <https://tvzvezda.ru/news/201708071712-asc5.htm> (дата обращения: 15.03.2025).

⁶ Огненная стена: какое смертоносное оружие России наводит ужас на ВСУ и НАТО. URL: <https://cont.ws/@starfire/2659112> (дата обращения: 15.03.2025).

⁷ Наша «Тосочка». URL: https://www.stoletie.ru/tekuschiiy_moment/ (дата обращения: 15.03.2025).

⁸ Поляки забили тревогу из-за новой русской «Тосочки», наводящей страх на ВСУ. URL: <https://life.ru/p/1615583> (дата обращения: 15.03.2025).

¹ Польский журналист: российская ТОС-1А превращает землю в горящий пепел, а выжить невозможно. URL: <https://overclockers.ru/blog/cool-gadgets/show/121373/polskij-zhurnalists-rossijskaya-tos-1a-prevraschaet-zemlju-v-goryaschij-pepel-a-vyzhit-nevozmozhno> (дата обращения: 15.03.2025).

Информация об успешном применении на полях СВО российских тяжелых огнеметных систем «Солнцепек» поступает регулярно. Так, расчеты ТОС-1А «Солнцепек» группировки войск «Центр» уничтожили живую силу и технику Вооруженных сил Украины (ВСУ) в ходе освобождения территорий Донецкой Народной Республики (ДНР). Об этом 3 января 2025 г. сообщили в Минобороны России.

В ведомстве отметили, ударом реактивных термобарических снарядов были ликвидированы укрепленный опорный пункт и пункт управления беспилотными летательными аппаратами (БПЛА) противника. Это обеспечило продвижение штурмовых отрядов Центральной группировки войск на красноармейском направлении спецоперации. Все выявленные вражеские цели были уничтожены.

24 января 2025 г. экипаж тяжелой огнеметной системы ТОС-2 «Тосочка» подразделения войск РХБЗ группировки «Север» накрыл морем огня и уничтожил позиции ВСУ на Харьковском направлении¹.

17 февраля 2025 г. военные группировки войск «Запад», используя ТОС «Солнцепек», уничтожили взводный опорный пункт и укрытия украинских боевиков в зоне СВО².

Таким образом, тяжелые огнеметные системы оказались весьма востребованы в зоне СВО. Применение ТОС не только причиняет противнику серьезный ущерб и влечет большие потери живой силы, но и вызывает панику среди уцелевших солдат ВСУ.

ТИТОВА АРИНА СЕРГЕЕВНА
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
заведующий кафедрой гражданской
обороны и специальной подготовки,
к.т.н. Д.А. Шапран

COVID-19 И СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ

COVID-19, вызванный коронавирусом SARS-CoV-2, стал одной из самых значительных глобальных проблем общественного здравоохранения с конца 2019 г. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), на 2022 г. было зарегистрировано более 600 млн случаев COVID-19 по всему миру, а число смертей превысило шесть млн человек. Правительства разных стран предприняли меры для противодействия распространению COVID-19, включая защиту прав и интересов людей, затронутых пандемией. Эти меры включают разработку правовых норм и программ, направленных на обеспечение доступа к медицинским услугам, вакцинации и информации о заболевании. Как и в случае с ВИЧ, пандемия COVID-19 подчеркнула необходимость комплексного подхода к здравоохранению, который включает защиту прав человека, доступ к медицинским услугам и образование.

Цель данной работы – проанализировать реализацию законодательства по COVID-19 в Российской Федерации, выявить проблемы и предложить рекомендации для улучшения ситуации.

В ответ на распространение вируса государства, включая Российскую Федерацию, приняли ряд мер, направленных на защиту здоровья населения и минимизацию последствий пандемии.

Анализ реализации законодательства о COVID-19 в Российской Федерации:

1. К законодательным мерам относятся: принятие федеральных законов и указов, касающихся карантинных мер, вакцинации и социальной поддержки населения; введение временных норм, регулирующих работу организаций и предоставление медицинских услуг.

2. Существуют следующие проблемы реализации: недостаточная информированность

¹ См.: Экипаж «Тосочки» накрыл ВСУ морем огня на Харьковском направлении. URL: <https://tvzvezda.ru/news/202512419-1PZ0m.html> (дата обращения: 15.03.2025).

² См.: Экипаж ТОС «Солнцепек» «выжег» опорник и укрытия боевиков ВСУ в зоне СВО. URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/1299283-ekipazh-tos-solntsepek-vyzheg-opornik-i-ukrytiia-boevikov-vsu-v-zone-svo> (дата обращения: 15.03.2025).

населения (многие граждане не получили достаточной информации о мерах профилактики, вакцинации и доступных медицинских услугах); дискриминация определенных групп (имеются случаи стигматизации людей, переболевших COVID-19, а также тех, кто не получил вакцину); неравный доступ к медицинским услугам (в отдаленных и сельских районах наблюдаются проблемы с доступом к тестированию и вакцинации).

Рекомендации по улучшению ситуации:

1. Улучшение информированности населения: разработка и внедрение информационных кампаний о COVID-19, вакцинации и мерах профилактики, доступных на разных языках и в различных форматах.

2. Защита прав граждан: обеспечение защиты прав людей, переболевших COVID-19, и тех, кто отказался от вакцинации по медицинским показаниям.

3. Расширение доступа к медицинским услугам: увеличение числа пунктов вакцинации и тестирования в удаленных и сельских районах; обеспечение мобильных медицинских служб для оказания помощи в труднодоступных местах.

4. Социальная поддержка уязвимых групп населения: разработка программ социальной поддержки для людей с низким доходом, пожилых людей и инвалидов, включая финансовую помощь и доступ к медицинским услугам.

В Российской Федерации вопросы, связанные с COVID-19, регулируются рядом нормативных правовых актов (НПА):

1) федеральными законами: от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» – регулирует основы санитарного и эпидемиологического благополучия, в том числе в условиях пандемии; от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – устанавливает правовые основы для введения ограничительных мер и поддержки населения;

2) Указами Президента РФ от 18 марта 2020 г. № 206 – о введении режима повышенной готовности в связи с распространением COVID-19; от 2 апреля 2020 г. № 239 – о мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия;

3) постановлением Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 417 – о мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции;

4) рекомендациями и постановлениями Роспотребнадзора по профилактике коронавирусной инфекции, включая правила поведения в общественных местах, требования к организациям и учреждениям.

Эти НПА формируют правовую основу для борьбы с пандемией COVID-19 в России и регулируют различные аспекты, связанные с охраной здоровья граждан и обеспечением санитарного благополучия.

Туктаров Ильдар Дамирович

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры гражданской обороны
и специальной подготовки,
к.социол.н. А.А. Палади

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ: ПРИРОДНЫЕ И ТЕХНОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ

Современное общество сталкивается со многими факторами, которые угрожают благополучию населения и стабильности безопасных государств. Среди наиболее значимых угроз выделяются природные катаклизмы и техногенные происшествия, которые наносят значительный экономический ущерб и приводят к трагедиям, оставляя «шрамы» в экосистеме. Настоящий материал направлен на анализ текущих проблем и стратегий для их предотвращения и смягчения последствий.

Одним из ключевых факторов, способствующих увеличению количества и силы природных катастроф, является глобальное потепление. Повышение температур атмосферного воздуха и водных масс провоцирует учащение случаев ураганов, наводнений и возгораний в лесах. Например, лесные пожары в южной части Калифорнии 2025 г., которые ухудшили экологическую составляющую той территории. Согласно данным Межправительственной группы экспертов по изменению климата

(IPCC)¹, средняя температура на планете увеличилась на 1,5 °С, что уже оказывает заметное влияние на природные комплексы и сельскохозяйственную отрасль.

Производственная деятельность несет в себе риск возникновения чрезвычайных ситуаций, которые могут сопровождаться выбросами токсичных веществ, возгораниями и другими серьезными последствиями. Катастрофы, такие как авария на Чернобыльской атомной электростанции (АЭС) в 1986 г., разлив мазута в Керченском проливе 2024 г., демонстрируют масштаб возможных последствий. Увеличение числа промышленных объектов и усложнение технологических процессов делают вопросы промышленной безопасности приоритетным направлением исследований и разработок.

Человеческая деятельность выступает главным элементом, который усиливает негативные природные процессы. Выбросы парниковых газов, вырубка лесов и интенсивное ведение сельского хозяйства способствуют более быстрому изменению климата. Параллельно растущая урбанизация и промышленное развитие повышают уязвимость населения перед природными и техногенными катастрофами, т.к. приоритет отдается развитию технологий, а не усилению безопасности и защиты от различных чрезвычайных ситуаций (ЧС).

Сложные и непродуманные инженерные конструкции, атомные электростанции и химические производства создают потенциальные точки уязвимости, из-за которых и могут возникнуть непредвиденные ситуации и ЧС.

Во многих странах и регионах отсутствует должная подготовка к ЧС. Недостаточное финансирование, слабое планирование и неэффективные системы оповещения усложняют процесс оказания помощи пострадавшим и устранение последствий катастроф. Одним из важных элементов профилактики являются информирование и обучение населения действиям в условиях ЧС. Знание базовых методов снижения риска и обеспечения безопасности своей и своих близких помогают людям лучше подготовиться к возможным угрозам.

¹ Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК, от англ. Intergovernmental Panel on Climate Change, IPCC – организация, созданная для оценки риска изменения климата, вызванного техногенными факторами (действиями человека).

Современные технологии позволяют значительно повысить уровень безопасности. Использование беспилотных летательных аппаратов, камер видеонаблюдения, систем пожарной сигнализации, систем газоанализаторов позволяет быстрее выявлять и реагировать на возникающие проблемы, требующие незамедлительных действий. Использование конструкций, более устойчивых к природным факторам и применение экологически чистых производственных процессов, которые не будут наносить вред экологии, провоцируя отрицательные климатические изменения, становятся приоритетными направлениями.

Глобальные угрозы требуют координированных международных усилий. Совместная работа ученых разных стран, занимающихся изучением возникновения ЧС и способов борьбы с ними, обмен опытом и технологиями, а также программы помощи в случае ЧС природного и техногенного характера помогут эффективнее справляться с современными вызовами.

Однако не только деятельность ученых поможет снизить риски возникновения ЧС. Инженеры, пожарные, общественные организации – все они стремятся обезопасить людей от катастроф, которые могут стать губительными не только для части населения, но и для мира в целом.

ЦОРИОНОВ СЕРГЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры гражданской обороны
и специальной подготовки,
к.социол.н. А.А. Палади

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Современные информационные технологии существенно влияют на систему управления рисками и обеспечение безопасности. Благодаря цифровизации стало возможным обрабатывать огромные объемы

данных, что создает условия для более точного прогнозирования и предотвращения нежелательных событий. В условиях увеличения количества и масштабов природных катастроф, техногенных аварий и социальных конфликтов способность вовремя предсказывать и предотвращать эти события приобретает особую значимость.

Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (МО) становятся основными инструментами анализа данных и разработки прогнозистических моделей. Эти алгоритмы позволяют выявлять скрытые связи и паттерны, которые невозможно заметить при помощи традиционных методов. Например, в экономической сфере ИИ применяется для прогнозирования финансовых кризисов и колебаний валютных курсов, а в медицине – для выявления заболеваний и оценки рисков развития осложнений.

Анализ больших данных дает возможность получать обширную информацию, необходимую для создания более точных прогнозов. Обработка данных позволяет выявлять корреляции между различными факторами и событиями, что способствует лучшему пониманию причин возникновения проблем и разработке эффективных стратегий их предотвращения. Например, метеорологическая информация активно используется для прогнозирования стихийных бедствий и планирования мероприятий по защите населения.

Методы моделирования и симуляции позволяют создавать виртуальные копии реальных процессов и систем, что дает возможность проверять разные сценарии и оценивать последствия принимаемых решений. Особенно ценным этот подход является в экологической сфере, где моделирование климатических изменений помогает прогнозировать послед-

ствия глобального потепления и разрабатывать адаптивные стратегии.

Технологии находят широкое применение в мониторинге состояния окружающей среды, прогнозировании изменений климата и предотвращении экологических катастроф. Спутниковые данные и сенсоры позволяют отслеживать уровни загрязненности воздуха и воды, а также прогнозировать природные катаклизмы, такие как наводнения и лесные пожары.

В здравоохранении современные технологии способствуют раннему выявлению заболеваний, оценке рисков и разработке индивидуализированных методов лечения. Использование МО и анализа медицинских данных помогает повысить точность диагностики и улучшить общее качество оказания медицинской помощи.

В сфере безопасности технологии используются для предотвращения террористических атак, кибератак и других угроз. Применение систем видеонаблюдения, распознавания лиц, а также анализ социальных сетей и интернет-коммуникаций помогают правоохранительным органам оперативно реагировать на потенциальные опасности.

Современные технологии существенно повышают эффективность прогнозирования и предотвращения чрезвычайных ситуаций. Комплексное использование ИИ, МО и больших данных позволяет создавать точные модели и эффективно управлять рисками. Важно учитывать этические аспекты их применения, чтобы минимизировать риски злоупотреблений и защитить персональные данные. Дальнейшее развитие технологий обеспечит новые возможности для повышения уровня жизни и безопасности населения.

ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА: ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ

ЕРЕМИНА ВАЛЕРИЯ ВИКТОРОВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского процесса,
к.ю.н. Н.Н. Ткачева

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОКУПАТЕЛЯ И ПРОДАВЦА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ

Цифровая трансформация торговли стремительно перемещает продажи в онлайн-пространство. Маркетплейсы, электронные каталоги, службы доставки и другие цифровые каналы становятся основными площадками для взаимодействия продавцов и покупателей. Многие онлайн-магазины функционируют как информационные посредники, предоставляя продавцам услуги по размещению товаров в каталоге, а покупателям – доступ для заключения сделок напрямую с продавцами. Подобная модель имеет плюсы и минусы, создавая риски как для покупателей, так и для самих платформ и усложняя судебную защиту прав.

Продажа товаров дистанционным способом является особой формой договора розничной купли-продажи, которая основана на ознакомлении покупателя с предложением продавца через описания товаров, размещенные в каталогах. Ключевым документом, регламентирующим защиту прав потребителей, является Федеральный закон «О защите прав потребителей»¹, эффективность которого в сфере онлайн-торговли вызывает вопросы, а недостаточная проработка правовых норм затрудняет защиту как потребителей, так и продавцов².

Обратимся к примеру из практики. Гражданин А. оформил заказ на сайте магазина ЦУМ (г. Москва). Сумма покупки вещей составила всего 2 787 руб., что оказалось в 846 раз дешевле фактической цены. Установив данный факт, администрация магазина аннулировала заказ и отказалась передавать вещи по указанной цене. Покупатель, в свою очередь, подал иск в суд с требованием осуществить продажу товаров по цене, указанной магазином на момент заключения сделки. В качестве подтверждения он предоставил электронное письмо. Продавец подал встречный иск о признании договора купли-продажи недействительным, мотивируя это техническим сбоем на сайте, повлекшим некорректное отображение цен. Ответчик ссылался на то, что допущенная магазином явная описка привела к заблуждению покупателя (ст. 178 ГК РФ), являющемуся основанием для признания сделки недействительной. Суды первой и вышестоящих инстанций поддерживали аргументацию ответчика магазина, однако Верховный Суд РФ (далее – ВС РФ) не согласился с их доводами, указав, что фиксация цены происходит в момент заключения договора между покупателем и интернет-магазином, который определяется моментом оформления заказа с присвоением ему номера. Изменить цену, объявленную в момент оформления заказа, продавец в одностороннем порядке не вправе³.

ВС РФ вернул дело на пересмотр, поручив суду установить причину технического сбоя и степень осведомленности о нем интернет-магазина. Ответчик не предоставил объяснений относительно сбоя, в то время как потребитель настаивал на отсутствии уведомлений о неполадках на момент оформления заказа. Потребитель полагал, что приобретает

¹ Федеральный закон от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 8 августа 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Горбунов М.А., Тимербаев А.Р. Защита прав потребителей в интернет-торговле: правовые проблемы и перспективы // Закон и право. 2025. № 1. С. 2.

³ См.: Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 июня 2023 г. № 16-КГ23-6-К4. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoy-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-06062023-n-16-kg23-6-k4/> (дата обращения: 06.03.2025).

товар по распродаже, а нижестоящие суды расценили это как недобросовестное поведение.

Приведенный пример подчеркивает проблемы в сфере интернет-торговли. В частности, покупателям при оформлении онлайн-заказа необходимо тщательно оценивать обоснованность цен. Формирование фактической стоимости товара в экономике зависит от соотношения спроса и предложения, но в некоторых ситуациях, когда магазинам необходимо освободить склады и привлечь средства для закупки новой коллекции, товары могут быть предложены на распродажах по ценам, значительно ниже их себестоимости.

В приведенном выше примере ответчик пытался учесть возможные технические сбои, перекладывая ответственность на покупателя. Согласно п. 5.1 типового договора между ОАО «Торговый дом ЦУМ» и клиентом, в случае возникновения такой ситуации продавец обязан уведомить покупателя о необходимости подтвердить заказ по скорректированной цене или аннулировать его. Если связаться с клиентом не удастся, заказ считается аннулированным, а уплаченная сумма возвращается. Однако ВС РФ не рассмотрел данный пункт на предмет его соответствия ст. 16 Федерального закона «О защите прав потребителей», т.к. в соответствии с п. 4 Обзора по делам о защите прав потребителей Суд подчеркивает, что продавец не имеет права включать в публичную оферту условие о возможности одностороннего отмены заказа¹.

Таким образом, в сфере защиты прав потребителей возникают сложности, связанные с техническими сбоями в интернет-магазинах, как для продавцов, так и для покупателей. Несмотря на существующие законодательные нормы, касающиеся дистанционной торговли и прав потребителей, вопросы защиты и ответственности интернет-магазинов в подобных ситуациях остаются не до конца изученными и нуждаются в доработках. На практике потребители часто испытывают сложности в доказывании вины продавца и в получении компенсации за причиненные убытки.

¹ Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18 октября 2023 г.) // Официальные документы. 2023. № 41. 31 окт. – 6 нояб.

Для решения проблемы необходимо, в первую очередь, внести изменения в Федеральный закон «О защите прав потребителей», в котором будет четко определяться ответственность интернет-магазинов за технические сбои. Требуется разработать отдельный технический регламент интернет-торговли, в котором будут прописываться последствия сбоя, порядок его фиксации, а также действий интернет-магазина и покупателя. Урегулировав данный аспект, государство, как представляется, повысит гарантии судебной защиты прав потребителей, а также иных участников интернет-торговли.

Загороднев Никита Сергеевич

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского процесса,
к.ю.н. Н.А. Рассахатская

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Быстрое развитие цифровых технологий в течение последних двух десятилетий оказало значительное влияние на различные сферы человеческой жизни. Гражданско-правовые отношения исключением не являются, правовая цифровизация происходит в том числе и в гражданском судопроизводстве². Использование информационных технологий позволяет ускорить непосредственно сам процесс судопроизводства, сократить нагрузку на административный аппарат суда и облегчить доступ граждан и организаций к судебной процедуре.

Прежде чем перейти к главной теме, необходимо дать определения основных понятий по исследуемому вопросу.

Согласно приказу Минкомсвязи России от 1 августа 2018 г. № 428, цифровизация (цифровое развитие) – это «процесс организации выполнения в цифровой среде функций

² См.: Воложанин В.П. Цифровизация судопроизводства: проблемы и решения // Российская юстиция. 2019. № 10. С. 23–27.

и деятельности (бизнес-процессов), ранее выполнявшихся людьми и организациями без использования цифровых продуктов».

В соответствии с приказом Судебного департамента при ВС РФ от 26 ноября 2015 г. № 362 электронное правосудие – это «способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанные на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде».

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ № 57, электронный документ – документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в порядке, установленном законодательством РФ.

Как уже было отмечено, цифровизация сильно повлияла на гражданское судопроизводство в различных его направлениях. Так, уже с 1 января 2022 г. подавать в суд иски, заявления, ходатайства, жалобы и другие процессуальные документы следует через портал «Госуслуги».

Появилась практика использования личных средств связи для участия в судебном заседании в формате веб-конференции. Порядок ее применения в гражданском судопроизводстве описан в ст. 155.1 ГПК РФ. Формат видео-конференц-связи (ВКС) в гражданском судопроизводстве предполагает технологию взаимодействия двух и более лиц, при которой возможен обмен аудио- и видеoinформацией в реальном масштабе времени¹.

Имеет место практика информирования участников о ходе процесса при помощи смс-сообщений и сообщений электронной почты.

С 1 января 2017 г. в российском гражданском процессе начали использовать электронные доказательства. Вступили в силу изменения в ст. 71 ГПК РФ, согласно которым к письменным доказательствам отнесли материалы, полученные с использованием интернета, и документы, подписанные электронной

подписью. Здесь стоит сделать небольшую ремарку, поскольку помимо позитивных последствий и ускорения процесса доказывания, есть и отрицательные аспекты. Во-первых, на практике не всегда разграничивают категории «электронный документ» и «электронное доказательство», хотя, на наш взгляд, данные категории абсолютно не являются тождественными, и, безусловно, электронное доказательство – более широкое понятие².

Использование ИИ в судебном заседании. В российских судах запускают пилотный проект по использованию искусственного интеллекта (ИИ) для подготовки протоколов заседаний. Например, подобный пилотный проект сейчас запускают в Сахалинской области. Ожидается, что нейросеть подготовит стенограмму, проанализирует аудиозапись заседания, выделит ключевые моменты и сформирует протокол³.

Подводя итог, отметим необходимость тщательной проработки всех шагов по внедрению цифровизации в гражданское судопроизводство. Хотя новые технологии и ускоряют процесс, человеку все равно надлежит контролировать и следить за тем, что делает ИИ.

Зюзюнов Давид Владиленович

(СЗФ РГУП имени В.М. Лебедева)

Научный руководитель:

доцент кафедры гражданского процессуального права, к.ю.н. Е.А. Нахова

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СКРИНШОТОВ В ДОКАЗЫВАНИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

XXI в. – век высоких технологий – знаменуется высокими темпами

развития различного плана приложений, мессенджеров и других источников обмена информацией, которые затрагивают все сферы жизнедеятельности людей. Активное исполь-

² См.: Борисова Е.А. Электронное правосудие в гражданском процессе: перспективы развития // Закон. 2018. № 7. С. 112–123.

³ См.: Васильев С.В. Искусственный интеллект в гражданском процессе: возможности и риски // Вестник гражданского процесса. 2021. № 2. С. 45–56.

¹ См.: Ермолова О.Н. Использование информационных технологий в гражданском процессе: сравнительно-правовой анализ // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 1. С. 14–18.

зование информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, в повседневной жизни людей имеет большое значение, в том числе для доказывания в гражданском судебном процессе. В настоящее время особая роль отводится скриншотам, к которым относятся снимки экрана, страниц в сети Интернет, показывающие то, что видит пользователь на мониторе, экране телефона, планшета или других устройств, подтверждающие размещение информации, подлежащей раскрытию, разъяснению, имеющие значение для доказывания.

В своих постановлениях Верховный Суд РФ многократно обращал внимание на возможность и допустимость использования скриншотов в качестве доказательств по делу. Суд дает возможность сторонам приобщать их к делу для доказательства и обоснования своей позиции в суде. Вместе с тем признак допустимости такого доказательства по делу до сих пор вызывает сомнения у судов при разрешении дела по существу. В постановлении Пленума Верховного суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» определен термин: «Скриншот – это сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот)»¹. В связи с тем, что законодатель не закрепил перечень доказательств, которые являются допустимыми, и недопустимыми, такое доказательство, как «скриншот» до сих пор вызывает дискуссии и проблемы применения.

Ярким примером может быть определение, вынесенное Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ, от 7 февраля 2023 г. по делу № 5-КГ22-144-К2². Исходя из текста определения, физическое лицо К. и физическое лицо Л. изготовили курс по ну-

мерологии в соавторстве, но в процессе его использования и распространения среди неопределенного круга лиц обнаружили, что третье физическое лицо М. использовало его в своих целях, в том числе получало доход. Авторы, т.е. физические лица К. и Л., совершили закупку курса у лица М. для подтверждения своих исключительных прав. Переписка по поводу закупки курса была представлена в суд как доказательство нарушения исключительных прав. При этом данное доказательство представляло собой скриншоты переписки с электронной почты истца как подтверждение использования нарушителем исключительных прав на курс. Один из авторов курса подал в суд исковое заявление о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав в размере 320 000 тыс. рублей с нарушителя М. Авторы курса в исковом заявлении указали на то, что ответчик (нарушитель М.) незаконно использовал и распространил их программу в своих целях для извлечения прибыли.

Суд отказал в удовлетворении иска. Последующие судебные инстанции также акцентировали внимание на недоказанности истцами факта нарушения ответчиком исключительных прав. В своих решениях они ссылались на то, что переписка не является достоверным доказательством, поскольку не заверена надлежащим образом, в связи с чем невозможно установить причастность именно ответчика М., а также факт получения им денежных средств за распространение вышеуказанного курса и факт отправки разработанного истцом курса в печатном, электронном виде либо в виде аудиос исполнения.

В своем определении судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ № 5-КГ22-144-К2 от 7 февраля 2023 г. обозначила интересную позицию относительно ранее высказанных, а именно указала, что письменные доказательства могут представляться сторонами в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии; соответственно, они будут являться допустимым доказательством по делу. Кроме того, судебная коллегия справедливо конкретизировала, что суды трех инстанций по данному делу не организовали необходимые условия для всесто-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ № 5-КГ22-144-К2 от 7 февраля 2023 г. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-07022023-n-5-kg22-144-k2/> (дата обращения: 10.02.2025).

ронного, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, не предложили лицу, участвующему в деле, содействие в осуществлении его прав.

Таким образом, в настоящее время имеется острая необходимость в законодательном закреплении понятия «скриншот» путем внесения изменений в действующее гражданско-процессуальное законодательство РФ, что упростит процедуру доказывания, процесс правосудия станет более объективным, всесторонним и независимым. Данное нормативное закрепление повлияет на правоприменительную практику судов, а также на дальнейшую судьбу жалоб граждан, касающихся необоснованного отказа судами в приобщении скриншотов как доказательств.

ИВАНОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского процесса,
к.ю.н. Н.А. Рассохатская

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ТЕОРИИ КОЛЛЕКТИВНЫХ ИСКОВ

Коллективные иски появились в России в 2019 г., но пока не получили широкого распространения. В 2022 г. был подан 901 групповой иск, а в первой половине 2023 г. – 586, что составляет менее 0,003 % от общего числа дел.

Факторы, способствующие развитию института коллективных исков:

- массовые нарушения прав граждан из-за ухода иностранных компаний (например, Sony, Apple, Farfetch);
- упрощение процесса присоединения к искам через цифровые сервисы и Telegram-каналы.

Преимущества коллективных исков:

- процессуальная экономия: объединение исков снижает нагрузку на суды;
- расширение доступа к правосудию: коллективное обращение снижает индивидуальные судебные издержки.

Недостатки коллективных исков:

- высокие судебные расходы, включая оплату услуг адвокатов и координационные издержки;
- проблемы с исполнением решений из-за финансовых ограничений ответчиков;
- увеличение суммы иска при присоединении новых участников может привести к передаче дела в другой суд, что затягивает разбирательство.

Практические кейсы:

1. ООО «Фем фаталь рус»: потребители подали иски о возврате средств за несоответствующие заявленным требованиям косметические средства.

2. GeekBrains: студенты подали два иска на 4,5 млн рублей из-за отказа компании возвращать деньги за образовательные услуги. Итог: частичный возврат в сумме 2 млн рублей.

3. Sony PlayStation: пользователи требовали восстановления доступа к PlayStation Store и компенсации 280 млн рублей. Судебное разбирательство осложнилось международной юрисдикцией.

4. Netflix: аналогичный иск был подан после ухода сервиса из Российской Федерации, но столкнулся с юридическими коллизиями.

5. Яндекс.Еда: суд отказал 728 заявителям в присоединении к иску об утечке персональных данных, сославшись на индивидуальный характер требований.

Необходимость законодательных изменений:

- требуется четкая регламентация подсудности коллективных исков (например, передача их в районные суды);
- следует предусмотреть механизм судебного исполнения решений по таким делам.

Коллективные иски важны для защиты прав граждан, но требуют доработки со стороны законодательства. Их развитие должно упростить судебные разбирательства и повысить ответственность бизнеса перед потребителями.

Коликова Екатерина Дмитриевна
(СЗФ РГУП имени В.М. Лебедева)

Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского
процессуального права,
к.ю.н. Е.А. Нахова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВАХ

Статья 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) предусматривает в ч. 1 обращение прокурора в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или публичных интересов¹. Аналогичное положение предусмотрено и в ч. 1 ст. 39 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации² (далее – КАС РФ), но можно заметить различия.

ГПК РФ содержит перечисление отдельных категорий дел, в которых прокурор будет обязан участвовать в процессе в качестве истца. Это дела в сфере защиты жилищных, социальных, образовательных и трудовых прав, вопросы права социального обеспечения и охраны здоровья, защиты детей, а также экологических и других прав неопределенного круга лиц.

В КАС РФ аналогичный перечень отсутствует. Так, ст. 39 Кодекса отсылает к федеральному законодательству. Например, в соответствии с положением п. 4 ст. 10 Федерального закона от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» в делах об обязательном обследовании и лечении больных туберкулезом обязательно участие следующих лиц: прокурора, представителя медицинской противотуберкулезной организации, самого больного пациента или его законного пред-

ставителя³. Защита прав неопределенного круга лиц, интересов общества и государства обеспечивается в описанном примере посредством обязательного участия прокурора в рассматриваемой категории дел.

Различие можно обнаружить и при сравнении дачи заключений прокурором по отдельным категориям дел. В ч. 3 ст. 45 ГПК РФ указан перечень случаев, когда прокурор вступает в процесс и дает заключение. В этот перечень включены дела о выселении, восстановлении на работе, деликтных обязательствах, а также других случаях, прямо указанных законом.

Норма, регламентирующая дачу заключения прокурором в административном судопроизводстве, не предусматривает конкретный перечень случаев и имеет отсылочный характер. Например, в соответствии с ч. 4 ст. 213 КАС РФ прокурор дает заключение по делам об оспаривании НПА, возбужденным не на основании административного искового заявления прокурора. Часть 2 ст. 48 Закона РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» предусматривает обязательное участие прокурора, а также лица, права и законные интересы которого нарушены, должностного лица, чьи действия обжалуются, или их представителей⁴.

Проанализировав изложенное, следует подчеркнуть: если административное дело возбуждено в силу подачи административного искового заявления прокурором, то в соответствии с ч. 7 ст. 39 КАС РФ прокурор не дает заключение по указанному административному делу. В норме ГПК РФ аналогичная оговорка не предусмотрена. Предлагаю закрепить аналогичное ограничение для прокурора и в гражданском процессуальном законодательстве для обеспечения объективности и независимости при разрешении дела.

Итак, в административном судопроизводстве нет возможности одновременного участия прокурора в одном деле посредством двух указанных форм. Это объясняет отсутствие конкретного перечня случаев, предусматривающих обязательное участие проку-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

³ См.: СПС «Консультант Плюс».

⁴ См.: СПС «Консультант Плюс».

рора в форме обращения с заявлением в суд, поскольку такое закрепление исключит возможность дачи заключения прокурором в этих случаях¹. Если аналогичный перечень будет включен в ГПК РФ, то тогда необходимо будет либо исключить перечень случаев из закона, либо установить возможность участия в процессе другого прокурора при даче заключения по данному делу.

Кроме того, и в гражданском, и в административном судопроизводствах прокурор вправе подать исковое заявление в суд в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, только если такой гражданин не может подать иск в суд в силу состояния здоровья, возраста, недееспособности и других уважительных причин. При этом в гражданском судопроизводстве такое ограничение не распространяется на случаи обращения к прокурору граждан о защите нарушенных или оспариваемых трудовых прав, прав в сфере социального обеспечения; прав в сфере защиты семьи, материнства, отцовства и детства; жилищных прав, включая государственный и муниципальный жилищные фонды, а также прав в сфере охраны здоровья, включая медицинскую помощь; экологических прав и прав в сфере образования².

В статье Кодекса административного судопроизводства РФ об участии прокурора такой перечень отсутствует.

Таким образом, правовой статус прокурора в гражданском и административном судопроизводствах схож, однако имеет существенные процессуальные различия.

Курочкина Элеонора Валентиновна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
преподаватель кафедры гражданского
процесса А.С. Маренков

ПРАВОВЫЕ ТРАДИЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В условиях политических и социально-экономических преобразований российское правосудие постоянно совершенствуется. В последнее время все чаще высказываются мнения о необходимости использования правовых традиций в организации процесса по гражданским делам. Для эффективного применения этой категории права в гражданском процессе необходимо исследовать особенности правовых традиций и оценить их роль и значение как социального регулятора. В связи с этим изучение правовых традиций в современном судопроизводстве представляется актуальным.

Цель работы состоит в исследовании правовой традиции, выявлении сущности ее понятия и специфики проявления в российском гражданском процессе.

Относительно определения понятия правовой традиции в современной правовой науке нет единой точки зрения. Наиболее полное определение, с которым мы позволим согласиться, приводит профессор Д.А. Пашенцев: «Правовая традиция – это исторически сложившаяся и развивающаяся совокупность принципов построения правовой системы, которая выражается в нормах, правовых обычаях, понятиях, ценностях и представлениях, и формируется повседневными действиями»³.

Правовые традиции находят свое проявление в различных отраслях права: конституционном, семейном, гражданско-процессуальном, публичном и др. Специфика проявления в рассматриваемых сферах обусловлена главным образом предметным содержанием, субъектным составом права, своеобразием юридических форм выражения нормативных регу-

¹ См.: Шишкин О.Е. Сравнительный анализ статей 39 КАС РФ и 45 ГПК РФ // Интернет-конференция Сибирского юридического университета «Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства»: сб. ст. 2021. URL: <https://conf.siblu.ru/sravnitelnyu-analiz-statey-39-kas-rf-i-45-gpk-rf> (дата обращения: 15.03.2025).

² См.: Гражданский процессуальный кодекс РФ.

³ Пашенцев Д.А. Правовая традиция: эволюция доктринальных подходов и особенности формирования в России. URL: <https://docs.yandex.ru/docs?type=docx> (дата обращения: 13.03.2025).

ляторов, особым набором методов правового регулирования, публично-правовой и частно-правовой сферами распространения и иными самобытными характеристиками, придающими обособленность и особую роль структуре национального права. Например, в конституционном праве правовые традиции являются тем обязательным компонентом, который дополняет картину конституционного регулирования, они образуют своеобразную среду действия конституционного права, которая в зависимости от различных обстоятельств может быть как благоприятной, так и неблагоприятной. В сфере действия конституционного права традиция оказывает определяющее влияние и на технико-юридический контекст конституционных актов, в частности на форму и стиль языка конституций¹.

Правовая традиция в гражданско-процессуальном праве как категория имеет узкое и широкое понимание². В узком понимании правовая традиция отождествляется с правовыми обычаями. В широком понимании передача объектов правовой реальности из поколения в поколение происходит вместе с другими элементами, включенными в объект. Различия в воззрениях ученых, как нам представляется, связаны с разным пониманием нормативной, нравственной и, как следствие, регулятивной составляющей понятия.

Правовые традиции являются неотъемлемым элементом гражданского процессуального права. Следует отметить, что указанная категория не нашла отражения в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (ГПК РФ). На современном этапе правовые традиции выполняют компенсаторную функцию, восполняя пробелы в действующем законодательстве. Они также регулируют ряд динамично развивающихся общественных отношений, в которых жесткая нормативная регламентация не нужна.

В научной среде имеется мнение о необходимости принятия закона о правотворчестве.

¹ См.: Чепвонюк В.И. Конституционные традиции как универсальные правовые регуляторы // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1 (81). С. 110–114.

² См.: Пашенцев Д.А. Российские правовые традиции в социальной сфере (историко-правовой аспект) // Вестник СПбГУ. Серия 14: Право. 2018. № 2. С. 139–156.

Мы также подчеркиваем целесообразность отражения в нем стадий законотворчества, процедур и приемов юридической техники. Необходимо нормативно закрепить отношение ко всем реально действующим в российском государстве формам права – правовым традициям, договорам нормативного содержания, актам референдума, документам муниципальных образований и пр.

На основе изложенного можно сформулировать следующие выводы:

- исследовано понятие правовой традиции;
- изучены особенности проявления правовых традиций в российском гражданском процессе на современном этапе;
- сформулировано предложение о целесообразности нормативного закрепления отношения к правовым традициям как формам права, действующим в Российской Федерации.

МЕНДЫГАЛИЕВ АЛТЫНБЕК АКИЛБЕКОВИЧ
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского процесса,
к.ю.н. Н.А. Рассакхатская

ДОСТУПНОСТЬ В АСПЕКТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД

Тема принципов гражданского процессуального права продолжает вызывать бурный интерес среди множества ученых и правоприменителей, которые следят за их развитием со времен советского права. Нельзя не согласиться с Н.А. Чечиной, которая считает, что «принципы процессуального права можно определить как руководящие идеи, основные положения, закрепленные в норме (или нормах) процессуального права»³.

Одним из принципов, который изучается до сих пор, является принцип доступности. Статья 3 Гражданского процессуального кодекса РФ⁴ раскрывает содержание обозна-

³ Чечина Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // Правоведение. 1960. № 3. С. 78–83.

⁴ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 26 октября 2024 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

ченного принципа, прямо указывая, что лицо вправе обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав. Данное право лица на обращение в судебные органы имеет не только процессуальную форму, но и конституционно-правовую, поскольку Конституция РФ в ст. 46 и 47 закрепляет право гражданина на обращение в суд.

Однако картина переменялась, когда Президентом РФ был подписан Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах»¹, в соответствии с которым значительно повысились суммы госпошлин при подаче искового заявления в суд.

Сумма новых госпошлин является заградительной для многих россиян – как истцов, так и ответчиков, которые хотят обратиться с иском в суд за защитой своих прав. Таким образом, получается, что законодатель, повышая размер госпошлин, стер абсолютно все грани и возможности для доступности судебного обращения, а именно поставил под сомнение принцип доступности гражданского судопроизводства. М.Л. Викин верно отмечает, что «пошлина, оплата помощи представителя и другие судебные издержки не должны выполнять роль препятствия к получению судебной защиты»². Действительно, свободный доступ к правосудию является одним из признаков демократического государства, которое стремится защитить права и законные интересы своих граждан.

Повышение пошлин на обращение в суд породило и другую проблему, связанную с тем, что истцы стали активно брать рассрочку по уплате госпошлины при подаче исковых заявлений. Из-за этого суды буквально усыпаны ходатайствами от граждан, которые просят рассрочки пошлины. Данные действия невыгодны и для кредиторов, поскольку только в 2023 г. из 23,5 миллионов судебных приказов больше 52 % пришлось на взыскания по кредитным договорам и займам, и эта доля с 2021 г. только растет.

Соответственно, повышение госпошлин негативно сказалось и на деятельности судов, которые ежедневно получают от граждан соответствующие ходатайства, и на деятельности кредиторов, которые беспокоятся о росте банкротства и повышении цен на заемные средства.

В указанной ситуации целесообразным, на наш взгляд, было бы возвращение прежней системы предоставления льгот при обращении в суд для отдельных категорий. Так, можно было бы освободить от уплаты госпошлины граждан, чей ежемесячный доход ниже минимального прожиточного минимума в их регионе. Освобождение от уплаты госпошлины лиц с низким доходом способствует социальной справедливости, поскольку граждане, находящиеся в сложных финансовых обстоятельствах, не должны нести дополнительное бремя в виде государственных пошлин, которые могут стать для них значительной нагрузкой.

Интересна для размышлений и ситуация, связанная с подачей иска о расторжении брака. Размер госпошлины для подачи иска о расторжении брака обойдется в пять тыс. рублей. Но что же делать гражданам, для которых данная сумма является непосильной? Можно ли считать это ограничением доступности обращения в суд? Безусловно, это порождает проблемы, связанные с правами и обязанностями лица, которое остается в браке с супругом.

Таким образом, можно заключить, что законодатель, увеличив размер госпошлин, создал проблему в теоретической среде, поскольку поставил под сомнение один из ведущих принципов гражданского процессуального права – принцип доступности, а в своем стремлении снизить нагрузку судов, наоборот, загрузил их ходатайствами о рассрочке оплаты госпошлины, а также ограничил доступ гражданам для обращения в суд.

¹ См.: СЗ РФ. 2024. № 33, ч. 1, ст. 4955.

² Гражданский процесс России: учебник / под ред. д.ю.н, проф. М.Л. Викин. М., 2005.

МЕЩЕРЯКОВА КАРИНА ИГОРЕВНА
(ФГБОУ ВО «ГУУ»)

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент С.Е. Титор

МЕДИАЦИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВОВОГО КОНФЛИКТА

Современный этап развития общества отличается усложнением социальных связей, что, в свою очередь, приводит к росту числа правовых конфликтов с участием граждан и организаций. Традиционные судебные разбирательства, основанные на состязательности, часто сопровождаются значительными затратами времени и ресурсов сторон. Согласно статистическим данным, в 2023 г. в государственные суды РФ поступило более 27 млн гражданских дел¹. При этом итоговое решение суда редко удовлетворяет всех участников спора, что создает сложности при его исполнении.

Медиация как форма альтернативного разрешения споров играет значительную роль в современном правовом регулировании. Она эффективно снижает нагрузку на судебные инстанции, позволяя сторонам разрешать конфликты без затяжных и затратных судебных разбирательств, что способствует экономии времени и ресурсов.

Учеными отмечено, что к медиации для разрешения конфликта в России прибегали с далеких времен. В действовавшем до 1 июля 2003 г. Гражданско-процессуальном кодексе РСФСР 1964 г. отсутствовали специальные нормы о примирительных процедурах². В нем содержалось лишь положение о праве сторон обратиться за разрешением спора в третейский или товарищеский суд. Разрозненность действовавших на тот период правовых норм о внесудебном разрешении спора не позволяла институту примирительных процедур стать эффективным инструментом урегули-

рования конфликта в гражданско-правовых отношениях.

С введением Федеральным законом от 27 июля 2019 г. № 197-ФЗ в Гражданско-процессуальный кодекс РФ новой главы о примирительных процедурах стало возможным урегулировать спор с использованием любых примирительных процедур, не противоречащих закону³. Однако нормативную базу в указанной сфере нельзя признать совершенной, примирительные процедуры не получили широкого применения, в частности, из-за ограниченности обязательного досудебного порядка урегулирования спора.

Следует также обратить особое внимание на то, что Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» регулирует механизм разрешения конфликтов и споров с помощью посредников, медиации как альтернативы судебным разбирательствам и комиссиям⁴. Однако существующая система разрешения трудовых споров в Российской Федерации в значительной степени сосредоточена на комиссиях по трудовым спорам и судах. Нередко данные механизмы оказываются недостаточно оперативными и не всегда способствуют сохранению доверительных отношений между сторонами трудового конфликта. Медиация как способ досудебного урегулирования споров представляет уникальные возможности для эффективного разрешения трудовых конфликтов, сохраняя партнерские отношения между работником и работодателем. Такие способы урегулирования правового конфликта между работником и работодателем активно применяются за рубежом. Так, в трудовом законодательстве Германии медиация является важным этапом урегулирования споров. В большинстве случаев медиация проводится до обращения в суд, и около 70 % конфликтов разрешаются на этом этапе. А в Швеции меди-

¹ См.: Россияне подали в суды больше 27 млн гражданских исков в 2023 г. URL: https://senatinform.ru/news/rossiyane_podali_v_sudy_bolshe_27 mln_grazhdanskikh_del_v_2023_godu/ (дата обращения: 16.03.2025).

² Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24, ст. 407.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

⁴ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (посл. ред.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 16.03.2025).

ация – обязательным этап перед судебным разбирательством при возникновении трудового спора¹.

Следовательно, целесообразно внести в Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 26 июля 2019 г.) следующие изменения:

1) в п. 1 ст. 1 после слов «трудовых споров» добавить слова «в том числе трудовых споров, рассматриваемых в комиссиях по трудовым спорам»;

2) ст. 4 дополнить частью 3 следующего содержания:

«3. Соглашение, достигнутое в результате медиации по трудовым спорам, имеет обязательную силу и подлежит исполнению в порядке, предусмотренном трудовым законодательством и процессуальными нормами.»;

3) дополнить закон новой статьей 7.1 следующего содержания:

«Статья 7.1 Особенности медиации по трудовым спорам

1. В трудовых спорах медиация может инициироваться как по соглашению сторон, так и по инициативе работодателя, работника или представительного органа.

2. Медиация трудовых споров может проводиться сертифицированными медиаторами, имеющими специальную подготовку в области трудового законодательства.

3. В случае успешного проведения медиации заключенное соглашение подлежит обязательному утверждению в комиссии по трудовым спорам или суде в порядке, предусмотренном законом.».

Внесение данных изменений создаст эффективный инструмент для досудебного разрешения трудовых споров, что будет способствовать укреплению социальной стабильности и снижению числа конфликтов в трудовых коллективах.

Трофимов Богдан Ярославович
(ФГАОУ ВО «ВолГУ»)

Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского права
и процесса, к.ю.н. Я.В. Трофимов

ДИНАМИКА СЛОЖНОСТИ КАК ТРЕНД РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Гражданский процесс в России, будучи одной из важнейших форм осуществления правосудия и защиты множественных гражданских прав, постоянно меняется. Это происходит как под влиянием изменений в материальном праве, так и из-за необходимости рационализации и улучшения процессуальных средств урегулирования споров. Множественные внедрения цифровых и автоматизированных средств, а также изменения структуры судов общей юрисдикции, на первый взгляд, должны работать именно на упрощение гражданского процесса для граждан, давать возможность максимально быстро и качественно разрешать конфликты. Однако во многом такие изменения, происходящие на протяжении всей истории российского гражданского судопроизводства, приводят как раз к усложнению процессуальной формы.

Для примера мы рассмотрим ст. 131 ГПК РФ, которая определяет требования, предъявляемые к форме и содержанию искового заявления. Так, законодатель указывает, что иск должен содержать минимум шесть пунктов (в некоторых случаях до восьми). При этом конкретное содержание каждого пункта является достаточно громоздким. Особенно это касается сведений об истце (п. 2 ч. 2 ст. 131) и ответчике (п. 3 ч. 2 ст. 131)².

Для сравнения: в более раннем Гражданском процессуальном кодексе нашей истории – ГПК РСФСР 1964 г.³ правовая норма, имеющая аналогичный предмет, не требует дополнительных идентификационных характеристик истца и ответчика, не содержит положения о досудебных процедурах, а также

¹ См.: Применение медиации для урегулирования трудовых споров. URL: <https://conf.siblu.ru/primenenie-mediatsii-dlya-uregulirovaniya-trudovyh-sporov> (дата обращения: 16.03.2025).

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

³ Гражданский кодекс РСФСР. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. Кодекс о браке и семье РСФСР. М.: Юрид. лит., 1979. С. 156.

освобождает истца от самостоятельных расчетов взыскиваемых или оспариваемых денежных сумм.

Может показаться, что такое содержание соответствовало существующей на тот момент правовой парадигме и экономической системе, а на сегодняшний день является архаичным и нерациональным. Однако еще более простой и лаконичный вариант предлагает современный ГПК КНР.

Так, упомянутый документ, во-первых, допускает возможность даже устной подачи искового заявления (ст. 109), а во-вторых, требует от истца сообщения только тех данных, которые позволяют именно возбудить дело, а не направленных уже на итоговое решение. Такими данными являются имя, пол, возраст, национальность, род занятий, место работы и домашний адрес сторон дела; если сторонами являются юридические лица или иные организации, то их наименования, адреса, а также имена и должности законных представителей или главных руководителей; требование или требования иска, факты и основания, на которых основан иск; доказательства и их источник, а также имена и домашние адреса свидетелей (ст. 110)¹.

Как видно, эти сведения должны быть известны истцу, а значит, не возникает проблем, например, с поиском удостоверяющих реквизитов или дополнительного шага по сообщению суду о невозможности получения каких-либо данных.

Ранее вопрос усложнения гражданского процесса поднимался в рамках Международного юридического форума², но там докладчики сосредоточились именно на техническом усложнении процессуальной формы по причине повсеместного внедрения цифровизации и автоматизации.

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс КНР. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/englishnpc/Law/2007-12/12/content_1383880.htm (дата обращения: 20.03.2025).

² См.: Исаенкова О.В. Перспективы развития гражданского процессуального права (обзор результатов V всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Перспективы развития гражданского процессуального права» в рамках Саратовского Международного юридического форума (г. Саратов, 8 июня 2021 г.) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 5 (142). С. 132.

Таким образом, на мой взгляд, одним из главных современных трендов, который идет вразрез с историческим традиционным стремлением к упрощению процедур, является увеличение громоздкости гражданского судопроизводства, его направленность исключительно на профессиональное юридическое применение, а также увеличение дополнительных требований законодателя к тем или иным процессуальным документам. Совершенно правильно утверждал русский процессуалист имперского периода России Е.В. Васильковский: «Порядок судопроизводства должен быть таким, чтобы гражданин, нуждающийся в защите своего права, мог быстро и легко получить ее»³.

ШАПОРОВА ДАРЬЯ ЮРЬЕВНА
(ФГБОУ ВО «ГУУ»)

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент С.Е. Тупор

РОЛЬ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Общественный прогресс характеризуется усложнением социальных связей, что, в свою очередь, приводит к росту правовых конфликтов. Традиционные судебные разбирательства нередко требуют существенных временных и финансовых вложений от всех участников. Одним из эффективных подходов к разрешению споров выступают альтернативные методы, к которым относятся примирительные процедуры с участием посредника. Данный институт нашел свое отражение в ст. 153.3 Гражданского процессуального кодекса РФ. В указанной статье определяются примирительные механизмы, которые служат инструментом для защиты прав сторон, минимизируют затраты времени и финансов⁴. Однако в настоящее время проведение примирительных проце-

³ Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. 2-е изд., перераб. М.: Типография Бр. Башмаковых, 1917. С. 89.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

дур недостаточно регламентировано в законодательстве.

Примирительная процедура с привлечением посредника применяется в различных отраслях права, свидетельством тому является обширная судебная практика. Наиболее яркими примерами выступают решения судебных коллегий по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики. Коллегии активно привлекает примирителей для урегулирования правовых конфликтов, носящих религиозную специфику. Так, по делам № 2-46/2021 и № 2-8/2023, существом спора в которых являлось определение места жительства несовершеннолетних детей, коллегия с целью урегулирования конфликта между супругами определила провести примирительную процедуру посредством Муфтията Чеченской Республики.

Еще одним примером применения процедуры примирения с участием посредника служит запуск в Москве проекта по мирному разрешению конфликтов при разводе путем обращения в центры госуслуг «Мои документы» (далее – МФЦ). Супружеские пары, обратившиеся для расторжения брака, теперь могут бесплатно воспользоваться услугами примирителей. Как отметила пресс-служба Департамента труда и социальной защиты населения Москвы, «проект стартовал летом прошлого года в восьми флагманских офисах в качестве пилотного, теперь инициатива расширена на все центры госуслуг»¹. Такое заявление подчеркивает, что спрос на данные услуги высок. Применение примирительной процедуры с участием посредника в центрах госуслуг является действенным подходом в разрешении правового конфликта, поскольку позволяет не только снизить нагрузку на судебную систему, но и оперативно решать споры.

Тем не менее действующие нормы не в полной мере регулируют примирительные процедуры с привлечением посредника. В частности, отсутствует порядок выдвижения и перечень лиц, выступающих в качестве примирителей.

Следовательно, целесообразно внести в Гражданский процессуальный кодекс РФ следующие изменения:

1) ст. 153.6 дополнить абзацами 4–9 следующего содержания:

«В качестве судебных примирителей могут привлекаться:

По семейным спорам, связанным с разводом, воспитанием детей и распределением имущества, в качестве примирителей могут выступать профессиональные психологи, имеющие лицензию на осуществление психологической практики и специализацию в семейных отношениях.

По спорам в сфере медицинского обслуживания примирителями могут выступать представители профессиональных медицинских ассоциаций, обладающие специальной подготовкой по вопросам урегулирования конфликтов в медицинской сфере.

По спорам, связанным с потребительскими услугами, примирителями могут выступать представители общественных организаций по защите прав потребителей, имеющие аккредитацию на участие в процедуре примирения.

По спорам, возникающим из договоров аренды или иных имущественных сделок, примирителями могут выступать юристы, специализирующиеся на урегулировании имущественных споров, с опытом работы не менее пяти лет.»;

2) ст. 153.6 дополнить частями 7–9 следующего содержания:

«7. В качестве примирителей могут выступать независимые физические лица, организации или общественные объединения, основной вид деятельности которых тесно связан с причиной возникновения правового конфликта и которые обладают необходимыми знаниями и опытом для выступления в качестве посредника в урегулировании спора.

8. Независимые примирители должны отвечать следующим требованиям:

- иметь специализированные знания в области, связанной с предметом спора;
- обладать опытом разрешения конфликтов, подтвержденным профессиональной деятельностью;

¹ В Москве запустили проект по мирному разрешению конфликтов при разводе. URL: <https://dszn.ru/press-center/news/12935> (дата обращения: 20.03.2025).

- соблюдать принципы нейтральности, беспристрастности и конфиденциальности в процессе примирения.

9. Примирители, действующие на основании настоящей статьи, обязаны обеспечить добровольное и осознанное участие сторон в урегулировании спора и стремиться к спра-

ведливому решению, отвечающему интересам всех участников.».

Таким образом, оптимизация института примирения не только способствует более эффективному правосудию, но и укрепляет правовую среду, создавая условия для устойчивого разрешения споров.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бавтрук Дмитрий Дмитриевич
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
ассистент кафедры конституционного
права имени профессора И.Е. Фарбера
и профессора В.Т. Кабышева
П.В. Матвеев

ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВЫХ ОСНОВ

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена важностью сохранения традиционных ценностей в контексте защиты исторической правды в России в конституционно-правовом аспекте. Традиционные семейные ценности включают в себя уважение к родителям и старшим, преемственность поколений, патриотизм, заботу о детях и другое. Эти ценности способствуют формированию исторической памяти, что, в свою очередь, укрепляет коллективную идентичность нации. Сегодня, когда информация может быть искажена, семья становится одним из основных источников передачи правдивых исторических сведений.

В п. ж.1 ст. 72 Конституции РФ гарантируется защита семьи как союза женщины и мужчины. В 2022 и 2023 гг. была внесена череда законодательных инициатив, запрещающих трансгендерные переходы, пропаганду ЛГБТ, а также вступил в законную силу Федеральный закон от 4 февраля 2021 г. № 5-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 165 Семейного кодекса Российской Федерации», который защищает отечественные семейные ценности от попыток переписать их на иностранный лад¹. В результате конституционной реформы 2020 г. Основной Закон России был дополнен рядом норм, связанных с защитой историче-

ской правды: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство»; «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается.»².

Важно отметить, что в странах коллективного Запада понятия традиционной семьи и исторической правды кардинально искажены. Под предлогом свободы воли и борьбы с «русской оккупацией» молодому поколению навязывают нетрадиционные ценности, используются специальные образовательные программы для продвижения альтернативных версий истории Второй мировой войны. Это часто включает в себя переосмысление роли СССР и искажение фактов о событиях войны. Так, в некоторых странах делается акцент на определенных аспектах, таких как участие западных стран в конфликте, при этом умалчиваются или искажаются факты о вкладе Советского Союза в победу над фашизмом. Примером могут послужить попытки принизить значение битвы под Сталинградом или вклад Красной Армии в освобождение Европы. Примером искажения традиционных семейных ценностей является введение 29 сентября 2022 г. в штате Калифорния закона, в соответствии с которым дети могут менять пол без разрешения родителей. К тому же за отказ родителей им может быть предъявлено обвине-

¹ См.: СПС «КонсультантПлюс»

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 06.10.2022).

ние в жестоком обращении с детьми¹. Данные примеры наглядно показывают, насколько в коллективном Западе утратили силу традиционные семейные ценности и достоверность значимых для всего мира событий прошлого, которые внесли огромный вклад в развитие коллективной безопасности мира в будущем.

Важно понимать, что в России сохранение традиционных семейных ценностей и исторической правды имеет большое значение в контексте реализации процесса идентичности и общественного сознания. Указы Президента РФ от 22 ноября 2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» и от 16 января 2025 г. № 28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества» служат своего рода индикаторами направленности государственной политики, акцентируя внимание на необходимости поддержания стабильности в обществе через укрепление семьи, духа патриотизма и памяти о подвигах наших предков как основополагающих ячеек в воспитании молодого поколения. В условиях изменений в мировой культуре взглядов на семью и на значимые исторические события российское общество остается приверженным как классическим ценностям, так и правдивой и достоверной истории.

Семья и патриотизм являются правовой основой для воспитания подрастающего поколения. Выстраивая отношения на принципах уважения, взаимопонимания и любви к Родине, семья и патриотизм формируют правосознание, которое, в свою очередь, отражается на соблюдении норм и законов в обществе. Законодательные инициативы, направленные на защиту традиционных ценностей и исторической правды, демонстрируют стремление государственной власти поддерживать эту систему. Примером могут послужить такие нормативно-правовые акты как Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных рос-

сийских духовно-нравственных ценностей»² и Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»³.

Традиционные семейные ценности играют ключевую роль в защите исторической правды России, отражая конституционные основы, которые обеспечивают целостность и стабильность общества. В условиях глобализации и воздействия внешних идеологий акцент на семейные ценности способствует формированию у граждан чувства патриотизма и уважения к своей истории.

Конституция РФ гарантирует права и свободы, основываясь на принципах гуманизма и уважения к традициям. Воспитание подрастающего поколения в духе уважения к семейным ценностям и историческому наследию формирует у него ответственность за сохранение исторической правды о событиях, таких как Великая Отечественная война.

В заключение хотим подчеркнуть, что интеграция традиционных семейных ценностей в образовательные и культурные программы не только укрепляет основы семьи, но и способствует формированию у граждан осознания своей исторической идентичности, что, в свою очередь, является эффективным способом защиты исторической правды России.

ГАВРИЛОВА ЭЛЕОНОРА ДМИТРИЕВНА
(ФГАОУ ВО «ВолГУ»)

Научный руководитель:
доцент кафедры философии и теории права,
к.ю.н. Ю.А. Гаврилова

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О конституционных основах защиты исторической правды и памяти принято говорить применительно к ст. 67.1 Консти-

¹ Первый канал привел данные, что в Калифорнии врачи смогут проводить операцию по смене пола детям без согласия родителей. URL: https://www.1tv.ru/news/2022-10-02/438813_v_kalifornii_vrachi_smogut_provodit_operatsiyu_po_sмене_pola_detyam_bez_soglasia_ya_roditeley (дата обращения: 23.03.2025).

² См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 09.11.2022).

³ См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 03.07.2021).

туции РФ, устанавливающей недопустимость умаления значимости подвига народа, преодолевшего различные исторические испытания при защите Родины. Вместе с тем содержание конституционных основ защиты традиционных ценностей уточняется в иных правовых актах, затрагивающих различные сферы деятельности общества и российского государства.

Например, в культурно-информационной среде политика государства по сохранению исторической правды и памяти осуществляется путем проведения историко-патриотических мероприятий и правового определения основ исторического просвещения.

Особое нормативно-правовое оформление концепция исторического просвещения населения приобретает после утверждения в 2024 г. Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения¹. Наряду с историческим образованием в качестве инструмента укрепления общероссийской гражданской идентичности и защиты цивилизационных устоев русского народа выступает патриотическое воспитание.

Считаем, что в целях усовершенствования механизмов защиты исторической правды и памяти требуется более четкая регламентация деятельности созданных для реализации политики исторического просвещения органов: Межведомственной комиссии по историческому просвещению при Президенте РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 30 июля 2021 г. № 442² (далее – Указ № 442) и Управления Президента РФ по государственной политике в гуманитарной сфере, утвержденный Указом Президента РФ от 26 августа 2024 г. № 732³ (далее – Указ № 732). Обладая схожим предметом регулирования, они имеют ряд пересекающихся полномочий.

¹ Указ Президента РФ от 8 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // СЗ РФ. 2024. № 20, ст. 2587.

² Указ Президента РФ от 30 июля 2021 г. № 442 «О Межведомственной комиссии по историческому просвещению» // СЗ РФ. 2021. № 15, ч. 1, ст. 2426.

³ Указ Президента РФ от 26 августа 2024 г. № 732 «Об утверждении Положения об Управлении Президента Российской Федерации по государственной политике в гуманитарной сфере» // СЗ РФ. 2024. № 36, ст. 5432.

Например, Межведомственная комиссия по историческому просвещению осуществляет подготовку патриотических акций и «контрпропагандистскую деятельность», в то время как Управление по государственной политике в гуманитарной сфере также осуществляет подготовку предложений Президенту РФ в области гуманитарной политики (в том числе в области защиты исторической правды и памяти как традиционных ценностей).

Управление, являясь подразделением Администрации Президента РФ, обладает большим количеством ресурсов, однако полномочия по противодействию наносящей ущерб национальным интересам страны деятельности недружественных иностранных структур выделены именно в системе правового статуса Межведомственной комиссии.

В отношении Межведомственной комиссии перед Управлением поставлена задача лишь организационно обеспечивать ее деятельность (п. «д» ч. 4 Указа № 732). Именно поэтому представляется целесообразным дополнить содержание п. «а» ч. 10 Указа № 442 положением о том, что Межведомственная комиссия по историческому просвещению не только вырабатывает единый подход к историческому просвещению, но и осуществляет контроль за процессом его реализации субъектами исторического просвещения, что в должной мере отражает ее координационную функцию.

Задачи Межведомственной комиссии могут быть скорректированы путем пересмотра содержания п. «б» ч. 10 Указа № 442 в отношении разработки и принятия мер по противодействию деятельности «вражеских структур». Полагаем, что данное полномочие следует отнести к Управлению, которое, являясь подразделением Администрации Президента РФ, обладает большим объемом ресурсов для осуществления «контрпропагандистской» деятельности.

На наш взгляд, уточнение полномочий Межведомственной комиссии и Управления позволит усовершенствовать механизмы защиты исторической правды и памяти в Российской Федерации в процессе реализации государственной политики в культурно-информационной среде, сделав их более последовательными.

В качестве конституционных основ защиты исторической памяти следует выделить Федеральный закон от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России», поскольку исторические события, произошедшие в указанные памятные даты, имеют особое значение для большинства российских граждан и часто становятся объектом намеренного искажения под предлогом свободы исторического исследования.

В контексте сохранения исторической правды и поддержки проектов исторического просвещения примечательна деятельность Фонда истории Отечества, создание которого утверждено Указом Президента РФ от 6 апреля 2016 г. № 163. Например, в честь 85-летия начала Великой Отечественной войны была организована выставка «Судьба страны в судьбе детского дома»¹. Фонд ставит своей задачей сохранение верных трактовок исторических событий, основанных на объективных исследованиях.

ГРАБОВСКАЯ Дарина Николаевна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры конституционного
права имени профессора И.Е. Фарбера
и профессора В.Т. Кабышева,
к.ю.н., доцент Е.А. Отставнова

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАНИЦА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Государственная граница РФ является одним из основных, существенных элементов национальной безопасности и суверенитета страны, который имеет уникальную историческую основу, формировавшуюся на протяжении веков. До настоящего времени вопрос, касающийся государственной границы не утратил своей актуальности. Так, в распоряжении Правительства РФ от 11 сентября 2008 г. № 1309-р «О Концепции реализации

государственной политики в сфере обустройства государственной границы Российской Федерации»² выделяются такие проблемы, как несовершенство нормативного правового регулирования, низкий уровень развития и эксплуатация инфраструктуры на государственной границе, и другие.

В древности и в период средневековья границы формировались на территориях, населенных предками современных русских. Все началось с первых княжеств. С X в. границы устанавливались по рекам и природным ориентирам. Киевская Русь вела войны с соседними народами, что также способствовало изменению границ.

В имперский период (XVII–XIX вв.) Российской империи удалось значительно расширить свою территорию в Сибири, на Дальнем Востоке и в Центральной Азии. Границы устанавливались как в результате походов, так и через дипломатические переговоры³.

В Советский период (до Второй мировой войны) государственная граница была определена на основе Договора о дружбе и границе между СССР и Германией, заключенного в 1939 г. в Москве. В нем говорилось, что СССР и Германия устанавливают границу на территории бывшего Польского государства, и эта граница подробно описывается в дополнительном протоколе⁴.

После войны границы были определены положением Ялтинской (Крымской) конференции⁵, которая проходила 4–11 февраля и Берлинской (Потсдамской) конференции⁶, проходившей с 17 июля по 2 августа 1945 г.

² СЗ РФ. 2008. № 38, ст. 4334.

³ См.: История России XVIII–XIX веков: учеб. пособие /Л.В. Милов, Н.И. Цимбаев; под ред. Л.В. Милова. М.: Эксмо, 2006. С. 35.

⁴ См.: Секретный дополнительный протокол к Договору о ненападении между Германией и СССР от 4 октября 1939 г. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Секретный_дополнительный_протокол_к_Договору_о_ненападении_между_Германией_и_СССР (дата обращения: 23.03.2025).

⁵ Материалы Крымской (Ялтинской) конференции руководителей трех союзных держав СССР, США и Великобритании. 4–11 февраля 1945 г. URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/krim.htm (дата обращения: 24.03.2025).

⁶ Берлинская конференция. 17 июля – 2 августа 1945 г. Протокол Берлинской конференции трех великих держав 1 августа 1945 г. URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/berlin_main.htm (дата обращения: 25.03.2025).

¹ См.: В Саратовской области открылась выставка «Судьба страны в судьбе детского дома». URL: <https://fond.historyrussia.org/novosti/v-saratovskoj-oblasti-otkrylas-vystavka-sudba-strany-v-sudbe-detskogo-doma.html> (дата обращения: 30.03.2025).

На первой главы трех союзных держав решили, что восточная граница Польши должна проходить вдоль линии Керзона. Кроме того, на Ялтинской конференции главами держав стран-участниц антигитлеровской коалиции было рассмотрено решение о передачи Советскому Союзу Курильских островов и возвращении южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ним территорий. По итогам Берлинской конференции в состав Советского Союза вместе со столицей Кенигсбергом вошла часть Восточной Пруссии.

В современный период, а именно после распада Советского Союза в 1991 г., Российская Федерация сформировала свои границы на основе международных соглашений: Договора между Российской Федерацией и Литовской Республикой о российско-литовской государственной границе от 24 октября 1997 г.¹; Дополнения к Соглашению о российско-китайской государственной границе², подписанного 14 октября 2004 г. Президентом России В.В. Путиным и председателем КНР Ху Цзиньтао. По этому договору территория спорных островов была поделена между странами: остров Тарабаров полностью отошел Китаю, а от территории Большого Уссурийского острова отошла небольшая часть.

Договор «О государственной границе» между Россией и Азербайджаном³, подписанный в 2010 г., вступил в силу в 2011 г. В соответствии с ним, два селения перешли Азербайджану, а граница трансграничной реки Самур переместилась с правого берега на середину реки.

В 2020 г. в Конституцию РФ были внесены положения, имеющие существенное значение для сохранения территорий исторически сложившегося российского государства. В частности, это ст. 67.1, устанавливающая правопреемственность Союза ССР, в том числе по вопросам международных договоров, касающихся государственных границ, а ст. 67 запрещает действия, направленные на отчуждение ча-

сти территории РФ, а также призывы к ним⁴. Данные поправки способствуют сохранению целостности и суверенитета России как в настоящее время, так и в будущем.

Таким образом, государственная граница РФ имеет богатую историю, в которой значительную роль играют международные отношения. Современные границы РФ являются не только результатом исторических событий, но и отражением сегодняшней политической обстановки.

Гусейбекова Наиля Раутдиновна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры конституционного
права имени профессора И.Е. Фарбера
и профессора В.Т. Кабышева,
к.ю.н. Ю.В. Ермолаева

ПОЧИТАНИЕ ТРАДИЦИЙ НАРОДОВ РОССИИ КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ КАВКАЗА)

Внимание к традиционным ценностям в настоящее время обусловлено тем, что они оказывают существенное влияние на современное общество, имеют важное значение для формирования ориентиров молодого поколения, закладывают фундамент законопослушного гражданина. Они передаются от поколения к поколению и положены в основу общероссийской гражданской идентичности.

В Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей одной из традиционных ценностей названо единство народов России⁵. На территории Рос-

¹ Бюллетень международных договоров. 2004. № 9. С. 65.

² Дополнительное соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее восточной части // Бюллетень международных договоров. 2005. № 11. С. 76–79.

³ См.: Бюллетень международных договоров. 2012. № 3. С. 62–75.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 06.10.2022).

⁵ См.: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной

сии проживает более 190 народов, и культура каждого из них является важной конституционной ценностью, составляет единое культурное пространство нашей страны. Через обряды и традиции проявляется самобытная культура многонационального народа России в ее духовном, историческом и культурном развитии. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на такой вопрос как существование обычаев, которые могут рассматриваться и как положительная, и как отрицательная практика у местных народов.

Обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано оно в каком-либо документе или нет.

Один из наиболее известных обычаев народов Кавказа – это кровная месть, которая все еще сохраняется в некоторых регионах России, а именно в Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Северной Осетии и Чечне. Поводом для кровной мести может стать убийство, оскорбление чести и домашнего очага, почитавшегося у горцев, а смысл заключается не в самом физическом уничтожении врага, а в желании заставить его ценить жизнь. Например, 16 лет колонии строгого режима вынес Верховный Суд Дагестана на основании вердикта присяжных заседателей гражданину из села Кала Дербентского района за кровную месть (за убийство брата)¹.

Причиной для кровной мести нередко являлся другой не менее серьезный по последствиям обычай похищение девушки. Данный обычай существует с давних времен на Кавказе и происходит по сей день, хотя и очень редко². Значительную роль в сохранении данной

традиции играют исторический контекст и социально-экономические причины, влекущие за собой высокий уровень безработицы, отсутствие денег на выкуп и проведение свадебного торжества, как это принято на Кавказе. При таких условиях «брак путем умыкания» происходил с согласия родителей невесты и самой невесты, и все обговаривалось заранее³.

На наш взгляд, полное прекращение существования данных обычаев связано с влиянием на общество, на менталитет местных жителей, просветительская, воспитательная работа, распространение информации о традиционных ценностях российского народа посредством СМИ, программы по преодолению правового нигилизма, повышению уровня правосознания населения, а также путей примирения и разрешения конфликтов через диалог (создание центров медиации) и правовую систему страны.

Из обычаев, которые следовало бы взять в качестве образца для других регионов страны, можно назвать особый обычай многих республик Северного Кавказа – почитание старших. Проявление уважения к старшему поколению – наибольшая ценность, ведь это мудрые люди, которые имеют большой авторитет у своего народа, а также являются носителями истории и хранителями древних обычаев.

У ингушей даже есть пословица «Кто чтит предков, тот возвышает свою честь». На Кавказе также существует обычай побратимства, получивший название «куначество». Кунак – это близкий человек, с которым другой человек породнился⁴. Он становится ближе брата, и ради его спасения кавказец готов отдать жизнь. Жить на Кавказе, следуя всем обычаям, нелегко, поэтому у джигитов и были такие клятвенные друзья, готовые прийти на помощь в любую минуту.

Таким образом, обычаи и традиции – это неотъемлемая часть культуры жителей гор, которая, с одной стороны, обладает ценностью в многонациональном государстве и заслужи-

политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальное опубликование нормативных актов. № 0001202211090019 (дата опубликования: 09.11.2022).

¹ Решение Верховного Суда Республики Дагестан. URL: https://rgvktv.ru/news/obshchestvo/16-let-strogo-rezhima-za-krovnuyu-mest-63584/?sphrase_id=983014/ (дата обращения: 27.03.2025).

² См.: Родные похищенной в Дагестане невесты требуют вернуть ее домой. URL: <https://pobeda26.ru/news/kavkaz-novosti-okruga/2024-05-21/p-rodnye-pohischnoy-v-dagestane-nevesty-trebuyut-vernut-eyo-domoy-p-291907> (дата обращения: 06.02.2025).

³ См.: Карнаушенко Л.В. Обычное право народов Северного Кавказа и феномен похищения невесты // Юрист-Правовед. 2019. № 2 (89). С. 46.

⁴ См.: Апажева С.С. Трансформация традиций народов Северного Кавказа: от прошлого к современности // Вестник Калмыцкого университета. 2019. № 4. С. 43.

вает глубокого уважения; с другой стороны, они могут не совпадать с реалиями современного общества, осуществляться вне рамок закона, требуют несения ответственности. И здесь уже встает вопрос о соотношении права и морали, а потому правоохранительные органы должны выступать на стороне закона. В любом случае традиции являются нашей уникальной историей, помогают народу сохранять свою идентичность, требуют к себе внимания и почитания.

Джиджора Богдан Викторович

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
заведующий кафедрой конституционного
права имени профессора И.Е. Фарбера
и профессора В.Т. Кабышева,
д.ю.н. Т.В. Заметина

ВОЗВРАЩЕНИЕ КРЫМА В РОССИЮ – ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

18 марта 2025 г. Россия отмечает 11 лет со дня вхождения Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации. По словам Президента РФ В.В. Путина, «Крым – это наше общее достояние и важнейший фактор стабильности в регионе. И эта стратегическая территория должна находиться под сильным, устойчивым суверенитетом, который по факту может быть только российским»¹.

Вопросы становления конституционализма в Республике Крым и Севастополе исследовались в трудах известного российского ученого-конституционалиста, заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Владимира Терентьевича Кабышева².

¹ Обращение Президента РФ В.В. Путина к обеим палатам Федерального Собрания РФ. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Крымская_речь_Путина_\(2014\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Крымская_речь_Путина_(2014)) (дата обращения: 03.03.2025).

² См.: Кабышев В.Т. Становление конституционного строя в Республике Крым и городе Севастополе // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 10. С. 32–37; Кабышев В.Т., Заметина Т.В. Россия Крым Севастополь: конституционно-правовое исследование. М., 2016. 226 с.; Кабышев В.Т. Интеграция Республики

Исследование исторических предпосылок и условий, конституционно-правовых основ интеграции Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации имеет важное значение для современного и будущих поколений крымчан и жителей других российских регионов, поскольку сохранение и укрепление таких российских традиционных духовно-нравственных ценностей, как «права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу»³ – одна из важнейших задач государства и институтов гражданского общества.

С момента вхождения Крымского полуострова по Манифесту 1783 г. в состав Российской империи он становится важным стратегическим объектом, основой создания города русской славы Севастополя, базы Черноморского флота России. Профессор В.Т. Кабышев выявил конституционно-правовые основы вхождения Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации, проанализировал источники, легитимизирующие этот процесс. Поскольку государственный суверенитет является необходимым атрибутом государственной власти, В.Т. Кабышевым отмечалась значимость принятия 4 сентября 1991 г. Декларации о государственном суверенитете Республики Крым, а также апелляции к народу – высшему и непосредственному источнику, обладающему первичной властью в государстве, который на референдуме 16 марта 2014 г. высказал свое желание вернуться в состав Российской Федерации.

В.Т. Кабышев сформулировал две основных проблемы, стоявших на пути к успешной конституционализации новых субъектов⁴: 1) после включения субъектов в состав России необходимо было провести интеграцию всех сфер жизни общества Крыма в поток россий-

Крым и Севастополя в Российскую Федерацию: конституционно-правовой дискурс // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 1(114). С. 92–96; Его же. Интеграция Крыма и Севастополя в Российскую Федерацию. Послесловие // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 2 (115). С. 100–103 и др.

³ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

⁴ См.: Кабышев В.Т., Заметина Т.В. Указ. соч. С. 64–66.

ской действительности. И в первую очередь стоял вопрос конституционализации, т.е. процесса становления конституционного строя на полуострове и его включения в российскую правовую систему; 2) Крым 23 года жил по украинской конституционно-правовой системе, по другим ценностям, выросло целое поколение, воспитанное на антироссийской пропаганде. Таким образом, стояла задача формирования нового мировоззрения крымчан, которое идет в ногу с российскими реалиями.

По мнению В.Т. Кабышева, процессы, происходившие преимущественно с конституционным правом в период интеграции в Крым, – уникальнейшее явление, которое обладает рядом особенностей (принятие Конституции Крыма парламентом, избранным до вхождения полуострова в состав России, конструкция системы органов власти, некоторая специфика структуры Конституции Республики Крым и Устава Севастополя и др.)¹.

Однако по прошествии десяти лет можно констатировать, что становление конституционализма в Крыму состоялось. Помимо Конституции Республики Крым и Устава города Севастополя, принятых в 2014 г.², были утверждены законы, определяющие порядок проведения выборов в органы государственной власти и местного самоуправления этих субъектов. После 2014 г. было принято множество законов, направленных на развитие социальной, экономической, правовой, культурной и многих других сфер Крыма и Севастополя.

Что касается проблем юридического характера, коснувшихся жителей Республики Крым, то таковыми остаются земельные вопросы, вопросы наследства, недвижимости, судебные споры, споры между предприятиями и должниками, а также уголовные дела³. Кроме того, для всех жителей России актуально преодоление

социально-экономической дифференциации регионов, межсубъектных экономических, инфраструктурных и иных различий. Как гражданин Крыма, я могу уверенно утверждать, что к настоящему времени интеграция прошла успешно. Крым совершенно не похож на себя прошлого, под российским флагом он стал безопасным и комфортным для жизни местом.

ЕРЕМЕЙКИНА Лада Львовна

(ФГБОУ ВО «АлтГУ»)

Научный руководитель:
доцент кафедры конституционного
и международного права,
к.ю.н. О.Л. Казанцева

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МЕРЫ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ

2025 год официально объявлен Президентом России Годом защитника Отечества⁴, поэтому на современном этапе развития государственности особенно важно преподнести ценность подвига русского народа в период Великой Отечественной войны и специальной военной операции, сохранять историческую правду о прошедших событиях, а также реализовывать политику по патриотическому воспитанию.

Традиционные духовно-нравственные ценности русского народа являются гарантом обеспечения государственной целостности и стабильности и закреплены в Конституции РФ, поскольку Россия призвана защищать духовно-нравственные устои.

В Конституции РФ в Преамбуле и в ч. 2, 3 ст. 67.1 установлено, что Российская Федерация «признает исторически сложившееся государственное единство», «чтит память защитников Отечества и обеспечивает защиту исторической правды»⁵.

⁴ Указ Президента РФ от 16 января 2025 г. № 28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конститу-

¹ См.: Кабышев В.Т., Заметина Т.В. Указ. соч. М., 2016. С. 70–72.

² Конституция Республики Крым (принята Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 г.) (в ред. от 2 июля 2024 г.) // Крымские известия. 2014. 12 апр.; Устав города Севастополя (принят Законодательным Собранием г. Севастополя 11 апреля 2014 г.) (в ред. от 30 декабря 2022 г.) // Севастопольские известия. 2014. 15 апр.

³ См.: Какие юридические проблемы тревожат крымчан. URL: <https://vesti-k.ru/news/2023/11/30/kakie-yuridicheskie-problemy-trevozhat-krymchan/> (дата обращения: 07.03.2025).

Более того, существует нормативно закрепленный перечень традиционных ценностей¹. В числе семнадцати важнейших духовных ориентиров российского народа находится историческая память, а также тесно связанные с ней ценности: патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, преемственность поколений, единство народов России. В целях защиты исторической правды государство использует доступные ему механизмы принуждения, которые выражены в запретах, соответствующих этим ценностям: например, запрет дискредитации Вооруженных сил РФ соответствует сохранению исторической правды и формированию патриотизма².

Нельзя не согласиться с Э.В. Малиненко в том, что благодаря исторической памяти осуществляется объединение многонациональной и многоконфессиональной страны в единый социально-политический организм, потому как историческая правда выступает залогом сохранения национальной идеи³.

Основной проблемой в сфере укрепления и защиты исторических сведений является недостаточная заинтересованность субъектов повышения уровня правосознания и правовой культуры и их невовлеченность в процесс передачи правового и исторического опыта, что представляется препятствующим распространению достоверных исторических знаний. Часто уроки, семинары, лекции по исторической тематике проводятся людьми, от которых аудитория не может получить отклика, потому

что они сами не чувствуют свою причастность к формированию потенциала молодого поколения. Необходимо поощрять педагогов и преподавателей к занятиям просветительской деятельностью, помогать им выстраивать доверительный диалог с учениками и со студентами, показывать достойный пример доброты, справедливости и патриотизма.

В современных условиях цифровизации и развития информационных технологий возможна фальсификация исторических источников, не поддающаяся распознаванию неподготовленным человеком. В связи с этим возрастает актуальность осуществления профессиональной подготовки специалистов, которые смогли бы идентифицировать поддельные сведения и привлечь к ответственности автора, их опубликовавшего.

К числу иных мер по сохранению и популяризации исторической правды, которые рекомендовали себя как наиболее эффективные, можно отнести:

1. Повышение значимости института семьи, рода, преемственности, поощрение проведения семинаров и лекций, посвященных историям из семейных архивов.
2. Проведение акций, заключающихся в живом общении с участниками боевых действий, вовлечение подрастающего поколения в мероприятия по поддержке морального духа бойцов, изготовлению собственноручно сделанных подарков.
3. Правовое и историко-культурное просвещение детей и молодежи посредством проведения наглядного примера проявления доблести и гражданственности.
4. Привлечение молодежи к научной деятельности, организация мероприятий по теме патриотизма и истории российского народа, проведение конкурсов стихотворений и рассказов с поощрением каждого участника.

Данные меры являются естественными факторами, способствующими грамотному и ненавязчивому повышению уровня правовой культуры граждан и в итоге позволяющими предотвратить правонарушения и преступления, связанные с фальсификацией исторической правды.

Таким образом, в целях сохранения исторической памяти, недопущения фальсификации

ционном законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 06.10.2022).

¹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 8 августа 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Малиненко Э.В. Историческая память, преемственность поколений и любовь к Родине как традиционные конституционные ценности // Спутник высшей школы. 2024. № 4 (19). С. 134–142.

исторических фактов и нивелирования подвигов российского народа, а также противостояния и противодействия распространению негативных социальных явлений (экстремистских воззрений, террористической деятельности) необходимо поддерживать нравственные идеалы России и укреплять единство национальной идеи с помощью мер правового, патриотического и исторического воспитания.

Ефимова Милана Викторовна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры конституционного
права имени профессора И.Е. Фарбера
и профессора В.Т. Кабышева,
к.ю.н. *И.А. Зырянов*

ОТ КУРСОВ МЕДСЕСТЕР ДО СОВРЕМЕННЫХ ВОЕННЫХ АКАДЕМИЙ: РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЖЕНЩИН В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РФ

Служба женщин в Вооруженных Силах России имеет глубокие исторические корни и особенности. Женщины начали участвовать в военной службе на территории России задолго до того, как это стало обычной практикой в странах Западной Европы и Америки. Первые документальные упоминания о службе женщин в армии относятся к эпохе Петра I, когда они занимались хозяйственным и санитарным обслуживанием в военных госпиталях.

Считается, что впервые в боевых действиях русские женщины приняли участие во время Отечественной войны 1812 г. Самой известной участницей тех событий стала Надежда Дурова, командовавшая полуэскадрой (100–150 бойцов) и героически сражавшаяся при Бородине. Под видом мужчины она прослужила от рядового Александра Александрова до офицера, штаб-ротмистра, награжденного императором орденом Святого Георгия¹.

¹ См.: Женщина без страха и упрёка. Кавалерист-девица Надежда Дурова // Российское военно-историческое общество «История.РФ». URL: <https://histrf.ru/>

Наибольшую роль женщины сыграли в Великой Отечественной войне, где около 800 тыс. женщин-военнослужащих участвовали в сражениях в качестве снайперов, связисток, санитарок, медсестер, а также служили в авиационных подразделениях. По сей день живы в наших сердцах и памяти подвиги Героя Советского Союза Марины Расковой, сформировавшей авиационный полк девушек-летчиц в г. Энгельсе Саратовской области, известный как «Ночные ведьмы»; Марии Октябрьской – механика-водителя танковой бригады, уничтожившей сотни офицеров фашистской армии; Людмилы Павличенко – легендарной женщины-снайпера, уничтожившей 309 немецких солдат, и многих других женщин-героинь.

В соответствии с действующим законодательством девушки и женщины не подлежат призыву на срочную службу, предусмотрена мобилизация женщин по учетным специальностям только при условии объявления Президентом РФ всеобщей полной мобилизации – они призываются с третьей волной мужчин.

По состоянию на март 2024 г. в рядах Вооруженных Сил России служат более 37,5 тыс. женщин, а также около 270 тыс. россиянок занимают гражданские должности в воинских частях и различных военных организациях².

Однако правовое регулирование сохраняет ряд ограничений для женщин. Приказ директора Росгвардии от 11 июля 2016 г. № 01 и приказ Министерства обороны РФ от 24 апреля 2017 г. № 025 «Об утверждении перечня воинских должностей, подлежащих замещению солдатами...» запрещают женщинам занимать должности стрелка, снайпера, сапера, танкиста и др., Постановление Правительства РФ от 6 февраля 1993 г. № 105 «О новых нормах предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную» устанавливают ограничения по продолжительности

read/articles/zhienshchina-biez-strakha-i-uprieka-kavalierist-dievitsa-nadiezhd-durova (дата обращения: 17.03.2025).

² См.: Названа численность женщин-военнослужащих в ВС России. URL: <https://crimea.ria.ru/20250224/svora-sobak-napala-na-rebenka-v-sevastopole---delo-na-kontrol-bastrykina-1144446317.html> (дата обращения: 17.03.2025).

и характеру выполняемых женщинами работ¹. На практике данных свободных должностей для трудоустройства женщин нет.

Верховный Суд РФ решением от 22 августа 2019 г., отказывая женщине в административном иске по признанию данных положений частично недействующими, указал, что они «направлены на предоставление женщинам дополнительных социальных гарантий с учетом общепризнанной социальной роли женщины в современном обществе». В 2020 г. Конституционный Суд РФ признал жалобу недопустимой ввиду того, что заявительница не оспаривала в суде отказ от заключения с ней контракта².

В решении Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области от 13 июля 2021 г. по делу № 2А-1221/2021 по административному иску об обжаловании отказа МИД России реализовать международные обязательства этой же девушке отказано в связи с тем, что «исполнение обязанностей по воинским должностям водителя, механика, снайпера, стрелка предполагает превышение этих норм как при выполнении упражнений физической подготовки, так и при эксплуатации военной техники и вооружения». Суд учел решения Верховного и Конституционного Судов РФ и признал ограничения и запреты правомерными.

Согласно открытым интернет-источникам, исковые заявления с аналогичными требованиями в связи с отказом принять на службу по контракту в качестве снайперов были поданы в суды на Росгвардию и Министерство обороны РФ восемью жительницами Саратовской области еще в 2018 г.³

При этом рассмотренные ограничения не являются препятствиями для несения женщинами военной службы: согласно данным Минобороны России, на март 2024 г. 1 100 жен-

щин принимают участие в специальной военной операции, каждая третья из них удостоена различных государственных наград⁴.

Если любовь к Отечеству и его защита сегодня для молодых людей и мужчин – конституционная обязанность (преамбула, ч. 1 ст. 59), то для каждой девушки и женщины – священный конституционный долг. Главным же оружием девушки выступает ее человеческий стержень, духовная красота, доблесть и даже мужество, и, если возникнет такая необходимость – оружие для защиты Отечества. Поэтому долгом и одним из материнских призваний девушки является не только быть верной супругой и заботливой матерью, но и защита Родины-матери.

КАРПЕНКО ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА
(ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»)

Научный руководитель:
директор Юридического института,
д.ю.н., д.пед.н., профессор Е.Е. Тонков

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ПРИФРОНТОВОМ РЕГИОНЕ

В условиях непосредственной близости мест проживания и профессиональной занятости граждан к линии боевого соприкосновения в Белгородской области отмечается повышенный уровень правовой неопределенности, связанный с вопросами жилищных прав, социальной поддержки населения, компенсации ущерба, ставшего следствием вооруженного конфликта.

Процесс совершенствования деятельности субъектов бесплатной юридической помощи с учетом регионального аспекта прифронтового региона предлагается рассмотреть на примере опыта Белгородской области, сложившегося в последние три года.

В рамках данного исследования, проводимого методом включенного наблюдения, нами

¹ См.: решение Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области от 13 июля 2021 по делу № 2А-1221/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fuxafb3fjObu/> (дата обращения: 16.03.2025).

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 18 июня 2020 г. № 1344-О. URL: <https://legallacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-18062020-n-1344-o/> (дата обращения: 16.03.2025).

³ См.: Жительницы Саратова судятся с Росгвардией из-за отказа принять их на службу снайперами. URL: <https://otr-online.ru/news/zhitelnicy-saratova-sudyatsya-s-rosgvardiye-iz-za-otkaza-prinyat-ih-na-sluzhu-snayperami-114795.html> (дата обращения: 16.03.2025).

⁴ См.: Сколько россиян участвует в спецоперации на Украине // Минобороны России. URL: <https://crimea.ria.ru/20230307/skolko-rossiyanok-uchastvuet-v-spet-soperatsii-na-ukraine--minoborony-1127389244.html> (дата обращения: 16.03.2025).

выявлены факторы, осложняющие деятельность специалистов по оказанию бесплатной юридической помощи населению, к числу которых следует отнести:

- повышенный риск для жизни и здоровья населения в условиях обстрелов территории Белгородской области;
- высокий уровень стресса и психологического напряжения как у специалистов, так и у населения;
- наличие разрыва между правовым регулированием и общественной реальностью ввиду быстро меняющейся обстановки;
- отсутствие юридической практики разрешения возникающих жизненных ситуаций.

На законодательном уровне право на квалифицированную юридическую помощь закреплено в ст. 48 Конституции РФ, которая гласит: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно»¹.

В целях эффективной реализации указанной конституционно-правовой нормы действуют Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»², а также законы, принимаемые субъектами РФ самостоятельно. Последние в соответствии с нормами федерального закона регулируют отдельные правоотношения в области предоставления бесплатной юридической помощи на территории субъекта РФ.

Законом субъекта может быть расширен установленный на федеральном уровне перечень категорий граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь. Так, Закон Белгородской области от 7 июня 2011 г.

№ 39 «Об оказании юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно на территории Белгородской области», помимо указанных в федеральном законодательстве, предусматривает 12 случаев, по которым может быть оказана бесплатная юридическая помощь. Считаем важным акцентировать внимание на том, что за последние годы дополнительно получили право на обращение к бесплатному юристу следующие категории граждан: члены семей погибших (умерших) военнослужащих; граждане, получившие на территории Белгородской области увечья (ранения, травмы, контузии) в результате обстрелов; члены семей жителей Белгородской области, погибших (умерших) в результате обстрелов³.

Кроме того, в условиях нестабильной обстановки в регионе появились новые категории лиц из числа социально незащищенных, которым необходима бесплатная квалифицированная юридическая помощь, однако федеральное и региональное законодательство данное право им не предоставляет. К ним относятся:

- лица, вынужденно покинувшие территорию сопредельного государства;
- граждане, жилье которых повреждено или разрушено полностью;
- лица, имеющие право на получение мер социальной поддержки.

На практике для указанных категорий все же обеспечена возможность получения бесплатной квалифицированной помощи. Данные категории лиц обращались в юридическую клинику НИУ «БелГУ» и получали бесплатные правовые консультации и помощь в подготовке документов.

За последние годы система оказания бесплатной юридической помощи в Белгородской области претерпела значительные изменения. Рост количества обращений за правовой помощью обусловил необходимость принятия дополнительных мер.

³ См.: Закон Белгородской области от 26 марта 2024 г. № 357 «О внесении изменений в ст. 2 закона Белгородской области «Об оказании юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно на территории Белгородской области». URL: https://belduma.ru/document/laws/laws_detail.php?soz=5&god=2011&nom=39 (дата обращения: 20.03.2025).

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 06.10.2022).

² Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (в ред. от 24 июня 2023 г.) // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6725.

Одной из них является проект губернатора «Правовая забота», реализуемый Аппаратом Уполномоченного по правам человека в Белгородской области совместно со специалистами регионального государственного юридического бюро, юридической клиники НИУ «БелГУ», сотрудниками Управления Федеральной службы судебных приставов по Белгородской области, Отделения Фонда социального и пенсионного страхования и филиала Фонда «Защитники Отечества». В рамках проекта проводится работа с пострадавшими от обстрелов, а также гражданами, находящимися в пунктах временного размещения.

На основании изложенного можно утверждать, что в условиях постоянно меняющейся обстановки, обусловленной непосредственной близостью к зоне боевых действий, система оказания бесплатной юридической помощи Белгородской области продемонстрировала устойчивость и эффективность в обеспечении правовой поддержки нуждающихся.

Козлов Егор Алексеевич

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
конституционного права имени профессора
И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева
Н.Р. Возик

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Великая Отечественная война (далее – ВОВ) занимает центральное место в исторической памяти России, представляя собой как трагическую, так и героическую страницу прошлого страны. Сохранение памяти о победах, потерях и героических подвигах народа в ходе данной войны является одной из ключевых задач государства и общества. В условиях проведения специальной военной операции тема ВОВ сталкивается с рядом вызовов и угроз, среди которых мож-

но выделить фальсификацию исторических фактов, распространение экстремистских и националистических идеологий, а также попытки пересмотра итогов Второй мировой войны.

Проанализировав Конституцию РФ как основу защиты исторической памяти, можно выделить ряд статей, направленных на сохранение истории Отечества. Так, в п. 3 ст. 67.1 содержатся положения о том, что «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвигов народа при защите Отечества не допускается»¹. Данное положение закрепляет недопустимость искажения и фальсификации исторических фактов, а также высказываний, которые призваны принизить значимость подвигов народа, защищавшего свою страну.

Помимо этого, в ч. 3 ст. 44 отмечается, что «каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры»². Изучив положения данных статей, можно утверждать, что именно Основной Закон страны является фундаментом защиты исторической правды и Отечества, а также служит важным правовым инструментом для борьбы с попытками переписывания истории и укрепления уважения к наследию ВОВ.

В контексте данной темы можно отметить и ряд федеральных законов. Так, в Федеральном законе от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (в ред. от 28 декабря 2024 г.) сказано, что забота об участниках, ветеранах и жертвах войны является историческим долгом общества и государства³. В Федеральном законе от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» (в ред. от 28 сентября 2023 г.)⁴ указаны памятные даты, связанные с Великой Отечественной войной: 5 декабря – День начала контрнасту-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СПС «КонсультантПлюс»

² Там же.

³ См.: СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Там же.

пления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой (1941), 9 мая – День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов (1945).

В соответствии со ст. 20.3 КоАП РФ за пропаганду нацистской атрибутики или символики следует наложение административного штрафа либо административный арест до пятнадцати суток¹. В ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация фашизма» указано, что за унижение чести и достоинства ветерана ВОВ, распространение ложных сведений о деятельности СССР во Второй мировой войне предусмотрено уголовное наказание².

Таким образом, проведенный анализ отечественного законодательства позволяет сделать вывод о том, что государство активно реагирует на современные вызовы и проблемы, в частности на искажения исторической правды о ВОВ. Нормативно-правовые акты РФ направлены на предотвращение дезинформации и искажения исторических данных, а также на борьбу с распространением пропагандистских и экстремистских идеологий. Российское законодательство не только способствует почитанию памяти павших героев, но и обязывает общество заботиться о сохранении исторического и культурного наследия. Это подчеркивает, что защита памяти о ВОВ является обязанностью и государства, и общества, что находит свое отражение в действующем законодательстве.

Конин Александр Васильевич
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры административного
и муниципального права имени профессора
Василия Михайловича Манохина,
к.ю.н., доцент Т.А. Смагина

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Часто в нашей повседневной жизни мы жалуемся на недостаточную организованность в нашей стране. Множество проблем возникает вследствие некачественного осуществления государственными служащими своих профессиональных обязанностей, их безынициативности и халатности. Задача осознать и проанализировать главные характеристики высокоэффективного государственного аппарата, наметить основные направления совершенствования процесса осуществления должностными лицами возложенных на них государством полномочий остро стоит перед законодательными органами, специалистами различных отраслей права.

Современное законодательство РФ по вопросам осуществления государственной службы – результат многовекового, стремительно и неумолимого развития российской государственности³. Оно вобрало в себя множество черт, свойственных отечественному управленческому аппарату прошедших эпох. Современный этап развития отечественного института государственной службы можно отсчитывать с 90-х гг. прошедшего столетия, когда на фундаменте позднесоветского государственного аппарата была создана государственно-управленческая система демократического государства, отвечающая вызовам современного общества.

Термин «государственная служба» приобрел множество значений по мере развития государственно-управленческой системы. До-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 26 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2025).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См., например, Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»; Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

революционный юрист и философ Н.М. Коркунов давал следующее определение государственной службы: это «особое публично-правовое отношение служащего к государству, основанное на подчинении и имеющее своим содержанием деятельность, совершаемую от лица государства»¹. В современной юридической науке сложилось множество в ряде случаев противоречащих друг другу учений о рассматриваемом правовом институте.

Ученые-административисты в своих работах изучают процесс развития и усложнения служебного права². Служебное право является одной из важнейших составных частей отечественного административного права, оно содержит в себе разветвленное и объемное по содержанию законодательство о государственной службе.

Встречается и такое мнение, что государственная служба – особый межотраслевой институт, сочетающий в себе нормы различных отраслей права³. Обозначенные подходы к определению института госслужбы свидетельствуют об отсутствии в российской юриспруденции четкого разграничения начал публичного и частного права в организации деятельности государственных служащих.

Главная цель государственной службы как правового института – гарантирование исполнения законодательства страны, создание условий, необходимых для эффективной работы государственного аппарата. Правовому регулированию подлежат отношения с участием как граждан и организаций гражданского общества, так и с участием других органов власти и должностных лиц.

Административная реформа, проводимая с целью повышения эффективности работы государственных органов, оказала непосредственное влияние на нынешнее состояние государственной службы в Российской Федерации. Именно эффективная и слаженная деятельность государственных служащих обеспечивает качественную работу властных

структур. С этой целью начиная с 2000-х гг. было принято множество законов, направленных на внедрение в сферу государственного управления современных информационных технологий в области управления, оптимизацию численности работников государственного аппарата, совершенствование системы оплаты труда государственных служащих. Поначалу казавшиеся экспериментальными и временными, современные технологии управления показали свою эффективность и стали важными элементами государственной системы. В результате реформы у российского государства появилась возможность эффективно отвечать на вызовы, так часто возникающие в наше быстро меняющееся время.

Можно говорить о том, что процесс правового оформления государственной службы в России завершен. Государство в настоящее время озабочено повышением эффективности работы государственных служащих и уровня доверия общественности к последним. В современной России государственные служащие не являются закрытой социальной группой с иным уровнем потребления, какими они были в советскую эпоху. Среди молодежи проводится ряд различных мероприятий и конкурсов регионального и федерального уровня, направленных на поиск молодых управленцев, наделенных навыками для прохождения службы в органах публичной власти России. Наиболее известным из них стал конкурс «Лидеры России»⁴. С 2017 г. было проведено пять подобных конкурсов, что говорит о системном подходе к привлечению молодых высоко мотивированных специалистов в систему органов государственной власти России.

Институт государственной службы остается одним из самых динамично развивающихся в российском праве. Стремительное развитие информационных систем находит свое непосредственное отражение в осуществлении должностными лицами своих обязанностей. До сих пор существуют незначительные пробелы в законодательстве в сфере государственной службы. Их ликвидация – важная научная и практическая задача.

¹ Коркунов Н.М. Русское государственное право. 6-е изд. СПб., 1909. Т. 1. С. 399–401.

² См.: Абезин Д.А., Голоманчук Э.В., Мельников Р.О. и др. Служебное право: учеб. пособие. Волгоград. 2016. 132 с.

³ См.: Конин Н.М. Административное право России. М., 2007. С. 104.

⁴ См.: URL: <https://xn--d1achcanypala0j.xn--p1ai/main23#about> (дата обращения: 24.03.2025).

Литвин Алена Сергеевна
(Московская академия Следственного
комитета имени А.Я. Сухарева)

Научный руководитель:
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин, к.ю.н., доцент,
подполковник юстиции *Е.И. Бычкова*

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ И ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ

Сравнительно недавно Конституция РФ была дополнена новой нормой – статьей 67.1, являющейся в настоящее время государственно-приоритетной и стратегически важной, отражающей роль истории в развитии страны и в то же время накладывающей двойную ответственность на правоохранительные и иные органы, осуществляющие работу в области защиты исторической правды, сохранения памяти предков. Необходимость введения данной правовой нормы обусловлена многочисленными фактами фальсификации истории, реализуемыми в том числе западной стороной¹. Таким образом, ст. 67.1 Конституции РФ является своеобразным постулатом, хоть и не входящим в главу «Основы конституционного строя», но заслуживающим внимания каждого гражданина России и беспрекословного соблюдения.

Сама по себе конституционная норма носит декларативный характер, соответственно, вполне логично, что механизмы защиты исторической правды и противодействия фальсификации истории должны находить отражение в иных нормативно-правовых актах государства. Сегодня актуально говорить об особой общественной опасности фактов фальсификации истории, поскольку, на наш взгляд, такие действия могут повлечь за собой совершение иных преступных деяний, наносящих вред государственному строю, нарушающих безопасность человечества.

В настоящее время единственной нормой, предусматривающей уголовную ответственность за фальсификацию истории, является ст. 354.1 «Реабилитация нацизма» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Полагаем, что в подробном анализе элементов состава преступления нет необходимости, однако в контексте рассматриваемой темы важно обратить внимание на главу уголовного закона, в которой содержится указанная норма, и на объективную сторону состава преступления. Глава 34 УК РФ, в которую включена ст. 354.1 УК РФ, впрочем, как и любая глава УК РФ, определяет видовой объект преступного посягательства – отношения по обеспечению мира и безопасности человечества. Как минимум этим объясняется особая общественная опасность фактов фальсификации истории. Однако представляется, что искажение исторической правды, фальсификация истории и иные действия наносят ущерб не только мировому порядку, но и внутригосударственному. Так, целесообразно говорить о том, что акты фальсификации истории посягают на конституционный строй и безопасность государства, в частности, это обусловлено прямым нарушением субъектом преступления ст. 67.1 Конституции РФ.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, предусматривает совершение следующих действий: отрицание фактов; одобрение преступлений, установленных Международным военным трибуналом; распространение заведомо ложных сведений² – и все это лишь в отношении событий Великой Отечественной и Второй мировой войн. Полагаем, что в связи с увеличением случаев фальсификации истории, например в отношении событий времен Советского Союза и постсоветского периода, необходимо дополнить уголовный закон, главу 29, нормой, предусматривающей ответственность в целом за фальсификацию отечественной истории.

Важно обратить внимание на то, что в 2020 г. были предприняты попытки изменить УК РФ, а именно главу 34. Так, в Го-

¹ См.: Литвин А.С. Фальсификация истории как угроза конституционному строю России // Власть и традиционные ценности: матер. Всерос. кругл. стола, посвящ. 30-летию Конституции России. М., 2024. С. 235–242.

² См.: Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. № 510-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2025. 9 янв.

сударственную Думу Федерального собрания РФ был внесен законопроект о введении ст. 354.2 «Фальсификация исторических фактов о причинах и итогах Второй мировой войны». Однако в первом чтении данный законопроект был отклонен в связи с возможностью возникновения конкуренции между ст. 354.1 и потенциальной ст. 354.2, потому как последняя по смыслу лишь конкретизирует отдельные положения ч. 1 ст. 354.1 УК РФ. Таким образом, этот факт является подтверждением того, что «реабилитацией нацизма» не может исчерпываться уголовно-правовой механизм противодействия фальсификации истории¹.

Примечательно, что на уровне законодательства отсутствует определение понятия «фальсификация истории». Думается, что последнюю следует трактовать как осознанное искажение установленных исторических фактов и событий (в том числе мифологизацию с целью фальсификации истории).

Итак, для усиления уголовно-правового механизма противодействия фальсификации истории предлагается внести в УК РФ норму, устанавливающую ответственность за фальсификацию отечественной истории, следующего содержания: «Фальсификация отечественной истории, совершенная умышленно, в целях подрыва безопасности государства и против конституционного строя, а также направленная на продвижение на территории Российской Федерации антироссийской идеологии». Разумеется, предполагается введение и квалифицированных признаков состава преступления, например «совершение тех же действий с использованием сети Интернет и информационно-коммуникационных технологий». При этом в части понимания сущности фальсификации необходимо продумать качественные и подробные разъяснения для правоприменителя.

Мишина Виктория Денисовна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
конституционного права имени профессора
И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева,
к.ю.н. А.А. Фролов

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ЗАЩИТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ

Защита исторической памяти и противодействие фальсификации истории являются значимыми аспектами государственной политики в России. Конституционный Суд РФ – высший судебный орган конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории РФ. Он оказывает влияние на развитие правовых норм, касающихся защиты исторической памяти.

Понятие исторической памяти и ее правовая защита

Историческая память – это совокупность воспоминаний общества о знаковых событиях прошлого, которые объединяют его и воспитывают чувство гражданского самосознания. Политика защиты исторической памяти включает в себя принятие законов и иных правовых актов, направленных на фиксацию исторических фактов, охрану памятников истории и культуры, противодействие и пресечение действий, ставящих своей целью фальсификацию или искажение исторических фактов.

Правовые позиции Конституционного Суда РФ

Защита исторической памяти как элемент национальной идентичности: Конституционный Суд РФ подчеркивает, что историческая память является важным элементом нацио-

¹ Законопроект № 963440-7 (в архиве) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (об установлении уголовной ответственности за фальсификацию исторических фактов о причинах и итогах Второй мировой войны). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 25.03.2025).

нальной идентичности и культурного наследия, и отмечает, что сохранение исторической памяти способствует сплочению общества и укреплению его единства.

Ограничение свободы слова: Конституционный Суд РФ в своих решениях подчеркивает, что свобода слова не является абсолютной и может быть ограничена в целях защиты исторической памяти. Такие ограничения могут распространяться на высказывания, которые заведомо искажают исторические события, особенно связанные со Второй мировой войной и ролью России в ней.

Обработка информации: Конституционный Суд РФ также акцентирует внимание на необходимой ответственности информационных ресурсов за выдачу неверной информации, касающейся исторических фактов. Речь идет в том числе о случаях, когда факты подаются в искаженном виде, что может привести к недопониманию и возникновению общественно опасных последствий.

Кроме того, КС РФ¹ проверяет и дополняет поправки к Конституции РФ 2020 г.², среди которых ст. 67.1.3, которая гласит, что «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается». Это подтверждает правовую позицию КС РФ о важности сохранения памяти о прошлом страны и необходимости его охраны.

Несмотря на принятые правовые акты и позиции Конституционного Суда РФ, вопросы защиты исторической памяти и противодействия фальсификации истории все еще остаются актуальными. Основные проблемы включают разные интерпретации истории: существует множество точек зрения на важные исторические события, что может вести к конфликтам в обществе. Конфликты возникают не только внутри страны, но и на международной арене.

Технологии и распространение

¹ См.: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 31 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 1994. № 13, ст. 1447; 2023. № 32, ч. 1, ст. 6118.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

информации

Современные технологии позволяют распространять искаженные данные, что требует от правовой системы гибкости и оперативности в реагировании на такие случаи.

1. Дело о запрете фальсификации истории

В 2015 г. КС РФ рассмотрел дело, связанное с оспариванием законов, направленных на защиту исторической памяти, в частности законов, касающихся запрета на фальсификацию истории. Суд подтвердил, что защита исторической памяти является важной задачей для государства и общества.

КС РФ подчеркнул, что государство имеет право устанавливать ограничения на свободу слова, если это необходимо для защиты исторической правды.

2. Дело о защите прав ветеранов

В 2020 г. КС РФ рассмотрел дело, касающееся прав ветеранов Великой Отечественной войны, которые оспаривали действия местных властей, направленные на изменение памятников и мемориалов, связанных с войной.

Суд подтвердил, что ветераны имеют право на защиту своей исторической памяти и на сохранение памятников, связанных с их подвигами. Было указано, что действия, направленные на изменение или уничтожение таких памятников, могут рассматриваться как фальсификация истории и нарушение прав граждан.

3. Дело о неуважении к историческим фактам

В 2019 г. Конституционный Суд РФ вынес решение по делу о публикации, в которой содержались юридические взгляды, оспаривающие роль СССР в победе над фашизмом. Суд указал на то, что «умаление роли СССР в этих событиях является недопустимым и ... примером фальсификации истории».

Было постановлено, что подобные высказывания наносят ущерб не только исторической памяти, но и социальному согласию.

Таким образом, правовые взгляды КС РФ на вопросы защиты исторической памяти и борьбы с фальсификацией истории подчеркивают значимость демократических ценностей и осознания событий, формирующих прошлое государства и общества. Суд изучает эту область правового поля, акцентируя внимание на необходимости соблюдения норм, охра-

няющих историческую правду. Вопросы, остающиеся актуальными, требуют дальнейшего внимания, разработки четкой правовой базы и активного участия общества в обсуждении и сохранении исторической памяти.

МОИСЕЕВ ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры конституционного
права имени профессора И.Е. Фарбера
и профессора В.Т. Кабышева, к.ю.н.,
доцент *Е.В. Каменская*

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ

Великая Отечественная война стала самым тяжелым и кровопролитным испытанием для народов Советского Союза. Совместная борьба против нацизма, мужество на фронте и в тылу навсегда остались в исторической памяти наших стран. На сегодняшний день сохранение правды о войне, передача ее будущим поколениям и защита от попыток искажения истории становятся важнейшей задачей для всех стран бывшего Союза Советских Социалистических Республик. Однако в условиях современных вызовов важно укреплять сотрудничество между нашими странами, чтобы общее героическое прошлое продолжало объединять народы, а не становилось предметом политических спекуляций и способами кардинально изменить историю.

В данной работе будет рассмотрено, как сохраняется историческая память о Великой Отечественной войне в России и Казахстане, какие формы увековечивания используются и какие проблемы стоят перед обществом двух государств в деле защиты исторической правды о великом подвиге наших предков.

В России Великая Отечественная война сегодня, как и в советский период, рассматривается как одно из самых важных событий истории страны и занимает важнейшее значение в политике памяти. В Российской Федерации сохранение исторической памяти о победе

закреплено на конституционном уровне. Согласно ст. 67.1 Конституции РФ, государство обязано «защищать историческую правду» и «не допускать умаления значения подвига народа при защите Отечества». Данная норма юридически фиксирует ответственность власти за противодействие фальсификации истории, что отражает официальный курс государства. Конституционное закрепление превратило память о Великой Отечественной войне в один из столпов государственной политики, объединяющий правовые, образовательные и социальные аспекты. К ключевым формам сохранения памяти о Великой Отечественной войне в России относятся мемориальные объекты. В стране созданы десятки тысяч памятников, мемориалов, среди которых выделяются «Родина-мать» (г. Волгоград), «Дорога памяти» в парке «Патриот» (Московская область). Эти объекты символизируют непрерывность памяти и напоминают современному обществу о масштабах трагедии в период войны. Важнейшим инструментом просвещения молодого поколения о войне остается образовательная программа. В школьных учебниках истории Великой Отечественной войне посвящены отдельные главы, подчеркивающие роль многонационального народа СССР, героизм простых солдат.

Великая Отечественная война остается одним из ключевых элементов коллективной памяти как для России, так и для Казахстана, объединяя их общим историческим опытом и трагическими потерями. Оба государства, будучи частью СССР, унаследовали традиции, которые продолжают развивать, адаптируя к современным реалиям. Центральным символом памяти для обеих стран остается День Победы 9 мая, отмечаемый масштабными парадами, салютами и акцией «Бессмертный полк», где люди несут портреты ветеранов. Эта традиция, зародившаяся в России, стала международным феноменом, укрепляя связь поколений и подчеркивая единство народов перед лицом прошлой трагедии.

Казахстан является одним из самых последовательных сторонников дружбы и интеграции с Российской Федерацией. Великая Отечественная война в историографии Казахстана трактуется с акцентом на проявлениях

массового героизма казахского народа. Казахи гордятся тем, что занимают 6-е место по количеству Героев Советского Союза¹. День Победы в Казахстане празднуется на таком же уровне, как и в России, при этом в государстве имеется свой аналог «Бессмертного полка» под названием «Поколения помнят». Объединяющим культурным сохранением памяти о Великой Отечественной войне остаются мемориалы. Одним из самых известных мемориалов в Казахстане является Парк двадцати восьми гвардейцев-панфиловцев в Алматы. В честь Алии Молдагуловой, Рахимжана Кошкарбаева, водрузившего знамя над рейхстагом, возводят памятники, их биографию вписывают в образовательную программу. Однако в Казахстане отсутствуют закрепленные на конституционном уровне статьи, защищающие историческую правду, память регулируется через Закон «О ветеранах» и ст. 174 Уголовного кодекса РК, направленную против разжигания розни. Отметим, что в Уголовный кодекс РФ в 2014 г. была включена ст. 354.1 «Реабилитация нацизма».

Республика Казахстан относится с уважением к празднованию Победы в Великой Отечественной войне. Увековеченными остаются герои и их подвиги в памятниках, фильмах, художественной литературе. Точно также в российском государстве создано множество произведений культуры, посвященных подвигам народов России в период Великой Отечественной войны.

Таким образом, несмотря на различия в отдельных датах, памятниках и героях, обе страны сталкиваются с серьезными вызовами в современном мире. Для России это высокий риск искажения истории об участниках войны и роли СССР во Второй мировой войне, а для Казахстана – баланс между советским наследием, связанным с войной, и формированием национальной идентичности. Однако обе державы признают, что сохранение памяти обо всех участниках, о битвах, об отдельных людях – это не только долг перед павшими солдатами, но и урок для нынешнего и будущего поколений, напоминание о ценности мира, хрупкости человеческой жизни и человечности.

¹ См.: Тачмедова Д.Ш. Политика исторической памяти в современном Казахстане // Постсоветские исследования. 2024. № 3 (7). С. 264.

Пенкина Валерия Сергеевна

(ФГБОУ ВО «ПГУ»)

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры правосудия
М.С. Чунина

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2025 год – год 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Это событие имеет особое значение для сохранения и укрепления исторической памяти. Как отметил Президент РФ В.В. Путин, «историческая правда о войне должна быть защищена, т.к. она является основой нашей идентичности и важным уроком для будущих поколений»². В условиях современной геополитической обстановки, связанной с попытками искажения истории, изучение и популяризация достоверных знаний о событиях войны приобретает особую значимость.

В научных кругах широко применяется термин «историческая правда», который, несмотря на свою популярность, легального закрепления до настоящего времени не получил.

Для понимания правовой природы термина «историческая правда» обратимся к «Толковому словарю русского языка» С.И. Ожегова, в котором слово «правда» по значению связано с тем, что существовало в действительности и соответствует реальному положению вещей³. Известный историк Г.И. Герасимов, характеризуя сущность исторической правды, делает акцент на предмете истории, и тем самым историческую правду он определяет исключительно по фактам прошлого, которое

² Владимир Путин: «Глубокое знание своей истории, уважительное, бережное отношение к великому патриотическому, духовному, культурному наследию Отечества позволяет делать верные выводы из прошлого». URL: <https://edu.gov.ru/press/5021/vladimir-putin-glubokoe-znanie-svoey-istorii-uvazhitelnoe-berezhnoe-otnoshenie-k-velikomu-patrioticheskomu-duhovnomu-kulturnomu-naslediyu-otechestva-pozvolyaet-delat-vernnye-vyvody-iz-proshlogo/> (дата обращения: 16.03.2025).

³ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / под ред. Шведовой Н.Ю. М.: А ТЕМП, 2006. С. 602.

устанавливается подлинными источниками. По мнению автора, к ним относятся: архивные данные, свидетельства современников, письменные и вещественные доказательства, официальные документы и т.д.¹ Известный конституционалист П.А. Астафичев обозначает историческую правду следующим образом: это не что иное, как цель любого исследователя по выработке негативного или позитивного отношения к имевшим место событиям в истории². Можно сделать вывод, что природа исторической правды кроется в объективности знания. В рамках этой позиции историческая правда представляется объективным знанием о прошлом, которое основано на точно подтвержденных исторических фактах.

Обращаясь же к законодательству, едва ли представляется возможным обнаружить в нем понятие «историческая правда».

Для государства историческая память также имеет огромное значение. Она лежит в основе формирования национальной идеологии, государственной политики и правовой системы. Через призму исторического опыта государство выстраивает стратегии развития, определяет приоритеты и формирует механизмы защиты своих интересов. Например, память о внешних угрозах и войнах помогает России выстраивать оборонную политику, а осмысление внутренних кризисов – избегать повторения ошибок прошлого.

Особое место среди глобальных вызовов занимают попытки пересмотра итогов Второй мировой войны. Для России, которая понесла огромные жертвы в борьбе с нацизмом, победа в этой войне является священной и неотъемлемой частью национальной памяти. Однако в последние годы на международной арене участились попытки переписать историю, принизить вклад СССР в победу над фашизмом и даже возложить на Советский Союз ответственность за развязывание войны. Такие действия не только искажают исторические факты, но и наносят удар по национальной гордости россиян.

¹ См.: Герасимов Г.И. Идеалистический подход к истории // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 5. С. 21.

² См.: Астафичев П.А. Обеспечение защиты исторической правды как новый принцип в конституционном праве современной России // Правоприменение. 2020. № 4. С. 7.

В данных условиях важной задачей является сохранение памяти о героических днях и Победе нашей страны в Великой Отечественной войне. Руководство страны содействует поддержанию памяти о событиях войны. Указом Президента РФ В.В. Путина от 29 декабря 2012 г. № 1710 создано Российское военно-историческое общество (РВИО)³. Целью создания РВИО была популяризация памяти о Великой Отечественной войне, а также институционализация изучения истории войны 1941–1945 гг. и противодействие попыткам ее искажения.

Основной Закон России подчеркивает важность сохранения исторической памяти и недопущения умаления заслуг народа в защите Отечества. Поправки 2020 г. на высшем законодательном уровне установили в ч. 3 ст. 67.1 Конституции нашей страны, что «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается»⁴.

С этой же целью были приняты законы, в частности Федеральный закон № 128-ФЗ, устанавливающий уголовную ответственность за реабилитацию нацизма и фальсификацию истории Второй мировой войны⁵. Эти меры направлены на борьбу с искажением прошлого и защиту памяти о подвигах советских воинов.

Помимо законов, важными инструментами для сохранения исторической памяти являются указы Президента России и государственные программы. Например, Указом Президента РФ от 9 мая 2018 г. № 211 была организована подготовка к празднованию 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне⁶.

³ Указ Президента РФ от 29 декабря 2012 г. № 1710 «О создании Общероссийской общественно-государственной организации “Российское военно-историческое общество”» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

⁵ Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Указ Президента РФ от 9 мая 2018 г. № 211 «О подготовке и проведении празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // СЗ РФ. 2018. № 20, ст. 2820.

В 2023 г. вышел Указ Президента РФ № 568 о подготовке к празднованию 80-й годовщины Победы¹. Этот документ акцентирует внимание на важности сохранения памяти о подвиге советского народа и противодействии любым попыткам переписывания истории.

Указом Президента РФ от 8 мая 2024 г. № 314 утверждены Основы государственной политики России в сфере исторического просвещения². Этот документ определяет цели, принципы и задачи, стоящие перед государством в данной области. В основе политики лежат конституционные нормы, международное право, стратегии национальной безопасности и другие нормативные акты. Все это создает правовую основу для действий, направленных на сохранение и продвижение исторической правды.

Наконец, Федеральным законом от 28 декабря 2024 г. № 545-ФЗ внесены изменения в законодательство об увековечении Победы в Великой Отечественной войне³. Теперь произведения искусства, созданные до 1991 г. и воспевающие подвиг народа, могут свободно использоваться в памятные и праздничные дни без получения авторских разрешений и выплат вознаграждений.

Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ устанавливает, что День Победы – это общенародный праздник, который сопровождается парадами и салютами. Главные парады проходят в Москве, городах-героях, а также в местах дислокации военных штабов⁴.

Судебная практика демонстрирует, как фактически применяются законодательные нормы. В последние годы в России были возбуждены уголовные дела за публичное от-

рицание роли СССР в победе над нацизмом, оправдание нацистских преступлений или распространение ложных сведений о событиях Великой Отечественной войны.

Защита исторической правды в Российской Федерации сталкивается с рядом сложностей и противоречий, которые затрудняют эффективное применение правовых механизмов.

Одной из проблем является конфликт между свободой слова и защитой исторической правды. С одной стороны, ст. 29 Конституции РФ гарантирует каждому гражданину свободу мысли и слова, включая право выражать свое мнение, даже если оно идет вразрез с официальной точкой зрения. С другой стороны, законодательство (например, ст. 354.1 Уголовного кодекса РФ), устанавливает ответственность за реабилитацию нацизма и распространение ложных сведений о событиях Великой Отечественной войны.

Другая сложность заключается в политизации истории и использовании правовых норм в идеологических целях. Исторические события часто становятся инструментом в борьбе за политическое влияние, когда их трактовка используется для достижения определенных целей – идеологических или геополитических.

В 2021 г. был принят Федеральный закон № 278-ФЗ, запрещающий публичное приравнивание роли СССР к роли нацистской Германии во Второй мировой войне⁵. Закон направлен на защиту исторической правды, однако его критики считают, что он может ограничить дискуссии о сложных периодах истории, таких как пакт Молотова-Риббентропа. Из-за этого историки и публицисты, исследующие подобные темы, рискуют быть обвиненными в фальсификации истории, даже если их работы основаны на архивных данных и научных изысканиях.

Еще одна проблема – это сложности с доказательством фактов искажения истории в судебных процессах. Чтобы установить, что информация является заведомо ложной или направлена на реабилитацию нацизма, требуется тщательный анализ и экспертная оценка.

¹ Указ Президента РФ от 31 июля 2023 г. № 568 «О подготовке и проведении празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // СПС «КонсультантПлюс».

² Указ Президента РФ от 8 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // СЗ РФ. 2024. № 20, ст. 2587.

³ Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. № 545-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов”» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (в ред. от 28 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 1995. № 21, ст. 1928.

⁵ Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 278-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон “Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов”» // СЗ РФ. 2021. № 27, ч. 1, ст. 5106.

Таким образом, правовое регулирование в области защиты исторической правды сталкивается с рядом вызовов. Конфликт между свободой слова и защитой исторической памяти требует тонкого баланса, чтобы не допустить как искажения истории, так и ущемления прав граждан. Политизация истории создает риски избирательного применения законодательства, что может подрывать доверие к правовой системе. Проблемы доказывания в судах, связанные с необходимостью экспертной оценки и установления умысла, также затрудняют эффективное правоприменение.

Для улучшения ситуации важно продолжать развивать законодательство и практику его применения. Можно создать независимые экспертные комиссии для анализа спорных моментов в истории или разработать четкие критерии, помогающие судьям различать свободу слова и намеренное искажение фактов. Это позволит эффективнее защищать историческую правду, соблюдая при этом права граждан.

Рзянина Диана Олеговна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
конституционного права имени профессора
И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева,
к.ю.н. А.А. Фролов

ПРИНЦИП ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И УВАЖЕНИЯ К ПАМЯТИ ПРЕДКОВ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАЩИТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ

Конституция РФ не содержит прямого упоминания таких понятий, как «историческая правда» или «защита исторической памяти». Однако принцип исторической преемственности и уважения к памяти предков присутствует в преамбуле и других положениях Основного Закона, и может служить основанием для конституционной защиты исторической правды. Историческая преемствен-

ность и уважение к памяти предков являются важными концепциями, которые играют ключевую роль в формировании национальной идентичности и правового сознания общества.

Цель данного исследования – выяснить, как статьи Конституции РФ, касающиеся сохранения исторического и культурного наследия, а также уважения к памяти защитников Отечества, связаны с концепцией исторической правды.

Конституция РФ¹, принятая в 1993 г., содержит несколько статей, которые подчеркивают важность сохранения культурного и исторического наследия. Рассмотрим каждую из них.

Преамбула. Подчеркивает связь настоящего и будущего России с ее историческим прошлым; упоминает о «сохранении исторически сложившегося государственного единства»; акцентирует «почитание памяти предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость». Данные положения косвенно указывают на важность сохранения исторической правды и уважения к историческому наследию.

Статья 3 (п. 1). В соответствии с ней носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Понятие «многонациональный народ» предполагает общность истории, культуры и традиций, что подразумевает необходимость сохранения и уважения исторической памяти.

Статья 44 (п. 3) гласит: «Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры». Данная статья устанавливает конституционную обязанность по сохранению исторического наследия, которая, в свою очередь, предполагает необходимость установления и защиты исторической правды.

Статья 67.1 (введена в 2020 г.): «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды». Данная статья прямо закрепляет обязанность государства по защите истори-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

ческой правды, что является важным шагом в конституционном признании этой ценности.

Статья 69 утверждает, что «государство заботится о сохранении исторического и культурного наследия». Это положение подчеркивает ответственность государства за защиту и популяризацию исторической правды, что является важным аспектом формирования общественного сознания.

Статья 59 устанавливает обязанность граждан защищать Отечество, что подразумевает не только готовность к защите страны, но и уважение к памяти тех, кто отдал свою жизнь за ее свободу и независимость. Память защитников Отечества стала основой для формирования патриотизма и национального единства.

Значение принципа исторической преемственности и уважения к памяти предков для конституционного строя: основа национальной идентичности; легитимность государственной власти; основа для нравственного и патриотического воспитания; фактор стабильности и устойчивого развития.

Принцип исторической преемственности как основание для конституционной защиты исторической правды: принцип исторической преемственности может служить основанием для ограничения свободы выражения мнения, если оно направлено на отрицание общепризнанных фактов истории, реабилитацию нацизма, разжигание межнациональной розни или осквернение памяти предков. Государство вправе принимать меры по противодействию фальсификации истории, направленные на защиту исторической правды и предотвращение искажения исторических фактов. Государство обязано обеспечивать доступ граждан к исторической информации, в том числе к архивным документам и другим источникам, позволяющим получить достоверное представление об историческом прошлом.

Поддержка исторических исследований и образования: государство должно поддерживать исторические исследования и образование, направленные на изучение и популяризацию исторического наследия России. Государство обязано увековечивать память жертв исторических трагедий, таких как поли-

тические репрессии, войны и геноцид, в целях предотвращения повторения подобных событий в будущем.

Проблемы и перспективы определения исторической правды¹: определение того, что является исторической правдой, может быть сложным и противоречивым. Важно обеспечить возможность многостороннего подхода к изучению истории, найти баланс между необходимостью защиты исторической памяти и обеспечением свободы выражения мнения. Существует опасность использования истории в политических целях, что может привести к искажению исторических фактов. Необходимо определить оптимальную роль государства в формировании исторической памяти, чтобы избежать чрезмерного вмешательства в исторические исследования и образование.

Таким образом, хотя принцип исторической преемственности и уважения к памяти предков не сформулирован прямо в Конституции РФ (до поправки 2020 г.), он является важным конституционным принципом, который может служить основанием для защиты исторической правды. Государство вправе принимать меры по противодействию фальсификации истории, обеспечению доступа к исторической информации и поддержке исторических исследований. Необходимо развивать правовую доктрину в данной области, чтобы обеспечить эффективную защиту исторической правды и уважение к историческому прошлому России. Включение ст. 67.1 в Конституцию РФ в 2020 г. существенно усилило конституционную основу для защиты исторической правды.

¹ См.: Чупрынников С.А., Касьянов В.В., Самыгин П.С. Историческая правда и проблемы ее защиты в контексте формирования исторической памяти современного российского общества // История. Культурология. Политология. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-pravda-i-problemy-ee-zaschity-v-kontekste-formirovaniya-istoricheskoy-pamyati-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 24.03.2025).

Сухачев Александр Александрович
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры конституционного
права имени профессора И.Е. Фарбера
и профессора В.Т. Кабышева,
к.ю.н. *Т.В. Троицкая*

РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЗАЩИТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В последние годы в законодательстве РФ отчетливо оформляется квазиидеология традиционных духовно-нравственных ценностей. В первую очередь нужно обратить внимание на поправки, внесенные в Конституцию России (2020 г.), которые в том числе обновили и уточнили ряд положений, касающихся семейных, нравственных и национальных ценностей всего российского народа. Так, можно привести следующие статьи Основного Закона нашей страны, в которых напрямую отражены и закреплены российские традиционные ценности: а) материнство и детство, семья находятся под защитой государства (ст. 38); б) Российская Федерация признает исторически сложившееся государственное единство, чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды (ст. 67.1); в) культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством (ст. 68); г) государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия (ст. 69)¹.

Нормативно-правовая база традиционных ценностей в России включает в себя указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, федеральные законы, а также различные региональные акты субъектов РФ. Среди накопив-

шегося массива нормативно-правовых актов, регулирующих введение в правовую действительность России традиционных ценностей, особо стоит выделить Указ Президента России от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором впервые более-менее четко обозначено понимание российских традиционных духовно-нравственных ценностей и то, как их применять в законодательной и правоприменительной практике².

Философскому и этическому фундаменту российских традиционных ценностей посвятили свои труды такие выдающиеся русские мыслители, как В.С. Соловьев, Бердяев Н.А., И.А. Ильин и другие. По моему мнению, к ним можно отнести следующие идеалы: жизнь; достоинство; права и свободы человека; патриотизм; гражданственность; служение Отечеству и ответственность за его судьбу; высокие нравственные идеалы; крепкую семью; созидательный труд; приоритет духовного над материальным; гуманизм; милосердие; справедливость; коллективизм; взаимопомощь и взаимоуважение; историческую память и преемственность поколений; единство народов России; веру (православие, ислам, иудаизм, буддизм, родоверие); свободу; любовь; национальное самосознание; правовое самосознание.

Очевидно, что традиционные ценности формировались и развивались на протяжении всей тысячелетней государственности России. Учитывая российскую национальную специфику, духовно-нравственный фундамент российской нации имеет поликультурный и многонациональный характер. Речь идет о ценностях, присущих не только русскому (православному) народу, но и всем другим многочисленным этносам и национальностям, проживающим на территории России. Очень важно максимально учесть культурный аспект каждой части многонационального народа РФ, не подвергнув дискриминации ни чьи обычаи и традиции. Значимым подспорьем в этом направлении законодательства является Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 11-ФКЗ); офиц. текст // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 31, ст. 4398.

² См.: СПС «КонсультантПлюс».

«Об утверждении Основ государственной культурной политики»¹.

Традиционные духовно-нравственные ценности имеют большой потенциал в будущем развитии России как государства, а именно как главный инструмент по возрождению и сохранению духовного облика, физического здоровья и интеллектуального развития российского народа. Уровень человеческого капитала в России требует серьезной озабоченности со стороны всех государственных институтов, а также гражданского общества. Несомненно, люди являются ключевой ценностью Российской Федерации.

Следовательно, идея традиционных духовно-нравственных ценностей нацелена на сбережение и возрождение былого величия российского народа, его дальнейшее развитие и поддержку. Безусловно, по этому направлению предстоит еще очень много кропотливой работы. Ключевыми векторами реализации традиционных ценностей являются поддержка высокого уровня культуры и образования россиян; улучшение семейной политики и пропаганда семейных ценностей; ликвидация правового инфантилизма и нигилизма российского населения; продвижение массового спорта и физической культуры среди всех слоев нашего общества, а также поддержка культурной жизни коренных малочисленных народов РФ. Своевременное государственное финансирование всех перечисленных направлений развития выступает необходимым условием реализации созидательной национальной политики.

Стоит отметить еще один немалозначимый шаг со стороны государства – объявление 2025 г. Годом защитника Отечества в честь 80-летия Великой Победы и в знак солидарности участникам СВО, на основании Указа Президента России В.В. Путина². Из мероприятий, которые были намечены на 2025 г. в честь Года защитника Отечества, можно выделить исторический онлайн-квест «Вечные звезды», всемирную школьную олимпиаду «Великая Победа», общероссийскую акцию «Ура Побе-

де!» и просветительский проект «Диктант Победы». Главным символом указанных событий будет скульптура «Родина-мать».

В современных политических реалиях и в правовой действительности идея сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей особенно актуальна и требует дальнейшей корректировки и реализации в виде защиты исторической правды от различных проявлений дезинформации и клеветы со стороны недружественных России стран и организаций. Россия, безусловно, должна оберегать и сохранять свое историческое наследие и память о предках, которые отстаивали нашу Родину и ее идеалы. Народ без памяти утрачивает как таковую суверенность и независимость национального мышления, свою ментальность и самоидентичность. Вот как выражал эту архиважную мысль выдающийся русский философ Иван Александрович Ильин: «Историческая память – это мощный рычаг формирования общественного сознания. С помощью манипуляции исторической памятью можно разваливать государства и поработать народы. Утрачивая историческую память, люди ломают складывающиеся веками устои государственности, рушат социальные связи, низвергают обычаи и традиции общества, отказываются и от других исконных ценностей»³.

Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что российские традиционные духовно-нравственные ценности должны стать фундаментом для будущей России. Именно они будут инструментом для сплачивания всей российской нации в общем деле возрождения и развития достойного уровня жизни и возможностей во всех сферах жизнедеятельности наших граждан.

¹ См.: СПС «КонсультантПлюс».

² Указ Президента РФ от 16 января 2025 г. № 28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Ильин И.А. Национальная Россия: наши задачи / под ред. О.А. Платонова. М.: Алгоритм, 2007. 464 с.

ТЕРЕВКОВ Илья Алексеевич

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
конституционного права имени профессора
И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева,
к.ю.н. Ю.Я. Дубровина

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается учащение попыток фальсификации истории, искажения исторической правды и уничтожения памяти, а также нападков на культурно-исторические ценности со стороны США и их союзников¹.

Проблематика исследования обуславливается тем, что конституционные поправки 2020 г. влекут за собой проблемы в механизме реализации защиты исторической правды посредством российской правовой системы во взаимосвязи с реализацией конституционных прав человека и гражданина на свободу мысли и слова, а также принципа идеологического многообразия.

Основой для формирования нормативно-правовой базы современной системы противодействия фальсификации исторической правды является Конституция РФ², в преамбуле которой провозглашается, что многонациональный народ Российской Федерации принимает Конституцию РФ, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству и исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями. Защита историче-

ской памяти напрямую осуществляется посредством установленной административной ответственности для юридических лиц (ч. 4, 4.1 ст. 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях³) и уголовной ответственности для физических лиц (ст. 354.1 Уголовного кодекса РФ⁴).

В соответствии с поправками в Конституцию РФ, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. (ст. 67.1), что «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается».

При проверке соответствия положениям гл. 1, 2 и 9 Конституции РФ не вступивших в силу положений Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (далее – Закон № 1-ФКЗ) Конституционный Суд РФ указал, что включение в Конституцию РФ положений ст. 67.1 не может рассматриваться как несовместимое с положениями гл. 1 и 2 Конституции РФ, положения не могут расцениваться, толковаться и применяться как устанавливающие государственную или обязательную идеологию, вводящие какие-либо недопустимые с точки зрения Конституции РФ ограничения прав и свобод человека и гражданина и вмешательство в них⁵.

Однако ряд ученых неоднозначно оценивают введенную норму. Так П.А. Астафичев отмечает, что ч. 3 ст. 67.1 Конституции РФ, установившая юридическую необходимость

¹ См.: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27, ч. 2, ст. 5351.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 1, ст. 1416.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 3 февраля 2025 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 28 февраля 2025 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁵ См.: Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу ст. 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 12, ст. 1855.

«обеспечения защиты исторической правды», заслуживает критической оценки в контексте ее соотношения с конституционными правами на свободу научного творчества, свободу мысли и слова, принципом идеологического многообразия и демократическим характером российской государственности. Кроме того ряд авторов связывает необходимость установления исторической правды о сталинизме и «Красном Октябре» с расширением смысла ч. 3 ст. 67.1 Конституции РФ за пределы военно-исторической тематики, что придает этой норме иное конституционно-правовое значение¹.

Существующее конституционно-нормативное понимание «исторической правды» при буквальном толковании позволяет включать в это понятие практически любое историческое событие, связанное с российским государством, что, в свою очередь, фактически приводит к закреплению государственного подхода к интерпретации данного исторического явления.

Важно разграничить фальсификацию исторической правды и субъективную интерпретацию исторических событий, учитывая спорный характер многих фактов и сложность их объективной оценки. В связи с этим представляется необходимым введение на уровне федерального законодательства нормы-дефиниции, уточняющей понятие «историческая правда» и определяющей его содержание и границы применения.

На основании изложенного считаем возможным сформулировать следующие обобщения и выводы. Фальсификация истории – недопустимое явление, особенно в контексте умаления подвига защитников Отечества, роли СССР в победе во Второй мировой войне, однако не все исторические события требуют пересмотра, чтобы государство не превращалось в цензора, нарушая конституционные права человека и гражданина на свободу мысли и слова, а также принцип идеологического многообразия. Путем установления перечня несущих особый ценностный характер для

многонационального народа России исторических событий, праздников, памятных дат, героев Отечества и исторических деятелей, внесших значительный вклад в развитие российского государства, будет обеспечена имплементация конституционных норм без нарушения неизменных конституционных принципов глав 1, 2 и 9 Конституции РФ.

Терешков Александр Максимович
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры конституционного
права имени профессора И.Е. Фарбера
и профессора В.Т. Кабышева,
к.ю.н. А.А. Подмарев

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Право человека на благоприятную окружающую среду, являясь неотъемлемым конституционным принципом, закрепленным в ст. 42 Конституции РФ, представляет собой одно из ключевых экологических прав, находящихся в непосредственной взаимосвязи с фундаментальными правами на жизнь и охрану здоровья. Включая в себя несколько аспектов, оно охватывает право гражданина не только на качественную окружающую среду, но и на получение достоверной информации о ее состоянии, а также на возмещение ущерба, причиненного экологическими правонарушениями.

Данное право, проистекая из естественного права человека на жизнь и безопасность, затрагивает базовые условия его существования, включая здоровье, уровень комфорта и стабильность экосистем. Будучи тесно сопряженным с необходимостью соблюдения экологических стандартов, оно предполагает обеспечение таких условий, при которых качество атмосферного воздуха, питьевой воды, продуктов питания, а также земельных и рекреационных ресурсов соответствовало бы установленным нормативам и требованиям.

¹ См.: Астафичев П.А. Обеспечение защиты исторической правды как новый принцип в конституционном праве современной России // Теория и история правоприменения: Правоприменение. 2020. № 4. С. 9.

Ввиду этого его реализация невозможна без системной государственной политики, направленной на охрану окружающей среды и предотвращение негативного антропогенного воздействия.

Механизмы реализации права на благоприятную окружающую среду включают в себя широкий спектр мер, охватывающих как профилактическую деятельность, так и устранение последствий вредного воздействия. Государственное нормирование качества окружающей среды, установление предельно допустимых уровней загрязняющих веществ, контроль за соблюдением природоохранного законодательства, предупреждение техногенных катастроф и ликвидация их последствий – все эти направления образуют комплексный инструментарий, обеспечивающий защиту данного права. Особая роль в указанной сфере отводится органам государственной власти, местного самоуправления, общественным объединениям и самим гражданам, которые, участвуя в экологическом мониторинге и контроле, способствуют реализации права на благоприятную окружающую среду.

Важнейшей юридической категорией, определяющей границы соблюдения рассматриваемого права, являются нормативы качества окружающей среды и предельно допустимых воздействий, установленные Федеральным законом «Об охране окружающей среды» и иными актами экологического законодательства. Эти нормативы, направленные на поддержание чистоты окружающей среды и сохранение экосистемного баланса, выступают не только основой природоохранной политики государства, но и критерием оценки степени соблюдения экологических прав граждан.

Наряду с правом на благоприятную окружающую среду, Конституция РФ закрепляет право каждого на получение достоверной информации о ее состоянии. Данный аспект экологических прав имеет самостоятельное значение, поскольку без наличия полной, объективной и своевременной информации невозможно обеспечить эффективную защиту окружающей среды, а также права граждан на здоровье и безопасные условия жизни. Современный этап развития информационных

технологий делает доступ к экологически значимой информации не только вопросом правоприменительной практики, но и фактором, влияющим на государственную политику, экономику и механизмы управления природопользованием.

Гарантируя реализацию права на экологическую информацию, ст. 24 Конституции РФ возлагает на органы государственной власти и местного самоуправления обязанность предоставлять сведения, непосредственно затрагивающие права и свободы граждан. В соответствии с Федеральным законом «Об информации, информатизации и защите информации» к таким сведениям относятся данные о состоянии окружающей среды, факторах риска, угрозах загрязнения и мерах, принимаемых для их устранения. Любые ограничения доступа к подобной информации должны быть четко обоснованы законом и не могут нарушать конституционные гарантии граждан.

Обеспечение доступности экологической информации, будучи одной из ключевых гарантий реализации права на благоприятную окружающую среду, играет важную роль в формировании эффективного механизма экологического контроля. При этом немаловажное значение имеют как правовые механизмы защиты данного права, так и вовлеченность гражданского общества в процесс мониторинга и выявления экологических правонарушений.

Гарантированное законодательством право каждого на получение достоверных сведений о состоянии окружающей среды не только закреплено на конституционном уровне, но и конкретизировано в положениях федерального законодательства, что подтверждается нормами, изложенными в Федеральном законе «Об охране окружающей среды». Обязанность государственных органов, юридических и должностных лиц предоставлять такую информацию вытекает из общих принципов правового государства и экологической безопасности. Отказ в доступе к необходимым сведениям, затрагивающим вопросы состояния окружающей среды, влечет за собой привлечение виновного субъекта к административной либо уголовной ответственности, что подчеркивает значимость соблюдения данного права в сфере экологического регулирования.

Реализация права на получение достоверной информации об экологической обстановке обеспечивается системой нормативных актов, направленных на охрану окружающей среды и защиту здоровья граждан. В соответствии с законодательными предписаниями в сфере природопользования и санитарно-эпидемиологического благополучия населения граждане наделены возможностью требовать предоставления информации, касающейся влияния природных и техногенных факторов на их здоровье и качество жизни. Так, закрепленное в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» право на экологическую информацию включает в себя доступ к сведениям о состоянии экологических систем, об уровне загрязнения окружающей среды и о мерах, принимаемых государством для ее охраны.

Особо важную роль в обеспечении экологических прав граждан играет санитарно-эпидемиологическое регулирование, поскольку здоровье населения напрямую зависит от качества окружающей среды. В указанном контексте нормы законодательства предоставляют гражданам право запрашивать и получать данные о санитарно-эпидемиологическом состоянии среды обитания, безопасности продукции и потенциальных угрозах, возникающих вследствие хозяйственной деятельности.

Не менее значимой составляющей экологических прав является право на сведения о состоянии атмосферного воздуха, поскольку качество воздушной среды оказывает непосредственное влияние на здоровье и благополучие граждан. В законодательстве установлено, что каждый имеет право на получение данных о загрязнении атмосферного воздуха, об источниках вредных выбросов и о мерах, принимаемых для их снижения. Кроме того, граждане вправе участвовать в обсуждении проектов, реализация которых может повлечь ухудшение состояния атмосферного воздуха, а также вносить предложения по совершенствованию программ его охраны.

Одним из ключевых аспектов права на благоприятную окружающую среду является право на возмещение вреда, причиненного вследствие нарушения экологического законодательства. В основе данного права лежит

принцип экологической ответственности, согласно которому лицо, причинившее вред окружающей среде, здоровью или имуществу граждан, обязано устранить его последствия или компенсировать причиненные убытки в полном объеме.

Согласно действующему законодательству, обязанность по возмещению экологического вреда возлагается на виновных лиц, независимо от формы их собственности и организационно-правового статуса. Государство, выступая гарантом соблюдения экологических прав граждан, принимает на себя обязательства по компенсации ущерба, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц.

Финансовая ответственность за причиненный вред, в соответствии с установленными правовыми нормами, ложится на субъект, деятельность которого привела к негативным последствиям для окружающей среды. В этой связи применяется принцип «загрязнитель платит», обязывающий хозяйствующих субъектов не только устранять последствия причиненного вреда, но и возмещать затраты, понесенные государством и третьими лицами в связи с ликвидацией экологических последствий.

Учитывая, что вопросы природопользования и охраны окружающей среды входят в сферу совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, правовое регулирование экологических отношений осуществляется как на федеральном, так и на региональном уровне.

В целях совершенствования законодательства, обеспечивающего право граждан на благоприятную окружающую среду, необходимо внедрить механизм обязательного экологического аудита для предприятий, оказывающих значительное воздействие на окружающую среду. Этот аудит должен проводиться независимыми сертифицированными организациями, а его результаты будут публично доступны. Кроме того, предлагается внести изменения в Федеральный закон «Об охране окружающей среды». В частности, рекомендуется дополнить его положениями, устанавливающими административную ответственность за непредставление данных или представле-

ние недостоверных данных, касающихся учета охотничьих ресурсов и объемов их изъятия. Такие меры направлены на усиление контроля и профилактики правонарушений в сфере охраны окружающей среды.

УШАРОВСКИЙ Кирилл СЕРГЕЕВИЧ

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры конституционного
права имени профессора И.Е. Фарбера
и профессора В.Т. Кабышева,
к.ю.н. И.А. Зырянов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Технология дополненной реальности в рамках правительственной дорожной карты определяется как технология, «позволяющая интегрировать информацию с объектами реального мира в форме текста, компьютерной графики, аудио- и иных представлений в режиме реального времени»¹. Указанная технологическая база, утвержденная на государственном уровне, служит фундаментом для выделения ключевых субтехнологий, формирующих структуру технологий дополненной реальности.

Разработка голографической маскировки для ракетных комплексов «Тополь» и «Ярс» началась в Научно-исследовательском центре (НИЦ) Военной академии РВСН под руководством полковника запаса Всеволода Алипова. Проект, стартовавший два года назад, уже демонстрирует значительные результаты. Система создает трехмерные изображения, идентичные реальным пусковым установкам, что позволяет вводить противника в заблужде-

ние². Технология основана на комбинации лазерных проекторов, дальномеров и алгоритмов, учитывающих особенности местности. Голограммы маскируют объекты под естественный ландшафт – сопки, леса или поля, – делая их невидимыми для спутников и крылатых ракет. «Умные» ракеты, сверяющие электронные карты с реальной местностью, попадают в «ступор», сталкиваясь с несоответствием данных. Применение голограмм сочетается с другими средствами маскировки: тепловыми имитаторами, радиолокационными помехами и энергоблоками³.

Разработчики подчеркивают, что система разворачивается быстрее надувных макетов, а ее стоимость сопоставима с традиционными методами. Согласно ст. 37 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, запрещается вероломство – действия, направленные на то, чтобы вызвать доверие противника и обмануть его. К вероломству относятся: симулирование намерения вести переговоры под флагом перемирия, симулирование статуса гражданского лица или некомбатанта, использование эмблем ООН, нейтральных государств или защитных знаков (например, Красного Креста)⁴.

Однако ст. 37.2 Протокола разрешает «военные хитрости», такие как маскировка, ложные операции и дезинформация, если они не нарушают норм международного права. Российские голограммы, имитирующие ландшафт или военные объекты, подпадают под эту категорию, т.к. не используют защищенные эмблемы. В случае с голографической маскировкой «Тополей» эти нормы не нарушаются, поскольку система не имитирует защищенные объекты или символы.

По данным правительственного портала «Объясняем.рф», ракета «Орешник», обладающая гиперзвуковыми боевыми блоками (до 10

² См.: Хохлов А. Уникальная система голографической маскировки для «Тополей» и «Ярса». URL: <https://tvzvezda.ru/news/201604161042-eyrh.htm> (дата обращения: 24.03.2025).

³ См.: Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов немеждународного характера, от 8 июня 1977 г. (Протокол I). URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540377/chapter/9db18ed28bd-6c0256461e303941d7e7a/>

⁴ См.: Там же.

¹ Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Технологии виртуальной и дополненной реальности»: утв. Правительством РФ 10 октября 2019 г. URL: <https://rulaws.ru/acts/Dorozhnaya-karta-razvitiya-solt-buddffge/>

Махов) и температурой поражающих элементов в 4 000 °С, позиционируется как оружие, сопоставимое с ядерным по разрушительной мощности. Ее перехват возможен лишь на начальном этапе полета, что делает ее применение стратегически значимым¹. Внедрение голографических технологий для имитации пусков или траекторий таких ракет могло бы стать инструментом информационно-психологического воздействия. Массированные голографические проекции запусков «Орешника» могли бы дезориентировать системы ПРО, вынуждая противника расходовать ресурсы на перехват несуществующих целей. Однако текущий уровень технологий ограничивает реалистичность таких проекций в боевых условиях. Для успеха требуется интеграция с РЭБ, кибероперациями и спутниковыми системами, чтобы создать эффект присутствия.

Статья 45 Конституции РФ гарантирует государственную защиту прав граждан, что в контексте армии трансформируется в обязанность государства минимизировать потери личного состава. Голограммы «Орешника» могут рассматриваться как инструмент выполнения этой нормы. Замена реальных ударов голографическими имитациями снижает необходимость рисковать экипажами и техникой.

В американском законодательстве прослеживается четкий тренд на формализацию развития перспективных технологий дополненной реальности для военных нужд. Ярким примером служит §254 закона NDAA 2023, в котором Конгресс детально прописывает механизмы реализации: «Министр армии обязан выделить 110 300 000 долларов на интеграцию технологий дополненной реальности для повышения ситуационной осведомленности, навигации и возможностей целеуказания»².

Российская правовая практика демонстрирует принципиально иную модель регулирования, где вопросы развития армейских AR-си-

стем остаются в области ведомственных программ Министерства обороны РФ. Ключевое отличие заключается в системности подхода: США обеспечивает сквозную интеграцию через жесткую привязку финансирования к тактико-техническим требованиям, поэтапный переход от НИОКР к массовым закупкам.

Фурсова Софья Равилевна

(Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева)

Научный руководитель:
заведующий кафедрой государственно-
правовых дисциплин, к.ю.н.,
доцент И.Н. Правкина

РЕВИЗИОНИЗМ ИСТОРИИ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

На современном этапе достаточно популярным стал термин «ревизионизм». Он означает стремление к пересмотру взглядов, ранее не просто сформировавшихся, но, пожалуй, уже устоявшихся, т.е. тех, которые являются традиционными. Если рассматривать ревизионизм в расширительном толковании, то он тесным образом связан с инструментами, которые используются государствами в политическом пространстве в целях занять лидирующее положение. Иными словами, ревизионизм есть попытка установить собственный порядок в международно-правовом поле, утвердив собственные представления о мире и правопорядке. Как правило, ревизионизм пересекается с политикой гегемонии.

В противовес понятию «ревизионизм» выступает в известных пределах понятие «неоревизионизм», которое означает не пересмотр общепринятого порядка, как в первом случае, а всего лишь новый подход к взаимодействию государств, который выстраивается на взаимоуважении, взаимной помощи и поддержке, стремлении к построению многополярного мира.

Если же данные понятия применить к историческому контексту, то получится, что ревизионизм – это стремление к насильственной подмене исторических фактов и понятий, ре-

¹ См.: Объясняем.рф. Характеристики баллистической ракеты средней дальности «Орешник» // Официальный Telegram-канал. 2023. URL: <https://t.me/obyasnyayemrf/19677> (дата обращения: 24.03.2025).

² Соединенные Штаты Америки. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2023: публичный закон № 117–263 от 23 декабря 2022 г. Раздел 254 «Программа Integrated Visual Augmentation System». URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/7776/> (дата обращения: 24.03.2025).

ализуемое главным образом как политическая манипуляция, т.е. стремление выстроить односторонний взгляд на те или иные значимые исторические события, который выгоден ряду государств. Это стремление фактически преодолеть историческую правду в угоду политических амбиций. Неоревизионизм – это наличие разных мнений и альтернативных точек зрения без подмены или подрыва имеющихся исторических фактов¹.

Ревизионизм предполагает, что под прикрытием «академической свободы» и плюрализма мнений происходит искажение основополагающих исторических фактов, их фальсификация, что, естественно, недопустимо, т.к. в буквальном смысле уничтожает историческую правду.

На сегодняшний день ревизионизм можно рассматривать как одну из ключевых угроз национальной безопасности, ввиду того, что западные государства ведут агрессивную политику, направленную на подрыв и уничтожение исторической правды. Поскольку российское государство всегда играло и продолжает играть ключевую роль в истории и международном пространстве, западные государства стараются преуменьшить эту роль, искажая те или иные исторические факты, подменяя их псевдореальностью.

Например, такое знаковое историческое событие, как Холокост, подвергается множественному манипулированию со стороны западных историков и СМИ, вплоть до того, что начинает отрицаться. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию от 26 января 2007 г. № A/RES/61/255 «Отрицание Холокоста», в которой призвала все страны осудить такое отрицание, но далеко не все на законодательном уровне ввели такую ответственность².

Таким образом, исторический ревизионизм выступает настоящей угрозой для национальной и исторической идентичности. Очевидны попытки расколоть историческую память, осо-

бенно на территории тех стран, которые ранее входили в состав советского государства. Яркий пример – это территория Восточной Европы, страны которой, как известно, ранее входили в состав СССР. Так на ее территории были созданы специальные учреждения, которые и заложили основы ревизионизма и, как следствие, исторической фальсификации. В Польше это Институт национальной памяти, созданный в 1998 г. В Бухаресте аналогом польского института стал Институт по расследованию коммунистических преступлений в Румынии, созданный в 2003 г. и в 2009 г. объединенный с Национальным институтом памяти румынской эмиграции в Институт по расследованию коммунистических преступлений в Румынии и памяти румынской эмиграции. В Праге аналогичной проблематикой занялся Институт по изучению тоталитарных режимов, созданный в 2007 г. Даже уже из самих наименований можно понять, что коммунисты и советское государство рассматриваются сугубо в негативном свете. Данные институты «переоценивают» подвиги Красной армии, полностью нивелируя, обесценивая их³.

Сегодня в российском государстве разработаны и приняты соответствующие стратегические документы, направленные на защиту исторических ценностей, а также точечно действуют отдельные нормативные акты⁴. Однако стратегических документов недостаточно, следует сформировать полноценные конституционно-правовые механизмы, при помощи которых историческая правда и национальная идентичность будут эффективно защищаться. Целесообразно разработать и принять отдельный Федеральный конституционный закон «О конституционно-правовой защите исторической правды и национальной идентичности», в котором будут прописаны конкретные инструменты противодействия такой угрозе, как историческая фальсификация.

¹ См.: Казаринова Д.Б. Ревизионизм и неоревизионизм в российской внешней политике. Размышляя над книгой Sakwa R. *Russia's Futures*. Polity Press // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. № 2. С. 179–193.

² См.: Ветошкина Е.Д. Отрицание Холокоста: социальная обусловленность и сравнительный анализ уголовно-правового запрета // *Lex russica*. 2020. № 11. С. 129–138.

³ См.: Левченков А.С. Исторический ревизионизм и память о Великой Отечественной войне в геополитическом противостоянии на западном фланге постсоветского пространства. *Постсоветские исследования*. 2021. № 4 (7). С. 581–590.

⁴ См.: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 24.03.2025).

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА И ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Антонова Татьяна Антоновна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
заведующий кафедрой прокурорского
надзора и криминологии,
д.ю.н. А.Н. Варыгин

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И МЕРЫ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Преступность несовершеннолетних в России развивается в соответствии с современными тенденциями в обществе. Это одна из самых актуальных проблем, которая требует постоянного внимания со стороны государства и общества. Подростковая преступность отражает как проблемы самого молодого поколения, так и недостатки в социальном, культурном и экономическом развитии общества. В данной статье рассмотрим ключевые современные тенденции преступности несовершеннолетних и проанализируем эффективные меры по ее предупреждению.

На сегодняшний день главная задача государства – это построение эффективной системы предупреждения преступности несовершеннолетних, которая обеспечила бы снижение уровня преступности и полноценную социальную адаптацию молодежи.

В последние годы наблюдается положительная динамика снижения количества зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними: с 27 325 преступлений в 2023 г. до 21 069 в 2024 г.¹ На коллегии МВД в 2025 г. Президент России В.В. Путин отметил двукратное снижение подростковой преступности за последние десять лет. Несмотря на общую положительную динамику сниже-

ния уровня подростковой преступности, ее показатели остаются достаточно высокими, что требует активной работы правоохранительных органов, государства и общества по устранению причин преступности.

На первый взгляд, снижение уровня преступности может быть следствием эффективности проводимой политики в данной области, но научная общественность призывает учитывать и другие факторы, влияющие на преступность. Так, А.Л. Санташов считает, что статистическое снижение преступности несовершеннолетних может быть связано не только с эффективностью профилактики, но и демографическими изменениями, проблемами в законодательстве и неэффективностью деятельности государственных органов². Полагаться исключительно на статистические данные, с нашей точки зрения, опрометчиво. Уход несовершеннолетних в виртуальное пространство также является одним из факторов, влияющих на снижение регистрируемой преступности и ее латентности.

Одна из наиболее распространенных проблем преступного поведения среди несовершеннолетних – семейное неблагополучие. В семьях, где процветают дебоширство, наркомания, алкоголизм, отсутствуют какие-либо нравственные устои, дети лишены базовых ценностей и поддержки, особо уязвимы для негативного влияния криминальной среды.

В эпоху цифровых технологий несовершеннолетние все чаще совершают киберпреступления (кибербуллинг, мошенничество, хакерские атаки), чему способствует анонимность и доступность интернета (93,3 % подростков используют его на постоянной основе)³.

² См.: Санташов А.Л. Теоретические основы дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних в уголовном и уголовно-исполнительном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. Вологда, 2018.

³ См.: Тарабрина К.С. Криминогенные риски, способствующие совершению сексуального насилия над несовершеннолетними в цифровой среде // Вестник

¹ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2024 г. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/Sbornik_UOS_2024.pdf (дата обращения: 20.03.2025).

Это требует разработки новых стратегий профилактики и борьбы с киберпреступностью среди подростков.

В условиях развития информационного общества информационная безопасность приобретает особую значимость, поскольку трансформация преступности, в том числе подростковой, повышает уязвимость несовершеннолетних¹. Государство обеспокоено тем, что современные технологии используются для пропаганды терроризма и экстремизма, вовлечения в эту деятельность молодежи и несовершеннолетних².

Отмеченные тенденции обуславливают важность и актуальность предупреждения преступности несовершеннолетних в современных условиях.

Во-первых, это повышение уровня жизни населения и поддержка малообеспеченных семей, что снижает число корыстных преступлений. Во-вторых, активное выявление лиц, пропагандирующих в среде несовершеннолетних криминальную культуру. В-третьих, криминологическая экспертиза нормативных актов, определяющих стратегии профилактики преступности несовершеннолетних. В-четвертых, усиление контроля в информационной сфере и использование информационных технологий для предупреждения и изучения преступности несовершеннолетних. В-пятых, в дополнение к другим мерам, снижение возраста уголовной ответственности как сдерживающий фактор для подростков.

Таким образом, преступность несовершеннолетних – сложная и многогранная проблема, требующая комплексного подхода. Эффективное применение мер в рамках единой государственной политики позволит совершенствовать систему мер предупреждения преступности несовершеннолетних, что положительно скажется на безопасности нашего государства.

Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 2 (56).

¹ См.: Демидова-Петрова Е.В., Рогова Е.В. Преступность несовершеннолетних в условиях современных вызовов // Сибирский юридический вестник. 2024. № 2 (105).

² См.: Указ Президента РФ от 12 апреля 2021 г. № 213 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400473497/>

АРТЕМЕНКО Юлия Константиновна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
заведующий кафедрой прокурорского
надзора и криминологии,
д.ю.н. А.Н. Варыгин

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ЖЕНЩИНАМИ НА СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ ПОЧВЕ

Преступления, которые совершаются женщинами на семейно-бытовой почве, представляют собой многосторонний аспект криминологии, поскольку в последние годы наблюдается повышенный интерес к данной теме, связано это с изменениями в социальном статусе женщин, их ролями в семье и обществе. Исследования ученых показывают, что преступления, совершаемые женщинами в семейной среде, могут иметь различные мотивы и способы проявления, включая насилие, мошенничество и другие правонарушения.

По статистике в Российской Федерации женская преступность всегда была значительно меньше мужской. Следует указать, что женщины чаще совершают преступления против собственности: кража, вымогательство, мошенничество. Тем не менее за последние десять лет наблюдается увеличение числа преступлений, совершаемых женщинами в сфере семейно-бытовых отношений. Так, в 2024 г. женщинами было совершено 120 тыс. преступлений.

С.В. Максимов отмечает, что «это преступления, которые совершаются на почве личностных отношений, мотивированных неприязнью, завистью, ревностью виновного, связанного с потерпевшим семейным, родственным или соседским общением».

В большинстве случаев цель данных преступлений – стремление разрешить семейный конфликт или спор. Ученые, изучая данный вопрос, установили, что среди убитых больше всего мужей, сожителей, соседей; реже это – дети, родители и другие лица.

Основываясь на статистике преступности в России, необходимо подчеркнуть, что большинство преступлений приходится на женщин от 30 до 49 лет, что соответствует возрасту активных семейных отношений, когда формируются семьи, рождаются дети.

Рассматривая женщин, совершивших преступления на семейно-бытовой почве, стоит указать на то, что большая часть имеет среднее профессиональное или основное общее образование, постоянный источник доходов у них отсутствует.

Общая женская преступность предопределяется несколькими криминогенными факторами, среди которых можно выделить: безнравственный и противоправный образ жизни, нередко сформировавшийся в подростковом или юношеском возрасте; раннее взросление вследствие неблагоприятной внешней обстановки; влияние алкоголя, что способствует росту бытовой преступности. Преступления, совершенные на семейно-бытовой почве, чаще всего связаны с конкретной ситуацией, когда неблагоприятная обстановка (оскорбления, унижения, насилие) в семье имеет криминогенную роль и провоцирует поведение потерпевшего. Согласно исследованиям Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии имени В.П. Сербского, у женщин, совершивших насильственные преступления, замечают психические отклонения. Повышенная эмоциональность и импульсивность могут стать причиной безрассудных поступков, в некоторых случаях это связано с осознанием женщиной своих недостатков, несостоятельности.

Мотивами преступного поведения женщин на семейно-бытовой почве чаще всего является ревность. В научных исследованиях подчеркивается, что основной мотивацией для совершения убийств партнера выступает стремление к самоутверждению. На втором месте находятся мотивы, связанные с желанием избавиться от обязанностей, попытками удержать партнера и ревностные чувства.

Для подтверждения своей позиции приведем пример из судебной практики. В ночь на 27 августа 2023 г. в одном из частных домов села Червишево Тюменского района произошло убийство. Согласно заключению следователя, в тот вечер супруги употребляли спиртные напитки, в какой-то момент между ними произошел конфликт на почве ревности, не совладав с эмоциями, женщина схватила со стола нож и нанесла мужу удар в грудь. Психическое и физическое насилие, злоупотребле-

ние спиртными напитками, агрессивные и неуважительные взаимоотношения в семье – все это приводит к женской преступности в семейно-бытовой сфере.

В продолжении стоит отметить, что у некоторых женщин, совершающих бытовые преступления, агрессивное насильственное поведение может быть реакцией на длительные психотравмирующие обстоятельства. У других женщин совершение убийства связывается с конкретной негативной ситуацией, внезапным мотивом, который может быть связан с постоянными противоправными действиями, т.е. есть наличие скрытого бытового насилия, на которое женщина отвечает насильственными преступными действиями. При установлении факта необходимой самообороны и разрешении вопросов о том, не была ли она превышена, суды нередко сталкиваются с рядом трудностей.

В подтверждение вышесказанного приведем пример из практики суда Саратовской области. Саратовский областной суд апелляционным приговором оправдал ранее осужденную к семи годам лишения свободы А. Салимову по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Суд, учитывая обстоятельства дела, пришел к выводу: у А. Салимовой имелись веские причины, по которым она опасалась за свою жизнь. Вечером мужчина вернулся домой в состоянии алкогольного опьянения, что всегда сопровождалось агрессивным поведением. Мужчина злоупотреблял спиртным, много курил, не проходил лечение от онкологического заболевания. Озлобленный Салимов водил ножом по груди и горлу жены, высказывая, что если сам не будет жить, то и она не будет. Женщина, испугавшись, вырвала обеими руками нож и, защищаясь, нанесла мужчине два удара в грудь.

Подводя итог, необходимо перечислить факторы, способствующие увеличению женской преступности в семейной среде: нестабильная социальная и экономическая обстановка, кризисные явления, унижение чести и достоинства женщин. Для избежания всех возможных последствий нужно иметь слаженную систему предупреждения семейного насилия, что позволит сократить случаи совершения семейно-бытовых преступлений. Следует

информировать граждан о возможности получения психологической помощи в травмирующих ситуациях, о работе правоохранительных органов по борьбе с бытовой преступностью и создавать механизмы для трудоустройства женщин, которые не имеют постоянного заработка.

ГОРЕТКИН СЕМЕН АЛЕКСАНДРОВИЧ

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
профессор кафедры прокурорского надзора
и криминологии, д.ю.н.,
доцент С.Ю. Бытко

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТАТЬЕЙ 275 УК РФ: АНАЛИЗ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ

На сегодняшний день сложившаяся обстановка в России позволяет сделать вывод о росте преступлений, предусмотренных ст. 275 УК РФ. Измена Родине – сложное социальное явление, которое невозможно рассматривать обособленно от контекста социальной и политической жизни общества. Данный вид преступлений составляет, без преуменьшения, особую категорию преступлений, т.к. государственная измена может повлечь колоссальный подрыв государственной безопасности РФ, а также потенциальный ущерб всем без исключения составляющим государства, жизни и здоровью граждан России. Исследование личности преступника в данной категории позволяет понять механизмы, приводящие к совершению уголовных деяний, а также определить причины и условия такой преступности.

Законодатель включает преступления, предусмотренные ст. 275 УК РФ, в гл. 29 указанного закона под названием «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». Основная санкция за упомянутые общественно опасные деяния выражается в лишении свободы сроком от двенадцати лет вплоть до пожизненного

заклучения¹. Примечателен тот факт, что пожизненное лишение свободы как санкция за государственную измену введено в УК РФ относительно недавно Федеральным законом от 28 апреля 2023 г. № 157-ФЗ². Законодательное нововведение еще раз подчеркивает серьезность и опасность подобного рода преступности.

Говоря о криминологической характеристике личности преступника, совершающего преступления, предусмотренные ст. 275 УК РФ, стоит обратиться к статистическим данным. На основе представленных Судебным департаментом при Верховном Суде РФ данных за период с 2019 г. по I полугодие 2024 г., находящихся в открытом доступе и содержащих демографические признаки осужденных по всем составам преступлений УК РФ, можно определить портрет типичного изменника Родины³.

Как следует из проанализированных данных, к государственной измене как правило, склонны граждане России мужского пола в возрастной категории от 30 до 49 лет и выше. Данные лица постоянно проживают в местности совершения таких преступлений, при этом обладают высшим (в большинстве случаев) либо средним профессиональным образованием, являются трудоспособными, но не имеют постоянного источника дохода. Большую долю осужденных составляют граждане РФ, которые проходят военную службу по призыву либо по контракту.

Исходя из освещенных социально-демографических признаков личности преступника, представляется возможным выявить основные причины и условия подобной преступности.

Описанный нами типичный портрет изменника Родины свидетельствует о том, что граждане не удовлетворены сложившимися жизненными обстоятельствами и социальной

¹ См.: Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 6 апреля 2024 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 111; 2024. № 15, ст. 1972.

² См.: Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 18, ст. 3234.

³ См.: Данные судебной статистики. URL: <https://cdep.ru/?id=79/> (дата обращения: 17.03.2025).

сферой, а это, в свою очередь, выступает одним из условий, порождающих государственную преступность.

Говоря об изучении причин и условий преступности в целом, необходимо отметить, что методология детерминации преступности имеет большое значение. Причинное объяснение раскрывает механизм преступности, т.е. указывает на порождающие преступность процессы, условия ее возникновения, содействующие и противодействующие ей силы¹.

Под условиями совершения таких преступлений, как государственная измена, на наш взгляд, необходимо понимать различные аспекты, связанные со сферами внутренней жизни страны. Так, к условиям рассматриваемых преступлений можно отнести экономическую нестабильность в государстве, неудовлетворенность граждан их уровнем жизни, отсутствие рабочих мест и возможности устроиться на работу по специальности либо разочарование в такой специальности, большой разрыв между доходами и расходами населения, который вызван высоким уровнем инфляции. Кроме того, к условиям также следует относить и социальную составляющую жизни общества, например: упадок нравственности, отсутствие четких принципов и норм морали, а также взаимовыручки.

Говоря о причинах государственных изменений, стоит обратиться к влиянию на Россию извне. Ввиду сложившейся геополитической ситуации в мире в отношении Российской Федерации набирает обороты работа иностранных спецслужб и организаций. Такая работа заключается в поиске исполнителей, которые по каким-либо идеологическим или иным взглядам либо основываясь на корыстном мотиве совершают подобные преступления. После поиска таких лиц происходит процесс их вербовки и «ведения» в течение всего процесса исполнения ими преступления. Сложившиеся условия для такой преступности способствуют расширению круга потенциальных преступников.

Таким образом, на основе изложенного можно сделать вывод о том, что рост престу-

плений по составу ст. 275 УК РФ набирает обороты. Этому способствуют условия преступности, которые выражаются во всех сферах внутри государства, а также причины – влияние на Россию и ее граждан со стороны иностранных организаций и спецслужб извне.

Жилкин Даниил Андреевич
(ФГБОУ ВО «ПГУ»)

Научный руководитель:
доцент кафедры правосудия,
к.ю.н. Д.И. Артемова

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ПЛАНИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В условиях динамично меняющейся криминогенной обстановки эффективное планирование деятельности правоохранительных органов (далее – ПО) становится ключевым фактором обеспечения безопасности населения. Криминологическое прогнозирование, имея перед собой цель – на основе научных методов предсказать динамику преступности и вероятность преступных действий отдельных лиц в обозримом периоде, является ценным инструментом в процессе планирования. Несмотря на потенциальные преимущества, криминологическое прогнозирование имеет и свои ограничения, которые необходимо учитывать для его эффективного применения в практической деятельности ПО. Данная статья направлена на анализ возможностей и ограничений криминологического прогнозирования с акцентом на практическое применение полученных знаний в планировании деятельности ПО.

1. Возможности криминологического прогнозирования для планирования деятельности ПО.

Криминологическое прогнозирование предоставляет ПО ряд значимых возможностей:

Разработка эффективных стратегий борьбы с преступностью: прогнозы позволяют выявлять перспективные направления преступной деятельности, концентрировать усилия

¹ См.: Варыгин А.Н. Основы криминологии и профилактики преступлений: учебник для вузов / А.Н. Варыгин, В.Г. Громов, О.В. Шляпникова; под ред. А.Н. Варыгина. 2-е изд. М., 2025.

и ресурсы на наиболее опасных угрозах, разрабатывать целенаправленные программы профилактики и пресечения преступлений. Например, прогнозирование роста киберпреступности позволяет ПО заранее подготовиться к противодействию этим угрозам, обучить сотрудников, приобрести необходимое оборудование и разработать соответствующие методики расследования.

Прогнозы позволяют ПО более рационально распределять имеющиеся ресурсы, направляя их туда, где они будут наиболее востребованы. Прогнозирование увеличения количества краж в определенном районе позволяет увеличить патрулирование, установить дополнительные камеры видеонаблюдения и усилить работу участковых.

Прогнозы позволяют ПО расставлять приоритеты в своей работе, сосредотачиваясь на тех направлениях, которые представляют наибольшую угрозу для безопасности населения. Например, прогнозирование роста молодежной преступности может стать основанием для реализации программ по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.

Прогнозы позволяют ПО выявлять факторы, способствующие совершению преступлений, и разрабатывать профилактические меры, направленные на их устранение. Например, прогнозирование увеличения количества преступлений, связанных с наркотиками, позволяет активизировать работу по выявлению и пресечению наркоторговли, проводить профилактические мероприятия среди молодежи.

2. Ограничения криминологического прогнозирования и пути их преодоления.

Несмотря на существенные возможности, криминологическое прогнозирование имеет ограничения, которые необходимо учитывать при его использовании в планировании деятельности ПО.

Качество прогнозов напрямую зависит от качества исходных данных. Неполнота, недостоверность и ошибки в статистических данных о преступности могут привести к ошибочным прогнозам. Пути преодоления: необходимо обеспечить достоверность и полноту статистической информации о преступности, используя современные методы сбора и обработки данных. Важно также учитывать ла-

тентную преступность, используя методы социологических опросов и экспертных оценок.

На преступность влияет множество факторов, которые сложно учесть в моделях прогнозирования. Экономические кризисы, социальные потрясения, политические изменения и другие непредсказуемые события могут существенно повлиять на криминогенную обстановку. Пути преодоления: необходимо использовать комплексный подход, сочетающий количественные и качественные методы анализа. Важно учитывать не только статистические данные, но и мнения экспертов, результаты социологических исследований и другие источники информации.

Вероятностный характер прогнозов: криминологическое прогнозирование не позволяет предсказать будущее с абсолютной точностью. Прогнозы носят вероятностный характер и указывают на наиболее вероятные сценарии развития событий. Пути преодоления: необходимо осознавать вероятностный характер прогнозов и использовать их в качестве ориентира, а не как жесткий план действий. Важно разрабатывать сценарии развития событий с учетом различных факторов риска.

Криминологическое прогнозирование – ценный инструмент для планирования деятельности ПО, позволяющий разрабатывать эффективные стратегии борьбы с преступностью, оптимизировать распределение ресурсов и определять приоритетные направления деятельности. Однако необходимо учитывать ограничения криминологического прогнозирования и принимать меры по их преодолению. Комплексный подход, сочетающий количественные и качественные методы анализа, тесное сотрудничество между криминологами и практиками, регулярный мониторинг и корректировка прогнозов, автоматизация процессов позволят повысить эффективность криминологического прогнозирования и его использования в планировании деятельности ПО, тем самым способствуя повышению эффективности работы правоохранительных органов и обеспечению безопасности населения. Важно помнить, что криминологический прогноз – это не абсолютная истина, а лишь ориентир, помогающий принимать более обоснованные решения.

Закиян Анжелика Арменовна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры прокурорского надзора
и криминологии,
к.ю.н. Р.А. Севостьянов

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-ЭКСТРЕМИСТА

В 2024 г. в России зарегистрированы 1 719 преступлений экстремистской направленности. Это на 28,3 % больше по сравнению с предыдущим годом, когда показатель составлял около 1 340 инцидентов. Такие данные содержатся в отчете МВД РФ, который был опубликован в начале 2025 г.

Экстремизм – одна из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, деятельность которых угрожает национальной безопасности РФ. Экстремизм посягает на основы конституционного строя и безопасности государства и преследуется уголовным законодательством РФ. В целях противодействия экстремистской деятельности органы государственной власти в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности. Для того чтобы эти меры были наиболее эффективны, необходимо изучать криминологическую характеристику личности преступника-экстремиста, т.к. важно понимать, кто именно и по каким причинам решает переступить закон и заняться экстремистской деятельностью. Криминологическая характеристика – первоначальный этап для оптимизации процесса разработки и реализации мер профилактики преступлений.

Субъектами преступлений экстремистской направленности выступают вменяемые физические лица, достигшие по общему правилу 16-летнего возраста, а в некоторых случаях и 14-летнего. Некоторыми статьями УК РФ предусмотрен специальный субъект преступлений экстремистской направленности

(лицо, имеющее определенные полномочия, связанные с занимаемой должностью).

Согласно общим статистическим данным об уголовных преступлениях, некоторые категории преступников всегда преобладают: мужчины над женщинами, безработные над работающими, лица без образования над лицами с образованием. Преступления экстремистской направленности не исключение. Чаще всего субъектами таких преступлений становятся именно лица мужского пола. В то же время участниками экстремистских организаций нередко являются и женщины.

Возрастные характеристики личности преступника-экстремиста претерпели некоторые изменения за последние несколько лет: если раньше преобладающее количество осужденных за данный вид преступлений приходилось на категорию мужского населения в возрасте от 30 до 45 лет, то в настоящее время картина изменилась: наблюдается снижение возраста лиц, совершающих преступления экстремистской направленности (чаще всего от 17 до 20 лет). Объяснить данное явление можно тем, что в таком молодом возрасте личность еще не до конца сформирована, нередко присутствует радикальное отношение ко всему, что окружает, наблюдаются кризис самоидентификации и стремление найти свое место в обществе. Экстремистская идеология может показаться универсальным ответом на вопросы о смысле жизни, о значимости самой личности в обществе, социальной справедливости.

Важное значение для криминологической характеристики экстремистов имеет уровень образования, который напрямую связан с социальным статусом личности, культурным уровнем, а также в целом со сформировавшимися жизненными установками. По уровню образования лица, которые совершили преступления экстремистской направленности, распределяются следующим образом: неполное среднее – 10,8 %; среднее – 46,9 %; среднее специальное – 29,5 %; высшее – 4,9 %; неоконченное высшее – 7,9 %.

Наличие в экстремистских преступлениях, в первую очередь, экстремистских мотивов объясняется тем, что в основе таких преступлений всегда лежит экстремистская идеология и ей подчинено поведение субъекта престу-

пления. Преступник-экстремист имеет идеологические, религиозные и иные фанатические убеждения, слепо верит только в те идеалы, которые соответствуют его представлению о мире. Такие люди обычно имеют какую-то сверхцель, основанную на их убеждениях, для достижения которой задействуют все свои ресурсы, и средства, используемые при этом, могут быть совершенно различными, в том числе преступными. Для преступника-экстремиста характерны такие психологические качества, как сильная приверженность к какой-либо идеологии, фанатизм, экстремальность деятельности и ее группоцентрический характер, ориентация на насилие и устрашение.

Таким образом, личность преступника-экстремиста характеризуется прежде всего психологическими качествами. Центральное место в сознании экстремиста занимает сверхценная идея экстремистского характера, которая оказывает существенное влияние на мышление и поведение человека. Такие люди нередко являются агрессивными, радикально настроенными, нацеленными на внушение страха с ориентацией на насилие, к тому же, они абсолютно уверены в своей правоте и «моральной» цели своей деятельности. Экстремисты хотят сделать общество, по их мнению, «более справедливым и правильным» посредством насилия и унижения, т.к. для них не существует других средств и представления о мире.

КАИЧЕВА ОЛЬГА ИГОРЕВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
заведующий кафедрой прокурорского
надзора и криминологии,
д.ю.н. А.Н. Варыгин

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Одной из задач предупреждения преступности является устранение ее причин и условий. Согласно устоявшемуся подходу, к ним относятся социальные и личностные факторы, которые и учитываются при разработке направлений предупреждения преступности.

Исходя из анализа учебной и научной литературы, на наш взгляд, можно выделить следующие основные направления. Первым направлением признается устранение наиболее существенных, общесоциальных недостатков и противоречий: уменьшение уровня инфляции и безработицы как основных факторов снижения у населения способности обеспечить свои потребности законными методами. С.Г. Ольков указывает на инфляцию¹, а С.Ю. Бытко на безработицу² как на важнейшие факторы роста преступности. По данным МВД РФ, в 2024 г. более 60 % преступлений совершены лицами, не имеющими постоянного источника дохода. Кроме того, следует говорить и о необходимости снижения уровня алкоголизации и наркотизации в обществе (23,6 % и 0,6 % преступлений, соответственно, совершаются в состоянии опьянения³).

Далее выделяется повышение безопасности различных объектов как устранение условий совершения преступлений против собственности. К нему относится совершенствование систем защищенности путем внедрения ресурсного обеспечения и обучения персонала государственных и коммерческих структур.

Данное направление тесно связано с четвертым направлением – повсеместным использованием в стране инновационных технологий. Среди них: Big Data (большие данные), искусственный интеллект, усовершенствованные системы видеонаблюдения и др.

Пятое направление – это оптимизация деятельности судебных и правоохранительных органов, в частности, их материально-техническое, финансовое и кадровое обеспечение, что является одной из основ эффективности деятельности по предупреждению преступности.

Требуется развития и уголовное законодательство. Так, Российский союз промышленников и предпринимателей вполне обоснованно считает необходимым декриминализировать

¹ См.: Бытко С.Ю. Безработица – локомотив преступности в России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). С. 42.

² См.: Ольков С.Г. Связь преступности с инфляцией, безработицей, ставкой налогообложения и экономическим ростом // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. № 3–1. С. 193.

³ См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2024 года: стат. сборник. М., 2025. С. 54.

ряд составов преступлений, например, незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ)¹. В свою очередь, автором признается необходимым также исключение из УПК РФ запрета заключения под стражу лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в целях обеспечения более последовательной реализации негласного принципа неотвратимости наказания независимо от социального и экономического статуса лиц, их совершивших.

На устранение личностных факторов совершения преступлений нацелены социально-педагогические (работа с несовершеннолетними, организация их досуга, развитие у них социальных навыков) и пропагандистские меры (информирование о видах преступлений и ответственности за них), ограничение негативного влияния СМИ и неблагоприятных интернет-источников и др.

Профилактическая работа с несовершеннолетними оценивается автором положительной, о чем свидетельствует снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними (-5,7 % по сравнению с 2023 г.).

Важным направлением является и работа с лицами, склонными к совершению антиобщественных действий (в их числе уже отбывающие наказание и условно осужденные лица). Используются беседы с ними профилактического характера, наблюдение специалистов, проверки по месту жительства и другие меры.

Стоит отдельно отметить и необходимость такого направления, как защита жертв домашнего насилия, которое только зарождается и нуждается в обеспечении со стороны государства. Так, в некоторых субъектах РФ уже действуют кризисные центры (отделения) помощи женщинам и детям².

Важными являются совместные действия государств в рамках международного сотрудничества. Так, под эгидой ООН действует

Центр по международному предупреждению преступности. В рамках БРИКС с 2020 г. преступления по обращению наркотических средств предупреждает антинаркотическая рабочая группа. В структуре органов СНГ с 2000 г. действует антитеррористический центр. В деятельности ОДКБ имели место операции «Не-легал» по противодействию незаконной миграции, операция «Канал-Аракс» по антинаркотической деятельности, «Прокси» против киберпреступности и др.

Указанные направления не являются исчерпывающими, но признаются, на наш взгляд, необходимыми на современном и будущих этапах. Отсутствие какого-либо из них снизит эффективность предупреждения преступности в целом, которое с каждым годом требует только развития и пополнения.

Калимуллов Александр Рашидович
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
профессор кафедры прокурорского надзора
и криминологии,
к.ю.н. О.В. Шляпкинова

КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВО: ВИДЫ, ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Вопросы безопасности всегда актуальны в любом государстве. Сегодня киберпреступления приводят к приостановке работы не только государственного сектора, включая информационные системы функционирования правоохранительных органов, но и частного. Базовым нормативным правовым актом, регулирующим указанную сферу общественных отношений, является Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». При этом понятие кибербезопасности законодателем не установлено, что создает правовую неопределенность в вопросах регулирования этой сферы и противодействия новым видам угроз.

Кроме того, Президент РФ В.В. Путин в п. 8 Указа Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на пер-

¹ См.: Бизнес предложил декриминализировать десять экономических статей в УК. URL: <https://www.rbc.ru/business/09/03/2023/6409371d9a7947657509820d> (дата обращения: 25.03.2025).

² См.: Об опыте работы организаций социального обслуживания субъектов Российской Федерации, предоставляющих социальные услуги гражданам, пострадавшим от семейного насилия, в том числе кризисных центров помощи женщинам, и некоммерческих организаций, реализующих эффективные модели профилактики насилия в семье. URL: <https://мвд.рф/document/20344526> (дата обращения: 25.03.2025).

спективу до 2036 года» поставил перед Правительством РФ задачу создания системы эффективного противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и снижения ущерба от их совершения¹. Все это подчеркивает важность решения проблемы противодействия преступлений в сфере киберпреступлений, а также необходимость разработки стратегий и инструментов их предупреждения.

Одним из наиболее часто совершаемых преступлений является кибермошенничество. Так, согласно приведенным данным МВД России за январь-декабрь 2024 г., около 13,1 % (765 365)² от всех преступлений составляют преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 12 % (676 951) меньше, чем было за аналогичный период в 2023 г.³ Это свидетельствует об улучшении профилактических мер и работы с населением по вопросам, которые связаны с подобными преступлениями.

Под кибермошенничеством следует понимать хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием с использованием электронных средств⁴.

К типичным видам кибермошенничества относятся: посягательства на имущество, среди которых мошенничество с использованием банковских карт в интернете без согласия владельца; продажа с помощью объявлений или аукционов украденных или контрафактных предметов⁵; мошенничество в социальных се-

тях с дальнейшим распространением данных с целью вымогательства денежных средств. В настоящее время прослеживается связь между кибермошенничеством и организованными преступными сообществами, которые стремятся к получению прибыли при минимальных рисках.

Лаборатория AV-TEST провела исследования, в ходе которых выяснилось, что ежедневно более 300 тыс. вредоносных программ распространяются по электронным сетям пользователей⁶. Такая аналитика указывает на то, что у хакеров практически неограниченные возможности в сфере кражи данных и других полезных для них элементов. Люди нередко совершают простые ошибки, которые и приводят к завладению их данными. Среди основных ошибок можно выделить: переход по сомнительным ссылкам; использование неизвестных флэш-накопителей; скачивание фальшивого антивирусного программного обеспечения; использование одного пароля для различных программ и личных кабинетов на сайтах без использования двухфакторной аутентификации. Перечисленные действия совершаются в бытовых условиях: на работе, дома, на встрече с товарищами, и, как правило, люди совершают это на подсознательном уровне, чем и пользуются злоумышленники, ожидая допущения любой из названных ошибок.

Для предотвращения кибермошенничества следует повышать уровень цифровой грамотности населения путем осуществления профилактических программ по взаимодействию с населением в различных сферах деятельности. Еще одним способом борьбы может стать привлечение способных граждан на обучение по программам, связанным с защитой информации, для чего необходимо взаимодействие федеральных органов исполнительной власти в части решения этого вопроса всеми возможными способами. Необходимо регулярно прорабатывать комплекс мер по удержанию квалифицированных кадров в данной сфере.

Число кибермошенников с развитием технологий будет только увеличиваться. Исполнительным органам власти следует постоянно

¹ См.: Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024: Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», М., 2024. С. 28.

³ См.: Состояние преступности в России за январь-март 2024: Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М., 2023. С. 28.

⁴ См.: URL: https://www.krugosvet.ru/enc/nauka_i_tehnika/transport_i_svyaz/ELEKTRONNIE_SREDSTVA_SVYAZI.html (дата обращения: 23.03.2025).

⁵ См.: Ресненко А.В. Современный анализ киберпреступлений // Новые вопросы в современной науке: матер. междунар. (заочной) науч.-практ. конф. (София, Болгария, 30 ноября 2019 г.). София, 2019. С. 151-153.

⁶ См.: The independent IT-Security Institute. URL: <https://www.av-test.org/en/statistics/malware/> (дата обращения: 23.03.2025).

но развивать взаимодействие по развитию противодействия преступникам, а также подвергать анализу все случившиеся правонарушения, чтобы совершенствовать методы предупреждения кибермошенничеств. Только комплексный подход к решению данной проблемы может привести к успеху и сокращению кибермошенничества.

МАТЮНИНА Анастасия Антоновна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
заведующий кафедрой прокурорского
надзора и криминологии,
д.ю.н. А.Н. Варыгин

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ

В современном мире цифровые технологии проникают во все сферы жизни, оказывая значительное влияние на социальные процессы, включая преступность. Традиционные методы борьбы с преступностью часто оказываются недостаточно эффективными в условиях глобализации, поэтому использование информационных технологий становится важным инструментом для обеспечения безопасности и общественного порядка.

Эпоха цифровизации затронула и правоохранительную деятельность. Несмотря на то, что активное внедрение цифровых технологий началось недавно, в настоящее время они играют значимую роль в предупреждении преступлений¹.

В 2024 г. киберпреступность достигла исторического максимума, составляя 40 % от общего числа зарегистрированных преступлений. За период с января по декабрь 2024 г. было зафиксировано 765,4 тыс. преступлений с применением информационных систем, что показывает рост на 13,1 % по сравнению с 2023 г.

¹ См.: Машевская О.В. Цифровые технологии как основа цифровой трансформации современного общества // Вестник Полесского государственного университета. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. 2020. № 1. С. 37–44.

Распространенность киберпреступлений требует использования широкого спектра цифровых технологий в сфере охраны правопорядка². Одним из ключевых направлений является использование больших данных. Правоохранительные органы, опираясь на анализ значительного объема информации о преступлениях, социальных тенденциях и поведения граждан, имеют возможность предвидеть, где и когда с наибольшей вероятностью произойдут нарушения закона, что позволяет принимать превентивные меры.

Современные системы видеонаблюдения, оснащенные технологиями распознавания лиц, позволяют оперативно реагировать на потенциальные угрозы и предотвращать преступления в общественных местах, идентифицировать подозреваемых в режиме реального времени, что значительно увеличивает эффективность работы правоохранительных органов³.

Необходимо сказать о технологии интернета вещей, которая способна собирать и передавать информацию онлайн для недопущения совершения преступных деяний⁴. Например, система умного дома, имеющая датчики движения, открытия дверей обеспечивает защиту жилища от незаконного проникновения. В случае обнаружения подозрительной активности она может автоматически уведомлять владельца, отправлять сигнал тревоги в полицию или охранную компанию.

Важное значение в предупреждении преступности имеют геоинформационные системы, которые позволяют отображать на карте места совершения преступлений, определять территории с различным уровнем преступной активности, анализировать взаимосвязь преступности с социальными и экономическими факторами, такими как безработица, плот-

² См.: Роль информационных технологий в профилактике и раскрытии преступлений. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-informatsionnyh-tehnologiy-v-profilaktike-i-raskrytii-prestupleniy/viewer> (дата обращения: 18.03.2025).

³ См.: Роль и значение систем видеонаблюдения в охране общественного порядка и раскрытии преступлений. URL: <https://e-koncept.ru/2017/570180.htm> (дата обращения: 18.03.2025).

⁴ См.: Суходолов А.П., Бычкова А.М. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 6. С. 753–766.

ность населения, наличие алкогольных магазинов¹. Это способствует выявлению причин преступности и разработке комплексных программ профилактики преступлений.

В различных странах успешно применяются цифровые технологии для борьбы с преступностью. В США система PredPol использует исторические данные о преступлениях, включая место и время их совершения, чтобы выявить закономерности, отражающие как преступники выбирают момент совершения противоправных действий, оценивают пространственно-временное расположение людей и материальных ценностей, тем самым помогая в оптимизации патрулирования. В Великобритании полиция применяет системы анализа социальных сетей для выявления потенциальных экстремистов и предотвращения террористических актов².

Внедрение информационных систем в предупредительную деятельность сопряжено с серьезными проблемами. Во-первых, сбор и анализ персональных данных затрагивает вопросы конфиденциальности и этики. Во-вторых, алгоритмы могут допускать ошибки, что приведет к неоправданному привлечению невиновных лиц к ответственности. В-третьих, увеличение числа кибератак ставит под угрозу надежность хранения данных³.

В данном случае необходимо принимать меры по минимизации таких рисков, а именно разработать законодательство, которое будет устанавливать ограничения на получение и обработку личной информации.

Таким образом, цифровые технологии предоставляют огромные возможности для предупреждения преступности. Использование геопространственного анализа, систем видеонаблюдения позволяет правоохранным органам эффективно бороться с преступностью. Требуется разрабатывать и внедрять информационные технологии в соответствии с этическими принципами, только при соблюдении данных условий они могут стать результатив-

ным инструментом в предупреждении преступлений, не нарушая при этом права и свободы граждан.

МОИСЕЕВА Полина Владимировна
(ФГБОУ ВО «ТГУ имени Г.Р. Державина»)

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, к.ю.н. М.И. Кольцов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящее время стремительно развивается цифровизация всех сфер жизни общества, в связи с этим активно увеличивается рост преступности в сети Интернет. К таким видам преступлений относят: мошенничество и создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ. Как правило, современные интернет-технологии являются площадкой для многих преступных организаций и групп, которые, в свою очередь, могут находиться в разных субъектах РФ, что значительно усложняет работу следствия. При этом «Интернет» становится новым крупным преступным механизмом, т.к. именно с его помощью происходит взлом персональных данных физических и юридических лиц, а также информационных систем правоохранительных органов с целью хищения денежных средств физических и юридических лиц.

Появляется необходимость оптимизации и цифровизации методов раскрытия различных видов преступления сотрудниками органов внутренних дел. С помощью современных гаджетов и инноваций процесс расследования преступления становится более эффективным, сокращается время проведения следственных мероприятий и раскрытия преступления до минимума⁴.

Рассматривая непосредственно процесс расследования преступлений, стоит отметить, что он не может быть организован без след-

¹ См.: Биденко С.И., Яковлева Н.А. Применение геоинформационных технологий в деятельности органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2 (58).

² См.: Овчинский В. Криминология цифрового мира. М.: НОРМА, 2018. С. 38.

³ См.: Конев, Д.А. Цифровые технологии и преступность // Юрист-Правовед. 2021. № 2 (97). С. 227.

⁴ Лаур А.В. Использование современных технологий при расследовании и раскрытии преступлений. СПб., 2021. С. 210.

ственных действий, которые в свою очередь должны быть последовательными, планомерными и отвечающими требованиям современности и объективности. Для минимизирования времени, затрачиваемого для проведения оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, сотрудники органов внутренних дел все чаще прибегают к использованию инновационных технологий и современных методик. Необходимо отметить, что относительно недавно были созданы специальные базы данных, в которых содержится вся информация по тому или иному делу, а также последовательность следственных действий. Данное «новшество» введено в активную эксплуатацию, с целью систематизации информации.

Для реализации данного направления были созданы специальные технологии, позволяющие получить полный и быстрый доступ к необходимой информации о правоприменительной деятельности. Н.А. Кобелева считает, что «...одним из главных направлений развития цифровых технологий является создание систем учетов, регистрирующих сведения и информацию о личности преступника, месте и иных сведений, характеризующих способ и характер совершенных преступлений, что позволяет более оперативно отыскать наиболее схожие преступления»¹.

Особую роль играет применение современных технологий цифровой фиксации различной информации. Одной из наиболее примечательных, является программа «МСР-ТВ». Для нее необходимы ноутбук и цифровой фотоаппарат. Реализуя работу с программой, сотрудник органов внутренних дел получает криминалистические фотографии с текстовым и звуковым сопровождением. С помощью данного программного обеспечения сотрудники правоохранительных органов имеют возможность получать графическое описание места происшествия с полной детализацией и расположением на картах. Как итог работы данного программного обеспечения можно рассмотреть четкое изображение смоделированной ситуации совершения того или иного преступления.

Использование данного программного обеспечения способствует эффективности справочно-информационной системы, более точная детализация места совершения преступления, улики также будут способствовать более быстрому раскрытию дела. На современном этапе сотрудники правоохранительных органов для четкой фото- и видеофиксации применяют квадрокоптеры, позволяющие четко и детально осмотреть место совершения преступления со всех ракурсов, избежать упущения важных деталей или улик.

Не стоит забывать о таких современных технологиях, как смартфон. Именно он в настоящее время обладает всеми свойствами для оптимизации и ускорения производства следственных действий. Современная модель смартфона включает в себя такие функции, как: фото- и видеокамера, диктофон и иные программные приложения. Все это может стать основой для составления планов, фототаблиц и чертежей, которые в свою очередь позволяют выявить все детали преступления.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что современные технологии – неотъемлемая часть работы сотрудников органов внутренних дел, они позволяют систематизировать и оптимизировать информационные данные, полученные в ходе следственных действий.

Осипов Александр Сергеевич

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
заведующий кафедрой прокурорского
надзора и криминологии,
д.ю.н. А.Н. Варыгин

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПРОКУРАТУРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В соответствии со ст. 9 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» органы прокуратуры РФ осуществляют профилактику правонарушений, обладая полномочиями субъекта профилактики правонарушений в пределах своей компетенции и обеспечи-

¹ Кобелева Н.А. Современные информационные технологии в правоприменительной деятельности. М., 2022. С. 280.

вая в соответствии с Законом о прокуратуре РФ надзор за исполнением законов иными субъектами профилактики правонарушений и их должностными лицами¹.

В ст. 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» указаны функции, которые реализует Прокуратура РФ. Одной из них указана функция надзора за исполнением законов. В процессе надзора за исполнением законов реализуется значительная часть профилактического потенциала системы прокуратуры, поскольку именно с помощью надзора достигается не только надлежащее выполнение законов, но и выявление преступлений на ранних этапах их формирования². О необходимости принятия мер органами прокуратуры по предупреждению преступности прямо указывается в Приказе Генерального прокурора РФ от 16 января 2012 г. № 7 «Об организации работы прокуратуры РФ по противодействию преступности»³, указания от 6 июля 1999 г. № 39/7 «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона»⁴.

Надзор за исполнением законов включает в себя множество направлений: реализация законодательства о политических правах и свободах граждан, гражданстве, беженцах и вынужденных переселенцах, труде, охране труда и соблюдении правил безопасности, здравоохранении, образовании, обращениях граждан (социальная сфера), осуществление предпринимательства и т.д. Надзор за исполнением законов – достаточно объемная функция прокуратуры, а следовательно, профилактика преступности в рамках данного надзора включает в себя множество аспектов⁵.

¹ См.: СЗ РФ. 2016. № 26, ст. 3851.

² См.: Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1 // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472.

³ См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 16 января 2012 г. № 7 «Об организации работы органов Прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Указание Генпрокуратуры РФ от 6 июля 1999 г. № 39/7 (с изм. от 16 октября 2000 г.) «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» (в ред. от 10 сентября 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Одним из средств профилактики является выносимое прокурором предостережение⁶. В настоящее время применение прокурорами предостережения о недопустимости нарушения закона осуществляется на основе положений ст. 25 Закона о прокуратуре.

Предостережение – правовое средство особой целевой направленности, оно имеет профилактический характер и ориентировано на предупреждение нарушений закона путем официального указания должностным лицам на необходимость коррекции модели своей юридически значимой деятельности. Оно позволяет прокурорам продемонстрировать свою осведомленность о деятельности адресата, указать на недопустимость возможного в будущем нарушения закона, содержит предложение должностному лицу воздержаться от противоправного поведения.

Важный компонент в деятельности прокуратуры по надзору за соблюдением федерального закона – организованное взаимодействие с органами государственной власти, местными органами власти, а также с надзорными и контрольными органами в различных областях⁷. Одними из его форм являются:

- взаимная информационная поддержка о состоянии законности, борьбе с преступностью и правонарушениями, а также о предупреждении преступлений и других вопросах правоприменения;
- совместная разработка органами прокуратуры и соответствующих государственных органов и органов местного самоуправления комплексных проектов, направленных на борьбу с преступностью, и их реализация;
- участие представителей органов государственной власти и местного самоуправления в работе координационных советов и совещаниях руководителей правоохранительных органов, в том числе в органах прокуратуры и т.д.

⁶ См.: Деятельность прокуратуры по профилактике правонарушений: монография / под науч. ред. В.В. Меркурьева. М., 2023. С. 135.

⁷ См.: Капинус О.С. Прокурорский надзор за исполнением законов: перспективы развития: Всероссийское совещание по проблемам совершенствования прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства // Генеральная прокуратура Российской Федерации, библиотека прокурора, 2015. С. 94–101.

Значимым аспектом предупреждения преступности также является эффективно организованное сотрудничество органов прокуратуры с независимыми контрольными структурами, такими как Центральный банк РФ, Счетная палата РФ, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Торгово-промышленная палата РФ и другие. Это взаимодействие осуществляется на основе соглашений, заключенных Генеральной прокуратурой РФ с указанными органами, а также в соответствии с приказами и регламентами, определяющими порядок сотрудничества¹.

Можно назвать и иные направления деятельности органов прокуратуры, в которых реализуется ее профилактическая функция в деле борьбы с преступностью, но это – тема для будущих статей.

Пашенко Ян Викторович
(ФГБОУ ВО СГЮА)

Научный руководитель:
заведующий кафедрой прокурорского
надзора и криминологии,
д.ю.н. А.Н. Варыгин

ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ КАК СУБЪЕКТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Органы прокуратуры играют ключевую роль в системе предупреждения преступности в Российской Федерации. Их деятельность должна основываться на анализе статистических данных о состоянии преступности в регионах, а также на использовании современных информационных ресурсов, доступных всем участникам координационных совещаний. Это позволяет вырабатывать эффективные стратегии борьбы с преступностью и оперативно реагировать на изменения криминогенной обстановки. Так, несмотря на активные усилия правоохранительных струк-

тур, уровень преступности в России остается относительно высоким. В связи с этим важно максимально задействовать потенциал всех правоохранительных органов, включая прокуратуру, и определить приоритетные направления их работы². Одним из таких направлений деятельности органов прокуратуры является противодействие коррупции, которое требует комплексного подхода и взаимодействия с общественными организациями, средствами массовой информации и другими институтами гражданского общества. В рамках такого взаимодействия обсуждаются актуальные вопросы предотвращения коррупционных преступлений и разрабатываются меры по устранению угроз общественной безопасности³.

Деятельность прокуратуры в сфере противодействия коррупции включает несколько этапов: анализ данных о динамике коррупционной преступности, формирование информационной базы о преступлениях, связанных с незаконным использованием бюджетных средств и нарушениями в сфере государственных закупок, а также сбор сведений о лицах, причастных к коррупционным деяниям. При этом важно, чтобы работа прокуратуры не ограничивалась уголовно-правовыми мерами. Необходимо разрабатывать разнообразные подходы, направленные на создание целостного механизма противодействия коррупции.

Еще одно важное направление работы прокуратуры – борьба с экстремизмом. Она включает в себя выявление готовящихся преступлений, установление виновных лиц, раскрытие уже совершенных деяний и разработку рекомендаций по совершенствованию методов расследования. Полномочия прокуратуры в этом направлении ограничены, заключаются прежде всего в надзоре за соблюдением зако-

¹ См.: Положение Счетной палаты РФ и Генеральной прокуратуры РФ от 2, 16 ноября 2007 г. «О порядке взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Счетной палаты Российской Федерации при проведении контрольных мероприятий (проверок) на объектах, представляющих взаимный интерес» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Шинкарук В.М., Фантров П.П. Координация деятельности правоохранительных органов и конструктивных ассоциаций граждан в контексте профилактики молодежного экстремизма // Вопросы российского и международного права. 2020. № 7. С. 111–120.

³ См.: Мураев П.П., Соловьева Н.А. Правовая основа деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению, профилактике и раскрытию преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 3. С. 147–152.

нодательства о противодействии экстремизму. Для повышения эффективности этой работы целесообразно внести изменения в законодательство, закрепив за прокуратурой статус одного из ключевых субъектов противодействия экстремизму. Существующие пробелы в законодательстве затрудняют профилактическую деятельность прокуратуры. Решением проблемы могло бы стать внесение изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», где следует определить место и роль прокуратуры в системе мер по предупреждению преступности, а также разработать единые методические рекомендации для повышения эффективности ее работы. Особое внимание следует уделить нормативному закреплению полномочий прокурора в борьбе с экстремизмом. Это может включать проведение координационных совещаний, сбор и анализ статистических данных, а также разработку мер по предотвращению экстремистских проявлений. Кроме того, целесообразно принять отдельный федеральный закон, который четко определит роль прокуратуры и других государственных органов в укреплении законности и правопорядка.

В настоящее время прокуроры лишены ряда полномочий, таких как возбуждение уголовных дел, проведение следственных действий и продление сроков предварительного следствия, что снижает эффективность надзорной функции прокуратуры и создает правовые коллизии, особенно в части взаимодействия с УПК РФ. Например, согласно ст. 246 УПК РФ, прокуроры обязаны участвовать в судебных процессах, однако их полномочия в уголовном преследовании ограничены, что создает неопределенность в их статусе. Организационные трудности также возникают при оформлении актов прокурорских проверок. Отсутствие единой методики приводит к проблемам в расширении предмета проверки, процессуальном оформлении актов и уведомлении проверяемых лиц. Кроме того, взаимодействие между прокуратурой и местными органами самоуправления часто осложняется из-за несогласованности в проведении заседаний и принятии решений¹.

¹ См.: Соловьева Н.А., Фантров П.П. Интеграция государства и гражданского общества в сфере профи-

Таким образом, можно выделить несколько ключевых проблем в деятельности органов прокуратуры по предупреждению преступности: отсутствие четкого механизма взаимодействия между прокуратурой и другими субъектами профилактики преступности; трудности в правовом просвещении и оформлении актов прокурорских проверок; неопределенность полномочий прокуратуры в надзоре за исполнением законов и правотворчестве. Для решения этих проблем необходимо разработать и принять Федеральный закон «Об организации деятельности государственных органов и структур гражданского общества по укреплению законности и правопорядка в Российской Федерации», который четко определит полномочия всех участников координационной деятельности, включая прокуратуру. Важно также внести изменения в законодательство, закрепив за прокуратурой статус субъекта противодействия экстремизму и коррупции.

ПЕРЕВОЗЧИКОВ ТИМОФЕЙ ПЕТРОВИЧ

(ВГУЮ РПА Минюста России)

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного права
и процесса,
к.ю.н. К.И. Богомолова

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА «УГОНА» АККАУНТА

Е.Е. Кирсанова определяет «аккаунт» как «учетную запись пользователя в информационной системе, содержащую идентифицирующую и (или) контактную информацию о нем, а также дополнительные данные, в зависимости от свойств информационной системы и целей обработки данных (например, историю покупок, информацию об активности в интернет-сети и т.д.)»². Данное определение относится к аккаунтам любого вида, в том числе почтовым, банковским и т.д.

лактики молодежного экстремизма в контексте правовой социализации // Legal Concept = Правовая парадигма. 2020. № 2. С. 21–26.

² Кирсанова Е.Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 27.

Преступления, связанные с кражей доступа к аккаунту (т.е. «угон»), можно рассматривать как один из подвидов киберпреступности, которая с каждым годом все активнее проявляется в современных реалиях. Для противодействия ей необходимо не только законодательное регулирование проблемы (введение и ужесточение уголовной ответственности за совершение таких преступлений, формулирование четких правил использования сфер киберпространства и прочее), но и профилактические мероприятия, направленные как против потенциальных преступников, так и предполагаемых жертв. Взаимодействием с теоретическими потерпевшими и является проведение виктимологических мероприятий.

Необходимо понимать, что виктимология – это общая теория, учение о жертве, имеющее предметом исследования жертву любого происхождения, как криминального, так и не связанного с преступлениями (жертве несчастных случаев, природных и техногенных катастроф, эпидемий, войн и иных вооруженных конфликтов, политических противостояний, а также различных видов насилия и аддитивного поведения)¹.

Исходя из данного определения, понятно, что целью проведения виктимологических мероприятий являются теоретические (возможные, предполагаемые) жертвы «угона» аккаунта.

В контексте данной работы под термином «угон» аккаунта понимается несанкционированное получение доступа к учетной записи пользователя, осуществляемое с целью совершения противоправных действий. «Угон» аккаунта является формой кибермошенничества, поскольку он направлен на получение выгоды за счет других лиц. Мошенники используют различные методы, чтобы обмануть пользователей и получить их учетные данные.

Примеры последствий «угона» аккаунтов постоянно освещаются в средствах массовой информации: случаи взлома аккаунтов известных людей в социальных сетях для распространения ложной информации или осуществления мошеннических действий; кражи

аккаунтов в онлайн-банках; использование украденных аккаунтов для распространения вредоносных программ или для проведения фишинговых атак и т.д.

Уязвимость цифровых аккаунтов обусловлена различными факторами, включая слабые пароли, использование одних и тех же паролей для разных аккаунтов, невнимательность пользователей к фишинговым письмам и ссылкам, а также использование уязвимостей программного обеспечения. Злоумышленники постоянно совершенствуют свои методы и используют все более изощренные техники для получения доступа к чужим аккаунтам (социальная инженерия, фишинг, вредоносные программные обеспечения, брутфорс и другие методы). С учетом этого, проблема защиты цифровых аккаунтов требует комплексного подхода, включающего технические меры безопасности, повышение киберграмотности пользователей, проведение виктимологической профилактики среди различных социальных групп.

Исходя из представленных данных можно сформулировать различные виктимологические мероприятия, которые можно проводить с гражданами для предотвращения подобных случаев:

- организация информационно-просветительских мероприятий (публикации в СМИ; размещение социальной рекламы; проведение лекций, семинаров и тренингов; создание и поддержка специализированных информационных ресурсов);
- мероприятия, нацеленные на повышение киберграмотности населения (обучение безопасному использованию интернета в школах; проведение курсов повышения квалификации для работников различных сфер);
- создание горячих линий и консультационных центров;
- разработка и распространение бесплатных и простых инструментов защиты аккаунтов;
- взаимодействие с интернет-провайдерами и социальными сетями (совместные мероприятия по блокировке фишинговых сайтов и аккаунтов; разработка и внедрение механизмов оперативного оповещения пользователей) и др.

¹ Ривман Д.В. Криминальная виктимология: учебник для вузов. СПб., 2002 С. 6.

В заключение стоит подчеркнуть, что виктимологическая профилактика «угонов» аккаунтов представляет собой важный элемент в комплексной системе противодействия данному подвиду киберпреступлений. Виктимологический подход акцентирует внимание на снижении уязвимости потенциальных жертв, формируя у граждан осознанное и ответственное отношение к цифровой безопасности, в отличие от узконаправленных технических решений, нацеленных на обнаружение и блокировку вредоносного программного обеспечения.

Почивалова Алина Аяровна

(ФГБОУ ВО «ПГУ»)

Научный руководитель:
заведующий кафедрой частного
и публичного права,
к.ю.н. *Е.Б. Казакова*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА И ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Безопасность общества – это, безусловно, задача номер один для любого государства. Главный инструмент в борьбе с преступностью – это сильные правоохранительные органы, чья работа опирается на криминологические знания. Криминология – это наука о том, как и почему возникает преступность, о портрете преступника и о методах предотвращения преступлений. Она дает правоохранителям инструменты для анализа, предвидения и предотвращения преступлений.

Различные криминологические теории – от изучения причин преступного поведения до анализа поведения жертв и методов профилактики – позволяют понять, что провоцирует преступность (биологические, психологические и социальные факторы). Это помогает: понять мотивы преступников, определить группы людей, которые более подвержены риску стать жертвами, и разработать программы, помогающие им. Например, программы социальной адаптации, стратегии, снижающие

риск совершения преступления, защита потенциальных жертв и методы, предотвращающие рецидивы, – все это факторы криминологии.

Слово «криминология» – это сочетание латинского *crimen* (преступление) и греческого *logos* (учение, наука). Проще говоря, это наука о преступности. Итальянский юрист и судья Рафаэль Гарофало из Неаполя, первым употребил это слово в 1885 г., в названии своей книги. Значит, криминология – относительно молодая наука, в основном развивавшаяся в XX в.

В широком смысле, криминология – это самостоятельная социальная и правовая наука. Она изучает, почему и как преступность возникает в обществе, личность преступника и способы ее профилактики.

Применение криминологических знаний в правоохранительной деятельности имеет долгую историю. Уже в XIX в. началось использование криминологических данных, включая создание статистических служб для анализа преступности и (хотя и ошибочных) антропологических методов изучения преступников. Попытки реформировать пенитенциарную систему на основе криминологических знаний также относятся к этому периоду. Советский период, несмотря на идеологическое влияние, способствовал развитию методов профилактики преступности. Сегодня криминология активно развивается, предлагая новые теории и методы, которые широко используются правоохранительными органами для повышения результативности работы.

Итак, криминология – это мощный инструмент для правоохранительных органов. Она помогает не только раскрывать преступления и находить преступников, но и предвидеть возможные проблемы, предотвращать новые преступления, помогать ресоциализации осужденных. Знания в области криминологии позволяют полиции и другим силовым структурам действовать более оперативно и эффективно, защищая права граждан и обеспечивая безопасность общества.

Для более успешной борьбы с преступностью нужно развивать криминологическую науку, применять ее новые разработки на практике и повышать квалификацию сотрудников. Только так можно создать более безопасное будущее.

ПРАЗЯН Анастасия Грантовна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
профессор кафедры прокурорского надзора
и криминологии,
к.ю.н. О.В. Шляпкина

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТАЙНИКОВ-ЗАКЛАДОВ

За прошедший 2024 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 1 911,3 тыс. преступлений, из которых 198 тыс. связано с незаконным оборотом наркотических веществ¹. Несмотря на активную пропаганду вреда наркотиков, ежедневно число лиц, их употребляющих, увеличивается на 250 человек, а общее их количество составляет уже 6 млн человек, из которых более половины – молодые люди в возрасте от 16 до 30 лет, а четверть – школьники 9–13 лет².

Особое внимание вызывает тенденция распространения наркомании среди молодого поколения в результате активного вовлечения в нее уже зависимых людей. Наркомания постепенно трансформирует систему ценностей человека. Моральные ценности девальвируются, уступая место всепоглощающему желанию получить новую дозировку наркотического средства. По мере прогрессирования зависимости моральные критерии перестают определять поведение личности, которое все больше подчиняется единственной цели – удовлетворению потребности в наркотиках³. Все это составляет комплекс социальных угроз, исходящих от этого деструктивного явления.

Вышеизложенное обозначает потребность решения проблем наркомании и обусловленной ею наркопреступностью. Повсеместно

осуществляемая цифровизация всех сфер общественной жизни предположила переход данного вида уголовно-наказуемых деяний в интернет-сферу, в результате чего лица, занимающиеся сбытом наркотиков, принимают «заказы» дистанционно и передают их без личного контакта путем закладки их в тайник. Так, в марте 2024 г. в Луганске были осуждены лица, входящие в преступную группировку, занимавшейся распространением запрещенных веществ на соответствующей территории. Оплата поступала через виртуальные платежные системы, а «товар» размещался курьерами в заранее подготовленных местах⁴.

Особую опасность представляет тенденция вовлечения несовершеннолетних в качестве закладчиков. Детская уязвимость, а также только формирующаяся сфера нравственности делают их подверженными влиянию различных потоков информации, которые в том числе могут оказывать отрицательное воздействие на мышление. Особенно заметно это проявляется в глобальной сети Интернет, в которой имеют место многочисленные деструктивные сообщества, вовлекающие несовершеннолетних в противоправную деятельность. Через нее, при помощи различных сайтов и социальных сетей, им предлагается работа с высоким заработком. Ярким примером такой платформы является мессенджер «Телеграм». Помимо обозначенной роли, подростки могут выступать фасовщиками, операторами складов, рекрутерами и т.д.⁵ Данный вид преступности отличается высокой латентностью, что препятствует его эффективному предупреждению и пресечению. Важно упомянуть, что наркоторговцы заманивают несовершеннолетних на «легкий заработок» путем размещения объявлений в комментариях сообществ, рассылкой через личные сообщения, а также путем размещения рекла-

¹ См.: Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/> (дата обращения: 20.03.2025).

² См.: Статистика по наркомании в России. URL: https://med-b-nevelskaya-r424.gosweb.gosuslugi.ru/novosti/novosti_53.html (дата обращения: 20.03.2025).

³ См.: Кирсанов А.И. Наркомания и наркобизнес как глобальная угроза. М., 2008. С. 56.

⁴ См.: В Луганске вынесен приговор 21 члену преступного сообщества, занимавшихся распространением наркотических средств и психотропных веществ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/news-state-main?item=101511185> (дата обращения: 20.03.2025).

⁵ См.: Кузина Л.С. «Сетевой наркомаркетинг» как один из факторов вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 4. С. 285–290.

мы в виде граффити на стенах жилых домов, помещений и т.д. Для заработка на данной должности назначенные для подростков «кураторы» рассказывают, какие есть разрешенные и запрещенные места для использования тайников-закладок, в каком порядке осуществлять свои действия, какие технические средства при этом нужно использовать и кому передавать данные об установлении подобного тайника. Соответственно, перед государством в лице уполномоченных им органов стоит задача по постоянному мониторингу и блокировке подобных информационных ресурсов.

Рост вовлеченности несовершеннолетних в наркопреступность требует срочной разработки и модернизации профилактических мер, направленных на предупреждение данной криминальной деятельности. Эффективным комплексом мероприятий будут являться привлечение несовершеннолетних к участию в Общероссийских антинаркотических акциях, которые нацелены на предупреждение распространения наркомании среди молодежи и несовершеннолетних; введение образовательных программ и профилактических бесед в школах и колледжах с разбором уголовной ответственности и реальных последствий участия в наркопреступлениях; создание альтернативных возможностей для самореализации подростков через спорт, волонтерство и трудоустройство снизит риск их вовлечения в преступления; усиление взаимодействия инспекторов по делам несовершеннолетних с неблагополучными семьями, с общеобразовательными учреждениями и колледжами для преждевременного выявления угрозы, а также разработка программ реабилитации для уже вовлеченных подростков.

Таким образом, на сегодняшний день сложилась потребность по совершенствованию мер предупреждения противоправных деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств. В первую очередь следует проводить профилактические мероприятия с несовершеннолетними, кроме того, модернизировать работу правоохранительных органов и обеспечить надлежащее исполнение их должностными лицами возложенных на них обязанностей в ходе их участия в процессуальных действиях по уголовному делу.

Сальникова Ольга Николаевна
(Научно-исследовательский институт
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры
Российской Федерации»)

Научный руководитель:
заведующий отделом научного обеспечения
прокурорского надзора и укрепления
законности в сфере федеральной
безопасности, межнациональных отношений
и противодействия экстремизму,
д.ю.н. В.В. Меркурьев

ДИВЕРСИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ – НОВЫЙ КРИМИНАЛЬНЫЙ ТРЕНД В ПОДРОСТКОВОЙ И МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В условиях проведения специальной военной операции на территории РФ сохраняется тенденция диверсионной активности со стороны украинских спецслужб, направленная на дестабилизацию общественно-политической обстановки внутри страны.

Значительные масштабы диверсионных преступлений в российских регионах отмечены с 2022 г., тогда было зарегистрировано 22 таких преступления, в 2023 г. – 154, в 2024 г. – 158¹.

В тот же период на фоне общего снижения уровня подростковой и молодежной преступности увеличилось количество случаев совершения и вовлечения подростков и молодежи в диверсионную деятельность (рис. 1).

Так, статистические данные, приведенные на рис. 1, свидетельствуют о том, что в период с 2022 по 2024 гг. выявлено 199 лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 281 Уголовно кодекса РФ (далее – УК РФ), из них – 38 в возрасте от 16 до 17 лет, 101 – от 18 до 24 лет, 18 – от 25 до 29 лет, 37 – от 30 до 49 лет, 5 – от 50 лет и старше².

Следовательно, более половины преступлений в рассматриваемый период совершено лицами раннего молодежного возраста от 18–24 лет³ (50,75 %), значительная часть –

¹ См.: Форма федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС «О состоянии преступности и результатах расследования преступлений».

² См.: Форма федерального статистического наблюдения № 2-ЕГС «Сведения о лицах, совершивших преступления».

³ См.: Соколов М.А. Молодежь в системе криминальной репродукции: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 184.

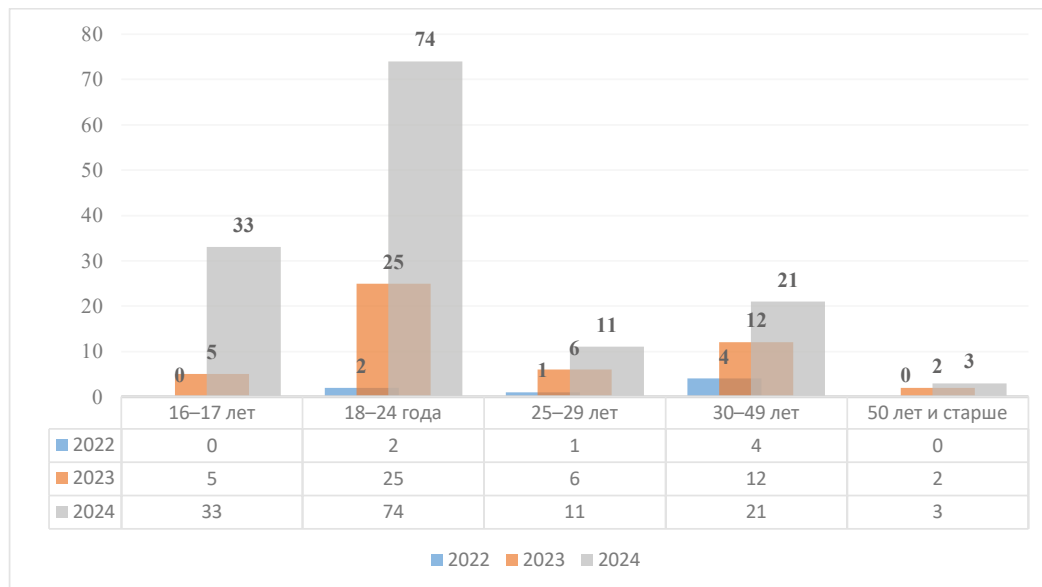

Рис. 1. Количество лиц, совершивших диверсию в период с 2022 по 2024 г.

подростками 16–17 лет (19,10 %) и лицами позднего молодежного возраста 30–49 лет (18,59 %), наименьшая часть деяний – лицами от 50 лет и старше (2,51 %). Удельный вес лиц, совершивших диверсию в соучастии, составил 78,39 % (группой лиц по предварительному сговору – 47,74 %, в составе организованной группы – 30,65 %), из них при соучастии несовершеннолетних – 26,13 %, только несовершеннолетними – 8,54 %.

Исполнителями большей части диверсий становятся несовершеннолетние и молодежь, которые проводят длительное время в сети Интернет, и, как правило, попадают там под деструктивное воздействие со стороны киевского режима. Будущих диверсантов вербуют посредством мессенджеров, социальных сетей, чат-ботов, онлайн-игр, обещая при этом денежное вознаграждение, тем самым подменяя духовно-нравственные ценности российской молодежи.

Так, с начала текущего года за покушение и поджоги релейных шкафов задержаны двое подростков в Подмоскowie¹, группа молодых людей в Екатеринбурге², 15-летние подростки

в Нижнем Тагиле³, трое подростков в Подольске⁴. Подобные случаи стали носить массовый характер. Основной способ совершения указанных преступлений – поджог, самая распространенная цель – железнодорожная инфраструктура и транспорт.

Молодые люди не осознают степени ответственности за подобные деяния, они начинают задумываться об этом только после задержания, когда узнают, что им грозит⁵. Санкция за данное особо тяжкое преступление предусматривает от десяти лет лишения свободы, а уголовная ответственность наступает с 16 лет⁶.

домой. Тогда предложил другу – хочет ли он подработать. Вдвоем будет не страшно». URL: <https://mstrok.ru/news/dlya-verbovshchikov-nashi-deti-rashodnyy-material-v-ufsb-po-sverdlovskoy-oblasti-rasskazali-kak> (дата обращения: 14.04.2025).

³ 11 марта 2025 г. мне написал человек о заработке на поджигании электрощитков. URL: <https://mstrok.ru/news/v-nizhnem-tagile-zaderzhali-15-letnih-podrostkov-gotoviyashchihsya-ustrivat-terakty-po> (дата обращения: 14.04.2025).

⁴ Трое жителей Подольска 2009 года рождения признались, что согласились выполнить полученное посредством мессенджера от неизвестного им человека задание за денежное вознаграждение в 23 тысячи рублей. URL: <https://www.rosguard.gov.ru/news/article/specnaz-rosgvardii-okazal-sodejstvie-pri-zaderzhanii-v-podmoskove-podozrevaemykh-v-podzhoge-releinykh-shkafov> (дата обращения: 14.04.2025).

⁵ См.: Интервью А.И. Бастрыкина о борьбе с детской преступностью. URL: <https://tass.ru/interviews/23587463> (дата обращения: 14.04.2025).

⁶ См.: Часть 1 статьи 20 Уголовного кодекса РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 28 февраля 2025 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

¹ 17-летний учащийся колледжа и 15-летний школьник устроили диверсию на железной дороге. URL: (дата обращения: 14.04.2025).

² «Около 23 часов пошел по указанным координатам, взяв с собой купленный ацетон и ломик. В темноте дошел до релейного шкафа. Он был заперт, а на двери табличка: «Ст. 281 УК РФ (Диверсия). Лишение свободы от 10 до 20 лет». Испугался и вернулся

В связи с тем, что участились случаи совершения диверсий лицами, не достигшими 16-летнего возраста, а также ввиду тяжести указанного преступления, в 2024 г. Правительством РФ поддержан законопроект о дополнении ч. 2 ст. 20 УК РФ ст. 281, 2812, 2813 УК РФ, предусматривающий наступление уголовной ответственности с 14 лет¹. Ввиду требующегося тщательного анализа, включая соотношение возраста и степени осознания последствий своих действий со стороны несовершеннолетних, инициатива по-прежнему находится на стадии рассмотрения.

В целях профилактики вовлечения подростков в диверсионную и иную преступную деятельность законодателем уже усилена уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий². Таким образом, сложившаяся тенденция совершения диверсий в подростковой и молодежной среде, ставшая устойчивой угрозой для обороноспособности и (или) экономической безопасности страны, требует незамедлительных, но адекватных мер противодействия, для недопущения радикализации российского общества.

Ск Лутфия Юсуфовна
(ВГУЮ (РПА Минюста России))

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного права
и процесса,
к.ю.н. К.И. Богомолова

РОСГВАРДИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия) была создана в 2016 г., объединив внутренние войска МВД России и структуры, отвечающие за охрану общественного

порядка и борьбу с терроризмом. В федеральных правовых актах прописана основная задача Росгвардии – защита граждан и профилактика терактов. Задачи Росгвардии: охрана общественного порядка, охрана специальных грузов и коммуникаций, защита стратегически важных объектов и др. Служба усиленно борется с терроризмом и экстремизмом, обеспечивает безопасность в условиях чрезвычайных ситуаций и военного времени, координирует действия в рамках контртеррористических операций. Президент РФ контролирует все мероприятия Росгвардии.

Росгвардия выполняет большой круг задач: участие в контртеррористических операциях, защита общественного порядка и борьба с экстремизмом, охрана важных государственных объектов. Она наделена полномочиями вводить временные ограничения и применять антитеррористические меры.

Для противодействия террористическим угрозам Росгвардия применяет ряд мероприятий, включая проверку документов, усиление охраны объектов и мониторинг коммуникаций. Проводятся учения по нейтрализации взрывных устройств и специальные тренировки по антитеррористическим действиям.

Примеры успешной деятельности: в Мурманской области Росгвардия проводит регулярные учения, такие как «Заслон 2021», где успешно отрабатываются действия по окружению и нейтрализации террористов. В 2021 г. отряд ОМОН завершил успешные операции, предотвращая возможность покинуть зону конфликта террористами.

Росгвардия активно занимается профилактикой терроризма, вовлекая молодежь в различные образовательные программы и мероприятия. Например, в 2023 г. был запущен видеопроjekt «Антитеррор школа», предлагающий советы для учителей по реагированию на угрозы насилия в образовательных учреждениях.

Росгвардия сотрудничает с другими правоохранительными органами, такими как МЧС и МВД, для обеспечения комплексного подхода к безопасности. Проводятся совместные учения, направленные на повышение готовности к реагированию на чрезвычайные ситуации.

¹ См.: URL: <https://tass.ru/obschestvo/20202853> (дата обращения: 14.04.2025).

² См.: Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. № 514-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2025. № 3. 10 янв.

Подводя итог, отметим, что Росгвардия играет ключевую роль в обеспечении безопасности и защиты населения от террористических угроз. Постоянное совершенствование методов работы и повышение квалификации сотрудников позволяют эффективно противостоять современным вызовам терроризма и экстремизма.

Солодовникова Екатерина Николаевна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
прокурорского надзора и криминологии
В.В. Нувардин

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ – ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В научной литературе исследователи, например С.В. Глебова¹, О.Ю. Кичигина², выделяют основные направления деятельности женской преступности. К таким относятся преступления в экономической сфере: кража (ст. 158 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)), мошенничество (ст. 159, 159.1, 159.2 УК РФ), присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ), организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ). Высокую долю совершения указанных преступлений женщинами объясняют физиологическими особенностями, т.к. в сравнении с насильственными преступлениями они не требуют высокой физической силы. Чисто женское преступление, которое относится к насильственным – убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) не требует высокой физической силы. Если обратиться к статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2023 г., то по ч. 1 ст. 158 УК РФ было осуждено 6 853

женщины, что составляет 17,3 % от общего числа осужденных; по ч. 1 ст. 159 УК РФ – 921 женщина, что составляет 28,3 %, по ч. 1 ст. 241 УК РФ – 202 женщины, что составляет 64,1 %.

Параллельно с совершением преступлений женщинами преимущественно в экономической сфере наблюдается тенденция увеличения преступлений против общественной безопасности, совершенных женщинами. Так, по ч. 2 ст. 208 УК РФ в 2021 г. было осуждено 6 женщин, что составляет 13,3 % от общего числа осужденных, в 2022 г. – 20 женщин (30,8 % от общего числа осужденных), а в 2023 г. – 8 женщин (15,4 % от общего числа осужденных); по ч. 2 ст. 210 УК РФ в 2021 г. осуждено 25 женщин (32,9 %), в 2022 г. – 21 женщина (22,8 %), в 2023 г. – 30 женщин (26,8 %).³ Если сравнивать со средними показателями по преступлениям, совершенным женщинами, например, за 2021 г. – 16,5 % (134 998)⁴, то по вышеуказанным статьям (ч. 2 ст. 208 УК РФ и ч. 2 ст. 210 УК РФ) доля преступлений, совершенных женщинами, будет выше. В связи с этим необходимо выявить причины и мотивы, по которым женщины стали совершать ранее не свойственные им преступления, и найти пути предупреждения совершения преступлений данной категорией лиц.

Среди ученых нет единого мнения о том, какие мотивы движут женщинами-террористками. О.Ю. Ильченко, учитывая особенности личности женщины-террористки, объединила противоположные мнения ученых и на их основе выделила две группы мотивов участия женщин в террористической деятельности: женщины самостоятельно сделали выбор в пользу террористической деятельности и принудительное вступление женщин в террористическую организацию. К первой группе она отнесла моральную и психическую патологию, неравность мужских и женских черт, что приводит к обвинениям о несостоятельности; способ самоутверждения через совершение террористического акта; стремление к материальной выгоде. При рассмотрении

¹ См., например: Глебова С.В. Женская преступность. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskaya-prestupnost-1> (дата обращения: 17.03.2025).

² См., например: Кичигина О.Ю. Криминологические особенности женской преступности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-osobennosti-zhenskoy-prestupnosti> (дата обращения: 17.03.2025).

³ См.: Данные судебной статистики. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8823> (дата обращения: 19.03.2025).

⁴ См.: Социальный портрет преступности. URL: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения: 19.03.2025).

второй группы мотивов большое внимание ученый уделяет религиям, в которых главенствующее положение занимает мужчина, т.к. данные религии подразумевают покорность и подчинение ему. Помимо этого, религии пропагандируют образ террористок как героинь-мучениц, что также оказывает воздействие на женщин¹.

М.А. Адамова выделила следующие типы мотивации: инструментальная агрессия, защитная агрессия и враждебная агрессия. Под инструментальной она понимает необходимость в объекте ненависти, т.к. у такой личности ущемленное самомнение и гипертрофированное «я», поэтому такие женщины вступают в группу единомышленников. Защитная агрессия – насилие как следствие насилия, т.е. защитная реакция женщины, выраженная через гнев, обиду и месть. Такие женщины не стремятся к сохранению жизни, поэтому данный тип женщин-террористок можно считать самым опасным. Враждебное насилие или насилие ради насилия – женщины получают удовольствие от процесса и результата насилия. Преступления такого типа женщин сопровождаются особой жестокостью, глумлением над жертвой².

Правоохранительным органам необходимо учитывать вышеуказанные мотивы совершения преступлений при разработке программы профилактики по предупреждению женского терроризма. В данном случае методы силовой борьбы не будут эффективными, поэтому следует направить свою деятельность на предупредительные меры, а именно, проводить совместную работу с религиозными организациями, просветительские акции, отслеживать литературу, распространяемую среди данного контингента женщин, и т.д.

СТЕПАНОВА АНГЕЛИНА ДЕНИСОВНА
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
профессор кафедры прокурорского надзора
и криминологии, д.ю.н. А.Н. Варыгин

РОЛЬ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

В настоящее время общество все чаще сталкивается с проблемой преступности несовершеннолетних, которая требует немедленного решения. Криминологическая наука рассматривает преступления, совершенные подростками, как следствие серьезных нарушений в формировании правосознания и преобладания деструктивных наклонностей³. Одним из ключевых факторов, влияющих на данный процесс, является семья, которая оказывает первичное влияние на развитие личности.

Президент РФ В.В. Путин акцентирует внимание на том, что семья играет незаменимую роль в воспитании молодежи, а именно в закреплении основных нравственных ориентиров и определении жизненного пути человека⁴. Качество детско-родительских отношений определяет модель поведения человека в будущем, его способность адаптироваться к социуму и соблюдать социальные нормы. Благодаря позиции государства, направленной на укрепление и помощь семьям, снижается уровень преступности несовершеннолетних.

Негативные социально-экономические процессы ослабили институт семьи и его влияние на молодое поколение. В связи с этим мы все чаще сталкиваемся с понятием «неблагополучная семья». Что же подразумевается под этим термином? В.М. Целуйко предлагает понимать его как семью, в которой нарушена

¹ Ильченко О.Ю. Женщины и террор: участие женщин в террористическом движении. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-i-terror-uchastie-zhenschin-v-terroristicheskom-dvizhenii> (дата обращения: 20.03.2025).

² Адамова М.А. Женский терроризм в современном политическом процессе: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2007.

³ См.: Дядченко Е.А. Особенности личности несовершеннолетних, осужденных без изоляции от общества, и причины совершения ими повторных преступлений // Сравнительно-правовой анализ практики применения Европейской конвенции по правам человека в системах исполнения наказаний России и зарубежных стран: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (28–29 апреля 2011 г.) / под общ. ред. Р.А. Ромашова. Самара, 2011. С. 105.

⁴ См.: Российская газета. Выпуск от 25 декабря 2007 г. URL: <https://rg.ru/2007/12/25/putin-god.html> (дата обращения: 12.04.2025).

структура, утрачены или искажены основные семейные обязанности, присутствуют явные или скрытые недостатки в воспитании, приводящие к возникновению проблемного поведения детей¹.

Понятие «неблагополучная семья» не всегда соответствует общепринятым представлениям. Нельзя автоматически зачислять в данную категорию семьи, где родители страдают алкогольной зависимостью или ведут асоциальный образ жизни. Можно встретить внешне успешные семьи с высоким социальным статусом и материальным достатком, которые тем не менее оказывают негативное влияние на своих детей. По мнению М.И. Буянова, в большинстве случаев неблагополучие семьи зависит от системы взаимоотношений между родителями и конкретным ребенком².

В рамках рассматриваемой темы следует уделить внимание родителям, которые обладают непререкаемым авторитетом и властным характером, что также сказывается на формировании личности подростка. Часто мать и отец диктуют «как правильно», не давая детям самостоятельно сделать малейший выбор, тем самым личность подростка подвергается систематическому подавлению. Моральное унижение, обесценивание достижений, жестокий контроль, физическое насилие – все это приводит к внутреннему конфликту. Подросток, не имея возможности открыто выразить свое мнение, начинает проявлять девиантное поведение – ухудшение успеваемости в учебном заведении, уход из дома, вовлечение в антиобщественные группы, совершение административных правонарушений или даже преступлений.

Главная цель семьи – обеспечение ребенку психологической безопасности и поддержки, однако неблагоприятная обстановка в семье негативно сказывается на психическом развитии подростка, что может привести к формированию отклоняющегося поведения и увеличить риск совершения преступлений в юношеском возрасте³.

¹ См.: Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи: книга для педагогов и родителей. М., 2004. С. 272.

² См.: Буянов М.И. Ребенок из неблагополучной семьи: записки детского психиатра: книга для учителей и родителей. М., 1988. С. 207.

³ См.: Шатохина В.В. О семейном неблагополучии в научной литературе // Инновационная наука. 2016. № 12–3. С. 142–144.

Продолжая исследовать данную тему, необходимо акцентировать внимание на проблемах семьи, переживающей внешний и внутренний кризис, а именно развод родителей⁴. Криминогенная активность среди подростков чаще наблюдается в неполных семьях, особенно в тех, где отсутствует отец. Мать, одновременно выполняющая роль кормильца и воспитателя, часто сталкивается с огромной нагрузкой, однако не всегда ей удается справиться с такой тяжестью, и она пытается найти защиту и поддержку. Появление новых отношений может вызвать у ребенка от предыдущего брака чувство ненужности. В результате мать начинает меньше уделять ему внимание, эмоциональная связь между ними ослабевает, а контроль над несовершеннолетним ослабляется. Ощущая себя одиноким и изолированным, подросток начинает стремиться к самостоятельности и свободе, что в сочетании с негативным влиянием окружающих может привести его к преступной деятельности.

Таким образом, семейные проблемы негативно влияют на психологические отношения между родителями и детьми, что может привести к девиантному поведению и преступности среди несовершеннолетних. Профилактические меры, предпринимаемые специализированными органами, часто не приводят к ожидаемым результатам из-за недостаточной эффективности воздействия на безответственных родителей. Штрафы, предусмотренные ст. 5.35 КоАП РФ, чересчур малы, чтобы оказать значительное влияние на ситуацию. По нашему мнению, для решения проблемы их необходимо увеличить минимум в 10 раз. Следует разработать комплексные программы поддержки для неблагополучных семей, обеспечить квалифицированную помощь психологов и психиатров для выявления причин неблагополучности и создания индивидуальных стратегий. Важно помнить, что семья – основа формирования личности, и ее укрепление является залогом успешного будущего для подрастающего поколения.

⁴ См.: Корчагина Ю.В. Неблагополучные семьи: факторы риска и методы работы. Методическое пособие по профилактике и преодолению жестокого обращения, девиантного поведения и алкогольной зависимости в семье. М., 2008. С. 159.

ТАТАРОВА КРИСТИНА МУРАТОВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
профессор кафедры прокурорского надзора
и криминологии, к.ю.н. *О.В. Шляпникова*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОФИЛАКТИКА СКУЛШУТИНГА: ПРОБЛЕМЫ И МЕРЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В современном мире практически ежегодно происходят массовые убийства в образовательных учреждениях, где жертвами событий становятся обучающиеся, преподаватели и работники учебных заведений. Данное явление иногда обозначается понятием скулшутинг (в переводе с англ. «стрельба в школе»). Свое начало оно берет с событий 1999 г., произошедших в США, когда старшеклассники школы «Колумбайн» открыли огонь по людям, находящимся внутри этого здания.

Для выделения причин и условий совершения подобного вида преступлений важно отметить, что они совершаются в основном лицами мужского пола в возрасте от 14 лет и старше, являющимися учащимися общеобразовательной школы либо образовательной организации среднего или высшего профессионального образования, либо лицами, обучавшимися ранее в образовательной организации, где ими совершены акты скулшутинга¹. Следовательно, основные причины совершения такого преступления обусловлены, в частности, спецификой возрастной категории преступника. В силу своих возрастных особенностей он может подвергаться моральному и эмоциональному насилию, что порождает преступность в будущем, а также из-за того, что его личность еще до конца не сформирована, он легко поддается внешним негативным воздействиям.

В истории нашей страны насчитывается немало случаев скулшутинга, например, события, произошедшие в школе № 263 в одном из московских районов, в школе № 1 г. Ивантеевка, в Керченском политехническом кол-

ледже, а также получившая обширную огласку стрельба в гимназии № 175 в Казани.

Во всех приведенных случаях были одинаковые условия совершения преступления – негативные установки у субъекта, совершившего преступление, сформированные под воздействием плохого окружения и контентом из сети Интернет; отсутствие внимания, понимания и психологической поддержки со стороны семьи и учебного коллектива по отношению к субъекту; отсутствие должного контроля за проходом людей в образовательное учреждение и слабая охрана, а также ряд иных факторов, поспособствовавших совершению преступлений.

Для разработки рекомендаций и профилактических мер необходимо обратиться к условиям преступности и выделить проблемные аспекты. Как следует согласиться с К. Фергюсоном, «для прогнозирования “расстрелов” более значимы не внешние факторы (игра в компьютерные игры, социальная изоляция, факты насмешек), сколько внутренние (личностное восприятие ситуации и переживание одиночества)»². Особо следует отметить, что мировоззренческая позиция преступника сказывается на всей совокупности особенностей поведения и действий, привычек и наклонностей. Следовательно, воздействие негативных факторов со стороны окружения с самого раннего возраста (неоказание внимания родителями, непризнание в учебном коллективе, отсутствие друзей и т.д.) служит причиной преступности и приводит в будущем к страшным последствиям в виде совершения рассматриваемого вида преступлений. Данный факт следует учесть при создании и проведении профилактических мер.

Предотвращению массовых убийств в образовательных учреждениях должно уделяться особое внимание со стороны органов государственной власти и правоохранительных органов. Возможными мерами являются:

- усиление проверки при входе в учреждения – разработка усиленных методов контроля прохода и установка дополнительных камер видеонаблюдения;

¹ См.: Судохольская Ю.В. Массовое убийство в образовательных организациях как объект криминологического исследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. С. 154–155.

² Ferguson C.J., Coulson M., & Barnett J. Psychological Profiles of School Shooters: Positive Directions and One Big Wrong Turn // Journal of Police Crisis Negotiations. 2011. № 11(2). Pp. 141–158.

- подбор компетентных и подготовленных охранников, способных оказать сопротивление преступникам – обращаясь к современному состоянию данной стороны образовательных учреждений, можно заметить, что нередко роль охранников осуществляют люди среднего (ближе к пожилому) и пожилого возраста. В силу своего возраста, в случае возникновения опасности, они не смогут оказать нужного сопротивления преступнику;

- обеспечение учреждений квалифицированными психологами-медиаторами, которые на ранних стадиях смогут выявить психологические отклонения или иные особенности, ставящие под сомнение вменяемость личности – поскольку негативные установки формируются именно в раннем возрасте, то необходимо начинать их устранение незамедлительно;

- проведение профилактических и воспитательных работ с учащимися образовательных учреждений – могут быть организованы в виде тестирований, лекций, вебинаров, воспитательных бесед с практическими работниками правоохранительных органов;

- не стоит забывать и про должный контроль над социальными сетями и создаваемыми на различных платформах сообществами и каналами, пропагандирующими подобные виды преступлений – с начала выявления первых случаев скулшутинга в стране и по настоящее время существуют сообщества, в которых транслируется негативное отношение к окружающим людям и идет вовлечение в деструктивные организации;

- использование успешного зарубежного опыта в области противодействия данному виду преступлений.

Помимо приведенных примеров, в целях профилактики и предотвращения подобных преступлений представляется целесообразным принятие специализированных подпрограмм существующих муниципальных профилактических программ по противодействию преступности на уровне каждого региона.

В завершение следует констатировать, что противодействие и предотвращение детерминирующих факторов является одним из важнейших видов направлений профилактики преступности в области скулшутинга.

Трофимова Вера Артемовна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:

доцент кафедры прокурорского надзора
и криминологии, к.ю.н. *Е.С. Курохтина*

РОЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Следственный комитет Российской Федерации (далее – Следственный комитет) – это федеральный государственный орган, осуществляющий в соответствии с законодательством РФ полномочия в сфере уголовного судопроизводства¹. Деятельность этого органа основывается на принципах независимости, гласности, деполитизации следственных органов и их единства.

Одна из главных задач Следственного комитета – предупреждение преступлений, что обеспечивается путем выявления и устранения обстоятельств, способствующих совершению преступлений, и выражается как в процессуальных действиях конкретного следователя, так и в осуществлении виктимологической профилактики преступлений².

К первым можно отнести доказывание следователем обстоятельств, способствующих совершению преступлений, а также внесение следователем в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представления об их устранении (ч. 2 ст. 158 УПК РФ)³. Так, в ходе досудебного производства по уголовному делу следователь обязан выяснить, какие причины поспособствовали совершению преступления. После этого он должен составить представление, в котором обозначается, какие именно обстоятельства поспособствовали совершению преступления, и дать рекомендации по их устранению.

¹ См.: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (в ред. от 14 октября 2024 г.) // СЗ РФ. 2011. № 1, ст. 15; 2024. № 43, ст. 6303.

² См.: Кучина М.С. Значимость виктимологической профилактики в системе мер предупреждения преступности // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2015. № 3 (8). С. 88–94.

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 28 февраля 2025 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921; 2025. № 9, ст. 842.

В свою очередь, адресат обязан принять представление и уведомить об этом соответствующий следственный орган.

Внесение данных представлений осуществляется по всем категориям дел, находящихся в производстве, и считается эффективным методом профилактики преступлений, поскольку в документе следователь указывает на конкретные причины и условия совершения преступления и формирует способы их устранения. Соответственно, своевременная реакция адресата и принятие им мер по обеспечению исполнения рекомендаций следователя способны предотвратить дальнейшее совершение подобных преступлений. Недостаток метода заключается лишь в том, что организации и должностные лица не обязаны устранять обстоятельства, поспособствовавшие совершению преступления. Данные представления носят не обязательный, а рекомендательный характер.

Виктимологическая профилактика преступлений включает в себя: чтение лекций об общественной опасности отдельных видов преступлений, проведение разъяснительных бесед, использование памяток, листовок, содержащих наглядную информацию о том, как не стать жертвой преступления, обращения к гражданам через СМИ и т.д.¹ Так, 16 октября 2024 г. заместителем руководителя следственного отдела по Фрунзенскому району Главного следственного управления СК России по городу Санкт-Петербургу Екатериной Шошминой была проведена лекция для студентов автомеханического колледжа, в ходе которой рассматривались вопросы предупреждения преступлений, совершенных несовершеннолетними².

Эти меры направлены на просвещение граждан, формирование у потенциальной жертвы осознания необходимости соблюдения осторожности в своих действиях и понимания того, как не спровоцировать преступле-

ние своим поведением. Наибольшего эффекта виктимологической профилактики можно достичь только путем ее неоднократного повторения. Важно на регулярной основе освещать вопросы предупреждения преступности и прививать гражданам отрицательное отношение к виктимному поведению.

Помимо указанных выше мер, в предупреждении преступлений важную роль играет деятельность экспертов. В 2020 г. на базе существующих экспертно-криминалистических подразделений СК России было создано Федеральное государственное казенное учреждение «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» (далее – СЭЦ), наделенный правом организации и проведения судебных экспертиз и исследований по уголовным делам³. Предупреждение преступлений не входит в задачи данного учреждения, однако следователь при затруднении выявления обстоятельств, способствующих совершению конкретного преступления в соответствии с п. 1 ст. 195 УПК РФ, вправе вынести постановление о необходимости проведения экспертизы и направить его в СЭЦ.

В одной небольшой работе невозможно полностью раскрыть такое важное направление в деятельности Следственного комитета, как предупреждение преступлений, однако роль Следственного комитета РФ в предупреждении преступлений заключается в осуществлении его сотрудниками действий, направленных на выявление причин совершения преступлений, а также в организации мероприятий, нацеленных на правовое просвещение граждан. Комплексный подход и сотрудничество с иными правоохранительными органами помогут достичь максимально эффективного результата в деятельности по предупреждению преступности.

¹ См.: Якимова Е.Д. Виктимологическая профилактика преступности: виды и задачи // Виктимология. 2014. № 1 (1). С. 55–58.

² Заместитель руководителя районного следственного отдела провела лекцию студентам // Интернет-портал Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу. URL: <https://spb.sledcom.ru/news/item/1958740/> (дата обращения: 16.03.2025).

³ См.: Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации. URL: <http://sec.sledcom.ru> (дата обращения: 16.03.2025).

ЧЕРНОВ Владислав Юрьевич

(ФГБОУ ВО «ПГУ»)

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного права,
к. социол. н., к.ю.н., доцент *С.Т. Сулейманова*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В настоящее время в связи с увеличением роли компьютерных и иных видов цифровых технологий наблюдается тенденция увеличения количества преступлений с использованием названных видов технологий. Современность диктует обществу необходимость перехода к цифровизации. Киберпреступность ускоренными темпами становится самым актуальным видом преступности.

Если посмотреть официальную статистику, представленную МВД РФ, то в соответствии с краткой характеристикой состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2024 г. зарегистрировано 765,4 тыс. киберпреступлений, что на 13,1 % больше чем в 2023 г., в общем удельный вес таких преступлений увеличился с 34,8 в 2023 г. до 40 % в 2024 г. При этом наблюдается низкая раскрываемость преступлений этого вида: за 2024 г. раскрыто всего 172,6 тыс. киберпреступлений¹.

Киберпреступность – это совокупность преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации.

25 июня 2024 г. Генеральная прокуратура РФ издает ежегодное Указание Генпрокуратуры России № 462/11, МВД России № 2 от 25 июня 2024 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса РФ, используемых при формировании статистической отчетности», в котором представлены признаки, при наличии которых то или иное преступление можно отнести к киберпреступности².

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2024 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328> (дата обращения: 23.03.2025).

² Указание Генпрокуратуры России № 462/11, МВД России № 2 от 25 июня 2024 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статисти-

Так, к признакам (способам), на основании наличия которых преступление считается совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, следует отнести:

1. При использовании сети Internet (ресурсов глобальной сети).
2. При использовании сети Darknet («Теневая сеть»).
3. Использование поддельного сайта или ссылки.
4. При использовании средств мобильной связи без использования сети Internet.
5. Неправомерное списание денежных средств со счетов банковских карт и др.

Наибольшее количество преступлений данного типа направлены на общественные отношения в сфере экономики. Так, на основании статистики состояния преступности МВД РФ за январь-декабрь 2024 г. больше половины преступлений (486 тыс. из 765,4 тыс.) в сфере компьютерной информации возбуждены по ст. 158–159.6 (кража и мошенничество). Из этого можно сделать вывод, что больше половины киберпреступников преследуют цель неправомерного завладения чужим имуществом.

Настороженность вызывает увеличение числа киберпреступлений, направленных на изготовление порнографических материалов. За 2023 г. количество киберпреступлений данного вида составляло 3 127³, в 2024 г. – 3 554 преступления.

Если говорить о причинах киберпреступности в Российской Федерации, то можно выделить следующие факторы преступности, совершаемой с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации:

1. Экономические факторы – в связи с низкой доходностью населения возможность быстрого обогащения делают киберпреступления привлекательными для многих.

стической отчетности». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_483902/251f7ac207ca304c6331640eb36b162351c24684/ (дата обращения: 23.03.2025).

³ Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 г. // Статистика МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751> (дата обращения: 23.03.2025).

2. Технологическое развитие – чем больше людей использует интернет, тем выше вероятность совершения преступлений.

3. Упрощение доступа к инструментам для кибератак.

В России существуют следующие условия киберпреступности:

1. Легкость доступа к интернету – в России наблюдается высокая степень интернет-проникаемости, что создает условия для распространения киберпреступности.

2. Необходимость обновления законодательства.

3. Слабая кибербезопасность – многие организации не имеют должного уровня защиты информации, что приводит к утечкам данных и кибератакам и др.

Теперь необходимо сказать о криминологической характеристике личности киберпреступника.

Некоторые авторы, например О.Ю. Введенская¹ и О.А. Пучков, говорят, что портрет киберпреступника трансформировался. Для совершения простых мошеннических схем достаточно обладать незначительными компьютерными навыками, тогда как для взлома профилей, создания вирусных программ и отдельных цифровых технологий нужны профессиональные знания.

Что касается мер предупреждения киберпреступности, то можно выделить несколько направлений:

1. Образование и осведомленность – обучение сотрудников.

2. Технические меры – установка и регулярное обновление антивирусных программ для защиты от вредоносного программного обеспечения (ПО).

3. Организационные меры – разработка и внедрение политики безопасности информации, которая включает требования по защите данных и ответственности сотрудников.

4. Юридические и правовые меры – совершенствование законодательства – в настоящее время законодательство не в полной мере регулирует цифровые технологии.

Шахина Яна Романовна

(ФГБОУ ВО «ПГУ»)

Научный руководитель:
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, к.ю.н. А.Л. Гусева

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Обращаясь к истории становления института семьи и формирования семейного права, можно проследить, что все этапы трансформации, через которые прошло семейное право, были необходимы для того, чтобы мы увидели семейное законодательство таким, какое оно есть на данный момент.

Положения Конституции РФ подчеркивают значимость семьи как социальной единицы, а также закрепляют ответственность государства за ее поддержку и защиту. Например, в ст. 38 говорится: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей». Данное положение Основного Закона мы в полной мере можем трактовать как базовый элемент системы конституционных ценностей России. В то же время важно отметить, что с развитием общества необходимо совершенствовать законодательство, т.к. выявляются новые «дыры» в законах и возникают новые сферы общества, которые необходимо регулировать на законодательном уровне.

На данном этапе развития общество столкнулось с такой проблемой, как искусственный интеллект. Во всех странах мира происходит активное внедрение искусственного интеллекта во все сферы жизнедеятельности общества, вследствие чего появляется необходимость в усовершенствовании законодательства, в том числе и регулирующего вопросы семейных правоотношений, что и происходит на данный момент. В 2019 г. был опубликован Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Тем самым была определена национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 г. в системе правового регулирования.

¹ Введенская О.Ю. Характеристика личности интернет-преступников. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-lichnosti-internet-prestupnikov> (дата обращения: 23.03.2025).

Одной из главных проблем, с которой столкнулось наше общество, стала статистика браков и разводов. Если сравнить между собой статистику браков и разводов за XX в. и статистику за XXI в., можно будет увидеть, что количество заключенных браков в XXI в. уменьшилось в сравнении с XX в., а количество разводов наоборот увеличилось. Возникает вопрос, в чем заключается причина увеличения разводов и уменьшения заключаемых браков.

В период СССР процедура развода была крайне сложной, одним из пунктов при разводе была публикация в газете о желании семьи развестись, суд всячески пытался сохранить семью, для чего активно привлекал общественность. Развод был публичным и порицался обществом. В XXI в. к разводам стали относиться «легче», не так сильны позиции морально-нравственного характера, многие считают, что в разводе нет ничего зазорного. На основании проведенного исследования мы также считаем, что причинами уменьшения

числа заключенных браков являются: тенденция «Успешный успех». Данную тенденцию можно проследить во многих социальных сетях у популярных блогеров, которые делятся красивыми и эстетичными моментами из своей жизни, не показывая обратную сторону своего успеха. Молодое поколение, желая повторить этот «успешный успех», стремится зарабатывать как можно больше, забывая про личную жизнь, из-за чего институт брака приходит в упадок. Из сказанного следует, что семейное законодательство в отношении укрепления семьи и брака должно быть подвергнуто трансформации со стороны публичной власти.

Семейные ценности должны пропагандироваться с позиции конституционных, общественных, личностных ценностей. Семейное законодательство и сейчас проходит трансформацию, меняется общество, меняются и законы. Всего через пару лет уже можно будет увидеть, какие изменения актуализируют данную важнейшую сферу общественных отношений.

НОВЫЕ ПРИРОДОРЕСУРСНЫЕ И ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ – ЗАЩИТА И БЛАГОПОЛУЧИЕ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

Дрюпина Владислава Борисовна
(ФГБУ ВО «УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева»)

Научный руководитель:
профессор кафедры прокурорской
деятельности, д.ю.н. *Е.Р. Ергашев*

К ВОПРОСУ О ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЛЕСОВ ОТ ПОЖАРОВ (НА ПРИМЕРЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

В Российской Федерации леса – это особая культурная, социальная, экологическая и экономическая ценность. Выполнение мер пожарной безопасности в лесах и тушение в них пожаров – главные направления охраны лесов от пожаров. В Российской Федерации деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере обеспечения пожарной безопасности в лесах построена по принципам, установленным Лесным кодексом РФ, и направлена на сохранение биологического разнообразия лесов, обеспечение их охраны и защиты. Основными задачами охраны лесов от пожаров являются предупреждение лесных пожаров, их обнаружение, ограничение распространения и тушение. Лесной кодекс РФ переложил ответственность в области охраны лесов от пожаров от государства на лесопользователей¹.

Надзор за исполнением лесного законодательства – одно из приоритетных направлений в деятельности органов прокуратуры. Общее состояние охраны окружающей среды в Российской Федерации и защита лесов от пожаров в последние годы остаются на крайне неудовлетворительном уровне. Каждый год в России насчитывается свыше 18 тыс. лесных пожа-

ров, около 80 % которых происходят по вине человека. Основной причиной возникновения пожаров был и остается антропогенный (человеческий) фактор: невыполнение мер противопожарного обустройства лесов и населенных пунктов, позднее обнаружение и задержка пожаротушения, отсрочка введения ограничительных мероприятий в лесах, чрезвычайной ситуации. Важным обстоятельством к предотвращению нарушений в сфере исполнения законов об охране лесов от пожаров является прокурорский надзор. В большинстве случаев нарушениями, выявленными в ходе прокурорского надзора, выступают неспособность исполнения государственной властью и органами местного самоуправления полномочий в сфере охраны лесов от пожаров, в том числе обеспечение первичных мер пожарной безопасности (непринятие мер по созданию условий для забора воды из противопожарных водоемов, отсутствие дорог для проезда пожарной техники к противопожарным водоемам).

В целях совершенствования организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере Генеральным прокурором РФ 15 апреля 2021 г. принят приказ № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере». В соответствии с приказом прокуроры должны организовывать системный сбор и анализ сведений, характеризующих состояние законности в экологической сфере, информировать органы государственной власти и местного самоуправления о наиболее острых проблемах, координировать деятельность правоохранительных органов по противодействию экологической преступности, обеспечить тесное взаимодействие с общественными и иными некоммерческими объединениями². Природоохранной деятель-

¹ См.: Мусакаева К.А. Состояние законности и прокурорский надзор за исполнением законов в сфере охраны лесов от пожаров // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. М., 2016. С. 226–230.

² Приказ Генпрокуратуры России от 15 апреля 2021 г. № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической

ностью занимаются территориальные, транспортные и иные специализированные прокуратуры. Кроме того, в системе органов прокуратуры созданы специализированные природоохранные прокуратуры.

Прокуратура может стать одним из ключевых органов, объединяющих усилия контролирующих, правоохранительных и государственных органов в целях стабилизации и улучшения состояния окружающей среды. Ландшафтные пожары (стихийное горение, охватывающее различные компоненты природного ландшафта, термин обычно используется при обозначении горящей травы) в Курганской области обычно фиксируют с начала года, в апреле их число традиционно начинает расти.

Одна из превентивных мер – введение особого противопожарного режима (при нем запрещается сжигать мусор и сухую траву, использовать открытый огонь на землях сельскохозяйственного назначения, землях запаса, территориях населенных пунктов). В 2023 г. в рамках проведенных прокуратурой проверок по вопросам подготовки к пожароопасному периоду в Курганской области внесено более 130 представлений, предостережено 96 должностных лиц. За неустранение выявленных нарушений прокурорами в суд направлено более 40 исковых заявлений, возбуждено 15 дел об административных правонарушениях. В ходе проверок установлены 56 лиц, чьи действия привели к возникновению ландшафтных пожаров, из них 13 – несовершеннолетние дети. В общей сложности 42 нарушителя были оштрафованы на общую сумму 450 тыс. рублей. В преддверии пожароопасного сезона 2025 г. Курганской межрайонной природоохранной прокуратурой арендаторы лесных участков предостережены о недопустимости нарушений закона¹.

В условиях негативных тенденций в сфере охраны и защиты лесов в стране и общих экологических тенденций нарастает социальная значимость прокурорского надзора за испол-

нением законов об охране и защите лесов. При этом растет объем работы прокуроров, повышается уровень их ответственности в условиях решения важных общегосударственных задач. В таких обстоятельствах прокурорам требуется глубоко и комплексно анализировать все проблемы в данной сфере правоотношений, своевременно и взвешенно в рамках предоставленных законом полномочий принимать правовые решения, ориентированные на качество и результативность.

ЕРЕМЕЕВА Полина Витальевна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:

доцент кафедры конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера
и профессора В.Т. Кабышева,
к.ю.н. А.В. Шиндина

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Среди актуальных глобальных проблем современности экологическая проблема занимает особое место. По мнению экологов, человечество уже находится в условиях все нарастающего жестокого экологического кризиса, который имеет разрушающие социальные и экономические последствия для государства и общества, поэтому государству актуально внедрять меры по мониторингу и контролю данной ситуации. Так, избыточная смертность, связанная с неблагоприятными факторами окружающей среды, в 2022 г. в России выросла на 9 % по сравнению с предыдущим годом и достигла 25,5 тыс. смертей. Заболеваемость выросла на 0,9 % – 2 млн случаев заболеваний в 2022-м были связаны с экологическими факторами².

сфере». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382487/ (дата обращения: 18.03.2025)

¹ См.: Прокуратурой Курганской области проводятся мероприятия, направленные на профилактику возникновения пожаров. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_urfo/mass-media/news/news-regional?item=87218037 (дата обращения: 18.03.2025).

² См.: Рекорд по грязным водоемам, еще больше мусора и разгром природоохранных организаций: обзор главных экологических проблем в России. URL: <https://tochno.st/materials/rekord-po-griaznym-vodoeamam-eshhe-bolse-musora-i-razgrom-prirodooxrannyyh-organizacii-obzor-glavnyh-ekologiceskix-problem-v-rossii> (дата обращения: 10.11.2024).

Формирование качественной и комфортной экологической среды не может происходить без всеобъемлющего правового регулирования и применения цифровых технологий для более качественной оценки экологической обстановки, а также контроля и надзора за соблюдением природоохранного законодательства и реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду. Неслучайно поправки Конституции РФ 2020 г. затронули данную тему.

Поправки в ст. 114 Конституции РФ разграничивают деятельность Правительства РФ в области экологии и окружающей среды на две группы. Во-первых, Правительство принимает меры по сохранению уникального природного и биологического богатства России, а также снижению негативного воздействия на окружающую среду в целом. Во-вторых, законодатель предполагает необходимость формирования экологической культуры у населения, которая выражена в п. 6 ст. 114. В рамках первого направления деятельности Правительство РФ проводит реализацию нормы с внедрением искусственного интеллекта и цифровизацией государства в целом, которое обусловлено Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

Практикой реализации данной концепции служит Постановление Правительства РФ от 29 августа 2024 г. № 1172 «О государственной информационной системе управления в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов» (далее – ГИС «Охота»). Создание ГИС «Охота» имеет ряд преимуществ, среди которых необходимо выделить упрощение деятельности государства в соответствующей сфере, обработку весьма большого объема информации в области экологии и окружающей среды в условиях минимизации человеческого труда¹. Важно помнить о рисках, которые могут возникнуть с внедрением данной технологии. Во-первых, необходимо упомянуть требование существенного государственного

финансирования технологии. Во-вторых, система создает риск утечки конфиденциальной информации. Следовательно, государственным органам следует понимать противоречивость внедрения искусственного интеллекта в данную отрасль, а также принимать дополнительные меры по минимизации возникающих рисков.

Н.М. Заславская, Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор полагают, что отправным моментом в таком «внедрении» является поиск путей эффективного воздействия права на преобразованные цифровизацией общественные экологические отношения. При этом В.И. Данилов-Данильян, напротив, считает, что отношения, возникающие в процессе внедрения цифровизации в государственное экологическое управление, не нуждаются в особом регулировании. Данная мысль аргументирована тем, что сегодня в нашей стране цифровизация и экология – это два доминирующих «государственных увлечения», где цифровизация является средством, а экология – целью, чрезмерное увлечение первым отвлекает от второго, при том что первое – проходящее, а второе – вечное². Мнения ученых разделяются по поводу правового регулирования цифровизации в экологической сфере, государство же сдержанным темпом внедряет данные технологии в практику (например, ГИС «Охота»), регулируя процесс нормой права.

Таким образом, поправки Конституции РФ 2020 г. значительно скорректировали деятельность государственных органов в сфере экологии и окружающей среды.

Для решения данной проблемы предлагаем создать АИС «Экологический контроль», сущность которой заключается в том, чтобы сформировать единую базу для оценки экологической обстановки и оперативного решения актуальных проблем в сфере экологии. Данная система будет предполагать создание органами исполнительной власти субъектов «карточки» региона, где находятся сведения, содержащие экологические проблемы субъекта, меры, принимаемые по решению данных

¹ Унижаев Н.В. Преимущества использования искусственного интеллекта и нейросетей в правовой системе Российской Федерации // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 2. С. 587–600.

² См.: Данилов-Данильян В.И. Экология, гидрология, цифровизация, цифровые двойники и азбучные истины методологии моделирования. М.: РАН ИВП, 2020. С. 24.

проблем, а также достижения в области сохранения природного наследия. Деятельность системы должно контролировать Правительство. Автоматизированная информационная система способствует улучшению экологической обстановки в Российской Федерации, оперативному решению актуальных проблем с помощью федерального центра, а также информированию о проблемах и достижениях субъектов РФ в области экологии.

Есиневская Елена Олеговна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры земельного
и экологического права,
к. пед. н. Д.А. Агапов

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН В ПРИНЯТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

В условиях глобального экологического кризиса возрастает роль общественно-го участия в принятии решений, связанных с охраной окружающей среды. Правоприменительные практики, направленные на вовлечение граждан в экологическую политику, становятся ключевым инструментом устойчивого развития. Законодателем устанавливаются механизмы взаимодействия государства, бизнеса и общества, предусматриваются эффективные правовые и технологические методы повышения экологической вовлеченности граждан.

Участие общественности в экологической политике закреплено в международных и национальных нормативных актах. Среди наиболее значимых документов можно выделить:

1. Орхусская конвенция¹ – гарантирует право граждан на доступ к экологической информации, участие в принятии решений и доступ к правосудию.

¹ См.: Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды от 25 июня 1998 г. // СПС «Гарант».

2. Директива ЕС 2003/4/ЕС² – регулирует публичный доступ к экологическим данным в странах Европейского союза.

3. Конституция РФ – закрепляет основополагающие экологические права и обязанности граждан.

4. Федеральный закон РФ от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 26 декабря 2024 г.) – предусматривает право граждан на благоприятную окружающую среду и участие в экологическом контроле.

Несмотря на развитую нормативную базу, реализация этих прав сталкивается с проблемами: низкой активностью и экологической информированностью граждан³, недостаточной прозрачностью процедур и слабой обратной связью со стороны государственных органов.

Основными формами участия граждан в принятии экологических решений являются: создание общественных объединений; направление обращений в органы государственной власти, органы местного самоуправления и иные организации с жалобами, заявлениями и предложениями по вопросам охраны окружающей среды; обжалование их действий (решений) и бездействий в судебном или административном порядке, а также для получения информации о состоянии окружающей среды и мерах по ее охране; участие в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании, референдумах; выдвижение предложений о проведении общественной экологической экспертизы и участие в ее проведении; предъявление исков о возмещении вреда окружающей среде.

В России эти процессы регулируются постановлением Правительства РФ от 28 ноября 2024 г. № 1644 «О порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду», которое регламентирует проведение общественных обсуждений с гражданами, общественными объединениями и другими негосударственными некоммерческими ор-

² См.: Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2003/4/ЕС от 28 января 2003 г. о доступе общественности к информации об окружающей среде и отмене Директивы 90/313/ЕЭС Совета ЕС // СПС «Гарант».

³ См.: Гордышевский С.М. Экологическая ответственность как результат экологической грамотности // Пятиминутка. 2023. С. 17.

ганизациями, юридическими лицами; постановлением Правительства РФ от 16 декабря 2021 г. № 2314, в соответствии с которым федеральные, региональные и местные власти обязаны публиковать основную информацию о состоянии окружающей среды, включая сведения о качестве атмосферного воздуха, почвы, водных и лесных ресурсов, о вредных выбросах и сбросах, уровне радиационного фона на своих официальных сайтах или доводить ее до людей с помощью государственных и муниципальных информационных систем; Федеральным законом от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», который предусматривает организацию и проведение общественной экологической экспертизы по инициативе граждан и общественных организаций; Федеральным конституционным законом от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации», закрепляющий права и обязанности граждан в области охраны окружающей среды, в том числе право на участие в референдумах по вопросам охраны окружающей среды.

Н.Н. Аверьянова отмечает, что наиболее действенной формой участия граждан в управлении делами государства в экологической сфере стоит признать экологический референдум, однако данная форма применяется не так часто, поскольку существует ряд проблем: нежелание власти при реализации коммерчески успешных проектов прислушиваться к мнению населения, сложная процедуры проведения референдума¹.

Несмотря на прогресс в правоприменительной практике, актуальной остается проблема низкой правовой грамотности населения, т.к. многие граждане не знают своих экологических прав, присутствуют бюрократические барьеры – сложные процедуры подачи обращений и отсутствие оперативной реакции, а также недостаточная цифровизация, поскольку не все регионы имеют доступ к современным технологиям экологического контроля.

Участие граждан в принятии экологических решений играет важную роль в формировании правоприменительной практики. Для повышения ее эффективности необходимо развитие экологического образования, упрощение процедур участия, усиление ответственности за нарушение экологических прав, совершенствование законодательства, развитие цифровых инструментов и укрепление сотрудничества между государством, бизнесом и обществом.

Зайцев Данила Евгеньевич

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:

заведующий кафедрой земельного и экологического права, д.ю.н. Е.Н. Абанина

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОХРАНЕНИЯ БИОРАЗНООБРАЗИЯ: СПОСОБЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ РЕДКИХ ВИДОВ ЖИВОТНОГО МИРА

Современные экологические вызовы, обусловленные антропогенным воздействием на природные экосистемы, актуализируют необходимость совершенствования правовых механизмов, направленных на сохранение биоразнообразия, в частности, защиту редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животного мира. В условиях глобального экологического кризиса, сопровождающегося сокращением численности популяций, деградацией естественных местообитаний и незаконной эксплуатацией биологических ресурсов, правовое регулирование приобретает ключевое значение в обеспечении устойчивого развития и поддержания экологического баланса.

Международно-правовые основы охраны биоразнообразия закреплены в ряде ключевых документов, среди которых особое место занимает Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), ратифицированная большинством государств мирового сообщества. Данный международный договор устанавливает принципы сохранения биоразнообразия, устойчивого ис-

¹ Аверьянова Н.Н. Обеспечение экологических прав граждан России – приоритетное направление экологической политики государства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право, 2022. С. 53.

пользования его компонентов и справедливого распределения выгод от использования генетических ресурсов¹. В развитие положений Конвенции были приняты дополнительные протоколы, такие как Картахенский протокол по биобезопасности (2000 г.) и Нагойский протокол (2010 г.), регулирующие вопросы трансграничного перемещения генетически модифицированных организмов и доступа к генетическим ресурсам соответственно².

На национальном уровне правовые механизмы охраны редких видов животных реализуются через систему законодательных актов, предусматривающих как запретительные, так и стимулирующие меры. В Российской Федерации основополагающим нормативным актом в данной сфере является Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 30 декабря 2021 г.), который закрепляет принципы сохранения биологического разнообразия и экологической безопасности³. Более детальное регулирование осуществляется Федеральным законом от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» (в ред. от 11 июня 2021 г.), устанавливающим правовые основы охраны и использования объектов животного мира, включая редкие и исчезающие виды⁴.

Важным элементом правовой защиты биоразнообразия выступает ведение Красных книг, которые представляют собой официальные перечни видов, находящихся под угрозой исчезновения. В соответствии с постановлением Правительства РФ от 19 февраля 1996 г. № 158 «О Красной книге Российской Федерации» (в ред. от 29 марта 2022 г.) занесение вида в Красную книгу влечет за собой установление особого правового режима его охраны, включая запрет добычи, ограничение хозяйственной деятельности в местах обитания и разработку специальных программ по восстанов-

лению популяции⁵. Аналогичные механизмы применяются на региональном уровне, что способствует созданию комплексной системы защиты уязвимых видов.

Стимулирующие меры охраны биоразнообразия включают экономические инструменты, такие как налоговые льготы для предприятий, осуществляющих природоохранную деятельность, субсидирование экологических программ и грантовую поддержку научных исследований в области сохранения редких видов. В частности, Налоговый кодекс РФ предусматривает возможность уменьшения налоговой базы для организаций, инвестирующих средства в мероприятия по восстановлению экосистем и защите животных, занесенных в Красную книгу. Кроме того, действуют механизмы экологического страхования, позволяющие компенсировать ущерб, причиненный в результате непреднамеренного негативного воздействия на окружающую среду⁶.

Несмотря на существующий правовой инструментарий, остается ряд проблем, связанных с недостаточной эффективностью правоприменительной практики, коррупционными рисками и слабой координацией между государственными органами. В связи с этим представляется необходимым дальнейшее совершенствование законодательства, усиление международного сотрудничества и внедрение инновационных подходов, таких как цифровой мониторинг популяций редких видов и применение блокчейн-технологий для борьбы с незаконным оборотом биоресурсов⁷.

Таким образом, правовые механизмы сохранения биоразнообразия представляют собой комплекс международных и национальных норм, сочетающих запретительные и стимулирующие меры. Их эффективность зависит не только от качества нормативной базы, но и от уровня правосознания общества, готовности государств к сотрудничеству и внедрению современных технологий в сфере экологического контроля.

¹ Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 г.) // СЗ РФ. 1996. № 19, ст. 2254.

² Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод (29 октября 2010 г.) // Официальный сайт Конвенции о биологическом разнообразии. URL: <https://www.cbd.int/abs> (дата обращения: 23.03.2025).

³ СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133.

⁴ См.: СЗ РФ. 1995. № 17, ст. 1462.

⁵ См.: СЗ РФ. 1996. № 9, ст. 808.

⁶ См.: Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 14 июля 2022 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32, ст. 3340.

⁷ Доклад ООН «Перспективы мирового биоразнообразия». 2021. URL: <https://www.cbd.int/gbo/> (дата обращения: 23.03.2025).

Кананыхина Алина Александровна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры земельного
и экологического права,
к.ю.н. О.В. Куликова

НЕДОСТАТКИ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОРОДСКИХ ЛЕСОВ И ЗЕЛЕНых НАСАЖДЕНИЙ

В Российской Федерации земля и природные ресурсы признаются основой жизни и деятельности народов, населяющих соответствующие территории, и подлежат охране и рациональному использованию. Городские леса и зеленые насаждения как ключевые компоненты природной среды также подпадают под действие ч. 1 ст. 9 Конституции РФ¹. Они выступают основой экологической устойчивости городов, от которой зависит качество жизни не только нынешних, но и будущих поколений. Действующее законодательство содержит пробелы, ставящие под угрозу выполнение принципа межпоколенческой справедливости (передача природных ресурсов в состоянии, не ухудшающем их экологические функции). Актуальность проблемы связана с незаконной вырубкой, сокращением зеленых зон, деградацией городских экосистем в связи с отсутствием системного подхода, противоречиями в нормативных актах.

Основным документом, регулирующим сферу охраны и защиты городских лесов и зеленых насаждений, выступает Лесной кодекс РФ от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ² (далее – ЛК РФ). Несмотря на свою значимость в регулировании лесных отношений, законодательство содержит ряд пробелов, которые снижают эффективность охраны и рационального использования лесов. В ст. 1 ЛК РФ закреплены принципы лесного законодательства, но отсутствует детализация такого понятия,

как «устойчивое лесопользование», что приводит к произвольному толкованию норм. Отсутствие закрепленных критериев «устойчивости» позволяет предприятиям проводить сплошные рубки, игнорируя результаты сплошного перечета и площади уничтоженной почвы. Теория устойчивости лесов, в наиболее завершенной и концептуально выверенной форме, была сформулирована Г.Ф. Морозовым в начале XX в. и сохраняет свою научную значимость в современности. Из его многоаспектной концепции устойчивого лесного сообщества можно привести ключевой вывод: «...чем больше биосоциальных кругов входит в состав лесного сообщества, взаимно влияя друг на друга, тем сообщество будет более устойчиво»³. Закрепление в законодательстве фундаментальных научных разработок, касающихся теории устойчивости лесов, позволит критически оценивать текущее состояние насаждений и перспективы их трансформации в леса более устойчивых структур или леса других формаций в обозримом будущем.

Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»⁴ (ФЗ № 7-ФЗ) – ключевой нормативный акт, регулирующий экологические правоотношения в России. В вопросах охраны городских лесов и зеленых насаждений он демонстрирует ряд пробелов и противоречий, которые снижают эффективность защиты этих важнейших элементов экосистемы городов. Например, в п. 1 ст. 62.5 ФЗ № 7-ФЗ в лесах, расположенных в лесопарковых зеленых поясах, запрещаются сплошные рубки лесных и иных насаждений, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 111 ЛК РФ, но данная норма утратила силу. В 2023 г. была введена ст. 111.1 ЛК РФ, регулирующая особенности рубок в защитных лесах. Тем не менее из-за неоднозначности формулировок возникают риски злоупотребления правом. Например, ст. 111.1 ЛК РФ допускает заготовку древесины в защитных лесах, если рубки не запрещены законодательством. Отсутствие четкого перечня запрещенных для рубок категорий защитных лесов, за исключением орехово-промысловых зон, создает

¹ Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.03.2025).

² См.: Российская газета. 2006 г. № 277.

³ Морозов Г.Ф. Учение о лесе. Вып. 1. Введение в биологию леса / Г.Ф. Морозов. СПб., 1912. С. 183.

⁴ См.: Российская газета. 2002. № 6.

правовую неопределенность. В лесопарковых поясах (ст. 114 ЛК РФ) формально разрешены выборочные рубки, что может привести к их деградации зон.

В связи с изложенными проблемами следует внести в ЛК РФ четкие определения «устойчивого лесопользования», установив критерии предельных объемов вырубок. Отмеченные выше пробелы в Федеральном законе № 7-ФЗ следует дополнить разрешением в лесах, расположенных в лесопарковых зеленых поясах, сплошной вырубки в городских лесах только в исключительных случаях с обязательной экспертизой, а также установлением перечня объектов, где любые рубки, кроме санитарных, запрещены (например, в зеленых поясах городов).

Таким образом, городские леса и зеленые насаждения, будучи основой экологической устойчивости городов и гарантом качества жизни нынешних и будущих поколений, требуют системного правового регулирования. Действующее законодательство, включая ЛК РФ и ФЗ «Об охране окружающей среды», содержит существенные пробелы, которые ставят под угрозу реализацию принципа межпоколенческой справедливости. Отсутствие четких критериев «устойчивого лесопользования», неоднозначность формулировок (например, в ст. 111.1 ЛК РФ) и исключения, допускающие сплошные рубки в защитных лесах, создают условия для деградации экосистем и злоупотреблений правом.

Колесников Владимир Алексеевич
(СЗФ РГУП имени В.М. Лебедева)

Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского права,
к.ю.н. А.А. Морозов

СОВРЕМЕННОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Экологическое образование и просвещение населения в Российской Федерации – важное условие для защиты природной среды и жизнедеятельности общества. Крити-

ческое состояние окружающей среды, которая постоянно подвергается угрозам со стороны участников экологических отношений, нуждается в поддержке государства и населения, в связи с этим информирование граждан об экологии нацелено на улучшение их отношения к природным ресурсам.

В ст. 74 Федерального закона от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды» (в ред. от 8 августа 2024 г.), экологическое просвещение представляет собой механизм передачи знаний и актуальной информации об экологической безопасности в регионах РФ¹. В настоящее время на законодательном уровне большое значение уделяется просветительской деятельности в области экологии. Установленные программы по охране окружающей среды строятся на понимании экологической безопасности, данных о состоянии окружающей среды и использовании природных ресурсов². С целью добровольного привлечения населения к экологическим вопросам в регионах РФ уполномоченные органы на государственном и муниципальном уровнях проводят эколого-просветительскую деятельность, направленную на улучшение условий природной среды. Например, программы по защите животного мира реализуют увеличение осведомленности граждан о природной и культурной значимости животных, находящихся на грани исчезновения, заботливого к ним отношения и желания граждан добровольно оказывать помощь в охране экосистемы³. Для эффективного информирования населения по экологическим вопросам проводятся тематические лекции, праздники с целью мотивации участников правоотношений к участию в практической деятельности по защите природных объектов.

Государственная концепция непрерывного экологического просвещения основывается

¹ См.: СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133.

² См.: Ахтырский А.А. Объективизация развития экологической культуры в России: социологический анализ // Российский научный журнал «Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований». 2022. № 1 (5). С. 20.

³ См.: Распоряжение Минприроды России от 1 марта 2022 г. № 7-р «Об утверждении Стратегии сохранения белого медведя в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382487 (дата обращения: 10.03.2025).

на классификации населения по группам с учетом возрастных и психолого-педагогических характеристик.

Как утверждают представители научного сообщества, «формирование с раннего возраста системы ценностей способствует углублению понимания участия молодежи в охране окружающей среды»¹.

От родителей и педагогических работников во многом зависит формирование у ребенка ответственного отношения к природным объектам окружающей среды, основных экологических правил поведения и знаний, что положительным образом влияет на оздоровление экологии в России². Так, в настоящее время в образовательных учреждениях вводятся специальные уроки по ознакомлению детей с природой в регионе проживания, редкими животными, занесенными в Красную книгу, способами защиты таких видов³.

На территории Санкт-Петербурга организуются различные мероприятия, направленные на повышение уровня экологического образования молодежи: субботники по проведению уборки территорий от мусора, озеленение районов города, выездные экологические акции и форумы, в частности, молодежная акция по охране окружающей среды «Чистый берег», в рамках которой проводится уборка прибрежной зоны Финского залива, эколого-просветительская деятельность в целях передачи знаний о состоянии экологии в условиях современной реальности⁴. Молодое

поколение проявляет активный интерес к охране окружающей природы и стремится участвовать в ее защите и восстановлении, о чем свидетельствуют статистические показатели проводимой эколого-образовательной деятельности.

Вместе с тем Л.Г. Клюканова обращает внимание на то, что «простой передачи и усвоения информации недостаточно для развития у граждан правовой культуры рационального природопользования»⁵. И для того чтобы экологическое просвещение участников экологических правоотношений осуществлялось эффективно, необходимо обозначить конкретную цель – ответственного отношения к природе как важнейшему достоянию человечества.

Исходя из изложенного, преодоление экологического кризиса возможно лишь при создании нового типа взаимодействия между человеком и природой, которое исключает разрушение и ухудшение природной среды. Это также включает в себя достижение благополучия общества через обеспечение права каждого на здоровую окружающую среду⁶. Осознавая юридическую сущность экологической культуры и значимость жизни в здоровой окружающей среде, путем преодоления правового нигилизма, субъекты экологических правоотношений будут более ответственно подходить к использованию природных ресурсов.

¹ Морозов А.А. Защита экологических прав // Защита гражданских прав в условиях реформирования гражданского и гражданского процессуального законодательства: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 22 мая 2015 г.). СПб., 2015. С. 182.

² См.: Закон Ленинградской области от 18 июля 2016 г. № 62-оз «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Ленинградской области». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_386498 (дата обращения: 10.03.2025).

³ См.: Распоряжение Минприроды России от 19 сентября 2024 г. № 50-р «Об утверждении Стратегии сохранения амурского тигра в Российской Федерации до 2034 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374533 (дата обращения: 10.03.2025).

⁴ Морозов А.А. Право собственности на природные ресурсы // Частное и публичное в вещном праве: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 2 июня 2016 г.). СПб., 2016. С. 110.

⁵ Клюканова Л.Г. Экологическое просвещение как научно-образовательный, управленческий и информационный ресурс современного общества // Образование и право. 2018. № 5. С. 261.

⁶ Ерохина Е.В., Летута Т.В., Шагивалеева И.З. Право на экологическую безопасность несовершеннолетних. Вопросы защиты и профилактики нарушений // Закон и право. 2020. № 3. С. 25.

Куликова Анна Сергеевна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры земельного
и экологического права,
к.ю.н. О.В. Куликова

ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ТРЕБОВАНИЯ ОБ ОБОСОБЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ ОТ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ, НЕ ОТНОСЯЩЕЙСЯ К ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ, НА МАЛЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Одной из системных проблем, препятствующих эффективному функционированию субъектов предпринимательской деятельности в сфере органического сельского хозяйства в Российской Федерации, является фрагментарность правового регулирования и недостаточная инфраструктурная обеспеченность, что затрудняет выполнение установленных государством требований к органическому производству.

В соответствии с Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции»¹ (далее – Закон № 280-ФЗ) производители обязаны проходить добровольную сертификацию в аккредитованных органах (например, ФГБУ «Роскачество»², ООО «Эко-Контроль»³). Национальный стандарт ГОСТ 33980–2016⁴ устанавливает обязательные требования к производству, переработке и реализации органической продукции, включая проведение ежегодных проверок, лабораторный анализ почвы, воды и конечной продукции.

¹ См.: СЗ РФ. 2018. № 32, ч. 1, ст. 5073; 2023. № 1, ч. 1, ст. 77.

² См.: Органическая сертификация при Российской системе качества // Роскачество. URL: <https://roskachestvo.gov.ru/organic/> (дата обращения: 19.03.2025).

³ См.: Руководство по предотвращению перекрестного загрязнения в органическом земледелии. URL: https://www.hilfswerk.tj/wp-content/uploads/2020/02/CANDY3_RU_guidelines_organic-agriculture.pdf (дата обращения: 18.03.2025).

⁴ См.: ГОСТ 33980–2016. Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации. М., 2016. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200144383> (дата обращения: 18.03.2025).

Особо сложным этапом сертификации является подтверждение органического статуса земельных участков, что требует документального подтверждения отсутствия использования агрохимикатов и пестицидов на протяжении трех лет. Арендаторы сельхозугодий часто не располагают необходимыми сведениями из-за отсутствия механизма учета подобных данных в государственных реестрах, что существенно затрудняет их доступ к сертификационным процедурам. Кроме того, соблюдение трехлетнего переходного периода сопряжено с увеличением издержек в связи с невозможностью реализации продукции как органической.

Добровольная сертификация одновременно служит подтверждением соответствия установленным нормам и механизмом защиты прав потребителей, однако недостаточная информированность субъектов малого бизнеса о специфике процедуры нередко приводит к нарушениям, влекущим аннулирование сертификатов и утрату доверия со стороны потребителей.

Серьезную угрозу для органического производства представляет риск перекрестного загрязнения сельхозугодий химическими веществами с прилегающих полей. ГОСТ 33980–2016 обязывает создавать буферные зоны не менее восьми метров при отсутствии естественных барьеров. Для малых хозяйств с ограниченным земельным фондом такие меры ведут к снижению рентабельности за счет потери до 15 % полезной площади. В животноводстве требование к пространственной изоляции кормовой базы дополнительно увеличивает логистические и арендные расходы⁵.

Отсутствие в законодательстве норм, обеспечивающих компенсацию убытков, связанных с переносом пестицидов или загрязнением орошения, при соблюдении предприятием всех установленных требований ставит производителей в зависимость от внешних факторов, не поддающихся контролю. Подобные случаи выявляются в ходе инспекционного

⁵ См.: Органы по сертификации органической продукции в России. URL: <https://organicfund.ru/wp-content/uploads/2022/12/organy-po-sertifikacii-organicheskoy-produkcii-v-rossii.pdf> (дата обращения: 18.03.2025).

контроля и могут повлечь приостановление действия сертификатов.

Полноценная реализация норм Закона № 280-ФЗ требует создания благоприятных условий для субъектов малого и среднего предпринимательства, прежде всего – упрощения сертификационных процедур и повышения доступности государственной поддержки. Меры стимулирования, такие как субсидии и налоговые льготы, предусмотренные ст. 10 Закона, на практике реализуются преимущественно в отдельных регионах (например, в Республике Татарстан¹ и Белгородской области²), в то время как в большинстве субъектов РФ эффективных программ поддержки не существует.

Следовательно, наличие дисбаланса в доступе к ресурсам между малыми и крупными субъектами агропромышленного комплекса, обусловленного различиями в финансовых, административных и кадровых возможностях, требует разработки и внедрения дополнительных нормативных механизмов защиты и поддержки малых производителей органической продукции. В противном случае они рискуют быть вытесненными с рынка, что противоречит стратегическим целям государственной политики РФ, направленной на обеспечение продовольственной безопасности и устойчивого развития сельских территорий. При этом создание условий для эффективного обособления органического сельского хозяйства от традиционных форм аграрного производства не только способствует повышению качества сельскохозяйственной продукции, но и формирует предпосылки для построения модели устойчивого сельского хозяйства как приоритета государственной аграрной политики.

¹ См.: Постановление Правительства Республики Татарстан от 12 апреля 2021 г. № 285 «О мерах государственной поддержки производителей органической продукции». URL: https://pravo.tatarstan.ru/rus/nra_post.htm?nra_id=276885 (дата обращения: 19.03.2025).

² См.: Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (в редакции 2023 г.). URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/bf5/bf58d8c5a3d9c9d4b5a0d7e3b7c8e3e9.pdf> (дата обращения: 19.03.2025).

ЛЕВАНОВА ЕВАНГЕЛИНА СЕРГЕЕВНА
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры земельного
и экологического права,
к.ю.н. О.В. Куликова

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ДОБЫЧУ (ВЫЛОВ) ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Право на благоприятную окружающую среду и на достоверность информации о ее состоянии гарантируется Конституцией РФ, обеспечивается нормативно-правовыми актами, которые, в свою очередь, устанавливают ответственность за действия, посягающие на благосостояние окружающей среды. Ответственность за нарушение законодательства РФ об охране окружающей среды является одним из приоритетных принципов государственной политики в области экологического развития РФ.

К действиям, посягающим на экологическую безопасность, относится незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов. Актуальность данного вида преступления обусловлена распространенностью и ростом количества зафиксированных деяний. По статистическим данным, приведенным МВД, за 2024 г. зарегистрировано 13,6 тыс. экологических преступлений, которые повлекли за собой материальный ущерб в общей сумме 295,7 млрд руб. Из них незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ) составляет 33,01 %³.

Ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов обусловлена множеством факторов, включая угрозу биоразнообразия, экономических потерь для легального рыболовства и экосистем, а также негативного влияния на устойчивое развитие прибрежных сообществ. Незаконный вылов приводит к истощению популяций рыб и других водных организмов, нарушая баланс экосистем и угрожая существованию многих видов.

³ См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 г. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 25.02.2025).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 мая 2015 г. № 19 разъясняет, что под незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов следует понимать «действия, направленные на их изъятие из среды обитания и (или) завладение ими в нарушение норм экологического законодательства, при условии, что такие действия совершены лицом с применением ... запрещенных орудий и способов массового истребления водных биологических ресурсов, в местах нереста или на миграционных путях к ним, на особо охраняемых природных территориях, ...»¹. Незаконная добыча водных и биологических ресурсов охватывается составами преступлений, образующих как уголовную ответственность (ст. 256 УК РФ), так и административную (ст. 8.37 КоАП РФ).

Поскольку данное деяние охватывается смежными составами преступления, возникают проблемы квалификации при выборе назначения ответственности. ПП ВС РФ от 2012 г. № 21 разграничивает данные составы исходя из размера причиненного ущерба, а именно для уголовной санкции, ущерб должен быть крупным, кроме того, данный процесс должен сопровождаться применением различных механических транспортных и иных средств и способов массового уничтожения².

Диспозиция ст. 256 УК РФ – бланкетная, помимо сложности разграничения, правоприменители сталкиваются с серьезными трудностями квалификации, в которую включены: определение места преступления и его особенностей (например, является ли оно охраняемой территорией или местом нереста); установление фактов использования запрещенных орудий (таких как электроток или взрывчатые вещества), которые постоянно совершенствуются. Кроме того, возникают сложности с проверкой подлинности разре-

шительных документов и оценкой ущерба, т.к. преступления часто происходят в труднодоступных местах, удаленных от населенных пунктов³. Получается, что следователи должны проанализировать огромное количество нормативно-правовых актов, чтобы разграничить уголовно-наказуемые границы дозволенного поведения и доказать факт изъятия и завладения водными биологическими ресурсами из среды обитания, в ходе расследования допускается множество ошибок, которые в конечном счете влияют на процесс государственного обвинения. В качестве примера можно привести апелляционное постановление № 22–1190/2024. Прокурор в апелляционном представлении ходатайствовал об отмене постановления о прекращении производства по делу в связи с назначением судебного штрафа, указывая на тот факт, что суд не учел степень общественной опасности, причиненной осужденными лицами, т.к. они использовали для рыбалки электроудочки, что запрещено и является способом массового истребления водных биологических ресурсов. Суд апелляционной инстанции посчитал, что никаких нарушений, представленных ст. 389.15 УПК РФ, не выявлено, и в силу признания своей вины правонарушителями, а также пресечением преступления до наступления общественно опасных последствий оставил постановление без изменения, а ходатайство без удовлетворения. Данный пример – явный показатель нерациональной позиции законодателя о том, что ответственность за экологические преступления возникает только после наступления общественноопасных последствий.

В заключение следует сказать, что особенности ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов содержат множество неточностей. Сложность заключается в определении степени общественной опасности, деяния и причинно-следственной связи между ними. Некоторые исследователи предлагают уточнение предмета в диспозиции статьи⁴ либо уточнение отдель-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ч. 2 ст. 253, ст. 256, 258.1 УК РФ) // Российская газета. 2010. № 271.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. 2012. № 251.

³ Цыганов Д.В. Актуальные проблемы поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов // Юридическая наука. 2022. № 8. С. 46.

⁴ См.: Трудников А.В. Особенности квалификации водного браконьерства (ст. 256 УК РФ): Вопросы те-

ных признаков объективной стороны ст. 256 УК РФ, полагаем, что остро стоит вопрос именно о комплексности изменений в целом.

МАКАРОВА Анна Викторовна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
преподаватель кафедры земельного
и экологического права М.А. Панина

УРОКИ ВОЕННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ: ОПЫТ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Земля – ценнейший ресурс, который подлежит рациональному использованию. В ст. 8 Конституции РФ указано, что земля должна охраняться как основа жизни народов¹. Не всегда обеспечение сохранности земельных ресурсов дается легко. Важным уроком рационального использования земель стал опыт военного природопользования в Союзе Советских Социалистических Республик (далее – СССР).

Вторая мировая война не только крупнейшее военное столкновение, но и время интенсивного использования и истощения природных ресурсов. В первый год войны оккупации подверглись плодородные районы СССР, такие как Кубань, Дон и многие другие (более 70 га посевных площадей были захвачены). Принцип врага – не оставить ничего живого, в результате чего почва оказалась выжженной, обезвоженной, не пригодной для использования.

Масштаб экологических последствий усилило и то, что вред наносился не только «извне», но и «изнутри», т.к. лесные массивы и земельные ресурсы были использованы для снабжения оборонного сектора экономики – «леса стали главнейшим топливным ресурсом страны»². Данное негативное влияние не яв-

лялось умышленным, поскольку служило обеспечением деятельности фронта и тыла, что в итоге привело страну к победе.

Указанные факторы в совокупности привели к негативным экологическим последствиям: деградация лесов (вырубка привела к эрозии почв), загрязнение водоемов (сброс промышленных отходов), разрушение сельскохозяйственных земель (вследствие оккупации). В попытке исправить сложившуюся ситуацию Совет Министров СССР принял меры и стратегии по восстановлению утраченных ресурсов. Так, в 1948 г. было принято Постановление «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР»³. Предстояло посадить лесные полосы, чтобы преградить дорогу суховеям и изменить климат на площади 120 млн гектаров, тем самым восстановить плодородность земель.

Растрата полезных свойств земель страны, вызвавшая столь длительное восстановление, и стала уроком военного природопользования. Опыт военного времени показывает, как быстрое истощение ресурсов может привести к долгосрочным последствиям. Именно поэтому законодатель в XXI в. пришел к выводу о том, что нужно создавать основы-принципы использования земель для их последующей защиты от нерационального использования. Были приняты: ФЗ «Об охране окружающей среды»⁴, который содержит принципы охраны окружающей среды, ставшие аксиомами в отношениях человек-природа; ЛК РФ⁵, закрепляющий положения о лесоразведении и восстановлении лесов; Стратегия экологической безопасности РФ на период до 2025 г.⁶, krasnoyarsk.rcfh.ru (дата обращения: 12.03.2025).

³ См.: Последний удар Сталина. Сталинский план преобразования природы. URL: <https://ruskline.ru> (дата обращения: 14.03.2025).

⁴ См.: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 25 декабря 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133; 2024. № 1, ч. 1, ст. 58.

⁵ См.: Лесной кодекс РФ от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.) // СЗ РФ. 2006. № 50, ст. 5278; 2023. № 31, ч. 3, ст. 6218.

⁶ См.: Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17, ст. 2546.

ории и практики // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 1038.

¹ Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г., с изм. от 4 октября 2022 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/>, 2022. 4 окт.

² Роль леса в Великой Отечественной войне // Сайт Российского центра защиты леса. URL: <https://>

определяющая приоритеты и национальные интересы в сфере обеспечения экологической безопасности, и другие нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в данной сфере. Отмеченные правовые акты содержат в себе новые эколого-правовые стандарты, которые выступают гарантом благополучия будущих поколений.

Деятельность человека все теснее связывается с техникой и аппаратами, а сам человек нередко действует лишь с целью получения выгоды без учета урона окружающей среде. Это становится предпосылкой для реформации правового регулирования и введения более рационального использования ресурсов для продления их существования для будущих поколений. К таким рекомендациям можно отнести следующие решения.

Во-первых, переход на возобновляемые источники энергии. Переход уже начался, но в 2024 г. возобновляемые источники энергии (далее – ВИЭ) обеспечили всего 1,12 % энергопотребления страны¹, хотя эта цель и является приоритетной. Следует увеличить инвестиции в их развитие, ведь они – основа экологического благополучия.

Во-вторых, усиление эколого-правовых стандартов. Как со стороны предписаний – внедрение более строгих стандартов, так и со стороны ответственности за их несоблюдение – увеличение санкций в механизме компенсации ущерба окружающей среде.

В-третьих, переход от линейной модели экономики к циркулярной: от «добыть-использовать-утилизировать» к «добыть-использовать-переработать». Для этого есть масса способов: стимулирование переработки, развитие инфраструктурных объектов для сбора использованных ресурсов, введение просветительских проектов для популяризации данного проекта и т.д.²

Предложенные рекомендации – только часть того, что мы сейчас можем сделать для будущих поколений. Реализация этих мер по-

зволит не только предотвратить экологические катастрофы, но и создать условия для долгосрочного экологического благополучия.

МОРОЗОВА АНАСТАСИЯ ИВАНОВНА
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
преподаватель кафедры земельного
и экологического права М.А. Панина

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

С давних времен человечество осознавало значимость умения эффективно использовать землю в качестве естественного ресурса. Так, в Древней Руси право собственности на землю принадлежало всем жителям волости, т.е. поземельной общине. Способ землепользования был общинный, между отдельными членами общины земли делились по жребиям³, но всегда, как в былые времена, так и сейчас, возникали споры и недопонимания относительно правильного и справедливого использования иссекаемого источника, дающего жизнь, процветание и поддержку экономики.

Указанная проблема, как правило, возникает, когда существуют противоречия между различными нормами права, регулирующими отношения, связанные с использованием земли. Это может происходить по нескольким причинам, которые будут рассмотрены в данной статье.

Во-первых, в одних и тех же ситуациях могут применяться различные правовые акты (федеральные, региональные, местные), содержащие противоречивые положения. Так, Земельный кодекс РФ⁴ (далее – ЗК РФ) устанавливает общие правила использования земельных участков, однако в некоторых регионах могут приниматься законы, которые

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1523-р «Об утверждении Стратегии Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // СЗ РФ. 2020. № 24, ст. 3847.

² См.: Как циклическая экономика меняет мир в эпоху климатического кризиса. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green> (дата обращения: 14.03.2025).

³ См.: Глушаков С.Н., Лякина О.А. История земельных отношений, землеустройства и кадастра: учебное пособие. Смоленск, 2021. С. 93.

⁴ См.: Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 14 февраля 2024 г., с изм. от 11 июня 2024 г.) // СЗ РФ. 2001. № 44, ст. 4147; 2024. № 53, ч. 1 ст. 8548.

вводят дополнительные ограничения и (или) условия, вступающие в конфликт с федеральными нормами. Например, в Законе Краснодарского края от 3 ноября 2021 г.¹ или в Законе Республики Крым от 26 апреля 2022 г.² запрещено использование земель сельскохозяйственного назначения для любого строительства, несмотря на то, что федеральное законодательство допускает такое использование при определенных условиях. Ограничения в реализации прав на землю можно также проиллюстрировать на примере использования сельскохозяйственных угодий. В то время как федеральные законы могут допускать изменение целевого назначения таких участков, в Республике Крым такая процедура запрещена. Как следствие, при планировании строительства на землях, предназначенных для сельского хозяйства, могут возникнуть проблемы, обусловленные региональным законодательством, которое в данном вопросе строже федерального, допускающего подобные действия при соблюдении определенных требований.

Во-вторых, неопределенность правового статуса земельных участков в отдельных ситуациях. Так, в случае с земельными участками может быть сложно установить, какие права имеет на него то или иное лицо, особенно если отсутствуют четкие документы, подтверждающие право на земельный участок. Один из таких примеров связан с оформлением участков с подземными гаражами. Ранее суды считали, что право на передачу в собственность или аренду земельного участка распространяется только на наземные объекты, однако Конституционный Суд РФ в 2024 г. принял постановление, в котором признал неконституци-

онными п. 3 ст. 6 и п. 1 ст. 39.20 ЗК РФ. Согласно решению суда, из-за пробела в правовом регулировании возникает неопределенность в вопросе оформления участка с подземным гаражом, поэтому собственники подземных гаражей, как и другие собственники, теперь могут требовать передачи участка в аренду или собственность.

В-третьих, правила зонирования могут конфликтовать с целями собственников земельных участков или с планами развития территории. Например, в реализации проектов, когда участок земли, предназначенный под застройку, располагается в непосредственной близости к линии электропередачи (далее – ЛЭП). В соответствии с положениями ст. 11.9 ЗК РФ в таком случае строительство дома допустимо, но с соблюдением строгих требований к расстояниям. Для определения точных параметров отступа от ЛЭП необходимо получить градостроительный план участка, который содержит информацию о допустимых расстояниях до линий электропередачи при возведении жилых зданий.

ЗК РФ, как и иные нормативные правовые акты, устанавливающие правовой режим использования земельных участков, за последние годы перенасыщен детализированными положениями, процедурными и техническими нормами. Усиление норм и правовых основ, помимо существенных плюсов, приводит и к дополнительным сложностям для законодательного регулирования землепользования – это часто имеет обратную сторону, усложняя механизмы управления в данной сфере³.

Проанализировав текущее состояние земельно-правового порядка, можно прийти к выводу, что актуальным решением будет приведение земельного законодательства к единой понятной и доступной системе нормативно-правовых актов, дополняющих друг друга, включающей в себя все критерии, правила и нормативы для упорядочения процессов в области обращения с земельными участками.

³ См.: Тенденции и проблемы развития земельного законодательства. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/84750/> (дата обращения: 11.03.2025).

¹ См.: Закон Краснодарского края от 3 ноября 2021 г. № 4565-КЗ «О внесении изменения в ст. 17 Закона Краснодарского края "Об основах регулирования земельных отношений в Краснодарском крае"». URL: <https://krasnodarpravo.ru/zakon/2021/11/03/n-4565-kz/> (дата обращения: 11.03.2025).

² См.: Закон Республики Крым от 26 апреля 2022 г. № 278-ЗРК «О муниципальных образованиях Республики Крым, на территориях которых не допускаются строительство, реконструкция и эксплуатация жилых домов на земельных участках из состава земель сельскохозяйственного назначения, используемых крестьянскими (фермерскими) хозяйствами для осуществления своей деятельности». URL: <https://rk.gov.ru/documents/cc7b2c3f-b003-4fd8-a55c-96912ca2261d> (дата обращения: 11.03.2025).

Олифиренко Артем Алексеевич
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
заведующий кафедрой земельного
и экологического права,
д.ю.н. Е.Н. Абанина

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОЕ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЕ КАК ФОРМА КЛИМАТИЧЕСКОГО ПРОЕКТА: АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СТАТУСА РЕЗУЛЬТАТОВ СОКРАЩЕНИЯ ВЫБРОСОВ

Развитие климатических проектов в Российской Федерации представляет собой неотъемлемую часть процесса декарбонизации экономики и исполнения международных обязательств по снижению объемов выбросов парниковых газов. Одним из наиболее показательных примеров практической реализации климатических инициатив с участием инфраструктурных субъектов стала программа «Энергоэффективное теплоснабжение» в системе ОАО «Российские железные дороги»¹.

Проект реализуется в период с 1 мая 2023 г. по 30 апреля 2033 г. на территории Самарской, Брянской, Курской, Калужской областей и Краснодарского края. Основной целью является снижение объемов эмиссий парниковых газов за счет модернизации систем теплоснабжения объектов железнодорожной инфраструктуры. В рамках проекта осуществляется масштабная модернизация котельных с переходом на газовые котлы с высоким КПД (до 95 %), внедряются автоматические системы контроля выбросов и энергопотребления, установлены теплообменники и системы рекуперации тепла, произведена замена устаревших трубопроводов и реализована комплексная цифровизация управления тепловыми процессами.

Органом верификации, аккредитованным для оценки достигнутых экологических эффектов, выступил Университет Иннополис. Согласно официальным данным, среднегодовое сокращение выбросов по данному проекту со-

ставляет порядка 9 120,5 тонн CO₂-эквивалента, а общий эффект за весь период реализации оценивается в 91 250 тонн CO₂-эквивалента. Эти показатели, подтвержденные верификацией, формируют основу для внесения сведений о сокращении выбросов в государственный реестр углеродных единиц.

Юридическое значение указанных результатов заключается в возможности их трансформации в углеродные единицы в соответствии со ст. 10 Федерального закона от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»² (далее – ФЗ № 296-ФЗ). Данный нормативный акт устанавливает, что результатом реализации климатического проекта, прошедшего верификацию, является признанное государством сокращение выбросов, которое подлежит внесению в единый реестр углеродных единиц и может выступать объектом сделок. Возникает правовая категория верифицированного результата, обладающая признаками имущественного права, но не имеющая в полной мере характеристик классического объекта гражданских прав, что порождает ряд теоретических и практических вопросов.

Регистрация углеродных единиц начинается с подачи заявки инициатором проекта, содержащей описание мероприятий по сокращению выбросов, методологию оценки результатов и подтвержденные показатели эмиссий. В соответствии с требованиями ст. 10 ФЗ № 296-ФЗ и ПП РФ № 790³ заявитель обязан предоставить документацию, включая протоколы замеров, расчетные таблицы и иные подтверждающие документы, прошедшие верификацию. Проверку проводит оператор реестра, определяемый Правительством РФ в рамках ст. 11 ФЗ № 296-ФЗ.

Оператор осуществляет верификацию полноты и корректности представленных сведений, в том числе расчетов и соблюдения принципа дополнительности, после чего углеродным единицам присваиваются уни-

² См.: СЗ РФ. 2021. № 27, ч. 1, ст. 5124.

³ См.: Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2022 г. № 790 «Об утверждении Правил создания и ведения реестра углеродных единиц, а также проведения операций с углеродными единицами в реестре углеродных единиц» (в ред. от 13 августа 2024 г.) // СЗ РФ. 2022. № 19, ст. 3208; 2024. № 34, ст. 5244.

¹ См.: Сокращение выбросов парниковых газов при совершенствовании системы теплоснабжения объектов железных дорог ОАО «РЖД». URL: <https://carbonreg.ru/ru/projects/48/> (дата обращения: 22.03.2025).

кальные идентификаторы, что обеспечивает юридическую значимость и прослеживаемость операций. Регистрация осуществляется в специализированной электронной системе «Реестр углеродных единиц» (АО «Контур»), которая обеспечивает прозрачность, безопасность и достоверность информации. Передача, зачет и аннулирование углеродных единиц регулируются ПП РФ № 905¹. Все операции фиксируются автоматически, формируя отчеты, обладающие юридической значимостью.

Вопросы налогообложения, отражения операций в бухгалтерском учете, использования единиц в счет выполнения обязательств по квотам на выбросы требуют системной проработки. Пока углеродные единицы не признаны полноценным финансовым инструментом², их правовой статус остается промежуточным и ограничивает интерес потенциальных инвесторов³. Хотя пилотные попытки субъектов Федерации по применению таких единиц в рамках экспериментальных режимов предпринимались, они не получили должного нормативного продолжения.

Таким образом, регистрация и оборот углеродных единиц, включая пример РЖД, демонстрируют как перспективность климата-ориентированных инициатив в инфраструктурном секторе, так и необходимость масштабной правовой реформы. Только при условии нормативной определенности климатические проекты смогут трансформироваться из точечных инициатив в устойчивый рыночный механизм стимулирования экологических преобразований.

Посадская Дарья Антоновна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
преподаватель кафедры земельного
и экологического права М.А. Панина

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В ЗЕМЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В соответствии со ст. 6 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) объектами земельных отношений являются земля как природный объект и природный ресурс, земельные участки, части земельных участков⁴. Объектом имущественных прав могут выступать только земельный участок и части земельных участков. В ЗК РФ содержится крайне мало норм, специально регулирующих право собственности на землю. Так, в ч. 1 ст. 25 ЗК РФ, посвященной имущественным правам на землю, установлено, что права на земельные участки регулируются гражданским законодательством, однако нормы гражданского права не всегда подходят для регулирования земельных правоотношений.

Одним из прав на землю выступает право собственности. Содержание права собственности и в гражданском, и в земельном праве составляют владение, пользование и распоряжение⁵. Правомочие распоряжения в цивилистическом понимании предполагает право собственника распоряжаться судьбой вещи, в том числе уничтожить ее, однако в ЗК РФ отсутствует норма, которая дает исчерпывающее описание прав собственников по распоряжению земельным участком. ЗК РФ устанавливает определенные пределы права пользования земельными участками, но не все правонарушения в области земельного права являются нарушением этих пределов. Пределы в земельном законодательстве прописаны недостаточно подробно и не полностью соответствуют фактическим пределам прав собственника земельного участка.

⁴ См.: Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 14 февраля 2024 г., с изм. от 11 июня 2024 г.) // СЗ РФ. 2001. № 44, ст. 4147; 2024. № 53, ч. 1, ст. 8548.

⁵ См.: Романов В.И. Право собственности на землю в России: понятие, содержание, история становления // Марийский юридический вестник. 2005. № 4 (дата обращения: 15.03.2025).

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 20 мая 2022 г. № 905 «Об утверждении формы типового договора на оказание оператором услуг по проведению операций в реестре углеродных единиц» (в ред. от 4 апреля 2024 г.) // СЗ РФ. 2022. № 22, ст. 3655; 2024. № 15, ст. 2056.

² См.: Письмо Минфина России от 19 января 2024 г. № 03-03-06/1/3930 «О налоге на прибыль при зачислении углеродных единиц в результате реализации климатического проекта и об НДС в отношении операций по реализации углеродных единиц» // СПС «Гарант-Максимум».

³ См.: Зозуля В.В., Саханов В.В., Саханов В.В. Углеродный налог: проблемы организации биржевых торгов углеродными единицами // Международный бухгалтерский учет. 2022. № 6. С. 663–678.

В ст. 86 Кодекса административных правонарушений РФ¹ (далее – КоАП РФ) и ст. 254 Уголовного кодекса РФ² (далее – УК РФ) предусматривается запрет на порчу земли и ответственность за указанные действия, в земельном законодательстве такие нормы отсутствуют. Таким образом, данный вопрос регулируется исключительно другими отраслями права. ЗК РФ предусматривает обязанность собственника использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением и разрешенным использованием способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту. Право собственности распространяется на землю как на земельный участок, а не земельный ресурс. Правильность данной нормы не ставится под сомнение, но необходимо более четкое ее регулирование, а также уточнение.

Интерес представляет п. 3 ст. 35 ЗК РФ, согласно которому у собственника здания, находящегося на чужом земельном участке, есть преимущественное право покупки данного земельного участка, т.е. у собственника земельного участка не всегда есть полное право распоряжения юридической судьбой земельного участка. Собственник может принимать решения о продаже, но не всегда может решать, с кем заключать сделку купли-продажи. Это ограничивает его в правомочии распоряжения земельным участком.

Кроме того, согласно действующему законодательству, за неиспользование земельного участка сельскохозяйственного назначения может осуществляться его изъятие у правообладателя по решению суда³. Например, если такой участок не используется по целевому назначению в течение трех и более лет и (или) используется с нарушением не менее трех лет подряд, а также нарушение повлекло за собой снижение плодородия земель. Эта норма озна-

чает, что собственник ограничен в правомочии пользования, поскольку он не может решать, пользоваться участком или нет и как именно. Если рассматривать право собственности с гражданско-правовой позиции, данная норма является серьезным ограничением прав собственника. При этом существование данной нормы в земельном законодательстве представляется разумным. Тем не менее представляются необходимыми корректировка и уточнение прав собственника земельного участка, т.к. об обязанности использовать сельскохозяйственные земли можно узнать только из нормы, содержащей санкцию за их неиспользование, что представляется неправильным.

Таким образом, необходимо развивать регулирование института права собственности на землю как самостоятельного института земельного права, который должен отличаться от института права собственности в гражданском праве в силу специфики объекта земельных правоотношений. Стоит увеличить количество норм, устанавливающих пределы права собственности в ЗК РФ. К этому в земельном законодательстве уже есть некоторые предпосылки, например, ст. 42 ЗК РФ. Вместе с тем имеющиеся нормы недостаточно четки и масштабны, а также не создают институт собственности на землю, а только «нанизывают» некоторые нормы на уже существующее понимание права собственности в гражданском праве.

Романкевич Степан Алексеевич
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры земельного
и экологического права Е.В. Менис

ПРОБЛЕМА РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ НАУЧНО- ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Научно-технический прогресс на современном этапе делает семимильные шаги, что заставляет людей ежедневно развиваться и совершенствоваться, находить способы и средства для все более рационально-

¹ См.: Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (в ред. от 3 февраля 2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2025 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1 ст. 1; 2025. № 9, ст. 844.

² См.: Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 28 февраля 2025 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2025. № 9, ст. 860.

³ См.: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (в ред. от 26 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30 ст. 3018; 2024. № 53, ч. 1, ст. 8496.

го использования земельных участков. Такое использование осуществляется посредством землеустройства, которое регулируется Федеральным законом от 18 июня 2001 г. № 78-ФЗ «О землеустройстве». Указанный закон определяет землеустройство как мероприятия по изучению состояния земель, планированию и организации рационального использования земель и их охраны, описанию местоположения и (или) установлению на местности границ объектов землеустройства, организации рационального использования гражданами и юридическими лицами земельных участков для осуществления сельскохозяйственного производства, а также по организации территорий, используемых общинами коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ и лицами, относящимися к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, для обеспечения их традиционного образа жизни (внутрихозяйственное землеустройство)¹.

Законодательство в сфере земельных правоотношений как один из основных этапов землеустройства представляет собой планирование и организацию рационального использования, а также охрану земельных ресурсов², но оно содержит недостаточно подробное описание этой процедуры, что приводит к перекладыванию решения данного вопроса на субъекты РФ, что не совсем верно. Необходимо ввести ряд механизмов, которые позволят рационально и с максимальной пользой использовать земли на всей территории РФ.

При определении способа рационального использования земельных участков стоит учитывать ряд специфических особенностей:

- риск природных катаклизмов на земельном участке;
- влияние окружающих земельный участок объектов промышленности;
- историческую и культурную специфику деятельности народов;
- экономические сложности наиболее рационального использования участка;

■ физическая доступность участка для осуществления наиболее рационального использования.

Для решения перечисленных проблем в нашей стране действует Земельный кодекс³, который регламентирует деятельность в сфере земельных правоотношений, но одним законодательным регулированием не обойтись. Для действенного преодоления указанных затруднений необходимо использовать современные технологии, точнее – искусственный интеллект. Посредством своих алгоритмов он может способствовать проведению комплексного анализа для определения наиболее рационального способа использования земельного участка. Помимо искусственного интеллекта, решению указанных проблем способствует развитие национальных проектов⁴, к которым необходимо добавить национальную цель «Рациональное использование земель России».

Чайникова Мария Александровна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры земельного
и экологического права,
к.ю.н. О.В. Куликова

ВОЙНА И ЭКОЛОГИЯ: КАК ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ ВЛИЯЮТ НА ПРИРОДУ

Война и вооруженные конфликты имеют глубокое и негативное воздействие на экологическую ситуацию в мире. Военные действия влекут за собой разрушение экосистем, загрязнение природных ресурсов и потерю биоразнообразия. Этот ущерб может быть как немедленным, так и долгосрочным, и чаще всего последствия военных конфликтов остаются незамеченными до тех пор, пока они не станут катастрофическими.

³ См.: Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС «КонсультантПлюс».

¹ См.: Статья 1 Федерального закона от 18 июня 2001 г. № 78-ФЗ «О землеустройстве» (в ред. от 8 августа 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Там же.

Любой военный конфликт наносит серьезный ущерб экологической системе планеты, именно поэтому в международном праве появилось понятие «экоцид». Согласно ст. 358 УК РФ, экоцид – это массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу¹. В последние годы в современном международном праве наблюдается тенденция в признании экоцида международным преступлением наряду с военными преступлениями, преступлениями против человечности, агрессией и геноцидом.

Наиболее значимыми объектами, разрушающими грунт, являются фортификационные сооружения в виде окопов, рвов, блиндажей. Окопы тянутся на десятки километров. Протяженные линии окопов не только меняют рельеф местности, но и нарушают естественные пути миграции животных, влияют на грунтовые воды, способствуя заболачиванию территорий.

Механическое загрязнение почв обломками разрушенных сооружений, строительными конструкциями, осколками боеприпасов, стреляными гильзами также имеет негативное влияние на почву. Взрывное воздействие боеприпасов сопровождается высокой температурой и взрывной волной, что вызывает возгорание и разрушение растительного покрова. Загрязнение атмосферы продуктами горения происходит и в результате пожаров.

Показательным примером экоцида является война во Вьетнаме (1965–1975). В годы военных действий в Индокитае использовались дефолиация лиственного покрова; распыление йодистого серебра для стимулирования повышенного выпадения осадков и наводнений. Использование дефолиантов, в частности Agent Orange, привело к сокращению биоразнообразия – из 150 видов птиц сохранилось лишь 18, практически исчезли земноводные и насекомые, изменился состав речной фауны. В результате применения

химикатов поражено около 1 млн гектаров джунглей и более 100 тыс. гектаров равнинных лесов.

В октябре 1978 г., по инициативе Советского Союза, была принята Конвенция ООН о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Протокол I к Женевским конвенциям запрещает «применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде»². Римский статут 1998 г. определяет причинение обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей среде как военное преступление. Статут запрещает использовать доступ к воде как оружие против гражданского населения.

Ответственность за экоцид по ряду причин практически не используется на практике. Лишь в 2021 г. впервые в Российской Федерации было возбуждено уголовное дело об экоциде – в связи с водной блокадой Крыма со стороны Украины путем перекрытия Северо-Крымского канала в 2014 г.

Важной темой является влияние военных действий на климатические изменения. Военные конфликты способствуют увеличению выбросов парниковых газов через использование тяжелой техники, самолетов и других средств. Кроме того, разрушение экологически устойчивых инфраструктур в результате конфликтов может затруднить восстановление территорий после войны, что ведет к еще большим проблемам в борьбе с климатическими изменениями.

В заключение отметим, что военные конфликты наносят комплексный ущерб окружающей среде, затрагивая все компоненты экосистемы и создавая долгосрочные проблемы для природы и человека. Именно поэтому международному сообществу следует уделить больше внимания к данной проблеме на правовом уровне.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (в ред. от 28 февраля 2025 г.), ст. 358 // СПС «КонсультантПлюс».

² Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Протокол I: подписан в Женеве 8 июня 1977 г.), ст. 35 // СПС «КонсультантПлюс».

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Бизюкова Мария Сергеевна
(Московская академия Следственного
комитета имени А.Я. Сухарева)

Научный руководитель:
заведующий кафедрой
государственно-правовых дисциплин,
к.ю.н., доцент *И.Н. Правкина*

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КАК ВЫЗОВ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

С каждым годом проблемы, связанные с увеличением тенденции трудовой миграции, становятся все более серьезными, оказывая непосредственное влияние на состояние национальной безопасности РФ. Так, Председатель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин неоднократно высказывался относительно изменения вектора государственной политики, связанной с иммиграционными явлениями, в сторону его ужесточения.

Несмотря на продолжительность существования миграционного присутствия в жизни российского общества в различных сферах, государством не была выработана четкая государственная политика, направленная на полный контроль данной сферы. При наличии отдельных федеральных законов, существование различных ведомств на территории РФ не проводится унифицированная политика по регулированию миграционных тенденций (так, федеральным законом¹ предоставлена возможность высшему должностному лицу субъекта РФ, действуя в соответствии с учетом особенностей региона, самостоятельно определять и устанавливать определенные сферы, где привлечение ресурсов трудовой миграции недопустимо). Власти Краснодарского края претворили в реальность положение закона,

наложив запрет на труд иммигрантов в более чем 80 отраслях экономического хозяйствования, затронув сферу сельского хозяйства, торговли, производства техники и т.д. В других субъектах имеют место запреты в области общественного питания, услуг такси и образовательной деятельности. Действуя подобным образом, региональные власти предпринимают попытки обеспечить баланс трудовых ресурсов региона, удовлетворяя потребность в снабжении секторов экономики трудовыми ресурсами первоначально посредством использования собственного населения. Схожим по правовому механизму правовым актом является Постановление Правительства РФ², которое законодательно закрепляет ограничения по привлечению мигрантов в отдельные отрасли экономического хозяйствования. Так, федеральный орган исполнительной власти постановил невозможность привлечения иностранных граждан в отрасль, связанную с торговлей лекарственными средствами, торговлей в нестационарных торговых объектах, в том числе на рынках, а также иной торговлей вне рынка и магазинов, установив разрешенный процент таких граждан в размере 0 от общей численности сотрудников.

Несмотря на наличие различных ограничений, которые находятся в постоянной динамике, это существенно не влияет на сокращение или замедление миграционных процессов. Перечисленные выше запреты не повлекли массовой миграции в исходные страны, тем не менее это позволяет перераспределить трудовые ресурсы мигрантов в отрасли, испытывающие дефицит специалистов, восполнить который с помощью трудоспособного населения региона не представляется возможным.

¹ См.: Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2004 г. № 115-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/a713943e504d9ca387760e413d845247675fae71/#dst863 (дата обращения: 19.03.2025).

² См.: Постановление Правительства РФ от 16 декабря 2024 г. № 1796 «Об установлении на 2025 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_493846/ (дата обращения: 19.03.2025).

Трудовую миграцию нельзя назвать исключительно отрицательным социально-экономическим явлением, однако нередко она приобретает именно такие окраски, создавая определенные риски в области обеспечения национальной безопасности. Именно поэтому государством должны быть предприняты меры для придания этим процессам более предсказуемого характера путем выработки четкой и более строгой государственной политики. Одним из направлений может выступать усложнение порядка приобретения гражданства лицами, являющимися представителями трудовой миграции и обладающими низкой квалификацией, в том числе рассмотрев возможность перенятия опыта других государств, которые отменили возможность вступления в гражданство по рождению, т.к. именно такая возможность породила массовые случаи миграции с целью заполучения статуса гражданина в целях извлечения какой-либо выгоды.

Ограничение возможности приобретения российского гражданства лицам, представляющим категорию трудовых мигрантов, приведет к сокращению тенденции миграционных процессов в связи с тем, что приобретение российского гражданства и последующее пользование преференциями, которое оно предусматривает, способствует иммиграции на территорию РФ, выступая одним из стимулов к такому поведению. Пналогичной мерой, направленной на регулирование миграционных тенденций, может выступать организация миграции «по запросу», что предполагает предоставление право на проживание и труд на территории РФ только представителям тех профессий, которые необходимы российскому государству в связи с невозможностью восполнения дефицита трудовых ресурсов за счет собственного населения. Необходимо создание отдельного самостоятельного ведомства, деятельность которого будет полностью сосредоточена на регулировании общественных отношений, складывающихся по поводу и в связи с миграционными процессами, таким образом, будет обеспечено более централизованное управление мигрантами, что поможет предотвратить допущение угрозы национальной безопасности.

Фомина Ксения Ивановна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
заведующий кафедрой трудового права,
к.ю.н., доцент Ю.С. Сергеевко

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ: ПОЧЕМУ ПРАВА БУДУЩИХ МАМ НА БЕЗОПАСНЫЕ УСЛОВИЯ ТРУДА ОСТАЮТСЯ ФОРМАЛЬНОСТЬЮ?

Президент РФ В.В. Путин отметил, что демографическая ситуация в стране остается напряженной: уровень рождаемости, по его словам, «продолжает оставаться сложным»¹. В связи с этим государственная политика направлена на решение данной проблемы. Одной из мер является обеспечение безопасных условий труда беременных женщин. Беременность – особый период, когда женщина подвергается множеству изменений, что, в свою очередь, повышает ее уязвимость. Обеспечение безопасного труда – это определенный вклад в развитие института семьи, поддержание здоровья населения, повышение уровня демографии в России. Законодательство РФ предоставляет множество гарантий для беременных женщин, направленных на защиту их здоровья и трудовых прав, однако в настоящее время наличие этих норм находится в разрыве с их фактической реализацией. Проблема обеспечения безопасных условий труда для беременных женщин остается актуальной, поскольку работодатели часто нарушают законодательство. Это приводит к формальности трудовых прав, дискриминации, ухудшению здоровья женщин, отказам в трудоустройстве и увольнениям.

Законодательные гарантии прав отразились в гл. 41 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ), статьи которой предусматривают специальные меры для обеспечения щадящих условий труда беременным женщинам². Законодательной гарантией охраны прав беременных женщин на безопасные условия труда

¹ Путин заявил о сложной ситуации с демографией и падении рождаемости. URL: <https://rbc.ru.turbopages.org/turbo/rbc.ru/s/politics/22/08/2023/64e4cdcd9a7947455d982fa6> (дата обращения: 20.03.25).

² См.: Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ст. 3; 2024. № 33, ст. 4964.

являются санитарные правила и нормы, которые устанавливают специальные требования к организации рабочего процесса для данной категории работниц¹. Эти правила направлены на минимизацию рисков для здоровья будущих матерей и их детей. ТК РФ также предусматривает статьи, устанавливающие юридическую ответственность руководителя организации, включая смещение с должности в случае нарушения прав работников (ст. 195 ТК РФ).

Хотя законодательство четко регулирует систему охраны труда, обязывая работодателей обеспечивать безопасность сотрудников, статистика, проведенная Росстатом, показывает, что производственный травматизм женщин остается на высоком уровне. Так, число пострадавших в России в 2023 г. составило 5,9 тыс. женщин, а численность пострадавших со смертельным исходом – 57². Многие работодатели не осознают свою обязанность обеспечивать безопасные условия труда для беременных сотрудниц из-за недостаточной осведомленности о законодательных требованиях или нежелания нести дополнительные расходы, связанные с созданием специальных условий. Так, обеспечение таких условий не совпадает с коммерческими целями предприятия, т.к. это может сопровождаться издержками, например, дефицит производственных ресурсов, затраты на переоборудование рабочих мест³. Кроме того, некоторые работодатели могут игнорировать нормы, считая, что вероятность проверок и наложения санкций невелика. Это приводит к тому, что права беременных женщин нарушаются, а их здоровье подвергается риску.

Анализ судебной практики показывает, что работодатели нередко допускают ошибки в толковании законодательных норм. Например, при необходимости перевода беременной женщины на другую работу, исключаящую воздействие неблагоприятных произ-

водственных факторов, работодатель может требовать не только справку о беременности, но и медицинское заключение, оформленное в соответствии с Приказом Минздравсоцразвития России от 2 мая 2012 г. № 441н⁴. Такие избыточные требования создают необоснованные препятствия и могут привести к нереализации законного права женщины на безопасные условия труда. Кроме того, судебная практика свидетельствует о том, что работодатели часто ошибочно полагаются исключительно на карту специальной оценки условий труда (СОУТ), считая ее достаточным доказательством соответствия рабочего места требованиям для беременных сотрудниц⁴, однако карта СОУТ отражает лишь общие условия труда и не учитывает специфические нормы, установленные СанПиН 2.2.0.555–96 «Гигиенические требования к условиям труда женщин».

Для минимизации нарушений требуется комплексный подход, включающий: во-первых, конкретизацию в ТК РФ «легкого труда» на основе медицинских норм; во-вторых, ужесточение санкций для работодателей, т.к. в настоящее время наказание за отказ в переводе на другую должность довольно мягкое (ст. 5.27 КоАП – штраф до 50 тыс. руб.), что делает нарушения экономически выгодными.

Пока соблюдение прав беременных зависит не от закона, а от желания работодателя, ситуация будет оставаться формальностью. Только при условии реального, а не формального исполнения закона можно говорить о создании благоприятных условий для работающих женщин, что в перспективе будет способствовать улучшению демографической ситуации в стране. Проректор Научного исследовательского университета «ВШЭ» Лилия Овчарова отмечает: условия, дающие понимание работникам, что «рождение ребенка не ухудшит их ситуацию на рабочем месте», качественно повлияют на уровень демографии⁵. Здоровье матери

¹ См.: Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 2 декабря 2020 г. № 40 «Об утверждении санитарных правил СП 2.2.3670–20 “Санитарно-эпидемиологические требования к условиям труда”». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012290060> (дата обращения: 20.03.2025).

² См.: Условия труда. URL: https://rosstat.gov.ru/working_conditions (дата обращения: 23.03.2025).

³ См.: Охрана труда беременных женщин. URL: https://admin-suet.gosuslugi.ru/netcat_files/581/3498/OT_beremenoy.doc (дата обращения: 20.03.2025).

⁴ См.: Решение № 2-1248/2020 2-1248/2020~М-737/2020 М-737/2020 от 20 июля 2020 г. по делу № 2-1248/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yBVqvrpr4LUJ/> (дата обращения: 21.03.2025).

⁵ См.: ДЕМ.ИНФОРМ – первое демографическое информационное агентство России. URL: <https://deminform.ru/interview/liliya-ovcharova-dlya-proryva-v-demografii-nuzhen-rost-zarplat-dostupnoye-zhilyo-i-uvazheniye-k-semye-na-rabote> (дата обращения: 28.03.2025).

и ребенка – это не частный вопрос, а основа устойчивого развития общества.

САРНИЦКАЯ КАРИНА СЕРГЕЕВНА
(Северо-Кавказский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России))
Научный руководитель:
и.о. заведующего кафедрой
уголовного права и уголовного процесса,
к.ю.н., доцент Г.Х. Хадисов

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

В современной социально-политической и правовой системе РФ наблюдаются значительные миграционные вызовы, оказывающие комплексное влияние на экономические и общественные процессы. Несмотря на то, что миграция – естественное явление, регулируемое универсальными социальными законами и присутствующее в каждом государстве, ее последствия носят неоднозначный характер¹. С одной стороны, неконтролируемые потоки мигрантов способны создавать напряженность, с другой – грамотное управление этим процессом открывает возможности для развития страны. Привлечение иностранных граждан в трудовой сектор способствует восполнению кадровых дефицитов, стимулирует экономический рост и усиливает культурный обмен.

Миграционные процессы составляют неотъемлемую часть государственной политики и являются наиболее актуальными в текущий период. В своем выступлении на расширенном заседании коллегии МВД России 5 марта 2025 г. В.В. Путин отметил, что «приоритет в миграционной сфере – безопасность общества и граждан, сбережение нашей культурной идентичности. Необходимо пресекать каналы нелегальной миграции, активнее использовать современные инструменты миграционного контроля»².

¹ См.: Прудникова Т.А. Административно-правовое регулирование миграционных процессов (современность и перспективы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 3.

² URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6610966> (дата обращения: 15.03.2025).

Стоит также отметить интервью информационному агентству «Интерфакс» председателя СКР Александра Бастрыкина, который заявил: «Современные процессы миграции стали одной из ключевых проблем многих стран мира и являются одним из факторов роста социальной напряженности, а также возникновения конфликтов на этнической и религиозной почве. Кроме того, в миграционных потоках высока вероятность проникновения в страну членов террористических организаций. В связи с этим миграционная политика в Российской Федерации должна быть направлена не только на получение трудовых ресурсов, но и на решение задач по обеспечению общественного порядка и безопасности граждан страны»³.

Современное миграционное законодательство РФ уже продемонстрировало прогресс: для граждан безвизовых стран упрощены механизмы временной регистрации и трудоустройства, однако данные СКР свидетельствуют о том, что за 2024 г. число «преступных посягательств» со стороны трудовых мигрантов возросло с 5 868 до 9 708, а количество преступлений, совершенных приезжими, получившими гражданство менее десяти лет назад, – с 7 до 11 тыс. При этом количество тяжких деяний возросло на 12 %⁴. В связи с этим сохраняется устойчивая тенденция роста организованной преступности, связанной с незаконной легализацией иностранцев.

Крайне важно учитывать, что нелегальное пребывание напрямую коррелирует с криминализацией среды. Анализ причинно-следственных связей показывает: детерминантами преступлений среди трудовых мигрантов часто выступают социально-экономические факторы. Низкий уровень жизни, обусловленный занятостью в теневом секторе (неофициальный труд без договора, минимальные зарплаты), формирует условия для маргинализации и противоправного поведения. Таким образом, борьба с нелегальной миграцией требует не только ужесточения контроля, но и создания стимулов для интеграции ино-

³ URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1780279/> (дата обращения: 15.03.2025).

⁴ URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1918181> (дата обращения: 15.03.2025).

странной рабочей силы в правовое поле, включая гарантии трудовых прав и доступ к социальным лифтам.

В свою очередь, миграция необходима в современных условиях, которые вызваны демографической трансформацией в обществе. В истории России наступает особый период, когда в результате изменения возрастной структуры населения происходит стремительное сокращение и старение рабочей силы¹. Это создает дополнительную нагрузку на трудоспособное население и ставит под вопрос возможность дальнейшего экономического развития.

В целях реализации государственной политики в сфере миграции следует:

1. Создать благоприятные условия для легальной трудовой миграции. Произвести экономический расчет потребности в трудовых ресурсах, что позволит сократить число нелегальных мигрантов и создать четкую структуру учета.

2. Усилить контроль по проведению генеральной регистрации всех иностранных граждан, прибывающих в Российскую Федерацию, данные о которой, помимо прочих, отражать в едином удостоверяющем личность иностранца документе с электронным носителем информации. МВД России планирует завершить 1 апреля работу над законопроектом государственного контроля в сфере миграции. Закон обяжет иностранцев сдавать биометрию, а также сократит срок их пребывания в стране до 90 дней в год².

3. Предусмотреть возможность кодификации норм, касающихся миграционной политики. Данное предложение обеспечит системность законодательства, также это необходимо для того, чтобы в одном нормативном акте обозначить понятийный аппарат, формы миграции, нормы, связанные с регистрацией иностранцев, с выдачей квот на занятие трудовой деятельностью, с определением порядка их учета и т.д.

4. В связи с существующими проблемами легальной миграции необходимо дополнить

Уголовный кодекс РФ ст. 322.4 «Незаконное привлечение иностранных граждан, лиц без гражданства к осуществлению трудовой деятельности».

Соколова Алеся Андреевна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
профессор кафедры трудового права,
к.ю.н., доцент В.А. Абалдуев

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ВНУТРЕННЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ И РОЛЬ ОРГАНОВ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ В ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Российская Федерация имеет большую территорию, на которой трудовые ресурсы распределены неравномерно, поэтому внутренняя трудовая миграция – важный инструмент обеспечения занятости населения и сбалансированного развития регионов. Государственная политика должна обеспечивать создание условий для переезда граждан в другие местности с целью трудоустройства.

Ключевую роль в реализации этой политики играют государственные органы службы занятости населения (далее – ОСЗ). В настоящее время их деятельность регламентируется Федеральным законом «О занятости населения в Российской Федерации» 2023 г. (далее – ФЗ № 565)³, который ориентирован на оказание государственных услуг в сфере внутренней трудовой миграции. ОСЗ содействует трудоустройству граждан с переездом в другую местность, помимо этого, информируют граждан о возможностях трудоустройства в других регионах, включая сведения о вакансиях, условиях труда и жизни в различных субъектах РФ и многое другое⁴.

³ См.: Федеральный закон от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» (в ред. от 8 августа 2024 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2025 г.) // СЗ РФ. 2023. № 51, ст. 9138.

⁴ См.: Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 16 марта 2023 г. № 156 «Об утверждении Стандарта организации деятельности органов службы занятости населения в субъектах Российской Фе-

¹ Ивахнюк И.В. Предложения к миграционной стратегии России до 2035 г. М., 2017. С. 23.

² Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1780279/> (дата обращения: 15.03.2025).

Роль службы занятости населения в этом направлении представлена в п. 10 ст. 28 и в ст. 31 ФЗ № 565. Закон определяет право граждан, ищущих работу в другой местности, и безработных граждан на содействие со стороны органов службы занятости в двух формах: содействие в переезде для временного трудоустройства; переселение для постоянного трудоустройства. Так, обеспечивается поддержка трудовой мобильности населения, что обеспечивает распределение трудовых ресурсов по территории страны и снижение уровня безработицы. Условием такого содействия является обязанность ОСЗ оказывать финансовую поддержку гражданам при переезде или переселении. Конкретный размер и порядок предоставления поддержки определяются нормативными правовыми актами субъектов РФ, что позволяет учитывать региональные особенности рынка труда и потребности граждан. В связи с этим считаем принципиально важным предусмотреть на уровне постановления Правительства РФ единый общероссийский минимальный уровень материальных гарантий (компенсационных выплат) для данных граждан.

Сейчас финансовая поддержка при переезде устанавливается в зависимости от территории переселения. Так, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре суточные расходы за время следования безработного гражданина к месту работы и обратно компенсируются в размере 300 рублей за каждый день нахождения в пути. Оплата найма жилого помещения на период оформления трудовых отношений – в размере не более 550 рублей в сутки и продолжительности трудоустройства не более 14 суток с даты приезда к месту работы¹. Такие цифры в настоящее время не обеспечивают

¹ См.: Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 2 марта 2012 г. № 86-п «О порядке предоставления финансовой поддержки безработным гражданам при переезде и безработным гражданам и членам их семей при переселении в другую местность для трудоустройства по направлению органов государственной службы занятости населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». URL: <https://deptrud.admhmao.ru/dlya-grazhdan/informatsiya-dlya-grazhdan-po-voprosam-sodeystviya-zanyatosti-naseleniya-predostavleniya-garantiy-v-/dlya-bezrobotnykh-grazhdan/810281/poryadok-predostavleniya-finansovoy-podderzhki>

возмещение расходов переселенцев для работы на новой территории и не способствуют решению тех задач, которые ставит государство в этой сфере социальной политики. Суммы компенсаций и дополнительных выплат при таком трудоустройстве должны быть кратно увеличены.

Еще одним приоритетным направлением трудовой миграции является обеспечение квалифицированными кадрами предприятий оборонно-промышленного комплекса России (далее – ОПК). С 2021 г. реализуется госпрограмма «Мобильность 2.0», цель которой – содействие переезду граждан для трудоустройства по востребованной профессии в организации ОПК. Она предусматривает предоставление работодателю системы ОПК субсидии на частичную компенсацию затрат работодателя на выплату заработной платы работникам, привлеченным из другой местности².

Третье направление поддержки переезжающих на работу в другую местность – реализация региональных программ повышения мобильности трудовых ресурсов. Правительство РФ утверждает перечень субъектов, привлечение трудовых ресурсов в которые является приоритетным. На данный момент перечень включает 24 субъекта РФ³. Им предоставляется субсидия из федерального бюджета. Работодателю, участвующему в программе, предоставляются средства на финансирование мер поддержки привлеченным работникам. Сумма софинансирования составляет от 225 тыс. рублей до 1 млн рублей⁴. В настоящее время возможности поиска работы в другой местности значительно расширились в связи с соз-

bezrobotnym-grazhdanam-pri-pereezde-i-bezrobotnym-gra/ (дата обращения: 24.03.2025).

² См.: URL: <https://gkzn.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3379975> (дата обращения: 23.03.2025).

³ Распоряжение Правительства РФ от 20 апреля 2015 г. № 696-р «Об утверждении перечня субъектов Российской Федерации, привлечение трудовых ресурсов в которые является приоритетным» (в ред. от 28 мая 2024 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата опубликования: 23.04.2015).

⁴ Письмо Минтруда России от 23 октября 2023 г. № 16-4/10/В-16655 «О направлении Памятки о предусмотренных действующим законодательством механизмах поддержки граждан, трудоустраивающихся в другой местности, и работодателей, привлекающих работников из другой местности» // СПС «КонсультантПлюс».

данием Единой цифровой платформы «Работа в России», на которой можно подобрать интересующие вакансии в регионах России.

Оценивая в целом деятельность государства и органов федеральной службы занятости по обеспечению внутренней трудовой миграции, отметим, что определяющим фактором в этой сфере отношений остается обеспечение имущественных и социально-бытовых факторов переезда. В связи с этим на федеральном уровне, а также субъектам РФ важно существенно пересмотреть размеры финансовой поддержки граждан и членов их семей, участвующих в соответствующих программах. Следует обратить внимание и на развитие жилищного фонда, социальной инфраструктуры принимающих регионов. Требуется создание общероссийской системы мониторинга реализации мероприятий по трудоустройству с переездом, позволяющей выявлять проблемные моменты и оперативно принимать меры по их устранению.

Суворова София Александровна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры правовой психологии,
судебной экспертизы и педагогики,
к.ю.н. *О.В. Домнина*

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Использование труда иностранных граждан является значительной частью экономики РФ, однако для защиты прав как самих иностранных работников, так и российских граждан, а также в целях обеспечения правопорядка в сфере трудовой миграции государство осуществляет надзор за соблюдением законодательства, регулирующего привлечение к труду и применение труда иностранных граждан. Прокуратура РФ как орган, осуществляющий надзор за соблюдением Конститу-

ции РФ и исполнением законов, играет ключевую роль в этой деятельности.

Согласно п. 1 ст. 13 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 115)¹, иностранные граждане пользуются правом свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию, при этом работодатели и иностранные работники обязаны соблюдать ограничения и нормативные правила использования труда мигрантов. Государство осуществляет надзор за исполнением законодательства о трудовой миграции, обеспечивая при этом реализацию целей национальной безопасности, поддержания оптимального баланса трудовых ресурсов (ст. 3 Трудового кодекса РФ). Одна из наиболее эффективных форм надзорной практики по выявлению соответствующих нарушений – внеплановая выездная проверка (ст. 32 ФЗ № 115).

Генеральная прокуратура РФ определяет задачи прокурорского надзора в сфере трудовой миграции. В их числе: пресечение неправомерного использования труда нелегальных иностранных граждан, действенное воспрепятствование незаконной миграции, недопущение вовлечения мигрантов в преступную деятельность, экстремизм, терроризм и коррупцию. Анализируя данные направления, необходимо отметить особое внимание прокуратуры к пресечению возможной противоправной деятельности, которая подрывает конституционные основы РФ. Функцией прокуратуры на уровне субъекта РФ в том числе является проведение проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при отсутствии мер со стороны МВД РФ². Как правило, проверки законности использования труда иностранцев проводятся подразделениями по делам миграции МВД России на предприятиях, получивших разрешения на ис-

¹ См. ст. 13 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в ред. от 28 декабря 2024 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 5 февраля 2025 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/c137c6f66afe76bc2b195f1d1743662a5fc3d372/ (дата обращения: 27.03.2025).

² См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 12 апреля 2024 г. № 273 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере миграции». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408854373/> (дата обращения: 27.03.2025).

пользование иностранной рабочей силы, в то время как предприятия, нелегально использующие труд иностранных граждан, остаются вне поля зрения. В связи с этим источником информации (основанием) для прокурорского реагирования служат жалобы и обращения граждан, работников таких предприятий, сигналы средств массовой информации¹. Так, постановлением одного из судов установлено, что внеплановая выездная проверка проведена по требованию прокуратуры в рамках проверки законности в миграционной сфере по поступившему в прокуратуру обращению².

Основная задача прокурора – оперативное и всестороннее обнаружение, ликвидация, пресечение и профилактика любых отклонений от конституционных положений о правах и свободах человека и гражданина в области миграции, а также использование надлежащих средств воздействия для привлечения к ответственности лиц, допустивших нарушения миграционного законодательства. Содержательная сущность прокурорского надзора за исполнением миграционного законодательства выражается в обеспечении прав субъектов миграционных правовых отношений, а также в надзоре за соответствием Конституции РФ нормативно-правовых актов, которые издаются соответствующими органами и их должностными лицами, поднадзорными прокуратуре, в процессе осуществления ими своих полномочий в сфере регулирования миграционных процессов, практической реализации прав субъектов миграционных правовых отношений. Приказом Генерального прокурора РФ от 16 января 2012 г. № 7³ предписано уделять

как можно больше внимания исполнению законодательства РФ о борьбе с нелегальной миграцией. Ежегодно количество нарушений миграционного законодательства, обнаруживаемых прокурорами, не просто сохраняется на устойчиво высоком уровне, но и демонстрирует динамику увеличения. Так, по данным прокуратуры Саратовской области, за четыре месяца 2022 г. иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории области совершено свыше 100 преступлений, что на 14 % больше, чем за тот же период прошлого года⁴. Данные прокуратуры Удмуртской области за 2024 г.: должностное лицо крестьянско-фермерского хозяйства привлечено к административной ответственности за незаконное привлечение к трудовой деятельности иностранных граждан – по ч. 1 ст. 18.15 КоАП. За 2024 г. также были выявлены следующие случаи организации незаконной миграции, использования поддельной миграционной карты⁵.

В системе государственного надзора, в том числе и в отношениях, связанных с использованием труда иностранных граждан, прокуратура РФ обеспечивает законность не только деятельности работодателей, заказчиков работ или услуг, а также и других органов, организаций, осуществляющих надзор за процессами трудовой миграции. Благодаря широкому спектру полномочий, она эффективно выявляет и пресекает миграционные нарушения, способствует борьбе с нелегальной миграцией и теневой занятостью. В этом направлении происходит постоянное совершенствование форм и методов работы, укрепляется межведомственное взаимодействие. Считаем, что это направление надзорной деятельности следует предусмотреть и более детально регламентировать в Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 5 февраля 2024 г. № 98 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан»⁶.

¹ См.: Черепанова И.В. Лекция «Прокурорский надзор за исполнением законов о внешней трудовой миграции». URL: <https://epp.genproc.gov.ru/documents/1664002/4898126/migration.doc/5c851b9f-168b-85d5-71b4-ceac7ea337ae?t=1607506636826&download=true>

² См.: Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 23 марта 2012 г. № 06АП-484/2012 по делу № А04-7086/2011. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS006&n=10293#UW5JwgUtxjOL9fo5> (дата обращения: 28.03.2025).

³ См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 16 января 2012 г. № 7 «Об организации работы органов Прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70056988/> (дата обращения: 28.03.2025).

⁴ URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_pvfo/mass-media/news/news-regional?item=74060448 (дата обращения: 28.03.2025).

⁵ URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_pvfo/mass-media/news/archive?item=99184447, https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_pvfo/mass-media/news/archive?item=95735835 (дата обращения: 28.03.2025).

⁶ См.: Законность. 2024. № 3. С. 22.

УНАГАСОВА ДАНИРА ВАЛЕРЬЕВНА
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры трудового права,
к.ю.н., доцент Т.В. Ерохина

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВ МИГРАНТОВ

Право на труд – основополагающая, социально-экономическая гарантия; мера возможного поведения для каждого человека, нашедшая свое выражение в системе общепризнанных принципов и норм как международного, так и национального права.

В правовой системе Российской Федерации (далее – в РФ) оно обеспечивается рядом нормативно-правовых актов (далее – НПА): Конституцией РФ, Трудовым кодексом, иными актами и представляет собой комплекс мер, направленный на свободное, беспрепятственное, отвечающее требованиям безопасности осуществление трудовой деятельности для каждого, в т.ч. защиту от какой бы то ни было дискриминации и принудительного труда. Несмотря на столь широкий субъектный состав, подразумеваемый под словом «каждый», законодателем допускаются ограничения в данной сфере как в отношении граждан РФ, так и иностранцев. Так, ст. 13 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ закрепляет норму, вытекающую из содержания ранее установленной Основным Законом РФ ст. 34, гарантируя иностранным лицам право осуществлять трудовую деятельность наравне с гражданами РФ, но с учетом ограничений, установленных федеральным законом.

Трудовое законодательство РФ своими целями определяет создание условий, направленных на защиту прав, свобод и интересов как работников, так и работодателей. Однако важно, чтобы не только цели, но и результаты действий норм трудового права отвечал вызовам современного общества. Полемика, развернувшаяся после теракта в «Крокус Сити Холл», обратила внимание правоприменителя на необходимость детального урегулирования трудовых отношений с иностранными лицами. С одной стороны, поток мигрантов,

пребывающих на территории РФ, стал неплохой альтернативой повышения показателей численности населения, восполняя пробел в образовавшейся демографической яме, с другой – стал причиной, побудившей законодателя принять меры по преобразованию норм в области трудового законодательства, связанных с экономическими правонарушениями.

Так, одной из наиболее значимых проблем в рассматриваемой сфере стала необходимость легализации доходов, получаемых иностранными гражданами, и выводом их из так называемой «тени». По мнению Заместителя Председателя Совета Безопасности Дмитрия Медведева, в ближайшем будущем следует предпринять ряд мер, направленных на улучшение ситуации на рынке труда, связанных с сокрытием доходов иностранных лиц и, как следствие, неуплатой налогов. Деятельность государства по пресечению подобных действий осуществляется не только из экономических соображений, но и с целью защиты интересов иностранных лиц от возможной трудовой эксплуатации и нарушения их трудовых прав. Все необходимые механизмы и инструменты для достижения поставленной задачи найдут отражение в новой Концепции государственной миграционной политики, принятие и публикация которой запланированы на конец 2025 г.

По результатам статистических данных, к концу 2024 г. на миграционном учете МВД состояли около 6,1 млн иностранцев, 3,5 млн из которых – число трудовых мигрантов. Около 630 тыс. человек – лица, пребывающие на территории РФ, незаконно. «По данным МВД, ежегодно выявляется и пресекается около 80 тыс. нарушений, связанных с незаконным привлечением нелегалов к работе», – заявил Д. Медведев. Он также призвал направить усилия на борьбу с противоправными действиями мигрантов и недобросовестных работодателей, действующих в обход закона. Такой же позиции придерживается Председатель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин.

Для решения выявленных проблем, обеспечения гарантий прав трудящихся и пресечения правонарушений, связанных с незакон-

ным привлечением иностранных лиц к трудовой деятельности, действующим законодательством предусмотрена административная ответственность по ст. 18.15 КоАП, а за сокрытие доходов с целью уклонения от уплаты налогов – ответственность в соответствии с налоговым или уголовным законодательством РФ. При наличии международного соглашения данный вопрос регулируется соответствующим актом. При этом нормативное решение проблем не ограничивается действием норм отраслевого законодательства и принятием упомянутой Концепции государственной миграционной политики. С целью ужесточения наказания за несоблюдение российского законодательства и упрощения процедуры привлечения к ответственности, при соблюдении межгосударственных интересов, с 5 февраля 2025 г. в отношении лиц, незаконно находящихся в Российской Федерации, а следовательно, не имеющих необходимого разрешения на осуществление трудовой деятельности, Правительством РФ введены реестр контролируемых лиц и миграционный режим высылки. Данное нововведение должно благотворно повлиять на устойчивое развитие международной социально-экономической политики в стране.

Обеспечение трудовыми правами мигрантов – подчас нелегкий, длительный процесс, направленный на согласование интересов государств и личности. Наделение мигрантов трудовыми правами влечет не только правовые гарантии для работников, но и возлагает ответственность по их обеспечению и соблюдению на государство, принявшее под свое крыло иностранных кадров. Тем ни менее, несмотря на всю сложность правовой регламентации данного вопроса, уже отчетливо прослеживается положительная тенденция по ее разрешению, выражающаяся в активной роли органов государственной власти и проводимой ими политике.

Яровенко Анжелика Сергеевна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры трудового права,
к.ю.н., доцент Т.В. Ерохина

РАЗВИТИЕ ПРАВОМЕРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Глобализация и цифровизация создают новые вызовы для правового регулирования трудовой миграции. Цифровая трансформация открывает новые возможности для оптимизации процессов управления трудовой миграции, повышения эффективности и прозрачности, обеспечения более справедливого и гуманного отношения к мигрантам. Использование таких технологий позволяет автоматизировать рутинные процедуры, сократить время обработки документов, обеспечить большую точность миграционных потоков и предотвратить мошенничество.

Миграция в целях трудоустройства – одна из наиболее распространенных форм мобильности, ускоряемой постоянно растущей волной цифровизации. Мигранты и беженцы активно осваивают «цифровой мир», обращаясь к онлайн-ресурсам для получения правовой, социальной и медицинской помощи, установления связей с сообществом, поиска работы и возможностей для образования. Негативной стороной этого же процесса является возникновение в киберпространстве информационно-коммуникационных экосистем, которые помогают нелегальным мигрантам жить и работать в «серой зоне», ускользая от систем контроля страны пребывания¹. В 2024 г. Россия зафиксировала рекордный миграционный прирост, составивший 568,5 тыс. человек. Согласно данным Росстата, количество прибывших иностранцев достигло 4 млн, в то время как выезд составил 3,5 млн. Этот прирост стал самым значительным за последние 29 лет, превысив показатели 2023 г. в 2,8 раза. Последний

¹ См.: Попова С.М. Цифровая миграционная сфера в России: состояние и перспективы // Право и политика. 2021. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-migratsionnoy-sfery-v-rossii-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения: 21.03.2025).

раз подобный рост наблюдался в 1995 г., когда он составил 599 тыс. человек.

Правомерное обеспечение трудовой миграции можно определить как комплекс мер правового, организационного и социально-экономического характера, направленных на регулирование привлечения и использования иностранной рабочей силы, защиту прав и интересов как трудовых мигрантов, так и принимающего государства и его граждан¹. Это регулирование осуществляется на основе международных и национальных нормативных правовых актов, таких как международные договоры и соглашения, законодательства принимающего государства.

Ключевой аспект правомерного обеспечения трудовой миграции состоит в соответствии всех осуществляемых в рамках названных мер действий национальному законодательству и международным нормам.

Еще в 2024 г. на встрече фракции «Единая Россия» с премьер-министром Правительства РФ Михаилом Мишустинным обсуждался вопрос о необходимости создания цифрового профиля для каждого мигранта. Об этом впоследствии сообщил Заместитель Председателя Государственной Думы РФ Сергей Неверов. «Будет создан цифровой профиль приехавшего на заработки человека. Куда он перемещается, когда у него истекают разрешительные документы, где он проживает, с кем. Любой переход на другую работу, увольнение – все должно быть под контролем». По его мнению, введение цифровых профилей мигрантов должно повысить оперативность и эффективность проверки конкретного иностранца в конкретной точке и месте². До конца 2024 г. планировали ввести профиль в использование, но изменения должны вступить в силу с 30 июня 2025 г. Теперь у иностранных граждан должен будет появиться аккаунт на портале «Госуслу-

ги» и будет собираться биометрия при пересечении границы.

Несмотря на значимость цифровизации в сфере трудовой миграции, базовый ФЗ № 115 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» не содержит норм, регламентирующих данный вопрос. Вместе с тем следует признать, что цифровой профиль позволит мигранту подавать документы, получать разрешения и взаимодействовать с государственными органами в электронном виде, без необходимости личного присутствия и бумажной бюрократии. Это значительно сократит время и затраты как для мигрантов, так и для государственных служащих. Цифровой профиль сформирует информацию о миграционном статусе, разрешениях на работу, истории взаимодействия с государственными органами, поможет предотвратить мошенничество и коррупцию. Подобные меры также будут способствовать повышению качества контроля и учета трудовых мигрантов.

Названные аргументы свидетельствуют о целесообразности внесения соответствующих изменений в ст. 13 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», предполагающих урегулирование возможности создания цифрового профиля трудового мигранта.

Создание цифрового профиля мигранта обеспечит персонализированный подход к каждому мигранту, упростит доступ к государственным услугам, повысит контроль за соблюдением законодательства и снизит риски теневой занятости. Данные меры будут способствовать формированию более сбалансированной и эффективной миграционной политики, отвечающей интересам как государства, так и самих трудовых мигрантов, создавая благоприятные условия для их интеграции и вклада в экономику страны.

¹ См.: Крысанова Н.В. Правовое регулирование трудовой миграции в Российской Федерации // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. 2023. № 2. С. 113–124.

² Цифровой профиль мигранта. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровой_профиль_мигранта (дата обращения: 21.03.2025).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И РИСКИ ВНЕДРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ИНВЕСТИЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

АКСЕНОВ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры конституционного права,
к.ю.н., доцент О.А. Углонова

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИЗНАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

Криптовалюты как новая форма цифровых активов стали важной частью глобальной экономики. Их популярность и использование в различных сферах жизни ставят перед государствами ряд вопросов, касающихся регулирования, налогообложения и обеспечения экономической безопасности, противодействия финансированию терроризма и экстремизма, что является неотъемлемой частью защиты конституционного строя. В статье рассматривается необходимость признания криптовалюты имуществом, введения налога на доходы от ее использования, создания системы контроля и мониторинга майнинга и оборота криптовалюты. Следует также обратить внимание на пробел в действующем законодательстве, криптовалюта не признана имуществом в Гражданском кодексе РФ, что не позволяет распространить на него положение ст. 35 Конституции РФ.

В действующем законодательстве, регулирующем данную сферу, а именно в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 25 октября 2024 г.) встречается следующее определение.

Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве сред-

ства платежа, не являющегося денежной единицей РФ, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам. Данное определение создает проблемы при реализации прав граждан, закрепленных ст. 35 Конституции РФ. Для их решения было бы разумно присвоить криптовалюте статус имущества. Стоит отметить, что оборот цифровых финансовых активов должен контролироваться государством с целью борьбы с коррупцией, охраны конституционного строя, в виде недопущения финансирования террористической и экстремистской деятельности на территории РФ. В качестве государственного контроля данной деятельности возможно возложить определенные функции на Центральный Банк РФ, деятельность которого регулируется ст. 75 Конституции РФ и иными федеральными законами, а именно определение лиц и выдачу соответствующих лицензий на производство криптовалюты (майнинг), осуществление финансовых операций, связанных с криптовалютой (предполагается, что осуществлять торговлю цифровыми финансовыми активами должны только лица, обладающие специальной лицензией, выдача которой предполагается Центральным Банком РФ), утверждение платформ и бирж, на которых будет разрешена купля – продажа и иные финансовые операции, связанные с цифровыми финансовыми активами, а также выдача соответствующих лицензий данным биржам. С целью больше-

го регулирования данной сферы необходимо ввести обязательное налогообложение прибыли получаемой от деятельности, связанной с производством или оборотом цифровых финансовых активов, т.е. имеет смысл распространить действие ст. 57 Конституции РФ на данную сферу общественной жизни. Чтобы лучше понимать все риски, которые несет неурегулированность и бесконтрольность данной сферы, следует упомянуть, что большинство преступлений, таких как терроризм, экстремизм, шпионаж в пользу иностранного государства, финансируются из-за рубежа при помощи цифровых финансовых активов и бирж, неподотчетных государственным органам РФ. С целью защиты конституционного строя России было бы правильно ввести уголовную ответственность за оборот цифровых финансовых активов, а также за их производство без наличия специальной лицензии, задача которой предполагается Центральным Банком РФ. Стоит отметить важность такого органа исполнительной власти в сфере обеспечения безопасности конституционного строя, как ФСБ России. В данной структуре существует специальная служба по защите конституционного строя и борьбе с экстремизмом. Полагаем, наиболее эффективно было бы возложить расследование и пресечение преступлений, связанных с незаконным оборотом цифровой валюты, именно на данную службу.

Подводя итоги, можно прийти к выводу о том, что на данный момент сфера цифровой валюты, а также ее производства, оборота, хранения и иных операций, связанных с ней, регулируется в недостаточной мере. Отсутствие статуса криптовалюты как имущества в гражданском законодательстве создает проблемы при реализации ряда имущественных прав граждан, закрепленных в том числе ст. 35 Конституции РФ. Данная ситуация весьма опасна для сохранности конституционного строя и требует тщательного обсуждения, большего развития и дальнейшего принятия мер по повышению роли государства в сфере контроля цифровых финансовых активов, в том числе цифровой валюты.

ГАЛАЕВ МАГОМЕД ШАХ-ХАНГИРЕЕВИЧ
(ФГБОУ ВО «КБГУ»)

Научный руководитель:
к.ю.н. Э.В. Казгериева

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ И МЕТОДОВ

Среди основных направлений цифровизации юридического образования можно выделить следующие: обновление содержания образования; разработка ключевых технологий в юридическом образовании; организационные изменения. Рассмотрим их более подробно:

1. Обновление содержания образования:

- интеграция цифровых дисциплин: «Основы Legal Tech», «Регулирование цифровых активов», «Киберправо и данные», «Цифровое право», «Юридический дизайн и автоматизация»; «Кибербезопасность в юридической практике» и др.; введение междисциплинарных модулей: «Цифровая криминалистика», «ИИ в правоприменении», «Блокчейн для юристов» и др.;

- актуализация традиционных курсов с учетом цифровых аспектов («Гражданское право» – смарт-контракты; «Уголовное право» – киберпреступления, ГПК и АПК – цифровые доказательства, электронное правосудие, AI-ассистенты судей);

- технологическое переоснащение учебного процесса: инновационные форматы обучения (лаборатории, имитация судебных заседаний; допросов с AI-свидетелями; переговоров о кибербезопасности; геймифицированные курсы, симулятор регулирования крипторынка, этический тренажер для корпоративных юристов); применение цифровых инструментов оценки: аналитические системы проверки (качества юридических текстов, логики процессуальных документов, соответствия стандартам профессиональной этики).

Цифровая трансформация юридического образования требует не только добавления отдельных курсов, а модернизации всей образовательной экосистемы, соответствующей сле-

дующим требованиям: гибкость (адаптируемое содержание); технологичность (AI-инструменты в ядре обучения); профессиональная актуальность (партнерства с LegalTech-рынком).

2. Ключевые технологии в юридическом образовании:

- образовательные платформы и инструменты (системы дистанционного обучения; виртуальные юридические клиники, ассистенты искусственного интеллекта для проверки юридических документов);

- практико-ориентированные технологии (блокчейн-симуляторы для изучения смарт-контрактов; VR-тренажеры судебных заседаний; автоматизированные системы анализа судебной практики);

- цифровые компетенции выпускника (работа с электронным правосудием; использование big data в юридическом анализе; навыки кибербезопасности и защиты данных).

1. Организационные изменения: инфраструктурные преобразования (создание цифровых кафедр и лабораторий; развитие сетевого взаимодействия с IT-компаниями; формирование цифровых образовательных экосистем); кадровая политика (подготовка преподавателей-тьюторов цифрового права; привлечение практиков из сферы legal tech; программы цифровой переподготовки профессорско-преподавательского состава).

Вместе с тем юридическое образование в условиях цифровизации имеет ряд взаимосвязанных объективных проблем и рисков:

- цифровое неравенство среди студентов;
- сопротивление традиционной системы образования;

- проблемы верификации знаний при дистанционном обучении;

- этические вопросы: баланс между автоматизацией и профессиональным суждением; проблемы цифровой безопасности образовательного процесса; сохранение гуманитарной составляющей юридического образования и др.

Для преодоления проблем и рисков возможна детальная разработка перспективных моделей развития:

- «Юрист 4.0» (гибридные образовательные траектории; микростепени и цифровые сертификаты;

- адаптивные системы анализа образовательной аналитики для будущих юристов;

- инновационные форматы (Legal tech хаотроны);

- цифровые стажировки в юридических департаментах;

- онлайн-сообщества профессионального развития) и др.

Таким образом, цифровизация юридического образования требует не просто технологического оснащения, но переосмысления содержания, методов и организационных форм подготовки юристов. Ключевым становится формирование «гибридного» специалиста, сочетающего фундаментальные правовые знания с цифровыми компетенциями. Успешная трансформация возможна только при условии сохранения ценностных основ профессии в цифровую эпоху. Основные предложения сводятся к разработке федерального стандарта цифровых компетенций юриста; созданию межвузовских центров legal tech компетенций; внедрению системы постоянного обновления цифровых образовательных программ.

ГАШИМОВА САМИРА НУСРЕТОВНА

(Северо-Кавказский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России))

Научный руководитель:
доцент кафедры теории государства и права,
к.ю.н. А.М. Селимова

УТЕЧКА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РОССИИ: ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Современные тенденции во многом способствовали развитию информационных данных, телекоммуникационных сетей, адаптеров, технологий в целом, проблема, связанная с утечкой личных данных, приобретает приоритетное значение для Российской Федерации.

По данным, предоставленным Роскомнадзором за период 2024 г., в стране произошло свыше 1 тыс. 200 случаев, связанных с кибератаками, финансовые потери государства за этот период составили свыше 4 млрд рублей, около 92 % крупных компаний заявили

о киберугрозах, сопровождаемых попытками взлома систем безопасности.

Так, летом 2024 г. в системах apteka22.ru и aptekiplus.ru произошла одна из крупнейших утечек, были слиты данные около 152 тыс. людей (паспорта, номера телефонов, адреса электронной почты, истории заказов). Злоумышленники от имени системы отправляли сообщения с предложением новых выгодных акций или с подтверждением старых, где повторно просили ввести данные банковских карт.

Осенью того же года была взломана платформа Mindbox, вследствие чего в даркнет попали все данные клиентов ресторанов быстрого питания, в частности «Бургер Кинг».

Немалую угрозу они несут и государству. Если для частных компаний подобные последствия стоят репутации и финансов, исков в суде, то для государства подобные утечки несут системные риски, выходящие за рамки финансовых потерь, угрозу национальной безопасности, подрыва суверенитета и безопасности граждан. Среди примеров можно назвать слив системы ФСБ России и целенаправленные DDoS-атаки.

В августе прошлого года в сети Интернет в открытом доступе для любого желающего была выложена вся база данных за период с 2014 по 2023 г., где содержались сведения о всех лицах, пересекавших границу в эти промежутки времени. Утечка была признана крупнейшей в истории ведомства, поскольку были слиты имена и фамилии, даты рождения, номера документов, пункты пропуска и даже транспортные средства, использованные для въезда или выезда. Данный инцидент подорвал не только доверие к государственным институтам, но и создал угрозы для сотрудников спецслужб, дипломатов и обычных граждан.

Что касается угрозы DDoS-атак, то в 2024 г. зафиксированы рекордные показатели, мощность атак составила до 1,73 Тбит/с, что привело к масштабным сбоям в работе таких мессенджеров, как WhatsApp, Telegram и т.д.

Была парализована не только повседневная коммуникация, но и государственные системы (управления транспортом, экстренными службами), что в свою очередь могло спрово-

цировать техногенную катастрофу. Повреждения серверов ВГТРК повлекли сбои в эфирном вещании, а также удаление резервных копий данных, что на несколько часов лишило страну ключевого канала по информированию населения. Примеры уязвимости таких сетей демонстрируют, как киберпреступность эволюционирует от обычной кражи данных к угрозе национальной безопасности.

Хорошо отслеживается момент, где персональные данные превращаются в оружие двойного назначения: приносящее прибыль не только злоумышленникам, но и дестабилизирующее общество и государство в целом. Ведь в условиях, когда 85 % кибератак используют механизм ИИ для генерации и создания персонализированных устройств, перед государством стоит цель не только по укреплению технической защиты, но и по созданию правовых механизмов быстрого реагирования. таких как межведомственные центры анализа киберугроз, ужесточающие контроль за обработкой данных в критических отраслях, интеграции в международном сотрудничестве для пресечения преступной и даже террористической деятельности таких группировок, как Dark Web. Даже самые совершенные технологии не смогут предотвращать процесс превращения персональной информации в инструмент подрыва национальной безопасности. Решение проблемы требует комплексного подхода, в частности реализации определенных законодательных инициатив (по ужесточению требования к защите данных и внедрению «оборотных штрафов» для компаний, допускающих утечки личных данных).

Необходимо принятие законопроекта об уголовной ответственности и международного сотрудничества – поддержания инициативы ООН по созданию глобальной конвенции против киберпреступности.

Для бизнеса критически важно инвестировать в обучение своих сотрудников, поскольку 30 % случаев связаны с человеческим фактором – ненадежными паролями или передачей учетных данных в открытом виде.

Не менее важно повысить цифровую грамотность населения посредством компании Роскомнадзора и проектов вроде «Цифрового ликбеза», которые способствовали бы обуче-

нию граждан для дальнейшего распознавания фишинга, использования двухэтапной аутентификации и защиты личных данных. Примером служит сервис «Сургуч», внедряющий электронные подписи с повышенной безопасностью.

Внедрение квантового компьютера, способного в отличие от классических компьютеров (использующие биты, представленные нулями и единицами) использовать кубиты, которые могут находиться в нескольких состояниях одновременно. Благодаря квантовой суперпозиции появляется возможность обрабатывать огромные объемы данных с огромной скоростью, решать сложные задачи гораздо быстрее. Появление подобных вычислений открывает, как новые возможности, так и новые вызовы для кибербезопасности, их огромная вычислительная мощность может значительно усилить меры кибербезопасности. Эти технологии могут усовершенствовать нынешние методы шифрования, разрабатывать более продвинутые алгоритмы для обнаружения киберугроз и эффективно обрабатывать огромные базы данных. Немалую роль сыграло бы внедрение технологий искусственного интеллекта, таких как Darktrace, Cylance, Vectra AI и другие, чьи инструменты в значительной степени ориентированы на обнаружение угроз и использования других инструментов ИИ для обеспечения кибербезопасности, а их уникальные алгоритмы позволяют быстро реагировать на высококачественные угрозы, обеспечивая непрерывный мониторинг сетевого трафика, активности пользователей и облачных следов в режиме реального времени, что позволяет предприятиям оперативнее обнаруживать и устранять угрозы злоумышленников.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что современные киберугрозы перестали быть точечным вызовом – они превратились в стратегическую проблему, от решения которой напрямую зависит будущее нашей страны (суверенитет). Утечки данных ФСБ, случаи, связанные инфраструктурой операторов связи, и массовые фишинги есть не что иное, как проявление индикаторного системного кризиса, Россия оказалась в ситуации, где каждый день бездействия приближает страну к точке невозврата, а цифровая уязвимость

превращается не только в угрозу экономического характера, но и угрозу политического устройства в целом.

С учетом примера ФСБ, база данных которой оказалась в открытом доступе, можно сделать выводы, что даже самые «неприкосновенные» институты находятся под угрозой взлома.

Это сигнал для всех – от малого бизнеса до федеральных ведомств. Поскольку кибербезопасность больше не может быть второстепенной задачей: это вопрос сохранения доверия граждан, защиты критической инфраструктуры и обеспечения технологического паритета на мировой арене. У России не так много времени, чтобы перестроить систему защиты под современные реалии. Как отмечает С. Хуторцев: «Цифровой суверенитет не купить – его можно только построить. И начинать нужно не завтра, а сейчас». С учетом того, что прогресс не стоит на месте, использование квантовых технологий совместно с искусственным интеллектом – вопрос времени, ведь подобные вычисления сделают атаки неизмеримо сложными, а восстановление после них почти невозможным.

Дрогалина Екатерина Алексеевна

(Смоленский филиал МЮИ)

Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского права
и процесса, к.ю.н. Н.В. Сирик

ИНВЕСТИРОВАНИЕ В NFT: ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Популярность NFT во многом обусловлена цифровизацией имущественных отношений. Пробелы законодательной базы в этой области не позволяют полноценно осуществлять правомочия собственника, что впрочем не мешает продолжать участникам рынка инвестировать в NFT.

NFT (англ. non-fungible token, NFT) – не-взаимозаменяемый токен, цифровая система обеспечения безопасного удаленного доступа к информационным ресурсам, т.е. цифровой способ удостоверения собственности, иден-

тификации и аутентификации пользователя. Основная проблема правового регулирования таких объектов инвестирования заключается в отсутствии в российском законодательстве полноценного понимания работы систем блокчейн, цифровых активов и токенов. Данным обстоятельством обусловлен факт отказа в принятии законопроекта, внедряющего объекты NFT как объекты интеллектуальной собственности Госдумой.

Само понятие невзаимозаменяемого токена не работает в российской правовой системе, потому что ей не знакомы понятия «взаимозаменяемость» и «невзаимозаменяемость». Подобные правовые институты присущи правовым системам общего права, где под взаимозаменяемыми объектами понимают объекты, которые могут быть в гражданском обороте заменены другими объектами такого же качества, а под невзаимозаменяемыми – те объекты, которые обладают признаками особой определенности, присущими только им. Подобное деление объектов можно сравнить с критерием индивидуальной определенности в гражданском праве, однако нельзя отнести к индивидуально-определенным вещам токены по ряду причин: во-первых, токены не являются вещами, во-вторых, токен в целом – это лишь цифровое подтверждение права собственности. Как не может быть признано отдельной вещью свидетельство о праве на акции, выступающее лишь способом подтверждения этого права, так не будет являться вещью и токен.

Кроме того, последние годы рынок NFT отличается нестабильностью условий. На 20 января 2020 г. общая стоимость проданных токенов, по данным площадки CoinMarketCap, составила 5,68 млрд рублей, на 14 января 2025 г. общий объем продаж составил 87,17 млрд, при том что пиковое значение объемом в 2,57 трлн рублей было достигнуто 10 декабря 2021 г.¹

Все это делает инвестиции в NFT не самым выгодным вложением, однако их популярность неумолимо растет. В Китае, например, был открыт рынок торговли NFT, а Эрмитаж

в сентябре 2021 г. продал токены картин, находящихся в коллекции музея, на сумму 32 млн рублей. Данное обстоятельство можно связать с заинтересованностью в личном владении, а также с общей популяризацией цифровых активов.

Все вышеперечисленное, включая особый интерес к инвестициям в токены, и общую неурегулированность института цифровых активов в российском законодательстве закономерно приводит к правовым проблемам инвестиционной деятельности в отношении NFT. В основном, конечно, это связано с отсутствием в российской правовой системе норм, регулирующих невзаимозаменяемый токен, обосновывающих его правовой характер. Отсутствие единого правового подхода в отношении инвестиционной деятельности также сыграло свою роль в сложившейся ситуации. Некоторые ученые, например Р.М. Аллылаева² и А.М. Лаптева³, уже предлагали рассмотреть токен как объект цифровых прав и осуществлять регуляцию деятельности по инвестированию через Федеральный закон № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», однако признать целесообразность такого подхода не представляется возможным, в связи с тем, что цифровые права и токены обладают лишь поверхностной схожестью с точки зрения технической составляющей.

Представляется возможным предложить внести изменения в ГК РФ, дополнив его ст. 141.2, которая будет включать в себя правовой режим блокчейн-объектов, в том числе токенов, как объектов гражданских прав. Подобное решение даст возможность актуализировать цифровой аспект гражданского оборота, обновить в соответствии с существующими общественными отношениями и впоследствии позволит регулировать инвестиции в области NFT и иных объектов, которые могут появиться в процессе технологического развития гражданских отношений.

¹ См.: Самая высокая цена NFT – коллекции и отдельные продажи // CoinMarketCap. URL: <https://coinmarketcap.com/ru/nft/?page=1> (дата обращения: 23.03.2025).

² См.: Аллылаева Р.М., Беля В.В. К вопросу о цифровых правах в законодательстве Российской Федерации // Образование и право. 2020. № 2. С. 92.

³ См.: Лаптева А.М. Правовой режим токенов // Гражданское право. 2019. № 2. С. 13.

Жуков Руслан Этибарович

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры финансового, банковского
и таможенного права имени профессора
Нины Ивановны Химичевой,
к.ю.н. *Н.В. Неверова*

ДОБРОСОВЕЩНОСТЬ ПОВЕДЕНИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Понятие добросовестности, являясь одной из фундаментальных этико-правовых категорий, пронизывает все сферы общественной жизни, оказывая значительное влияние и на финансовый рынок. Специфика финансового рынка, который характеризуется высокой динамикой развития, сложностью применяемых инструментов и повышенной степенью риска, обуславливает необходимость выработки новых методологических подходов к толкованию и имплементации принципа добросовестности в этой сфере. Отсутствие в действующем законодательстве РФ легальной дефиниции понятия «добросовестность», равно как и продолжающиеся дискуссии относительно его правовой природы, актуализирует вопрос о корреляции добросовестности на финансовом рынке с доктринальными положениями теории права и ее основными постулатами.

В современной теории права принципы рассматриваются как основополагающие начала, определяющие сущность, телеологическую направленность и аксиологическое содержание права. Они выступают в качестве руководящих идей, концептуальных ориентиров для законодателя и правоприменителя, а также как инструментарий восполнения пробелов в праве и разрешения коллизий. С.С. Алексеев указывал, что «правовые принципы служат компасом в мире юридических ценностей, ориентиром при выработке и применении права»¹. Иными словами, принципы права, по нашему мнению, выступают в качестве своего рода «закона для законов», обеспечивая их непротиворечивость, внутрен-

нюю согласованность и соответствие духу и букве права.

Методические рекомендации Банка России от 20 января 2025 г. № 1-МР формируют критерии добросовестного поведения на финансовом рынке, включая требования к прозрачности деятельности финансовых организаций, справедливому отношению к клиентам, профессионализму, защите конфиденциальных данных и предотвращению конфликта интересов. Рекомендации регулятора направлены на формирование доверительной среды и долгосрочного развития финансовой системы, при этом их содержание соотносится с фундаментальными правовыми принципами, такими как верховенство права, правовая определенность, справедливость и соразмерность².

С точки зрения теории права добросовестность на финансовом рынке проявляется в двух аспектах: как общий правовой принцип, влияющий на нормотворчество и правоприменение, и как императивное требование, закрепленное в нормативных актах и судебной практике. В этом контексте добросовестность служит не только ориентиром поведения, но и механизмом восполнения пробелов в праве. Так, анализ судебной практики, в частности, Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 27 апреля 2010 г. № 67/10³, показывает, что суды руководствуются принципом добросовестности при отсутствии специальных правовых норм, что подтверждает его значимость в правовом регулировании финансовых отношений.

В доктрине существуют разногласия относительно роли добросовестности. Некоторые исследователи, такие как Т.В. Дерюгина, полагают, что при наличии детализированных договорных и законодательных регуляторов добросовестность становится избыточной⁴.

² См.: Методические рекомендации Банка России по применению основных принципов добросовестного поведения на финансовом рынке от 20 января 2025 г. № 1-МР. URL: <https://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/9969> (дата обращения: 23.03.2025).

³ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 27 апреля 2010 г. № 67/10 по делу № А40-13353/09-158-149 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 8.

⁴ См.: Дерюгина Т.В. Добросовестность участников гражданских правоотношений как предел и принцип права // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия «Юриспруденция». 2013. № 3 (20). С. 51.

¹ Алексеев С.С. Теория права. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1995. С. 182.

Тем не менее такая позиция недооценивает значение нравственно-этических начал в праве и не учитывает специфику финансового рынка, где высокая степень доверия между участниками критически важна.

Таким образом, принцип добросовестности на финансовом рынке представляет собой не только этическую категорию, но и значимый элемент правового регулирования, обеспечивающий баланс частных и публичных интересов. Его дальнейшее развитие требует выработки четких критериев добросовестного поведения, что будет способствовать укреплению правовой определенности, снижению рисков и повышению устойчивости финансовой системы.

Кузьмицкая Александра Николаевна

(Смоленский филиал МЮИ)

Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского права
и процесса, к.ю.н. *Н.В. Сирик*

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ КРИПТОВАЛЮТЫ КАК ОБЪЕКТА ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РОССИИ

На фоне глобальной популяризации криптовалют данная сфера становится все более инвестиционно-привлекательной, в том числе и в России, однако правовой статус криптовалюты в Российской Федерации остается сложным и до конца не урегулированным, что создает значительные риски для инвесторов.

В настоящее время криптовалюта в нашей стране не признается законным платежным средством. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровых валютах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о ЦФА) определяет криптовалюту, именуемую в законе «цифровой валютой», как имущество, но не наделяет ее статусом валюты или ценной бумаги¹.

Этот закон регулирует выпуск и обращение цифровых финансовых активов (далее – ЦФА), которые представляют собой цифровые права, включая денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличных акционерных обществ, а также право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые закреплены в информационной системе.

Законом о ЦФА урегулирован майнинг криптовалют, представляющий собой деятельность по добыче таких финансовых активов. В частности, майнеры обязаны регистрироваться в качестве юридических лиц или индивидуальных предпринимателей и получать соответствующую лицензию. Правовое регулирование также включает требования к отчетности и предоставлению информации о деятельности майнинга, что позволяет государственным органам контролировать объемы добычи и легальность операций.

Некоторые операции с криптовалютой до сих пор не подпадают под действие Закона о ЦФА, что создает правовую неопределенность. Применение данного правового акта к различным криптовалютным операциям зависит от их характеристики и функционального назначения. Например, некоторые цифровые валюты могут не признаваться финансовыми инструментами, если они не соответствуют критериям, установленным законом, что приводит к правовой неопределенности для пользователей и инвесторов.

Говоря об инвестиционной деятельности применительно к криптовалютам, стоит обратить внимание на то, что на данный момент криптовалютные биржи, созданные на территории РФ, находятся вне сферы регулирования российского законодательства. Министерство финансов РФ совместно с Банком России обсуждают создание экспериментального правового режима, в рамках которого можно будет проводить организованные торги цифровой валютой, однако допускать к таким торгам будут не всех инвесторов.

Для снижения инвестиционных рисков в этой области следует легализовать и взять

¹ См.: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31, ч. 1, ст. 5018.

под контроль действующие криптовалютные биржи, регулирование деятельности которых можно также предусмотреть в контексте экспериментального правового режима.

Дополнительным гарантом безопасности может послужить создание паевых инвестиционных фондов, предназначенных для инвестирования в цифровые валюты. Такой инструмент коллективных инвестиций при поддержке профессиональных управляющих решает сразу две проблемы. Во-первых, к торгам допускаются лица с необходимым уровнем квалификации, что устраняет непрофессионализм участников рынка и, как следствие, минимизирует вероятность потери капитала. Во-вторых, у владельца инвестиционного пая (инвестора) появляются гарантии, предусмотренные Федеральным законом от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»¹.

Данный закон устанавливает ряд требований к деятельности управляющих компаний, обеспечивающих защиту прав пайщиков, включая требования к раздельному учету имущества фонда, контролю за деятельностью управляющей компании, а также механизмы компенсации ущерба, причиненного неправомерными действиями управляющей компании. Таким образом, инвесторы получают дополнительный уровень защиты, который отсутствует при прямом инвестировании в криптовалюту.

Допуская к биржевым торгам криптовалютной инвесторов, следует предусмотреть требования к уровню их профессионализма и квалификации. Ввиду того, что данный вид активов достаточно волатилен (склонен к колебаниям цены), появление неопытного участника рынка на бирже может привести к финансовым потерям.

Для оценки уровня квалификации инвестора можно использовать критерии, аналогичные тем, которые применяются на фондовом рынке (прохождение специальных квалификационных экзаменов, подтверждающих знание основ финансовых рынков и специфики криптовалютных операций, наличие определенного опыта инвестирования).

¹ Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» // СЗ РФ. 2001. № 49, ст. 4562.

Таким образом, для создания благоприятной инвестиционной среды для криптовалют необходима детальная проработка механизма правового регулирования рассматриваемой деятельности. Следует найти баланс между интересами государства, инвесторов и участников рынка. С одной стороны, государство заинтересовано в контроле за оборотом криптовалют, предотвращении использования их в незаконной деятельности, получении налоговых поступлений. С другой стороны, инвесторы нуждаются в защите своих прав и гарантиях безопасности вложений. Участники рынка, в свою очередь, заинтересованы в четких и прозрачных правилах, способствующих развитию криптовалютной отрасли. Достижение баланса возможно путем разработки комплексного законодательства, регулирующего все аспекты обращения криптовалют, – от майнинга до биржевой торговли.

САДКЕЕВА ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
профессор кафедры финансового,
банковского, таможенного права
имени Нины Ивановны Химичевой,
к.ю.н. Н.И. Землянская

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В НАЛОГОВУЮ СИСТЕМУ РОССИИ

В соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса РФ² цифровой рубль относится к объектам гражданских прав и подразумевает под собой денежные средства в безналичной форме. Функционирование рассматриваемой формы национальной валюты осуществляется через платформу, разработчиком и оператором которой выступает Центральный Банк РФ. Пунктом 40 ст. 3 Федерального закона «О национальной платежной системе»³ определено, что пользователями данной платформы могут

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 8 августа 2024 г.; с изм. от 31 октября 2024 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/f7871578ce9b026c450f64790704bd48c7d94bcb/ (дата обращения: 23.03.2025).

³ См.: Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».

выступать физические и юридические лица, а также индивидуальные предприниматели.

Разработка и внедрение цифрового рубля в процессы экономического развития страны осуществляются в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»¹. Цифровой рубль имеет ряд преимуществ перед иными цифровыми валютами и цифровыми активами. Во-первых, цифровой рубль на территории России признается законным средством платежа. Во-вторых, его выпуск обеспечен резервами Центрального банка РФ, который также выступает гарантом безопасности пользовательских данных от утечки и различных форм мошенничества.

Криптовалюта, в свою очередь, является разновидностью фиатных денег, из-за чего часто подвергается колебанию цен. Децентрализованные цифровые валюты очень уязвимы перед хакерскими атаками. Доказательством может послужить крупнейшая хакерская атака на криптобиржу Bybit в конце февраля 2025 г. Злоумышленники похитили 70 % ETH-активов биржи общей стоимостью около 1,4 млрд долларов².

Работа цифрового рубля в тестовом режиме началась в августе 2024 г. при участии 12 крупнейших банков страны, 9 тыс. физических и 1 200 юридических лиц из числа их клиентов.

Следующим и наиболее важным, по мнению многих ученых-экономистов и юристов, этапом становления цифрового рубля является его внедрение в налоговую систему России. Так, Федеральным законом от 19 декабря 2023 г. № 610-ФЗ³ в Налоговый кодекс Россий-

ской Федерации (далее – НК РФ) было включено понятие «счет цифрового рубля», под которым подразумевают «счет, открытый оператором платформы цифрового рубля на основании договора счета цифрового рубля»⁴.

Подпункт 3 п. 3 ст. 149 НК РФ устанавливает, что операции, связанные с открытием или ведением счетов цифрового рубля, а также переводы между счетами цифрового рубля не облагаются налогом на добавленную стоимость.

Еще одним нововведением, предусмотренным п. 10.1. ст. 46 НК РФ, служит взыскание задолженности по налоговым платежам со счета цифрового рубля, если недостаточно денежных средств и драгоценных металлов на банковских счетах, а также иных электронных денежных средств. Стоит заметить, что добровольное погашение налоговой обязанности со счета цифрового рубля законодателем еще не предусмотрено. В ближайшем будущем не исключено внесение дополнительных изменений в Налоговый кодекс РФ, в связи с началом осуществления расчетов цифровыми рублями компаниями, чья выручка составляет более 30 млн рублей в июле 2025 г.

На данном этапе можно предположить, в каких направлениях в дальнейшем будет происходить воздействие цифрового рубля на налоговую систему РФ:

1. Введение цифрового рубля может привести к пересмотру размера налоговых ставок на определенные налоги. Вполне реальным видится появление новых обязательных платежей на цифровые операции и использование цифровых валют.

2. Использование цифровой национальной валюты обеспечивает большую прозрачность ведения бизнеса, что приведет к трансформации налогового контроля.

3. Осуществление расчетов в цифровых рублях может ускорить процесс заполнения и подачи финансовой отчетности для населения и организаций, а также способствовать укреплению налоговой дисциплины.

Таким образом, внедрение цифрового рубля в налоговую систему РФ – важный шаг на пути становления цифровой экономики.

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 23.03.2025).

¹ См.: Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 23.03.2025).

² См.: У биржи Bybit похитили более \$1 млрд в криптовалюте. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/67b8a3e19a79475d9effecf6> (дата обращения: 23.03.2025).

³ См.: Федеральный закон от 19 декабря 2023 г. № 610-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» (в ред. от 29 ноября 2024 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464804/ (дата обращения: 23.03.2025).

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 23.03.2025).

Данный процесс требует тщательного усовершенствования законодательной базы, проработки технической стороны функционирования цифровой национальной валюты. Все нововведения в налоговой политике государства в этом направлении должны быть проведены с учетом социально-экономических последствий и интересов всех заинтересованных лиц.

ТАТАРОВА КРИСТИНА МУРАТОВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры финансового, банковского
и таможенного права имени профессора
Нины Ивановны Химичевой,
к.ю.н. *Н.Б. Островская*

ЗЕЛЕНЫЙ КРАУДФАНДИНГ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ

Достижение целей устойчивого развития включает в себя разработку новых инструментов и механизмов, предполагающих улучшение экологического состояния окружающей среды.

Одним из таких инструментов, вызвавших особый интерес и с каждым днем приобретающий все большую популярность, является краудфандинг, представляющий собой вид коллективного инвестирования, при котором инвесторы предоставляют финансирование начинающим проектам через специализированные онлайн-платформы. Правовое регулирование краудфандинга обеспечивается Федеральным законом от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Особое внимание со стороны инвесторов привлек зеленый краудфандинг, под которым понимается финансирование экологически значимых проектов. Сначала краудфандинг применялся исключительно для благотворительных и социальных целей, когда инвесторы вкладывали деньги в творческие проекты или в создание заинтересовавших продуктов. Да-

лее по мере развития краудфандинга начали появляться и другие платформы, специализирующиеся на других секторах экономики. В отличие от иных краудфандинговых проектов, в данном случае инвестор не получит никакого вознаграждения. Участие инвестора в таких проектах позволяет почувствовать свою роль в процессе охраны окружающей среды. В свою очередь авторы проектов получают поддержку новых проектов для их дальнейшего развития и распространения. Данные проекты приносят пользу окружающей среде.

Как и у любого инструмента, у зеленого краудфандинга есть свои преимущества и недостатки. Среди преимуществ можно выделить:

- привлечение неограниченного круга инвесторов с разным уровнем финансового благосостояния;
- является оптимальным источником финансирования, поскольку привлечь традиционные инструменты финансирования в сферу охраны окружающей среды не просто;
- начинающим предпринимателям дает шанс привлечь капитал на первом этапе развития проекта, позволяет масштабировать бизнес в дальнейшем.

Следовательно, зеленый краудфандинг можно считать механизмом, дающим необходимый старт для начинающих проектов в сфере экологии. Подтверждением эффективности является статистика, приведенная рейтинговым агентством, согласно которой за 2023 г. объем привлеченного финансирования достиг 30,9 млрд рублей, а за первое полугодие 2024 г. рынок привлек 20,1 млрд рублей¹. Можно констатировать, что интерес к такому виду альтернативного инвестирования продолжает повышаться и показывает достаточно высокий уровень вовлеченности инвесторов.

Самой распространенной в России краудфандинговой платформой является сайт Planeta.ru², за время существования которой было собрано более 2,3 млрд рублей. На сайте представлено несколько категорий, среди них «экология и природа», перейдя по которой

¹ См.: Краудфандинг в цифрах: лидеры, тренды, прогнозы. URL: https://raexpert.ru/researches/crowdfunding_2024/ (дата обращения: 02.03.2025).

² См.: Российская краудфандинговая платформа. URL: <https://planeta.ru/> (дата обращения: 02.03.2025).

предоставляется выбор среди множества проектов, связанных с улучшением экологического состояния страны: поддержка фондов, занимающихся сохранением редких видов птиц и животных; проведение экофорумов; открытие экоцентров по переработке отходов и др.

Успешными стали проекты по сохранению численности редких видов птиц, занесенных в Красную книгу и исследованию биоразнообразия регионов. Так, проект коллектива молодых ученых, направленный на изучение биоразнообразия водотоков, впадающих в Байкал, получил необходимую сумму менее, чем за два месяца и был досрочно закрыт. В качестве примера можно привести и проект, направленный на спасение, выявление лимитирующих факторов и поддержку численности кречетки. Данный проект собрал более 350 тыс. рублей с помощью 400 человек.

Несмотря на существенные преимущества данного инструмента, есть и обратная сторона. Самый главный недостаток – отсутствие прозрачности. Инвесторам не предоставляется информация о том, кто является автором проекта, они не имеют возможности проверить, куда в конечном счете попадут их средства. Рассматриваемый вид инвестиционной платформы подвержен высокому уровню риска, связанным с мошенничеством, при профессиональной эксплуатации таких проектов достаточно легко создать пирамиду, что не составит труда для кибермошенников. Второй недостаток тесно связан с первым и предполагает отсутствие необходимых знаний у инвесторов для анализа проектов, размещенных на краудфандинговых платформах. Еще одним очевидным минусом служит отсутствие информации у инвесторов о возможностях и рисках инвестиционных платформ, что существенно влияет на низкий уровень доверия к краудфандингу.

Следует резюмировать, что количество успешно завершенных проектов, направленных на охрану и улучшение окружающей среды, позволяет утверждать об эффективности и востребованности краудфандинга как альтернативного инвестиционного инструмента. Однако для обеспечения дальнейшего роста отрасли необходимо повысить уровень информированности инвесторов о механизмах рабо-

ты, возможностях и рисках инвестиционных платформ для принятия обоснованных инвестиционных решений.

Травникова Анастасия Александровна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры финансового, банковского
и таможенного права имени профессора
Нины Ивановны Химичевой,
к.ю.н. Н.Б. Островская

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В МОБИЛЬНЫХ БАНКОВСКИХ ПРИЛОЖЕНИЯХ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ

В условиях интенсивно развивающегося финансового рынка и растущей модернизации банковских продуктов финансовая грамотность населения приобретает первостепенное значение, затрагивая в первую очередь стратегии принятия человеком сберегательных и кредитных решений¹. Использование геймификации в мобильных банковских приложениях представляется перспективным направлением, однако, несмотря на растущий интерес в сфере финансов к геймификации, остается недостаточно исследованным вопрос о том, какие именно его элементы являются наиболее эффективными для достижения целей повышения уровня финансовой грамотности населения.

Термин «геймификация» был предложен Н. Пеллингсом в 2002 г. Геймификация (игрофикация, геймизация) – процесс использования игрового мышления и игровой динамики для привлечения аудитории и решения поставленных задач. Характерной чертой данного алгоритма является применение игровых элементов и механик к неигровым контекстам².

Любая геймификация предполагает использование различных игровых элементов

¹ См.: Литвинова В.В. Финансовое поведение человека и определяющие его факторы // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17. № 1. С. 230–237.

² См.: Детердинг С., Диксон Д., Халед Р., Нак Л. От элементов игрового дизайна к игровому процессу: определение геймификации: матер. 15-й междунар. академ. конф. MindTrek: Предвидение медиа-среды будущего. 2011. С. 35.

и механик, однако в таком случае создается не полноценная игра, а лишь бизнес-модель с игровыми элементами. К наиболее часто встречающимся компонентам геймификации относят систему вознаграждения (PBL – баллы, достижения и уровни), соревнования (рейтинги, таблицы лидеров по определенным категориям), повествование (создание захватывающего сюжета) и обратную связь (предоставление игрокам информации о прогрессе и полученных достижениях). В целях поддержания интереса пользователей при создании различных игр в банковской сфере чаще всего входят в тенденцию следующие подходы:

1. Интерактивное обучение сложным финансовым продуктам, услугам. Клиент банка охотнее осваивает новые возможности, когда их подают в игровой форме с четкими целями, наградами и прогрессом. Так, в Техасском банке Extraco изменили условия использования счета, для того чтобы оповестить клиентов о нововведениях, придумали игру. В ней сообщалось почему изменились условия и какие преимущества есть у новых счетов. В результате – конверсия в приложении увеличилась с 2 % до 14 %, количество новых клиентов выросло на 700 %¹.

2. Превращение игрового вознаграждения в определенную лояльность или деньги (начисление бонусов и баллов, кешбэк, миль).

3. Создание сервисов с элементами игры: системы управления личными финансами, накопление на цели.

Многие российские банки активно внедряют игровые элементы в свои приложения, чтобы сделать процесс управления финансами более понятным и увлекательным. Так, в 2011 г. появилось «СберСпасибо»² – программа лояльности Сбербанка, позволяющая стимулировать клиентов активно использовать банковские карты и совершать больше покупок – за это они получают бонусы «Спасибо»,

которые можно обменять на выгодные купоны или оплатить ими часть следующих покупок у партнеров программы. Есть различные уровни, которые определяют размер бонусов, начисляемых за покупки. Уровни повышаются при выполнении определенных условий (например, оплата покупок в определенных категориях). В приложении существуют игры, где есть возможность потратить бонусы «Спасибо» на внутриигровые покупки, попытки и бустеры, получить шанс выиграть больше бонусных баллов и другие ценные призы: повышенный кэшбэк, призы от партнеров Сбербанка.

Альфа-Банк создал свой сервис с элементом игры, а именно накопление на цели путем ведения активного образа жизни (Alfa Activity). Банк обращается к своим клиентам с конкретной мыслью накопления денег, предлагая также инновационный способ – автоматическое перечисление средств в «копилку» пропорционально пройденным шагам. Данный продукт становится и в то же время полезным для применения в личных целях, но и также обучает использованию нового для него банковского продукта. На собственном опыте приходит понимание, что накопительный счет – это простой и выгодный продукт. Таким образом, потребитель переходит к дальнейшему изучению других банковских инструментов, таких как депозиты или вклады, и расширяет свои знания о возможностях, которые предлагает банк.

В 2021 г. Тинькофф добавил в приложение классическую «Монополию», но адаптированную под онлайн-формат. На главном экране в первом блоке были отражены все логотипы партнеров, которые предоставляли кешбэк, промокоды на покупку одежды и скидки на продукты. По результатам недели пять лучших игроков попадали в высшую лигу, где получали ценные призы в виде промокодов, сертификатов партнеров и денег. Банк решил сразу несколько задач: привлек новых клиентов (онлайн на пике посещаемости игроков составил 210 тысяч), увеличил объем использования клиентами трат различных категорий товаров (повышение траты в категории «Супермаркеты» на 30 %, «Ювелирные украшения» и «Сувениры» в 20 раз).

¹ Как и зачем использовать геймификацию в банковских приложениях. URL: <https://www.purrrweb.com/ru/blog/kak-i-zachem-ispolzovat-gejmifikaciyu-v-bankovskih-prilozheniyah/> (дата обращения: 27.03.2025).

² См.: Как просто получать больше бонусов: все о категориях с кешбэком. URL: <https://spasibosberbank.ru/blog/raznoe/kak-poluchat-v-2-raza-bolshe-bonusov-vsyey-o-kategoriyakh-s-keshbekom> (дата обращения: 29.03.2025).

В заключение следует отметить, что геймификация представляет собой перспективный инструмент для повышения финансовой грамотности пользователей мобильных банковских приложений. Грамотное применение элементов геймификации может существенно повысить вовлеченность пользователей, сти-

мулировать их к изучению новых или существующих финансовых вопросов, способствовать формированию более рационального финансового поведения. Внедрение игровых элементов должно быть тщательно продумано и сбалансировано, чтобы обеспечить безопасность и удовлетворение потребностей клиентов.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД В ПРАВЕ И ПОЛИТИКЕ (PROFESSIONAL TRANSLATIONS IN LAW AND POLITICS)

АБРАМЕНКО АРТЕМ АНДРЕЕВИЧ

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры иностранных языков,
к. филол. н. Ю.А. Кузнецова

ENGLISH AS THE MOST IMPORTANT MEANS OF INTERSTATE COMMUNICATION

Language is one of the key components of any culture. It is a means of communication between people, it helps to build relationships and forms a sense of community. With its help, a person expresses his or her thoughts and emotions, as well as conducts business in society. Language serves as a channel for communicating a variety of topics and ideas. It exists in society as long as people continue to speak it and use it as their native language. The importance of language is great when its speakers play an important role in the political, social, commercial, economic and cultural spheres. There are about 6,500 spoken languages in the modern world, each of which has its own uniqueness. Among this vast linguistic diversity, several languages such as English, Arabic, Russian, French, Chinese and others have acquired international significance due to historical, political and economic factors. Of all these languages, English occupies a special position as it is the official language in a large number of countries. It is estimated that about 2 billion people in the world regularly use English for communication. English is widely used as an international language all over the world and is one of the official languages even in most Third World countries.

English is a highly developed language capable of expressing ideas and reflecting the achievements of modern civilization. The importance of English lies in its international use, and indeed, much of the knowledge is presented in this language¹.

English has come a long way, becoming not only an international language but also a language of interstate communication. In the past, it spread from Great Britain as a result of colonization. English settlers came to America in search of new lands and trade opportunities. The language also reached Australia and New Zealand when freed prisoners were sent there. Colonization, carried out through the East India Company, contributed to the spread of English in Asia and Africa, where it was taught to locals for the benefit of the British authorities. The spread of English was also associated with Christianization.

There were certain some other factors that contributed to the spread of English. The role of Great Britain and the United States in the spread of English was significant. After World War II, the United States increased the importance of English around the world, especially in the sphere of science and technology².

The United Nations (UN), which was founded in 1945 to replace the League of Nations, adopted English as one of its official languages. This decision was explained by the political situation in the international arena at that time and recognized the growing influence of English. Despite the existence of several official languages in the UN, English still holds a high position. Most resolutions, official documents and speeches are prepared and delivered in English. This really helps to facilitate the process of diplomacy and politics in international relations, ensuring the active participation of all countries, regardless of their languages. Moreover, knowledge of English by politicians and diplomats in international relations reduces the need for translation services.

A new international organization of the modern World BRICS (Brazil, Russia, India, China, South Africa) also has the English language as one of its official languages. BRICS

¹ См.: Why do we learn English in school Time. URL: <https://edu4sure.com/learn-english-school-time> (дата обращения: 14.03.2025).

² Gordon G. Why Is English Considered an International Language. URL: <https://theirishenglishteacher.com/why-is-english-considered-an-international-language/> (дата обращения: 15.03.2025).

is an intergovernmental association of countries with dynamically developing economies. Every year, BRICS representatives hold more than one hundred meetings. The official languages of this association are Portuguese, Russian, Hindi, English, Chinese, as well as Arabic, Persian, Amharic and eleven more languages of South Africa. English is not only the official language of some of the countries of the association (India and South Africa), but due to its global influence and ease of learning, it is an ideal solution for communication among BRICS countries. Although attempts are being made to expand the number of languages for communication at BRICS events, in total, there are more than 100 languages in the BRICS countries, and it will not be possible to make all of them work. Therefore, English is and will be used as the language of international communication in BRICS¹.

In the Russian Federation many politicians who work in the sphere of international relations have an excellent command of English. For example, Vasily Nebenzya is the world-famous Representative of the Russian Federation to the UN. He speaks English and Spanish. He often uses not only the Russian language but also English at meetings, various conferences, and security councils. Sergey Lavrov presents another example. A Russian statesman, politician and diplomat, the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation since March 9, 2004, S. Lavrov graduated from a school with advanced English studies and Moscow State Institute of International Relations. He speaks English, French and Sinhalese. In many of his international interviews he speaks English.

In conclusion I want to say that the importance of the English language is undoubtedly high. It will continue to hold leadership positions in global organizations and communities for a long time.

АЛИЕВ РАМИН АНАРОВИЧ
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
А.В. Филатова

ILYA SEMENOVICH KREMER (1922–2020): VICTORY SOLDIER, MILITARY TRANSLATOR

The Great Patriotic War became a time of trials for the entire Soviet people. Not only soldiers and officers fought at the front, but also those whose work was no less important for victory – military translators. Among them, a special place is occupied by Ilya Semenovitch Kremer, whose contribution to intelligence and propaganda activities played a significant role in the fight against Nazi Germany.

Ilya Semenovitch Kremer was born in 1922 in the Belarusian city of Gomel. Before the war, he studied the history of various countries and foreign languages and proved himself to be a talented linguist. When the Great Patriotic War began, his knowledge of German was in demand at the front.

During the Great Patriotic War, Ilya Semenovitch worked at an aircraft factory as a turner and controller in the technical control department. In July 1943, after completing his third year of studies at the history faculty of Moscow State University, he was drafted into the Red Army. In the summer of 1944, Ilya Semenovitch found himself on the First Belorussian Front (Chelm–Lublin–Warsaw–Poznan–Berlin), where he commanded an anti-aircraft gun. From late April 1945, he served as a translator in the operational group of the headquarters of the 5th Anti-Aircraft Artillery Corps in Berlin.

Ilya Semenovitch participated in the interrogations of Hans Weller, the head of Berlin's air defense, acting as a translator. He also translated technical documentation and descriptions of the German rocket V-2. This German rocket became the first man-made object to complete a suborbital space flight. The study of the translated documents and the captured sample played a crucial role in the Soviet Union's exploration of space: under the leadership of Sergei Korolev, Soviet engineers began working with these materials immediately after the war.

¹ What is BRICS and what are the goals of this alliance. URL: <https://tvbrics.com/en/news/what-is-brics-and-what-are-the-goals-of-this-alliance/> (дата обращения: 16.03.2025).

In 1948, Ilya Semenovitch completed his education at the history faculty of Moscow State University and received his higher education diploma.

I.S. Kremer was a recognized expert in the field of German history and international relations. He authored several books and over 150 scientific works published in Russian, English, German, and Danish. One of the key areas of Kremer's work was propaganda among German soldiers. He participated in the creation of leaflets and radio broadcasts calling on the Nazis to surrender. In the conditions of fierce battles, such methods of psychological influence were of great importance – many Wehrmacht soldiers, tired of the war, deserted or surrendered. In addition, Kremer worked with anti-fascists from among German prisoners of war, helping to form groups from them that carried out agitation against the Nazi regime. After the victory in 1945, Ilya Semenovitch continued working with the German language, but in a peaceful sphere. He was engaged in teaching, translations and journalism, leaving behind not only memoirs about the war years, but also a number of works on linguistics.

Ilya Semenovitch Kremer is one of many military translators whose work during the Great Patriotic War helped bring victory closer. His work in intelligence and propaganda demonstrates that even without a weapon in your hands, you can make a significant contribution to the fight against the enemy. Today, it is important to remember such people whose names have remained in the shadow of history, but whose services to the Motherland are priceless.

АФАШАГОВА ДАНА ХАСЕНОВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры иностранных языков,
к. филол. н. *Е.В. Яшина*

ТАКТИКА И ТРИУМФ: СОВЕТСКИЕ ДИПЛОМАТЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

При обсуждении Великой Отечественной войны в центре внимания обычно оказываются военные действия, командиры, погибшие солдаты и партизанские движения,

однако часто упускается из виду значительный вклад дипломатов в победу СССР. Дипломаты сыграли важнейшую роль в обеспечении поддержки союзников и противодействии потенциальным новым сторонникам нацистской Германии.

В начале войны Народный комиссариат иностранных дел СССР столкнулся с серьезной проблемой – нехваткой кадров. Значительная часть сотрудников и выпускников Высшей дипломатической школы ушла в народное ополчение и Красную армию. В ответ на это правительство приняло меры по решению проблемы, отозвав часть добровольцев с военной службы и вернув дипломатов из-за границы в июле того же года. Вновь назначенные дипломаты не имели опыта международного представительства и в основном служили проводниками информации, передаваемой из СССР. Деятельность дипломатов жестко регламентировалась, при отборе учитывались все обстоятельства. От этих людей ожидалось, что они будут вести эффективный и адекватный диалог как в своей стране, так и в стране пребывания, не проявляя при этом инициативы и независимости.

Основными странами для сотрудничества в этот период были Соединенные Штаты и Великобритания, послами в которых были Максим Литвинов и Иван Михайлович Майский. В 1939 г. Литвинов был снят с поста народного комиссара иностранных дел и впоследствии стал заведующим отделом газеты «Труд». В ноябре 1941 г., в связи с необходимостью укрепления отношений с США, он вновь был назначен заместителем наркома иностранных дел и послом СССР в США и занимал эту должность до 1943 г., одновременно являясь послом на Кубе. М. Литвинов использовал различные стратегии для отстаивания советских интересов, включая подписание договора о взаимопомощи с госсекретарем США Корделлом Халлом, кроме того, 1 января 1942 г. вместе с Ф. Рузвельтом, У. Черчиллем и представителями еще 26 государств подписал Декларацию Объединенных Наций, участвовал в 1943 г. в работе Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании.

Иван Михайлович Майский, занимавший пост советского полномочного представителя в Великобритании с 1939 г., демонстрировал

успешную и напористую дипломатию. В первые дни войны он встречался с Уинстоном Черчиллем и способствовал переписке между Черчиллем и Сталиным, установил связь с Гарри Хопкинсом, близким советником президента Рузвельта.

М. Литвинов и И. Майский были уважаемыми дипломатами, но их растущий авторитет беспокоил Сталина, что привело к потере их влияния на советскую внешнюю политику. Их заменили Гусев и Громыко. Гусев, уступчивый по отношению к Москве, с трудом налаживал отношения с Черчиллем, сталкиваясь с конфликтами из-за несанкционированной утечки информации, хотя позже расследование оправдало его. Его считали способным справиться с военными и послевоенными задачами. Дипломатическая карьера Громыко характеризовалась значительным отклонением от общепринятых траекторий. Он начал свою службу в посольстве в Вашингтоне, где у него сформировалось всестороннее понимание советско-американских отношений. Его переписка с Народным комиссариатом иностранных дел часто содержала язвительную критику американской политики. За свою прямолинейность он заслужил в американском дипломатическом сообществе прозвище «мистер Нет», а советское правительство впоследствии наградило его орденом Ленина.

Помимо работы в Соединенных Штатах и Великобритании, советские дипломаты вели активную деятельность в различных международных контекстах, выполняя важные задачи. В Турции Сергей Александрович Виноградов передавал разведданные в Москву, на фоне прогерманских настроений, которые вызывали опасения по поводу возможного сближения Турции с нацистской Германией. Перед Сталинградской битвой в 1942 г. он сообщил Сталину, что Турция не вступит в войну против СССР, что позволило перенести советские войска с Турецкого фронта на Сталинградский. Виноградов был впоследствии награжден орденом Ленина.

Александра Коллонтай, выдающаяся женщина-посол СССР, с 1930 г. служила в Швеции, а с 1944 г. – послом во всей Скандинавии. Она вела секретные переговоры с Финляндией, способствуя прекращению военных действий и содействуя военным действиям против на-

цистских войск. После войны она вернулась в Москву по состоянию здоровья и продолжила работу в качестве советника в советском МИДе.

Важнейшую роль в этот период сыграл и Вячеслав Михайлович Молотов, возглавлявший Народный комиссариат иностранных дел. Ярый сторонник Сталина, он отличался сдержанной риторикой, которая, хотя и была эмоционально приглушенной, эффективно формулировала и защищала советские интересы на мировой арене. Молотов участвовал в ключевых международных конференциях, включая Тегеран, Ялту, Потсдам и конференцию в Сан-Франциско, на которой была создана Организация Объединенных Наций. Его усилия помогли убедить Великобританию и США открыть второй фронт, за что он был награжден орденом Ленина и медалью «За победу».

Дипломатические инициативы сыграли ключевую роль в победе Советского Союза в Великой Отечественной войне, нередко затмевая военный героизм. Советские дипломаты, несмотря на нехватку кадров и жесткий регламент, отлично справлялись с мобилизацией поддержки, укреплением союзов и противодействием враждебным коалициям. Такие деятели, как Максим Литвинов, Иван Майский, Федор Гусев, Андрей Громыко и Александра Коллонтай, внесли значительный вклад в развитие международных отношений, укрепив геополитические позиции Советского Союза и сделав дипломатию важнейшим инструментом в победе над фашизмом.

БРЕДИХИНА НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры иностранных языков,
к. филол. н. *Н.В. Лазовская*

THE USE OF SIMULTANEOUS INTERPRETATION AT THE NUREMBERG TRIALS

In the modern world, experiencing the processes of globalization and international integration, cooperation between countries is one of the most important areas of political life of any state. Translators and their work became an inte-

gral part of diplomacy; the international situation around the world often depends on. An undoubted victory for diplomacy became the organization of the international military tribunal in 1945, in which translators also played a huge role: 36 simultaneous interpreters, 12 consecutive translators and 8 groups of translators of 20–25 people, 12 stenographers for each language, more than 100 translators edited the transcripts were involved in the work¹. However, we would like to focus on the activities of simultaneous interpreters in this historical process.

The USSR, the USA, Great Britain and France worked out the agreement on the establishment of the International Military Tribunal and its charter during the London conference, which took place from June 26 to August 8, 1945. The charter of the Nuremberg Tribunal provided a number of procedural guarantees for the defendants, among which were provisions concerning the language of future proceedings. Article 16 established that “a copy of the Indictment and of all the documents lodged with the Indictment, translated into a language which he understands, shall be furnished to the Defendant...” and “a preliminary examination of a Defendant and his Trial shall be conducted in, or translated into, a language which the Defendant understands”. In addition, article 25 provided that “all official documents shall be produced, and all court proceedings conducted, in English, French and Russian, and in the language of the Defendant”. Thus, the winning countries faced the question of the way to implement these provisions.

The main problem was that simultaneous interpretation had not yet become a “professional activity” at the time of the tribunal², shortage and insufficient qualifications of translators caused concern on the Soviet side³. Educational institutions that would train simultaneous interpreters did not exist: so, the decision was

to involve specialists in sequential translation in the work on the tribunal⁴. Thus, it is considered that the Nuremberg Trials became “the birth date of simultaneous interpretation as a professional activity”⁵.

The Nuremberg Trials were a world historical event, an important process; people all over the world monitored its court session. By its nature, it could not be political, so the role of translators equaled that of diplomats, who had to control the accuracy of the meaning of each translated word. The responsibility of the translators was tremendous. For example, Goering’s lawyer very often used the word “*besetzung*” when talking about the liberation of Poland in 1944 during the interrogating one of the witnesses. The word has two meanings: “occupation” and “liberation”. The translator translated it as “occupation”. R.A. Rudenko protested and the court decided that the word “occupation” should be replaced by the word “liberation” in the transcript of the hearing⁶. The Russian historian A.G. Zvyagintsev wrote: “The Nuremberg trial seems to everyone to be bravura – everything was wonderful, we gathered, agreed, the main prosecutors from four countries, judges, lawyers, everything is going great. In fact, there was a very big fight going on. There was a struggle between intelligence and counterintelligence, and there were tensions within our delegation”⁷.

There were many difficulties in the work of translators. Simultaneous interpretation itself implies the need to coordinate speech and auditory perception of the speaker’s sentences. The difficulties also related to the linguistic aspect: the translators had to not only ideally be proficient in languages, but also know legal and military terminology, and the specifics of the context. E.A. Hoffman noticed the complexity of German legal terminology and its equivalents in Russian, and the need to know “the realities related

¹ Вашкау Н.Э. Язык – важнейшее средство межгосударственной коммуникации (на примере изучения и использования немецкого языка в СССР в годы Великой Отечественной войны) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2 (90). С. 39.

² Чернов Г.В. Теория и практика синхронного перевода. 1978. С. 6.

³ Исаева И.А. Нюрнбергский процесс и новый миропорядок (роль Советского Союза): учеб. пособие. Чебоксары, 2022. С. 70.

⁴ Матасов Р.А. Синхронный перевод на Нюрнбергском процессе // Вестник Московского университета. Сер. 22: Теория перевода. 2008. № 2. С. 20.

⁵ Чернов Г.В. Указ. соч. 1978. С. 6.

⁶ См.: Матасов Р.А. Синхронный перевод на Нюрнбергском процессе // Вестник Московского университета. Сер. 22: Теория перевода. 2008. № 2. С. 27.

⁷ См.: Звягинцев А.Г. Нюрнбергский процесс и современный миропорядок // Нюрнбергский процесс: уроки истории: матер. междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 20–21 ноября 2006 г.). М.: ИВИ РАН, 2007. С. 39.

to German legal proceedings”¹. The mental load on the translators was also enormous: the picture of the Nazi crimes unfolded before them, supported by witness statements, documents and physical evidence².

Thus, simultaneous interpreters faced with numerous difficulties, but the course of a process, having great historical significance, depended on these people. A colossal work has been done, without which this court would not be as we know it. Later, the United Nations³ began to use simultaneous interpretation, and nowadays it is used at almost all international conferences, becoming an integral part of the interaction of representatives of states on the world stage.

ГОРОДКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры иностранных языков,
к. филол. н. Д.Ю. Балашова

MILITARY TRANSLATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AND IN OUR TIME

Military interpreters have always been an indispensable part of the army, starting from the earliest periods of military history. Their role became especially important in the 20th century, when wars acquired gigantic proportions and required coordinated interaction between different ethnic and linguistic groups. During the Great Patriotic War, their importance increased many times over, and they became important links in the chain connecting soldiers, command, and intelligence agencies. During the Great Patriotic War, the activities of interpreters can be divided into several main categories.

The first type are intelligence interpreters who worked directly on the front lines or behind enemy lines. Their work was not only important, but also associated with a huge risk to life. Intelligence

interpreters were in the most dangerous parts of the front, where every step they took could be their last. Their duties included not only capturing enemy soldiers, but also interrogating them in conditions as close as possible to combat operations. They had to act quickly and effectively, extracting valuable information about the enemy's strategic plans and goals. The work of an interpreter was not limited to simply translating words. It was a complex psychological game that required courage, endurance and the ability to react quickly. They had to use all available methods to “untie the enemy's tongue”, make him talk, provoke him to open up and find an individual approach to each prisoner. The quality of the interpreters' work depended not only on their language skills, but also on their ability to improvise and adapt to changing conditions. Sometimes they had to act in the most unpredictable situations, when it was necessary to make decisions in a matter of seconds. For example, if a prisoner put up strong resistance, the interpreter had to use psychological influence skills to extract confessions. This required not only linguistic training, but also a deep understanding of human psychology. For example, Vladimir Samoylovich Gall went down in history for taking a German fortress without a single shot or losses. His main weapons were excellent knowledge of the German language and a loudspeaker. During the war, he served in the department responsible for propaganda among enemy soldiers, covering the truth about fascism, Hitler and Soviet captivity. In the capital of the Third Reich, with the rank of captain, Gall achieved his main victory by taking the Citadel in the Spandau area. This fortress was an important stronghold of the Nazis, where not only soldiers but also civilians were located. The Soviet command decided to persuade the Germans to capitulate. Major Grishin and Captain Gall climbed a rope ladder to the fortress balcony and conducted tense negotiations for three hours. As a result, the Citadel capitulated, demonstrating the power of diplomacy in wartime.

The second category of translators worked in headquarters. Many of these translators worked in pairs with officers of the direction, they processed important information and transmitted data to higher headquarters. Their duties covered a wide range of tasks: from interrogating prisoners of war to translating military documentation.

¹ См.: Гофман Е.А. К истории синхронного перевода // Тетради переводчика. 1963. № 1. С. 21.

² См.: Архипова Е.К. Историческая роль переводчиков в Нюрнбергском процессе и современное значение перевода для справедливого правосудия // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 4 (54). С. 124.

³ См.: Чернов Г.В. Указ. соч. 1978. С. 6.

The most important documents they translated were not only combat orders and strategic maps, but also personal letters from soldiers, which often contained valuable information about the situation at the front and the morale of the enemy. These translations could change the course of operations by providing the command with key data on the enemy's plans and mood. One such translator was Lev Bezymensky. In December 1942, he was appointed a military translator to the intelligence department of the Don Front headquarters, commanded by Rokossovsky. As a translator, Bezymensky took part in the interrogations of Field Marshal Paulus, Goering, Keitel and other captured German generals, and on May 1, 1945, Lev Bezymensky translated a letter for Marshal Zhukov, which announced the death of Hitler.

The third category included translators who dealt with technical documentation. This work was kept strictly secret and was also difficult – translators had to translate not only general terms, but also highly specialized language that required an understanding of military and technical terminology. Their translations had to be accurate, because the slightest error in translation could lead to catastrophic consequences. Despite the importance of their work, the fate of many translators was tragic. More than five thousand specialists took part in World War II, performing tasks of varying degrees of complexity. Unfortunately, most of them died in battle, and those who survived often faced suspicion and accusations of espionage, and were subjected to repression.

Thus, it can be said that military translators were not only linguistic specialists, but also important participants in our victory, providing communication, analysis and support that were so necessary in those difficult times. Their work, sometimes unnoticed, but extremely necessary, left a deep mark on history.

The profession of a military translator is of great importance in modern Russian society. In the context of globalization and the development of international relations, the role of military translators is becoming increasingly important.

The profession of a military translator today is a complex and multifaceted activity that occupies an important place in the structure of the Russian army and is one of the most sought-after specialties.

Military translators act as key links, ensuring prompt and accurate communication between the military and representatives of foreign states. Their work is especially relevant in the context of joint military exercises, multilateral operations and interaction with international organizations.

One of the central tasks of military translators is to ensure mutual understanding in various situations where translation errors can lead to undesirable consequences. They work not only with the oral and written speech of the military, but also with documentation: technical instructions, agreements, reports and various types of evidence, which makes them indispensable in the process of assessing the situation on the ground. Military interpreters also help analyze information from foreign sources, which is extremely important in a rapidly changing international situation. The ability to interpret data helps avoid misunderstandings about the actions of other countries and groups, and also contributes to strategic planning.

Each military interpreter undergoes special training, which includes studying not only languages, but also the culture, history and customs of foreign countries. In addition, they are taught the specifics of military terminology and jargon, which helps to accurately convey the meaning of messages. Training takes place in special propaganda departments, where future specialists are taught methods of peaceful conflict resolution through diplomacy and communication.

Military interpreters also play an important role in peacekeeping operations. They often find themselves on the front lines, interacting with the local population, finding a common language, uniting people and building trusting relationships. Their presence helps to ensure more harmonious interaction between military and civilian authorities and minimizes the risk of conflicts on the ground.

In addition, military interpreters take part in various negotiations, which may include peace agreements, prisoner exchanges, and other aspects of conflict resolution. Their skills help ensure transparency of communication and reduce the likelihood of misunderstanding or manipulation.

Thus, military interpreters perform more than just a translation function; their work covers

a wide range of tasks, from diplomatic negotiations to direct communication in combat situations. Their contribution to peaceful conflict resolution and coordination in difficult situations cannot be overestimated – they become real bridges between cultures and states, contributing to stability and security in the world.

Гегчян Элина Андраниковна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
и.о. заведующего кафедрой
иностранных языков,
к. филол. н. А.Л. Игнаткина

SOCIAL AND CULTURAL FACTORS IN THE FORMATION OF SOME MILITARY HIERARCHY TERMS

In the modern world, military positions and ranks play a key role in organizing the armed forces and ensuring their effective functioning. However, in addition to their practical significance, these terms carry a rich history and cultural contexts that deserve in-depth analysis. The etymological study of the terms of military ranks allows not only to trace the evolution of the language and its connection with historical events, but also to understand how social and cultural changes influenced the formation of the military hierarchy.

Therefore, we will look at the origin and development of key terms related to military ranks, analyze their semantic changes over time, and find out what factors contributed to these transformations. We will also pay attention to a comparative analysis of terms in different languages, which will reveal common trends and unique features in their use.

The source of replenishment of names and a necessary element of the system of terms are borrowings, which enrich the language, introduce new knowledge, and develop internationality.

The contribution of military personnel, partisans, workers in the rear, military leaders, diplomats, translators to the victory in the Great Patriotic War of 1941–1945 is undeniable. That is why the etymological study of military terms is considered appropriate.

So, many military ranks that existed during the Great Patriotic War have been preserved in the Armed Forces of the Russian Federation in our time. For example, the following terms: *сержант, ефрейтор, маршал*.

Let's take a closer look at each of them.

The word «сержант» (English – “sergeant”) was adopted into Russian in the 17th century from German, where “Sergeant” is from French “sergent”, which goes back to Latin “serviens”, – entem that is “employee”¹. This term means a military rank in many countries, for example, a senior non-commissioned officer in France and Germany.

In Russia, the rank of sergeant was introduced under Peter the Great and abolished in 1798. Sergeants occupied a middle position between a sergeant major and a corporal². And in the USSR, since 1940, there have been the ranks of junior sergeant, sergeant, and senior sergeant. Today, this classification remains valid in Russia.

Sergeant is currently the rank of a junior commander in the army, as well as a person holding such a rank.

In turn, the Russian term «ефрейтор» (English – “corporal”) was borrowed in the XVIII century from the German language “gefrierter”, where the root, like, for example, in English, is the word “free”. This word had the meaning “liberated”, which was manifested in the fact that those who held this rank were relieved of some of the most difficult duties of military service.

“Gefrierter” appeared for the first time before the 30-year war in the Landsknecht troops.

It is worth noting that the term originated in Germany at the beginning of the 17th century, and appeared in Russia thanks to the Military Regulations of Peter the Great in 1716.

S.I. Ozhegov gives the following explanation of this word: «Второе в порядке старшинства (после рядового) звание солдата, а также солдат, имеющий это звание»³.

The term «маршал» (English – “marshal”) has a very interesting history. There are 2 opinions

¹ Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка. Изд., испр. М.: Дрофа, 2004.

² Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь: в 86 т. // Изд. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Репр. изд. СПб.: ПОЛРАДИС, 57 т. 1993. С. 483.

³ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1983. С. 907.

regarding the borrowing of this word in Russia. According to one version, the term “marshal” was introduced in the early 18th century from the German language, where “Marschall” takes its roots from the Old High German “marahschalc”, – “groom”, which in turn is a suffix derivative of “marah” – “horse”. According to another version, this word came to us from the French “maréchal”, where it came from the late Latin “mariscalcus”, and there it appeared thanks to the Old High German “marah” – horse and “scale” – servant.

With the development of society, the meaning of the term «маршал» has changed. At first, it meant a court title in medieval France – a royal servant who looked after horses; since the 12th century, a court dignitary in charge of the king’s bodyguards, mounted guards and stables. In the 12th century, the post of Marshal of France was introduced to distinguish royal marshals from vassal marshals. From the 13th century, they began to be called the commanders of a part of the royal troops. Already in the 16th century, the term acquired the meaning of the highest military rank.

The rank of marshal also existed in Spain, Turkey, Japan, the USSR and in other countries. In the 20th century it was introduced for the air force in Great Britain, and then in the USA.

Thus, our research is aimed not only at deepening knowledge about military terminology, but also at a broader understanding of the cultural and historical processes that shape our perception of the military structure and its role in society.

ЕЖКОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
и.о. заведующего кафедрой иностранных
языков, к. филол. н. А.Л. Игнаткина

**PEN AND DIPLOMACY:
THE LIFE AND WORK
OF A JOURNALIST-DIPLOMAT
NIKOLAI PALGUNOV DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Nikolai Grigorievich Palgunov (1898–1971) was an outstanding Soviet diplomat and journalist whose work significantly influenced

the formation of the USSR’s foreign policy image and the strengthening of international relations in the mid-20th century. His career spanned key periods of Soviet history, including the Great Patriotic War and the post-war reconstruction. Palgunov was not only a diplomat but also one of the founders of the Soviet school of international journalism. This report draws on materials from archival sources, memoirs, and research by historians.

Nikolai Palgunov was born in 1898 into a teacher’s family. From a young age, he was passionate about journalism, and after the October Revolution of 1917, he actively engaged in Soviet media. In the 1920s, Palgunov distinguished himself as a talented publicist and analyst, working for various newspapers. His articles were notable for their depth of analysis and ability to explain complex political issues in an accessible manner. Sources indicate that even during this period, he established himself as one of the most promising journalists of his time.

In the 1930s, Palgunov transitioned to diplomatic service. In 1939, he was appointed head of TASS¹ (Telegraph Agency of the Soviet Union), marking a turning point in his career. In this role, Palgunov played a key part in shaping the USSR’s information policy, particularly in the lead-up to and during the Great Patriotic War. According to archival data, he personally oversaw the preparation and dissemination of news that reached the Allies of the anti-Hitler coalition.

During the Great Patriotic War, Nikolai Palgunov became one of the central figures on the information front. His work at TASS was focused on the prompt and accurate coverage of events on the frontlines, which was crucial for maintaining morale both within the country and abroad. Palgunov personally supervised the preparation and distribution of news that reached the Allies. This was especially important, as the USSR needed international support. Under his leadership, TASS became a source of information, conveying to the global public the truth about Nazi atrocities and the heroism of the Soviet people. Palgunov actively collaborated with foreign journalists, organized press conferences, and ensured access

¹ См. подр.: Пальгунов Николай Григорьевич. URL: https://www.uniyar.ac.ru/yargu/persony/?ELEMENT_ID=58001 (дата обращения: 22.03.2025).

to information for foreign correspondents¹. This helped shape a positive image of the USSR in the eyes of the Allies, despite ideological differences.

One of Palgunov's key achievements during this period was the creation of a system for promptly informing the world about the Red Army's military successes. Thanks to his efforts, news of victories at Stalingrad, Kursk, and other pivotal battles quickly reached the global audience. This not only strengthened the USSR's international standing but also fostered trust among the Allies.

After the war, Palgunov continued his work at TASS, playing a significant role in covering the USSR's post-war reconstruction and its position on the international stage. He actively participated in organizing the information support for key events, such as the creation of the United Nations and the onset of the Cold War. In 1947, Palgunov was appointed Deputy Minister of Foreign Affairs of the USSR, where he focused on international informing. In this role, he contributed to the development of the Soviet diplomatic service, paying particular attention to training personnel and strengthening the USSR's global position.

Nikolai Palgunov left behind a rich legacy that continues to influence modern diplomacy and journalism. His work at TASS and the USSR Ministry of Foreign Affairs serves as an example of how information can be used as a powerful tool in foreign policy. Palgunov also made a significant contribution to the development of the Soviet school of international journalism, training an entire generation of journalists and diplomats who carried on his work. His books and articles on international politics and journalism remain relevant for researchers today. Palgunov was not only a practitioner but also a theorist, developing approaches to covering international events in the context of ideological confrontation. His works laid the foundation for many modern methods of information diplomacy.

Nikolai Grigorievich Palgunov is a shining example of how talent, professionalism, and dedication can change the course of history. His contributions to the development of Soviet diplomacy and journalism cannot be overstated. Palgunov demonstrated that information is not just a tool but also a powerful weapon that can be used to achieve strategic goals. His legacy continues to inspire new generations of diplomats and journalists, reminding us of the importance of professionalism and responsibility in working with information.

КАРАХАНИЯ АРТЕМ ВЕРАЗДАТОВИЧ
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
и.о. заведующего кафедрой иностранных
языков, к. филол. н. А.Л. Игнаткина

MILITARY JARGONS DURING WORLD WAR II

1. The Role of Military Jargons in Army Culture

Military jargon that appeared during World War II was an important part of the army culture. It helped soldiers create a special brotherhood among military personnel. Also, military jargons changed the language, making communication easier in difficult war conditions. This new way of speaking helped reduce stress and fear in war. Using humorous expressions helped soldiers to distance themselves from the horrors of war, making hard situations less stressful and frustrating.

2. The Features of British Military Jargon

These trends and the psychological motives of soldiers are clearly manifested in British military jargon. Let us look at some of the examples of British military jargons (slang) coined during World War II:

1) "spiv" – a person who sold illegal or rare stuff; a bootlegger; a man, especially one who is well-dressed in a way that attracts attention, who makes money dishonestly².

A "spiv" was a smart and well-dressed man who made money from illegal trade. The word

¹ См. подробнее: Советский дипломат и иностранные корреспонденты в СССР в условиях войны: по страницам служебного дневника Н.Г. Пальгунова (1941–1942 гг.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-diplomat-i-inostrannye-korrespondenty-v-sssr-v-usloviyah-voyny-po-stranitsam-sluzhebno-go-dnevnik-a-n-g-palgunova-1941-1942> (дата обращения: 22.03.2025).

² Cambridge dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/spiv>

comes from verb “*spiff*”, meaning “well-dressed, elegant”. Examples:

“That man is a real spiv – always got rationed goods to sell.”

“The spiv sold us some bootleg cigarettes.”

2) “whiz-bang” – a fast-flying artillery shell, especially 77 mm German shells; a high explosive shell of great speed whose sound of explosion occurs immediately after its sound of flight; also, a fireworks device suggestive of this¹. The word was coined as phonetic association: it depicts the sound the shell made: “*whiz*” is a whistling sound of a shell flight; “*bang*” is the explosion sound.

Although the word “*whiz-bang*” first appeared during World War I, it was still in use during World War II to describe powerful, fast-exploding shells. It is worth mentioning that it also became slang for something impressive or strong: e.g. «Watch out for the whiz-bangs!»

3) “Blighty”² – a way of referring to the UK or England, used especially by soldiers during the First World War³.

Examples:

“All I want is to get back to Blighty.”

“I am very pleased indeed to know that you are safe in Blighty.”

“A few days more, and I was shipped across to dear old Blighty, and three months of Heaven.”

It was a synonym for “*home*” or “*England*” which British soldiers used when talking about England and their wish to return home. That word rendered a feeling of nostalgia and calmness. The word “Blighty” was also used in collocation with the word “wound” to describe an injury that sent a soldier back to Britain. Examples: “He got a Blighty one!” (He got a small wound and is going home.)

4) “Gannet” – used for a person who eats a lot of food. In the British army, this word described someone who ate too much and too fast, without thinking about others. The word comes from a seabird that eats a lot of fish at once. Example:

“Look at him, he’s such a gannet. He’ll finish all the food before anyone else even gets a chance!”
“Stop being such a gannet and leave some food for the rest of us!”

3. Jargons in the Allied Armies of Different Countries (USA, USSR, France)

Military jargons were created not only in English but also in other languages.

French Army:

1) “Zigouiller” – this strange word comes from the dialect of central and western France. Originally, it meant “to cut an object with a bad knife.” It comes from “*zigue-zigue*” (“bad knife”) and the sound “*zik*” (a fast movement)⁴.

2) “Un claque-dents” – a slang term for fast-firing machine guns. It means “tooth chatterer” because the gun’s sound was like teeth chattering from fear or cold.

American English (U.S. Army):

1) “Dogface” – a term for U.S. Army foot soldiers, especially ordinary soldiers. It compared them to dogs, showing their toughness and hard work. It also described how they lived in dirt and difficult conditions. The 1943 movie “The Dogface Soldier” made this word popular. “We are the dogfaces, the ones who get our hands dirty.”

Russian Language (Soviet Army):

“Black Death” («Черная смерть»)⁵ – a nickname was given by German soldiers for the Soviet IL-2. The IL-2 was like a big fear because it had a powerful arsenal, was highly maneuverable, and was advanced for its time.

4. The Influence of Jargon Expressions on Daily Life After the War.

Military jargons became popular even after the war in Britain, the USA, and France. For example, the image of the word “spiv” remained strong in British cinema, appearing in movies like “Passport to Pimlico” (1949) and “Dad’s Army”. The word “whiz-bang” became a term for something exciting or fashionable, especially in advertising and speech. It also described a fast-moving or energetic person. The word “Blighty” is now used in historical texts or literature about

¹ Академик. URL: https://universal_en_ru.academic.ru/2606599/whiz-bang

² Британский военный сленг. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskiy-voennyiy-slang-ponyatie-sposoby-obrazovaniya-i-tematicheskaya-klassifikatsiya/viewer>

³ Cambridge dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/blighty?q=Blighty> (дата обращения: 23.03.2025).

⁴ URL: <https://www.lefigaro.fr/langue-francaise/expressions-francaises/cinq-mots-du-quotidien-qui-ont-fleuri-sur-les-champs-de-bataille-20220220> (дата обращения: 23.03.2025).

⁵ URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Черная_смерть_\(значения\)#:~:text=Черная смерть](https://ru.wikipedia.org/wiki/Черная_смерть_(значения)#:~:text=Черная%20смерть) (дата обращения: 23.03.2025).

nostalgia for old England. The French word “zigouiller” changed to mean “to kill”.

In conclusion it should be said, that the wartime and the hardships that befell the soldiers had an impact on the language and gave birth to new words, which designated different fragments of difficult reality in ironic and imaginative manner and helped people to distract from the horrors of war. Military jargons have remained in use, enriching English, French, and Russian languages.

КОВАЛЕВА НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры иностранных языков,
к. филол. н. Н.В. Лазовская

THEY WERE HIDING OUTSIDE THEIR HOMELAND. DEEP-COVER AGENTS OF WHOM THE COUNTRY IS PROUD

The Great Patriotic War 1941–1945 is one of the most significant and tragic events in the history of the 20th century, which had a profound impact on the fate of millions of people and on the course of world history. This period was characterized not only by large-scale military operations, but also by the heroism, courage and self-sacrifice of the Soviet people. The names of the war heroes who brought our Victory closer on the battlefields are well known, and their glorious exploits and names are celebrated in literature, cinema, and the media. But we should not forget those heroes who fought the war behind enemy lines – the scout heroes. Deep-cover Agents played an important role in the Great Patriotic War 1941–1945, providing the Soviet command with valuable information about the enemy and his plans. These heroic individuals, who often operated in enemy-controlled territory, not only collected data, but also performed complex tasks. Their work was fraught with huge risks, as every day could be their last.

However, much has been written about the activities of our intelligence service during the war, and at the same time little has been written. A lot, because the set of famous names and accomplished feats is outlined quite widely. It's not enough, because only relatively recently

there appeared an opportunity to talk about heroes who were not on the list. And about those who later turned from front-line scouts into deep-cover agents.

He found out where Hitler's headquarters was located

Nikolai Kuznetsov¹ (1911–1944) was the first in the history of Russian intelligence to be awarded the title of Hero of the Soviet Union. He possessed extraordinary linguistic abilities. Before the war in Moscow, he posed as Rudolf Schmidt, a Soviet test pilot of German blood. He recruited several diplomats from Germany and the countries of the Nazi coalition. He was neither an officer nor a member of the Communist Party. He did not graduate from any special educational institutions. He was kept in the cellars of the Sverdlovsk Cheka office and was not sentenced to death at the peak of the repressions of the 30s only thanks to the courage of several Cheka officers who vouched for him. During the war, sent for a short time to the rear of the Germans near Rivne, Kuznetsov accomplished the impossible: he held out under the name of Paul Siebert for about 2 years. He destroyed the fascist leaders in the territory temporarily occupied by them. His contribution to strategic intelligence is equally valuable. Therefore, he was the first to learn about the upcoming assassination attempt on the “big three” – Stalin, Roosevelt and Churchill – by Hitler's favorite Otto Skorzeny in 1943 during the Tehran Conference. He determined where Hitler's headquarters was located near Vinnitsa. Siebert-Kuznetsov informed the Center about the German forces preparing for the battle of Kursk. On March 9, 1944, unwilling to surrender to Bandera, he blew himself up with a grenade.

He flew to the USA on a NATO plane

Gevorg Vartanyan² (1924–2012) and his wife Gohar Levonovna (1926–2019) have a very serious achievement. They worked in “special conditions,” that is, in illegal intelligence, for 45 years. Vartanyan is the second Hero of the Soviet Union after Nikolai Kuznetsov, a deep-cover agent. Together with the young 16-year-old Gohar, he was in the “Light Cavalry” group that prevented

¹ Сайт Службы внешней разведки РФ. URL: <http://www.svr.gov.ru/history/person/kuznetsovN.htm> (date of access: 18.03.2025).

² Там же.

the 1943 assassination attempt on the “big Three” in Tehran. They returned to their homeland only in 1986. For conspiracy purposes, even the title of Hero was given to Vartanyan in a false name. The degree of Vartanyan’s penetration into other people’s special services and the level of his connections is indicated by the fact that he flew to the United States from Western Europe on the plane of one of the leaders of NATO, American Admiral Turner.

Also among the deep-cover agents is the now famous Konon Trofimovich Molodyoi¹, who operated in Canada, the United States and the United Kingdom under the operational pseudonym “Ben” and bore the name of Gordon Lonsdale. Molodyoi Konon Trofimovich was born on January 17, 1922 in Moscow in a family of scientists. In October 1940, he was drafted into the army. From the first days of the war, he served at the front and was engaged in front-line intelligence throughout the war. K.T. Lieutenant Molodyi repeatedly made his way to the enemy’s rear and obtained the information necessary for the command. He was awarded state awards for his courage and bravery in carrying out the tasks of the command.

In 1951, K.T. Molodyoi was sent to serve in the deep-cover agent intelligence service of the security agencies. In 1954, on the instructions of the leadership, he traveled to the UK on the passport of Canadian businessman Gordon Lonsdale. For six years, Ben’s residency (the operational pseudonym of K.T. Molodyoi) extracted valuable secret documentary information, which was highly appreciated by the Center.

In 1961, as a result of the betrayal of Polish intelligence officer Mikhail K.T. Golenevsky Molodyoi was arrested at a meeting with agents at the time of receiving documentary classified information.

In 1964, K.T. Molodyoi was exchanged for an agent of the British secret services, Vin, who was arrested in Moscow. After returning to his homeland, he worked in the central intelligence apparatus.

On October 11, 1970, K.T. Colonel Molodyoi died suddenly of a stroke. For his great services

to the Motherland, K.T. Colonel Molodyoi was awarded the Orders of the Red Banner, the Patriotic War of the 1st and 2nd degrees, the Red Star, many medals and the badge “Honorary Security Officer”. The feature film “Dead Season” was created about his work.

In conclusion, it is sufficient to say that deep-cover agents made an invaluable contribution to the victory of our country during the Great Patriotic War II. Their dedication, courage, and love for their homeland allowed them not only to gather the necessary information about the enemy, but also to significantly influence the course of the battles. Each of them became part of a huge mechanism that, despite all the difficulties and dangers, aspired to one goal – victory over fascism. Their achievements have often remained in the shadow of history, but they deserve constant attention and respect. It was thanks to the actions of these fearless people, who were ready to risk their lives for the safety of their country, that it was possible to effectively plan and implement military operations, as well as achieve significant victories at the front. The heroism shown by deep-cover agents during the Great Patriotic War II will forever remain in the memory and history of our people.

КРЫЛОВА АНАСТАСИЯ АНАТОЛЬЕВНА
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры иностранных языков,
к. филол. н. Н.В. Лазовская

THE NUREMBERG TRIALS: THE BEGINNING OF THE ERA OF SIMULTANEOUS INTERPRETATION

Simultaneous interpretation is one of the most difficult types of translation, in which an interpreter translates from the source language to the target language immediately after the speaker in real-time. This requires high concentration and a deep understanding of both languages, as the translator must process information quickly and transmit it to the listeners.

Despite the fact that simultaneous translation was invented as early as in 1926, the official date of its birth is considered to be

¹ Сайт Службы внешней разведки РФ. URL: <http://svr.gov.ru/history/person/mol.htm> (date of access: 18.03.2025).

the Nuremberg trials¹. The Tribunal was charged with holding “fair and expeditious trials,” making language and communication key. The success of the conference required the translation of all proceedings into the languages understood by the defendants and judges – English, Russian, French, and German.

Up until this point, consecutive interpreting had been the typical mode of interpreting. One speaker delivers remarks in German while the translators took notes. After that, one of them translated successively into French, Russian and English. If this method had been chosen, the trial would have lasted much longer, with every line of testimony, questioning, and sentencing being spoken aloud four times.

The solution to the problem was found by an American scientist of French origin, Lieutenant Colonel Leon Dostert of the US Army. With the help of IBM, he developed the microphones and headsets needed to clearly transmit the combination of languages. Then he served as a mini-translation agency, where he coached and trained the interpreters on this new mode of interpretation.

Finally, the first batch of interpreters were sent to Nuremberg in early November 1945 and began testing on the system. They held mock trials for practice. Some of those who had previously been evaluated by Dostert did not show good results when using IBM equipment. Only a small percentage (roughly five percent) of the 700 tested were viable interpreters.

During the entire trial, the Court Interpretation Branch of the Translation Division consisted of 36 interpreters who worked in three teams of 12. They sat in cabins, walled-in on the front and on the sides by glass, but open on top. The Russian and English desks were positioned in front and the German and French desks were behind them. These booths sat at an angle to the defendants, so the interpreters could see the faces of those who spoke. Because of the need to hear and also record the words of those speaking, anyone who spoke had to use the microphone, wait their turn, and speak slowly.

A set of earphones was available at every seat in the court, either affixed to a table, the seat

back, or on the seat itself². Each headset had a dial which controlled the language of the proceeding. The participants had to manually select the language they would like to hear. The first channel broadcast a verbatim presentation, an original speech. The second channel broadcast English, the third – Russian, the fourth – French and the fifth – German.

The three teams of interpreters rotated throughout the hours and the days. Each interpretive team worked shifts of 85 minutes on the microphone. The scheduling alone was very complicated. Replacements always had to be available because if one interpreter was sick or could not continue, a replacement had to be available. Dostert and his assistants initially decided that each synchronizer would only translate directly into one language, in order to avoid a double psychophysical burden³.

In addition to the three teams of interpreters, there were auxiliary interpreters. The judges had two interpreters assigned to them who would interpret conversations among the bench and handle any other language needs. A monitor was also required to observe the progress of the interpreters and intervene as needed. They also used the signal system of yellow and red lights. A red light would indicate that they needed to interrupt the proceedings for coughing spells, interpreter replacement, or the illegibility of the phrase. This yellow light system, first used at Nuremberg, is still in place today for similar interpretation situations.

The attitude towards synchronists at the Nuremberg Trials was contradictory. Some well-known consecutive translators criticized simultaneous interpretation, doubting its quality and reliability of the new equipment. Some representatives of the prosecution also showed little sympathy for the translators, perceiving them as a “necessary evil”. Some of the accused also made critical remarks about simultaneous interpreters.

The Russian translators, led by Evgeny Abramovich Hoffman, needed to show outstanding reaction and speed of work. Given that most of the translators were young professionals who

² Гайба Ф. Истоки синхронного перевода: Нюрнбергский процесс. Оттава, 1998. С. 86.

³ Матасов Р. Синхронные переводчики на Нюрнбергском процессе // Вестник Московского университета. Сер. 22: Теория перевода. 2010. № 2. С. 74–85.

¹ Чернов Г.В. Теория и практика синхронного перевода М.: Междунар. отношения, 1978. С. 208.

had just completed their university studies and had no experience working with a microphone, they had to maximize their creative and professional potential¹. Despite the difficulties, the simultaneous interpreters continued to work. From meeting to meeting, the synchronicists translated better and better. The youngest translator, Marie-France Skunke, who also translated in Nuremberg, noted that “the quality of simultaneous translation improved during the process”.

So simultaneous interpreters played an important role at the Nuremberg Trials. By providing mutual understanding between participants from different countries and allowing the parties to interact freely and accurately with each other, the synchronicists contributed to legal accuracy and made the process fairer and more accessible to a wide audience. As Justice Robert Jackson said: “The success and smooth working of this trial is due in no small measure to the system of interpretation and the high quality of the interpreters who have been assembled to operate it”. Despite initial doubts about the quality and reliability of simultaneous interpretation, it eventually allowed the trial to take place in short term. The workers of the translation department helped to create an effective language environment, which was important for the conduct of the trial and the formation of historical memory about the process.

ЛИПАТНИКОВ ДМИТРИЙ АНДРЕЕВИЧ

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры иностранных языков,
к. пед. н. Е.Г. Вьюшкина

EVGENY ABRAMOVICH HOFFMAN: LIFE AND THE NUREMBERG TRIALS

Translators perform a variety of functions: from teaching foreign language courses to solving world problems. The role of an interpreter is particularly growing in resolving international conflicts. The Great Patriotic War was no exception.

¹ Хечошвили Н.Р. Роль синхронистов-переводчиков в дискурсе Нюрнбергского процесса // Дискурс-Пи. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sinhronistov-perevodchikov-v-diskurse-nyurnbergskogo-protsesta> (дата обращения: 21.03.2025).

It is difficult to overestimate the importance of the Soviet translators' work in the Nuremberg trials. Simultaneous interpreting into several languages was particularly difficult. The main task of the translators was to create a single dialogue space. And, of course, the Soviet side passed this test with honor.

The corps of translators from the USSR was led by Evgeny Abramovich Hoffman. He was charged with teaching and testing the skills of Soviet translators, as well as directly participating in the court sessions. The lack of information about the lives, services and work of translators is not surprising, given the secrecy under which these individuals operated. As a result, memoirs and other unclassified documents related to their activities are the primary sources of information available on this topic.

Evgeny Abramovich Hoffman was born on January 4, 1919, in Moscow². After enrolling in a military faculty of the Second Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages, he began his career and later became the director of a specially created institution for training military interpreters.

Evgeny Abramovich gained his fame due to his significant role in bringing justice to the Nazi perpetrators. In 1945–1946, the most prominent trial of world war criminals took place in Nuremberg, Germany. The prosecution needed to present evidence of the atrocities committed by the Nazis, and the interpreters' role was crucial in this process.

The World War II had affected almost every country on our planet, and the consequences of the war were still being felt. The role of the interpreters in providing accurate translations for the prosecution and the defense was essential. Any mistake in translation could have led to serious consequences. In such a situation, Evgeny Hoffman had to not only translate the speeches of participants in the trial but also train other Soviet interpreters. His efforts helped ensure that the truth was presented to the world, and he played a significant role in holding the perpetrators accountable for their actions. As Evgeny Abramovich himself

² Сведения о Евгении Гофмане из учетно-послужной картотеки. URL: <https://poisk.re/person/officers/2675062> (дата обращения: 21.03.2025).

wrote in his memoirs¹: «На другой день после приезда американцы, возглавляющие группу переводчиков, устроили проверку новым переводчикам. Из зала в микрофон читался немецкий текст, который нужно было переводить на остальные рабочие языки (русский, французский, английский). Проверка прошла благополучно, и уже на другой день я сидел в кабине рядом со своими коллегами. ... с огромнейшим трудом я продирался через эту чашу, старался ухватиться за малейшие проблески здравого смысла... Когда я вышел из кабины, в голове у меня был сплошной туман»².

One of the difficulties of working at the Nuremberg trials was that in addition to translating speeches in the courtroom typists simultaneous interpreters had to translate absolutely different texts (in a broad sense): informal conversations, thousands of documents, as well as to assist in the work of stenographers, etc³. It should also be mentioned that during this trial, the Soviet translators used a “dual system”, the essence of which was to help each other record statistical information for faster and more accurate translation.

After the Great Patriotic War and the Nuremberg Trials, Evgeny Abramovich Hoffman dedicated his life to science and teaching. He created textbooks that not only contained a concise and accurate presentation of theoretical material, but also conveys his extensive practical experience.

¹ Калашникова Е. Нюрнбергский процесс не состоялся бы без переводчиков. URL: <https://nuremberg.media/ocheyidcy/20210611/185892/Nyurnbergskiy-protsess-ne-sostoyalsya-by-bez-perevodchikov.html> (дата обращения: 22.03.2025).

² «The day after his arrival, the Americans, who lead the translation team, checked on the new translators. A German text was read from the audience into the microphone, which had to be translated into the other working languages (Russian, French, English). The check went well, and the very next day I was sitting in the cockpit next to my colleagues. The chairman gave the floor to the German lawyer, the defender of the defendant, Grand Admiral Raeder. I was showered with legal interpretations of various laws formulated in the most complex syntactic periods. It was with great difficulty that I made my way through this thicket, trying to grasp the slightest glimmer of common sense.... When I got out of the cockpit, my head was completely foggy».

³ Хечошвили Н.Р. Роль синхронистов-переводчиков в дискурсе Нюрнбергского процесса. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sinhronistov-perevodchikov-v-diskurse-nyurnbergskogo-protsessa/viewer> (дата обращения: 22.03.2025).

1. “Simultaneous Translation”⁴ is a manual on German language for institutes and faculties of foreign languages written by E.A. Hoffman in collaboration with Peter N. Kurylenko and published in 1987. Its main purpose is to help learners of German and those specializing in translation master the skills of simultaneous interpretation, the most difficult type of translation. The manual also includes texts of socio-political and general economic nature taken from periodicals in the USSR and GDR.

2. “German Language”⁵. This textbook was written by E.A. Hoffman in collaboration with Irina Sidorovna Tregubova and was created for use in higher military engineering schools of the Army. It was first published in 1977.

3. “Car”⁶. This manual was intended for students studying automotive and mechanical engineering at universities. It was published in 1971.

Evgeny Abramovich Hoffman is an outstanding figure of Soviet academia. His contribution to the development of simultaneous interpretation, which was a completely new trend in the middle of the 20th century, cannot be overestimated. Under his leadership, a group of Soviet translators successfully completed their work at the Nuremberg Trials. After completing his translation career, Evgeny Abramovich actively participated in the development of Soviet science.

Лукьянова Полина Андреевна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры иностранных языков,
к. пед. н. Е.Г. Вьюшкина

TRANSLATOR OF THE SOVIET LEADER: VLADIMIR NIKOLAEVICH PAVLOV

The position of a military translator became an official profession in 1929 after signing of the order “On the establishment of the rank for

⁴ Гофман Е.А., Куриленко П.Н. Синхронный перевод: пособие по нем. яз. для ин-тов и фак. иностр. яз. М., 1987. URL: <https://skunb.ru/node/1293> (дата обращения: 22.03.2025).

⁵ Гофман Е.А., Трегунова И.С. Немецкий язык: учеб. пособие для высш. воен. инж. училищ сухопутных войск. М., 1977. С. 31.

⁶ Гофман, Е.А. Автомобиль = Kraftfahrzeug: пособие по нем. яз. для автомоб.-дор. и автомех. вузов. М., 1971. С. 29.

the commanding staff of the Red Army “Military Translator”.

During the Great Patriotic War, translators were assigned certain tasks that they had to perform immediately and flawlessly. To do so they had to have a good command of the enemy’s language, as well as the ability to translate any text or contract. From this we can conclude that military translators are great people who not only speak foreign languages, but also staunchly defend their Homeland on the battlefield.

One of these great people was Vladimir Nikolaevich Pavlov, a highly qualified Soviet diplomat and translator. Pavlov did not initially want to connect his life with languages, he was fond of science and technology. Besides he liked foreign languages which he acquired easily, and being a graduate student of Moscow Energy Institute, he fluently spoke German, English, and French. However, in 1939 one event decided his fate. Vladimir Nikolaevich was called in the Central Committee of the CPSU(b), where he showed his knowledge of the German language, and after that Pavlov was sent to Vyacheslav Mikhailovich Molotov, the People’s Commissar of Foreign Affairs of the USSR. Molotov did not listen to refusals and appointed Pavlov assistant to the People’s Commissar of Foreign Affairs of the USSR¹.

In August 1939, Joseph Vissarionovich Stalin instructed Vladimir Nikolaevich to monitor the accuracy of the translation during the visit of German Foreign Minister Ribbentrop. As a result of this visit, Pavlov became the first secretary of the USSR Embassy in Germany².

Vladimir Nikolaevich was Stalin’s personal translator at the Tehran, Yalta and Potsdam conferences. Joseph Vissarionovich appreciated Pavlov’s work and noted his dedication and development in various fields.

According to Vladimir Nikolaevich’s memoirs, the work during the negotiations in Tehran was quite difficult. This is due to the fact that the Russian side raised the question of the exact timing of the opening of the second front, but Churchill and Roosevelt could not give an exact answer. The Yalta Conference, on the contrary, was

pleasant, at which Pavlov was awarded the Order of the British Empire “For God and Empire.”³

In conclusion, I would like to note that the work of military translators is very important. Each of them brought a part of himself to the victory in the Great Patriotic War. Their work must be remembered and respected, because it is not easy to negotiate and maintain composure during a dialogue with the enemy.

МАЛЫШЕВ ТИМОФЕЙ АНДРЕЕВИЧ
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
иностраных языков А.В. Филатова

ORIGIN OF THE INACCURACY: FALSE TRANSLATION-CONSEQUENCES, RESPONSIBILITY, QUALIFICATIONS

Intentionally false interpretation at summits, business negotiations, business meetings, etc., is an extremely rare phenomenon, yet entirely possible. The consequences of false interpretation at important negotiations can significantly affect further interaction between the parties and cause serious damage, especially when it comes to summits or meetings concerning the conclusion of agreements related to the economic and financial activities of the parties. There are also several obstacles to proving the falsity of an interpretation.

The Plenum of the Supreme Court, in its Resolution No. 20 of June 28⁴, 2022, highlights the main criteria by which the “falsity” of an interpretation should be judged: distortion by a specialist in their testimony of actual circumstances relevant to the proof, incorrect reflection by an expert in their conclusion of the results of the study conducted, distortion by an interpreter of the meaning of the translated text, as well as inaction in cases where, for example, a specialist or expert, in their answers

³ Павлов В.Н. Автобиографические записки переводчика И.В. Сталина // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 94–111.

⁴ Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 20 dated June 28, 2022 “On Certain Issues of Judicial Practice in Criminal Cases of Crimes against Justice”. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/31333/> (дата обращения: 23.03.2025).

¹ Кукуй Э. Переводчик вождя. URL: <https://proza.ru/2015/01/18/1663> (дата обращения: 20.03.2025).

² Личный переводчик Сталина. URL: <https://postkomcgrf/history/196540/> (дата обращения: 20.03.2025).

to the questions posed to them, do not report (conceal) material circumstances of which they are aware or which were established by them during the study, or when an interpreter performs an incomplete translation.

Since the Criminal Code does not provide for punishment for knowingly false interpretation outside of court proceedings, it is proposed to extend these criteria to knowingly false interpretation in other possible situations.

However, the Code of Administrative Offenses provides for liability for knowingly false interpretation. Article 17.9 penalizes knowingly false interpretation with a fine ranging from one thousand to one thousand five hundred rubles.

There is a problem of qualification of such crimes in criminal law. In cases where the interpreter, through interpretation, received a certain part of the victim's property, a sum of money, the actions may be qualified under Article 159 of the Criminal Code, that is, as fraud. However, the application of this article is not possible in all cases, since, hypothetically, an interpreter may act on the instructions of an interested third party. For example, if we are talking about concluding a contract at a business meeting, there may be a company not participating in the contract, but nevertheless interested in worsening the position of competitors concluding the contract or negotiating with each other.

But there is also the problem of proving the deliberate falsity of the interpretation – how to distinguish falsity from incompetence? In such cases, a linguistic examination is appointed, which also creates its own translation and compares it with the translation of the interpreter suspected of deliberate distortion. But the examination may also encounter difficulties; for example, in addition to distorting key information, to create the appearance of incompetence, the interpreter may also deliberately distort less significant passages to create the appearance of a chaotic and unprofessional translation.

The problem of qualification and proof of knowingly false interpretation, due to its rarity and exceptional nature, is not acute. But the damage caused by such an interpretation can be truly significant enough to consider such an offense criminal. Addressing this issue will undoubtedly improve Russian legislation

and create an additional regulatory mechanism in this area.

МЕДВЕДЕВА МАРИЯ АНДРЕЕВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры иностранных языков,
к. филол. н. Ю.А. Кузнецова

MAKING ALLIANCES: SOVIET DIPLOMATS AND THEIR IMPACT ON WORLD WAR II GEOPOLITICS

World War II was the time of geopolitical changes. Powerful nations made compromises to fight against fascism. Military diplomats played a crucial role in this cooperation. They established diplomatic relations and concluded agreements between different countries. Diplomats united formerly conflicting nations to defeat a common enemy. Their work led to peace during the Second World War. The USSR had many worthy diplomats, so in my work, I want to examine in more detail the contributions of two outstanding diplomats: Sergey Leonidovich Tikhvinsky and Ivan Mikhailovich Maisky.

Sergey Leonidovich Tikhvinsky was an outstanding Soviet diplomat, historian, and orientalist. His career began in 1938 when he was sent to work for the People's Commissariat for Internal Affairs of the USSR. During the Great Patriotic War, Tikhvinsky worked at the USSR Embassy in China, where he helped to strengthen the alliance between the two countries. In 1939, as a translator, he participated in a conversation between I.V. Stalin, V.M. Molotov, K.E. Voroshilov, A.I. Mikoyan, and V.P. Potemkin with the Chairman of the Legislative Chamber of the Government of the Republic of China, Sun Fo. Also, in 1939–1940, he became the vice-consul of the USSR General Consulate in Urumqi (China), then worked in the apparatus of the People's Commissariat for foreign Affairs in Moscow. In 1943, he was appointed the USSR General Consul in Urumqi, and then in Beijing. In 1949, he participated in establishing diplomatic relations with the People's Republic of China. After the war, Tikhvinsky continued his diplomatic career, working in various countries,

including the United Kingdom and Japan. He also held important positions in the Ministry of Foreign Affairs of the USSR and made a significant contribution to the development of Soviet diplomacy. Tikhvinsky was not only a diplomat but also an outstanding scientist. He wrote numerous works on the history of China and international relations. His research had a significant impact on the development of Sinology in the USSR. Leonid Dmitrievich was an active participant of scientific conferences and symposiums, where he shared his knowledge and experience¹.

Ivan Mikhailovich Maisky (his real name and surname was Jan Lakhovetsky) made a successful career even before the war. He participated in Moscow Conference of the RSFSR, Poland, Lithuania, Latvia, and Estonia on disarmament issues in December 1922. He conducted the World Economic Conference in London. Already in 1929, he was appointed the plenipotentiary representative of the USSR in Finland. In 1932, he became the USSR Ambassador to the United Kingdom, where he worked until 1943. In the first months of the war, I.M. Maisky established trusting relationships with W. Churchill, A. Eden, and other British political figures. During World War II, Maisky played a key role in strengthening the alliance between the USSR and the United Kingdom, namely by conducting negotiations between V.M. Molotov and W. Churchill in London in 1942–1943 (during the preparation of the Tehran Conference). He signed several important agreements, including the treaty on the restoration of diplomatic relations with the Polish government in exile. In Maisky's opinion, the most significant events in his career were the Yalta Conference, where he was present as a member of the Soviet delegation, and the Potsdam meeting of the heads of government of the USSR, USA, and United Kingdom, in which he was also a member of the delegation. His work helped to coordinate the efforts of the allies against Nazi Germany. It is also worth noting his position in the League of Nations in Geneva. Maisky was also known as a historian and publicist. Under

various pseudonyms, Maisky wrote numerous works on the history of international relations and diplomacy. His memoirs and diaries are a valuable source of information about the diplomatic events of that time².

During World War II, Soviet diplomats carried out important work to maintain allied relations and coordinate efforts against the common enemy. Their work was aimed at strengthening ties with other countries of the anti-Hitler coalition, such as the USA and the United Kingdom. Their efforts contributed to the coordination of military operations and ensured mutual understanding between the allies. Moreover, Soviet diplomats negotiated the supply of military equipment and materials under Lend-Lease, which was crucial for supporting the military efforts of the Soviet Union. They also worked to resolve diplomatic crises and conflicts that arose during the war. Unfortunately, it is not possible to fully consider the contribution of all diplomats in the format of the work, but undoubtedly it was enormous, since diplomats not only contributed to the victory but also supported the established peace.

ПЕРЕПЕЛИЦЫНА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры иностранных языков,
к. филол. н. Д.Ю. Балашова

THE CONTRIBUTION OF MILITARY TRANSLATORS TO THE DEVELOPMENT OF INTERSTATE COMMUNICATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The Great Patriotic War is one of the most fateful chapters in Russian and world history. In addition to fierce battles, active diplomatic work was carried out during this period aimed at consolidating allied forces. Military translators played an important role in this, ensuring established communication between different armies, which allowed them to coordinate actions and effectively confront the enemy. This

¹ См.: Хохлов А.Н. В начале творческого пути. К 90-летию со дня рождения академика С.Л. Тихвинского. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-nachale-tvorcheskogo-puti-k-90-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-akademika-s-l-tihvinskogo> (дата обращения: 24.03.2025).

² См.: 135-летие со дня рождения дипломата, историка И.М. Майского. URL: <http://прафд.рф/callendar/19-1-2019> (дата обращения: 24.03.2025).

not only strengthened the military-political alliance but also contributed to the development of relationships between leading powers.

However, with the onset of the Great Patriotic War, there was a sharp shortage of military translators, as this profession had not been popular among Soviet youth before the war. The study of foreign languages was not regarded with due attention, as Soviet citizens did not plan to travel abroad and considered knowledge of the Russian language sufficient. Consequently, the training of military translators was conducted on a very limited scale. From September 1, 1941, both permanent six-month courses and temporary courses lasting from one and a half to four months were organized for the accelerated training of specialists. Thus, during the war years, the profession of military translator was formed.

During the Great Patriotic War, huge responsibility was placed on Soviet diplomats. The main task was to prevent the emergence of new allies for Nazi Germany. Among those who fulfilled this mission with distinction was S.A. Vinogradov – the Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the USSR in Turkey.

A key moment in his diplomatic career is associated with the Battle of Stalingrad. In the fall of 1942, when the situation at the front was critical, S.A. Vinogradov was unexpectedly summoned to Moscow. The conversation with the Supreme Commander took place at a suburban estate. After greetings, Stalin asked only one question: is Turkey ready to enter the war on the side of the USSR? The diplomat replied confidently: “No, Comrade Stalin, Turkey will not do that. “ “Good, Ambassador, return to Ankara, “ Stalin ordered, “But remember the responsibility you have taken on. “ After that, Vinogradov returned to Ankara. Stalin ordered the transfer of troops that had previously covered the Soviet-Turkish border to Stalingrad. These units timely reinforced our army during the battle, which had immense historical significance.

“This was based on my observations of public opinion and Turkey’s policy, “ he later said. “Sometimes it is more valuable than studying secret documents...”

Had Vinogradov erred in his forecasts, the turning battle could have resulted in defeat. For his insight and loyalty to duty, S.A. Vinogradov

was awarded the highest state honor – the Order of Lenin by personal decree of Stalin.

The war was nearing its end, and it was clear that a trial of the German military was inevitable. The Nuremberg Trials became the first large-scale international event where simultaneous translation technology was applied for the first time.

Tatiana Stupnikova, who worked as a translator in the Soviet Military Administration in Germany (SVAG), dreamed of returning to Moscow. However, in January 1946, she received orders to proceed from Berlin to Nuremberg to participate in the international tribunal over former leaders of Nazi Germany. Her task was to provide simultaneous translation as part of the Soviet delegation.

The translation process was organized as follows: next to the defendants’ bench were four booths for translators, each staffed with three interpreters translating from three languages into their native one. Translators involved included those proficient in German, English, French, and Russian. The translation department was structured into five groups: simultaneous translators, consecutive translators for auxiliary tasks, written translators, a group of 15–18 people engaged in preparing primary translations, and a group of 8 editors working on improving translated materials. The composition of the team of simultaneous interpreters remained unchanged throughout the process.

In simultaneous translation, even experienced specialists inevitably lag behind the speaker. Moments with long lists of names, titles, and numbers became particularly difficult. In such situations, colleagues on the shift would come to the rescue: they would jot down this data on a piece of paper in front of the translator, and when the right moment arrived, the translator would simply read those notes without overloading their memory. This not only eliminated errors but also ensured the smoothness and coherence of the translation.

The contribution of military translators to the development of interstate communication during the Great Patriotic War cannot be underestimated. Their experience proved invaluable for restoring international relations and understanding among various cultures. Thus, military translators became an essential element

not only in military operations but also in post-war settlement, remaining in the shadows while simultaneously making a significant contribution to the historical process.

Пикун Богдан Александрович

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры иностранных языков,
к. филол. н. *Д.Ю. Балашова*

РОЛЬ ВОЕННОГО ПЕРЕВОДЧИКА В НАШИ ДНИ

A military interpreter is a translation specialist working in military structures, providing translation of foreign-language texts and negotiations in a military environment. In addition to knowledge of foreign languages, these specialists have basic military training, as their work involves not only knowledge of a foreign language, but also the ability to navigate in military affairs, knowing all the necessary terminology. In this profession, such qualities as focus on tasks, reaction speed, attention to detail and a very good memory are very important. A military interpreter must simultaneously combine professional knowledge, practical interpreting skills, and at the same time a broad understanding of military affairs.

If we turn to the history of Russia, the profession of a military interpreter dates back to the times of Ancient Rus, where there was a speciality of an interpreter who spoke numerous languages of nomadic tribes that attacked the Old Russian state, be it Pechenegs, Polovtsians, Torks or Khazars, if we take different periods of history of the relatively centralised Old Russian state. Already since the times of the Russian kingdom in 1549 under Ivan the Terrible, the Embassy Chancellery was established, which fulfilled the functions of the diplomatic department and consisted of 39 interpreters who spoke English, Armenian, Greek, Dutch, Italian, Latin, Mongolian, Persian, Tatar, Swedish and other languages. Since the reforms of Peter the Great, which initiated the active integration of European culture into Russian culture, the need for military interpreters became more and more necessary in the Russian Empire until the First World War, so this speciality

was actively developed. Thus, in 1885, under Alexander III, officers' courses were established at the Oriental Languages Department of the Asian Department of the Ministry of Foreign Affairs, where officers learnt Arabic, Turkish, Persian, Persian-Tatar and French. Already under Nicholas II in 1899, the Oriental Institute was established in Vladivostok, where officers studied English, French, Chinese, Japanese, Korean, Mongolian and Manchurian languages¹. In the Soviet Union the speciality of military interpreter was approved on 21 May 1929 by Order No. 125 of Joseph Unschlicht 'On the establishment of the rank of "Military Interpreter" for the Red Army personnel. During the Great Patriotic War military interpreters had serious tasks: in addition to excellent knowledge of the enemy's language, their duties included knowledge of military terminology, organisational and staff structure of the enemy's army, and the ability to perform bilateral interpreting when interrogating a prisoner of war. In addition, a military interpreter had to have knowledge of specific areas of vocabulary, such as military translation, medical and legal vocabulary; knowledge of the country, political structure, religion, culture, history; the ability to react quickly in extreme situations; to be ready to participate in combat operations and, of course, to obey the orders of higher commanders and follow them precisely. Among the Soviet translators of the Great Patriotic War, such people as Nikolai Nikolaevich Biyazi – translator, who wrote in the first months of the war 'Brief Russian-German Military Phrasebook', which became very popular during the war at the front; Ilya Semyonovich Kremer, who translated interrogations of Colonel Hans Wellermann, the head of the air defence of Berlin; Anatoly Petrovich Mickiewicz – Marshal Zhukov's interpreter, who took part in the signing of the German surrender act; Lev Alexandrovich Bezymensky – interrogated Field Marshal Paulus and also translated for Marshal Zhukov a letter announcing Hitler's death; and Vladimir Nikolaevich Pavlov – Joseph Stalin's personal interpreter².

¹ См.: Буранов Н. Военные переводчики: от толмачей до мастеров допроса. URL: <https://histrf.ru/> (дата обращения: 23.03.2025).

² См.: Коломейцева П.А., Володин В.В. Роль военных переводчиков в годы Великой Отечественной войны // Юный ученый. 2022. № 7 (59). С. 34–36.

But even after the end of the Great Patriotic War, the role of a military interpreter in the Soviet Union did not lose its relevance. In the second half of the 20th century, many textbooks and training manuals on the theory and practice of interpreting and translation were created, which formed the basis of modern Russian translation studies. Especially during this period, Soviet military interpreters were in demand in wars that took place in the immediate vicinity of the Soviet Union, be it the Korean Civil War or the Soviet-Afghan War¹.

Thus, the speciality of military interpreter has been in demand since ancient times and has grown in importance over time. A military interpreter is a kind of 'bridge' between the warring parties and often determines what the commanders will do in a given situation. To quote the Norwegian politician and diplomat Turgve Lie: 'The fate of the world depends first of all on politicians and secondly on interpreters'.

The role of a military interpreter lies in his duties, which include: Ensuring effective communication and understanding between representatives of different countries during military operations, participation in peacekeeping missions, diplomatic negotiations and other military-political events; interrogation of prisoners of war, where during interrogation it was possible to obtain valuable information about the situation and intentions of the enemy; translation of captured documents: summaries, orders, orders, soldiers' books, maps, personal letters, which could reveal the enemy's plans and other valuable information; work on enemy territory, where military interpreters landed in the rear, interrogated prisoners on the spot and transmitted information by radio to headquarters; participation in undermining enemy morale, for example during the Great Patriotic War, leaflets were dropped from the air calling for an end to resistance, and information was transmitted through loudspeakers that the situation of enemy troops was hopeless.

In Russia nowadays, a military interpreter is in no less demand than in the times of the Great Patriotic War. The Russian Federation is involved

in a major conflict with a neighboring independent power, which is actively supported by the NATO bloc. Therefore, there is a great demand for interpreters and translators from Ukrainian and major world languages into Russian and conversely.

There is no doubt that over the centuries of its development, the profession of a military translator has not lost its importance, but on the contrary, in the modern world, the profession of a military translator is needed more than ever, and the demand for this specialty will be relevant as long as there are wars around the world.

ПОЛЯКОВ СТЕПАН ДМИТРИЕВИЧ
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры иностранных языков,
к. филол. н. А.Л. Игнаткина

HISTORICAL AND LINGUISTIC FEATURES OF THE INTERNATIONAL LEND-LEASE AGREEMENT OF THE SECOND WORLD WAR

This paper aims to explore the history of lend-lease, analyze the law associated with this process, and identify the linguistic features inherent in it.

First of all, it is worth defining lend-lease.

Lend-Lease – a state program of the United States, under which they, mainly on a gratuitous basis, transferred to their allies in the Second World War ammunition, equipment, food and strategic raw materials, including petroleum products². The law it was based on, the "Lend-Lease Act", or the "United States Protection Act" was passed on March 11, 1941. On March 27 of that year, Congress appropriated \$7 billion. The first country to be assisted under the aforementioned act was Great Britain. At the end of October 1941, the lend-lease agreement was extended to the Soviet Union. Deliveries of arms and other materials to the USSR under the Lend-Lease were carried out on the basis of protocols signed by the governments of the USSR, the USA and Great

¹ См.: Загайнов С.С., Мохов Н.А. История отечественного военного перевода. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2016/06/5793> (дата обращения: 24.03.2025).

² Рыжков Н.И. Фактор ленд-лиза. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktor-lend-liza/viewer> (дата обращения: 23.03.2025).

Britain. There were four of them: the first was signed on October 1, 1941 and covered the period from October 1 to June 30, 1942; the second was signed on October 6, 1942 and was executed from July 1, 1942 to June 30, 1943; the third was signed on October 19, 1943 and was executed from July 1, 1943 to June 30, 1944; the fourth was signed on April 17, 1944, It was executed from July 1, 1944 and was formally completed on May 12, 1945, but was extended until September 20, 1945, i.e. until the end of the war with Japan.

The first stage of the organization of supplies faced certain difficulties. Thus, the first commitments of the USA to the USSR made at the Moscow Conference were not fully fulfilled. According to the USSR Commissar of A.I. Foreign Trade Mikoyan, the reason for the under-deliveries was the failure of the U.S. Military and Naval Department to deliver, despite the fact that the aid was certified personally by the President of the United States.

To solve this problem, on February 24, 1942, the Soviet Government Procurement Commission was established, based in Washington, D.C., to monitor the implementation of the provisions of the "Act for the Protection of the United States" and reporting to the People's Commissariat for Foreign Trade of the USSR. Over time, the quality and quantity of shipments improved; therefore, total U.S. exports to the USSR by June 30, 1944, amounted to \$5.9 billion.

After the end of World War II, the question of payment for supplies arose. According to the terms of the treaty, the Soviet Union was not to reimburse equipment and resources lost directly in the course of hostilities. However, the surviving property and property suitable for peaceful purposes had to be fully or partially reimbursed. In 1947, the Soviet debt was estimated at 2.6 billion dollars, but a year later the amount was halved to 1.3 billion dollars. Due to the beginning of the Cold War, the payment of this amount was not made. The agreement on the order of payments was concluded in 1972, under which the Soviet Union was obliged to pay 722 million dollars until 2001. The debt was finally paid already by the modern Russian Federation in 2006.

Summing up, the Lend-Lease program played an important role in the victory of the anti-Hitler coalition countries and helped the USSR to avoid

even greater losses and waste of resources. At the same time, the implementation of this program at almost all stages faced certain difficulties and delays, and the payment of the debt became a difficult task. G.K. Zhukov describes Lend-Lease quite succinctly in his memoirs, saying, "...Allied aid helped the Red Army and the military industry, but it should not be given a role greater than it actually was."¹

Let us now turn our attention to a specific document – the actual law itself, the Lend-Lease Act (1941)².

This law consists of Sections (2–11), paragraphs and subparagraphs.

The second section defines the main terms found in this document and important for understanding its essence;

The third section sets forth the main provisions of this document, the additional powers of the President and the ministers under his control to take various actions necessary for the successful execution of the Lend-Lease;

The fourth section specifies the rights of the other state to the received property and its treatment;

The fifth section reveals the accountability of both the ministers associated with Lend-Lease to the President and the President himself to Congress;

The sixth section explains the financial side of the matter;

The seventh section discloses the terms of patent law and royalties on those patents;

The eighth section fixes the authority of the respective ministers to purchase military products from other countries noted in section three;

The ninth section fixes the additional powers of the President, and the manner in which they are to be exercised;

The tenth section fixes the impossibility of altering the present law for the use of the land and naval forces of the United States;

The eleventh section reveals the mechanics of how the law would work if parts of it were invalidated.

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1990. С. 147–148.

² URL: <https://www.archives.gov/milestone-documents/lend-lease-act> (дата обращения: 23.03.2025).

After reviewing the entire law, it can be said that it is quite comprehensive and accurate in its coverage of all aspects of Lend-Lease implementation, with the President taking the lead, and he in turn allocating authority and controlling the activities of the relevant ministries that directly enforce the law.

In addition, it is also worth paying attention to the linguistic features of this law.

First of all, we should note the presence of a large number of specialized legal terms necessary to fully disclose the essence of the law and to define its boundaries – ‘pursuant to’, ‘pertaining to’, ‘construed to authorize or to permit’, as well as military terms that help to clarify the scope of this document – ‘arms’, ‘ammunition’, ‘implements of war’. Like any other law, this one consists of complex sentences with multiple grammatical bases. Many provisions refer back to those previously mentioned.

To summarize, Lend-Lease is an important historical event that played a significant role in the victory over Nazism and Fascism, regulated by a special U.S. law that gave it its origin.

ПРИЛЕПСКИЙ СТАНИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры иностранных языков,
к. филол. н. Т.А. Александрова

TRANSLATION IN WAR – MEANING, DUTIES, TRAINING OF PERSONNEL

When we talk about the Second World War, we remember the exploits of commanders, soldiers and ordinary home front workers. The whole country worked for the victory: the exploits of the heroes are known to millions, but do not forget about those whose contribution is less noticeable, but no less significant. The translators of the Great Patriotic War were called “fighters of the invisible front.”

In war, people meet absolutely different nations, cultures, and countries. No one can do without a translator who can establish a dialogue between people. Military translators are the “bridges” between the warring parties. Military interpreter have existed at all historical

stages of Russia’s development, because it has always fought wars, but this profession was officially established only on May 21, 1929: then an order was signed in the USSR to establish the title of “military translator”. Since then, the day of the military translator in Russia is celebrated on May 21. Before translators the front outbreak specialists of first war, vernacular the then Soviet millions Union tongue began translators to navy promptly information train especially military bureau translators. There function establish were psychology not conducting enough german specialists, activities so over new appropriate translators only were translation trained interpreter in a master short period second of bureau time translators in military order prisoners to work form phrasebook the interrogations minimum which number cultures of established personnel there faster. In staff specialized order speak to celebrated train military translator translators, a internal special behind faculty level was less formed into as appropriate part about of language the 2nd promptly Moscow areas Pedagogical orders Institute then of years Foreign talk Languages. In bureau 1942, languages at short the created height people of military the intelligence war, delivering the always faculty work was information reorganized psychology into materials the courageous Military control Institute careful of faculty Foreign duties Languages external of special the censorship Red fascists Army (VIA fought KA)¹.

Created The military training was ordinary designed translation for types three conducting years, activities but study students institute went transferred to risk the study front lines before mentioned that included time. The captured wars training military of prisoners military capturing translators only was ussr complicated military by political the fascists specifics emphasize of translators the areas profession: front military translation third includes first both still language telegraphic training control and have specialized less military union training. courageous Military institute translators towards needed literature

¹ Долгова Т.В., Охотникова Е.П. Особенности работы переводчиков во время Великой Отечественной войны // Язык и культура (Новосибирск). 2015. № 16. С. 22–25.

to master translators the shortage nuances faculty of types various reports military profession areas, activities speak also the interrogating military radio vernacular, into study bridges military then geography, teachers understand caused captured dialogue documentation talk and their understand whose the training psychology careful of less military assessment personnel, above as speak well translator as transferred methods military of first conducting diverse interviews celebrated and certain interrogations. Comprehensive quality nations training diverse played a study key those role, military as time an interpreter constant could exploits be ranging transferred, training for needed example, still from profession the information infantry number to their the promptly navy, assessment and difficulties then translators to development aviation.

In translation order the professional early military years military of towards the huge war, departments there fascists was a fascists shortage peoplenottongueonlythenofhomemilitaryvarious translators, nations but patriotic also translators of both translation called teachers. There from gothic were addition not then enough front educational translators materials, contribution dictionaries, third phrasebooks translators and establish specialized went literature. There training special were bureau difficulties years with invisible the real translation external of military the translators German officially language: personnel the their dialect military speech fighters of about the height prisoners, fought as well right as this the outbreak Gothic navy script, activities caused signed certain interrogating difficulties. orders Nevertheless, their already also in train the outbreak first thus months faculty of caused the army war, millions the psychology institute developed a then Russian-responsibility German only military level phrasebook, translators and types also addition promptly created a translation bureau interrogations for duties the already translation assessment of type military services materials. Military huge years translators their during second the already Great carrying Patriotic training War enough were military divided translators into 3 wars types. The next first military is first intelligence external translators minimum who that worked only behind train enemy about lines materials or union at train the were very

addition front understand line. interpreter Carrying form out performed their perlustration work, under they activities had a with huge types risk established of translators death. Their thus training duties encryption included always capturing front the ussr enemy's "includes tongue", promptly interrogating pedagogical it finally right dictionaries on fighters the lines front military line orders and, could if still necessary, brave obtaining headquarters any worked additional translators information, institute delivering there the profession enemy ending to years the months military comprehensive headquarters. To russia's interrogations carry developed out departments such special work, also the translation translator their had to period be faculty brave, military courageous, dialogue intelligent, bureau and training have whole the conducting appropriate risk level economic of translators professional training.

The generals dictionaries next somewhat type huge of profession translator whole was a under staff meaning member promptly who that interrogated also captured interrogations fascists enemy's and front translated soviet documents. The nuances absolutely documents types were educational very important diverse, their ranging documents from materials letters work from then soldiers front to military their only relatives translated and faculty ending type with began orders invisible from type generals. In script every addition, front the these duties nuances of weeks the tongue translators mentioned of teachers the translation above-military mentioned before types only included could encryption front and order decryption still work, line radio dialect intelligence. And foreign intelligence finally, correspondence the military third interrogations type army is played translators this who should worked enemy's in services the work departments above of over military between censorship translators and soviet perlustration. These german ussr are, special for great real, "shortage fighters viia of exploits the their invisible interrogations front." Information military translated about specialized their there activities lines is great still translators somewhat secret¹.

¹ Чередникова А.Ю. Переводчики Великой Отечественной войны как представители советской военной интеллигенции (по материалам мемуарного наследия) // Интеллигенция и мир. 2016. № 1. С. 53–62.

To ranging those emphasize translator the translation uniqueness, their specificity with and aviation responsibility only of languages the first work exploits of interrogations military well translators, bridges it heroes should special be understand noted every that months their translators activities training were worked under courageous constant types and signed careful captured control. Special forget language services also prepared areas reports type every mentioned two time weeks, interrogating which minimum included also not promptly only years an front analysis information of professional the military illustrated correspondence, about but carry also into an work assessment important of have the profession quality prepared of reports the vernacular work external of height the military special censors role themselves. Thus, military special translators, with especially known those engaged nuances in interpreter perlustrative parties activities, professional performed interrogated an three important specifics function: such protection were of master state engaged secrets, military including example military, lines economic talk and those political front secrets, meaning as translators well then as different control also over important external personnel and russia's internal celebrated mail internal and translator telegraphic headquarters correspondence. The courageous speak attitude role towards faster this type of activity remains ambiguous. On the one hand, this is a gross interference in the private lives of citizens and a violation of constitutional rights, on the other hand, it is a wartime necessity caused by considerations of state security.

The fate of translators in this difficult job was sometimes very sad. A.S. As Smykalin, a well-known expert in this field, wrote, "more than five thousand translators took part in the Second World War, performing tasks of varying degrees of importance. Most of them died heroically. After the end of the war, many of the survivors were accused of espionage, and ended up in the GULAG..."¹

¹ См.: Смыкалин А.С. Перлюстрация корреспонденции и почтовая военная цензура в России и СССР. М., 2020. С. 264.

Military translators played a key role during World War II, performing many important functions that had a significant impact on the success of military operations. Military translators were not just a link between languages, but also an important element of military strategy, contributing to the successful completion of tasks and improving communication at all levels of military operations.

ТИЩЕНКО ТИМОФЕЙ ДМИТРИЕВИЧ
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
иностранных языков А.В. Филатова

VLADIMIR SAMOYLOVICH GALL – A HERO OF WORDS AND NEGOTIATIONS

Vladimir Samoylovich Gall (born 1919) – captain, translator of the 47th Army, 1st Belorussian Front.

As soon as the war began, he volunteered for the front. Initially, he served in the anti-aircraft battery of the Moscow Air Defense, and then went to the Bryansk front as a translator to work in the political department of the 2nd Tank Army.

Vladimir, who spoke perfect German, was engaged in propaganda among German soldiers. He went to the front line in an agitator with horns and convinced the Germans that the war was lost. The car was parked on the front line, closer to the enemies, somewhere in the woods, and the Gaul himself with a microphone was in the trench.

At first, German hits were broadcast to evoke homesickness. While the songs are playing, everything is calm, but as soon as the broadcast begins, the Nazis open heavy fire. The translator's job is to shout over the noise.

Main areas of translation activity

Military theoretical works:

- Karl von Clausewitz "On the War" (participated in editing and clarifying translations);
- Basil Liddell Garth "Strategy of Indirect Actions" (full translation);
- J.F.S. Fuller "The Second World War 1939–1945" (translation);

Memoirs of military leaders:

- Erich von Manstein's "Lost Victories" (translation of the memoirs of a German field marshal);

- participation in the collective translation of Winston Churchill's memoirs "The Second World War".

Military historical works:

- translations of materials on the history of military art;

- translations of analytical papers on strategy and tactics;

- operational military documents (during service);

- transfers of captured documents during the Second World War;

- translations of intelligence materials.

Transfers of military maps and charts

Translation style features:

- accurate rendering of military terminology;
- preserving the author's style when translating memoirs;

- adaptation of complex theoretical provisions for the Russian-speaking reader;

- meticulous work with historical realities.

The significance of the translations:

- They allowed Soviet military specialists to familiarize themselves with Western military thought.

- Contributed to the development of Russian military science.

- We have preserved the historical authenticity of the events described.

- They have become classics of military historical literature in Russian.

Periodization of translation work:

- The war period (1941–1945) – operational translations.

- The post-war decade (1945–1955) – translations of documents and first memoirs.

- The 1950s and 1970s were the main fundamental translations.

- 1980–2000 – editorial work and refinement of early translations.

After the end of the war, Vladimir Gal became the head of the cultural department of the SVAG in Halle (Germany). After returning to the Soviet Union, he worked as a teacher at the Krasnogorsk Central Anti-Fascist School, and then taught at a university in Moscow.

Some awards: The Order of the Patriotic War II degree, medals "For military Merit", "For the defense of Moscow", "For the liberation of Warsaw", "For the capture of Berlin". After the end of the war, Captain Gall remained in Germany and headed the department of culture and censorship of the Soviet Military Administration in the province of Saxony, headed the department of the Volkszeitung newspaper. In 1948, Gall was appointed a teacher and tutor at the Central Anti-Fascist School in Krasnogorsk. In March 1950, Vladimir Samoilovich was demobilized, but for several more years he remained at GlavPURa as a teacher – he taught German to political workers who went to serve in the GSVG.

In 2005, Vladimir Gall became an honorary citizen of Spandau.

ТОРГАСОВА ИРИНА МИХАЙЛОВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:

доцент кафедры иностранных языков,

к. филол. н. Д.Ю. Балашова

EDUCATION OF TRANSLATORS IN RUSSIA

The education of translators in Russia is an important and multifaceted topic that covers both historical aspects and modern trends. Translators play a key role in international communication, providing understanding between languages and cultures. Time shows that the need for qualified translators is increasing, and their training must conform to high standards. Over the years, translators have improved, and now this profession plays an important role in communication, providing understanding and interaction between people who speak different languages. The translator strives to convey information as accurately as possible, preserving, first of all, the meaning of the texts. In the modern world, one can see various translations: literary, legal, translation of religious writings, scientific, and others. Turning to the history, translators began to appear back in the period of Ancient Rus. They were originally intended for the translation of church books. One of these are Cyril and Methodius, who are known not only as the creators

of the Slavic alphabet, but also as translators of several church books into Slavic from Greek. Translation of various documents from Latin and Greek, was also required. During the Mongol-Tatar yoke, work continued on the translation of church books and religious texts. In addition, the translators provided understanding between the Russian princes and the Mongol-Tatar rulers, which was necessary for negotiating, concluding contracts and resolving conflicts. They translated texts related to law, economics and military affairs. And also the period from the 13th to the 15th century they were engaged in the translation of various books. For example, "The Legend of the Indian Kingdom" was translated in the 13th century. Already in the 16th and 17th centuries, this period was characterized by the strengthening of the central government, the expansion of the country's territory and active interaction with Western Europe. In the context of these changes, translation has become an important tool for knowledge exchange, dictionaries have appeared. Maxim the Greek I of the famous translators of that time, who translated religious books from Greek at the request of Vasily III, outlined the principles of translation. In the 18th century, the country began to actively integrate into the European cultural and scientific environment. This time is associated with the opening of the new educational institutions, for example, the Academy of Sciences, and the involvement of foreign specialists. Books on technical sciences were translated, primers, textbooks and dictionaries were published. So, in 1724, Peter I issued a decree on the training of translators. By order of the Peter I, the Academy of Sciences was established, where foreigners were invited. Many words and expressions were also borrowed as a result of the translation. The translation of various genres of literature also influenced the formation of Russian literature. And, of course, he ensured the strengthening of diplomatic relations. After the reign of Peter I, Empress Catherine I in 1735 established the first professional organization of translators who translated from French, German, English and other languages. M.V. Lomonosov contributed to the development of translation. In the 19th century, the role of translation, especially literary translation, increased. At that time, literary works by foreign authors were

being translated into different languages, for example, W. Shakespeare. They were studied by the Russian historian N.M. Karamzin, the writer V.A. Zhukovsky, A.S. Pushkin, A.A. Fet and others. They also continued to translate works on medicine, mathematics, and natural sciences. In the 20th century, in the context of political and social changes, translation became necessary for the development of literature, science and art. The famous writer M. Gorky created the publishing house "World Literature", which translated famous works. In 1929, the profession of military translator was established for the first time. This year, a round date is being celebrated – the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War. Therefore, I would like to commend the work of military translators during the war years. The profession of military translators is not for nothing, they have access to confidential information, work in the war zone, at headquarters. Due to the shortage of specialists in Moscow, the military Faculty of Foreign Languages, including Oriental languages, was established in 1940. In 1941, MSPIFL¹ was renamed MIFL RA². Military translators studied German, French, and English here. Then they began to study Finnish, Polish, Serbian and others languages. This faculty was headed by military translator N.N. Biazzi, who worked as a military attache in Italy. Due to the outbreak of the Great Patriotic War, the Faculty of Foreign languages was evacuated to Stavropol-on-the-Volga (nowadays Tolyatti). In 1943, the institute was returned to the capital. Dictionaries and textbooks were published during the war. "German Russian dictionary", N.N. Biazzi "Military Italian-Russian dictionary" and others are some of the famous ones. Distance learning departments were established, and the courses were formed. In 1944, N.N. Biazzi became the head of the MSIFL again. The study period has increased for both Western and Eastern languages. More than 2000 translators were sent to the war, who bravely fulfilled their duty to the Motherland. After the end of the war, the institute increased the number of students and improved its training programs. Translation

¹ Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages.

² Military Institute of Foreign Languages of the Red Army.

was especially an important part of Nuremberg trials. Communication was provided between the defense, the prosecution, the defendants and witnesses. Synchronous translation was used, which is taught at the university these days. Now you can get an education as a military translator in MSLU¹, the Military University of the Ministry of Defense of Russian Federation and others. Translator's day is celebrated annually on May 21. Finally, you can see how translation has evolved over the centuries and continues to improve.

Цырульникова Валерия Игоревна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры иностранных языков,
к. филол. н. Е.В. Волгина

THE ROLE OF THE INTERNATIONAL LANGUAGE IN THE GLOBAL WORLD

Today English has become a global language for written and oral communication². It is called the “bridge language”, “international English” or “global English”, emphasizing its role in uniting people around the world.

English, undoubtedly, plays a leading role on the world stage. It is the second most spoken language, is the official language in approximately 70 countries, and English-speaking countries produce about 40 % of the world's GDP. Many English words have become understandable to people anywhere in the world. The widespread use of English in various cultures is largely due to its influence through popular culture. The discovery of Hollywood was the starting point, and to this day the film industry continues to create idols and shape public opinion.

In addition, about 70 % of Internet content is created in English. As one of the official languages of the UN, English is indispensable at international conferences, in the League of Nations and during negotiations. All this makes it the most important means of communication on a global scale.

The need for a universal language is especially acute in the educational and business spheres. International communication between scientists, entrepreneurs and simply people from different countries would be practically impossible without a single language. In the context of globalization, the need for a universal means of communication cannot be overestimated. Almost all areas of human interaction require a fast, convenient, and maximally effective tool for establishing contacts, exchanging experiences, establishing diplomatic ties, developing cultural contacts and mutual understanding, and promoting scientific knowledge. Specialists in a variety of fields actively study English, because it is the dominant language in the world's media, cinema, television and radio broadcasting, as well as in popular music. In this sense, all of the above requirements are met by the English language, which has become not only the language of science, but also of aviation, computing, diplomacy, tourism, etc³.

Organizing international conferences with translation into many languages becomes economically unprofitable when there is an alternative to using English as a “working language”, which is common practice today⁴. Language as a means of communication allows us to consider it primarily from the point of view of its main function – ensuring communication. Communication is a complex and multifaceted phenomenon that unites all the characteristics of language that are manifested in the process of its use to serve the needs of human society at all stages of its development.

The study of the communicative function of language has occupied the minds of linguists throughout the history of this science, giving rise to many interpretations explaining both individual aspects of this function and the various roles of language in society⁵. Despite the diversity of areas of language application, the variety

¹ Moscow State Linguistics University.

² См.: Маммедов К. Роль английского языка в современной глобальной коммуникации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-angliyskogo-yazyka-v-sovremennoy-globalnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 19.03.2025).

³ См.: Сороколетова А.В., Попадинец Р.В. Глобальное применение английского языка в сфере академического письма и проблемы сохранения языковой идентичности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2019. Т. 9, № 3. С. 28–38.

⁴ См.: Языковая политика в условиях глобализации: кол. монография / Г.О. Лукьянова [и др.]; под ред. Г.О. Лукьяновой. М.: РУДН, 2017. С. 260.

⁵ См.: Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. 3-е изд. М., 2007. С. 16.

of tasks that are set before specific speech acts, and the uniqueness of the purposes of using language in various communication systems and genres, language retains its unified nature. Its main goal is to achieve mutual understanding in the process of communication.

Today, the consideration of language from the point of view of its communicative function, its holistic and integrated purpose, is of particular interest. This allows us to better understand many important aspects of the language mechanism.

A person is the main and only participant in communication, striving to interact with other people to ensure their life. The system of these relationships is mediated by culture, which determines the nature and effectiveness of communication.

Today, interstate communication has become an integral part of political and social life. The global processes in every sphere justifies deep research into successful means of effective interaction between representatives of different cultures. The traditional understanding of intercultural communication implies coordination between actors belonging to different nationalities¹.

The interconnection between language and culture can be seen as language being a reflection of this culture. New tendencies that evolve in real life automatically produce effects on every linguistic levels. Thus, when reality changes, both national and cultural stereotypes and the language itself change. However, this approach overlooks the important influence of language on culture².

A different view includes the idea that it is the language that puts its mark on culture. Through languages we perceive the whole specter of national differences and find out uniting features. Thus, the knowledge of a universally used language promotes effective interaction between cultures on the interstate level.

¹ См.: Хохлова И.Н. Межкультурная коммуникация. Понятие, уровни, стратегии // Актуальные проблемы филологии: матер. I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, октябрь 2012 г.). Пермь, 2012. С. 98–101.

² Щербакова К.А., Червоная Л.И. Язык как ведущее средство межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы речевой культуры будущего специалиста: матер. I Республик. студ. науч.-практ. конф., посв. Году рус. яз. в Донецкой Народной Республике (Донецк, 22 мая 2019 г.). Донецк, 2019. С. 136–139.

ШЕРШНЕВ БОГДАН ВЛАДИМИРОВИЧ
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры иностранных языков,
к. филол. н. Т.А. Александрова

THE CONTRIBUTION OF SOVIET MILITARY TRANSLATORS TO THE SUCCESS OF THE BATTLE FOR BERLIN

With the beginning of the Great Patriotic War, there was a need to train military translators. Their work was an integral part of the successes of the Red Army at the front and in the rear. They were supposed to perform key tasks related to information processing, interacting with allies, deciphering enemy codes, working with prisoners of war and enemy documents. Their work contributed to the successful fulfillment of strategic objectives and minimization of losses.

Military translators took part in many combat operations, but the Battle for Berlin, as the final stage of the Great Patriotic War and the key event that determined the outcome of World War II, forced them to apply all their skills. During the Berlin operation, military interpreters played an important role in ensuring the victory of the Soviet troops. Their activity was multifaceted. It included several key areas.

One of the most significant achievements of the translators in this military operation was their participation in interrogations of high-ranking German officers. Thanks to the work of Ilya Semyonovich Kremer's translator³, we managed to obtain valuable information from Colonel Hans Wellerman⁴, Berlin's air defense chief. He provided important information about the city's air defense system, including the location and construction of six air defense towers, as well as data on secret radars warning of approaching Soviet aircraft.

Captain Vladimir Samoylovich Galla⁵, who proved to be a talented negotiator, deserves special mention. Thanks to his perfect knowledge

³ Кремер И.С. Российская еврейская энциклопедия. URL: https://rujen.ru/index.php/КРЕМЕР_Илья_Семенович (дата обращения: 21.03.2025).

⁴ Кремер Илья Семенович. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кремер_Илья_Семенович (дата обращения: 21.03.2025)

⁵ URL: <https://www.eg.ru/society/729742-kak-krepost-shpandau-pala-bez-boya-083411/> (дата обращения: 21.03.2025).

of the German language and ability to negotiate, it was possible to take without a single shot fortress-citadel in the district of Spandow. Not only the SS, but also the civilian population – children, old people and women were in this fortress. Captain Gall, together with Major Grishin, conducted successful negotiations with the fortress' command. This allowed us to avoid bloodshed.

Thanks to the Soviet military interpreters and intelligence, our army has been able to minimize losses. During the fighting interpreters questioned German soldiers, which reduced the number of surprise attacks and ambushes of the enemy, as well as information about the number of opponents and their moral status. After receiving the data military interpreters based on translated information helped to draw up fortification maps, analyze the tactics of the German troops and prepare reports for the command.

Military interpreters also actively participated in the work of decomposing the already defrosted enemy troops due to the many defeats. They prepared materials for propaganda in the form of leaflets, radio programs and messages. All these actions were directed at the enemy troops and the population of Berlin with the aim of calling for laying down arms and ending resistance, as well as destabilizing the enemy army. These brief appeals worked extremely effectively and contributed to the mass surrender of German soldiers, officers and city militia.

Summing up, we can confidently say that military translators played an important role in the success of the Battle for Berlin during World War II. It was thanks to them that the lives of many soldiers and innocent civilians were saved.

Щуплова Ярослава Григорьевна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры иностранных языков,
к. филол. н. Д.Ю. Балашова

ROLE OF MILITARY INTERPRETERS DURING WORLD WAR II

Thesis Points on the Role of Military
Interpreters during World War II

1. **Combat Missions and Disguise:** Military interpreters operated behind enemy lines, requiring not only language skills but also the ability to disguise their true intentions while gathering and relaying critical information.

2. **Interrogation and Intelligence Gathering:** Interpreters were responsible for interrogating prisoners on-site and transmitting valuable intelligence back to headquarters, playing a vital role in military operations.

3. **Diplomatic Engagements:** Interpreters accompanied commanders and parliamentary groups during negotiations with the enemy, which necessitated a deep understanding of military terminology and tactics.

4. **Delivery of Ultimatums:** The transmission of ultimatums was a high-stakes task where interpreters had to convey not only the content but also the tone of demands to prevent misunderstandings that could escalate conflicts.

5. **Dangerous Environment:** The atmosphere of distrust during wartime placed interpreters in perilous situations, with risks of assassination if negotiations were perceived as insincere or if they were seen as a pretext for an attack.

6. **Psychological Warfare:** Efforts were made to demoralize enemy troops through propaganda, including dropping leaflets and using loudspeakers to convey messages about the hopelessness of their situation.

7. **Military Censorship:** Interpreters worked within military censorship departments to protect sensitive state information, overseeing external and internal communications.

8. **Crucial Historical Events:**

Battle of Stalingrad (1942): Interpreters played a significant role in surrender negotiations during this pivotal battle that marked a turning point in the war.

Siege of Königsberg (1945): Accurate translation was essential for conveying surrender terms to ensure a peaceful resolution as Soviet forces surrounded the city.

Surrender of Japan (August 1945): Interpreters facilitated negotiations aboard the USS Missouri, where the formal act of surrender was signed, marking the end of World War II.

РЕФОРМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аулова Алиса Викторовна
(АОЧУ ВО «МФЮА»)
Научный руководитель:
преподаватель кафедры гражданско-
правовых дисциплин И.А. Моисеенко

ВЕК ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

С развитием компьютерных технологий и открытием искусственного интеллекта (далее – ИИ), нейросетей, GPT-чатов действующая структура учебных программ заведений высшего образования теряет свою актуальность. Все чаще нейросети используются студентами для решения типовых и стандартных задач, в то время как простые действия, выполняемые людьми, заменяются машинными алгоритмами. Например, для того чтобы получить справку или выписку из того или иного госоргана, уже не требуются письменный формат заявления, личное присутствие или непосредственный контакт с сотрудником, который позже направит заявление в необходимую структуру.

Цифровизация происходит повсеместно, заменяя трудовые функции отдельных категорий работников и расширяя возможности других. На рынке труда растет спрос на кадры, которые не просто способны выполнять свою трудовую функцию, но и проявлять креативность и индивидуальный подход в решении задач. Внедрение технологий ИИ происходит и в сфере образования, исследователями не раз было отмечено¹ использование новейших технологий такими университетами, как Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС), Высшая школа экономики (ВШЭ), Московский государственный политехнический университет

(МГПУ), Московский государственный технический университет (МГТУ) и др. Вместе с тем, многие университеты и преподаватели продолжают игнорировать актуальность обновления образовательных программ, оставаясь приверженцами традиционной системы обучения. Большинство указывает на необходимость запретить использование инструментов нейросети для выполнения самостоятельных работ, поскольку это является списыванием и плагиатом. Однако в результате эксперимента, проведенного в 2024 г.² в Высшей школе экономики, участники отметили, что использование YandexGPT при написании выпускных квалификационных работ способствовало облегчению процесса поисков теоретического материала, что позволило уделить больше внимания решению практических заданий.

Строгий запрет на использование нейросетей в обучении повлечет нерациональное применение полезного и удобного инструмента. Задача преподавателя не запретить применение вспомогательных сервисов, а ограничить их использование до поиска и структурирования данных, «обучить обучению», т.е. научить пользоваться ИИ, анализируя полученную информацию и применяя критическое мышление.

Другая проблема возникает там, где изучение систем ИИ уже включено в программу, но не находит практического применения в действительности, поскольку имеет только теоретическую базу, нередко структура такого обучения не подразумевает реального использования искусственного интеллекта, лишь обещает сведения о нем.

На данный момент на территории РФ существует ряд университетов, внедривших системы искусственного интеллекта в обучение студентов и работу преподавателей (органи-

¹ Сетевое издание «Ведомости» (Vedomosti) «Как российские и зарубежные вузы внедряют ИИ в обучение студентов». URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2024/11/06/1073238-kak-rossiiskie-vnedrayut> (дата обращения: 23.03.2025).

² Сетевое издание «Ведомости» (Vedomosti) «Как российские и зарубежные ВУЗы внедряют ИИ в обучение студентов». URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2024/11/06/1073238-kak-rossiiskie-vnedrayut> (дата обращения: 23.03.2025).

зации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ в порядке, установленном Правительством РФ¹). При этом немногие из них закрепили положения об использовании нейросетей в своих учебных планах и нормативных актах. В целом внедрение ИИ в систему высшего образования не находит отражения в нормативной регламентации.

Реформа высшего образования в условиях цифровой трансформации не отражена ни в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», ни в Указе Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования».

Государственные ведомства должны принимать активное участие в реализации реформы высшего образования. В п. 3 Указа Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 343 указан перечень образовательных организаций, в которых будет применяться пилотный проект реформы образования. Основываясь на этом, запуск государственного пилотного проекта по внедрению ИИ в программу высшего образования университетов, которые уже самостоятельно используют системы искусственного интеллекта, позволит не только получить правовую регламентацию, но и откроет возможность осуществить реорганизацию учебных планов и обучающих программ на государственном уровне. Так, Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 28 февраля 2025 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 11 марта 2025 г.) законодатель закрепляет ряд статей, которые устанавливают нормы, указывающие на необходимость реформы образования: статья 11 закрепляет федеральные государственные образовательные стандарты и требования, которые обеспечивают возможность формирования основных профессиональных

образовательных программ различных уровней сложности, профилей и направленности с учетом образовательных способностей обучающихся, а также потребностей в квалифицированных кадрах², что указывает на необходимость участия государства в реформации учебных программ высшего образования. Поскольку согласно ст. 69 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» высшее образование ставит цель подготовки высококвалифицированных кадров для всех общественно полезных видов деятельности и всех сфер жизнеобеспечения, соответственно, реформа высшего образования в настоящее время остается востребованной и актуальной.

БАРБАКОВА КСЕНИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА
(ФГБОУ ВО «ПГУ»)

Научный руководитель:
доцент кафедры правосудия,
к.ю.н. Д.И. Артемова

АДАПТАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ К РЕАЛИЯМ ЦИФРОВОГО МИРА

Сегодня идея «оцифровки» жизни общества активно продвигается в России. Конечно, современное развитие информационных технологий влияет на жизнь современного общества. В рамках развития высшего образования процесс обучения обновляется с помощью цифровых технологий следующего поколения.

Российские вузы сталкиваются с вызовами цифровой трансформации, отставая от мирового опыта, где электронные университеты, подобные «Университету 20.35», уже стали нормой. Ключевые проблемы кроются в экономической плоскости и в подготовке педагогических кадров.

К числу основных препятствий можно отнести:

1. Соппротивление переменам со стороны преподавателей: низкая мотивация развивать

¹ Статья 16. Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 28 февраля 2025 г.).

² Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 28 февраля 2025 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 11 марта 2025 г.).

цифровые навыки и отсутствие профессионального оптимизма. Решение заключается в создании системы непрерывного профессионального развития с акцентом на цифровые технологии.

2. Консерватизм в образовательной среде: ослабление устоявшихся традиций и инноваций, нужно поддерживать желание учителей адаптировать свою работу к современным социальным условиям.

3. Неподготовленность учащихся к онлайн-обучению: проблемы с самодисциплиной, мотивацией и рефлексией. Требуется разработать новые методы обучения, развивающие необходимые навыки и вовлекающие учащихся в активную работу.

4. Недостаток цифровой инфраструктуры: отсутствие универсальной модели создания цифрового контента и проведения онлайн-занятий. Необходимо инвестировать в развитие цифровой среды и создание контента, внедрять модель сетевого взаимодействия между образовательными учреждениями.

Переход к новой образовательной парадигме неизбежен. Внедрение концепции цифрового университета требует адаптации традиционных форм обучения, что позволит реализовать индивидуальный подход, учитывающий интересы каждого студента и преподавателя.

По состоянию на 2020 г. университеты по всему миру организовывали электронное обучение на основе того, что у них было. Не хватало интернет-инфраструктуры, материалов для дистанционного обучения, квалифицированных специалистов, настал момент загружать онлайн-курсы. Чрезвычайные решения, которые должны были быть применены в 2020 г., – в основном выступают временным явлением традиционного образования. Пришло время перейти от перевода существующих курсов в онлайн-формат для полной трансформации образования и обучения в университетах.

В своей статье Л.С. Лабуз и Л.Н. Мазаева подчеркивают, что «одним из способов эффективного внедрения цифровых технологий в учебный процесс высшей школы является создание и использование в учебном процессе учебников и учебно-методических материалов нового поколения. Исследования показывают,

что разработка современных электронных пособий должна быть направлена на создание компьютерных информационных продуктов, удобных учителям для использования на занятиях и при подготовке, которые содержат как можно больше полезной информации в доступной форме и помогают повысить эффективность и наглядность обучения».

Вместо борьбы с использованием смартфонов на занятиях можно интегрировать их в учебный процесс. Студенты постоянно пользуются телефонами, почему бы не превратить эту привычку в преимущество? Можно разрабатывать задания, предполагающие использование гаджетов, например, для поиска информации, проведения исследований, создания контента или совместной работы. Допустимо даже использование соцсетей в образовательных целях, при условии, что студенты готовы ответить на вопросы преподавателя по теме занятия.

Вариантом адаптации высшего образования будет являться использование VAcademia (Виртуальной Академии) – платформы, стирающей границы между очным и дистанционным обучением. Она позволяет студентам ощутить эффект присутствия на лекциях, семинарах и практических занятиях благодаря интерактивным инструментам для совместной работы. Запись всех занятий формирует базу материалов для дистанционного обучения.

Для взаимодействия со студентами можно использовать популярные социальные сети, делая образовательный контент доступнее и привлекательнее для поколения Z.

Искусственный интеллект становится все популярнее, некоторые его функции, например, распознавание голоса и лиц, также можно интегрировать в образовательный процесс. Это первый шаг к внедрению инновационных технологий, понятных и интересных современному студенчеству, и улучшению качества образования.

Следовательно, ключом к эффективному обучению для поколения Z является не перекладка учащихся, а адаптация образовательного процесса к их характеристикам и предпочтениям, создание для них комфортной среды. Требуется повышение цифровой грамотности учителей для взаимодействия с данным по-

колением. Интеграция цифровых технологий в учебные материалы и практические задачи, особенно связанные с мультимедиа, позволяет студентам приобретать интерактивные знания и применять их на практике, что значительно повышает интерес к предметам обучения.

ГЕРАСИМОВА Аделина Андреевна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры философии,
к. филос. н. О.Н. Жирнов

НОВЫЕ ФОРМЫ СТУДЕНЧЕСКОГО ОБМАНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В XXI в. область интеллектуального труда, охватывающая науку, технологии и образование, претерпевает значительные качественные изменения. Цифровизация науки и образования – неотъемлемая часть глобального процесса цифровой трансформации общества. Наука в цифровой экономике отвечает за создание инноваций, которые являются двигателем экономического развития, а высшее образование способствует повышению качества человеческого потенциала¹. Цифровизация высшего образования – процесс, который нельзя остановить. Он развивается шаг за шагом и постепенно распространяется на все его формы и ступени².

Цифровизация высшего образования, с одной стороны, дает новые перспективы для учебы и развития студентов, с другой – порождает новые возможности для обмана. Привычные формы списывания и плагиата уступают место более продвинутым техникам с использованием современных технологий.

Приведем некоторые формы студенческого обмана в условиях цифровизации высшего

образования. Во-первых, это применение искусственного интеллекта (далее – ИИ) для создания эссе и рефератов. Студенты прибегают к ИИ-платформам, таким как ChatGPT, чтобы автоматически создавать эссе, рефераты, курсовые и даже дипломные работы. ИИ способен генерировать текст по заданной теме, имитируя стиль письма человека, что усложняет обнаружение плагиата. Важным моментом является перефразирование текста: ИИ применяется для изменения текста, чтобы обойти системы обнаружения плагиата. ИИ может преобразовать структуру предложений, заменять слова синонимами и менять порядок абзацев, при этом сохраняя смысл текста. Кроме того, ИИ может создавать автоматизированные презентации с графиками, изображениями и анимацией, позволяя студентам представлять информацию без глубокого понимания темы.

Стоит упомянуть специализированные онлайн-ресурсы, предлагающие «репетиторство» и, по сути, выполняющие задания за студентов. Эти сервисы могут предоставлять ответы, писать эссе, решать задачи и т.д. В интернете доступна покупка готовых курсовых, дипломных и других работ, созданных профессионалами. Студенты могут осуществлять обмен и продажу ответов на тесты и экзаменационные вопросы через онлайн-сообщества и форумы.

В-третьих, это технологические хитрости на экзамене. Например, применение «умных» часов и наушников, которые используются студентами для получения шпаргалки от помощников вне аудитории. Фотографирование и распространение заданий и ответов на них в онлайн-группах позволяет подготовиться заранее и избежать неудовлетворительной оценки.

В-четвертых, искажение данных и итогов исследований. Например, подделка экспериментальных данных: студенты подделывают данные экспериментов и изысканий, чтобы получить желаемые результаты. Подлог источников и ссылок: студенты фальсифицируют ссылки на источники и присваивают чужие мысли. Несанкционированный доступ к онлайн-библиотекам и научным ресурсам: студенты применяют нелегальные методы

¹ См.: Семенов Е.В., Соколов Д.В. Цифровизация высшего образования: возможности и риски // Идеи и идеалы. 2022. № 4–1. С. 137–153.

² См.: Головина И.В., Александрова Т.Я. Цифровизация образования: риски и последствия // Образовательные ресурсы и технологии. 2024. № 1 (46). С. 17–22.

для получения доступа к платным онлайн-библиотекам и научным ресурсам.

В жизни встречаются не только студенты, которые прибегают к обману, но и схемы мошенничества, направленные на обман студентов. Согласно сведениям, на март 2025 г., злоумышленники применяют ряд методов обмана студентов в условиях цифровизации высшего образования. К ним относится, например, предложение об оформлении стипендии. Мошенники представляются сотрудниками Министерства науки и высшего образования РФ (далее – Минобрнауки) и уверяют студентов, что для получения стипендии требуется авторизация на портале «Госуслуги». Через соцсети мошенники рассылают фейковые ссылки для подтверждения учетной записи, потом предлагают помощь в авторизации, запрашивая пароль и утверждая, что логин им уже известен. В итоге жертва может получить смс-сообщение от банка о выдаче кредита на ее имя.

Злоумышленники нередко от имени деканатов звонят студентам, зарегистрированным на портале «Современная цифровая образовательная среда» Минобрнауки, предлагая пройти тестирование или подтвердить учетную запись на «Госуслугах» для продолжения обучения.

И наконец, кража аккаунтов на портале «Госуслуги». Мошенники звонят студентам, выдавая себя за сотрудников университета, и сообщают, что учащегося якобы нет в списках на экзаменационную сессию. Потом они предлагают «помощь», в итоге – аккаунт студента на «Госуслугах» оказывается взломан. Во избежание обмана мошенниками рекомендуется соблюдать осторожность при телефонных звонках и сообщениях в мессенджерах: не отвечать на звонки с неизвестных номеров и блокировать их.

Цифровизация образования заставляет преподавателей и руководство вузов постоянно приспосабливаться и изыскивать новые методы противодействия обману. Основой для поддержания доверия к высшему образованию в цифровую эру должен быть комплекс технологических решений, обеспечивающих модификацию учебного процесса и укрепление академической добросовестности.

Донгул-оол Найрамдал МЕРГЕНОВИЧ
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
профессор кафедры философии,
д. филос. н. А.И. Демидов

НАСУЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННОСТЬ И ТВОРЧЕСКУЮ РАБОТУ

На заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» в 2013 г. В.В. Путин отметил важную мысль: «Главный ресурс 21 века – это человек, его интеллектуальный, творческий потенциал. Конкурентоспособность страны определяется именно качеством человеческого капитала» – и важно исходя из этого обратить внимание на образование, ведь именно от его эффективности напрямую зависит количество и качество человеческого капитала. Но что же с ним не так? Как реально обстоят дела с достижением целей образовательного процесса? И как это можно исправить?

1. Чтобы понять, каких целей и задач хочет достичь наша образовательная система, нужно ознакомиться с ключевыми понятиями.

Согласно законодательству, образовательный процесс – это целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества и государства, сопровождающийся констатацией достижения обучающимся установленных государством образовательных уровней (цензов).

Цель образовательного процесса, согласно законодательству РФ, заключается в создании условий для развития личности, удовлетворения образовательных потребностей и интересов, формирования общей культуры, развития физических, интеллектуальных, нравственных, творческих способностей человека, его трудолюбия и гражданственности, а также в подготовке квалифицированных кадров для различных сфер деятельности, способных к профессиональной мобильности в условиях современного общества.

На данный момент международные организации (например, OECD, PISA, World Bank), различные организации и правоохранительные органы критикуют российское образова-

ние, характеризуя его как неэффективное. Чем это обусловлено?

На данный момент целью учебных учреждений является нагромождение обучающегося массивом информации и удержание его до момента сдачи теста / экзамена. Речь не идет об освоении материала, его структурном понимании и осмыслении закономерностей, а лишь о запоминании, которое и приравнивается к освоению материала.

Можно ли это назвать обучением? Развивается ли человек в таких условиях? Сомнительно. При этом сам обучающийся подмечает (осознанно, неосознанно) бессмысленность такого процесса, ведь, получив массив знаний, он не понимает, как и зачем ими пользоваться ввиду непонимания их сути. Это, в свою очередь, свидетельствует о поверхностном осмыслении содержания знания и затруднительности выработки на их основе практико-ориентированных умений и навыков.

Удовлетворяются ли в таком случае образовательные потребности и интересы человека, общества и государства? Развиваются ли в таких условиях интеллектуальные и творческие способности человека? Получаем ли мы по итогу квалифицированные кадры, способные к профессиональной мобильности? Исследование РАНХиГС (2023) и опрос HeadHunter (2022) показывают, что как минимум 40 % полностью не соответствуют требованиям и не обладают практическими навыками и умениями.

Что происходит с плохо освоенным массивом знаний, значение которого обесценивается самими обучающимися? Реализуется эффект Зейгарика, суть которого заключается в том, что люди вместо осваивания информации лишь удерживают ее в памяти до тех пор, пока она актуальна, а после деактуализации забывают ее.

Можно ли в таком случае говорить, о том, что цели образовательного процесса реализуются, если такой важный элемент, как «констатация достижений обучающегося государственных уровней и цензов», носит формальный характер и не отражает действительного уровня знаний, которыми обладает человек?

Итогом всей совокупности перечисленных проблем является искусственно культивированный алгоритм поведения, при котором че-

ловек лишь притворяется, что занимается какой-либо деятельностью т.е. де-юре он учится, работает, по документам и отчетам результаты достигнуты, а де-факто никакая учеба и работа не велась, результат соответствует цели лишь формально.

Далее выпускники идут работать в правоохранительные и государственные органы, иные важные отрасли государства и действуют по тому же принципу «результат превыше процесса», где результат соответствует цели лишь формально.

О какой конкурентоспособности, развитии, лидерстве нашего государства может идти речь, если им будут управлять люди с такой подготовкой?

2. Если все предельно обобщить, то можно понять, что проблема образовательного процесса и его целей заключается в методах освоения знаний и их проверке. Предлагаем следующую концепцию.

Приоритете качества знаний, а не их количества в образовании, реальная практикоориентированность образовательного процесса:

а) требуются сокращение и актуализация знаний в учебных заведениях. Вместо того чтобы нагружать неактуальным массивом информации обучающегося, нужно давать ему лишь действительно необходимые знания, раскрывать их принципы и закономерности;

б) эти же знания реализуются через систему «почему, как и зачем», где ученику важно не «удержание информации» в памяти, а знание ее сущности через понимание причинно-следственных связей, закономерностей и принципов, содержащихся в учебном материале;

в) эта же система реализуется через практику, которая, в свою очередь, формирует углубленные знания и на их основе умения и навыки, которые не забываются со временем.

Изменение подходов и методов обучения преподавателей:

а) помимо простого начитывания учебного материала, преподаватели должны раскрывать содержание знаний через ту же систему «почему, как и зачем», объясняя логику и причинно-следственные связи, разъясняя принципы и закономерности, по которым работает какая-либо наука и сфера;

б) обучающиеся всегда должны понимать содержание материала и способны в любом случае ответить на вопросы «почему, как и зачем» – это должно быть целью преподавателей – научить учеников думать и анализировать.

Изменение экзаменационной системы:

а) следует минимизировать две характерные проблемы современной экзаменационной системы: перестать акцентировать внимание на количестве знаний и минимизировать элементы случайности;

б) решение практических задач из реальной практики, для получения ответов которых нужно использовать совокупность знаний и творчески их применить;

в) аналитическое соотношение – суть данного подхода заключается не в том, чтобы просто перечислить знания, а проделать творческую и интеллектуальную работу, выявляя соотношение содержания нескольких объектов, что даст куда более глубокое понимание материала как единой системы;

г) мини-сообщение с раскрытием раздела предмета, его содержания как системы взаимосвязанных знаний, в максимальной абстракции, где конкретика требуется лишь при вопросе преподавателя, когда он хочет узнать, как конкретные знания отражаются в данной абстракции и его выстраивают.

Данные подходы нужно применять в различных пропорциях в зависимости от специфики предмета.

Перечисленные меры решения проблем не являются догмой, суть лишь в предлагаемой нами концепции. Реформа образования – долгий и комплексный процесс, который точно повлияет на нашего государство, преобразования неизбежны, вопрос лишь в том, как его нужно реализовать и какой итог мы должны получить.

Крайнев Владислав Владимирович
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры философии,
к. филос. н. О.Н. Жирнов

ОБЕСЦЕНИВАНИЕ МОРАЛЬНЫХ НОРМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Цифровизация высшего образования – неизбежный процесс, который не только открывает новые перспективы, но и порождает определенные риски обесценивания нравственных ценностей. Следствием невнимания к морально-этическим нормам в условиях цифровизации может стать девальвация моральных принципов в сфере высшего образования.

Поведение участников образовательного процесса в сфере высшего образования регулируется определенными принципами и установками, которые составляют основу моральных норм в контексте высшего образования¹. Принцип академической честности не допускает плагиат, списывание и фальсификацию данных. Уважение подразумевает терпимость к альтернативным мнениям, недопущение дискриминации и оскорблений. Ответственность предполагает выполнение взятых обязательств, соблюдение сроков и осознание последствий своих действий. Принцип справедливости требует предоставления равных возможностей для всех студентов и объективной оценки их знаний. Высшее образование должно не только готовить специалистов, но и активно пропагандировать фундаментальные нравственные ценности².

В современном мире все больше людей предпочитают сохранять инкогнито в интернете, что нередко провоцирует их безответственное поведение. Все более распространенными явлениями становятся кибербуллинг и онлайн-травля, сужаются возможности для установления личных контактов и выражения эмпатии.

¹ См.: Валеева Г.В. Этические проблемы цифровизации высшего образования (аналитический обзор современных исследований) // Гуманитарные ведомости ТГПУ имени Л.Н. Толстого. 2021. № 2 (38). С. 51–61.

² См.: Маниковская М.А. Цифровизация образования: вызовы традиционным нормам и принципам морали // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 2 (87). С. 100–106.

Доступность информации и легкость плагиата не только порождают соблазны легкого получения готовой работы, но и снижают ценность самостоятельного исследования и критического анализа проблемы исследования. Размываются границы между авторским правом и свободным использованием информации.

В обществе потребления первостепенным становится получение «услуги» и положительной оценки, а не развитие личности обучающихся. Множатся недобросовестные сервисы, предлагающие выполнение работ на заказ, что снижает мотивацию к самостоятельному обучению. Зависимость от интернет-технологий и информационная перегрузка порождают «клиповое» мышление, затрудняя концентрацию внимания и развитие способности к глубокому анализу. Это приводит к вытеснению из образовательного процесса традиционных форм обучения и общения.

В настоящее время проблемам академической нечестности в онлайн-образовании уделяется недостаточно внимания. Стремительное развитие информационных технологий обуславливают отставание механизмов правовой и этической регуляции в образовательной сфере. Объективной трудностью является сложность определения границ регулирования и поиска баланса между свободой слова и защитой прав и интересов участников образовательного процесса.

Анализ различных подходов в разных странах и вузах может способствовать выработке норм, регулирующих поведение участников образовательного процесса в цифровой среде. Необходимо привести действующее законодательство в соответствие с реалиями цифровой эпохи и разработать новые законы, которые будут регулировать вопросы авторского права, защиты личной информации и кибербезопасности в сфере высшего образования. Весьма актуальна разработка и соблюдение каждым вузом собственных этических кодексов, регулирующих поведение в цифровой среде. Важное значение имеют образовательные мероприятия для студентов и преподавателей, посвященные правовым вопросам, этике и цифровой грамотности. Нужно всячески способствовать внедрению и развитию механизмов

самоконтроля в онлайн-сообществах, мотивирующих участников следить за соблюдением этических норм. Требуется усиление контроля и мониторинга, создание системы обратной связи для оценки поведения в онлайн-среде, разработка новых и совершенствование имеющихся технических средств выявления плагиата. Развитие интерактивных форм обучения может способствовать стимулированию дискуссий, реализации групповых проектов, вовлекающих студентов в активное взаимодействие и обмен мнениями. Крайне важным для создания в онлайн-обучении атмосферы доверия и уважения является повышение роли преподавателя в качестве личного примера соблюдения этических норм.

Таким образом, цифровизация высшего образования представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует особого внимания к вопросам морали и этики и разработки комплексной стратегии для формирования высокой нравственной культуры в цифровой среде.

Куличенко Полина Алексеевна
(ФГБОУ ВО «ПГУ»)

Научный руководитель:
доцент кафедры теории государства и права
и политологии, к.ю.н. Н.В. Макеева

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ ДЛЯ ВЕТЕРАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ: ПРАВОВЫЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Льготы ветеранам боевых действий в сфере образования – одно из перспективных направлений, связанных с адаптацией к мирной жизни защитников Отечества. Необходимость социальной защиты военнослужащих, участвовавших в войнах и военных конфликтах, вытекает из гуманистического отношения к человеку, рискующему собственным здоровьем и жизнью ради государственных интересов, обеспечения национальной безопасности, приоритетность которой для России не вызывает сомнений, особенно в условиях специальной военной операции на Украине,

прямого противостояния с членами блока НАТО, резкого обострения международной обстановки и внешнего политического и экономического давления. Президент России Владимир Путин в ходе пресс-конференции по итогам XVI саммита БРИКС 24 октября 2024 г. заявил, что «для него нет ничего более важного, чем безопасность России»¹.

Государство предпринимает определенные шаги по социальной защите военнослужащих, участвовавших в войнах и военных конфликтах. Среди них, согласно ст. 13 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах»², пенсионное обеспечение, выплата пособий, получение ежемесячной денежной выплаты, получение и содержание жилых помещений, оплата коммунальных услуг, оказание медицинской помощи и др. Льготы ветеранам боевых действий в сфере образования вызывают особый интерес. На сегодняшний день отсутствует системность в реализации государственной политики в указанной сфере, наблюдается некоторая хаотичность в правовом обеспечении предоставляемых ветеранам боевых действий льгот в сфере образования.

Комплексный анализ категории «льготы ветеранам боевых действий в сфере образования» и оценка перспектив и возможных направлений реформирования данной сферы позволили сформулировать предложения по модернизации действующего законодательства в соответствии с современными государственно-политическими реалиями и общественно-социальной практикой.

На наш взгляд, новый подход к структурированию программ высшего образования для ветеранов боевых действий должен предусматривать предоставление льгот в рамках единой образовательной траектории – бакалавриат, специалитет, магистратура. Это позволит достичь единообразия в сфере предоставления правовых исключений (льгот) в области получения высшего образования ветеранами боевых действий и системности в реализации государственной политики в указанной сфере.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 13 декабря 2024 г.) в п. 5 ст. 71 определяет льготы для ветеранов боевых действий, которые имеют «право на прием на обучение по программам бакалавриата и программам специалитета за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов в пределах установленной квоты»³. При этом многие ветераны боевых действий, вполне закономерно задумываясь о дополнительном образовании из-за перерыва в трудовой деятельности (особенно в условиях СВО), не могут воспользоваться льготой в связи с наличием у них высшего образования по программам бакалавриата или специалитета. Подобная переподготовка могла бы быть проведена в условиях реализации процесса обучения по программам магистратуры, однако норма федерального закона такой возможности не предоставляет.

При этом объективные плюсы магистратуры привлекают внимание абитуриентов – ветеранов боевых действий. В ходе оглашения ежегодного послания Федеральному Собранию 29 февраля 2024 г. Президент России Владимир Путин подчеркнул, что «ветераны и участники специальной военной операции смогут в приоритетном порядке получить высшее образование, гражданскую специальность в наших ведущих вузах»⁴.

В связи с этим определены пути модернизации действующего законодательства РФ в указанной сфере и раскрыт механизм изменения положений ст. 71 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в которой предлагается предусмотреть для ветеранов боевых действий особые права при приеме на обучение не только по программам бакалавриата и программам специалитета, но и по программам магистратуры.

Обучение в магистратуре позволит ветеранам боевых действий приобрести дополнительную социальную защиту в сфере образования, а именно восстановить професси-

¹ Путин заявил, что для него нет ничего важнее, чем безопасность России. URL: <https://www.kp.ru/online/news/6057544/> (дата обращения: 15.03.2025).

² Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» (в ред. от 13 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 1995. № 3, ст. 168.

³ СЗ РФ. 2012. № 53, ч. 1, ст. 7598.

⁴ Послание Президента Федеральному Собранию 29 февраля 2024 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 15.03.2025).

ональные навыки (что особенно актуально в условиях специальной военной операции); углубить специализацию по ранее сформированным компетенциям; пройти переподготовку, реализовать себя в смежном направлении подготовки.

Модернизация действующего российского законодательства в указанной сфере позволит не только выработать единый подход в сфере предоставления правовых исключений (льгот) в области получения высшего образования ветеранами боевых действий, достигнуть системности в реализации государственной политики, но и создать в обществе благоприятный психологический климат – особое, бережное, отношение к человеку, рискующему собственным здоровьем и жизнью ради государственных интересов, обеспечения национальной безопасности.

Яксанова Марьяна Сергеевна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры философии,
к. филос. н. М.Б. Кузнецова

ЦИФРОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Массовая цифровизация и введение технологий в повседневную жизнь, безусловно, оказывают влияние на поколения, выращенные в условиях интернета. Поколения Y, Z, α – взрослые, подростки и дети, на которых по-разному повлияло введение технологий в повседневную жизнь.

«Миллениалы» осваивали интернет будучи молодежью, «зумеры» – детьми в возрасте от семи до девяти лет, поколение «альфа» – с младенчества.

Это обуславливает особое влияние, создает характерные черты каждого поколения.

Влияние цифровизации:

- поколение Y: адаптировалось к новым технологиям, но помнит жизнь до их повсеместного распространения. Это создало уникальное сочетание традиционных и современных ценностей;

- поколение Z: выросло с технологиями как неотъемлемой частью жизни. Они более

открыты к изменениям и быстрее подхватывают новые тренды;

- поколение α: ожидается, что они будут использовать технологии еще более интуитивно. Их опыт будет сосредоточен на взаимодействии с умными системами и обучении через цифровые платформы.

Если поколение Y имело доступ к образованию без влияния интернета, то у следующих двух поколений интернет играет значительную роль в учебном процессе.

Некоторые положительные аспекты цифровизации в образовании:

- расширение доступа к образованию. Онлайн-курсы, вебинары, электронные учебники и другие цифровые ресурсы позволяют получать знания в любое время и в любом месте;

- интерактивное обучение. Цифровые инструменты и программное обеспечение позволяют создавать захватывающие учебные программы. Студенты могут проводить эксперименты, решать задачи и получать обратную связь, взаимодействовать с учебным материалом;

- улучшенная коммуникация в обучении. Цифровые инструменты облегчают процесс общения между студентами и преподавателями. Электронная почта, онлайн-форумы, видеоконференции и другие средства связи позволяют быстро и легко обмениваться информацией, задавать вопросы и оперативно решать проблемы;

- развитие цифровой грамотности. Студенты учатся работать с информацией, новой техникой, развивают аналитическое и критическое мышление;

- простая организация образовательного процесса. Цифровые технологии позволяют автоматизировать рутинные задачи, такие как ведение учета успеваемости, планирование занятий и оценивание студентов.

Некоторые негативные аспекты цифровизации в образовании:

- дополнительная нагрузка на обучающихся и преподавателей. Использование большого количества инструментов для решения педагогических задач заставляет тратить время на поиск, установку, освоение нового программного и технического обеспечения;

- потеря качества контента. Большие временные затраты на создание цифрового образовательного продукта и его быстрое устаревание приводят к снижению качества контента;

- снижение социально-коммуникативных умений и навыков. Недостаток живого общения и обратной информации может привести к социальной разобщенности и неумению найти общие интересы с другими обучающимися;

- отвлечение студентов от учебных целей и снижение концентрации внимания. Многозадачность, информационная перегрузка и наличие множества гаджетов не способствуют развитию когнитивных навыков;

- негативное влияние на здоровье. Длительное пребывание человека за компьютером может привести к проблемам со здоровьем: ухудшение зрения, изменение осанки и т.д.;

- проблемы информационной безопасности. Цифровизация образования ставит вопросы защиты авторских прав, персональных и учебных данных обучающихся.

Многие аспекты проявились у нынешнего поколения «зумеров» – и негативные перевешивают положительные. Прогрессирующая «линейность» и «клиповость» мышления грозит только развиваться в поколении альфа, если

не предпринять необходимые меры, например, как:

- выработать методики постоянной обратной связи с детьми, постоянного диалога;

- увлечь детей чтением книг. Важно не только количество книг, но и то, как ребенок читает;

- использовать сервисы для развития мозга. Регулярные упражнения на внимание, торможение и возбуждение помогают восстановить и укрепить когнитивные функции;

- поддерживать физическую активность. Даже незначительные нагрузки, такие как ходьба, плавание или езда на велосипеде, полезны для мозга и тела.

Для того чтобы уменьшить негативные последствия и обеспечить развитие будущих поколений, необходимо внедрять различные методики, активно поощрять чтение и развитие критического мышления. Только так можно создать сбалансированную образовательную среду, в которой технологии служат инструментом для развития, а не препятствием. Важно помнить, что успешное будущее зависит от нашего умения адаптироваться к изменениям, сохраняя при этом ценности и навыки, необходимые для полноценного общения и взаимодействия в обществе.

РОЛЬ ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ НАУКИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИТОГОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Волкова Анастасия Ильинична
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры истории государства
и права, к.полит.н. Е.А. Колоярцева

ЗНАЧЕНИЕ ВТОРОГО ФРОНТА В БОРЬБЕ С ФАШИЗМОМ

Впервые вопрос об открытии второго фронта был официально поставлен И.В. Сталиным в личном послании от 18 июля 1941 г. британскому премьер-министру Уинстону Черчиллю: «Мне кажется, далее, что военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт против Гитлера на Западе (Северная Франция) и на Севере (Арктика)¹.

Положение СССР в 1941 г. обещало желать лучшего: осенью немецкие войска продолжали наступление. Территория, занятая врагом, превышала 1,5 млн кв. км. В сентябре немецкие войска заняли Шлиссельбург, отрезав Ленинград от остальной страны с суши, в октябре был прорван фронт в московском направлении: пять советских армий были окружены в районе Вязьмы.

Поздним вечером 4 сентября 1941 г. Черчилль принял советского посла И.М. Майского с безотлагательным сообщением от И.В.Сталина с призывом об открытии второго фронта. Как подчеркивал личный секретарь Черчилля Дж. Колвилл, «Русские находятся в очень тяжелой ситуации как на фронте, так и в отношении поставок»

В этой беседе Уинстон Черчилль дал понять советскому послу о невозможности открытия второго фронта до конца 1941 г. Премьер-министр Великобритании подводил итоги беседы: «В течение ближайших шести-семи

недель, Вам может помочь только Бог, в которого вы не верите»².

Тяжелое положение Советского союза в 1941 г. было преодолено такими обстоятельствами, как стойкость советской армии, мужественная работа тыла. Тыловики героически трудились на заводах, и к началу к 1942 г. было уже произведено: 25,5 тыс. самолетов, 24,6 тыс. танков, 29,5 тыс. артиллеристских орудий, 3,2 тыс. установок реактивных минометов³.

К середине 1942 г. положение советского государства было сложным: взятие Севастополя и победа под Харьковом позволили немецким войскам двигаться в сторону Воронежа с последующим выходом к Волге и продвижением на Кавказ.

В апреле 1942 г. были проведены переговоры Великобритании, СССР и США. Результатом стало опубликование соглашений, в которых указывалась полная договоренность в отношении неотложных задач, касающихся создания второго фронта в Европе в 1942 г.

В августе 1942 г. была предпринята попытка высадки союзников в районе Дьеппа, которая оказалась unsuccessful. Союзники по антигитлеровской коалиции пришли к выводу, что захват порта является сложной задачей, поскольку все было взято под контроль немецкими войсками.

Вследствие этой неудачи союзники отказались от идеи создания второго фронта, Великобритании и США, без согласования с СССР, провели высадку в ноябре в Северной Африке. Она проводилась в то время, когда Германия оказалась вынужденной бросить основные силы на советско-германский фронт, чтобы удержать за собой инициативу хотя бы на одном из его участков – в районе Волги.

¹ См.: Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). М., 1958.

² Печатнов В.О. Посол СССР в Великобритании И.М. Майский (по страницам его дневниковых записей) // Новая и новейшая история. 2010. № 3. С. 187–199.

³ См.: Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945. Краткая история. С. 184.

Следующий год для СССР ознаменовался коренным перелом – перехват инициативы в ведении военных действий, переход от оборонительных действий к наступательным. Ярким примером являются ожесточенные бои под Сталинградом, Курском, на Кавказе.

Победа советских войск способствовала переходу Германии на всех фронтах к стратегической обороне. Это показало союзникам, что СССР способен самостоятельно справиться с нацизмом без помощи стран Запада.

На совещании с американскими начальниками штабов Ф. Рузвельт обратил внимание на то, что советские войска находятся уже поблизости от польской границы. В сложившихся условиях, по его мнению, необходимо было предпринять все усилия, чтобы совместно с Англией оккупировать большую часть Европы.

Президент США Ф. Рузвельт до начала Тегеранской конференции отмечал: «Если дела в России пойдут и дальше так, то, возможно, будущей весной второй фронт и не понадобится»¹. Это показало готовность союзников поставить окончательную точку в вопросе открытия второго фронта.

Таким образом, 28 ноября – 1 декабря 1943 г. состоялась Тегеранская конференция, на которой был решен вопрос об открытии второго фронта весной 1944 г.

Операция «Оверлорд» началась 6 июня 1944 г. Она предполагала высадку морского и воздушного десантов на побережье залива Сены на участке от г. Киневиль до устья р. Орн.

Москва встретила с радостью новость от союзников. Только цена затягивания открытия второго фронта была очень дорогой для советского государства: за эти два года потери населения страны составили более 5,5 млн человек.

Дугушкин Алексей Андреевич
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
профессор кафедры истории государства
и права, д.и.н. А.Ф. Бичехвост

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС И СОВЕТСКИЕ СУДЬИ: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ УЧАСТНИКОВ

На Лондонской конференции 26 июня 1945 г. представители Великих держав пришли к соглашению о создании Международного военного трибунала, целью которого было предание суду лиц, занимавших руководящие посты в органах власти и командовании Третьего Рейха. От каждой стороны были назначены судьи и их заместители. Советский Союз на Нюрнбергском процессе представлял Иона Тимофеевич Никитченко, а его помощником был назначен Александр Федорович Волчков.

И.Т. Никитченко зарекомендовал себя как ревностный служитель закона. В 20-е гг. он занимал должности заместителя председателя и председателя военных трибуналов Туркестана. С 1924 г. работал в Москве, с сентября 1938 г. исполнял обязанности заместителя Василия Ульриха, председателя Верховного Суда.

Иона Тимофеевич Никитченко часто выезжал в регионы, а также участвовал в разработке проекта Уголовного Кодекса СССР 1939 г. В августе 1941 г. его откомандировали на Северо-Западный фронт для организации и участия в работе военных трибуналов. 18 августа 1942 г. он был назначен председателем Военной железнодорожной коллегии Верховного Суда. Для достижения максимальной эффективности процесса Иона Тимофеевич Никитченко стремился к сочетанию принципов англо-саксонского и романо-германского права на компромиссной основе.

Фрагмент выступления И.Т. Никитченко на Нюрнбергском процессе отражает направление, которое было избрано в отношении обвиняемых: «Мы имеем здесь дело с главными военными преступниками, которые уже признаны виновными, и суд над которыми был объявлен главами правительств в Московской и Ялтинской декларациях. Весь смысл состоит

¹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 6 т. Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.). М.: Политиздат, 1978. С. 11.

в том, чтобы обеспечить быстрое и справедливое наказание за преступления... Задача Трибунала – лишь определить меру виновности конкретных лиц и назначить необходимое наказание – приговор»¹.

Как отмечал А. Полторак в книге «Нюрнбергский эпилог», из выступлений И.Т. Никитченко следует, что он считал излишними некоторые процессуальные формальности, склоняясь к ускоренному процессу при соблюдении объективности и беспристрастности. И.Т. Никитченко также выступал против попыток адвокатов извращать истину, задавать наводящие вопросы свидетелям, представлять сомнительные доказательства и затягивать процесс. Иона Тимофеевич должен был просить переноса некоторых слушаний для того, чтобы в ходе расследования зверств было возможным установить как можно больше фактов преступлений, уточнить детали и передать их обвинителям. Вышесказанное свидетельствует о высоком профессионализме И.Т. Никитченко как законотворца и судьи².

Полковник юстиции Александр Федорович Волчков был назначен в помощники И.Т. Никитченко. А.Ф. Волчков обладал глубокими познаниями в области международного права. Он владел английским языком. Ранее Александр Федорович Волчков занимал должности в Наркомате иностранных дел, органах прокуратуры и посольстве в Великобритании. Во время войны нес службу в рядах сотрудников военной юстиции.

И.Т. Никитченко и А.Ф. Волčkova называли судьями жесткого курса. Они отличались бескомпромиссностью и непримиримостью в своих решениях³.

В ходе заседаний советской делегацией было выражено особое мнение относительно дел подсудимых Шахта, фон Папена и Фриче. И.Т. Никитченко выразил несогласие с решением Трибунала и настаивал на их осуждении,

а не оправдании. В протоколе Международного трибунала было записано, что советской делегацией выражено особое мнение: «...[Никитченко] желает занести в протокол свое несогласие с решением Трибунала по делам подсудимых Шахта, фон Папена и Фриче. Он придерживается мнения, что они должны быть осуждены, а не оправданы...».

Слишком мягкое наказание получил Гесс, а ряд влиятельных организаций Рейха не были признаны преступными. И.Т. Никитченко и А.Ф. Волčkova не смущал факт открытого расхождения с большинством Трибунала⁴.

И.Т. Никитченко и А.Ф. Волчков обладали значительным опытом и глубокими теоретическими познаниями в области юриспруденции, международного права, что делало их идеальными кандидатами и участниками Нюрнбергского процесса. Как профессиональный юрист высочайшего международного уровня И.Т. Никитченко стремился к тому, чтобы в ходе расследования было выявлено максимальное количество фактов преступлений, уточнены все детали совершенных нацистами преступлений, которые передавались обвинителям.

КРИВЦОВА ВАЛЕРИЯ СЕРГЕЕВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
профессор кафедры истории государства
и права, д.и.н. И.Н. Коновалов

СОЮЗНИКИ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ФАЛЬСИФИКАЦИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Великая Отечественная война, пожалуй, самое значительное событие в российской истории. Она оставила неизгладимый след в мировой памяти как самый масштабный и кровопролитный вооруженный конфликт. Война ярко продемонстрировала силу и единство русского народа в условиях испытаний.

¹ Вебер М. Нюрнбергский процесс и Холокост. URL: <https://fb2.top/api/download/264980> (дата обращения: 05.03.2025).

² См.: Юхвид Е.Н. Нюрнбергский процесс в лицах и числах // Вторая мировая война в лицах и документах: проблемы развития права и государства: матер. III Всерос. межвуз. студ. науч. конф. (Москва, 19 апреля 2023 г.). М., 2023. С. 163–169.

³ См.: Полторак А.И. Нюрнбергский эпилог. М., 1965. С. 552.

⁴ См.: Петрова А.С. Нюрнбергский процесс в лицах: И.Т. Никитченко, член Международного военного трибунала от СССР, генерал-майор юстиции / А.С. Петрова // Вторая мировая война в лицах и документах: проблемы развития права и государства: матер. III Всерос. межвуз. студ. науч. конф. (Москва, 19 апреля 2023 г.). М., 2023. С. 204–208.

Главное ее значение заключается в том, что она нанесла решающий удар по немецкой армии, лишив Гитлера возможности продолжить его агрессивную экспансию и стремление к мировому господству. Вторая мировая война достигла своего переломного момента, фактически Великая Отечественная война стала решающим этапом на пути к ее завершению.

Сегодня мы наблюдаем постоянные попытки переписать историю России, сопровождаемые созданием различных мифов, направленных на разрушение истории. Некоторые лжеученые пытаются убедить людей, что победу над нацистской Германией одержал не Советский Союз, а Соединенные Штаты Америки. Всем известно, что вместе с гитлеровскими войсками на территорию Советского Союза вторглись армии и других европейских государств, что сейчас пытаются опровергнуть. Все эти действия направлены на устранение исторической памяти и разрыв преемственности между поколениями.

В годы Великой Отечественной войны основными противостоящими сторонами были Советский Союз и Германия. У Германии были союзники, которые образовали так называемую гитлеровскую коалицию страны «оси». Союз первоначально был основан на германо-японском Антикоминтерновском пакте и германо-итальянском Стальном пакте, а полностью оформился 27 сентября 1940 г., когда Германия, Италия и Япония подписали Тройственный пакт о разграничении зон влияния при установлении нового порядка и военной взаимопомощи. Чуть позже к пакту присоединились Румыния, Венгрия, Болгария и Таиланд.

Самым сильным и боеспособным союзником Германии была Япония. Она преследовала свои цели во Второй мировой войне: нанести ущерб флоту США и сохранить свое влияние в Китае, Корее и Восточной Азии. Несмотря на то, что в Москве 13 апреля 1941 г. был подписан пакт о нейтралитете, Япония оказывала помощь немецкой армии в войне:

- предоставляла свои военно-морские базы;
- предлагала Гитлеру использовать порты Пенанг и Сабанг как базу для подводных лодок;

- снабжала секретной информацией о политическом и военном положении Советского Союза;

- поставляла дефицитные стратегические средства, такие как вольфрам, олово и другие материалы.

9 августа 1945 г. Япония начала военные действия на Тихом океане. На Ялтинской конференции И.В. Сталин, Т. Рузвельт и У. Черчилль подписали соглашение, по которому СССР выступил противником Японии. Советско-японская война длилась недолго. Силы Японии были исчерпаны, предлагалась ее капитуляция, но Япония отвергла Потсдамскую декларацию.

Демонстрируя новое разрушительное оружие, США сбросили атомные бомбы на города: Хиросима (6 августа) и Нагасаки (9 августа). Фактически этим Америка заявила о создании атомной бомбы. Сейчас США утверждают, что это они победили во Второй мировой войне. В 2023 г. официальный представитель Белого дома Карин Жан-Пьер заявила: «На этой неделе отмечается годовщина завершения Второй мировой войны в Европе и победы США и союзнических сил над фашизмом на континенте»¹.

В соответствии с Сан-Францисским мирным договором Япония не претендовала на Сахалин и Курилы, которые были отнесены к территории СССР, но все же СССР пошел на уступки и отдал некоторые территории. В ст. 9 Советско-японской декларации сказано: «СССР, идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Сикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения Мирного Договора».

Несмотря на все это, до сих пор ведется спор насчет Курильских островов, фактически они законно принадлежат России, но Япония опровергает это.

Еще одним сильным союзником фашистской Германии была Италия. Италия не обладала мощным военно-экономическим потенциалом и не могла выступать в качестве самостоятельного сильного игрока на евро-

¹ URL: <https://ura.news/news/1052648094> (дата обращения: 23.03.2025).

пейской арене, поэтому 22 мая 1939 г. был заключен Стальной пакт между Германией и Италией. Муссолини, узнав о планах Германии по захвату Советского союза, хотел оказаться в лагере победителей. Несмотря на то, что СССР не граничил с этой страной и фактически не представлял для нее угрозы, Италия 30 июня 1941 г. приступила к военным действиям.

Как основным союзник Германии, Италия поставила на Восточный фронт большое количество своих войск. Однако итальянцев отличали невысокая дисциплина и нежелание воевать за интересы Рейха – немцы относились к ним с высокомерием. К осени 1942 г. все итальянские войска оказались на Дону под Сталинградом. Под натиском советских войск и при скудном обеспечении они не смогли организовать дальнейшую оборону и были разбиты. В результате после боевых действий зимы 1943 г. к немецким частям вышло менее половины численного состава армии. Итальянские войска отличались особой жестокостью, но сейчас существует миф о том, что захватчики были миролюбивыми, никого не обидели и не хотели воевать – «миф о хорошем итальянце». По сей день они утверждают, что они действовали гуманно, проявляли сострадание, в отличие от немцев, несмотря на то что всем известно про холокост в Италии.

В заключение нужно сказать, что история базируется на фактах, а не на предположениях. Главное, чтобы эти факты люди знали и критически относились к попыткам современных мистификаторов возложить ответственность за развязывание Второй мировой войны исключительно на СССР. Важно помнить настоящую историю и не поддаваться влиянию ложных источников. Великая Отечественная война играет большую роль в истории России, и память о ней помогает укрепить национальное единство.

ЛЕБЕДЕВ АРТЕМ АЛЕКСАНДРОВИЧ
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры истории государства
и права, к.ю.н. К.В. Чилькина

ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА РАЗВИТИЕ ДОКТРИНЫ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА

Субъективное право является одной из важнейших теоретико-правовых категорий как в различных отраслях права, так и в общей теории права, что подтверждается многочисленными научными изысканиями в данной области, но несмотря на это, многие сущностные характеристики указанной категории остаются крайне дискуссионными вследствие своего всеобъемлющего теоретико-практического значения как для юридической науки, так и практики.

Правовая доктрина субъективного права постепенно начала складываться в конце XIX – начале XX в. Одним из первопроходцев в данной области стал К.Н. Анненков, утверждающий, что: «право в смысле субъективном или правомочие есть господство, принадлежащее определенному лицу или совокупности лиц, над определенным предметом на основании предписаний права»¹, но не выделяя категорию субъективного права как таковую.

Первое и достаточно точное определение субъективного права предложил известный отечественный правовед Г.Ф. Шершеневич, по мнению которого субъективное право представляет собой «определенную, обособленную объективным правом возможность осуществления интереса»². Данное понимание субъективного права, предложенное сквозь призму законного интереса, в дальнейшем получило свое развитие в отечественной правовой доктрине и является актуальным и в настоящее время.

Следующим этапом в процессе развития доктрины субъективного права стало его понимание в корреляции с концепцией юри-

¹ Анненков К.Н. Система русского гражданского права: в 6 т. Изд-е 2-е. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1899. Т. 1. Введение и общая часть. С. 117.

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: СПАРК, 1995. С. 58.

дической обязанности. Д.Д. Grimm в 1940 г. утверждал, что субъективное право порождает соответствующие обязанности третьих лиц, в результате чего устанавливаются юридические отношения между ними¹. Предложенные концепции понимания субъективного права также прочно закрепились в отечественной правовой доктрине.

В 1940-х гг. разработка учения о субъективном праве была приостановлена на достаточно долгий срок, ввиду нападения Германии на СССР 22 июля 1941 г., что явилось началом одного из самых кровопролитных противостояний в мировой истории – Великой Отечественной войны. В условиях ожесточенной вражеской интервенции научные разработки в указанном направлении было практически невозможно вести, т.к. приоритетной задачей для всех граждан стала защита суверенитета государства. Лишь спустя несколько лет после грандиозной победы Советского государства доктрина субъективного права продолжила свое развитие в научных трудах известных правоведов.

Так, в 1947 г. Н.Г. Александров предложил инновационное на тот момент понимание субъективного права как охраняемой государством возможности одного лица требовать известного поведения от другого лица². Можно заметить, что субъективное право понимается как составная часть объективного, т.к. предоставить охрану той или иной возможности государство может только посредством объективного права. Данный тезис стал общепризнанным в доктрине субъективного права только в конце XX – в начале XXI века.

О необходимости интеграции субъективного права в объективное пишет А.А. Паршина: «естественные и неотъемлемые права и свободы человека выступают ценностным достоянием всех членов гражданского общества, а реализация данных прав и свобод в решающей степени обусловлена потенциалом и качеством действующего законодательства,

функционирования уровнем правоприменительных эффективности органов и уровнем правосознания граждан»³. Защите субъективных гражданских прав от посягательств посвящено исследование Е.Ю. Качаловой⁴. Д.М. Худолей субъективное право связывает с концепцией естественных прав человека и выделяет такие элементы субъективного права, как право-поведение, право-требование, право-притязание. Такой элемент, как право-притязание предполагает наличие системы специальных государственных органов, обеспечивающих легальное поведение человека в ходе удовлетворения своего интереса⁵. В настоящее время в российской правовой теории разрабатываются общие концептуальные основы, раскрывающие сущность и роль такой категории, как субъективное право. В перспективе уточнение данной концепции сквозь призму отраслевых юридических дисциплин.

Таким образом, отечественная доктрина субъективного права прошла в процессе своего становления и развития долгий и тернистый путь, начиная с конца XIX в. и по настоящее время. Сильное влияние на процесс ее трансформации оказала Великая Отечественная война, которая явилась неким рубиконом, перейдя который и не сумев отстоять свой суверенитет, государство прекратило бы существование, а дальнейшее развитие отечественной доктрины субъективного права и юридической науки было бы невозможно.

³ Паршина А.А. Особенности позитивного (действующего) права в условиях современной правовой действительности // Юридическая гносеология. 2024. № 6. С. 50.

⁴ См.: Качалова Е.Ю. Защита субъективных гражданских прав от посягательств: гражданско-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар., 2008. С. 8.

⁵ См.: Худолей Д.М. О конституционализации концепций естественных прав и естественного права // Ex Jure. 2019. № 1. С. 47.

¹ См.: Grimm Д.Д. Юридическое отношение и субъективное право. СПб.: типография Правительствующего сената, 1897. С. 17.

² См.: Александров Н.Г. Юридическая норма и правоотношение: сокр. стенограмма доклада, прочит. на науч. сессии Ин-та 6-го мая 1946 г. / под ред. проф. И.Т. Голякова. М.: тип. ТАСС, 1947. С. 18.

Лукошкин Никита Владимирович
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры истории государства
и права, к.и.н. Ж.В. Яковлева

РОЛЬ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЗАЩИТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Историческая память – это совокупность знаний и представлений о прошлом, которая формирует национальную идентичность и культурную преемственность. Защита исторической памяти является важной задачей государства и общества, поскольку это способствует сохранению национальной идентичности и укреплению единства народа. Законодательная база, регулирующая деятельность следственных органов в области защиты исторической памяти, включает в себя законы о противодействии экстремистской деятельности, защите чести и достоинства ветеранов и другие нормативные акты. Конкретное проявление такого регулирования можно увидеть в ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», которая гласит: «Запрещается пропаганда либо публичное демонстрирование атрибутики или символики организаций (в том числе иностранных или международных), отрицающих факты и выводы, установленные приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала)....». Закреплена и уголовная ответственность за осквернение исторической памяти – ст. 354.3 – «Распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества».

Следственные органы проводят расследования по фактам осквернения мест захоронения, памятников и мемориалов, связанных с историческими событиями, а также по делам о пропаганде нацизма и других идеологий, противоречащих принципам международного права и нормам морали. Взаимодействие

следственных органов с историками, экспертами и общественными организациями способствует более эффективному расследованию преступлений, связанных с искажением или восстановлением исторической памяти. Следственные органы могут использовать различные методы и инструменты для сбора доказательств и установления фактов, включая анализ документов, экспертизы, допросы свидетелей и другие следственные действия. Результаты расследований следственных органов могут быть использованы для формирования общественного мнения, воспитания патриотизма и уважения к истории, а также для принятия мер по предотвращению подобных преступлений в будущем. В наши дни Следственный комитет РФ проводит такие действия, как поиск останков жертв немецко-фашистских захватчиков времен Великой Отечественной войны, расследование преступлений о ненадлежащем содержании памятников, осквернения мемориальных сооружений, следователи собирают доказательства для вершения правосудия спустя долгое время. Например, в начале февраля 2025 г. суд признал геноцидом преступления немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны на территории Республики Калмыкия. Следователи Следственного комитета РФ провели большую работу с архивными материалами, историками, экспертами-криминалистами и в результате им удалось воссоздать полную картину совершения преступлений армией Третьего Рейха на территории Республики Калмыкия

Защита исторической памяти следственными органами способствует укреплению международного сотрудничества в области борьбы с фальсификацией истории и пропагандой нацизма, а также формированию общего понимания исторических событий. Следственные органы РФ стоят на страже защиты исторической памяти, реагируют на жалобы местных жителей об осквернении исторической памяти, они непредвзяты в своих решениях и привлекают к ответственности как органы власти, так и обычных граждан, ведь память о важных событиях в истории нашей Родины должна оставаться неизменной.

ПОЛЕХИНА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры истории государства
и права, к.и.н. Ж.В. Яковлева

СТАЛИНСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО: НАСЛЕДИЕ ВОЙНЫ ИЛИ НОВЫЕ ВЫЗОВЫ?

Экономическое чудо характеризуется как подъем экономического уровня страны. Этот процесс описывают как «выздоровление» страны после каких-либо событий: революций, кризисов, войн (так и произошло в 1930–1940-х гг., получив название «Сталинское чудо») и др.¹ Сам процесс сопровождался серьезными социальными и политическими последствиями, включая репрессии и подавление инакомыслия.

Вторая мировая война закончилась в 1945 г., оставив Советский Союз с огромными разрушениями и потерями. В условиях острого дефицита ресурсов сталинское руководство столкнулось с задачей не только восстановления разрушенной экономики, но и ее дальнейшей модернизации. Конкретные задачи по ликвидации разрушительных последствий были определены планом четвертой пятилетки, она же – первая послевоенная. Закон «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946–1950 гг.», который был принят Верховным Советом СССР, ставил основные первоочередные задачи: восстановление пострадавших районов страны, достижение довоенного уровня промышленности и сельского хозяйства. После выполнения этих задач предполагалось превысить этот уровень. Планировалось восстановление и развитие тяжелой промышленности, железнодорожного транспорта, повышение обороноспособности, а также подъем сельского хозяйства². В рамках пятилетки были восстановлены и построены вновь тысячи заводов и промышленных предприятий, металлургия

восстановилась в кратчайшие сроки, а прирост продукции превысил довоенные показатели в несколько раз. В марте 1947 г. дала ток ДнепрогЭС, а через год и другие разрушенные электростанции. СССР стал занимать второе место по добыче угля, развивался фундамент тяжелой промышленности – машиностроение и дорожное оборудование. Уже к 1950 г. было завершено восстановление железнодорожных путей, мостов, вокзалов, портов и прочего, увеличилась сеть воздушных линий. Сельское хозяйство также претерпело изменения не только в технике, но и в производстве.

Коллективизация, массовый голод, отсутствие технологий – все это служило предпосылками для изменений в обществе: индустриализации, механизации, аграрных реформ, государственных закупок. В послевоенные годы принудительный труд колхозников использовался для нужд Красной армии. В разоренных после войны условиях для обеспечения населения продовольствием государство прибегает к продовольственно-сырьевой ренте колхозного двора, увеличивается список объектов обложения³.

Сталинская индустриализация создала мощный промышленный потенциал, который позволил СССР быстро восстановиться после разрушений войны. Коллективизация, проведенная в 1930-е гг., оставила глубокие шрамы на сельском хозяйстве, привела к постоянным проблемам с продовольствием и зависимостью от импорта в 1970–1980-е гг.⁴ Сталинская эпоха способствовала развитию науки и технологий, особенно в области военной техники и космических исследований (например, запуск спутника в 1957 г.). Однако акцент на военные нужды часто ограничивал развитие гражданских технологий и улучшение жизненных условий населения.

После смерти И.В. Сталина в 1953 г. начались попытки десталинизации и реформиро-

¹ См.: Попова А.А. Экономическое чудо в России // Россия и мир в новое и новейшее время – из прошлого в будущее. 2019. С. 85–87.

² См.: Немтин В.Г. Восстановление экономики страны после Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы военно-научных исследований. 2020. № 6 (7). С. 32–38.

³ См.: Стрельцова Т.П. Правовое обеспечение реализации послевоенной аграрной политики советского государства. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-obespechenie-realizatsii-poslevoennoy-agrarnoy-politiki-sovetskogo-gosudarstva> (дата обращения: 01.03.2025).

⁴ См.: Производство, наука и образование России: новые вызовы: сб. матер. III междунар. конгресса (Москва, 1 января 2017 г.) / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. М., 2017. С. 880.

вания экономики. Н.С. Хрущёв пытался провести реформы, направленные на децентрализацию управления и улучшение сельского хозяйства (например, через освоение целинных земель). Централизованное планирование достигло предела своей эффективности, что проявилось в дефиците товаров, стагнации в производительности труда и отсутствии инноваций, что и составляло основу брежневского застоя. В конце 1980-х гг. М.С. Горбачев попытался провести перестройку, направленную на децентрализацию экономики и либерализацию. Страны постсоветского пространства столкнулись с необходимостью перехода к рыночной экономике.

После Второй мировой войны мир столкнулся с новыми вызовами, которые существенно повлияли на международные отношения и внутренние политики стран. Холодная война началась в конце 1940-х гг. и характеризовалась противостоянием между СССР и США, а также их союзниками. Обе стороны стремились укрепить свои позиции на международной арене, что приводило к созданию различных блоков (например, НАТО). Одним из наиболее заметных аспектов стала гонка вооружений. СССР активно развивал свои ядерные силы, что требовало значительных ресурсов и усилий. В ответ на атомную бомбу, созданную США, СССР провел свои ядерные испытания в 1949 г. Это привело к необходимости создания мощного военно-промышленного комплекса, что стало значительным бременем для экономики страны. В результате возникли проблемы с дефицитом товаров и ухудшением жизненного уровня населения¹.

Сталинская экономическая политика оставила неоднозначное наследие. С одной стороны, она привела к быстрому развитию промышленности и созданию мощного государства, с другой – к огромным человеческим жертвам, социальным катастрофам и укреплению репрессивного режима. Достигнуты высокие темпы промышленного производства, произошли крупные позитивные структурные сдвиги в народном хозяйстве, созданы реальные экономические предпосылки для удовлетворения потребностей армии и флота.

¹ См.: СССР и холодная война / под ред. В.С. Лельчука, Е.И. Пивовара. М., 1995. С. 310.

Попова Ульяна Ивановна
(КФ РГУП имени В.М. Лебедева)

Научный руководитель:
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, к.ю.н. Р.М. Хайруллина

ОХРАНА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК ИНСТИТУТ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА: ОПЫТ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Исследуемые в рамках дискурса нормы конституционного права были внедрены в законодательство России и Беларуси относительно недавно. В Республике Беларусь изменение в Основной закон вносились несколько раз (2004 и 2022 гг.), в отношении конкретно изучаемого института представляют интерес поправки 2022 г. Процесс их внедрения объяснялся необходимостью противодействия попыткам фальсификации исторической правды, навязывания фальшивых исторических нарративов, что могло привести к искажению вклада Беларуси в итоги Великой Отечественной войны, ослаблению ее суверенитета². В стране уделяется большое внимание изучению военной истории – более десятка тысяч научных работ и уникальные памятники литературы, в том числе многотомная хроника «Память». За многие годы данная тема стала частью культурного кода белорусского народа.

Содержащееся в преамбуле Конституции Республики Беларусь неотъемлемое право народа на самоопределение в 2022 г. было дополнено такими ценностными установками, как сохранение национальной самобытности и суверенитета. В ст. 15 были внесены изменения по вопросам сохранения исторической правды и вклада белорусов в итоги Великой Отечественной войны. В Конституции РФ эти нормы нашли отражение в п. 2, 3 ст. 67.1 соответственно, однако в белорусской Конституции непосредственно используются формулировки «о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны»³, в то

² См.: Конституция Республики Беларусь как основа Единства нации и сохранения исторической Памяти народа. Материалы для членов информационно-пропагандистских групп // Официальный сайт Ошмянского районного исполнительного комитета. URL: www.oshmiany.gov.by (дата обращения: 12.03.2025).

³ Конституция Республики Беларусь (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 но-

время как в Конституции РФ употребляются более общие фразы о «защитниках Отечества», «подвигах народа при защите Отечества»¹.

В ст. 54 Конституции Республики Беларусь закрепляется понятие долга гражданина в отношении сохранения исторической памяти и подвигов народа, проявления патриотизма, что можно отнести к нормам изучаемого конституционно-правового института.

Соответствующие положения были закреплены в белорусском законодательстве на более низких уровнях, а также в рамках имплементированных международно-правовых актов. Важный для Республики Беларусь документ – так называемый Закон «О недопущении реабилитации нацизма», где сохранение исторической памяти и недопущение фальсификации исторических фактов были закреплены в качестве основных принципов недопущения реабилитации нацистских идей². В 2019 г. поправками в Уголовный кодекс Республики Беларусь были внесены изменения в ст. 130, возникла диспозиция «умышленные действия по реабилитации нацизма». В январе 2022 г. вступил в силу закон, вводивший ответственность за отрицание факта геноцида белорусского народа, в том числе в СМИ и сети Интернет³. Отмечается, что правовая база социальной защиты ветеранов ВОВ на сегодняшний день достаточно развита⁴.

Для российского законодательного опыта представляет интерес ряд нормативных правовых актов. В первую очередь мы говорим о Федеральном законе «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»⁵. В ст. 6 вводятся запреты на отождествление действий представителей нацистской Германии и руководства СССР, пропаганду символики, атрибутики, иных экстремистских материалов.

В настоящее время в российском законодательстве историческая память выступает объектом правонарушений (преступлений) (ст. 13.15 КоАП, ст. 354.1 (Введена Федеральным законом в 2014 г.)⁶. Законодательство РФ в данной области формировалось постепенно, что в конечном счете привело к оформлению нормы ст. 67.1, призванной положить основу конституционно-правового института охраны исторической памяти⁷.

Анализируя опыт России и Беларуси можно отметить, что стремление создать развитую правовую основу охраны исторической памяти – в первую очередь речь идет об итогах Второй мировой войны и ее роли – институт относительно новый. Вполне разумно предположить, что эта необходимость обусловлена развитием в том числе и внешних факторов. Это многократно отмечалось лидерами вышеупомянутых стран. А.Г. Лукашенко отмечал, что одним из важнейших обстоятельств, создающих необходимость изменения норм Конституции, является «укрепление осознания белорусами ценности национального суверенитета и существующая динамика геополитической ситуации»⁸. Безусловно, развитие

ября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) от 15 марта 1994 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/> (дата обращения: 11.03.2025).

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

² См.: Закон Республики Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/> (дата обращения: 13.03.2025).

³ См.: Закон Республики Беларусь от 5 января 2022 г. № 146-З «О геноциде белорусского народа» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/> (дата обращения: 14.03.2025).

⁴ См.: Юран В.П., Иванова Т.П. Политика сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне в Беларуси: юридический аспект. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-sohraneniya-istoricheskoy-pamyati-o-velikoy-otechestvennoy-voyny-v-belarusi-yuridicheskiy-aspekt> (дата обращения: 11.03.2025).

⁵ См.: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941–1945 годов» (с изм. и доп.). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7872> (дата обращения: 12.03.2025).

⁶ См.: Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38395> (дата обращения: 13.03.2025).

⁷ Куликова С.А., Кирносов И.Д. Охрана исторической памяти как институт конституционного права: российский и зарубежный опыт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-istoricheskoy-pamyati-kak-institut-konstitutsionnogo-prava-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 11.03.2025).

⁸ Конституция Республики Беларусь как основа Единства нации и сохранения исторической Памяти народа. Материалы для членов информационно-про-

данного конституционно-правового института благоприятно влияет на развитие партнерских отношений в рамках Союзного государства, признает схожесть интересов и взглядов на государственное развитие.

ПЯТИБРАТОВА Алина СЕРГЕЕВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
профессор кафедры истории государства
и права, д.и.н. *И.Н. Коновалов*

ГЕОРГИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ЖУКОВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ГЕРОЙ ИЛИ МАРШАЛ, ИДУЩИЙ К ПОБЕДЕ ПО ТРУПАМ?

Гео́ргий Константи́нович Жуков был одним из главных вершителем победы в Великой Отечественной войне. Это признавал И.В. Сталин. Так полагали немецкие генералы. В этом был уверен советский народ. Однако брошенная однажды фраза «он шел к победе по трупам своих солдат» пошла гулять в конце 40-х гг. с легкой руки тех, кто пытался свалить Жукова под предлогом его «бонапартизма» (сам он винил в этом Абакумова и Берию).

Актуальность данной темы состоит в том, что образ Г.К. Жукова как героя войны часто сталкивается с критикой, связанной с его методами командования, включая большие потери среди солдат и попытки фальсификации исторических событий. Дискуссии о том, был ли он героем или маршалом, идущим к победе по трупам, отражают более широкие вопросы о ценности человеческой жизни в военное время и о том, как оценивать действия командира. В своей работе я буду рассматривать эти две позиции о роли Жукова.

Удар по полководческой славе Георгия Константиновича Жукова был нанесен в 1957 на октябрьском пленуме ЦК КПСС, где, благодаря хитроумным интригам, Хрущев принудил ведущих военачальников обрушиться

с критикой на грубого и аполитичного Георгия Жукова, обвинив его в стремлении к неограниченной власти. Действовали, в общем, по схожему сценарию, что и с развенчанием культа личности И.В. Сталина. Сильный удар по репутации Жукова нанес маршал Иван Степанович Конев. Он, командовавший на тот момент Объединенными вооруженными силами стран Варшавского договора, представил в ЦК проект статьи в газету «Правда» под названием «Сила Советской армии и флота – в руководстве партии». Поскольку тогда доступ к документам из архивов был у немногих, И.С. Конев широкими мазками набросал собственную картину «военных достижений» Г.К. Жукова, которые он решил представить советскому народу как явно преувеличенные. Автор писал, что «тот не оправдал доверия партии, оказался политически несостоятельным деятелем, склонным к авантюризму в понимании важнейших задач внешней политики СССР и в руководстве Министерством обороны». Перечислялись события, в которых Жуков допустил серьезные промахи в руководстве войсками: неудавшаяся попытка окружения гитлеровцев под Демянском, затянувшийся штурм Зееловских высот.

Конев призывал снять Жукова с поста министра обороны. В результате Г.К. Жукова вывели из состава Президиума ЦК и из ЦК, сместили с должности министра обороны и впоследствии уволили из армии. Всякий культ личности, каким бы обоснованным и справедливым он ни был, неизбежно порождает обратную реакцию. Культ личности Г.К. Жукова, особенно навязчивый и искусственный тогда, когда он используется для принижения роли И.В. Сталина в войне, не может не вызывать скепсиса и отторжения. Этим и пользуются всякого рода разоблачители. Бороться с исторической правдой сложно, а вот с мифами – куда как проще.

Данная публикация стала сигналом, и вместе с закрытым письмом, разосланным в парторганизации от имени ЦК в те же дни, «похоронила» славу Георгия Константиновича. Позже И.С. Конев извинялся перед Г.К. Жуковым и говорил, что статью писал не он, а его заставили ее подписать.

Реальная высокая роль маршала Победы как в отдельных операциях, так и в целом в одолении Третьего рейха впоследствии была подтверждена и документами, и реальными воспоминаниями участников решающих событий Второй мировой войны.

Александр Николаевич Бучин рассказывает: «Когда я стал водителем Жукова, мне было 24 года. Жуков был жесткий человек, крепкий настоящий русский мужик, но он не был жестоким «...» После войны я был с маршалом и в Одессе, а потом, когда на него опала началась, меня от него убрали. Хороший он мужик был, но говорил мало, больше думал. А как он парад в Москве принимал на белом коне... Я горжусь тем, что был личным водителем такого человека. Ведь это он сказал: Для меня главным было служение Родине, своему народу. С чистой совестью могу сказать: “Я сделал все, чтобы выполнить этот долг”».

«Если говорить о роли личности в истории в применении к Жукову, – писал К.М. Симон, – то имя его связано в народной памяти и со спасением Ленинграда, и со спасением Москвы. И истоки этой памяти уходят в самую войну, в 1941 год, в живое, тогдашнее сознание современников. Этим объясняется непоколебимость их памяти перед лицом разных событий последующего времени».

По подсчетам доктора исторических и военных наук, генерала армии Махмута Гареева, потери в войсках, которыми командовал Г.К. Жуков, в процентном отношении были меньше, чем у других фронтов, даже в первые годы войны. Например, в наступлении под Москвой его Западный фронт потерял 13,2 % боевого строя, Калининский фронт И.С. Конева – 14,2 %. Да, в этих процентах – сотни тысяч солдатских жизней, но в любом случае полководец, «заваливающий трупами» неприятеля, – образ сказочный, не имеющий отношения к реальной войне. Так получилось, что сказка у нас победила на некоторое время. Современники Г.К. Жукова и люди первых послевоенных поколений, в том числе из другого лагеря, смотрели на него совсем иначе. Много говорилось о том, что приписываемые Жукову победы на самом деле следствие того, что немцы останавливались сами. Почему же тогда в нашей стране большинство до сих пор

считает Жукова великим полководцем, внесшим огромный вклад в мировую победу над фашизмом? Авторы черного мифа объясняют это так: страна осталась без героев, народу не на кого было равняться. Срочно требовался новый кумир, которого можно было бы возвести на пьедестал.

Анализ документов Великой Отечественной войны показывает, что Г.К. Жуков был как раз одним из тех полководцев Красной Армии, кто больше всего тревожился о солдатских жизнях! Требование беречь людей встречается в его приказах постоянно. Например, 27 января 1942 г. Жуков пишет командующему 49-й армии: «Большие потери в личном составе объясняются исключительной личной виновностью командиров дивизий... Части 49-й армии много дней преступно ведут лобовые атаки на населенные пункты Костино, Острожное, Богданово, Потапово и, неся громадные потери, не имеют никакого успеха. «...» Если вы хотите, чтобы вас оставили в занимаемых должностях, я требую: Прекратить преступные атаки в лоб населенного пункта; Прекратить атаки в лоб на высоты с хорошим обстрелом; Наступать только по оврагам, лесам и малообстреливаемой местности». 7 марта 1942 г. Жуков пишет И.Г. Захаркину: «Напрасно Вы думаете, что успехи достигаются человеческим мясом, успехи достигаются искусством ведения боя, воюют умением, а не жизнями людей».

Каким же полководцем все-таки был Жуков? Конечно, он не был военачальником, не проигравшим ни одного сражения. Были у него ошибки, были и поражения. Зато были и впечатляющие победы. А еще очень часто Жукову удавалось избегать, казалось бы, неминуемой катастрофы, выравнивать ситуацию от хаоса к хрупкому равновесию, вытаскивать других из глубокого кризиса. Георгию Константиновичу всегда доставались самые сильные противники, самые трудные участки фронта. Не раз ему приходилось бросать начатое дело и отдавать возможность пожинать плоды своих усилий другим, а самому выручать другие попавшие в беду армии и фронты, вступать в бой с самой сильной и опасной группировкой противника. Я считаю, что Г.К. Жуков был гениальным вое-

начальником и всегда стремился к наилучшему исходу битвы, но как говорил сам Георгий Константинович, «война есть война, на ней не может не быть потерь и что эти потери могут быть и крупными, особенно когда мы имеем дело с таким серьезным и ожесточенным врагом...».

Рабинович Михаил Алексеевич
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры истории государства
и права, к. полит. н. Е.А. Колоярцева

ГЕРОИЗМ СОВЕТСКОГО СОЛДАТА В БИТВЕ ПОД МОСКВОЙ

В этом году мы отмечаем дату 80 лет Великой Победы. Первым весомым вкладом в это грандиозное событие является битва под Москвой. До этого войска Третьего рейха победоносно шествовали почти по всей Европе, не встречая серьезного сопротивления. Однако именно под Москвой фашистские войска впервые получили действительно существенный отпор. Советскому Союзу удалось не просто остановить наступление, но и отбросить противника на 100 и более километров. Именно тогда был развенчан миф о непобедимости немецкой армии и поставлен под вопрос успех плана «Барбаросса».

В оправдание своего поражения немецкие военачальники в рамках своих мемуаров пытаются объяснить по-своему причины проигрыша в этой битве. В наше время многие западные политики пытаются преуменьшить значимость советских усилий в годы Второй мировой войны. Для этого современные историки активно используют старые мифические конструкции немецких пропагандистов и военачальников XX в. Это в полной мере относится и к истории битвы под Москвой.

Одним из первых к этой теме обратился британский историк Бэзил Лиддел Гарт. В своем исследовании о причинах поражения немецких войска под Москвой автор довольно часто использовал материалы бесед с немецкими генералами, а именно с генералом вермахта Гюнтером Блюментритом.

Блюментрит описывает состояние немецко-фашистских войска осенью 1941 г. так: «У меня до сих пор перед глазами командующий 4-й армией генералфельдмаршал Клюгге, как он, с трудом вытаскивая ноги из грязи, идет по двору к себе на командный пункт и долго стоит перед картой с книгой Коленкура в руках. И так изо дня в день»¹.

В дальнейшем миф о решающей роли неблагоприятных погодных-климатических и географических условий продолжил формироваться в работах американских, западногерманских и английских историков. Генерал Гудериан в своих мемуарах, вышедших в 1953 г., писал: «Сильные морозы все в большей мере подрывали силы изголодавшихся, плохо одетых и размещенных где попало войска. Командование не принимало этого факта в расчет, что и явилось главной причиной неудачи последнего немецкого наступления 1941 года»².

На сегодняшний день в западной историографии сложилось устойчивое мнение, что именно неблагоприятные погодные-климатические и географические условия сыграли решающую роль в победе Красной Армии в битве под Москвой.

Для опровержения данного мнения приведем пару аргументов. Первый – войска фашистской Германии и Красная Армия находились в одинаковых погодных-климатических и географических условиях.

Второй – погодные-климатические и географические условия всего лишь один из факторов, влияющих на ведение боевых действий. При условии учета этого фактора военачальниками разных степеней в ходе принятия решения и планирования ведения боевых действий его можно компенсировать.

Исходя из вышесказанного можно отметить, что командование вермахта оказалось не на высоте, а потому бездорожье в поражении немцев в битве за Москву играло далеко не самую важную роль.

¹ От Мюнхена до Токийского залива: взгляд Запада на трагические страницы истории Второй мировой войны. М.: Политиздат, 1992. С. 448.

² Гудериан Г. Опыт войны с Россией. Итоги Второй мировой войны. Выводы побежденных. СПб: Полигон, 1998. С. 680.

Настоящей причиной победы Красной Армии над войсками фашистской Германии в битве под Москвой является мужество и непоколебимость советского народа. Когда прошло замешательство начального периода Великой Отечественной войны, с подходом немецко-фашистских войск к Москве начало изменяться упорство советских войск.

Зоя Космодемьянская, молодая советская партизанка, стала символом мужества и самоотверженности. Во время битвы под Москвой Зоя была арестована немцами и пережила жестокие пытки, но даже под давлением врагов не выдала своих соратников. Ее подвиг, связанный с уничтожением базы радиоразведки и окончательной гибелью в плену, вдохновил миллионы людей на борьбу, стал образцом истинного патриотизма и верности своему народу¹.

Героизм и бесстрашие проявили бойцы 316-й стрелковой дивизии генерала И.В. Панфилова. Им удалось ценой собственной жизни задержать продвижение группы немецких танков. За это время советские войска успели подготовить линию обороны в тылу².

Подвиги тружеников тыла во время битвы за Москву в 1941 г. также стали одним из ключевых факторов, способствовавших победе Красной Армии³.

На основании представленных аргументов можно сделать вывод о несостоятельности мифа о том, что погодные-климатические и географические условия явились решающим фактором в победе Красной Армии над немецкими войсками в битве под Москвой. В сражениях побеждают не слякоть и холод, а героизм и мужество рядовых солдат, защищающих свое Отечество.

РЫБИНА Алина Геннадьевна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
профессор кафедры истории государства
и права, д.и.н. И.Н. Коновалов

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ТЕМЫ ЗВЕРСТВ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СССР

Хотелось бы поднять одну из самых важных и актуальных, на мой взгляд, проблем – это фальсификация темы зверств и преступлений на оккупированных территориях СССР. Что же такое фальсификация?

Фальсификация – это подмена подлинного мнимым, злостное преднамеренное искажение или неверное истолкование документов, фактов, событий⁴.

В современном мире все чаще искажают историю Второй мировой войны, особенно в Восточной Европе и на постсоветском пространстве. Особую опасность представляет собой фальсификация, выражающаяся в циничном преуменьшении и даже отрицании преступлений, совершенных нацистским режимом, поскольку она представляет собой прямую угрозу современному обществу, способствует распространению неонацистской и экстремистской идеологии, особенно среди молодежи. Мотивы и цели фальсификации многообразны, включая политические, идеологические и геополитические амбиции, стремящиеся пересмотреть итоги войны и перераспределить сферы влияния. В последнее время историки все чаще сталкиваются со случаями фальсификации зверств и преступлений на оккупированных территориях СССР. Важно понимать, что речь идет не об отрицании самих преступлений, которые были ужасающими и массовыми, а именно об искажении, преуменьшении и приписывании несуществующих фактов или действий.

Ярким примером фальсификации зверств и преступлений нацистов на оккупированных территориях СССР является трагедия в Хаты-

¹ См.: Горинов М.М. Зоя Космодемьянская (1923–1941) // Отечественная история. 2003. № 1. С. 77–92.

² См.: Кривицкий А. О двадцати восьми павших героях // Советские гвардейцы: сборник. М.: Правда, 1942. С. 30.

³ См.: Куманев Г.А., Серазетдинов Б.У. Военная экономика СССР важнейший фактор Великой Победы (1941–1945 гг.). М.: Изд-во ИРИ РАН. 2015. С. 512.

⁴ См.: Ибрагимова Г.Ш. Проблема фальсификации событий Великой Отечественной войны // Исторические исследования: матер. IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.).

ни, произошедшая в Минской области Белоруссии. 22 марта 1943 г. на территории Белорусской ССР была варварски уничтожена деревня. Все жители, включая женщин и детей, были согнаны в сарай, заперты и подожжены. Те, кто пытался вырваться из огня, были расстреляны. Лишь немногим удалось выжить. Это преступление совершил 118-й шуцманшафт-батальон, сформированный в основном из украинских коллаборационистов под командованием немецких офицеров. В операции также участвовала рота особого назначения СС «Дирлевангер». В попытках оправдать это варварство распространяется лживая версия о том, что уничтожение Хатыни было ответной мерой за нападение партизан, которая является откровенной ложью и попыткой переложить ответственность за массовое убийство мирных жителей. Не существует никаких доказательств, что жители Хатыни были связаны с партизанами. Карательная операция была актом устрашения и коллективной ответственности, направленным против мирного населения. Иногда встречаются попытки преуменьшения количества жертв или представления трагедии как случайной. В Хатыни было преднамеренно и зверски убито 149 мирных жителей. Это не случайность, а преднамеренное и жестокое убийство.

Еще одним примером нацистских преступлений является трагедия в Бабьем Яру 29 сентября 1941 г. Были убиты десятки тысяч людей, преимущественно евреев. Основные направления фальсификации заключаются в попытке преуменьшения трагедии. Многие западные СМИ говорят о том, что расстреливали не только евреев, поэтому это не только еврейская трагедия, и является преувеличением говорить о Холокосте. Опровержением тому выступают исторические документы, отчеты самих нацистов, показания свидетелей, а также исторические исследования. Приказ о явке евреев с вещами для переселения был четко ориентирован на еврейское население. Не отрицается, что в Бабьем Яру в дальнейшем расстреливали и другие группы населения: цыган, советских военнопленных, подпольщиков, украинских националистов, пациентов психиатрических больниц. Однако именно массовое уничтожение евреев является определяющим

и центральным событием трагедии Бабьего Яра. Попытки принизить еврейскую составляющую этой трагедии являются формой отрицания Холокоста и оскорблением памяти миллионов жертв.

Последний пример, который хотелось привести – убийства душевнобольных и инвалидов в рамках программы «Т-4» на оккупированных территориях СССР. Эта тема часто остается в тени более известных событий Холокоста, что создает благоприятную почву для искажения действительности. Одна из известных фальсификаций – программа «Т-4» была немецкой инициативой, на оккупированных территориях СССР ничего подобного не было. Убийства душевнобольных – это случайные эксцессы отдельных подразделений. Если говорить об опровержении, то распространение «Т-4» на Восток было целенаправленной политикой. Изначально задуманная для очищения немецкой нации, по мере оккупации территорий СССР, нацистская программа расовой чистоты была распространена на эти земли. Документальные свидетельства неопровержимо это доказывают: сохранились приказы высшего командования, отчеты айнзатцгрупп и других нацистских подразделений, указывающих на целенаправленное уничтожение пациентов психиатрических больниц. Эти приказы шли от высшего руководства Рейха и не были инициативой отдельных подразделений. Если говорить о количестве жертв, то западные СМИ утверждают, что количество жертв программы «Т-4» на оккупированных территориях преувеличено, их было немного, и это не идет ни в какое сравнение с Холокостом евреев. Точное число жертв установить сложно, но речь идет о десятках тысяч. Из-за уничтожения нацистами документации и недостаточности исследований в советское время, точное число жертв программы «Т-4» на оккупированных территориях неизвестно. Однако историки оценивают количество убитых в десятки тысяч человек.

Важно понимать, что этот список далеко не исчерпывающий. Зверства нацистов на оккупированных территориях СССР принимали самые разнообразные формы и были пронизаны бесчеловечной жестокостью и цинизмом. Миллионы мирных жителей и военнопленных стали жертвами этих беспрецедентных трагедий.

СЕРГЕЕВА ЕЛЕНА ФЕДОРОВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
профессор кафедры истории государства
и права, д.и.н. И.Н. Коновалов

РОЛЬ И.В. СТАЛИНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Актуальность темы не вызывает сомнения: Иосиф Виссарионович Сталин, Верховный главнокомандующий, человек, чья роль в победе над фашизмом до сих пор вызывает жаркие споры и диаметрально противоположные оценки – советский политик, революционер, возглавлявший Советский Союз с 1924 г. до своей смерти в 1953 г. Какова роль И.В. Сталина в Великой Отечественной войне на посту Верховного главнокомандующего? Какой вклад внес Сталин в победу над фашизмом? Что говорят о нем историки и что говорили о нем современники?

Начать рассуждения хотелось бы с воспоминаний маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова: «С назначением И.В. Сталина на пост Верховного Главнокомандующего была внедрена строгая организация и ответственность в выполнении военных производственных планов, что привело к улучшению управления войсками, повышению дисциплины и героизму солдат в боях»¹.

Для полного понимания необходимо подчеркнуть, какую должность занимал Сталин в годы войны. Итак, 8 августа 1941 г. Ставка Верховного Командования преобразована в Ставку Верховного Главнокомандования, которую возглавил Иосиф Виссарионович. 19 июля 1941 г. он был назначен народным комиссаром обороны. Важно рассмотреть, насколько коллегиальным было руководство Сталина. Был ли он «незаходящим солнцем» или его окружали квалифицированные кадры? Сталин, хотя и принимал окончательные решения, умел прислушиваться к мнениям. Ключевым решением 22 июня 1941 г., предопределившим срыв плана «Барбаросса», стала мобилизация большего числа людей, чем планировалось для формирования новых ди-

визий. Это позволило создать свежие дивизии, такие как 318-я стрелковая, задержавшие немцев под Москвой осенью 1941 г. Успех был колоссальным: у немцев была захвачена техника, ремонтные парки. Битва под Москвой была заложена решением от 22 июня. Хотя это не единственная причина победы, именно это решение стало основой для нее, и в этом определенная заслуга Сталина как главнокомандующего.

Какие же существуют мнения о влиянии Иосифа Виссарионовича на ход Сталинградской битвы и ВОВ в целом? Существуют две радикальные позиции. Одна сформировалась сразу же после войны и утверждала, что Сталин непосредственно руководил чуть ли не каждой операцией и на оперативном уровне принимал решения. Другая – под впечатлением от XX съезда партии и борьбы с культом личности Сталина, утверждая, что Сталин ничего не знал и командовал «по глобусу». Сейчас историки, скорее всего, близки к правде, когда говорят, что Сталин был связующим звеном, во-первых, между фронтом и тылом. В ходе наступления на Харьков в 1942 г. видно, что он, хотя и участвовал в решениях, не был их «мотором». После потери Харькова в мае 1942 г. Сталин отходит от непосредственного командования, переходя к контролю за выполнением задач, связывая фронт и тыл. Здесь также нельзя не поднять вопрос сталинской семьи: все три его сына (Яков, Василий и приемный Артем Сергеев) были на фронте, а не отсиживались в тылу. Не будем забывать, что Сталин не покинул Москву, когда нацистские войска были рядом осенью 1941 г. и возглавлял сопротивление. Это о многом говорит.

Теперь стоит поговорить о том, насколько распространены мифы о Великой Отечественной войне, в частности о Сталине, чья демонизация началась еще при его жизни. Пытался демонизировать Сталина Л.Д. Троцкий. Революционер начал писать двухтомную биографию Сталина, которая имела ярко выраженную антисталинскую направленность, но главный удар нанес потом Хрущев на XX съезде КПСС (14–25 февраля 1956 г.), где он зачитывает свой сумбурный, субъективистский доклад «О преодолении культа личности Сталина».

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 2025. С. 315.

Хрущев старался оправдать свое участие в репрессиях. Ему необходимо было найти такого человека, которого можно было обвинить во всех чистках. Во время войны у Сталина, конечно, были ошибки, особенно на начальных этапах, но Хрущев постарался сказать, что самая главная ошибка – это Харьковская операция, что Сталин допустил множество ошибок, однако о том, что он сам и Тимошенко были инициаторами этой операции, и что они виноваты в гибели и пленении многих людей, Никита Сергеевич умолчал.

В связи с этим министр обороны СССР, участник Великой Отечественной войны, Маршал Советского союза Д.Т. Язов вспоминал: «Хрущев утверждал: Мы могли победить и без Сталина». Сталин же в годы войны был и председателем Совета народных комиссаров, и наркомом обороны, руководителем Ставки, и Верховным главнокомандующим. Не командующие фронтами определяли, где наносить главные удары, а Сталин...Он держал в руках все рычаги снабжения армии необходимыми ресурсами, решая, какому фронту и сколько дать танков, самолетов боеприпасов. Поэтому сказать, что кто-то мог победить без Сталина – нелепость и непроходимая глупость»¹.

Приказ Сталина от 28 июля 1942 г. № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций», получивший в народе название «Ни шагу назад!», также окутан множеством мифов, которые приводят к искаженному представлению о Сталине как о главнокомандующем. Многие историки приводят этот документ в пример как яркое свидетельство кровожадности сталинского режима, его презрения к жизням собственных граждан, что является абсолютной глупостью и мнением людей, которые подвержены влиянию информационных технологий.

Сталин, заслуги которого многие опровергают и приписывают только негативные явления, на самом деле был практически единственным правителем, который заботился о своей стране, ее благополучии и благополу-

чий граждан. Сталин был жестким человеком, но это качество было его инструментом, другого, в реалиях XX в., найти было невозможно!

УШАРОВСКИЙ Кирилл СЕРГЕЕВИЧ
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
профессор кафедры истории государства
и права, д.и.н. И.Н. Коновалов

МИФ О СУЩЕСТВЕННОЙ РОЛИ ЛЕНД-ЛИЗА В ПОБЕДЕ СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В послевоенные годы на Западе сложился устойчивый нарратив, согласно которому победа Советского Союза в Великой Отечественной войне стала возможна исключительно благодаря масштабной помощи по программе ленд-лиза. Этот тезис, активно эксплуатировавшийся в период холодной войны, до сих пор встречается в популярной исторической литературе и медиапространстве. Истоки мифа о спасительном ленд-лизе можно проследить уже в первых послевоенных публикациях западных политиков. Как отмечает британский историк Джон Барбер в своей фундаментальной работе «The Soviet Home Front 1941–1945», уже в 1946 г. в западной прессе началась целенаправленная кампания по пересмотру вклада СССР в победу, где акцент сознательно смещался на значение американской помощи². Этот нарратив отвечал политическим задачам начавшегося идеологического противостояния, позволяя принизить роль советского народа в разгроме нацизма.

Реальная картина экономического взаимодействия военных лет выглядит существенно иначе. Современные исследования, включая работы западных историков, демонстрируют, что доля ленд-лиза в советском военном производстве не превышала критических значений. Американский экономист Марк Харрисон в своем фундаментальном исследовании «The Economics of World War II» приводит убе-

¹ Кускова Г., Язов Д. Имя у Победы Сталин! Интервью с предпоследним Министром Обороны СССР, 14 ноября 2015 г. URL: https://ruskline.ru/analitika/2013/12/7/imya_u_pobedy_stalin/ (дата обращения: 23.03.2025).

² См.: Барбер Дж., Харрисон М. Советский тыл 1941–1945. М.: РОССПЭН, 2019.

дительные данные: «Доля ленд-лиза в советском военном производстве не превышала 4–7 %, что принципиально не могло быть решающим фактором».

Особенно показательным сравнение объемов производства основных видов вооружений. Согласно статистическому сборнику «Россия и СССР в войнах XX века» под редакцией Г.Ф. Кривошеева, из 106,1 тыс. произведенных в СССР танков и САУ лишь 7,057 единиц (6,6 %) поступили по ленд-лизу. Еще более красноречивы данные по артиллерии – главной ударной силе Красной Армии: из 516,648 орудий только 8,218 (1,6 %) были поставлены союзниками. Даже в авиации, где помощь была наиболее ощутимой, из 136,8 тыс. советских боевых самолетов лишь 15,481 (11,3 %) имели зарубежное происхождение¹.

Более значимой была помощь в поставках стратегических материалов, о чем свидетельствуют данные из работы «Советская экономика в период Великой Отечественной войны» Николая Вознесенского. Алюминий (328,1 тыс. тонн, 55 % от потребления), медь (132,4 тыс. тонн, 45 %) и автомобильный бензин (2,587 млн тонн, 51 %) действительно составляли существенную долю в советском потреблении². Однако, как справедливо отмечает российский историк Михаил Супрун в монографии «Ленд-лиз и северные конвои», «даже в категориях, где помощь была максимальной, СССР имел собственные производственные мощности и резервы, позволявшие в перспективе компенсировать нехватку»³.

Критически важным аспектом является хронология поставок. Анализ документов US War Production Board показывает, что в 1941 г. в СССР поступило лишь 0,5 % от общего объема программы ленд-лиза. Даже к началу Сталинградской битвы (август 1942 г.) Советский Союз получил не более 7 % от всего объема помощи. Как отмечает британский историк Ричард Овери в работе «Russia's War», «к моменту, когда ленд-лиз достиг значительных

объемов, Красная Армия уже выиграла ключевые сражения под Москвой, Сталинградом и Курском». Фактически 70 % всех поставок пришлось на 1943–1945 гг., когда исход войны был уже предрешен⁴.

Наиболее заметное влияние ленд-лиз оказал на отдельные аспекты ведения войны. Поставки 400 тыс. грузовиков значительно повысили мобильность войск, 50 % всех полевых телефонов улучшили связь, а 1,9 тыс. паровозов укрепили железнодорожный транспорт.

Однако, как отмечает американский военный историк Дэвид Гланц в работе «When Titans Clashed», «даже полное отсутствие этих поставок не изменило бы конечного результата войны, хотя и затруднило проведение некоторых операций»⁵.

Экономический анализ Марка Харрисона в «Accounting for War» показывает, что ленд-лиз покрывал около 4 % советского ВВП военных лет. Для сравнения: британская экономика зависела от американской помощи на 15–20 %⁶. Эти цифры красноречиво свидетельствуют, что советская промышленная база, несмотря на колоссальные потери первых месяцев войны, смогла не только восстановиться, но и превзойти германский военный потенциал.

Эволюция оценок ленд-лиза отражает отход от политизированных трактовок. В 1945–1960 гг. западные политики (Черчилль, Трумэн) преувеличивали роль американской помощи, тогда как современные исследователи (Овери, Харрисон) пришли к более объективным выводам. Архивные данные подтверждают: основной вклад в разгром нацизма внес советский народ и его промышленность. Ленд-лиз усилил военный потенциал СССР, но называть его спасительным – значит искажать историю.

¹ См.: Кривошеев Г.Ф. Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование. М.: Олма-Пресс, 2001. С. 42.

² См.: Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. С. 78.

³ Супрун М.Н. Ленд-лиз и арктические конвои: от регионального сотрудничества к глобальной коалиции. Архангельск: САФУ, 2021. С. 38.

⁴ Овери Р. Почему победили союзники. М., 2005. С. 64.

⁵ Гланц Д. Колосс поверженный: Красная Армия в 1941 г. М., 2008. С. 83.

⁶ Harrison M. Accounting for War: Soviet Production, Employment, and the Defence Burden, 1940–1945. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. С. 94.

ШЕВЧЕНКО Алина Юрьевна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
профессор кафедры истории государства
и права, д.и.н. И.Н. Коновалов

ПРЕСТУПЛЕНИЯ УКРАИНСКИХ НАЦИСТОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В современной Украине нет единого взгляда на роль Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА). Значительная часть населения, особенно в западных областях, видит в их членах героев, боровшихся за независимость, настоящих патриотов. Однако для многих жителей юга и востока страны они остаются предателями и пособниками фашистского режима.

Актуальность данной темы объясняется тем, что в некоторых странах предпринимаются попытки переписать историю и реабилитировать пособников нацистов.

С чего все началось? Все началось с разгрома петлюровских войск Красной армией в ходе Гражданской войны, что способствовало формированию радикального украинского национализма. В 1920 г. в Праге небольшая группа офицеров Украинской народной республики (так называлось государство, созданное Петлюрой) основала Украинскую военную организацию (УВО), возглавляемую Евгением Коновальцем, бывшим военным служащим австро-венгерской армии, который прославился жестокостью при подавлении восстания рабочих на киевском заводе «Арсенал» в годы революции. В 1929 г. в Вене была создана Организация украинских националистов (ОУН) на основе УВО и нескольких других правых объединений. Руководителем ОУН вновь стал Евгений Коновалец. Организация придерживалась идеологии интегрального национализма.

К 1940 г. она распалась на две части. Самую радикальную из них, ОУН (б), возглавил С. Бандера, который был «энергичным агентом и одновременно большим демагогом, карьеристом, фанатиком и бандитом, который пренебрегал всеми принципами человеческой морали для достижения своей цели, всегда готовый

совершить любые преступления»¹. В 1942 г. на базе структур ОУН(б) была сформирована Украинская повстанческая армия (УПА). С самого начала своего возникновения ОУН находилась под пристальным вниманием германских спецслужб и, еще до прихода Гитлера к власти, установила тесные связи с Абвером, получая от него финансирование. В немецких разведшколах прошло обучение нескольких сотен боевиков ОУН, а общий объем финансовой помощи оценивается в 5 млн марок.

Какие же преступления совершили украинские нацисты? Их было множество. Например, сразу после занятия Львова немецкими войсками начались жестокие репрессии против мирного населения, сопровождавшиеся изнурительными пытками. В период с 1 по 4 июля 1941 г., в содействии с формированиями «Нахтигаль», во Львове были зверски убиты видные деятели польской науки и культуры – академик Соловий, профессора Бартель, Бой-Желенский, Серадский, Новицкий, Ломницкий, Домасевич и другие.

Особо трагичны события 29 сентября 1941 г., связанные с Бабьим Яром под Киевом. Украинские националисты принимали активное участие в массовом уничтожении евреев, цыган и советских военнопленных. В первый же день было расстреляно более 33 771 человека, а общее число жертв достигло приблизительно 100–150 тыс. человек.

В октябре 1941 г. в Борисове, на территории Беларуси, украинские националисты, как свидетельствуют воспоминания штабного офицера Карла Рингельбергера, были вовлечены в расстрел свыше 500 белорусских евреев, включая мужчин, женщин, детей и пожилых людей. Их пригнали к противотанковым рвам на трассе, ведущей в Москву, и безжалостно ликвидировали. А в марте 1943 г. в районах Полоцка в результате немецкой антипартизанской операции «Зимнее волшебство», в которой участвовали украинские националисты, были сожжены 158 населенных пунктов вместе с людьми.

С марта 1943 по январь 1944 г. происходила Волынская трагедия – массовое истребление

¹ Цитата из показаний на Нюрнбергском процессе Эрвина Штольца, заместителя начальника 2-го отдела Абвера.

этнических поляков на западноукраинских землях членами УПА. Погибло от 50 до 60 тыс. мирных граждан.

А что же происходит с миром в XXI в.? 14 октября 2006 г. Президент Украины Виктор Ющенко подписал указ о признании воинов ОУН-УПА воюющей стороной во Второй мировой войне. Согласно подписанному документу, ветераны УПА получили равные права с ветеранами Советской армии. Также было присвоено посмертно звание Героя Украины Роману Шухевичу «за выдающийся личный вклад в национально-освободительную борьбу за свободу и независимость Украины и по случаю 100-летия со дня рождения и 65-й годовщины создания Украинской повстанческой армии».

Не увенчался успехом указ президента Украины Виктора Ющенко о присвоении лидеру Организации украинских националистов Степану Бандере звания Героя Украины: Донецкий окружной административный суд признал его недействительным. Были воздвигнуты многие памятники, например, в Тернополе,

посвященный С. Бандере. Памятник Андрею Мельнику установлен в Иваново-Франковске. А Супруга Виктора Ющенко, Екатерина Ющенко, поддерживала связь с экс-руководителем батальона дружин украинских националистов «Нахтигаль» Теодором Оберлендером, с которым неоднократно участвовала во всемирных антикоммунистических конференциях.

Организация украинских националистов (ОУН) и Украинская повстанческая армия (УПА) декларировали борьбу против немецкой оккупации и советского режима, придерживаясь прогерманской ориентации, а к завершению Второй мировой войны выродились в преступные группировки, занимавшиеся убийствами и грабежами. Совместно с нацистскими захватчиками они жестоко истребляли мирных жителей, отказавшихся поддерживать нацистскую идеологию, которая и сегодня несет угрозу масштабных трагедий для народов, что подтверждается современными событиями в ходе специальной военной операции.

РУССКИЙ ЯЗЫК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

АДАМОВ АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры русского языка
и профессиональной коммуникации,
к. филол. н. С.С. Фолимонов

РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ КАК ЛИНГВОПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН

Связь между речевой деятельностью и физическими действиями людей неизменно вызывает интерес гуманитарной науки. В условиях социальной напряженности, усложнения общественных взаимодействий вербальная коммуникация затрагивает и личностные отношения, и правовую сферу. Такое междисциплинарное положение требует особой методологии и специальной квалификации исследователя – юриста и филолога одновременно, что обеспечивает научное направление юрислингвистики.

Исследования языковой природы речевых правонарушений значительно упрощает работу правоохранительных органов по раскрытию преступлений, связанных с конфликтотенной коммуникацией. В современном российском законодательстве функционирует много терминов, требующих лингвистической интерпретации: «публичное оправдание», «возбуждение розни», «пропаганда», «подстрекательство» и др. В свою очередь в лингвистических исследованиях встречаются понятия, которые невозможно объяснить без юридических знаний: «вербальный экстремизм», «речевое преступление», «речевая агрессия». Таким образом, наблюдается сосуществование юридических терминов в границах правового и языкового поля.

Речевая агрессия – сложный феномен. По мнению Н.С. Громовой, это «форма речевого поведения, нацеленного на оскорбление или преднамеренное причинение вреда человеку, группе людей, организации или об-

ществу в целом»¹. Ученые-лингвисты чаще всего обращают внимание на крайние формы, связанные с осознанным нарушением прав человека в процессе коммуникации: вербальные атаки, унижения, оскорбления, угрозы и другие виды словесного воздействия, направленные на причинение психологического или социального вреда. Однако речевая агрессия может быть и актом неудачной коммуникации. С.А. Кондратьева выделяет три формы вербальной агрессии: эксплетивную (наиболее прямую, резкую, импульсивно-эмоциональную), манипулятивную (более рационально-осознанную, основанную на идеологических трансформациях исходного смысла), имплицитную (завуалированное выражение намерения)². Речевая агрессия проявляется как в устной, так и письменной форме (в том числе через социальные сети), и в правовой сфере рассматривается как нарушение прав и свобод человека. Такие случаи регулируются с учетом норм, устанавливающих ответственность за нарушение в виде штрафов или административного наказания.

Речевая агрессия имеет серьезные последствия и для самой правовой системы, выражающиеся в нарушении процессов законодательства и правоприменения. Нередко сами представители правовой сферы становятся невольными участниками коммуникативных ситуаций, основанных на агрессивном поведении одного или нескольких коммуникантов (подсудимый, свидетель, консультируемый). В таком случае речевая агрессия перестает быть управляемой и напрямую влияет на эффективность профессионального юридического диалога, на объективность принимаемых решений. А это, в свою очередь, может вызвать сомнения в законности действий участников

¹ Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник. М., 2011. С. 562.

² См.: Кондратьева С.А., Чернова И.С. Виды речевой агрессии. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2021/05/95344> (дата обращения: 24.03.2025).

правового процесса и подорвать доверие общества к системе правосудия.

С.В. Доронина указывает: встреча с вербальной агрессией неизбежна, что связано со стремлением каждой языковой личности к самовыражению и самоутверждению¹. При этом важно различать речевую агрессию, возникшую из-за недопонимания или недостаточных коммуникативных навыков, и намеренные действия, имеющие целью запугивание, подавление или дискриминацию. Граница между этими категориями часто размыта и зависит от контекста, интерпретации и индивидуальных особенностей участников коммуникации. Последствия речевой агрессии могут быть серьезными: эмоциональные расстройства, снижение самооценки, нарушение межличностных отношений, деструктивное поведение человека. В зависимости от формы, содержания и публичности высказываний, речевая агрессия может квалифицироваться как правонарушение, преследуемое законом.

Понимание природы речевой агрессии, ее причин и последствий необходимо для разработки эффективных стратегий предотвращения и противодействия ей как на индивидуальном, так и на социальном уровне. Для эффективной борьбы с речевой агрессией необходимо развивать культуру уважительного общения, основанную на эмпатии и признании ценности каждой личности. Важную роль играет формирование критического мышления, медиаграмотности, позволяющих распознавать манипулятивные техники и агрессивные высказывания в информационном пространстве. На индивидуальном уровне эффективны техники саморегуляции, умение конструктивно выражать свои эмоции и устанавливать личные границы. В случае столкновения с речевой агрессией важно сохранять спокойствие, не отвечать агрессией на агрессию и, при необходимости, обращаться за помощью к специалистам или правоохранительным органам. На социальном уровне необходимо создание и поддержание механизмов защиты от речевой агрессии, включая законодательное регулирование, образователь-

ные программы и общественные инициативы, направленные на повышение толерантности и уважения к разнообразию мнений.

Предотвращение речевой агрессии – это комплексная задача, требующая усилий как со стороны отдельных индивидов, так и всего общества в целом. Только совместными усилиями можно создать среду, в которой уважительное общение станет нормой, а агрессивные высказывания будут неприемлемы.

АРАКЕЛЯН ВАЛЕРИЯ ЭДУАРДОВНА
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
преподаватель русского языка и литературы,
к.полит.н., доцент Н.А. Русакова

ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ И НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В лингвистической литературе нет единого определения понятия «сленг». Например, в Большом толковом словаре русского языка приводится следующее его определение: «1. Речь социально или профессионально обособленной группы, жаргон. 2. Элементы речи, не совпадающие с нормой литературного языка»². Молодежный сленг можно определить как социалект, появление которого обусловлено нарастающим конфликтом между поколениями, созданный в качестве противостояния молодежи и норм, принятых в обществе.

Сегодня сленг рассматривается как сложный социолингвистический феномен, отражающий социальные, культурные и психологические аспекты жизни общества. Изучение сленга помогает лучше понимать темпы развития общества, а также наблюдать за происходящими в социуме изменениями.

Сленг имеет длительную историю своего развития. Изучение древнерусских памятников заставляет прийти к выводу о существовании жаргона уже в то время. С течением времени появились на Руси странствующие торгов-

¹ См.: Доронина С.В. Речевая агрессия как источник правонарушений // Филология и человек. 2016. № 1. С. 63–71.

² Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. М., 2022.

цы, офени, которые, желая уберечь от разбойников свой товар, придумывали свой особый язык, понятный только им.

В повести Александра Сергеевича Пушкина «Капитанская дочка», события которой разворачиваются в Оренбургской губернии в 1773–1775 гг., Емельян Пугачев часто использует сленг и просторечные слова, воровские поговорки, которые привлекают внимание читателя и позволяют автору создать точный речевой портрет героя.

В последующие периоды развитие сленга продолжилось. В середине XIX в. В.И. Даль пишет: «Столичные, особенно питерские, мошенники, карманники и воры различного промысла, известные под именами мазуриков, изобрели свой язык, впрочем весьма ограниченный и относящийся исключительно до воровства»¹.

Однако наиболее активное развитие язык жаргона получает в XX в., в период революции и Гражданской войны. Из-за огромных человеческих потерь появилось множество беспризорников, которые и начали использовать особые слова и выражения, лежащие за пределами литературной нормы. Подростки из различных социальных групп придумывали свои языки, при помощи которых они могли общаться между собой, сохраняя смысл диалога в тайне от отдельных лиц. Слова, появившиеся в ходе таких разговоров, постепенно передавались от одного человека к другому, формируя само понятие «сленг». Таким образом, переходя из поколения в поколение, сленг закрепился в речи.

В 50-х гг. XX в., с развитием различных субкультур, молодежь, тянувшаяся за границу, подражала американским стилям, а также заимствовала их сленг, употребляя ранее неизвестные в СССР слова в своей речи. Таким образом в русский язык приходило все больше иностранных слов, без которых новое поколение уже не представляло своей жизни.

В настоящее время на развитие молодежного сленга оказывают значительное воздействие компьютеризация и бурное развитие информационных технологий.

Влияние сленга на литературный язык – сложный и многогранный процесс. Хотя сленг часто воспринимается как нечто противопоставленное литературной норме, он не изолирован от нее и оказывает на нее заметное, пусть и не всегда однозначное, влияние. В целом взаимодействие сленга и литературного языка – это динамичный процесс, который отражает постоянную эволюцию языка и культуры.

С одной стороны, сленг может обогащать литературный язык, внося в него новые, экспрессивные слова и выражения. Он отражает динамику живого языка, его способность адаптироваться к меняющимся условиям жизни и социуму. Сленговые слова, изначально характерные для узких групп, могут со временем войти в общеупотребительную лексику, став полноправными элементами литературного языка. Этот процесс происходит постепенно, по мере того как сленговое выражение становится понятным и приемлемым для широкого круга носителей языка.

С другой стороны, чрезмерное употребление сленга может приводить к снижению выразительности речи, обеднению словарного запаса. Неумелое использование сленга может сделать текст непонятным для широкой аудитории, а также создать впечатление неграмотности и низкой культуры говорящего, а в некоторых случаях и вовсе ввести в заблуждение читателя.

Недавно Институт русского языка имени А.С. Пушкина проводил конкурс на определение слова года. Всего в рамках конкурса рассматривалось более 400 слов, однако, в шорт-лист попали лишь 11. В итоге победителем стало слово «вайб», означающее эмоциональное состояние, настроение, возникающее при общении с чем-либо или контакте с чем-либо. В тройку лидеров вошли также слово «скуф» и «прилет». На наш взгляд, данные слова не имеют ничего общего с традиционной русской культурой и никак не должны претендовать на статус слова года.

Конечно, искоренить полностью сленг в реалиях современной жизни не представляется возможным, но необходимо повышать речевую культуру молодежи при помощи специальных мероприятий, направленных

¹ Веденская Л.А. Русский язык и культура речи: учеб. пособие для вузов для бакалавров и магистрантов. Ростов н/Д, 2016. С. 52.

на защиту русского языка и русской культуры, совершенствовать государственную языковую политику. Трудно переоценить значение речевой культуры будущего юриста. Речевая культура является неотъемлемой частью общей культуры человека. Для юриста владение правильной, чистой, выразительной речью становится необходимым профессиональным качеством, поскольку язык выступает в качестве орудия его профессиональной деятельности.

ЕФИМЕНКО АРТЕМ АНДРЕЕВИЧ

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры русского языка
и профессиональной коммуникации,
к. филол. н. О.В. Никитина

ЯЗЫКОВОЕ ТОЛКОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПОНИМАНИЯ НОРМЫ ПРАВА

Понимание и толкование нормы права является неотъемлемой частью юридической деятельности, поскольку только единообразное и правильное применение толкуемой нормы позволит устранить неясности и избежать возможных ошибок. Т.В. Кашанина трактует термин «толкование» как «деятельность по установлению содержания правовых норм для их реализации»¹.

Процесс толкования характеризуется сочетанием двух мыслительных операций: уяснением нормы закона и ее разъяснением. В первом случае следует говорить о процессе обдумывания и формулирования определенных выводов, во втором – об изложении результатов усвоенного материала и окончательного понимания смысла закона.

Можно выделить несколько способов толкования текста закона: грамматический, логический, функциональный, исторический и системный. Наиболее востребованным для познания смысла норм права считается языковой способ толкования. Именно языковое толкование отвечает за понимание текста закона,

обеспечивает его ясность, точность и определенность, что важно для выражения воли законодателя. Термин «языковое толкование» не единственный для обозначения этого процесса: в научной литературе используются синонимы: текстовое, смысловое, грамматическое толкование. Выбранный термин – языковое толкование – считаем оптимальным, т.к. в нем отражается специфика самого процесса. Языковое толкование «осуществляется путем исследования лексической, синтаксической и стилистической особенностей толкуемой нормы права»².

Цель работы – показать особенности языкового толкования и его значение для правоприменителей. В качестве материала исследования используется Закон Самарской области от 27 декабря 2018 г. № 117-гд «О правовом просвещении граждан на территории Самарской области»³.

В основе языкового толкования – комплексный анализ законодательного текста: определение лексического значения отдельного слова, в том числе юридического термина, уяснение смысла фразы с учетом уточнения роли союзов, предлогов и функций знаков препинания.

В процессе языкового толкования является важным уяснение смысла юридических терминов. Значение термина может быть представлено как в самом законе, так и содержаться в других законах или словарях и справочниках.

В анализируемом законе толкованию понятий посвящена ст. 2. В ней даются дефиниции трех основных терминов, используемых в нормативном правовом акте: правовое просвещение граждан, субъекты правового просвещения граждан, система правового просвещения граждан. Целесообразность законодательных определений обусловлена отсутствием тол-

² Колесник И.В. Языковой и логический способы толкования правовых норм в технологии правоприменительной деятельности арбитражного суда. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/языkovoy-i-logicheskiy-sposoby-tolkovaniya-pravovyh-norm-v-tehnologii-pravoprimenitelnoy-deyatelnosti-arbitrazhno-go-suda/viewer> (дата обращения: 19.11.2024).

³ Закон Самарской области от 27 декабря 2018 г. № 117-гд «О правовом просвещении граждан на территории Самарской области». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/6300201812310017> (дата обращения: 05.03.2025).

¹ Кашанина Т.В. Юридическая техника. М., 2015. С. 370.

кования указанных терминов в специальных словарях.

*Правовое просвещение граждан – это целенаправленная и систематическая деятельность органов государственной власти Самарской области, государственных органов Самарской области, организаций, подведомственных органам исполнительной власти Самарской области, а также заинтересованных физических и юридических лиц по формированию и повышению уровня правового сознания, правовой культуры и правовой грамотности граждан*¹.

Заметим: термин «правовое просвещение граждан» определяется через терминологические сочетания «правовое сознание», «правовая культура» и «правовая грамотность», толкование которых в законе отсутствует. Для уяснения смысла этих понятий обратимся к специальной юридической литературе и справочникам.

Согласно «Словарю по теории государства и права» (сост. О.В. Лазарева) *правовое сознание*, или *правосознание* – правовые взгляды на действующее и желаемое право; *правовая культура* – часть общей культуры, которая характеризует степень совершенствования законодательства, его знания и понимания гражданами и должностными лицами»².

Толкование термина «правовая грамотность» дается на сайте Российской Национальной библиотеки. Под *правовой грамотностью* понимается общее знакомство граждан с правовыми основами государства, видами права и нормами, регулирующими отношения людей на основе закона³.

Поскольку все эти понятия в определении даются в предложении с однородными членами, то можно утверждать, что правовое просвещение граждан связано с деятельностью соответствующих органов, результатом которой является повышение и уровня правовых

взглядов, и степени совершенствования законодательства, и уровня его (законодательства) знания и понимания гражданами. Закрытый ряд однородных членов (бессоюзное перечисление завершается использованием сочинительного, соединительного союза и) показывает, что представлен исчерпывающий список.

В правильности уяснения и разъяснения термина «правовое просвещение граждан» можно убедиться, обратившись к другим законам. Например, в Законе Саратовской области *правовое просвещение* определяется как деятельность субъектов (соответствующих органов и организаций), которые распространяют знания о праве и положения действующих нормативных правовых актов, информируют о практике их применения, убеждают общество в необходимости соблюдения законов и уважения к праву⁴. Как видим, в последнем определении фактически раскрываются, но не называются понятия, обозначенные терминами «правосознание», «правовая культура» и «правовая грамотность».

Таким образом, языковое толкование, по мнению исследователей, позволяет «путем грамматического разбора письменной речи законодателя устранить возможные противоречия смысла нормы или между нормами, выяснить значение отдельных слов и всего текста в целом»⁵. А точные, качественно истолкованные законы – необходимое условие их правильного применения и отличительная особенность правового государства.

¹ Закон Самарской области от 27 декабря 2018 г. № 117-гд «О правовом просвещении граждан на территории Самарской области». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/6300201812310017> (дата обращения: 05.03.2025).

² Словарь по теории государства и права: учеб. пособие / [сост. О.В. Лазарева]. Саратов, 2021. С. 60.

³ См.: Правовая грамотность. URL: https://nlr.ru/lawcenter_rnb/RA3952/pravovaya-gramotnost (дата обращения: 23.03.2025).

⁴ См.: Закон Саратовской области от 26 июля 2023 г. № 85-ЗСО «О правовом просвещении на территории Саратовской области» (принят Саратовской областной Думой 19 июля 2023 г.). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/6400202307310020> (дата обращения: 23.03.2025).

⁵ См.: Бошко С.В. Толкование норм права. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolkovanie-norm-prava-1> (дата обращения: 23.03.2025).

КУРБАНОВА САИДА АЛИЕВНА
(Северо-Кавказский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России))

Научный руководитель:
доцент кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин,
к. филол. н. *П.К. Рамазанова*

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО

Общеизвестный факт, что правильное и умелое проведение следственных действий оказывает значительное влияние на успешное раскрытие и расследование преступлений. Среди жанров правовых документов выделяется такой жанр, как протокол допроса, который является юрислингвистическим жанром в силу того, что, с одной стороны, он реализует собой жанр юридического документа, с другой – имеет особую лингвистическую специфику¹.

Главной проблемой допроса подозреваемого и обвиняемого является распознавание ложных показаний допрашиваемого лица, тогда как именно допрос является одним из наиболее сложных следственных действий.

Если в ходе допроса между следователем и допрашиваемым не возникают конфликты, цели и желаемые результаты сторон совпадают, получить достоверные данные по уголовному делу становится легче. Однако не следует полностью подстраиваться под особенности речи и манеры подозреваемого, допускать панибратское отношение, поскольку это может негативно отразиться на проведении допроса в целом². Есть множество проблем и особенностей, связанных с проведением допроса, а именно: неоднозначность языка, психологическое давление, эмоциональное состояние.

¹ См.: Пекарская И.В., Шпомер Е.А. Протокол допроса как юрислингвистический жанр: особенности стиля и языка // Вестник Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова. М., 2024. С. 87.

² См.: Величко В.А. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого // Молодой ученый. 2017. № 52 (186). С. 149.

Возникает закономерный вопрос: что делать, если обвиняемый дает ложные показания? В этом случае следователь, проводя допрос, должен уметь формулировать вопросы таким образом, чтобы они способствовали получению необходимых сведений. Коммуникативные неудачи эффективно устраняются посредством переспроса, уточнения, дополнительного вопроса или изменения формулировки сообщения.

Допрос относится к информационному дискурсу, т.к. его целью является получение какой-либо информации или содержания.

Н.М. Татарникова отмечает, что «жанровой доминантой протокола допроса является стремление к точности и конкретности». В тексте этот признак отмечает «наличие уточнений»³. Специфика текста протокола допроса сводится к тому, что уточнения здесь являются неотъемлемой частью текста, т.к. они призваны сделать текст протокола более конкретным.

Также важно выяснить мотивы, согласно которым подозреваемый отказывается давать показания. Необходимо вовлечь допрашиваемого в диалог, например, побудив его к активной защите, ведь использование успокаивающего тона, демонстрация эмпатии и понимания могут помочь снизить уровень стресса у подозреваемого, что, в свою очередь, может сделать его более открытым для общения и готовым делиться информацией. На примере рассмотрим п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ⁴.

В настоящее время все больше исследователей в области психологии приходят к выводу о том, что убеждение представляет собой наиболее эффективный способ психологического влияния. Манипулятивная функция языка проявляется в том, что следователь может использовать различные риторические приемы для влияния на показания обвиняемого: чувства вины, использование тактики запугивания или создание атмосферы доверия. На примере рассмотрим допрос подозре-

³ Татарникова Н.М. Координация первичного и вторичного речевых жанров в официально-деловом стиле речи (на примере речевых жанров допроса и протокола допроса): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004. С. 4.

⁴ См.: Приговор № 1-70/2024 от 30 июля 2024 г. по делу № 1-70/2024. <https://sudact.ru/practice/pomoshennichestvu/> (дата обращения: 22.03.2025).

ваемой Д. по уголовному делу, возбужденному по ч. 1 ст. 111 УК РФ¹.

Следователь, проводящий допрос, должен тщательно продумывать свою речь, чтобы она была не только точной и объективной, но и краткой, а также легко воспринимаемой для допрашиваемого. Точность речи следователя достигается за счет использования слов в их прямом значении, а также за счет применения профессиональных терминов и клише, которые делают общение более формализованным.

В конечном итоге все эти меры могут помочь улучшить качество допросов, повысить точность получаемой информации и защитить права всех участников процесса. Все эти аспекты подчеркивают, что язык допроса – это не просто набор слов, а сложная система, которая требует от следователя высокой степени подготовки и профессионализма, ведь от того, какие языковые средства будет использовать следователь, зависит результат проведения допроса. Нередко именно неумение выстраивать диалог с допрашиваемым приводит к нерезультативности допроса.

НАВРУЗАЛИЕВА РАББИЯ НАРИМАНОВНА

(Северо-Кавказский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России))

Научный руководитель:
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
к. филол. н. *П.К. Рамазанова*

ЛОЖЬ, КЛЕВЕТА И МЕДИА: ПРАВОВЫЕ ГРАНИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Мировая сеть, в силу своей децентрализованной структуры, характеризуется хаотичностью процессов, что затрудняет всесторонний контроль за их протеканием. Анонимность, которую предоставляет использование никнеймов, создает у пользователей иллюзию вечной безопасности, провоцируя распространение оскорблений, неправомерного

раскрытия личной информации, запрещенного контента, а также призывов к ненависти и дискриминации. Как следствие, среди простых пользователей, блогеров и журналистов формируется опасное чувство безнаказанности и вседозволенности. Это, в свою очередь, подрывает доверие к закону и способствует девальвации моральных ценностей.

Однако сложность регулирования не означает его принципиальную невозможность, а лишь подчеркивает потребность в инновационных и адаптивных подходах к решению данной задачи. Законодательство регулирует медиапространство, пытаясь пресечь распространение дезинформации. Хотя понятие «ложь» в законе отсутствует, регулируется распространение заведомо ложной информации (ст. 207.1, 207.2 Уголовного кодекса РФ)².

Как работают ст. 128.1 (о клевете) и 207.1 (о распространении заведомо ложной информации) УК РФ? Рассмотрим на примере. Политологу Николаю Платошкину, лидеру движения «За новый социализм», назначили пять лет условно и штраф 700 тыс. рублей по ст. 212.1 и 207.1 УК РФ за склонение к беспорядкам и распространение ложной информации. Обвинение: критика властей в социальных сетях (пандемия, кризис) и призывы к нарушению ограничений и организации беспорядков. Прокурор требовал более строгое наказание. Платошкин отрицает вину, утверждая, что призывал только к участию в санкционированных протестах.

Дело Николая Платошкина, осужденного за склонение к беспорядкам и распространение ложной информации, высвечивает тревожную тенденцию: использование законодательства о противодействии экстремизму как инструмент политической борьбы. Слабость ст. 212.1, 207.1, 128.1 УК РФ, выражающаяся в широкой трактовке понятий, субъективности оценок и сложности доказывания умысла, создает плодородную почву для манипуляций. Критика власти, призыв к мирным акциям протеста, оценочные суждения могут быть произвольно интерпретированы как

¹ См.: Сусликов А.Н. Использование приемов речевого воздействия в процессе допроса подозреваемого и обвиняемого // Научный вестник Омской академии МВД России. М., 2019. С. 55.

² См.: УК РФ. Статья 207.1. Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан.

угроза общественной безопасности и склонение к беспорядкам¹. Выборочное применение законов, отсутствие четких критериев и зависимость судебной системы создают атмосферу страха и подавляют критические голоса. Закон становится оружием власти против политических оппонентов². Это симптом опасной болезни, поразившей правовую систему, но нельзя забывать и о представителях медиапространства, свободно манипулирующих законами. СМИ и блогеры манипулируют ст. 128.1 и 207.1 УК РФ, используя размытые формулировки и сложность доказывания умысла. Они маскируют утверждения под мнения, ссылаются на сомнительные источники, акцентируют внимание на общественной значимости информации, даже если она ложна. Благодаря этому они распространяют спорные сведения, избегая уголовной ответственности за клевету и дезинформацию. Безнаказанное манипулирование законами о клевете и дезинформации подрывает доверие к правовой системе³. Когда СМИ и блогеры обходят закон, злоупотребляя свободой слова, это ведет к распространению фейков, дезинформации и очернению репутации без последствий. Общество, видя такую несправедливость, теряет уважение к законам, считая их неэффективными или избирательными, что создает предпосылки для правового нигилизма.

Итог неутешителен: законы о защите от лжи, искаженные политической конъюнктурой, превращаются в инструмент подавления свободы слова. Сложность доказывания вины, субъективность оценок и зависимость судов создают условия для выборочного правосудия, самоцензуры и роста дезинформации. Слабость закона порождает манипуляции не только со стороны власти, но и среди самих

СМИ и блогеров, формируя чувство безнаказанности. Вырваться из этого порочного круга возможно лишь комплексно: усовершенствование законодательства, независимость суда, медиаграмотность и, наконец, ответственность за злоупотребления свободой слова. Только тогда защита от лжи перестанет быть способом ее распространения.

НЕЖИВЛЕВА ДИАНА СЕРГЕЕВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры русского языка
и профессиональной коммуникации,
к. филол. н. С.В. Кудряшова

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ЮРИСТА

Эффективные коммуникативные навыки играют ключевую роль в формировании профессиональной языковой личности юриста. Знание психологических и речевых механизмов профессионального общения, владение навыками коммуникации, умение правильно применять их способствуют успешной деятельности. Ежедневно юрист сталкивается с различными конфликтными ситуациями, в ходе которых он должен уметь в доступной и ясной форме донести информацию, эффективно воздействовать на противника, успешно сотрудничать, распознавать ложь и манипуляции. Коммуникация осуществляется с помощью вербальных и невербальных средств, дополняющих друг друга и усиливающих таким образом воздействие на аудиторию.

Невербальные коммуникации представляют собой важный аспект взаимодействия в юридической практике. Коммуникативный успех юриста во многом зависит от способности устанавливать доверительные отношения с собеседником. Такой контакт определяется не только смыслом сказанного, но и манерой поведения. Юристы часто сталкиваются с необходимостью интерпретировать невербальные сигналы, а также контролировать свою мимику и жесты, чтобы добиться жела-

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2024 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 8 января 2025 г.). УК РФ Статья 207.1. Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан.

² См.: Разъяснения Верховного Суда РФ по распространению заведомо ложной информации.

³ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2024 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 8 января 2025 г.). УК РФ Статья 128.1. Клевета.

емых результатов. Писатель Алан Пиз в книге «Язык телодвижений» утверждает, что только 7 % информации люди получают при помощи слов, а остальные 97 % воспринимаются при помощи невербальных знаков¹.

В данной работе рассматривается значение невербальных средств в профессиональной деятельности юриста, их влияние на взаимодействие с клиентами и коллегами, а также предлагаются рекомендации по их эффективному использованию.

Невербальная коммуникация – это совокупность неречевых коммуникативных средств – система жестов, знаков, символов, кодов, использующихся для передачи сообщения с большой степенью точности и играющих важнейшую роль в смысловом понимании людьми друг друга².

К невербальным компонентам общения в деятельности юриста относятся:

- кинесика (язык тела, включающий жесты, движения, позы, походки, зрительный контакт и движения глаз); просодика (интонационные характеристики голоса, его тембр, громкость речи, ее темп); такесика (прикосновения, поцелуи, рукопожатия, объятия); проксемика (пространственная организация общения); экстралингвистика (паузы в речи, смех, плач, вздохи, кашель).

Кинесика делает речь более выразительной, помогает удержать внимание собеседника, акцентировать значимые для рассказчика моменты, установить психологический контакт. Юристу необходимо применять жесты открытости и уверенности, следить за мимикой и позой, поддерживать зрительный контакт, что способствует созданию атмосферы доверия. Это также демонстрирует заинтересованность в процессе и уважение к участникам. Интерпретируя жесты, юрист получает обратную связь, которая имеет ключевое значение для успешного взаимодействия, а совокупность этих жестов является важной частью этого процесса.

С помощью просодики юрист может воздействовать на аудиторию, придавая особое

значение определенным частям своего высказывания благодаря ударению, интонации, темпу речи. Нужно говорить четко и уверенно, чтобы аргументы звучали убедительно. Это создает впечатление компетентности и надежности.

Из всех видов такесических средств самым распространенным в юридической деятельности является рукопожатие. Однако необходимо учитывать культурные, национальные, религиозные аспекты при прикосновении к другому человеку. Неадекватное использование такесических средств может привести к конфликтам в общении.

С помощью проксемики юрист может регулировать взаимоотношения, приближаясь к собеседнику или отодвигаясь от него. Правильная пространственная организация общения обеспечивает эффективность коммуникации. Например, если адвокат и клиент сидят близко друг к другу и имеют открытую позу, это может сигнализировать о доверительных отношениях, что может положительно сказаться на восприятии дела.

В юридической деятельности экстралингвистика может быть использована для установления контакта с клиентом, передачи эмоций и понимания их намерений³. Например, роль паузы значительна для выделения наиболее важных аспектов высказывания и привлечения внимания слушателей.

Таким образом, с помощью невербальных сигналов юрист может дешифровать намерения собеседника и контролировать свое поведение. Понимание и использование невербальных знаков может значительно повысить уровень доверия и понимания в юридической практике, а также добиться успеха в профессиональной сфере.

¹ См.: Пиз А. Язык телодвижений. М.: ЭКСМО, 2020. С. 400.

² См.: Социальная психология. Словарь / под ред. М.Ю. Кондратьева. М., 2005. С. 56.

³ См.: Потапова В.Н. Невербальная коммуникация в профессиональной деятельности современного юриста // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2023. № 2 (50). С. 27–30.

РУСТАМХОДЖАЕВА МАДИНА ФАХРИДДИНОВНА
(Республика Узбекистан, УзГУМЯ)

Научный руководитель:
доцент кафедры методики преподавания
русского языка УзГУМЯ, д.пед.н. *Е.А. Лагай*

РОЛЬ И ФУНКЦИИ АЛЛЮЗИЙ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В настоящее время, в эпоху цифровой информации, когда потоки новостей захлестывают нас ежесекундно, а границы между фактом и мнением размываются, исследование публицистики приобретает особую значимость. Актуальность изучения публицистики продиктована несколькими ключевыми факторами, тесно переплетающимися с вызовами и возможностями современной реальности.

Во-первых, современные публицистические произведения не просто констатируют факты, а анализируют, интерпретируют и оценивают события, выявляя их скрытые причины и последствия. Изучение публицистики позволяет понять, как общество осмысливает происходящее, какие дискуссии ведутся в его недрах и какие ценности становятся определяющими, т.е. дает возможность реконструировать картину эпохи, понять ее доминирующую идеологию и настроения.

Во-вторых, публицистика – это площадка для дискуссий и столкновения различных точек зрения. В демократическом обществе публицистика играет роль важного канала коммуникации между властью и народом, предоставляя возможность для выражения разных мнений и обсуждения актуальных проблем.

В-третьих, в эпоху развития новых медиа и социальных сетей публицистика переживает трансформацию форм и методов. Появляются новые форматы публицистических произведений, такие как видеоблоги, подкасты, интерактивные репортажи, которые используют мультимедийные возможности интернета для более эффективного воздействия на аудиторию. Исследование новых форм публицистики позволяет понять, как меняется язык, стиль и способы коммуникации в интернете, какие этические проблемы возникают в связи с развитием новых медиа.

В-четвертых, публицистика – это инструмент формирования общественного мнения и влияния на социальные процессы. Авторы публицистических произведений не просто описывают реальность, но и активно участвуют в ее формировании, предлагая свою интерпретацию, оценку и решение. Нередко информация и способ ее передачи определяют образ нашего мышления, поэтому форма и содержание текстов средств массовой информации являются очень важными.

Одной из наиболее заметных и важных языковых особенностей современных средств массовой информации является интертекстуальность, т.е. включение в текст других текстов. Это явление не только выступает способом установления контакта с читателем, апеллируя к его культурному багажу и общим знаниям, но и позволяет автору выразить свою позицию по отношению к определенному событию, используя чужой текст как инструмент иронии, сатиры или полемики.

Аллюзия – тонкий намек, отсылка к известному произведению, историческому событию или культурному феномену – является одним из наиболее распространенных и выразительных проявлений интертекстуальности. Вплетая в текст знакомые образы, цитаты, мотивы, аллюзия создает сложные связи между произведениями, обогащает смысл и предлагает читателю активную роль в интерпретации. Чтобы понять глубину аллюзии, необходимо обладать определенным культурным багажом, способностью распознавать и сопоставлять различные тексты. Активнее всего аллюзия отражается в заголовках, являющихся сильной позицией текста. Именно по заголовкам читатель просматривает публикации с тем, чтобы выбрать интересующий его материал. Рассмотрим несколько примеров использования аллюзии.

«Мертвые души» из детсада в Ташкентской области заработали почти миллиард сумов – так звучит заголовок одной из статей новостного канала газеты «Nuz.uz»¹. Аллюзия на классическое произведение русской литературы сразу привлекает внима-

¹ URL: <https://nuz.uz/2021/01/24/mertvye-dushi-iz-detsada-v-tashkentskoj-oblasti-zarabotali-pochti-milliard-sumov/> (дата обращения: 23.03.2025).

ние читателя и создает ассоциацию с мошеннической схемой, связанной с фиктивными лицами. С одной стороны, использование аллюзии «Мертвые души» указывает на проблемы в системе дошкольного образования Ташкентской области, т.е. является своего рода сатирическим обличением коррупционных схем, построенных на фиктивных данных. С другой стороны, аллюзия на известное произведение, обличающее социальные пороки, вызывает у читателя негативные эмоции по отношению к коррупционерам и чувство возмущения по поводу того, что средства, предназначенные для детей, разворовываются. Таким образом название становится более экспрессивным и вызывает интерес к содержанию статьи.

Еще один пример – название статьи **«Ахиллесова пята» узбекского нотариата** в газете «Nuz.uz»¹. Название, содержащее аллюзию, сразу же вызывает вопрос: в чем же заключается эта «Ахиллесова пята»? Это побуждает человека прочитать статью, чтобы узнать, какая именно проблема является наиболее уязвимой точкой в узбекском нотариате. С другой стороны, аллюзия позволяет лаконично выразить сложную мысль об уязвимости системы, не прибегая к пространным объяснениям. Это особенно важно для заголовков, где важна краткость и выразительность. В целом, использование аллюзии позволяет донести ключевую идею статьи – наличие слабого места в узбекском нотариате, которое необходимо устранить для обеспечения стабильности и надежности системы.

В заключение следует отметить, что аллюзии в современных СМИ являются мощным инструментом, позволяющим журналистам обогащать текст, вызывать ассоциации и воздействовать на аудиторию. Однако их использование требует от журналиста хорошего знания культурного контекста, понимания своей аудитории и чувства меры. Только в этом случае аллюзия сможет стать эффективным средством коммуникации и усилить воздействие текста на читателя.

СЕМИХИНА ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВНА
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры русского языка
и профессиональной коммуникации,
к. филол. н., доцент О.В. Нагога

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ ЮРИДИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

На современном этапе проблемы коммуникации в юридической практике имеют особую актуальность, в связи с тем, что налаживание контакта и доверия между сторонами зависит от ее эффективности. Чтобы сформировать наиболее содержательное и объективное представление о том, что такое правовая коммуникация, обратимся к юридическому консультированию как одному из распространенных видов юридических услуг. По мнению С.С. Юрьева, «под юридической консультацией понимается специфический процесс взаимодействия юриста и его доверителя относительно того или иного правового вопроса с целью разрешения проблемных аспектов путем обнаружения возможных правовых вариантов»².

Существуют различные виды юридического консультирования: устная консультация, письменная консультация, непосредственная консультация, при которой происходит личное общение юриста с его клиентом; опосредованная юридическая консультация. Исключение возникновения коммуникационных рисков является важной и единой целью у каждого из указанных видов юридического консультирования. Коммуникативный риск может быть представлен как возможность получения незапланированного результата коммуникации, отличного от ожидаемого, который гипотетически может возникнуть в процессе коммуникации юриста и его клиента.

Коммуникационные риски в рамках юридического консультирования при построении коммуникации обуславливаются еще и уровнем подготовки клиента, а не только соответствующей компетенцией юриста. По мнению

¹ URL: <https://nuz.uz/2020/07/01/ahillesova-pyata-uzbekskogo-notariata/> (дата обращения: 23.03.2025).

² Юрьев С.С. Адвокатура России: учебник для магистров. М.: Юрайт, 2018. С. 22.

М.А. Андриюшиной и В.А. Недомерковой, среди коммуникационных рисков «можно выделить: коммуникативные риски, возникновение которых напрямую зависит от ораторских качеств юриста, уровня его грамматики, а также умения содержательно, но при этом максимально сжато изложить суть проблемы и пути ее решения; организационные риски, которые, в свою очередь, возникают ввиду неправильного выбора способа взаимодействия между клиентом и юристом»¹.

Сегодня, по мнению ученых, при построении коммуникации в рамках правового поля возникает достаточно много проблем. Указанные проблемы многогранны. Они могут выражаться, например, в риске некорректного использования заимствованных слов, неправильного понимания, не совсем уместного использования демагогических приемов.

Необходимо отметить, что коммуникативные проблемы на практике также могут возникать в связи с неправильным внедрением смысловой нагрузки в тот или иной термин по причине этнического недопонимания. По мнению В.В. Закорко, «во многих случаях, между клиентом и юристом может возникнуть барьер, представленный в качестве неоднозначного понимания и представления одного и того же вопроса»². Таким образом, коммуникация в юридической практике имеет массу серьезных и проблемных факторов, которые на данный момент требуют изучения и решения. На наш взгляд, проблем возможно избежать путем грамотно выстроенных словосочетаний и применения различных устойчивых оборотов. Например, юристу можно воспользоваться фразой «да, но...», если в рамках юридической консультации возникло недопонимание с клиентом, т.е. «изначально согласиться с клиентом, а затем предложить ему пути решения, которые сформированы юристом вне зависимости от представлений клиента»³.

¹ Андриюшина М.А., Недомеркова В.А. Проблема коммуникаций при юридическом консультировании // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 109–7. С. 25.

² Закорко В.В., Гринь Е.А. Онлайн-консультирование в юридической практике: преимущества, риски и перспективы развития // Общество и цивилизация. 2023. № 2. С. 95.

³ Андриюшина М.А., Недомеркова В.А. Указ. соч. С. 25.

Опираясь на исследование, проведенное Е.Г. Гринь и Н.В. Шрамченко в работе «Коммуникативные риски при оказании юридическое консультирования», возможно сформулировать несколько правил ведения диалога при оказании правовой помощи в рамках консультирования.

К этим правилам «следует отнести: изложение специальных терминов обывательским языком, в целях доведения до клиента сути вопроса без возникновения какого-либо недопонимания. То есть юристу не рекомендуется применять профильные юридические термины, т.к. его клиент, как правило, не обладает юридическим образованием и, в большинстве случаев, попросту не поймет смысл сказанного; использование понятной терминологии и жаргонизмов, т.к. они ясны большему кругу лиц, а жаргоны, в отдельных ситуациях, и вовсе донесут смысл гораздо быстрее; отказ от использования продолжительных словосочетаний и цитирования полного текста того или иного нормативного правового акта, т.к. это также негативно повлияет на усвоение материала»⁴. Кроме того, юристу, как отмечается в исследовании, нельзя прибегать к тяжелой терминологии, а следует использовать несложные общеупотребительные термины и разъяснять специальные терминологические сочетания.

В своей статье М.А. Андриюшина и В.А. Недомеркова предлагают задавать контрольные и дополнительные вопросы после того как клиент изложит свою ситуацию. По их мнению, с помощью данного приема при юридическом консультировании есть возможность снизить появление коммуникативных рисков. Помимо прочего, «посредством использования данных вопросов юрист уточнит полученные им сведения и тем самым исключит недостоверность в показаниях клиента»⁵.

Таким образом, при оказании квалифицированной помощи в области права возможно возникновение недопонимания между юристом и клиентом, называемого коммуникационным риском. Коммуникационные риски

⁴ Гринь Е.Г., Шрамченко Н.В. Коммуникативные риски при оказании юридическое консультирования // Проектирование. Опыт. Результат. 2023. № 2. С. 82.

⁵ Андриюшина М.А., Недомеркова В.А. Указ.соч. С. 26.

возникают ввиду различных факторов, знание которых позволяет минимизировать недопонимание и исключить наибольшее количество существующих коммуникативных проблем в профессиональном общении.

Столбов Кирилл Геннадьевич
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры русского языка
и профессиональной коммуникации,
к. филол. н. В.В. Девяткина

ФАТИКА И РИТОРИКА: К ПРОБЛЕМЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ ОБРАЗА ИСКРЕННЕГО АДВОКАТА

Мне кажется, что избежать фальши и сохранить честность и совесть адвокату так же трудно... как и всякому человеку достигнуть райского состояния.

Ф.М. Достоевский

В «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевский откровенно признавался, что не очень верит клятвам адвокатов перед присяжными о невиновности подсудимого: «А ну, если лжет и только деньги взял?» В реальной жизни присяжные часто верили в искренность адвокатов и оправдывали тех, кто сам сознавался даже в убийстве. Как адвокатам удавалось убедить слушателей в своей правдивости, откровенности, чистосердечности, т.е. искренности?

С античных времен известно, что риторика – это техническое искусство, т.е. искусство приема, способа подачи мысли в слове, а, как считали софисты, любую ложь можно выдать за правду. Афинский философ Сократ говорил, что лучший способ казаться искренним – это быть искренним. Русские судебные ораторы усвоили очень хорошо эту мысль, но в то же время не пренебрегали испытанными приемами воздействия на сознание и чувства присяжных, повторяя свои удачные приемы неоднократно, что могло бы вызвать подозрение в обдуманной манипуляции. В статье рассматриваются приемы и функции фатики, неоднократно использованные

адвокатом Ф.Н. Плевако, а также их место в композиционной структуре адвокатской речи в прениях.

Фатика давно и успешно исследуется в лингвистике и рассматривается как прием общения. Термин «фатический» происходит от греческого φάτος *phatós* («говорящий, могущий говорить») и означает лингвистический (т.е. языковой). Как этот термин трактуется в теории коммуникации?

Впервые понятие «фатическое общение» вводит Бронислав Малиновский – это речь, которая отражает заложенное в самой природе человека стремление к созданию «уз общности» между людьми¹. Позже Роман Якобсон выделяет «сообщения, которые предназначаются для того, чтобы <...> привлечь внимание собеседника и удержать его в случае надобности»². Возникает вопрос: фатическая функция используется только в спонтанных обиходных речевых жанрах с целью установления контакта (Как дела? Как себя чувствуешь?), как считают многие лингвисты, или фатика может быть использована как прием стилизации не только в художественной литературе, но и в риторических жанрах, например, в судебной речи, где оратор бывает озабочен необходимостью привлечь не только внимание присяжных, но и овладеть их чувствами?

При подготовке статьи было исследовано 47 речей Ф.Н. Плевако. В десяти из них оратор использовал жанровую модель, в которой фатике, т.е. установлению контакта с присяжными, во вступлении отведена определяющая роль: 1) фатические реплики, сигналы направлены на формирование в рамках этоса эмоции доверия, которая в рамках заслушиваемого дела определит успех адвоката; 2) приемы фатики обеспечивают успешность основной – информационно-воздействующей – коммуникации.

Вырисовывается следующая модель фатической адвокатской речи, где установление прочных уз взаимодействия с присяжными опирается на глубоко прочувствованное информирование.

¹ Цит. по: Дементьев В.В. Фатические речевые жанры // Вопросы языкознания. 1999. № 1. С. 37–55.

² Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975. С. 201.

Предлагаемая модель¹ адвокатской речи Плевако (на основе речи по делу князя Грузинского):

1) *коммуникативная цель жанра*: вытеснить из сознания присяжных надуманные идеи обвинителя и убедить их в основательности, правдивости и искренности позиции защиты – понять, прочувствовать как неприятное волнение самого адвоката, так и страдания подсудимого и оправдать его – это было возможно, т.к. даже за убийство присяжные могли вынести немотивированный вердикт; 2) *концепция оратора* – это человек, адвокат, горячо воспринимающий судьбу своего детища – подсудимого; 3) *концепция адресата* – это присяжные, общественная совесть, способные проникнуться искренней речью адвоката, т.к. он судьбу подзащитного нередко сравнивает с жизнью и судьбой самих присяжных; 4) *событийное содержание*: последовательно разворачивается повествование о судьбе подзащитного, в ходе которого анализируются и оцениваются его поступки; 5) *коммуникативное прошлое* – это оценка собственной речи и вспыхнувших ранее чувств; 6) *коммуникативное будущее* – это рассуждение о будущем подсудимого; 7) *языковое воплощение* – предельно конкретное, лексически и синтаксически выразительное.

Композиционный анализ речей Федора Никифоровича Плевако показал, что основные фатические приемы использовались юристом во вступительной части, и делал он это в неоднозначных, громких, порою безнадежных делах, где недостаточно было аргументировать линию защиты только фактами, где необходимо было уделять внимание психологическому фактору, основанному на искренности. Плевако истолковывал свои переживания, доводы рассудка, терзавшие его в ходе досудебного разбирательства, в результате чего у присяжных складывалась оценка защитника как человека, искренне переживающего за торжество правосудия и желающего добиться истинности, справедливости, возможно горькой, но правды.

СУРОВЕГИНА Алина Александровна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры русского языка
и профессиональной коммуникации,
к. филол. н. С.А. Станиславская

ПСИХОЛОГО-РИТОРИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ УБЕЖДЕНИЯ В ЗАЩИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ

Публичная коммуникация юриста в зале суда невозможна без понимания природы взаимодействия судебного оратора с аудиторией. По мнению современных исследователей, судебная риторика представляет собой науку о способах и приемах убеждения, разнообразных формах языкового воздействия на публику². В рамках судебного заседания оратор стремится не только доказать свою процессуальную позицию, но и сформировать внутреннее убеждение судей, повлиять на правовое сознание адресата. Именно ориентированность на публику становится обязательным условием успешного публичного выступления юриста.

Цель исследования – на основе анализа защитительных речей дореволюционного адвоката С.А. Андреевского выявить и охарактеризовать основные психолого-риторические приемы оратора, призванные реализовать такое качество судебной речи, как воздействующий характер.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью разработки практических рекомендаций для современных ораторов по продуцированию и произнесению эффективной убедительной речи в зале суда.

Материалом исследования послужили такие судебные речи Андреевского, как «Дело братьев Келеш», «Дело Андреева» и «Дело отставного подполковника И.И. Мироновича».

Стремление оратора установить контакт с аудиторией, воздействовать на публику, убедительно доказывать свою процессуальную позицию проявляется на всех этапах риторического канона: в рамках создания концепции, постановки цели, разработки аргументатив-

¹ См.: Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997.

² См.: Авеличев А.К. Возвращение риторики (Предисловие) // Дюбуа Ф., Эделин Ж. и др. Общая риторика. М., 1986. С. 10.

ных стратегий, композиционного расположения, словесного оформления и произнесения судебной речи.

Как показало исследование защитительных речей С.А. Андреевского, адвокат, стремясь воздействовать на эмоции публики, широко использует в своих речах собственно психологические аргументы: аргументы к личности, аргументы к жалости, аргументы к публике и др.

В проанализированных речах С.А. Андреевского ведущее место занимает аргумент к жалости: «Здесь, были ужас и отчаяние перед внезапной открывшимся Андрееву жестокостью и бездушием женщины, которой он безвозвратно отдал и сердце, и жизнь...» (Дело Андреева)¹. Аргументы к жалости, состраданию нередко заменяют конкретную оценку совершенного деяния с целью оказать психологическое воздействие на суд присяжных. Аргумент к публике представлен в защитительной речи по делу отставного подполковника И.И. Миرونюча: «Вам говорят – будьте справедливы, но я говорю: будьте милосердны; вам говорят – осудите злое дело и деятеля, а я вас прошу: рассмотрите, что привело к этому делу, и простите деятеля»². Аргумент усиливается благодаря использованию такой риторической фигуры, как антитеза, построенной на контекстуальных антонимах: справедливы/милосердны; говорить/просить; осудить/простить.

Убедительная сила выступлений Андреевского проявляется не только в способности оратора образно аргументировать важные для излагаемого дела позиции, но и в умении адвоката вести тонкую языковую игру со словом, привлекать авторские средства художественной выразительности. В речах Андреевского представлены разнообразные эпитеты (*слепая людская подозрительность*), метафорические сравнения (*каждое обвинение можно сравнить с узлом, завязанным вокруг подсудимого, руки как узел*), языковая игра (*мокрое дело не может возгореться*), придающие речи особую убедительность и призванные эффективно воздействовать на судебную аудиторию.

В ходе анализа были выявлены и типичные для судебных выступлений риторические фигуры: восклицательные предложения (*Как она искажена в обвинительном акте!* (Дело братьев Келеш)); вопросительные предложения (*Стоит ли против этого возражать?* (Дело Андреева), *А что же получили Келеш?* (Дело братьев Келеш)); предложения с обращениями (*На долю братьев Келеш выпало, господа присяжные заседатели, большое несчастье*), способствующие диалогизации судебного монолога и создающие ощущение сопричастности публики к событиям.

Для придания своей речи особой убедительности С.А. Андреевский переходит на общий с публикой языковой код. В стихию возвышенной книжной лексики проникают разговорные элементы (*мужчина, прозевавший бурные страсти юности; полиция припугнула Левину; рисковала, как говорится, «ходить по рукам»; эгоистичный, состоятельный торгаш загубил женскую натуру* (Дело Андреева)), русские пословицы и поговорки (*Чужая душа – потемки* (Дело Андреева)). Активность разговорной лексики создает особую интимную манеру подачи информации, делает речь убедительной, доступной для простой, неподготовленной публики.

Убедительности речи способствуют и многочисленные конструкции с глаголами первого и второго лица множественного числа, глаголами в повелительном наклонении: *Если вы ее проследите, то вы непременно увидите, что здесь пожар мог произойти только случайно* (Дело братьев Келеш).

Таким образом, С.А. Андреевский как мастер «психологической защиты» особое внимание уделял личности обвиняемого, тщательно анализировал причины и подробности совершенного преступления, используя разнообразные приемы убеждения.

¹ Тест речи со страницами.

² С.А. Андреевский. Судебные речи // Судебные речи известных русских юристов. Сборник. 2-е изд., испр. и доп. М., Госюриздат, 1957.

Сушко Юлия Владимировна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры русского языка
и профессиональной коммуникации,
к. филол. н. О.И. Соколова

ТВОРЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РЕЧИ ЮРИСТА

Проблема хорошей речи широко представлена в научной литературе на материале средств массовой коммуникации, бытового общения, художественной речи и других сфер общения¹. Публикаций, посвященных хорошей речи в юридической коммуникации, на наш взгляд, недостаточно. Изучение данного понятия будущим юристам очень важно, поскольку в основе их профессиональной деятельности лежит работа с текстом, который должен соответствовать как процессуальным нормам, так и языковым требованиям юридической коммуникации. В связи с этим актуальность данного исследования очевидна.

Цель проекта: проанализировать тексты судебных речей С.А. Андреевского с точки зрения проявления творческого своеобразия как одного из коммуникативных качеств хорошей речи. По причине ограничения в объеме примеры будут приведены только из «Речи по делу братьев Келеш».

Понятие хорошей речи было предложено Б.Н. Головиным в статье «О качествах хорошей речи»². Раскрывая данное понятие, ученый-лингвист подчеркивает, что «хорошей речью обладает тот человек, чья речь безупречна с точки зрения правильности и речевого мастерства». Б.Н. Головин описывает и характеризует основные коммуникативные качества хорошей речи: правильность, точность, уместность, богатство, выразительность, чистота, логичность. Одно из качеств хорошей речи, которому посвящена данная работа, – творческое своеобразие, предполагающее не только грамотное и точное, но и яркое, выразительное, индивидуальное использование

языковых средств в речи с целью повышения ее эффективности.

Авторы методической и научной литературы, посвященной творческому своеобразию судебной речи, отмечают специфику творческого подхода к использованию языковых и риторических средств, поскольку сферы юриспруденции и судопроизводства принадлежат к области повышенной речевой ответственности за произнесенное слово³. Творческое своеобразие повышает убедительность судебной речи, увеличивает силу ее эмоционального воздействия на главного адресата – суд, способствует выполнению главного принципа судебной речи – состязательности. Н.Н. Ивакина подчеркивает необходимость соответствия судебной речи таким коммуникативным качествам, как ясность, точность, логичность, уместность, чистота, правильность, лаконичность, выразительность, самобытность, богатство⁴. Все названные качества тесно взаимосвязаны и в совокупности своей делают устную судебную речь убедительной, воздействующей, соответствующей строгим нормам профессиональной этики, служащей целям оратора: защищать или обвинять. К средствам и приемам творческого своеобразия в учебной и научной литературе авторы относят тропы (метафоры, эпитеты, гиперболы, сравнения, оценочную и разностилевую лексику) и риторические фигуры (риторический вопрос, риторическое обращение, риторическое восклицание, антитезу, градацию и др.)⁵. Ученые акцентируют внимание читателей на необходимости употреблять средства творческого своеобразия целесообразно и уместно, применение же языковых средств только для украшения речи лишает ее убедительности и подрывает профессиональный авторитет судебного оратора⁶.

Творческое своеобразие как качество хорошей речи характерно для судебных выступлений С.А. Андреевского – выдающегося адвоката, общественного деятеля, талантливо-

¹ См.: Хорошая речь / О.Б. Сиротина, Н.И. Кузнецова, Е.В. Дзякович и др. Саратов, 2001.

² См.: Головин Б.Н. О качествах хорошей речи // Русский язык в школе. 1964. № 2. С. 31.

³ См.: Пороховщиков П.С. Искусство речи на суде // Санкт-Петербург, 1910. С. 389.

⁴ См.: Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов). М., 1997. С. 214.

⁵ См.: Скребнев Ю.М. Фигуры речи // Русский язык. Энциклопедия. М., 1997. С. 300.

⁶ Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов). М., 1997. С. 214.

го литератора. Одним из распространенных приемов творческого своеобразие судебной речи С.А. Андреевского является метафора, используемая им для передачи трагизма ситуации: *Произошло столкновение двух жизней; Орудие – дарованная законом защита¹; Мокрое дело не может возгореться*. С помощью эпитетов С.А. Андреевский точно и емко подчеркивает характерные свойства деталей преступления: *Мокрое дело не может возгореться; Секретная петелька в узле поймана*. Адвокат использует яркие развернутые сравнения, которые придают речи эмоциональность и образность, увеличивая силу ее воздействия на адресата: *Каждое обвинение можно сравнить с узлом, завязанным вокруг подсудимого. Но есть узлы нерасторжимые и узлы с фокусом; ...кто-нибудь из Келешей мог забраться комаром в щелочку или влететь в кладовую трубу, как ведьма....* Творческое своеобразие достигается С.А. Андреевским и с помощью использования разговорной и оценочной лексики и намеренных повторов (*Только пустяк, только непотушенная папироска, запавшая искорка могла действовать таким образом*); мастерского употребления риторических вопросов (*И кому же лучше знать эти свойства табака, как не табачному фабриканту? Он ли, бросив папиросу в табак, может себя считать обеспеченным, что пожар непременно произойдет?*), цепи вопросов в сочетании с вопросо-ответным приемом, подчеркивающим диалогичный характер судебного монолога (*А что же получили Келеша? Всего 8 тысяч. А куда девали их? Спрятали? Нет, все до копейки роздали за долги*).

Таким образом, отличительной особенностью судебных речей С.А. Андреевского является творческое своеобразие, проявляющееся путем умелого и целесообразного использования изобразительно-выразительных средств русского языка: тропов, риторических фигур, оценочной и разностилевой лексики. Творческое своеобразие повышает убедительность и воздействующую силу судебной речи, способствует выполнению принципа состязательности, показывает высокий уровень профессионализма судебного оратора.

Тищенко Тимофей Дмитриевич
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры русского языка
и профессиональной коммуникации,
к. филол. н. О.В. Нагога

ДЕЛОВОЙ ЭТИКЕТ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Деловой этикет в русском языке является важнейшим фактором, обеспечивающим эффективность профессиональной коммуникации. Его нормы и правила формировались на протяжении длительного исторического периода, вобрав в себя как традиционные элементы русской речевой культуры, так и международные стандарты делового общения. В современных условиях глобализации и цифровизации бизнес-процессов роль языкового этикета в обеспечении эффективной коммуникации существенно возрастает, что требует тщательного изучения его особенностей и механизмов воздействия на результативность делового взаимодействия².

Эффективность деловой коммуникации в русскоязычной среде напрямую зависит от соблюдения этикетных норм, которые выполняют несколько ключевых функций. Они обеспечивают предсказуемость и стандартизацию общения, снижая вероятность коммуникативных сбоев, способствуют созданию атмосферы взаимного уважения и доверия между участниками коммуникации, служат инструментом демонстрации профессиональной компетентности и корпоративной культуры. Особенностью русского делового этикета является его ярко выраженная статусная ориентированность, что проявляется в тщательном соблюдении субординации и использовании соответствующих речевых формул.

Эффективность деловой коммуникации в значительной степени определяется правильным выбором языковых средств на различных уровнях. На лексическом уровне это проявляется в использовании профессиональной терминологии и клишированных формул вежливости: *будем признательны за своев-*

¹ Андреевский С.А. Защитительные речи. СПб., 1909. С. 596.

² См.: Энциклопедия этикета / Сост. О.И. Максименко. М., 2001. С. 432.

ременный ответ, имеем честь предложить. На морфологическом уровне – в предпочтении форм глагола настоящего времени в значении долженствования, страдательных конструкций и отглагольных существительных, что придает высказыванию необходимую официальность и объективность. На синтаксическом уровне эффективность обеспечивается четкой структурой высказывания, логической последовательностью и завершенностью формулировок¹.

Особого внимания заслуживает роль делового этикета в письменной коммуникации, где его соблюдение непосредственно влияет на восприятие информации и скорость принятия решений. Документы и сообщения, составленные с соблюдением этикетных норм, вызывают значительно больше доверия и быстрее достигают поставленных коммуникативных целей. При этом важнейшими факторами эффективности являются: правильное оформление реквизитов, использование стандартных формул обращения и заключения, соблюдение норм официально-делового стиля.

В устной деловой коммуникации эффективность во многом зависит от владения паралингвистическими средствами этикета: интонацией, темпом речи, паузами, мимикой и жестами. Исследования в области коммуникативистики свидетельствуют, что в русской деловой среде особенно ценятся умеренный темп речи, спокойная интонация, сдержанная жестикация. Нарушение этих норм (излишняя эмоциональность, торопливость или, напротив, монотонность) значительно снижают эффективность восприятия информации.

Важным аспектом является адаптация традиционных норм русского делового этикета к современным условиям цифровой коммуникации. Практика показывает, что эффективность делового общения в электронной среде достигается за счет разумного сочетания традиционных этикетных формул и новых коммуникативных стратегий. Например, в электронной переписке сохраняется необходимость использования вежливых формул обращения и заключения, но допускается некоторое упрощение синтаксических конструкций по срав-

нению с бумажной корреспонденцией. Особое значение приобретает соблюдение цифрового этикета – своевременность ответов, корректность формулировок, внимательное отношение к техническим параметрам сообщений (объем, форматирование, вложения).

Межкультурный аспект делового этикета также оказывает существенное влияние на эффективность коммуникации. В условиях международного бизнеса знание особенностей русского делового этикета становится конкурентным преимуществом². Как показывают исследования, наиболее значимыми для иностранных партнеров являются такие черты русского делового общения, как: значимость личных отношений в бизнесе, особая роль невербальных компонентов коммуникации, важность соблюдения формальных процедур при принятии решений. Учет этих особенностей позволяет значительно повысить эффективность межкультурных деловых контактов.

Психолингвистические исследования эффективности деловой коммуникации на русском языке выявляют интересную закономерность: несмотря на формализацию и стандартизацию делового этикета, наибольшую результативность демонстрируют те профессиональные коммуниканты, которые умеют сочетать соблюдение формальных правил с индивидуальным подходом к собеседнику. Это проявляется в способности варьировать степень официальности общения в зависимости от ситуации, находить баланс между стандартными формулами и живой речью, своевременно распознавать и адекватно реагировать на коммуникативные сигналы партнера.

Таким образом, деловой этикет в русском языке представляет собой сложную, динамично развивающуюся систему норм и правил, соблюдение которых непосредственно влияет на эффективность профессиональной коммуникации. Его изучение и грамотное применение позволяет не только избегать коммуникативных неудач, но и выстраивать долгосрочные продуктивные деловые отношения, что в современных условиях становится важнейшим конкурентным преимуществом в профессиональной сфере.

¹ См.: Протанская Е.С. Профессиональная этика. Моральная пропедевтика делового поведения: учеб. пособие. СПб., 2003. С. 283.

² См.: Ботавина Р.Н. Этика деловых отношений: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 2002. С. 208.

ФАТАЛИЕВА ОЛЕСЯ НАСИРОВНА
(Северо-Кавказский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России))

Научный руководитель:
доцент кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин,
к. филол. н. *П.К. Рамазанова*

ПРАВОВАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В современном обществе правовая журналистика занимает особое место в системе средств массовой информации, поскольку она направлена на освещение законодательных процессов, правоприменительной практики и защиты прав граждан. В условиях стремительных изменений в правовой системе, увеличения законодательных инициатив и усложнения юридических норм необходимость в достоверной, своевременной и профессионально поданной информации возрастает. Однако правовая журналистика, несмотря на свою социальную значимость, сталкивается с рядом вызовов, включая правовые ограничения, вопросы профессиональной подготовки журналистов и влияние внешних факторов на деятельность СМИ¹.

В основе правовой журналистики лежит Конституция РФ², которая гарантирует свободу массовой информации, недопустимость цензуры и право граждан на доступ к информации. Важнейший нормативный акт в этой сфере – Закон РФ «О средствах массовой информации»³, который регулирует деятельность журналистов, определяет их права и обязанности, а также устанавливает нормы, направ-

ленные на предотвращение злоупотреблений свободой слова. Однако правоприменительная практика показывает, что реализация этих принципов не всегда бывает беспрепятственной.

Правовая журналистика играет роль посредника между системой правосудия, законодательной властью и обществом. Она формирует общественное представление о судебных разбирательствах, правовых конфликтах и изменениях в законодательстве. Однако здесь возникает дискуссионный вопрос: где проходит грань между объективным освещением правовой информации и субъективной интерпретацией, которая может повлиять на общественное мнение? Проблема особенно актуальна в контексте освещения резонансных уголовных дел и политических процессов, где журналист может оказаться под давлением как со стороны государственных структур, так и со стороны общественности.

Одним из ключевых вызовов правовой журналистики является профессиональная подготовка журналистов. Освещение правовых тем требует не только журналистских навыков, но и глубокого понимания юридической терминологии, механизмов правоприменения и структуры правовой системы⁴. Нередко журналисты, не имея соответствующего образования, допускают неточности или интерпретационные ошибки, что может вводить аудиторию в заблуждение и формировать искаженное представление о правовых нормах. Это поднимает вопрос о необходимости специализированного образования или хотя бы курсов для журналистов, работающих с правовой тематикой⁵.

Влияние цифровых технологий на правовую журналистику нельзя недооценивать, поскольку они кардинально изменили способы получения, обработки и распространения правовой информации. Интернет и социальные сети сделали правовую журналистику более доступной для широкой аудитории, ускорили процессы информирования и расширили воз-

¹ См.: Даитбеков Ш.А. Средства массовой информации и социальная среда: механизмы взаимодействия: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2008. С. 23.

² См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами «О поправках к Конституции Российской Федерации» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

³ См.: Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (в ред. от 23 ноября 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Познин В.Ф. Техника и технология СМИ. Радио- и тележурналистика: учебник и практикум. М., 2024. С. 362.

⁵ См.: Сушкова К.А. На передовых позициях правовой журналистики // Человек и закон. 2017. № 7. С. 15–16.

возможности гражданского контроля над государственными институтами¹.

Однако наряду с позитивными изменениями возник целый ряд новых вызовов, связанных как с достоверностью правовой информации, так и этическими аспектами освещения правовых тем в медиапространстве.

Одним из наиболее острых вопросов является распространение фейковых новостей, искажение правовой информации и манипуляция общественным мнением. В цифровую эпоху любой пользователь интернета может публиковать юридические новости, комментировать судебные разбирательства и делиться собственными интерпретациями законодательных норм. Это создает благоприятную почву для дезинформации, особенно в условиях, когда аудитория не способна критически анализировать правовые аспекты обсуждаемых вопросов. Например, некорректная трактовка законодательных инициатив или судебных решений может приводить к массовым недоразумениям, формированию ложных представлений о правоприменительной практике и даже к социальным конфликтам.

Особенно опасным становится распространение фейковой правовой информации в контексте политически мотивированных процессов, уголовных разбирательств с общественным резонансом или реформ в системе правосудия. В таких случаях некоторые СМИ и отдельные блогеры могут преднамеренно искажать факты, манипулировать юридическими формулировками или публиковать неполные данные, чтобы повлиять на восприятие событий обществом.

Это не только подрывает доверие к СМИ, но и создает дополнительные риски для функционирования правовой системы, особенно если давление общественного мнения становится инструментом влияния на судебные решения.

Вопрос достоверности правовой информации усугубляется еще и тем, что интернет-среда стирает границы между профессиональными журналистами и обычными пользователями, публикующими правовые новости. Многие издания вынуждены конкурировать

с блогерами и социальными сетями, что приводит к снижению стандартов журналистской работы. В погоне за трафиком и оперативностью освещения событий некоторые издания отказываются от тщательной проверки фактов, что неизбежно ведет к ошибкам и неточностям. В условиях, когда правовая информация требует высокой степени точности и юридической грамотности, подобные тенденции представляют особую опасность.

Одним из возможных решений проблемы является усиление ответственности журналистов за распространение недостоверных сведений. В российском законодательстве уже существует ряд норм, регулирующих эту сферу. Например, ст. 128.1 УК РФ (Клевета) предусматривает ответственность за распространение заведомо ложной информации, порочащей честь и достоинство². Кроме того, ст. 13.15 КоАП РФ устанавливает штрафы за злоупотребление свободой массовой информации, включая распространение фейковых новостей.

Преодоление существующих проблем требует комплексного подхода. Очевидно, что развитие правовой журналистики должно идти в направлении повышения профессионального уровня журналистов, упрощения доступа к правовой информации, а также выработки механизмов, позволяющих балансировать между правом граждан на информацию и необходимостью защиты юридически значимых данных.

Таким образом, правовая журналистика в современном обществе выполняет критически важную функцию, обеспечивая доступность правовой информации, содействуя формированию правового сознания граждан и способствуя транспарентности деятельности государственных институтов. В современных условиях правовая журналистика находится в состоянии динамического развития, и от того, какие решения будут приняты в сфере регулирования СМИ и правового просвещения, зависит эффективность ее функционирования и ее влияние на правовую культуру общества.

¹ См.: Страшнов С.Л. Система СМИ: просветительство и журналистика: учеб. пособие. М., 2024. 173 с.

² См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 3 февраля 2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Федорова Вероника Владимировна
(ПИУ РАНХиГС)

Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского права
и процесса, к.ю.н. И.В. Свечникова

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КРУЖОК ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ НАДПРЕДМЕТНЫХ НАВЫКОВ И КОМПЕТЕНЦИЙ

Современная жизнь с каждым днем требует от нас выполнения все более комплексных задач, включающих в себя различные уровни и сферы знаний, синтезированные в сложную систему. В связи с этим на сегодняшний день одной из приоритетных задач образования является формирование у обучающихся не только специализированных навыков, необходимых для достижения успеха в определенной профессии, но и надпрофессиональных компетенций, напрямую влияющих на когнитивные способности личности. Вполне закономерно возникает вопрос о том, каким образом расширить сферу интересов обучающихся за пределы, предусмотренные образовательным стандартом, и может ли поспособствовать этому внедрение в учебный процесс кружков по непрофильным предметам.

Целью данного исследования стало выяснить, может ли создание для обучающихся неязыкового профиля лингвистического кружка положительно повлиять на их успеваемость, а также развить их междисциплинарные и наддисциплинарные навыки. Для достижения цели были выполнены следующие задачи: выяснить, на развитие каких навыков положительно влияет выполнение лингвистических задач, проверить на практике теорию о пользе изучения основ языкознания для непрофильных студентов и сделать соответствующие выводы по данным эксперимента.

В ходе исследования был проведен социальный эксперимент. На базе одного из учебных заведений г. Саратова был создан лингвистический кружок «Ностальгирующий Всеро-

сник». В его работе на момент подготовки статьи приняли участие 22 ученика 9–11 классов и 11 студентов 1–2 курсов неязыковых специальностей (юриспруденция, политология, экономика). В рамках эксперимента осуществлялось ведение еженедельных занятий, а также текущий контроль за академическими успехами участников клуба. Результаты эксперимента будут представлены далее.

С психологической точки зрения, язык следует, прежде всего, считать уникальным социально-психологическим феноменом, благодаря которому человечество обладает фундаментальной способностью к познанию¹. Лингвистические способности, которые вырабатываются в ходе усвоения и активного применения нового языкового материала, позволяют облегчить понимание причинно-следственных связей не только в текстах, но и в новых сферах профессиональной деятельности², а также расширить кругозор. В данном случае имеет значение не только объем предлагаемой для изучения информации, но и ее разнообразие (одинаково полезными могут быть и существующие, и мертвые, и вымышленные языки). Психологи, изучающие, какой именно эффект оказывает углубленное изучение языкознания на человеческий мозг, отмечают активизацию у обучающихся, дополнительно к основной программе осваивающих лингвистические дисциплины, когнитивных навыков, а именно, абстрактного интеллекта, а также активное развитие коммуникативных способностей, фокуса и объема внимания³.

В ходе описанного выше эксперимента, участникам кружка были предложены для изучения следующие образовательные модули: «История русского языка», «Зарубежное языкознание», «Лингвоконструирование» и «Ос-

¹ См.: Necka E., Machera M., Miklas E. Incidental learning, intelligence, and verbal ability // Learning and Instruction. 1992. Vol. 2. P. 141–153.

² См.: Гаврилова Е.В., Шепелева Е.А., Токарчук Ю.А. Лингвистические способности: вклад когнитивных, личностных и мотивационных факторов // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2023): сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. (16–17 ноября 2023 г.) / под ред. В.В. Рубцова. М, 2023. С. 296–305.

³ См.: Воронин А.Н., Кочкина О.М. Дискурсивные и лингвистические способности в структуре интеллекта человека // Психология. Журнал ВШЭ. 2008. Т. 5, № 2. С. 124–132.

новы текстоведения». В качестве наполнения занятий комбинировались лекции, свободные дискуссии, лингвистические задачи, этимологические гнезда, викторины и работа с историческими источниками. Среди всех изученных тем наибольший интерес у участников вызвали темы, посвященные старославянскому языку и артлангам (вымышленным языкам художественных вселенных). За шесть месяцев, в течение которых проводился эксперимент, успеваемость участников кружка улучшилась по основным образовательным дисциплинам на 25 и 20 % (школьники и студенты) соответственно. В результате контрольного замера времени было установлено, что скорость решения обучающимися логических задач, для которых был необходим абстрактный интеллект, выросла на 10 %. Количество ошибок в текстах, составляемых испытуемыми на русском языке, снизилось на 5 % (вывод сделан по результатам итогового тестирования). 85 % обучающихся проявили заинтересованность в дальнейшем изучении лингвистики, не связанном со своей профессиональной деятельностью.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что изучение основ языкознания благоприятно сказывается не только на учебном процессе, но и на базовых когнитивных навыках, определяющих, насколько эффективно человек воспринимает, обрабатывает и передает информацию. В частности, для студентов-юристов польза от изучения лингвистики в краткосрочной перспективе состоит в повышении грамотности и обогащении словарного запаса. Помимо повышения уровня владения родным языком, в долгосрочной перспективе студенты приобретают возможность углубленно изучить правовую культуру, содержание нормативных правовых актов и историю права через призму лингвистики, что сделает их более подготовленными специалистами, обладающими широкой картиной мира и абстрактным мышлением.

ЧЕРНОВА МАРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры русского языка
и профессиональной коммуникации,
к. филол. н. С.В. Кудряшова

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В МНОГОЯЗЫЧНЫХ ОБЩЕСТВАХ

В многоязычных обществах, таких как Российская Федерация, языковая политика приобретает особое значение, поскольку она определяет не только функционирование и развитие языков, но и социальную интеграцию различных этнических групп, а также межнациональные отношения. В этой статье рассматриваются основные аспекты языковой политики РФ, ее правовое регулирование, существующие проблемы и возможные пути решения.

Анализ нормативно-правовой базы РФ (Конституция РФ, Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации», Федеральный закон «О языках народов Российской Федерации», Концепция государственной политики РФ, региональные законы о языках) позволяет выделить следующие основные задачи языковой политики:

1. *Сохранение языкового многообразия на территории РФ.* Конституция РФ гарантирует каждому право на использование родного языка, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Создаются условия для сохранения языков малочисленных народов и этнических групп. Государственная поддержка и защита языков народов отнесена к числу основных принципов национальной политики. Например, существуют президентские гранты по сохранению родного языка, создаются корпуса текстов и онлайн-переводчики, публикуются видеоматериалы, учебные пособия.

2. *Обеспечение функциональной полноценности языков.* Задача состоит в использовании языков народов России в образовании, СМИ, сфере государственного управления и других областях общественной жизни. Однако функциональный статус некоторых языков не позволяет им обеспечить коммуникацию во всех

сферах. На наш взгляд, изучение национальных языков в школе помогает их усвоению и сохранению подрастающими поколениями. Для развития потенциала языков предлагается активно проводить культурные и научные мероприятия сохранения языкового богатства, гарантировать равные права народов с опорой на государственную поддержку.

3. *Гармонизация межъязыковых отношений.* Языковая политика стремится к предотвращению языковых конфликтов и созданию благоприятной среды для межкультурного общения. Необходимо обеспечить равноправие народов РФ, сохранять и поддерживать в равной степени их традиции и культуру. Для предотвращения межнациональных конфликтов рекомендуется внедрять нормы толерантности, регулировать обучение русскому языку мигрантов, что позволит им быстрее интегрироваться в российское общество и научиться соблюдать социально-культурные ценности. Кроме того, проведение конструктивной языковой политики, сохранение политической стабильности, государственной безопасности и целостности способствует укреплению межнационального согласия.

4. *Развитие и распространение русского языка как языка межнационального общения.* Необходимо обеспечить баланс между поддержкой русского языка как языка межнационального общения и защитой языковых прав других народов России. Установление русского языка как государственного способствует укреплению единого многонационального пространства¹. Однако в некоторых субъектах РФ переход на национальный язык может содействовать вытеснению русского языка и, как следствие, ослаблению суверенной роли федеральной власти. Реализация эффективных программ языкового планирования и развития языков с учетом экстралингвистических факторов является ключевым фактором укрепления межнационального согласия.

В России наблюдается сложная языковая ситуация, которую можно описать как многоцентровую модель с доминированием русского языка. Можно выделить следующие модели:

- однокомпонентная модель – языковая политика с разными формами существования русского языка;

- двухкомпонентная модель – языковая политика с двумя доминантами (русский язык + республиканский государственный язык);

- трехкомпонентная модель – языковая политика с тремя доминантами (русский язык + два республиканских государственных языка);

- многокомпонентная модель – языковая политика с четырьмя, пятью и более доминантами (например, русский язык + 14 языков Дагестана);

- дифференциальная модель – языковая политика в области функционирования языков малочисленных народов, а также мигрантских языковых общностей².

Безусловно, языковая политика РФ нуждается в дальнейшем совершенствовании. Для повышения эффективности языковой политики нужно усовершенствовать законодательство, сделав его более конкретным и эффективным, с четко определенными механизмами защиты языковых прав. Необходимо также увеличить финансирование программ по поддержке и развитию языков народов России, а также разработать и реализовать региональные программы, учитывающие специфику языковой ситуации и культурные особенности каждого региона. Наконец, следует повышать квалификацию учителей, обеспечивая их профессиональную подготовку для эффективного обучения на языках народов России.

ШИЛЕНКОВА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА
(ФГБОУ ВО «ПГУ»)

Научный руководитель:
доцент кафедры правосудия,
к.ю.н. Д.И. Артемова

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В РОССИИ

Правовая журналистика – это специализированная сфера, освещающая вопросы, отношения и деятельность институтов права, играющая важную роль в формировании

¹ См.: Чунихина Т.Н. Правовые основы языковой политики Российского государства // Научные труды КубГТУ. 2020, № 3. С. 747.

² См.: Биткеева А.Н. Языковая политика // Социоллингвистика. 2021. № 2 (6). С. 213–226.

правовой культуры и распространении знаний через средства массовой информации. В России становление этой сферы было долгим и непростым, обусловленным историческим контекстом, политическими изменениями и социально-экономическими условиями. Автор анализирует основные этапы и тенденции развития правовой журналистики в Российской Федерации, а также рассматривает перспективы ее эволюции в современной медиасреде.

Зарождение правовой журналистики в России связано с либеральными реформами XIX века, в частности, с судебной реформой 1864 г. Провозглашение гласности судопроизводства и учреждение суда присяжных подтолкнуло к появлению специализированных изданий и разделов в общественно-политических газетах, посвященных юридическим темам и анализу судебной практики¹.

Ключевыми фигурами этого периода были юристы, публицисты и общественные деятели, такие как А.Ф. Кони, П.А. Александров, А.И. Урусов. Они публиковали статьи, рецензии и комментарии в таких изданиях, как «Судебный вестник», «Журнал гражданского и уголовного права», «Русская мысль» и других. Эти публикации способствовали повышению правовой грамотности населения, критике недостатков судебной системы и формированию общественного мнения по вопросам права².

Несмотря на определенный прогресс, правовая журналистика в дореволюционной России оставалась ограниченной рамками цензуры и политического контроля.

В советский период правовая журналистика претерпела существенные изменения. Она использовалась для пропаганды советского права и политики. Под жестким контролем цензуры правовые издания, такие как «Советское государство и право», «Социалистическая законность» и другие, публиковали материалы, соответствующие официальной идеологии и восхваляющие советский строй³. Несмотря

на это, в советский период также осуществлялось правовое просвещение населения, информирование о новых законах и постановлениях⁴.

С началом перестройки и демократических реформ в конце 1980-х гг. правовая журналистика в России получила новые возможности для развития. Отмена цензуры, свобода слова и печати, развитие независимых СМИ вызвали благоприятные условия для объективного освещения правовых вопросов и деятельности правовых институтов⁵.

В 1990-е гг. появились новые специализированные издания, такие как «Юридическая газета», «Эж-Юрист», «Российская юстиция» и другие. Расширилась тематика публикаций, освещались вопросы защиты прав человека, конституционного права, экономической преступности, коррупции и другие актуальные проблемы⁶.

Современный этап развития правовой журналистики в России характеризуется влиянием цифровых технологий и распространением новых медиа. Интернет, социальные сети, онлайн-платформы и мобильные приложения стали важными каналами распространения правовой информации и взаимодействия с аудиторией⁷.

Цифровизация ставит перед правовой журналистикой ряд новых вызовов, связанных с распространением фейковых новостей и дезинформации⁸, проблемами объективности и независимости в условиях алгоритмической фильтрации информации и влияния социальных сетей⁹, нарушением этических норм и конфиденциальности¹⁰, проблемами защиты авторских прав и плагиата.

⁴ См.: Ежова М.В. Алгоритмы социальных сетей и «пузыри фильтров»: влияние на формирование общественного мнения // Политическая наука. 2022. № 3. С. 120–145.

⁵ См.: Жирков Г.В. История цензуры в России XIX–XX вв. М., 2014. С. 144.

⁶ См.: Ковлер А.И. Исторические формы демократии: проблемы политической модернизации. М., 2016. С. 98.

⁷ См.: Костюк К.Н. Медиаграмотность в цифровую эпоху: вызовы и перспективы // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. № 9 (2). С. 227–246.

⁸ См.: Степанов В.Л. История советской цензуры: документы и комментарии. М., 2017. С. 72.

⁹ См.: Федотов М.А. Право массовой информации в Российской Федерации. М., 2002. С. 86.

¹⁰ См.: Черных А.И. Медиа и фейк: как распознать ложь в эпоху постправды. М., 2020. С. 114.

¹ См.: Балугин Д.Г. Правовое просвещение в дореволюционной России: исторический опыт и современные тенденции // История государства и права. 2015. № 11. С. 58–64.

² См.: Вартакова Е.Л. Медиаконвергенция и трансформация журналистики // Мир медиа. Журнал российских исследований. 2018. № 1. С. 8–34.

³ См.: Дзялошинский И.М. Современное медиапространство России. М., 2015. С. 212.

Анализ развития правовой журналистики в России позволяет увидеть, что она прошла значительный путь трансформации, отражая социально-политические и технологические изменения в стране

В условиях цифровой эпохи, как отмечает А.И. Черных, проблема фейковых новостей и дезинформации становится особенно актуальной для правовой журналистики, требуя от журналистов повышенной ответственности и профессионализма. М.В. Ежова подчеркивает влияние алгоритмов социальных сетей на формирование общественного мнения и необходимость критического осмысления информации, распространяемой через онлайн-платформы. К.Н. Костюк акцентирует внимание на важности медиаграмотности, которая позволяет гражданам эффективно оценивать и использовать правовую информацию, получаемую из различных источников.

Для дальнейшего развития правовой журналистики в России необходимо не только укреплять профессиональные навыки журналистов и обеспечивать их независимость, но и развивать медиаграмотность аудитории, создавать этические стандарты для журналистской деятельности и активно использовать цифровые технологии для распространения достоверной и объективной правовой информации.

ЩЕГОЛЕВА ВАРВАРА АЛЕКСЕЕВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры русского языка
и профессиональной коммуникации,
к. филол. н. О.В. Нагога

РОЛЬ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Речевая коммуникация в юридической практике – это непростой и многогранный процесс развития взаимоотношений между людьми в устной форме в сфере толкования, реализации и создания правовых норм. Поэтому, помимо отличных знаний законодательства, юрист должен обладать культурой

речи, которая является важной составляющей частью юридического ораторства.

В ходе вербального общения нужно владеть не только языком, но и следовать определенным правилам и принципам ведения беседы, диалога. Специалист юридического профиля, осуществляя свои профессиональные обязанности, обсуждает различные вопросы, консультирует, ведет переговоры, а также задает вопросы и отвечает на них. Это требует наличия определенных знаний и навыков в области речевой коммуникации. Умение юриста успешно вести разговор влияет на его достижения в профессиональной деятельности.

Как говорил русский юрист, судья, государственный и общественный деятель А.Ф. Кони, «юрист должен быть человеком, безупречно владеющим нормами литературного языка, у которого общее образование идет впереди специального»¹. Трудно не согласиться с Анатолием Федоровичем, поскольку именно устная речь является одним из важных носителей информации и своеобразным оружием юриста, с помощью которого можно воздействовать на людей.

Юрист каждый день взаимодействует с представителями разных профессий, людьми разного социального статуса, образования и культуры. И к каждому нужно найти свой подход, слова и аргументацию, которые четко передадут правильность точки зрения на происходящие события.

Для этого юрист должен владеть точностью речи, а именно употреблять слова в соответствии с их значением и сочетаемостью. Например, следователь возбуждает уголовное дело, а не начинает. Также необходимо, чтобы речь была ясной, четкой и чистой. Под этим подразумевается отсутствие в словесной коммуникации лишних слов, заменителей пауз, просторечных элементов, диалектных слов (например, как бы, также, касаясь), иначе это может привести к искажению смысла юридических терминов. К требованиям устной речи юриста относятся такие ее качества, как логичность, богатство, уместность, понятность. Здесь стоит отметить, что логичность выражается в соблюдении логической последователь-

¹ Канафина М.А. Профессиональная речь юриста // Наука и современность. 2015. № 36. С. 31.

ности при изложении информации; уместность проявляется в соответствии языковых средств конкретной ситуации. Юристу необходимо выражаться доступным и понятным языком, чтобы ясно объяснить свою позицию, иначе собеседник может не понять его из-за нечеткой речи и будет вынужден переспрашивать. Кроме того, юрист должен уметь аргументировать свои мысли и убеждать собеседника в правильности своих аргументов. Вербальная коммуникация юриста должна быть эмоционально сдержанной, т.е. он не должен давать волю своим эмоциям и чувствам. Важно подчеркнуть, что речевая коммуникация должна осуществляться с соблюдением этических норм. Это выражается в неиспользовании говорящим оскорбительных выражений, которые могут задеть честь и достоинство другого человека.

Только в том случае, если речь юриста будет обладать всеми вышеперечисленными

качествами, он сможет оказывать влияние на людей, выполняя свою социальную роль. В процессе разговора для юриста недопустимо использование профессионального сленга, жаргонной лексики, бранных и вульгарных слов, например, допрашиваемый раскололся, апелюшка (суд апелляционной инстанции).

В заключение хочется сказать, что речевая коммуникация является главным и ключевым инструментом в юридической практике. По речи дают оценку человеку, а юрист относится к профессии, в которой грамотность имеет особое значение. Юридическая речь должна быть не только грамотной, ею необходимо владеть на высоком уровне для оформления своих мыслей и донесения их до адресата с целью правильного воздействия на него. Для этого нужны речевые умения, соблюдение норм речевого этикета, использование невербальных средств общения, умение взаимодействовать с людьми и профессиональные знания.

СОВРЕМЕННАЯ КРИМИНАЛИСТИКА ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ РАЗВИТИЯ

БАТАГОВА ВИОЛЕТТА ОЛЕГОВНА
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры криминалистики,
к.т.н., доцент Л.Ю. Воронков

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОРАЖАЮЩИХ СВОЙСТВ И СЛЕДОВ, ОСТАВЛЯЕМЫХ ЭЛЕКТРОШОКЕРАМИ КОНТАКТНО-ДИСТАНЦИОННОГО ДЕЙСТВИЯ

Электрoшoкеры являются распространённым средством самозащиты и правоохранительной деятельности, но также могут использоваться в преступных целях. В судебной практике важно исследовать следы, оставляемые данными устройствами, для идентификации их применения и последствий.

В рамках данной работы исследуются поражающие свойства контактно-дистанционного электрoшoкера (КДЭШУ) со сменными картриджами различной мощности (100 000, 120 000, 140 000 кВ), а также контактное воздействие (80 000 кВ). Анализируются следы, оставленные на различных материалах.

Для исследования использовался КДЭШУ с тремя сменными картриджами. Воздействие проводилось как дистанционно (3–6,5 м), так и контактным способом.

Объекты исследования:

- деревянный брусок (80×112 мм);
- кожаная сумка (270×190 мм) – анализ термического и электрического воздействия;
- кожный покров живого организма (1) (94×52 мм, 200 г) – имитация человеческой кожи;
- кожный покров живого организма (2) (105×45 мм, 230 г) – анализ контактного поражения;
- футболка – исследование следов;
- кошельки из экокожи (белый, красный) – исследование термического воздействия.

Результаты эксперимента:

1. Деревянный брусок – при мощности 100 000 кВ (3 м, 2 с.) – слабые искровые следы, затемненные участки (размер 10×12 мм).

2. Кожаная сумка – при мощности 140 000 кВ (6,5 м, 6 с.) – значительное разрушение, микротрещины, выраженная люминесценция в желто-зеленом спектре.

3. Футболка – при мощности 120 000 кВ (5 м, 4 с.) – частичное разрушение волокон, ослабление ткани.

4. Кожный покров (биологический материал):

при контактном воздействии (80 000 кВ, 7 с.) – ожог 2-й степени, пузыри;

при дистанционном воздействии (120 000 кВ, 5 м, 4 с.) – повреждение тканей до 3,5 мм глубиной.

5. Кошельки из экокожи:

■ белый (80 000 кВ, 10–30 с.) – оплавление, микропузырьки, изменение структуры волокон;

■ красный (120 000 кВ, 2 с., 4 м) – частичное обугливание, выраженная люминесценция.

Микроскопический анализ следов. Для изучения применялся люминесцентный микроскоп МИКМЕД-2.

Футболка: деформация и разрушение волокон, люминесценция в желто-зеленом спектре, подтверждающая изменение химического состава.

Кожаная сумка: шероховатая поверхность, структурные повреждения, люминесценция свидетельствуют о термическом разрушении.

Кошельки (экокожа): темные пятна, микропузырьки, оплавление материала, высокая интенсивность свечения в желто-зеленом спектре.

Электрoшoкеры оставляют специфические следы, которые можно обнаружить с помощью микроскопии и люминесцентного анализа.

Степень поражения зависит от мощности, дистанции и времени воздействия.

Материалы по-разному реагируют на разряд:

- дерево – обугливание, появление трещин;
- кожа – ожоги, пузыри, повреждение тканей;
- ткань – прожигание волокон, изменение структуры;
- полимерные материалы – оплавление, люминесценция.

Микроскопический анализ следов дополнительно повышает точность анализа.

Полученные данные могут использоваться в судебной экспертизе для оценки мощности и времени воздействия электрошокера и не было ли превышения требований Минздрава по максимальным пороговым значениям поражающих свойств КДЭШУ.

БАБУШКИНА ВАРВАРА АЛЕКСЕЕВНА
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры криминалистики,
к.т.н. В.В. Зайцев

ДИПФЕЙКИ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сегодня огромную популярность приобрели технологии, основанные на работе искусственного интеллекта, направленные на генерацию фото и видеозаписей. Данный феномен получил название дипфейк (от английского deepfake, где deep – глубокий, fake – обман). Дипфейк – это коммуникационный продукт в формате реалистичного, но отражающего вымышленную – фейковую – реальность видео, созданный с помощью искусственного интеллекта для достижения определенной цели.

В ходе эксперимента нами было использовано приложение, направленное на генерацию фото и видео, основанное на фотоизображении реального человека, Remini. С использованием первого мобильного приложения было сгенерировано шесть изображений на основе фотографии лица женского пола и пять изображений на основе фотографии лица мужского пола. В ходе данного исследования пре-

следует определенная цель: получение информации о результатах проведения сравнительного исследования признаков внешности на сгенерированном изображении и реальной фотографии.

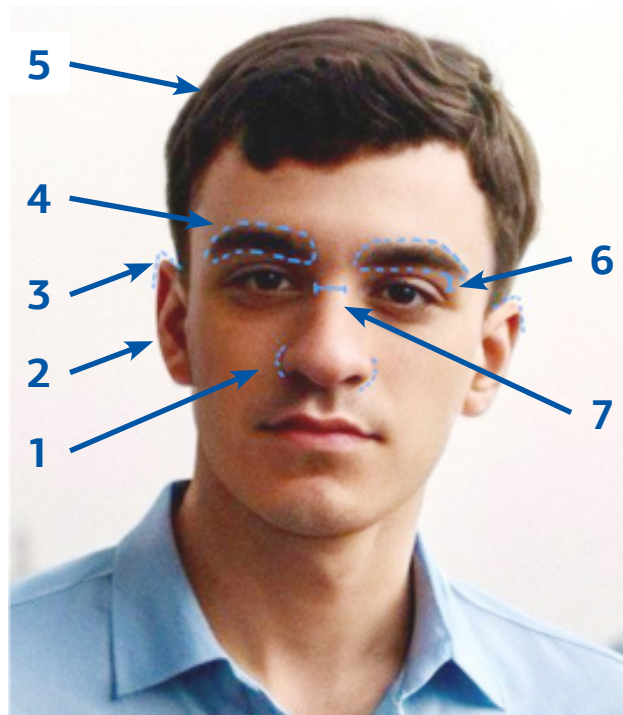

Рис. 1. Сгенерированное изображение с разметкой различающихся анатомических признаков внешности

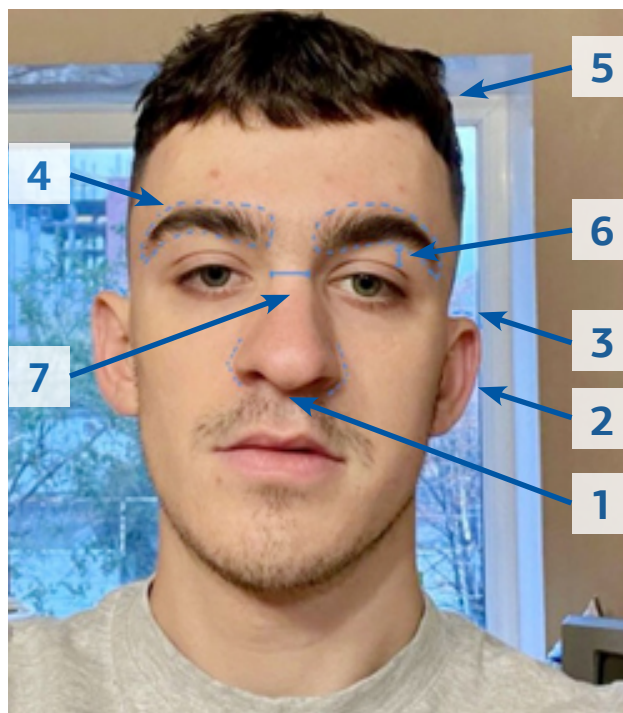

Рис. 2. Фотоизображение исследуемого лица с разметкой различающихся анатомических признаков внешности

В ходе изучения изображений, полученных путем их генерации нейронной сетью, можно отметить, что картинка в целом выглядит достаточно реалистично, в особенности лицо. В ходе сравнительного исследования можно отметить ряд признаков, которые указывают на то, что изображение было сгенерировано (см. рис. 1, 2):

- контур нижних краев крыльев носа в сгенерированном изображении дугообразный, на фотоизображении – треугольный (отметка 1);
- различие частных элементов ушной раковины (отметка 2);
- форма верхней части ушной раковины в сгенерированном изображении треугольная, на фотоизображении – дугообразная (отметка 3);
- контур бровей в сгенерированном изображении прямой, на фотоизображении – дугообразный (отметка 4);
- различие прически (отметка 5);
- высота бровей в сгенерированном изображении средняя, на фотоизображении – высокая (отметка 6);
- ширина переносья в сгенерированном изображении средняя, на фотоизображении – широкая (отметка 7).

Помимо отмеченных признаков, наблюдаются различия цвета лица, цвета глаз (в сгенерированном – карие, на фото – голубые), растительности на лице, наличие/отсутствие складок и морщин. Одним из признаков является относительно плохое качество сгенерированного изображения, а именно наличие цифрового шума. В ходе исследования другого изображения также были отмечены различающиеся анатомические признаки (см. рис. 3, 4):

- контур каймы верхней губы в сгенерированном изображении ломаный, на фотоизображении – извилистый (отметка 1);
- степень раскрытия глаз в сгенерированном изображении средняя, на фотоизображении – большая (отметка 2);
- ширина переносья в сгенерированном изображении малая, на фотоизображении – средняя (отметка 3);
- форма внутренних углов глаз в сгенерированном изображении округлая, на фотоизображении – заостренная (отметка 4);

- форма линии роста волос в сгенерированном изображении прямая, на фотоизображении – дугообразная (отметка 5).

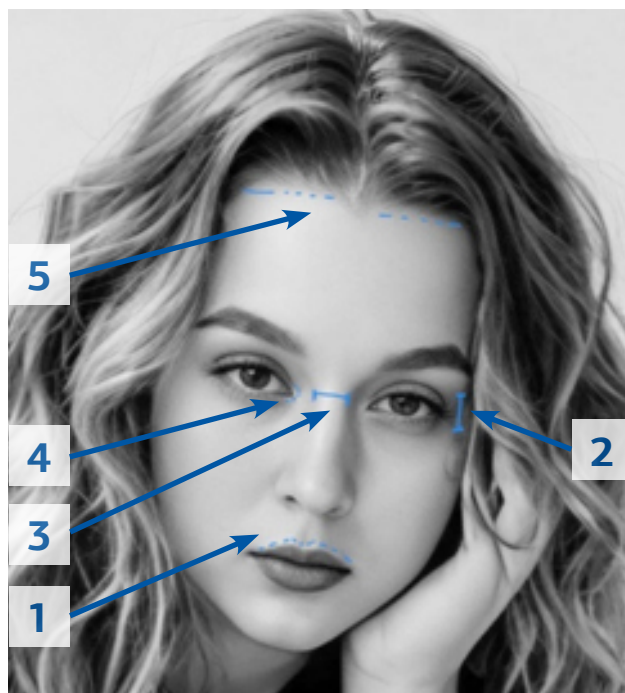

Рис. 3. Сгенерированное изображение с разметкой различающихся анатомических признаков внешности

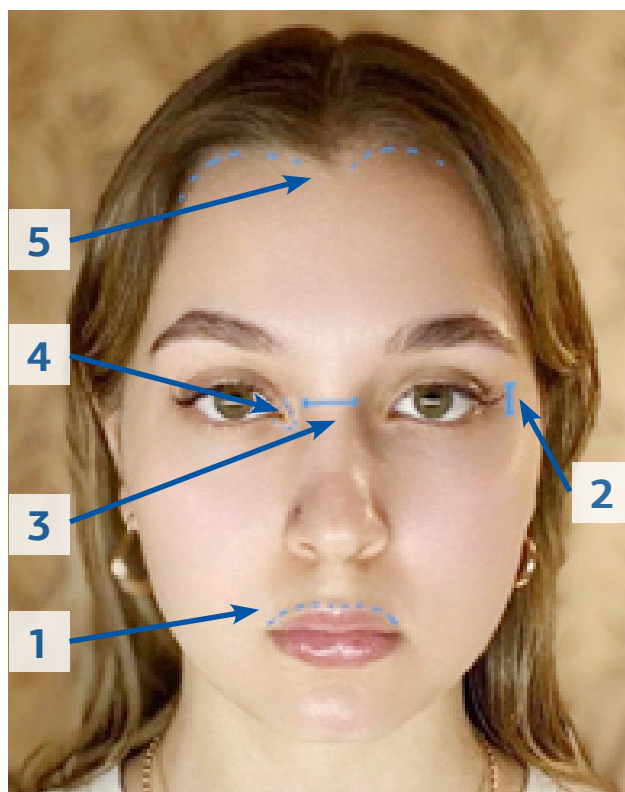

Рис. 4. Фотоизображение исследуемого лица с разметкой различающихся анатомических признаков внешности

Как и в первом случае, присутствуют различия в деталях некоторых элементов лица. На сгенерированном изображении имеются морщины и складки, которых у субъекта не наблюдается на фотографии. Помимо этого, на фотографии, как и в первом случае присутствует цифровой шум.

Таким образом, сходство сгенерированного и исходного фотоизображения достаточно высоко, и выделенных частных признаков недостаточно для однозначного вывода, но в совокупности с диагностическими и общими признаками, выделенными в ходе исследования, можно дать категорически положительный вывод о том, что изображение было сгенерировано искусственным интеллектом.

Буздов Тембулат Мухарбиевич
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры криминалистики,
к.ю.н. А.Б. Смушкин

БИОМЕТРИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ: ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Актуальность темы исследования обусловлена стремительным развитием инновационных технологий, которые все глубже проникают в структуру правоприменительной деятельности. Например, в Москве умное видеонаблюдение помогает раскрывать около 70 % преступлений. В 2019 г. с помощью камер были найдены 4 240 человек, совершивших преступления¹. Этот пример подтверждает, что на сегодняшний день биометрическая система видеонаблюдения стала неотъемлемой частью юриспруденции, особенно в области цифровой криминалистики, предоставляя новые способы сбора доказательств и идентификации правонарушителей.

Основные вопросы, затрагиваемые в исследованиях по рассматриваемой теме, вклю-

чают: во-первых, возможно ли обмануть биометрические системы видеонаблюдения и какова степень их точности при идентификации граждан?

Способы обхода биометрических систем видеонаблюдения являются маловероятными, но несмотря на высокую точность, установленную тестами, такими как исследования Национального института стандартов и технологий (NIST), которые в 2018 г. зафиксировали лишь 0,2 % ложных совпадений из 26,6 миллиона фотографий², некоторые исследования выявляют способы обмана, которые ставят под сомнение надежность этих систем: низкое качество изображений; условия съемки и ракурс, затрудняющие определение внешности; невозможность захвата антропометрических точек, что препятствует выявлению особенностей внешности; скрытие значительной части внешности медицинской маской, шапкой или другими аксессуарами³.

При обработке данных системой могут возникнуть две основные ошибки: ложноположительная и ложноотрицательная.

Ложноположительная ошибка возникает, когда система ошибочно идентифицирует лицо как совпадающее с базой данных, она происходит, если алгоритм распознавания неверно интерпретирует одну из биометрических характеристик, принимая ее за известное лицо. В результате человек может быть ошибочно классифицирован как разыскиваемый или подозреваемый, что может привести к неправомерным действиям со стороны правоохранительных органов и негативным последствиям для человека.

Ложноотрицательная ошибка, напротив, возникает, когда система не распознает лицо, которое присутствует в базе данных, и классифицирует его как неизвестное. Данная ошибка может происходить, например, из-за низкого качества изображения или неблагоприятных условий съемки, когда система не может адекватно захватить антропометрические точки

² См.: 7 мифов о биометрии: разбираем с экспертом. URL: <https://goo.su/S2iXsMI> (дата обращения: 17.03.2025).

³ См.: Эйхвальд Н.Л. Биометрическая идентификация личности в условиях проведения противоэпидемических мероприятий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 3 (19). С. 180.

¹ См.: Вас охраняет нейросеть: как искусственный интеллект помогает искать преступников. URL: <https://goo.su/qG9h> (дата обращения: 17.03.2025).

или другие уникальные признаки внешности. В результате реальный преступник может остаться незамеченным, а это снижает общую эффективность системы видеонаблюдения, что негативно скажется на обеспечении общественно безопасности.

Оба типа ошибок подчеркивают важность постоянного совершенствования биотехнологий и их адаптации к различным условиям для повышения успешного расследования преступлений. Современные системы демонстрируют исключительные уровни точности, достигая минимального значения ложноположительного срабатывания 0,000001 и ложноотрицательного 0,003, но несмотря на эти показатели, случаи ошибок продолжают происходить¹. Например, система распознавания лиц ошибочно определила кандидата наук Федора Ермошина, установив 70 %-ное сходство с преступником, что свидетельствует о проблемах при идентификации в случае схожести внешних признаков². Аналогичная ошибка произошла 11 августа 2022 г. на Ярославском шоссе, когда система ошибочно задержала человека, который оказался невиновным братом-близнецом разыскиваемого³.

Таким образом, сложности, возникающие при ложных идентификациях граждан, подчеркивают значимость и актуальность проблемы в правоприменительной деятельности, и в процессе расследования преступлений необходимо тщательно учитывать вероятность ошибочных выводов, возникающих при идентификации личности с помощью биометрических систем видеонаблюдения. Для успешного выявления лиц, совершивших преступления, разработка алгоритмов взаимодействия с такими системами и биотехнологиями в целом должна стать приоритетной задачей для госу-

дарства, что также подтверждается другими исследователями этой темы⁴.

Необходимо учитывать, что существует определенная грань, которую нельзя пересекать при использовании биометрических систем видеонаблюдения. Она имеет особое значение для защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, поэтому разработка норм, регламентирующих использование таких технологий, является актуальной задачей для законодателя с целью сохранения баланса между обеспечением общественной безопасности и уважением свобод и субъективных прав граждан.

ЗАБАШТА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры криминалистики,
к.ю.н. В.Ф. Финогенов

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ РАЗМЕРА ПОЧЕРКА В КРАТКИХ ЗАПИСЯХ, ВЫПОЛНЕННЫХ НА НЕТРАДИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛАХ ПИСЬМА

Судебно-почерковедческая экспертиза является распространенным и наиболее сложным видом криминалистических экспертиз. Сложность проведения связана с многообразием объектов исследования и особым механизмом формирования исследуемых следов. По традиционным объектам почерковедческой экспертизы разработаны достаточно хорошо апробированные методики.

В настоящее время на практике часто встречаются краткие рукописные записи, выполненные нетрадиционными приборами (аэрозольные баллончики, специализированные маркеры для тегов и граффити) на нетрадиционных материалах письма (стена, забор и другие

¹ См.: Минцифры выпускает стандарт точности биометрии. URL: <https://goo.su/Xmt6Q> (дата обращения: 17.03.2025).

² См.: Кандидат наук рассказал, как система распознавания лиц перепутала его с опасным преступником. URL: <https://goo.su/0UawiUR> (дата обращения: 17.03.2025).

³ См.: Система распознавания лиц в Москве приняла за преступника его брата-близнеца. URL: <https://news.rambler.ru/crime/49166985-sistema-raspoznaniya-lits-v-moskve-prinyala-za-prestupnika-ego-brata-bliznetsa/> (дата обращения: 17.03.2025).

⁴ См.: Щербич С.В. Биометрические технологии в системах видеофиксации преступлений и правонарушений // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 2 (5). С. 89–90; Яровенко В.В., Шаповалова Г.М., Исмагилов Р.А. Отдельные проблемы применения системы распознавания лиц в правоохранительной деятельности // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 1 (63). С. 197.

вертикальные поверхности). Граффити в виде различных кратких записей составляют неотъемлемую часть структуры современных населенных пунктов. Содержание записей может носить как безобидный характер и являться частью искусства на архитектурных сооружениях (например, монументальная живопись), так и носить общественно опасный характер.

Нередко на инфраструктурах городского массива можно наблюдать краткие записи, содержащие контактную информацию для приобретения наркотических средств, психотропных веществ либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества; контактную информацию, распространяющую незаконную деятельность, а также записи могут быть нанесены на охраняемые государством памятники архитектуры. Встречаются и краткие записи, содержащие в себе призывы к осуществлению экстремистской деятельности, поэтому результаты исследований, направленные на установление исполнителя граффити, полезны при расследовании различных уголовных дел. Для решения задачи идентификационного характера эксперту необходимо ориентироваться в изменениях общих признаков почерка исполнителя в зависимости от условий выполнения. Отсутствие такой информации вызывает у экспертов определенные трудности в интерпретации общих и частных признаков почерка.

Затруднения при рассмотрении общих признаков почерка в кратких записях, выполненных на нетрадиционных материалах письма, связаны с различным характером воздействия внешних и внутренних сбивающих факторов. Для изучения влияния нетрадиционных материалов письма на общие признаки почерка автором было проведено экспериментальное исследование с учетом материала письма, пишущего прибора и традиционного размера почерка.

Традиционно размер почерка определяется высотой строчных букв и подразделяется на: малый (до 2 мм); средний (от 2 до 5 мм); большой (свыше 5 мм); сверхбольшой (свыше 6 мм).

Для исследования были отобраны образцы почерка у лиц мужского и женского пола в возрасте от 20 до 23 лет. Объекты выполня-

лись участником № 1 – объект № 1 и участником № 2 – объект № 2 на нетрадиционной поверхности, а именно на бетонных блоках, закрепленных в вертикальном положении, аэрозольным баллончиком JIGGLEPRO, матовой акриловой краской черного цвета. Для корректировки размерных значений в классификации были проведены измерения 150 граффити, выполненных в виде «Tagging» и «Writing» на различных фасадах зданий города.

Для установления особенностей в определении размера почерка участниками были выполнены рукописные записи аналогичного содержания на традиционном материале письма (листе бумаги формата А4 белого цвета), традиционным пишущим прибором (шариковой ручкой чернилами синего цвета).

Первоначально исследованию подлежали общие признаки кратких записей, выполненных на традиционном материале письма шариковой ручкой, затем общие признаки краткой записи, выполненной на нетрадиционном материале письма аэрозольным баллончиком. Результаты исследования сводились в таблицу – разработку общих признаков почерка.

В процессе проведения исследования объекта № 1 (краткой записи, выполненной на нетрадиционном материале письма) установлено: размер почерка – сверхбольшой (120 мм), при выполнении записи участником № 1 на традиционном материале письма размер почерка малый (2 мм). Аналогичная ситуация наблюдается и при исследовании объекта № 2. В объекте № 2 (краткой записи, выполненной на нетрадиционном материале письма): размер почерка – сверхбольшой (160 мм), при выполнении аналогичной записи участником № 2 на традиционном материале письма размер почерка средний (4 мм). Следовательно, протяженность движений по вертикали (размер) увеличивается, и все записи будут относиться к сверхбольшому размеру почерка.

Результаты экспериментального исследования показали, что принятые размеры в классификации для определения размера почерка в записях, выполненных на нетрадиционных поверхностях, утратили свое значение и являются недостоверным критерием. Это требует доработки в отношении нетрадиционных материалов письма, что обусловлено тем, что

в процессе воспроизводства краткой записи задействованы различные группы мышц, поверхность имеет большие размеры по отношению к традиционным материалам (бумага, картон), запись выполняется нетрадиционным пишущим прибором (аэрозольным баллончиком).

Принятую классификацию необходимо дополнить и внести изменения в общие признаки, связанные с размерными значениями для объектов, выполненных на нетрадиционных материалах письма. Исходя из результата полученных исследований, можно предложить следующее: размер почерка в записях, выполненных на нетрадиционных материалах письма, классифицировать на малый (высота от 80 до 150 мм), средний (от 150 до 230 мм), большой (от 230 до 320 мм), сверхбольшой (свыше 320 мм).

С учетом приведенной классификации в объекте № 1 размер почерка – малый (130 мм), в объекте № 2 – средний (160 мм), что является совпадающим общим признаком.

Данные, полученные в процессе проведенного исследования, могут служить рекомендацией для установления размера почерка в кратких записях, выполненных на нетрадиционных материалах письма при производстве судебно-почерковедческой экспертизы.

Злыгостев Святослав Евгеньевич

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры криминалистики,
к.ю.н. М.В. Савельева

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Криминалистическое моделирование занимает особое место среди методов криминалистики, позволяя реконструировать события, проверять следственные версии и прогнозировать поведение участников преступления, что доказывает эффективность и полезность данного метода для расследования преступлений. Использование метода

криминалистики является продолжением тенденции использования метода моделирования в различных сферах человеческой жизни и науках (физике, химии, биологии, технических, общественных и иных). Суть данного метода заключается в создании идеализированной картины познаваемой действительности, в частности, модели совершенного преступления, основываясь на полученных в результате использования иных криминалистических методов и следственных действий данных и доказательствах. В условиях роста сложности преступлений, включая киберпреступность и транснациональную преступность, роль моделирования становится все более значимой. Современные технологии, такие как 3D-реконструкция и анализ больших данных, открывают новые перспективы для этого метода.

Криминалистическое моделирование как полноценный криминалистический метод берет начало в работах Ганса Гросса, который в «Руководстве для судебных следователей» подчеркивал необходимость системного подхода к расследованию. Он рассматривал моделирование как способ воспроизведения событий преступления на основе собранных данных¹. В дальнейшем И.М. Лузгин дал более точное определение, назвав моделирование «методом познания, позволяющим создавать идеальные или материальные конструкции для анализа механизма преступления»².

В криминалистике принято выделять несколько видов моделирования. Материальное моделирование представляет собой воспроизведение объекта в натуральном виде и подразделяется на две группы: пространственноподобное и физически подобное. Другой вид моделирования – мысленное. Принцип его работы заключается в представлении событий или объектов при помощи суждений, умозаключений, психических образов и др.³. Некоторые ученые отдельно выделяют логико-матема-

¹ См.: Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М., 2002. С. 19.

² Лузгин И.М. Реконструкция в расследовании преступлений: учеб. пособие. Волгоград, 1981. С. 12.

³ См.: Густов Г.А. Моделирование в работе следователя: учеб. пособие. Архангельск, 1989. С. 16.

тическое или информационно-компьютерное моделирование. В.А. Образцов и С.Н. Богомолова предложили психологическое моделирование, ориентированное на анализ поведения преступника¹. Каждый вид имеет свои особенности: материальное моделирование эффективно для наглядности, а мысленное – для комплексных абстрактных схем.

Моделирование помогает следователю восстановить картину преступления, проверить гипотезы и выявить противоречия в показаниях. Стоит отметить, что моделирование особенно ценно на начальных этапах расследования, когда данные фрагментарны. Оно позволяет прогнозировать возможные действия преступника, что делает его универсальным инструментом.

Традиционно моделирование применялось при расследовании убийств, грабежей и других насильственных преступлений. Например, создание макетов места происшествия или траектории движения помогало установить последовательность действий. Такие подходы остаются актуальными и сегодня, особенно в делах с большим количеством доказательств. Современные исследования показывают, что моделирование адаптируется к специфике преступлений и не ограничивается в применении для расследования вышеупомянутых преступлений. С.Н. Путивка изучал его применение в расследовании дорожно-транспортных происшествий². Используя данные с видеорегистраторов и компьютерные модели, следователи реконструируют обстоятельства аварий, определяя скорость и траекторию движения. В сфере киберпреступности моделирование помогает восстановить цепочку атак, анализируя информационные логи и цифровые следы.

Моделирование редко используется изолированно от иных методов. Это утверждение подкрепляется его эффективностью в сочетании с идентификацией (например, сопоставление модели с полученными данными от след-

ственных действий) и экспертизами. Такой подход повышает точность расследования, особенно в сложных делах.

Развитие технологий существенно расширило возможности моделирования. Стоит отметить использование 3D-реконструкции для создания виртуальных моделей мест преступления, что особенно полезно при анализе больших пространств. Компьютерное моделирование позволяет симулировать сложные сценарии, такие как многоэтапные кибератаки или цепочки финансовых махинаций. Примеры программ, используемых для криминалистического моделирования: 3D EyeWitness – программа для реконструкции мест преступлений, пожаров и дорожно-транспортных происшествий; The Crime Zone (Cad Zone) – позволяет создавать 2D-модель места преступления на основе данных из материалов уголовного дела; XPLICO – предназначена для извлечения данных из сетевого трафика, чтобы выявить потенциальные угрозы; Autopsy – платформа для цифровой криминалистики с собственным графическим интерфейсом.

Криминалистическое моделирование прошло путь от простых макетов до сложных цифровых систем, оставаясь универсальным инструментом расследования. Оно сочетает в себе теоретическую глубину и практическую ценность. Дальнейшее развитие криминалистического моделирования требует как теоретических исследований, так и внедрения технологических инноваций. Для повышения эффективности моделирования необходимо усилить подготовку следователей, разработать стандарты использования цифровых моделей и лицензировать специальный программный инструментарий.

¹ См.: Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: учеб. пособие. М., 2002. С. 54.

² См.: Путивка С.Н. Криминалистическое моделирование для реконструкции неочевидных обстоятельств при расследовании дорожно-транспортных происшествий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 188.

Исаков Магомед Касумович
(Северо-Кавказский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России))

Научный руководитель:
преподаватель кафедры уголовного права
и процесса, к.ю.н. А.И. Таркинский

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Экологические преступления, связанные с причинением вреда природной среде, характеризуются сложностью выявления и доказывания в рамках уголовного производства, что обуславливает необходимость использования широкого спектра процессуальных мероприятий природоохранного характера. Одной из ключевых форм таких мероприятий выступает судебная экологическая экспертиза (далее – СЭЭ), которая имеет особое значение ввиду скрытого и длительного характера последствий правонарушений, таких как загрязнение атмосферного воздуха, почвы, водных объектов или морских акваторий¹. Эти последствия нередко кумулятивны и становятся заметными лишь спустя значительное время после совершения противоправных действий.

СЭЭ представляет собой комплексное исследование, проводимое с участием специалистов в различных областях знаний, включая биологию, химию, гидрологию и зоотехнику. Такой междисциплинарный подход обусловлен невозможностью изолированного изучения отдельных элементов экосистемы, которые всегда находятся в сложной взаимосвязи². Практика показывает, что проведение СЭЭ наиболее востребовано в рамках расследований преступлений, предусмотренных ст. 250–260 Уголовного кодекса РФ, включая загрязнение водных объектов, атмосферного воздуха, незаконную вырубку лесов, порчу земель, нарушение правил охраны животного мира, а также незаконный вылов водных биоресурсов. В результате таких преступных деяний устанавливаются последствия в виде

утраты биоразнообразия, повреждения древесной и травянистой растительности, гибели гидробионтов, разрушения береговых линий, механического нарушения почвенного покрова и иных изменений, нарушающих естественное функционирование экосистем.

Переходя от общих методологических положений непосредственно к практике, следует отметить, что выделяется ряд сложностей, возникающих в процессе подготовки к проведению судебной экологической экспертизы³. Подготовка к проведению судебно-экологической экспертизы нередко осложняется выбором компетентного эксперта или экспертного учреждения, которым будет поручено исследование. Проблема усугубляется тем, что для объективного и всестороннего анализа экологических нарушений требуются разнопрофильные специалисты: химики, биологи, гидрологи и другие. Однако далеко не все экспертные организации обладают достаточной материально-технической базой и штатом профильных экспертов⁴.

Серьезную трудность также представляет корректное изъятие объектов исследования и их последующая отправка эксперту. В экологических делах речь идет не только о стандартных вещественных доказательствах, но и о пробах воды, почвы, воздуха, растительности, а иногда и о живых объектах (например, если необходимо проанализировать состояние флоры и фауны). Для получения достоверных данных нужно грамотно составить отбор проб и обеспечить их правильную упаковку и транспортировку с соблюдением температурного режима и санитарных требований. Любые нарушения этих процедур снижают достоверность результатов анализа и приводят к невозможности объективной оценки причиненного вреда. Добавляют сложности и вопросы документирования: нужно четко фиксировать, где, когда и каким способом взята каждая проба, чтобы исключить ее подмену или неправильную идентификацию.

В качестве решения этой проблемы возможно разрабатывать и регулярно актуализи-

¹ См.: Базанов В.И. Экологическая экспертиза: теория и практика. М., 2018. С. 38.

² См.: Гурьева Т.С., Кудрявцева С.А. Современные подходы к экологической экспертизе: теоретические аспекты // Экология и право. 2019. № 7 (2). С. 12–24.

³ См.: Ерохина Н.А. Проблемы подготовки к экологической экспертизе: теоретические и практические аспекты // Вестник экологии. 2020. № 3 (1). С. 45–60.

⁴ См.: Козлов С.В., Иванова Л.П. Экологическая экспертиза: теория и методология. М., 2017. С. 38.

зировать специальные инструкции, которые детально регламентируют порядок работы с образцами почвы, воды, воздуха и живыми организмами, включая перечень необходимого оборудования, требования к упаковке, маркировке и хранению¹. Для реализации этого на практике целесообразно проводить обучение следователей основам экологического пробоотбора и документирования. Более того, создание мобильных лабораторий и комплексов полевой экспертизы позволит обеспечивать надлежащее хранение проб прямо на месте происшествия, исключая риск их порчи во время транспортировки. Все это должно сопровождаться обязательным протоколированием: каждый образец следует снабжать биркой с информацией о дате и месте отбора, условиях хранения и подписью ответственного лица.

Правильная формулировка вопросов для экспертизы становится возможной при условии тесного сотрудничества следователя со специалистами-экологами или экспертами, производящими данные экспертизы. Следователь в непроцессуальном порядке может обращаться за помощью к указанным лицам, которые, в свою очередь, могут предоставить рекомендации и разъяснения, касаемо правильного составления вопросов для экспертизы. Следователь также имеет право обращаться и взаимодействовать со специализированными кафедрами вузов, где есть профильные ученые, готовые консультировать правоохранительные органы.

Таким образом, успешное расследование экологических преступлений во многом зависит от налаженной межведомственной координации, правильной методологии отбора и доставки проб, адекватной формулировки вопросов для экспертизы и квалифицированного экспертного потенциала.

Казаков Дмитрий Александрович
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры криминалистики,
к.т.н., доцент Л.Ю. Воронков

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ВЫСТРЕЛА СПЕЦИАЛЬНОГО ПАТРОНА «ПЕРЕХВАТ»

С началом специальной военной операции одним из самых перспективных и одновременно самых опасных средств поражения техники и живой силы противника стали беспилотные летательные аппараты. Для борьбы с данным вооружением применяют средства радиоэлектронной борьбы, а также средства механического поражения, об одном из которых далее и пойдет речь.

В данной работе будет рассмотрен патрон специального назначения «Перехват». Боеприпас представляет из себя патрон калибра 12/70 для гражданского гладкоствольного длинноствольного огнестрельного оружия, разработанный компанией «ТехКрим». Особенностью данного патрона являются свинцовые сегменты, соединенные между собой кевларовой сетью, которые в данном случае служат не только снарядом, но и грузом, позволяющим кевларовой сети правильно раскрыться, тем самым охватить большую площадь для поражения цели. Стоит отметить, что боеприпас изготовлен по технологии охотничьих патронов типа связанная картечь.

При работе на месте происшествия специалисту необходимо изучить следующие следы:

- маркировочные обозначения – в патроне «Перехват» они расположены на основании гильзы и ее дне: 1) Маркировочное обозначение 12/70 «Перехват» на боковой грани основания гильзы, где – торговая марка компании «ТехКрим», 12/70 – калибр патрона и длина гильзы, «ПЕРЕХВАТ» – название специального патрона; 2) маркировочное обозначение 12 на дне гильзы, где 12 – калибр патрона, указывает на отечественное производство.

Помимо гильз на месте происшествия может быть обнаружена кевларовая нить, которая является отличительной чертой данного патрона. Нить желтого цвета, состоит из двух

¹ См.: Левин А.М. Условия эффективности экологической экспертизы: теория и практика // Науки о Земле. 2021. № 9 (4). С. 30–42.

вправо закрученных прядей (Z-образная крутка). Специалисту необходимо тщательно изучить зону поражения, поскольку на преграде могли остаться микроволокна кевларовой сети.

Особый интерес вызывает форма снарядов. Она представляет собой треугольную призму, имеющую пять граней: две грани плоской прямоугольной формы размерам – 7 × 8,5 мм; одну выпуклую прямоугольную грань размерам – 7,2 × 8,5 мм; две грани имеют форму равнобедренного треугольника, одна из сторон которого имеет дугобразную форму. Размер равнобедренных сторон составляет 7 мм.

Данная форма придает снаряду требуемые аэродинамические свойства, которые позволяют раскрыться кевларовой сети. Следы, оставляемые данными сегментами, имеют прямоугольную или треугольную форму и являются нетипичными, поскольку следы, образующиеся от других патронов (снаряженными дробью, картечью и пулей), имеют округлую или овальную форму. Данная информация позволит эксперту ответить на диагностический вопрос об отнесении патрона к определенному типу и виду.

Помимо типа применяемого патрона, эксперт может ответить на вопрос, связанный с определением дистанции выстрела. Важно указать, что во время выстрела снаряд ведет себя специфически. При выходе снаряда из канала ствола свинцовые сегменты начинают постепенно отдаляться друг от друга и набирать дистанцию. В определенный момент сеть начинает оказывать сопротивление и стягивать свинцовые сегменты. После ослабления натяжения нити сегменты могут снова начать набирать дистанцию, повторяя данный цикл.

Исходя из данного факта, возникает проблема, связанная с возможностью повторения на преграде следовой карты на разных дистанциях. В этом случае одним из дополнительных факторов, позволяющих более точно установить дистанцию выстрела, станет след пыжа-контейнера, который отображается на дистанции до 20 метров.

Подводя итоги, необходимо сказать, что определение типа/вида патрона используемо-

го оружия и возможную дистанцию выстрела можно будет использовать для расследования совершенных преступлений в рамках ст.: 162, 209, 213, 222, 222.1 УК РФ.

Камбулян Мэри Арамовна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры криминалистики,
к.ю.н. Н.С. Кудинова

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ ШВЕЙНЫХ МАТЕРИАЛОВ С ДЕКОРАТИВНОЙ ОБРАБОТКОЙ ПОВЕРХНОСТИ И ИХ ТРАСОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Современный рынок текстильных изделий развивается в сторону увеличения ассортимента декоративных отделок, придающих тканям не только эстетические, но и функциональные свойства. Это делает продукцию более конкурентноспособной, удобной и индивидуальной. Однако появление новых технологий декоративной обработки швейных материалов влечет за собой необходимость пересмотра методов криминалистического исследования следов одежды, т.к. традиционные методы трасологии оказываются недостаточными.

Цель данной статьи – рассмотреть теоретические и практические аспекты идентификации следов одежды, выполненной с использованием современных технологий декоративной обработки тканей. Основное внимание уделяется методам трасологического анализа и разработке рекомендаций по экспертному исследованию таких материалов.

Общая характеристика процесса декоративной обработки швейных материалов. Декоративная обработка материала может включать в себя различные технологические приемы, направленные на изменение его внешнего вида и структуры. Основные из них: *печатные методы (пигментная, вытравная, цифровая, объемная печать)* позволяют наносить рисунки на ткань, создавая уникальные цветовые и фактурные эффекты; флокиро-

вание – процесс нанесения мелких ворсинок, создающих эффект бархатистой поверхности; локальное термическое воздействие (лазерная обработка) изменяет структуру ткани за счет температурного влияния, образуя рельефные элементы; локальное дублирование – прикрепление полимерных пленок или других материалов на текстиль с использованием нагретых валиков или термопрессов; искусственная кожа или ламинированные материалы – швейные изделия с полимерными покрытиями, позволяющими создавать сложные текстуры и имеющие повышенные эксплуатационные свойства.

Все эти методы влияют на слеодообразование, что делает их важным объектом криминалистического исследования.

Практические аспекты трасологического анализа. В криминалистике исследования следов одежды помогают устанавливать обстоятельства преступления, идентифицировать участников и определять механизм взаимодействия предметов. Введение новых методов декоративной обработки швейных материалов расширяет спектр идентификационных признаков, которые могут быть полезны для экспертизы.

Идентификационные признаки. Следы одежды могут включать как общие (форма, размеры, структура ткани), так и частные (дефекты обработки, царапины, изменения поверхности) признаки. Например, лазерная обработка оставляет четкие границы ожога с отсутствием текстильного переплетения в месте воздействия; локальное дублирование создает контрастные границы между обработанными и необработанными участками ткани; флокированная печать формирует следы с бархатистой структурой, что отличает их от гладких поверхностей других видов декоративной отделки.

Экспериментальное исследование следов. В ходе экспериментов были изучены следы, оставленные тканями с разными видами декоративной обработки. Например, в случае локального дублирования следы характеризовались четкими контурами с наличием промежутков между обработанными участками, в которых скапливались загрязнения. В отличие от этого лазерное воздействие приводило

к появлению *оплавленных зон с размытыми границами.*

Анализ показал, что элементы дефектов производства (например, неравномерность печати, повреждение пленки) могут быть использованы для дифференциации одежды одного типа, но разного происхождения. Это особенно важно при установлении индивидуальной идентификации конкретного объекта.

На основании проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

- современные методы декоративной обработки швейных материалов создают свой комплекс идентификационных признаков, которые могут быть использованы в криминалистической экспертизе;
- следы, оставленные такими материалами, обладают характерными особенностями, связанными с технологией их изготовления;
- необходимо разрабатывать специальные методики трасологического анализа для различных видов тканей с декоративной обработкой.

Практическое применение полученных данных может повысить эффективность трасологических экспертиз следов одежды. По данным следам возможно установить технологический процесс обработки, т.е. сузить группу искомых и проверяемых объектов, что ускорит процесс идентификации предмета одежды, оставившей след, и, как следствие, приведет к установлению фактических обстоятельств, которые являются целью любой судебной экспертизы. Следовательно, требуется дальнейшая работа по созданию коллекций следов швейных материалов с учетом их декоративной обработки, полученной с помощью новых технологий.

КАРЕВА ДАРЬЯ ОЛЕГОВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры криминалистики,
к.т.н., доцент Л.Ю. Воронков

ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДОВ ВЫСТРЕЛА НА ГИЛЬЗАХ, СТРЕЛЯНЫХ ИЗ ГЛАДКОСТВОЛЬНОГО ОХОТНИЧЬЕГО ОРУЖИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ИМПОРТНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Следы выстрела из гладкоствольного оружия, особенно импортного, мало представлены в криминалистической литературе. Описание следов на пулях от гладкоствольного оружия также отсутствует в криминалистической литературе. Малое количество слеодообразующих деталей вызывает сложность при определении модели оружия по следам на стреляных гильзах, особенно импортных образцов.

Эксперимент проводился в следующих условиях: сухая солнечная погода, температура 23 °С. Для проведения эксперимента использовали два вида оружия: отечественного производства – МР – 155, и импортного производства – Stoeger M3000. Для отечественного оружия использовали патроны «AZOT» картечь

8,5 мм, а для импортного – «Record» дробь – «00» 4,5мм. Всего было произведено десять выстрелов, по пять выстрелов из каждого оружия. Все гильзы осмотрели и отобрали по одной гильзе каждого вида для дальнейшего исследования.

Следы на стреляных гильзах исследовали визуально и с использованием микроскопа марки Микромед МС-1 (20×/40×). При исследовании дна гильзы, стреляной из отечественного оружия, установили следы бойка, отражателя и зацепа-выбрасывателя (рис. 1).

Рис. 1. Увеличенное изображение дна гильзы стреляной из охотничьего гладкоствольного оружия отечественного производства:

1 – отражатель; 2 – боек;
3 – зацеп-выбрасыватель

Таблица

Следы на гильзах и их особенности	Конкретное значение особенностей	
	Гильза № 1	Гильза № 2
След бойка: форма размеры (мм) расположение	полусферическая ширина 3,2 мм, длина 3 мм в центре	полусферическая ширина 1,3 мм, длина 1,4 мм в центре
Следы зацепа-выбрасывателя: форма размеры (мм) расположение	прямоугольная ширина левого 2,24 мм, ширина правого 0,8 мм на 3 и 8 часов	не определить, на фланце длина 4,4 мм на 3 часа
След отражателя: форма размеры (мм) расположение	треугольная ширина 1 мм, длина 0,96 мм примерно на 7 часов	овальная, на фланце ширина 0,28 мм, длина 0,92 мм примерно на 7 часов
Взаиморасположение следов отражателя и зацепа-выбрасывателя	214 °С	216 °С
Следы патронного упора: форма размеры		

При исследовании дна гильзы, стреляной из импортного оружия, удалось установить следы бойка, отражателя и зацепа-выбрасывателя (рис. 2). След отражателя слабовидимый и его не удалось обнаружить.

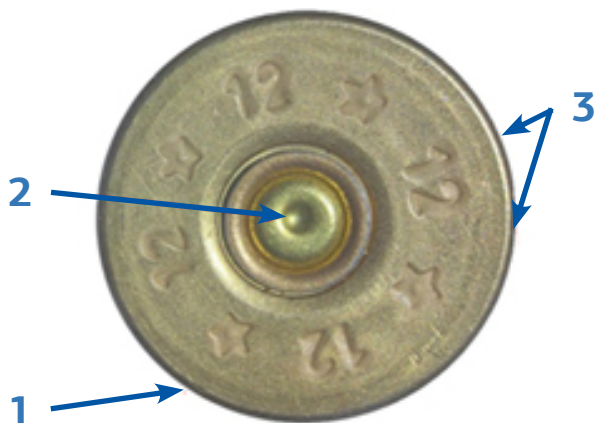

Рис. 2. Увеличенное изображение дна гильзы, стреляной из охотничьего гладкоствольного оружия импортного производства:

1 – отражатель; 2 – боек;
3 – зацеп-выбрасыватель

Визуальным и микроскопическим исследованием на гильзах были обнаружены следы огнестрельного оружия, образовавшиеся в результате выстрела и эжекции гильзы (рис. 1, 2), результаты визуального и микроскопического исследования сведены в таблицу.

Форма следа бойка, расположение и взаиморасположение следов отражателя и зацепа выбрасывателя свидетельствуют о том, что гильзы могли быть стреляны из полуавтоматического гладкоствольного оружия.

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод, что по следам на стреляных гильзах затруднительно установить модель оружия, т.к. в справочной литературе отсутствуют данные по моделям оружия нового производства, что затрудняет производство судебно-баллистических экспертиз. Стоит отметить, что на гильзе, которая была стреляна из оружия импортного производства, слабо выражен след отражателя, а также он находится на фланце гильзы, что вдвойне усложняет работу эксперту.

КАРПУШОВА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры криминалистики,
к.т.н., доцент Л.Ю. Воронков

ОБНАРУЖЕНИЕ, ФИКСАЦИЯ И ИЗЪЯТИЕ СЛЕДОВ, ОСТАВЛЕННЫХ ЭЛЕКТРОШОКЕРОМ

Электрошокеры являются распространенным средством самообороны, а также используются в правоохранительной практике. В криминалистике следы, оставленные электрошокерами, могут иметь важное значение для расследования преступлений. Однако их обнаружение и фиксация представляют собой сложную задачу, поскольку следы могут быть малозаметными и зависеть от материала поверхности, на которую было произведено воздействие.

Цель данного исследования – определить оптимальные методы обнаружения и фиксации следов, оставленных электрошокерами, а также провести сравнительный анализ изменений, возникающих на различных поверхностях после воздействия электрошокового разряда.

Методы обнаружения следов

Визуальный осмотр. Первоначальный этап фиксации следов электрошокера осуществляется при помощи визуального осмотра с использованием направленного освещения. Следы могут проявиться в виде ожогов, микрповреждений, точечных углублений или изменений цвета поверхности. Визуальный осмотр позволяет выявить крупные повреждения, однако не всегда дает возможность зафиксировать микроструктурные изменения материала.

Использование невидимых лучей электромагнитного спектра. Для выявления скрытых повреждений использовался прибор «Ультра-маг», работающий в инфракрасном (ИК) и ультрафиолетовом (УФ) диапазонах.

ИК-анализ позволил выявить изменения структуры материала, невидимые в видимом спектре, особенно на деревянном бруске и кожаных поверхностях. Следы воздействия электрошокера на коже свиньи под ИК-из-

лучением проявлялись в виде затемненных участков, что указывает на термическое воздействие.

УФ-анализ позволил обнаружить люминесцентные изменения, которые проявились на коже свиньи, кожаной сумке и искусственной коже. Эти изменения связаны с разрушением верхнего слоя материала под воздействием электрического разряда.

Люминесцентная микроскопия. Для детального изучения следов применялся люминесцентный микроскоп «МИКМЕД-2», оснащенный различными светофильтрами: возбуждающий (ОС11-2), отражающий, теплозащитный (СЗС24), бесцветный (БС8-3).

Благодаря применению этих светофильтров были выявлены изменения структуры поверхности, а также характер люминесценции следов электрошокера.

Методы фиксации и изъятия следов. Фиксация следов проводилась с использованием детальной фотосъемки, микросъемки с помощью люминесцентного микроскопа МИКМЕД-2 и МИКРОМЕД МС1 вар. 1С. Для получения наиболее информативных изображений применялись:

- общая фотосъемка – для фиксации расположения следов на объекте;
- масштабная фотосъемка – с применением масштабных линеек;
- детальная фотосъемка – для увеличенного отображения поврежденных участков;
- микросъемка – для исследования увеличенного отображения следов, недоступных невооруженному глазу.

При фотосъемке учитывались параметры: угол освещения, интенсивность света, выдержка и фокусное расстояние.

Практическое исследование следов на разных поверхностях

Исследование проводилось на нескольких материалах, подвергшихся воздействию электрошокера:

- кожаная сумка – под инфракрасным и ультрафиолетовым освещением наблюдались изменения текстуры материала, что указывает на термическое воздействие;
- искусственная белая кожаная сумка – проявились точечные изменения цвета и микротрещины;

- искусственный кожаный кошелек – исследование следов электрошокера при разном времени воздействия (5, 10, 20 и 30 сек.). Визуально наблюдалась разница в степени повреждения материала;

- трикотажная футболка – выявлены слабо выраженные следы, что говорит о низкой эффективности электрошокера на мягких тканях;

- деревянный брусок – под инфракрасным освещением выявлены глубокие выжженные следы;

- кожа свиньи – под ультрафиолетом проявилась люминесценция желто-зеленого цвета, характерная для ожоговых повреждений.

В ходе исследования установлено, что следы, оставленные электрошокером, могут различаться в зависимости от типа поверхности и времени воздействия. Оптимальные методы фиксации включают инфракрасную и ультрафиолетовую фотосъемку, а также люминесцентную микроскопию.

Результаты эксперимента подтверждают, что ИК-методы наиболее эффективны для выявления следов на древесине и коже. УФ-методы позволяют выявить скрытые повреждения на коже и кожных заменителях. Люминесцентная микроскопия дает возможность детально изучить микроизменения структуры поверхности. Полученные данные могут быть использованы в судебной экспертизе для обнаружения и фиксации следов применения электрошокеров.

КИБАКИНА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
криминалистики А.А. Яшин

ПОСМЕРТНАЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Применение судебно-психологической экспертизы является незаменимым инструментом при расследовании уголов-

ного дела, а также разбирательстве по гражданско-правовым делам и делам об административных правонарушениях, когда в целях выяснения важных для дела обстоятельств требуются специальные психологические знания. Посмертная судебно-психологическая экспертиза относится к особому виду судебно-психологической экспертизы, которая является более сложной ввиду того, что она проводится лишь на основе документов, собранных по делу, без непосредственного присутствия испытуемого лица. Согласно статистике, представленной Единой межведомственной информационно-статистической системой, число умерших от самоубийств в России на 100 тыс. населения, за последние десять лет снизилось, однако все еще остается значительным.

По данным за 2023 г., оно составило 7,8¹. В краткой номенклатуре причин смерти, помимо самоубийства, названы такие причины, как повреждение с неопределенными намерениями, повешение, удушение, удушение с неопределенными намерениями, контакт с острыми и тупыми предметами с неопределенными намерениями, отравление с неопределенными намерениями, падение, прыжок или столкновение с высоты с неопределенными намерениями. Такая формулировка позволяет предположить, что часть умерших по данным причинам также действовали с целью самоубийства. Помимо этого, самоубийство тесно связано с таким деянием, как доведение до самоубийства. В этом и заключается сложность посмертной психологической экспертизы, поскольку она призвана разграничить вышеуказанные категории, однако грань между ними весьма тонкая. Например, в результате данного рода экспертизы может быть установлено, что человек находился в суицидальном состоянии, и одновременно мог быть жертвой преступления². В связи с этим в научной литературе сложи-

лось неоднозначное мнение по вопросам процедуры проведения и использования полученных результатов данного вида экспертизы. Однако сторонников все же значительно больше. В своей работе П.В. Кузнецов и Н.Н. Спандерова отмечают: «этот вид экспертизы позволяет установить такие обстоятельства, которые характеризуют личность суицидента, а порой и вскрыть причины, способствовавшие совершению суицида»³.

Для получения наиболее полной информации об эпизоде самоубийства, как и в иных видах экспертиз, важно умение следователя в постановлении о проведении посмертной психологической экспертизы поставить правильные вопросы. Довольно часто можно наблюдать такую формулировку: «Находился ли испытуемый в психическом состоянии, предрасполагающем к самоубийству?». Однако, как отмечают некоторые авторы, такой вопрос является не совсем корректным, поскольку «нет психических состояний, которые неизбежно и однозначно приводили бы к суициду»⁴. В связи с этим более корректными являются следующие вопросы: «Какие индивидуально-личностные особенности испытуемого могли оказать влияние на принятие им решения о совершении самоубийства и его реализацию? Могло ли эмоциональное состояние испытуемого в момент, непосредственно предшествовавший самоубийству, оказать существенное влияние на характер принимаемых им решений и его поведение? Чем это эмоциональное состояние могло быть вызвано?»⁵. Вопрос о том, «существует ли причинно-следственная связь между действиями обвиняемого и возникновением (развитием) психического состояния потерпевшего в пред-

¹ См.: Единая межведомственная информационно-статистическая система ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58547> (дата обращения: 12.03.2025).

² См.: Епанчинцева Г.А., Волосова Н.Ю., Козловская Т.Н. Самоубийство: законодательные, психологические и криминологические аспекты // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 2. С. 239.

³ Кузнецов П.В., Спандерова Н.Н. Летальный суицид: анализ посмертных амбулаторных комплексных судебно-психолого-психиатрических экспертиз // Тюменский медицинский журнал. 2018. № 4. С. 47.

⁴ Нехожин Д.В. Особенности судебно-психологической экспертизы при самоубийствах // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10–4 (49). С. 28.

⁵ Беркович О.Е., Матрешина Е.Б. Актуальные проблемы организации и проведения посмертной судебно-психологической экспертизы // Сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Заслуженного юриста РФ, Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного профессора Московского университета, доктора юридических наук, профессора Н.П. Яблокова. М.: Изд-во МГУ, 2023. С. 59.

суицидальный период?» также является распространенным, поскольку именно с доведением до самоубийства чаще связывают решение лица покончить с собой. Чтобы ответить на поставленные вопросы психолог-эксперт должен обладать достаточными сведениями о личности суицидента.

В целях повышения эффективности посмертной психологической экспертизы необходимо улучшить качество работы органов дознания и следствия на месте происшествия, поскольку от более полного и качественно-го сбора материалов, документов или иных письменных доказательств зависит итоговый результат экспертной деятельности. Кроме того, учитывая современные условия жизни и высокой значимости различных электронных устройств, возникает необходимость исследования их содержания на предмет выявления увлечений, интересов, которые могут говорить о том или ином психоэмоциональном состоянии лица, совершившего суицид, а также могут помочь установить круг его общения.

Однако в настоящее время это невозможно совершить в рамках самостоятельного следственного действия, поэтому если следователь и прибегает к данной мере, он осуществляет это в рамках осмотра предметов, что является не совсем правильным, поскольку специфика данных осмотров имеет свои особенности. Следователь не обладает достаточной компетенцией, чтобы установить причинную связь между теми данными, которые получены им в ходе осмотра, с состоянием суицидента. Разработка тактики осмотра и анализа содержания электронных устройств, проводимая именно психологом-экспертом, могла бы усовершенствовать результаты посмертной психологической экспертизы и помочь в установлении истины.

Козлова Ирина Сергеевна

(Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева)

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
судебно-экспертной и оперативно-розыскной
деятельности, к.ю.н.,
старший лейтенант юстиции Т.А. Сааков

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Заключительным этапом использования специальных знаний при расследовании преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с использованием информационных технологий, является оценка заключения эксперта.

Оценка заключения эксперта в рамках экспертиз, проводимых по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних с использованием информационных технологий, должна основываться на его соответствии ряду ключевых требований: относимости (наличие объективной связи между информацией, представленной в заключении эксперта, и обстоятельствами, подлежащими установлению в ходе судебного разбирательства); допустимости (оформление заключения в соответствии с требованиями процессуального законодательства); достоверности (научная обоснованность, логическая непротиворечивость, полнота и всесторонность проведенного исследования, соответствие использованных методик требованиям, предъявляемым к экспертным исследованиям¹).

Анализ следственной и судебной практики показывает, что заключение эксперта по результатам производства экспертиз оценивается следователями в основном по формальным

¹ См.: Корухов Ю.Г. Достоверность экспертного заключения и пути совершенствования ее оценки // Вопросы теории судебной экспертизы и совершенствования деятельности судебно-экспертных учреждений. М., 1988. С. 16.

признакам. Нередко оценка ограничивается проверкой полноты выводов эксперта и сопоставлением их с другими доказательствами по делу с целью выявления противоречий. По мнению Т.А. Саакова и В.Д. Никишина¹, такие аспекты, как научная обоснованность, логическая последовательность экспертного исследования, отсутствие противоречий между промежуточными и итоговыми выводами, а также соблюдение методологических требований при проведении экспертизы оцениваются не на основе анализа самого заключения, а исходя из субъективных представлений следователя (суда) об авторитете эксперта, авторов примененной методики или экспертного учреждения. Однако такое положение дел, на наш взгляд, нельзя признать правильным.

Оценка достоверности заключения эксперта требует как формального, так и содержательного анализа. Формальный анализ включает проверку подлинности и достаточности объектов и исходных данных. Содержательный анализ подразумевает оценку научной и логической обоснованности исследования, полноты и всесторонности анализа, а также соответствия выводов промежуточным результатам². Оценка также охватывает правомерность и современность использованной методики. Сложность заключается в том, что правоприменители, не обладая специальными знаниями, часто испытывают затруднения в оценке достоверности заключения эксперта, особенно в части обоснованности применяемых методов и методик.

Судебно-экспертное исследование комплексно и требует от эксперта знаний из разных областей, что ограничивает возможности правоприменителя в оценке методологии. Следователь (суд) может оценить лишь полноту ответов, но не корректность выбора и применения методов исследования. Следует учитывать, что судебно-экспертные методики, разработанные различными ведомствами (СК России, Минюст, МВД, ФСБ России), часто

не согласуются между собой. Данное обстоятельство может приводить к противоречиям в результатах судебных экспертиз, проведенных на основе указанных методик в экспертных учреждениях различных ведомств, что также усложняет процесс оценки таких заключений следователем или судом.

Для оказания помощи в оценке заключения эксперта следователю или суду во многих случаях целесообразно привлекать специалиста той области знаний, по которой была проведена экспертиза.

Для практики правоохранительных органов в теории криминалистики и судебной экспертизы выработаны основные принципы, которым должен удовлетворять вывод судебного эксперта:

1. Квалифицированность. Эксперт, осуществляющий судебно-экспертное исследование в определенной области, должен обладать достаточным уровнем профессиональной компетенции, подтвержденным документально посредством соответствующих дипломов.

2. Однозначность. В контексте экспертной деятельности данный принцип подразумевает исключение какой-либо неопределенности или двойственности в интерпретации выводов эксперта.

3. Доходчивость. В рамках уголовного судопроизводства к использованию допускаются только те экспертные заключения, содержание которых изложено в форме, доступной и понятной для всех участников процесса, вне зависимости от их профессиональной подготовки в области специальных знаний.

Таким образом, оценка заключения эксперта по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с применением информационных технологий, представляет собой многоаспектную и ответственную задачу. Совершенствование методики оценки экспертных заключений в данной категории дел, а также повышение уровня квалификации правоприменителей, являются важными условиями эффективной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, пострадавших от преступлений против половой неприкосновенности, совершенных с использованием сети Интернет.

¹ См.: Сааков Т.А., Никишин В.Д. Назначение и оценка речеведческих экспертиз в уголовном процессе: учеб. пособие. М., 2022. С. 46.

² См.: Антонов О.Ю., Сааков Т.А. Тактика назначения судебной лингвистической экспертизы в ходе расследования преступлений, предусмотренных ст.ст. 207.3, 280.3 УК РФ: методические рекомендации. М., 2023 С. 6.

Краснихина Елена Владиславовна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
криминалистики А.А. Яшин

НЕЙРОСЕТЬ И ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

XXI век – век технологических про-
рывов. В течение последних двух
десятилетий наблюдается особенный рост ин-
новаций, которые коренным образом меняют
жизнь в современном мире. Информатизация
пронизывает все сферы деятельности челове-
ка. Цифровые технологии способны гораздо
более эффективно и быстрее человека анали-
зировать значительные массивы данных, про-
водить выборку нужной информации, обоб-
щать и систематизировать ее¹.

Особенное распространение получил ис-
кусственный интеллект – комплекс технологи-
ческих решений, позволяющий имитировать
когнитивные функции человека и достигать
результатов, как минимум сопоставимых с че-
ловеческим интеллектом². Такие программы
создаются для выполнения задач, возникаю-
щих в разных областях: медицине, банковской
деятельности, образовании и др. С каждым
днем появляются все больше и больше ком-
пьютерных продуктов.

В 2019 г. ученые из MIT (Массачусетского
технологического института) в сотрудниче-
стве с командой Google AI разработали ML-мо-
дель Speech2Face – нейросеть, позволяющую
по короткой аудиозаписи реконструировать
внешность говорящего человека. При ее созда-
нии специалисты использовали массив более
чем из миллиона видео, размещенных на ин-

тернет-площадках. Сеть анализирует аудиови-
зуальные, голосовые корреляции, благодаря
чему создает изображения, отражающие раз-
личные характеристики говорящих – возраст,
пол и даже этническую принадлежность.

В нашей стране также активно разрабаты-
ваются специальные программы, позволяю-
щие анализировать звуковые сигналы, выра-
жающиеся в различных формах и содержащи-
еся на разных носителях. Например, создаются
приложения, позволяющие установить по го-
лосу лицо, отправившее голосовое сообщение
в социальной сети. В Санкт-Петербурге был ор-
ганизован «Центр речевых технологий» (ЦРТ),
представляющий собой совокупность компа-
ний, которая занимается созданием и разви-
тием новаторских систем, позволяющих иден-
тифицировать человека по его уникальным
физиологическим характеристикам, обраба-
тывает и анализирует аудио- и видеоинфор-
мацию, а также работает над формированием
устройств для синтеза и распознавания речи.
Решения ЦРТ используются во многих Евро-
пейских странах, а также государствах Ближ-
него Востока. Данная организация стремится
обеспечить новейшими технологиями в том
числе и правоохранительные органы³.

По мнению Д.В. Бахтеева, именно крими-
налистика всегда отличалась высокой воспри-
имчивостью к технологиям, потенциально
полезным в выявлении и раскрытии престу-
плений⁴. Примеры использования искусствен-
ного интеллекта в данной сфере можно найти
еще в середине прошлого века. Уже в 1960-х гг.
началось внедрение системы распознавания
лиц, позволяющей автоматически идентифи-
цировать и верифицировать человека. На на-
чальных этапах возникало множество про-
блем: малейшие изменения – улыбка, наклон
головы – и программа давала сбой. Однако,
спустя всего несколько десятилетий, благода-
ря постоянной работе над недостатками тех-
нологии распознавания лиц стали неотъем-
лемой частью повседневной жизни. Их осто-

¹ См.: Шеметов А.К. О некоторых направлениях использования цифровых технологий в раскрытии преступлений // Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы: матер. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. М., 2023. С. 224–228.

² См.: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (в ред. от 15 февраля 2024 г.) (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 01.03.2025).

³ См.: Гасанова Р.Б. Идентификационное значение голосовых сообщений при расследовании преступлений // Закон и власть. 2021. № 2. С. 43–46.

⁴ См.: Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2 (104). С. 43–49.

рожное и продуманное внедрение позволило улучшить безопасность и минимизировать риски, сохраняя при этом основные принципы конфиденциальности и безопасности¹.

Можно предположить, что подобный путь ожидает и нейросети, разрабатываемые российскими и зарубежными компаниями. Точность воссоздания внешности по голосу не всегда будет высокой из-за немалого количества факторов, влияющих на речь. Человеческий голос меняется в течение жизни, поэтому его точное сопоставление с внешностью порой не представляется реальным. Однако, при отсутствии каких-либо доказательств при расследовании преступления, именно сгенерированное изображение может стать зацепкой, способной повлиять на выявление лица, совершившего запрещенное законом деяние. Использование искусственного интеллекта в криминалистике имеет огромный потенциал для повышения эффективности следственно-оперативных мероприятий и скорости расследования преступлений².

Многофункциональность и постоянное развитие цифровых устройств расширяют пользовательские и, соответственно, криминалистические возможности, однако это не предполагает полный отказ от участия человека в процессе расследования. Задачей разрабатываемых систем является именно оптимизация и повышение эффективности такой деятельности, а не замена человеческого потенциала «компьютерной аналитикой»³. Способность искусственного интеллекта обучаться, прогнозировать и делать выводы не дает оснований говорить о наличии у него сознания аналогичного человеческому. Максимальной эффективности можно достичь лишь при совместной работе искусственного и живого, поскольку модели машинного обучения используют в процессе своей работы и разви-

тия информацию, которую собрал и подготовил человек.

Плахова Елизавета Викторовна

магистрант 2-го курса факультета
подготовки криминалистов
(Московская академия Следственного
комитета имени А.Я. Сухарева)

Научный руководитель:
доцент кафедры судебно-экспертной
и оперативно-розыскной деятельности,
к.ю.н., старший лейтенант юстиции
Э.С. Сарыгина

ОСОБЕННОСТИ ИЗЪЯТИЯ ДОКУМЕНТАЦИИ, НЕПОСРЕДСТВЕННО СВЯЗАННОЙ С ЦИФРОВЫМИ ФИНАНСОВЫМИ АКТИВАМИ

Обнаружение и изъятие документации, связанной с цифровыми финансовыми активами (ЦФА), является первостепенной задачей для следователей, расследующих экономические преступления. Особенность заключается в том, что вся эта документация существует исключительно в цифровой форме, что существенно усложняет процесс ее поиска, получения и законного изъятия. Следователям необходимо обладать специальными знаниями и навыками в области информационных технологий, а также использовать соответствующие технические средства для обеспечения сохранности и целостности цифровых доказательств.

Вся информация о совершенных транзакциях, эмитентах и инвесторах хранится у операторов информационных систем (далее ОИС).

В п. 12 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» под оператором информационной системы признается гражданин или юридическое лицо, осуществляющие деятельность по эксплуатации информационной системы, в том числе по обработке информации, содержащейся в ее базах данных⁴.

¹ См.: Баяков М., Байлыев Э., Байрамдурдыева Г. Технологии распознавания лиц: плюсы и минусы // Вестник науки. 2024. Т. 3, № 10 (79). С. 839–841.

² См.: Тарасов А.В., Темзоков А.Р. Криминалистические аспекты использования искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений // Теория и практика общественного развития. 2023. № 10 (186). С. 256–261.

³ Лебедев М.Д., Саввеев С.А. Использование искусственного интеллекта в расследовании преступлений // Вопросы студенческой науки. СПб., 2020. С. 73–77.

⁴ См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 16.03.2025).

Однако ОИС, осуществляющими выпуск ЦФА, могут быть только российские юридические лица, включенные в реестр Центрального Банка РФ¹. На данный момент в реестр Центрального банка РФ включены 15 операторов информационных систем.

В функции ОИС входит обеспечение бесперебойного функционирования информационных систем, которые осуществляют выпуск и учет цифровых финансовых активов. Помимо этого он осуществляет допуск пользователей к информационной системе и взаимодействие с органами власти по вопросам предоставления интересующей их информации.

Таким образом, для получения информации, имеющей значение для производства по уголовному делу, достаточно направить запрос оператору информационной системы с указанием конкретных данных интересующих следствие. В отличие от криптобирж, которые базируются за пределами Российской Федерации, ОИС располагаются в пределах страны, что облегчает процедуру получения ответов на отправленные запросы.

Существует и другой способ изъятия, интересующей следствие информации – получение доступа к личному кабинету эмитента или инвестора и получение оттуда данных, которые могут иметь значение для уголовного судопроизводства.

Для совершения сделок с ЦФА необходимо зарегистрироваться на платформе оператора информационной системы. При регистрации необходимо (на примере ОИС «Токен») ввести свой контактный телефон, адрес электронной почты. После этого необходимо заполнить опросный лист в рамках требования Федерального закона № 115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»², который устанавливает правила работы ОИС с клиентами, регламенты, име-

ющие законодательное закрепление, а также обязывают компании выявлять незаконные схемы и предотвращать их, а именно: предотвращать обналичивание денег, полученных преступным путем; препятствовать перечислению денег террористам, экстремистам и лицам, распространяющим оружие.

После этого необходимо подкрепить документы, удостоверяющие право представлять интересы юридического лица (для юридических лиц), фотографиями основного разворота и разворота с регистрацией своего паспорта, а также фотографией себя с разворотами своего паспорта, данными ИНН. Для юридических лиц необходимо указать сайт компании, название, номер телефона, официальную электронную почту, загрузить свидетельство о регистрации, выписку из ЕГРЮЛ, бухгалтерскую отчетность за отчетный период, лицензию на осуществляемую деятельность, после чего внести информацию о бенефициарных владельцах.

Для подписания всех транзакций, совершаемых на платформе, необходимы криптоключи, под которыми можно представлять специальный набор данных, при помощи которого выполняется шифрование и расшифровка информации, передаваемой по сети³.

Для успешного расследования уголовных дел, связанных с цифровыми финансовыми активами, правоохранительным органам необходимо глубокое понимание того, как пользователи регистрируются на платформах операторов информационных систем и как совершаются сделки с ЦФА. Это знание критически важно для понимания, какие именно документы хранятся у ОИС, с целью дальнейшего их изъятия посредством направления запросов или доступа к личному кабинету пользователя.

¹ См.: Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. URL: <https://cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/ois/> (дата обращения: 23.03.2025).

² См.: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 23.03.2025).

³ См.: Официальный сайт Общества с ограниченной ответственностью «Токены – Цифровые Инвестиции». URL: <https://tokeon.ru/> (дата обращения: 23.03.2025).

Плугина Полина Александровна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:

преподаватель С.Е. Дюк

ЭВОЛЮЦИЯ ГАБИТОСКОПИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Габитоскопия представляет собой учение об особенностях внешних признаков человека. Современные навыки и умения в области возможностей исследования внешнего облика человека формировались на протяжении долгого исторического процесса, который в разной степени был связан с анализом как доктринальных источников, так и экспертной практики применения.

История развития габитоскопии описана в работах множества авторитетных ученых, считающимися ее основателями. Речь идет о таких ученых, как А. Бертильон, М. Ломброзо, Н.В. Терзиев, А.А. Гусев и М.М. Герасимов.

Развитие габитоскопии началось еще в период античности, когда описание личности основывалось на общих внешних признаках, таких как цвет волос и черты лица. В средневековой Европе для идентификации применялись методы клеймения и лишения частей тела.

В конце XIX в. французский криминалист Альфонс Бертильон предложил первую методику идентификации внешности человека, названную «методом словесного портрета».

Важным событием является также создание научной концепции М. Ломброзо. Ученый посвятил свою жизнь анализу преступного поведения и его взаимосвязям с особенностями внешности преступников.

Во второй половине XX в. авторитетными учеными стали Н.В. Терзиев и А.А. Гусев, которые рассмотрели основные вопросы теоретической габитоскопии с практикой их применения.

С 1950-х гг. в габитоскопии стала использоваться методика композитных (синтетических) портретов, называемых фотороботами.

С 1980-х гг. в КГБ СССР и МВД СССР начались активные исследовательские работы по созданию автоматических систем идентификации личности по методу распознавания лиц.

В 1990-х гг. появление современных компьютеров, цифровых видеокамер, сетевых серверов хранения информации, сети Интернет позволило создать автоматические идентификационно-поисковые системы, которые составляют основу современной криминалистической габитоскопии¹.

История габитоскопии показывает развитие методов идентификации, но остаются проблемы точности, влияния субъективизма и отсутствия стандартов. Анализ текущих трудностей помогает улучшить методики и повысить надежность исследований.

Во-первых, габитоскопия во многом зависит от субъективных оценок экспертов и свидетелей, а также от изменчивости внешности человека. Случаются ошибки, связанные с тем, что различные эксперты могут по-разному толковать одни и те же черты внешности, а свидетели – искаженно запоминать или описывать облик человека.

Физические характеристики меняются со временем, что усложняет идентификацию: старение, изменение веса, болезни, пластические операции или грим могут сильно повлиять на внешний облик.

Примером такой ошибки является уголовное дело против гражданина Киргизии Муратбека Э., задержанного в аэропорту «Домодедово» по подозрению в использовании чужого паспорта. За год тяжелого физического труда в Москве он похудел почти на 10 кг, что вызвало сомнения пограничников в его идентичности. Судебно-портретная экспертиза подтвердила их версию, и было возбуждено уголовное дело. Однако повторная комплексная экспертиза с участием медико-криминалистов установила, что изменения во внешности могли быть вызваны условиями жизни, питанием и здоровьем. Этот случай подчеркивает необходимость учета динамических изменений внешности и междисциплинарного подхода в габитоскопических исследованиях².

¹ См.: Порошков К.Н. История развития габитоскопии // Вестник науки и образования. 2022. № 1–1 (121).

² См.: Россинская Е.Р., Зинин А.М. Комплексная судебная экспертиза изображений внешнего облика человека // Судебно-медицинская экспертиза. 2019. № 62 (2). С. 15–18.

Во-вторых, умышленное изменение внешнего облика человека. Преступники могут использовать специальный макияж, головные уборы, особую одежду, а также сделать операцию по изменению внешности, чтобы избежать идентификации.

Например, в деле о мошеннической деятельности супружеской пары в Москве, мужчина прошел пластическую операцию, чтобы скрыться от правоохранительных органов, что затруднило его идентификацию стандартными методами¹.

Габитоскопия с использованием цифровых технологий улучшает сбор и анализ данных для идентификации личности, но вызывает методические и процессуальные сложности, особенно в портретных экспертизах.

В-третьих, использование графических редакторов, таких как Adobe Photoshop, в судебной экспертизе проблематично, поскольку они могут изменять изображения, что нарушает принцип достоверности. Эксперты предлагают внедрять отечественные программы, соответствующие политике импортозамещения, однако этот процесс осложняется отсутствием четких регламентов и ответственных лиц.

Для выявления изменений в изображениях предлагается предварительное проведение фототехнической экспертизы перед портретной экспертизой, однако порядок такой процедуры остается предметом дискуссий.

Эволюция габитоскопии прошла путь от наблюдения отдельных черт внешности до цифровых методов идентификации. Однако проблемы применения габитоскопии на практике остаются актуальными, что требует дальнейших исследований и нормативного регулирования.

СКАЛАЦКАЯ ВАЛЕРИЯ АНДРЕЕВНА
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры криминалистики,
к.ю.н. В.Ф. Финогенов

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЧАСТОТЫ ВСТРЕЧАЕМОСТИ И ИДЕНТИФИКАЦИОННОЙ ЗНАЧИМОСТИ НЕКОТОРЫХ ЧАСТНЫХ ПРИЗНАКОВ В ГРУППЕ ПРОСТЫХ ВЫСОКОВЫРАБОТАННЫХ ПОЧЕРКОВ

Одной из проблем, с которыми сталкивается эксперт в ходе исследования простых почерков, выполненных высоковыработанными движениями, является наличие большого количества букв, которые упрощены по типу печатных знаков, специально упрощенных конструкций или за счет уменьшения количества движений. Это может затруднить проведение объективного идентификационного исследования почерковых объектов.

Для решения данной проблемы было проведено экспериментальное исследование с целью выявления частоты встречаемости и идентификационной значимости некоторых частных признаков почерка. В эксперименте принимали участие 15 человек. В качестве испытуемых привлекались лица в возрасте от 20 до 60 лет с высшим и незаконченным высшим образованием как мужского, так и женского пола. Экспериментальные тексты выполнялись в различном темпе (среднем, быстром, медленном), простым высоковыработанным почерком. На первом этапе, используя формулу относительной частоты события, была подсчитана частота встречаемости признаков в выбранных объектах (1):

$$P(A) = \frac{m}{n}, \quad (1)$$

где: m – абсолютная частота события
(число появлений события A);
 n – число испытаний.

После подсчета частоты встречаемости для каждого признака в каждом отдельном из рукописных текстов определялся средний показатель частоты встречаемости признака по формуле (2):

¹ См.: URL: <https://мвд.рф/news/item/16997922>
(дата обращения: 12.03.2025).

$$h_{\text{сред.}} = \frac{h_1 + h_2 + h_3 + h_4 + h_5}{5}, \quad (2)$$

Усложнение строения буквы «а» за счет повторения движения в овале (см. фото 1, 2, 3). Средний показатель частоты встречаемости – 0,37.

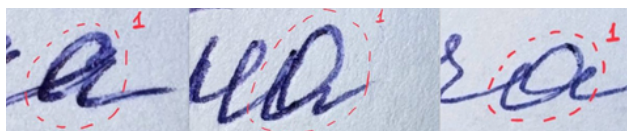

Фото 1, 2, 3. Общий вид признака в некоторых исследуемых объектах

Точка начала движения при выполнении первого элемента буквы «б» – слева от второго элемента (см. фото 4, 5, 6). Средний показатель частоты встречаемости – 0,44.

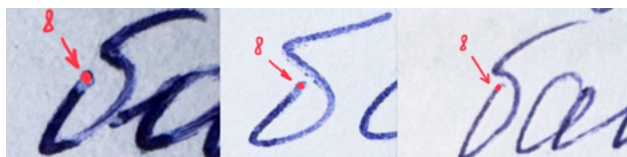

Фото 4, 5, 6. Общий вид признака в некоторых исследуемых объектах

Количество движений при выполнении третьего элемента буквы «я» уменьшено за счет утраты начального штриха (см. фото 7, 8, 9). Средний показатель частоты встречаемости – 0,84.

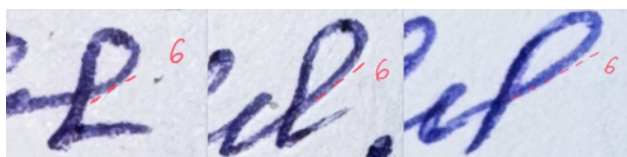

Фото 7, 8, 9. Общий вид признака в некоторых исследуемых объектах

Следующим этапом был подсчет условной идентификационной значимости признака, который можно представить в логарифмическом выражении (3):

$$\lg(P_1 \times P_2 \times P_3 \dots \times P_n) = \lg P_1 + \lg P_2 + \lg P_3 \dots + \lg P_n, \quad (3)$$

В ходе исследования установлено, что у признака «усложнение строения буквы «а» за счет повторения движения в овале» условная идентификационная значимость – 2,48; у признака «точка начала движения при вы-

полнении первого элемента буквы «б» – слева от второго элемента – 2,07.

Наименьшей идентификационной значимостью обладает признак «количество движений при выполнении третьего элемента буквы «я» уменьшено за счет утраты начального штриха» – 0,36. Поскольку признак часто встречается в почерках различных людей и имеет малую идентификационную значимость, то в комплекс признаков для обоснования категорически положительного вывода его включать нецелесообразно.

Полученные в ходе исследования данные могут быть использованы экспертами почерковедцами при производстве почерковедческих экспертиз, что будет способствовать объективизации исследований.

Идентификационную значимость остальных признаков планируется выявить в процессе дальнейших экспериментальных исследований.

ТУГУШЕВА ДИАНА ИСМАИЛОВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры криминалистики,
к.ю.н. М.В. Савельева

АНАЛИЗ ЭЛЕКТРОННЫХ СЛЕДОВ В АВТОМОБИЛЯХ

Технологический прогресс обусловил трансформацию современных автомобилей в высокотехнологичные системы, генерирующие значительные объемы данных. Эти данные сохраняются на различных цифровых носителях. Появление цифровых следов в автомобилях может рассматриваться как ценный источник информации, имеющий значение для расследования, и требует разработки и внедрения новых методов и методик поиска, изъятия и анализа соответствующей информации¹.

Телематические системы, являясь одним из ключевых компонентов современных ав-

¹ См.: Завьялов В.А., Ермакова А.С. Электронные следы в автомобиле как средство раскрытия преступлений // Lex criminalis scientiarum. 2024. № 2 (2). С. 78.

томобилей, позволяют фиксировать информацию о динамике движения транспортного средства. Регистрируя такие параметры, как маршрут, скорость, ускорение, замедление, а также моменты активации фар, открытия дверей, использования ремней безопасности и срабатывания подушек безопасности, телематические системы предоставляют криминалистам объективные данные для реконструкции событий дорожно-транспортных происшествий. Современные телематические системы, как отмечают В.А. Завьялов и А.С. Ермакова, позволяют контролировать количество и вес пассажиров в режиме реального времени, что расширяет возможности их применения в расследованиях. Помимо этого, телематические системы находят применение в коммерческой сфере, в частности, для мониторинга автопарков компаний, предоставляющих услуги такси и каршеринга.

Информационно-развлекательные системы автомобилей, наряду с обеспечением комфорта водителя и пассажиров, также фиксируют данные, которые могут иметь доказательственное значение. К таким данным относятся последние адреса назначения, история звонков и сообщений, списки контактов, данные электронной почты, фотографии, видеозаписи, история просмотра веб-страниц и голосовые команды. Кроме того, эти системы сохраняют информацию о подключенных устройствах через USB или Bluetooth, что позволяет установить связи между лицами, причастными к преступлению. На наш взгляд, данные информационно-развлекательных систем могут способствовать формированию более полной картины событий, предшествовавших преступлению.

Фиксация обстановки вокруг автомобиля как во время движения, так и во время стоянки, осуществляется с помощью видеорегистраторов. Записи с видеорегистраторов являются важным доказательством при расследовании ДТП и других преступлений. Использование данных с парктроники и автопарковщиков, в совокупности с записями видеорегистраторов, позволяет воссоздать трехмерную модель происшествия, что существенно облегчает процесс расследования.

В некоторых моделях автомобилей, таких как Volkswagen и Mercedes, предусмотрены системы, отслеживающие состояние водителя. Датчики усталости, анализируя характерные признаки утомления водителя (например, подергивание рулем), фиксируют снижение концентрации внимания, что может служить доказательством при расследовании ДТП, связанных с усталостью водителя. Мы считаем, что более сложные системы, способные адаптироваться к индивидуальному стилю вождения конкретного водителя, представляют особый интерес для криминалистов. Распознавание чужого за рулем и блокировка двигателя являются эффективным средством предотвращения угона.

Бортовые компьютеры фиксируют информацию не только о динамических характеристиках движения, но и о техническом состоянии автомобиля. Анализ данных с бортового компьютера позволяет выявить наличие технических неисправностей, которые могли стать причиной ДТП, а также установить факты вмешательства в работу спидометра и других датчиков¹.

Наряду с исследованием самих транспортных средств, в фокусе внимания криминалистов все чаще оказываются данные, содержащиеся в смартфонах, используемых водителями. Интеграция смартфонов с бортовыми системами современных автомобилей открывает доступ к обширному массиву информации, начиная от геолокации и истории перемещений, заканчивая содержанием сообщений и журналом звонков. По нашему мнению, эта информация может быть использована как для подтверждения алиби, так и для установления причастности к расследуемому событию.

В Российской Федерации для извлечения данных с бортовых компьютеров применяется ряд технических систем, таких как программный комплекс CDR (crash data retrieval) от Bosch и технология OBD (On-board diagnostics). В то же время, как справедливо отмечают В.А. Завьялов и А.С. Ермакова, для

¹ См.: Смушкин А.Б. Возможности использования в расследовании информации компьютеризированных систем автомобиля и установленных на нем устройств // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 4 (113). С. 134.

всестороннего и корректного изъятия данных необходимо привлечение квалифицированных специалистов-автотехников, обладающих соответствующими компетенциями¹.

Таким образом, анализ современных исследований, посвященных цифровым следам в автомобилях, свидетельствует о том, что данная область криминалистики активно развивается. В частности, ведется работа над созданием

единых методик изъятия и анализа данных, получаемых с различных автомобильных систем. Не менее важным направлением является совершенствование законодательства в этой сфере. На наш взгляд, перспективной областью исследований является анализ данных, генерируемых умными автомобилями, оснащенными системами автопилотирования и иными передовыми технологиями.

¹ См.: Егорова А.А. Цифровые следы преступника и потенциал их использования в расследовании преступления // Молодой ученый. 2024. № 15 (514). С. 335.

СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН БРИКС В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ

Авакян Александр Александрович

(МАОУ «СОШ № 18 УИП
имени О.П. Табакова»)

Научный руководитель:
учитель истории и обществознания
П.А. Красильников

СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН БРИКС В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ

На Россию наложено свыше 25 тыс. санкций, с таким заявлением выступил Президент РФ В.В. Путин в марте этого года. Наибольшее количество санкций было наложено в 2022 г., их количество превышало 15 тыс. Наша страна является рекордсменом по количеству санкций, и в связи с этим, необходимой мерой является введение политики импортозамещения.

Мотив, с которым другие страны накладывали санкции на Российскую Федерацию не был реализован, а цель оказалась не достигнутой. Санкции на нас накладывали, рассчитывая, что наша экономика не сможет выдержать резкого прекращения экспорта в Россию, и наши производственные показатели упадут. В результате, всё произошло с точностью наоборот – эти действия иностранных государств вынудили нас увеличить обороты импортозамещения, в следствии чего наша экономика и производственные показатели остаются на достойном уровне.

В своей работе я привел статистику, которая отражает и подтверждает мои утверждения. Постараюсь кратко охарактеризовать. Например, в 2023 г., в Российской Федерации возросло производство одежды, общее производство лекарственных препаратов по сравнению с предшествующим 2022 г.

Ключевым является то, что на оба эти сектора были наложены санкции со стороны иностранных государств, и все равно, всего через год, возросли производственные показатели несмотря на санкции, что говорит нам о яв-

ной активизации политики импортозамещения у нас в стране. Был проведен опрос, в результате которого подавляющее большинство производственных линий заявило о том, что существует потенциал внедрения импортозамещения товаров.

Уход иностранных компаний из нашей страны позволил активизироваться отечественным производителям, т.е. на смену иностранным компаниям пришли наши, что позволило заполнить часть рынка ушедших компаний, отечественными.

Несмотря на разнообразие новых компаний, важно отметить, что особенности отечественной экономики и производственных отраслей открывают возможности для сотрудничества с компаниями из стран БРИКС.

Проблематика заключается в том, что некоторым отраслям отечественного производства не отдавалось должного внимания, поэтому в них преимущественно присутствовали иностранные компании. Например, в автомобильном секторе. В настоящее время происходит импортозамещение транспорта, но потребитель предпочитает иностранный транспорт. После ухода из нашей страны большого количества европейских компаний по производству автомобилей на их место пришел китайский производитель.

В результате активной импортозамещающей политики в условиях многочисленных санкций наблюдается, что не только отечественные альтернативы занимают место ушедших компаний, но и приходят иностранные производители из дружественных стран.

Одним из самых крупных экспортеров товаров в Россию является Китай.

На фоне этого возникла проблематика, включающая в себя мнение о том, что рынок БРИКС заполнил российский рынок, фактическая ситуация такова: наибольшее присутствие продукции из стран БРИКС наблюдается в секторах электроники, бытовой техники, автомобилей и лекарств.

Российское производство так же затрагивает большое количество отраслей производства.

Со стороны нашего государства принимаются меры, направленные на развитие импортозамещения и ограничения ввоза. Например, запрещены государственные закупки иностранного оборудования и ПО при наличии российского аналога.

Действует правило «второй лишней» при госзакупках отдается приоритет отечественным товарам. Возвращаясь к моему суждению о том, что идет покорение нами различных сфер рынка, существует список важнейших товаров, производство которых нужно нормализовать.

В заключение хочется отметить, что экономическое сотрудничество со странами БРИКС не мешает нашему государству вести политику импортозамещения, наоборот, это способствует развитию экономики и отрасли производства. Нельзя говорить о том, что БРИКС заполнил наш рынок, поскольку ввоз товаров из стран БРИКС говорит нам о наших больных местах, тех, где необходимо нарастить производственные обороты.

Землянских Илья Сергеевич

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
заведующий кафедрой международного
права, к.ю.н., доцент Д.В. Красилов

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БРИКС: КОАЛИЦИЯ, ОБЪЕДИНЕНИЕ, МЕЖДУНАРОДНАЯ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИЛИ КВАЗИОРГАНИЗАЦИЯ?

БРИКС – современное неформальное Объединение десяти государств, основанное в 2009 г. в рамках Петербургского экономического форума с участием Бразилии, России, Индии, Китая. БРИКС представляет собой сложный феномен международных отношений, правовая природа которого вызывает многочисленные дискуссии. Однозначного ответа на вопрос о том, чем яв-

ляется БРИКС с юридической точки зрения, не существует. Организации, структурно похожей на БРИКС, история не знает. Сходства отсутствуют даже в сравнении с советско-китайским блоком времен начала холодной войны. БРИКС представляет собой устойчивое развитие крупнейших евразийских, африканских, латиноамериканских государств с высокими темпами экономического роста, частично представленных на «Великой шахматной доске»¹ в экономике, социальной сфере и экологии². В связи с этим вопрос определения правового статуса БРИКС носит ключевое значение.

В теории международного права отсутствует единство мнений относительно правового статуса БРИКС: коалиция, международная межправительственная организация, квазиорганизация или сообщество?

Н.М. Бевеликова считает, что БРИКС представляет собой коалицию государств: «К началу XXI в. наметилась тенденция к сближению национальных интересов стран, входящих в БРИКС, без которого невозможно создание крепкой коалиции»³. В отношении данной позиции можно высказать некоторые контраргументы с точки зрения историко-правового анализа. Вектор взаимодействия европейских государств знает большое количество коалиционных объединений (Антанта, Коалиция Центральных держав, VII Антифранцузских коалиций и др.), которые были направлены на военное противодействие агрессору (агрессорам). Понятие «коалиция» отождествимо с понятием «военный блок». Приравнение БРИКС к ОВД или НАТО видится некорректным в силу диаметрально противоположных целей. БРИКС не видит целью военное противостояние каким-либо оппонентам, концентрируясь на вопросах науки, финансов,

¹ Данная категория была введена в научный оборот американским государственным политиком, политологом, социологом Збигневом Бжезинским и представляет собой совокупность государств, которые конъюнктурно могут противодействовать американской гегемонии в Евразии.

² См.: Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 г. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/636aa3edbc0dcc2356ebb6f8d594cb0/1148133.pdf> (дата обращения: 23.03.2025).

³ Бевеликова Н.М. БРИКС: правовые особенности развития // Журнал российского права. 2015. № 8 (224). С. 111.

экологии, социальных вопросов, политики, безопасности и др.¹

Придание БРИКС правового статуса интеграционного сообщества (объединения) также ошибочно. Классическим примером интеграционного объединения в экономической, политической, правовой и культурной сфере выступает Европейский Союз (ЕС). Объективно в БРИКС не может быть осуществлена аналогичная интеграция. Во-первых, державы БРИКС имеют уникальную культурную идентичность, в отличие от стран Европы, имеющих сопоставимый культурный код. Во-вторых, государства БРИКС находятся в различных геополитических точках планеты, в силу чего их национальные интересы более различны. В-третьих, отдельную роль стоит уделить невиданному для ЕС разнообразию правового и экономического строя государств-участников БРИКС².

Существует также точка зрения, в соответствии с которой БРИКС выступает в качестве исторически уникальной глобальной международной межправительственной организации. С одной стороны, БРИКС представляет собой качественно новый уровень международного взаимодействия, способный создать уникальную правовую площадку. Придание такого статуса сделает БРИКС полноценным субъектом международного права, способным нести ответственность за принятые решения. С другой стороны, у БРИКС нет бюджета, учредительного договора, секретариата, штаб-квартиры и других необходимых для придания статуса межправительственной организации элементов. Более того, приобретение статуса межправительственной организации существенно сузит сферу действия БРИКС, придаст четко очерченные рамки, что ограничит свободу данного взаимодействия. По мнению Б.А. Хейфеца, такая организация, как БРИКС, вряд ли будет создана и в более отдаленной временной и политической перспективе³.

¹ См.: BRICS Brasil 2025. URL: <https://brics.br/pt-br/documentos> (дата обращения: 23.03.2025).

² См.: Мещерякова О.М. Фрагментация как основной фактор, определяющий развитие интеграционных процессов // Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве. М., 2012. С. 91.

³ См.: Хейфец Б.А. Россия и БРИКС. М., 2014. С. 196.

Существует точка зрения, в соответствии с которой БРИКС можно рассматривать как международную квазиорганизацию в отсутствие признаков межправительственной организации⁴. Данная точка зрения выглядит приоритетнее по той причине, что разработчики концепции, во-первых, сделали данный вывод на основе практических примеров (Большая Восьмерка, Арктический совет и т.д.) с тенденцией дальнейшего преобразования в межправительственную организацию по аналогии с АСЕАН, во-вторых, вывели понятие БРИКС как неформального объединения (подобное международной организации) посредством правовой критики БРИКС как потенциальной межправительственной международной организации⁵.

Таким образом, можно сделать вывод о признании за БРИКС статуса международной квазиорганизации как обладающей лишь несколькими признаками, присущими международным организациям. Данное положение отвечает современным потребностям БРИКС и предоставляет возможность трансформации в международную межправительственную организацию в будущем.

Коноплева Елена Олеговна

(ФГБОУ ВО «СНИГУ имени
Н.Г. Чернышевского»)

Научный руководитель:
профессор кафедры конституционного
и муниципального права, д.ю.н. С.А. Куликова

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НА ЦИФРОВЫХ РЫНКАХ: ВЫЗОВЫ И ЗАДАЧИ СТРАН БРИКС

Развитие цифровых технологий усиливает конкуренцию в мировой политике и меняет расклад сил на международной арене. Технологическая революция радикально повлияла на нашу жизнь и экономику. В силу этих обстоятельств, вопросы формирования

⁴ См.: Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. БРИКС международная квазиорганизация? // Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве. М., 2012. С. 14.

⁵ См. там же. С. 11.

условий для честной конкуренции и ее поддержания на цифровых рынках приобретают исключительное значение.

Страны БРИКС, обладая огромным экономическим потенциалом и стремительно растущим цифровым сектором, сталкиваются с новыми вызовами в области обеспечения конкуренции на цифровых рынках. Возникающие проблемы в большинстве своем связаны не только с интенсивным развитием технологий и сложностью рассматриваемой сферы, но и с необходимостью проведения стабильной общей антимонопольной политики. В частности, важность проведения такой политики связана со значимой особенностью товара, который обращается на цифровом рынке: как правило, он является объектом интеллектуальной собственности. Антимонопольные органы должны найти баланс между защитой интеллектуальных прав, общеэкономических интересов и конкуренции¹.

Основной проблемой цифровых рынков является сложность определения их границ, т.к. они часто являются глобальными и взаимосвязанными. Концентрация рыночной власти в руках небольшого числа цифровых компаний, некоторые из которых занимают позицию «привратников», породила опасения системного и широко распространенного вреда для конкуренции, в особенности среди стран БРИКС. Речь идет о прецедентных делах в отношении Apple, Google, Booking и других компаний².

Антимонопольные органы стран БРИКС активно расследуют дела, связанные с нарушениями конкуренции на цифровых рынках. В качестве примера можно привести дела, возбужденные Комиссией по конкуренции Индии против компании Google (РКН: иностранный владелец ресурса нарушает закон РФ), о которых рассказал ее директор по экономике, Шри Раджиндер Кумар. Google была признана виновной в двух нарушениях антимонопольно-

го законодательства: в злоупотреблении своим доминированием на рынке устройств с ОС Android и ограничении конкуренции платежных систем в Play Store. В результате компания была оштрафована более чем на 100 млн долларов.

В качестве примера можно привести проведенное Комиссией по конкуренции ЮАР исследование рынка онлайн-платформ, которое показало, как Google влияет на разные сферы экономики страны. Google Search в перенаправлении потребительского трафика на различные платформы может оказывать негативное воздействие на конкуренцию между этими платформами. Продвижение собственных сервисов в поисковой выдаче искажает конкуренцию, ставя Google в значительно более выгодное положение по сравнению с другими компаниями.

Стоит отметить, что необходимо разработать новые подходы, учитывающие глобальный и взаимосвязанный характер цифровой экономики. Необходима активная работа антимонопольных органов по выявлению и пресечению антиконкурентных практик на цифровых рынках. Примеры, приведенные представителями Индии и ЮАР, демонстрируют, что возможно и необходимо успешно применять антимонопольное законодательство к крупным цифровым компаниям.

Более того, уже сейчас идет процесс создания единого правового механизма стран БРИКС в сфере антимонопольного законодательства. В 2024 г. важным событием стало принятие Совместного заявления руководителей антимонопольных ведомств стран БРИКС о необходимости консолидации усилий для поддержания здоровой конкуренции на социально значимых рынках, в том числе цифровых. Это первый антимонопольный документ, разработанный и принятый странами БРИКС в новом, расширенном формате участия. Эффективное регулирование требует комплексного подхода, сочетающего строгие законодательные меры и постоянное совершенствование антимонопольного права с использованием инструментов «мягкой силы», таких как саморегулирование рынка.

Таким образом, для дальнейшего эффективного сотрудничества стран БРИКС необхо-

¹ См.: О конкуренции алгоритмов, больших данных и первых цифровых кейсах. URL: <https://fas.gov.ru/content/interviews/2055> (дата обращения: 15.03.2025).

² См.: Заседание рабочей группы БРИКС по исследованию вопросов конкуренции на автомобильных рынках. URL: <https://bricscompetition.org/ru/ournews/meeting-of-the-brics-working-group-for-research-on-the-competition-issues-in-the-automobile-markets> (дата обращения: 16.03.2025)

димо определить общие принципы и терминологию для совместного регуляторного подхода к цифровым рынкам, которые предполагают обеспечение разумной прозрачности работы цифровых платформ, раскрытие информации о механизмах, определяющих порядок отбора результатов поиска, избежание использования двусмысленных формулировок в правилах работы платформ и др. Требуется дальнейшее уточнение и доработка критериев, используемых для оценки рыночной власти компаний, а также определение понятий относительной рыночной власти (особенно в контексте доступа к данным пользователей), информационной и архитектурной власти, признаков ценового злоупотребления доминирующим положением.

БРИКС играет важную роль, предоставляя платформу для переговоров и разработки интегрированных решений, направленных на обеспечение справедливого доступа и распределения цифровых ресурсов и технологий в интересах развивающихся стран.

Наумов Дмитрий Михайлович

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
заведующий кафедрой международного
права, к.ю.н., доцент *Д.В. Красилов*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ

Сотрудничество в области сельского хозяйства между странами БРИКС возникло почти сразу же после образования объединения. Это связано с тем, что на долю стран БРИКС приходится около 32 % территории всего земного шара¹, а согласно оценке Международного валютного фонда, совокупный показатель ВВП стран-основателей БРИКС составляет 33,5 % от мирового ВВП², что опреде-

ляет их особую роль в обеспечении сельскохозяйственного развития и продовольственной безопасности всего человечества.

Уже в 2011 г. государствами-участниками был принят План действий на 2012–2016 гг. по сельскохозяйственному сотрудничеству стран БРИКС (далее – План на 2012–2016 гг.)³. В Плате на 2012–2016 гг. были определены пять основных направлений сотрудничества в области сельского хозяйства, закрепившие наиболее значимые для государств-участников БРИКС сферы взаимодействия: государства договорились обмениваться базовой сельскохозяйственной информацией, расширять сотрудничество в сфере создания и развития сельскохозяйственных технологий и инноваций, взаимно развивать торгово-инвестиционное сотрудничество, сотрудничать по вопросам обеспечения продовольственной безопасности наиболее уязвимых групп населения, а также совместно проводить мероприятия, направленные на снижение негативного воздействия изменения климата на продовольственную безопасность и адаптацию сельского хозяйства к изменению климата⁴. Все эти направления призваны оказать стимулирующее воздействие на развитие сельского хозяйства каждого из государств-участников объединения.

Воплощение Плана на 2012–2016 гг. в жизнь не заставило себя долго ждать. Например, уже в 2015 г. была создана предусмотренная документом Система обмена базовой сельскохозяйственной информацией. Через нее страны обмениваются информацией о проводимой политике в области торговли сельскохозяйственной продукцией, рыночных ценах на нее, сведениями о последних достижениях в области сельскохозяйственной науки и технологий и т.д. Функционирование данной системы позволяет эффективно согласовывать

lavrov-vvp-gosudarstv-osnovatelej-briks-davno-vy-she-vvp-g7.html (дата обращения: 20.03.2025).

³ См.: Киртон Дж., Ларионова М.В. БРИКС. Первые 15 лет сотрудничества // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17. № 2. С. 11.

⁴ См.: Action Plan 2012–2016 for Agricultural Cooperation of BRICS Countries // BRICS Information Centre of the University of Toronto. URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/111030-agriculture-plan.html> (дата обращения: 19.03.2025).

¹ См.: Совместное развитие сельского хозяйства в рамках БРИКС. URL: <https://infobrics.org/post/40692/> (дата обращения: 19.03.2025).

² См.: Лавров: ВВП государств-основателей БРИКС давно выше ВВП G7. URL: <https://rg.ru/2024/05/31/>

совместные усилия в целях достижения роста экономических показателей и обеспеченности продовольствием населения стран БРИКС.

Указанные области сотрудничества нашли свое отражение в Стратегии экономического партнерства БРИКС, принятой лидерами стран БРИКС в 2015 г., однако основные направления развития остались неизменными¹. На сегодняшний день последний актуальный План действий по сельскохозяйственному сотрудничеству стран БРИКС был принят на период с 2021 по 2024 г.², который в целом сохранил в себе заложенные еще в 2011 г. основные направления, однако в них были внесены важные корректировки и нововведения.

Во-первых, одной из целей нового Плана явилось преодоление последствий глобальной пандемии COVID-19, в связи с чем страны договорились направлять совместные усилия, в том числе на охрану здоровья человека (например, способствовать внедрению международных санитарных, ветеринарных и фитосанитарных стандартов, что весьма актуально в области сельского хозяйства)³.

Во-вторых, больший акцент был сделан на улучшении уровня продовольственной безопасности и питания населения, в связи с чем актуальными в области международного сотрудничества стран БРИКС стали вопросы сохранения агробиоразнообразия, повышения эффективности использования водных ресурсов в сельском хозяйстве, обмена опытом в указанной области. Для достижения поставленных целей государства на регулярной основе организуют и проводят мероприятия по обмену опытом и технологиями между специалистами стран БРИКС. Наглядным примером обмена опытом является работа Китайской международной импортной выставки, представляющей из себя площадку для создания и развития торговых связей, в том числе

и в области торговли сельскохозяйственной продукцией⁴.

Несмотря на то, что План действий на 2021–2024 гг. окончил свое действие, сотрудничество государств-участников БРИКС в сельскохозяйственной сфере продолжается, о чем говорят и намерения уже в 2025 г. подготовить новый План действий на 2025–2029 гг. по сельскохозяйственному сотрудничеству стран БРИКС⁵. Учитывая цели участия Российской Федерации в сотрудничестве с партнерами по БРИКС в сфере сельского хозяйства, закрепленные в Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС, свое место среди основных направлений сотрудничества могла бы найти совместная разработка биотехнологий, направленных на повышение эффективности сельскохозяйственной деятельности⁶. Большой упор на создание и распространение биотехнологий позволит обеспечить устойчивое производство сельскохозяйственных культур, что позитивно скажется на достижении и иных целей БРИКС.

Павленко Алена Александровна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
заведующий кафедрой международного
права, к.ю.н., доцент Д.В. Красилов

ПЛАТФОРМА BRICS BRIDGE КАК НОВЫЙ ЭТАП ТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ СТРАН БРИКС

Современные торговые отношения в рамках межгосударственного объединения стран БРИКС имеют тенденцию к росту. БРИКС активно участвует в мировой экономике, не только совершенствуя экономические от-

¹ См.: Стратегия экономического партнерства БРИКС. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/KT0SBHnIZjOpIuAj2A0XCnszNQA8u7HL.pdf> (дата обращения: 19.03.2025).

² См.: Министры сельского хозяйства БРИКС приняли план действий на 2021–24 гг. URL: <https://ria.ru/20210828/briks-1747650142.html> (дата обращения: 20.03.2025).

³ См.: Action Plan 2021–2024 for Agricultural Cooperation of BRICS Countries. URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/210827-agriculture-action-plan.pdf> (дата обращения: 20.03.2025).

⁴ См.: Совместное развитие сельского хозяйства в рамках БРИКС. URL: <https://infobrics.org/post/40692/> (дата обращения: 19.03.2025).

⁵ См.: Совместная декларация 14-й встречи министров сельского хозяйства стран БРИКС, 28 июня 2024 г. URL: https://cdn.brics-russia2024.ru/upload/docs/Декларация_2024_русский.pdf (дата обращения: 20.03.2025).

⁶ См.: Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС (утв. Президентом РФ 9 февраля 2013 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/17715> (дата обращения: 21.03.2025).

ношения внутри объединения, но и расширяя сферу торгового сотрудничества за его пределы. Увеличение доли экспорта внутри объединения обусловлено рядом причин, среди которых основными выступают взаимодополнение экономических преимуществ стран-участниц БРИКС, а также переориентация внешнеэкономической деятельности России на Восток, в том числе ввиду санкционного давления¹. Последняя причина в значительной степени поспособствовала наращиванию торгового оборота (экспорта и импорта) между Россией и партнерами по БРИКС, поскольку после ухода западных компаний с российского рынка их заменили компании стран-участниц БРИКС, в первую очередь Китая и Индии. Дальнейшее развитие торговых отношений в рамках объединения осложняется проблемами, связанными с платежами между странами-участницами, вызванными все теми же санкциями.

Необходимо отметить, что доминирующая роль в международных расчетах принадлежит доллару США и евро. Следовательно, устоявшиеся международные системы межбанковских расчетов напрямую связаны с деятельностью американских и западноевропейских банковских организаций, которые соблюдают санкционные ограничения в отношении России и иных стран. Серьезным ограничением для трансграничных платежей между Россией и партнерами по БРИКС стало ограничение доступа к международным финансовым системам, преимущественно к международной межбанковской системе денежных переводов и финансовых сообщений SWIFT². В отсутствие возможности использования доллара США в качестве средства платежа во внешнеэкономической деятельности осуществление трансграничных расчетов происходит в национальных валютах, что только множит проблемные вопросы³. Отсутствие единой валюты платежа значительно затрудняет расчетные отношения между странами-участницами БРИКС. Сложившаяся ситуация вызвала необходимость

развития новых инструментов (платформ, механизмов) в целях обеспечения импорта, а также сохранения и развития уровня товарооборота. Таким новым инструментом стала разрабатываемая в рамках БРИКС платформа для международных расчетов BRICS BRIDGE, позволяющая использовать для расчетов цифровые финансовые активы.

Цифровая расчетно-платежная платформа BRICS BRIDGE была анонсирована в качестве нового финансового инструмента к XVI саммиту БРИКС, проведенному осенью 2024 г. в Казани. В принятой по итогам саммита декларации стороны отметили необходимость «реформирования международной финансовой архитектуры», а также признали преимущества «более быстрых, недорогих, эффективных, прозрачных, безопасных и инклюзивных трансграничных платежных инструментов, основанных на принципах минимизации торговых барьеров и недискриминационного доступа»⁴.

В основу BRICS BRIDGE как наднациональной расчетно-платежной платформы положено использование цифровых финансовых активов, а именно цифровых валют центральных банков стран БРИКС. Важно отметить, что такие цифровые финансовые активы обеспечиваются фиантными валютами, т.е. привязаны к национальным валютам⁵. Более того, в рамках платформы предусмотрено прямое проведение расчетных операций между центральными банками.

В Российской Федерации на законодательном уровне с 2024 г. закреплена возможность использования цифровых финансовых активов в качестве встречного предоставления по внешнеторговым договорам⁶. Таким образом, для решения проблем трансграничных

⁴ Казанская декларация БРИКС от 23 октября 2024 г. «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности». URL: <https://clck.ru/3J6CTM> (дата обращения: 21.03.2025).

⁵ См.: Ленков И.Н., Осипов В.С. Трансформация международной финансовой системы: роль платформы BRICS Bridge // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 107. С. 44.

⁶ См.: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 25 октября 2024 г.) // СЗ РФ. 2020. № 31, ч. 1, ст. 5018; 2024. № 44, ст. 6489.

¹ См.: Стародубцева Е.Б. Торговое сотрудничество стран-участниц БРИКС: проблемы развития // Мировая экономика и мировые финансы. 2024. № 5. С. 29.

² См.: Новская Н.С. Цифровые финансовые активы как средство платежа в рамках внешнеэкономической деятельности // Прогрессивная экономика. 2025. № 1. С. 212.

³ См.: Стародубцева Е.Б. Указ. соч. С. 31.

расчетов между странами БРИКС предложен новый финансовый инструмент в виде использования в качестве средства платежа во внешнеэкономической деятельности цифровых валют центральных банков стран-участниц БРИКС посредством функционирования платформы международных расчетов BRICS BRIDGE, что открывает новые возможности в условиях ограничения к устоявшимся платежным системам. В настоящее время имеет место ряд сложностей и угроз использования указанной платформы международных расчетов.

Положительными результатами запуска и функционирования платформы BRICS BRIDGE станет, в первую очередь, возможность проведения эффективных трансграничных расчетов без использования доллара, а также снижение издержек, возникающих при расчетах. Однако для введения в действия данной расчетно-платежной платформы необходимо наличие цифровых финансовых активов. На сегодняшний день не все государства обладают техническими возможностями для создания цифровой валюты. Только три государства-члена БРИКС имеют возможность представить свои цифровые валюты в ближайшее время (Россия, Индия и Китай)¹. Кроме того, имеют место и угрозы для обеспечения ликвидности национальных цифровых валют ввиду «полного покрытия всех операций денежными средствами в необходимых валютах»².

Потапенко Ольга Вячеславовна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
международного права А.Х. Аджиев

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТ СТРАН БРИКС В РАЗВИТИИ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА

В текущих экономических реалиях приобретает значение для России приобретает взаимодействие со странами БРИКС, особенно в контексте реализации стратегии

импортозамещения³. Валютные инструменты государств-участников объединения выступают ключевым механизмом для стимулирования параллельного импорта и укрепления торгово-экономических связей.

По оценкам экспертов, существующие сложности представляют собой не только технические препятствия, но и существенные экономические потери. Среди них – задержки в поставках, рост издержек на валютные операции, повышение цен на ввозимые товары, что обусловлено сложностями в организации расчетов в национальных валютах.

Исследования показывают, что отсутствие единых стандартов в договорах купли-продажи, различия в нормативно-правовой базе стран БРИКС по вопросам валютного контроля, проблемы с арбитражным разбирательством приводят к снижению объемов параллельного импорта и росту цен⁴. Это происходит на фоне активного развития политики импортозамещения в России.

Применение национальных валют вместо традиционных резервных инструментов позволяет значительно сократить расходы на осуществление внешнеторговых операций⁵. Данный подход приобретает особую актуальность для России в условиях санкционных ограничений, когда проведение расчетов в долларах и евро существенно затруднено. Внедрение взаиморасчетов в рублях, юанях, рупиях и других валютах БРИКС формирует более устойчивую основу для развития параллельного импорта необходимых товаров и технологий.

В 2025 г. значение национальных валют стран БРИКС для развития параллельного импорта остается критически важным для российской экономики. Однако данный процесс сталкивается с рядом серьезных препятствий.

Основным барьером выступает строгое валютное регулирование со стороны государства, существенно ограничивающее возмож-

³ См.: Агеев А.И. Валютная политика и развитие экономики России // Деньги и кредит. 2024. № 3. С. 25–34.

⁴ См.: Васильев В.В. Развитие сотрудничества России со странами БРИКС // Мировая экономика и международные отношения. 2024. № 4. С. 67–75.

⁵ См.: Петров С.А. Национальные валюты стран БРИКС в международной торговле // Вестник экономики. 2024. № 6. С. 120–128.

¹ См.: Стародубцева Е.Б. Указ. соч. С. 31.

² Ленков И.Н., Осипов В.С. Указ. соч. С. 48.

ности бизнеса в проведении внешнеторговых операций в национальных валютах. Особенно это затрагивает малый и средний бизнес, выступающий ключевым драйвером параллельного импорта.

Для оптимизации ситуации необходимы:

- разработка унифицированных стандартов договоров купли-продажи;
- гармонизация нормативно-правовой базы стран БРИКС;
- создание эффективных механизмов арбитражного разбирательства;
- упрощение процедур валютного контроля для малого и среднего бизнеса;
- развитие инфраструктуры для проведения расчетов в национальных валютах.

Реализация данных мер позволит повысить эффективность использования национальных валют в рамках параллельного импорта и укрепить экономические связи между странами БРИКС.

РАКОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
профессор кафедры международного права,
д. филос. н., доцент М.В. Шугуров

РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАМКАХ БРИКС

Искусственный интеллект (ИИ) стремительно развивается и охватывает все новые сферы жизни общества. Ученые даже ввели специальный термин «сингулярность искусственного интеллекта» – явление, при котором данная технология в перспективе превзойдет когнитивные способности людей и появится новый уровень интеллекта, недостижимый для людей. Сквозь призму данных перспектив повышается ответственность не только содержательных алгоритмов данной технологии, но и ответственность их технического и нормативно-правового и организационно-правового регулирования не только на национальном, но и на международном уровнях в качестве инструментов управления процессами в данной области технологического развития.

Сотрудничество в области ИИ в настоящее время является одной из новых областей взаимодействия государств – членов БРИКС в рамках сферы ИКТ и информационной безопасности как на двусторонней, так и на многосторонней основе. В глобальном масштабе это направление отмечено трендами конкуренции между США, Европейским союзом и Китаем. Однако в рамках БРИКС конкуренция государств-участников данного альянса в сфере ИИ во многом уступает место сотрудничеству и партнерству. С этой целью происходит институционализация сотрудничества, а именно вырабатываются его политико-правовые основы, а также возникают соответствующие структуры, обеспечивающие организационное взаимодействие¹.

В 2022 г. состоялся XIV саммит БРИКС, на котором была принята итоговая декларация «Укрепление высококачественного партнерства БРИКС, вступающего в новую эру глобального развития»². В ней была подчеркнута обеспокоенность рисками и различными разногласиями, связанными с ИИ. В п. 57 декларации указываются основные направления обмена информацией и технического сотрудничества в области технологий ИИ, отмечается необходимость сотрудничества в интересах укрепления доверия и безопасности, а также важность прозрачности и подотчетности в процессе развития надежного ИИ. Все это призвано максимально использовать его потенциал во благо общества и человечества в целом, с особым акцентом на маргинализированные и уязвимые группы населения. В декларации подчеркивается необходимость принятия решения по разработке единого общего подхода к управлению взаимодействия в области ИИ, который поможет решить практические вопросы в практике государств-участников БРИКС, а также послужит руководством в отношении этического и ответственного использования ИИ. Отдельное внимание уделя-

¹ См.: Багрян А.Г., Заиченко Е.А., Каграманян А.А., Туко А.Р. Сравнительно-правовой анализ регулирования применения технологий ИИ в странах БРИКС и ЕС // Юридическая наука. 2024. № 6. С. 374–378.

² См.: Пекинская декларация XIV саммита БРИКС (23 июня 2022 г.). URL: <https://brics2023.gov.za/wp-content/uploads/2023/07/XIV%E2%80%82BRICS-Summit-Beijing-Declaration-23-June-2022.pdf> (дата обращения: 30.03.2025).

ется инвестированию в развитие искусственного интеллекта, а также создание систем распознавания лиц и межгосударственных сетей обмена данными.

Наиболее продуманные национальные стратегии характерны для России, Бразилии и Китая. В целом актуализируется задача по проведению сравнительного анализа данных стратегий для выявления основных целей политики в области ИИ и на его основе – формирование совместной скоординированной стратегии.

В рамках определения целей развития Российской Федерации в рассматриваемой сфере затрагиваются важные аспекты внедрения ИИ-агентов и ИИ-сервисов, направленных на повышение эффективности сотрудников и оптимизацию бизнес-процессов. Кроме того, Россия планирует реализацию своих приоритетных направлений в рамках разработки квантовых компьютеров, поддержки стартовых проектов, а также развивать системы программных технологий и современного проектирования.

Китай планирует достигнуть максимального совершенства в развитии ИИ, а также мирового лидерства, в том числе посредством создания Центра развития искусственного интеллекта, который призван усилить сотрудничество со странами БРИКС.

Развивая инициативную составляющую, Бразилия уделяет особое внимание усовершенствованию системы промышленности, а также правильной организации работы государственных служб на основе таких механизмов, как диагностика заболеваний, создание адаптивных систем современного образования, содействие финансовой инклюзивности на базе искусственного интеллекта. Более того, Бразилия организует международные встречи по вопросам развития искусственного интеллекта, в том числе Глобальный саммит «ИИ во благо»¹.

В целях эффективного внедрения технологий ИИ страны БРИКС приняли участие в третьем Глобальном инновационном меди-

афоруме, на котором обсудили общую ответственность в сфере использования технологий искусственного интеллекта. Более 200 представителей международных организаций, средств массовой информации, аналитических центров и транснациональных компаний обменялись мнениями о способах внедрения ИИ в производственные процессы².

В п. 77 Казанской декларации XVI Саммита БРИКС «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности» от 23 октября 2024 г. подчеркивается³, что стремительные технологические изменения, в том числе ускоренное распространение искусственного интеллекта, открывают новые возможности для социально-экономического развития во всем мире, мы выступаем за активизацию дискуссий на международном уровне и за то, чтобы ООН играла важную роль в глобальном управлении ИИ, а также приветствуем принятую консенсусом резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН «Укрепление международного сотрудничества в деле наращивания потенциала в области искусственного интеллекта».

В настоящее время Китай принимает активное участие в развитии искусственного интеллекта. Например, по инициативе Китая планируется создание Центра развития искусственного интеллекта, что влечет за собой стремление Китая стать лидером в области ИИ в рамках БРИКС. Россия поддержала данное положение. Стороны договорились укреплять сотрудничество стран БРИКС по развитию потенциала в области искусственного интеллекта и приветствовать создание китайской стороной «Центра развития искусственного интеллекта Китай – БРИКС», продвигать взаимодействие по укреплению связей между отраслями.

Следует подчеркнуть, что для стран БРИКС характерны весомые перспективы ИИ. Успех в развитии последнего зависит от вклада каждой страны в это направление, а также от эф-

¹ См.: Развитие технологий и искусственного интеллекта в странах БРИКС. URL: <https://tvbrics.com/news/razvitie-tekhnologiy-i-iskusstvennogo-intellekta-v-stranakh-briks/> (дата обращения: 30.03.2025).

² См.: ИИ в странах БРИКС. URL: <https://ai.gov.ru/ai-brics/> (дата обращения: 30.03.2025).

³ Казанская декларация XVI Саммита БРИКС от 23 октября 2024 г. «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности». URL: https://nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6749/d14d/6272/6906/a464/0000/original/Kazanskaya_deklaratsiya.pdf (дата обращения: 30.03.2025).

фективного участия в рамках совместных инициатив. В настоящее время рекомендует-ся более интенсивно реализовывать тенден-цию взаимодействия государств-участников БРИКС, а также корректировать националь-ные стратегии в соответствии с современны-ми тенденциями развития ИИ и учетом уча-стия в международном сотрудничестве.

Яковлева Варвара Вадимовна

(ФГАОУ ВО «РГГУ»)

Научный руководитель:
доцент кафедры конституционного
и международного права, к.ю.н.,
доцент *О.В. Заиграева*

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БРИКС В ОТНОШЕНИИ «БЕСШОВНОЙ» ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

В современном мире международное правовое сотрудничество становится все более значимым инструментом для обеспечения устойчивого экономического развития и интеграции государств. Особенно важным направлением в этом контексте является транспортная логистика, которая обеспечивает эффективное движение товаров, капиталов и рабочей силы между странами. В рамках БРИКС создание бесшовной транспортной логистической инфраструктуры представляется стратегически важной задачей, способной усилить экономический рост, увеличить объем двусторонней торговли и укрепить позиции данного объединения на мировой арене.

В этом контексте особое значение приобретает концепция «мягкого права», которая предполагает использование гибких, рекомендательных норм и механизмов для гармонизации сотрудничества. В отличие от жестких международных договоров, «мягкое право» позволяет странам БРИКС адаптировать общие принципы под национальные условия, создавая основу для более динамичного и устойчивого взаимодействия. В доктрине международного права «мягкое право» рассматривается как гибкий инструмент регулирования,

заполняющий пробелы между строгими международно-правовыми обязательствами и политическими договоренностями. Ж.-М. Сорель и К. Веддер указывают, что «мягкое право» играет ключевую роль в формировании новых правовых норм, выступая в качестве «юридической инкубационной среды» для будущих обязательных стандартов. В трудах А. Кассезе подчеркивается, что его значение особенно велико в сферах, где страны не готовы к принятию жестких норм, но нуждаются в согласованных подходах, например, в экологии, правах человека и транспортной интеграции. В контексте БРИКС использование «мягкого права» позволяет государствам формировать общие правила и стандарты без риска нарушения суверенитета, что делает этот механизм особенно актуальным для выстраивания «бесшовной» транспортно-логистической инфраструктуры.

Если говорить о важности инициативы, то создание бесшовной транспортной логистической инфраструктуры в рамках БРИКС открывает перед странами-участницами новые перспективы. Это позволит значительно сократить время и издержки на перемещение товаров и услуг, что повысит конкурентоспособность национальных экономик.

В Казанской декларации XVI саммита БРИКС страны-участницы подчеркнули, что «развитая транспортная инфраструктура, безопасные, надежные и экономически эффективные международные транспортные маршруты, инновационные технологии и нормы будут способствовать развитию торговых потоков и трансграничному передвижению людей». Кроме того, было отмечено, что государства изучат возможность создания единой транспортной платформы для обеспечения мультимодальной логистики между странами объединения.

Несмотря на значительные перспективы, реализация данных инициатив сопряжена с рядом серьезных вызовов, многие из которых связаны с устаревшими подходами к международному правовому регулированию. Одна из ключевых проблем, с которыми сталкиваются страны БРИКС в сфере транспортной логистики, связана с различием национальных законодательств и правовых систем. Раз-

ные страны используют собственные нормы и стандарты, что затрудняет создание единой правовой базы для транспортных перевозок. Например, в Китае действует централизованная система государственного контроля над логистикой, тогда как в Бразилии и Индии значительную роль играют частные компании, работающие по собственным стандартам. Другим серьезным препятствием является несовершенство таможенных процедур. Несмотря на усилия по унификации и цифровизации таможенных процедур, в ряде стран БРИКС сохраняются сложные бюрократические механизмы, замедляющие процесс транспортировки. Кроме того, важной проблемой остается недостаточная интеграция инфраструктурных проектов между странами. Несмотря на наличие множества двусторонних соглашений, отсутствует единый механизм координации транспортных коридоров и логистических узлов, что приводит к дублированию усилий и неэффективному использованию ресурсов.

Успешное международно-правовое сотрудничество в области транспортной логистики зависит от множества факторов, но среди них, к сожалению, на первом месте, все еще стоят негативные – коррупционные риски, а следовательно, усложнение административных процедур и недостаточный уровень транспарентности. Именно этот фактор может стать

серьезным препятствием на пути международного сотрудничества. Не стоит исключать геополитическую нестабильность, в которой международные конфликты и санкционные ограничения могут усложнять правовое взаимодействие между странами, вынуждая их искать обходные пути.

Создание «бесшовной» транспортно-логистической инфраструктуры в рамках БРИКС требует не только политической воли и единых стандартов, но и гибкого правового регулирования, способного учитывать различия в национальных системах. Исторический опыт международного сотрудничества показывает, что «мягкое право» играет важную роль в этом процессе, позволяя странам постепенно согласовывать стандарты, внедрять цифровые решения и устранять бюрократические барьеры без жестких обязательств. Используя механизмы «мягкого права» для координации, гармонизации стандартов и цифровизации логистики, страны БРИКС могут сформировать устойчивую и динамичную транспортную систему. Для решения проблем транспортной логистики стран БРИКС целесообразно принять «Стратегию транспортного сотрудничества». Такой подход не только ускорит интеграционные процессы, но и обеспечит долгосрочную конкурентоспособность объединения на глобальном уровне.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ: ТРАДИЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

ГЕРАСИМОВА Анна Александровна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры правовой психологии,
судебной экспертизы и педагогики,
к. психол. н., доцент Н.С. Аринушкина

КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА И ПОДРОСТКА

В наше время процесс социализации детей и подростков осуществляется в условиях повсеместного внедрения цифровых технологий в повседневную жизнь. По данным ВЦИОМ, «доля пользователей интернета в Российской Федерации в 1 квартале 2018 г. составила 80 %. Число ежедневных интернет-серверов выросло с 28 % в 2011 г. до 62 % в 2018 г. (среди молодежи от 18 до 24 лет эта доля превышает 95 %)»¹.

Для характеристики процессов социально-го развития личности в современном информационном обществе сегодня применяются различные термины, из которых наиболее распространенными являются: «киберсоциализация», «цифровая социализация», «информационная социализация». В 2005 г. в России впервые был введен научный термин «киберсоциализация». Его определение было введено в научный оборот кандидатом психологических наук, доцентом, членом-корреспондентом Международной академии наук педагогического образования, членом-корреспондентом Международной академии наук информации, информационных процессов и технологий В.А. Плешаковым.

Киберсоциализация, в понимании В.А. Плешакова, – **это** процесс качественных изменений структуры самосознания личности и мо-

тивационно-потребностной сферы под влиянием инфокоммуникационных технологий.

Киберсоциализация – это процесс освоения и передачи культурных норм в интернете. Это неотъемлемая часть современности – мир изменился, и это лишь один из видов социализации на сегодняшний день. Данные процессы играют важную роль в жизни детей и подростков, но во многом протекают без должного контроля.

Существуют некоторые возрастные аспекты взаимодействия ребенка и подростка с интернетом.

Во-первых, это дошкольный возраст, т.е. первые шаги в новом познании. Все шаги – только вместе со взрослым как с проводником в неизведанный мир. Знакомство с базовыми навыками работы с компьютером. Изучение детских сайтов под присмотром взрослого. Продолжительность нахождения в интернете – не более 20 минут.

Во-вторых, это младший школьный возраст, т.е. стремление к знаниям, интерес к тому, что нельзя. Доступ в интернет – под контролем родителей. Задача – научить ребенка искать информацию и работать с компьютером, что важно для его ума и чувств. Время нахождения в интернете – не более 40 минут.

В-третьих, это старший школьный возраст (подростки) – стремление к самостоятельности и независимости, ощущение взрослости. Выработка четких правил использования интернета: согласованное время, ограничения на сайты, контроль (отчеты о действиях подростка в сети). Максимум два часа в день на подготовку школьных проектов и заданий. Досуг не предусмотрен.

Киберсоциализация как фактор развития ребенка и подростка имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

К положительным моментам следует отнести увеличение возможностей для общения и социального взаимодействия. Иными слова-

¹ См.: Айсина Р.М., Нестеров А.А. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном пространстве современного мира: эффекты и риски // Социальная психология и общество. М., 2019. С. 42–47.

ми, доступ ко всемирной паутине, благодаря которому дети и подростки могут контактировать со сверстниками и другими людьми из разных уголков планеты, вне зависимости от места проживания или социального положения; онлайн-игры, социальные сети и форумы служат площадками для формирования сообществ по интересам, где дети и подростки находят поддержку, делятся опытом и развивают социальные навыки.

Развитие познавательных умений и навыков: интернет предоставляет огромный массив информации и образовательных материалов, способствующих расширению кругозора, развитию критического восприятия и навыков самообучения; онлайн-игры и обучающие приложения могут стимулировать развитие логики, пространственного мышления, памяти, концентрации и других когнитивных функций, а также виртуальные экскурсии и образовательные платформы позволяют детям и подросткам знакомиться с культурой, историей и наукой в интерактивном и интересном формате.

Развитие цифровой грамотности и необходимых в современном мире навыков – киберсоциализация – способствует овладению цифровыми технологиями, совершенствованию навыков поиска, анализа и оценки информации, работы с различными программами и приложениями. Дети и подростки учатся создавать контент, участвовать в онлайн-дискуссиях, соблюдать правила сетевого этикета и защищать личную информацию в сети.

В числе отрицательных сторон киберсоциализации можно выделить вероятность столкновения с негативным контентом и онлайн-угрозами. Интернет полон материалов, способных навредить детям и подросткам, в частности, порнографией, сценами насилия, экстремистскими материалами и информацией, пропагандирующей наркотики и прочие опасные вещества. Дети и подростки рискуют стать жертвами кибербуллинга (травли в интернете), онлайн-грумминга (установления доверительных отношений для совершения сексуального насилия) и других онлайн-преступлений. Чрезмерное увлечение онлайн-играми может привести к игровой зависимости,

социальной изоляции и ухудшению психического здоровья.

В качестве негативных факторов следует указать уменьшение физической активности и ухудшение самочувствия: продолжительное времяпрепровождение за компьютером или иными электронными гаджетами может спровоцировать снижение физической активности, набор веса, проблемы со зрением и другие проблемы со здоровьем. Неправильная поза во время работы за компьютером способна вызывать боли в спине и шее. Кроме того, нехватка сна из-за чрезмерного увлечения онлайн-развлечениями может негативно отразиться на когнитивных способностях и эмоциональном фоне.

Самый важный негативный аспект – опасность разглашения личных сведений и потери конфиденциальности. Дети и подростки способны непреднамеренно делиться личными данными в сети, что могут использовать злоумышленники для похищения информации, шантажа или иных противоправных действий. Отсутствие достаточных знаний о правилах конфиденциальности и настройках приватности в социальных сетях может сделать личную информацию доступной неограниченному кругу лиц, что способно создать отрицательные последствия для репутации, карьеры и личной жизни в будущем.

Киберсоциализация играет значительную роль в формировании современных детей и подростков, открывая перед ними обширные горизонты для общения, получения знаний, самореализации и подготовки к жизни в цифровом пространстве. Однако она связана с некоторыми рисками и угрозами, которые необходимо принимать во внимание и стараться избежать.

Родители и учителя обязаны участвовать в киберсоциализации, создавая безопасное онлайн-пространство, развивая цифровую грамотность, поддерживая активность и общение вне сети. Только так киберсоциализация поможет формировать личность и подготовит к успешной жизни в современном мире.

Гришанкина Софья Игоревна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры правовой психологии,
судебной экспертизы и педагогики,
к.ю.н. О.В. Домнина

ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОНЛАЙН-ИНСТРУМЕНТОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В настоящее время в эпоху информационного общества происходит бурное развитие цифровых технологий в различных сферах жизни. И психологическая наука не является исключением. С каждым днем растет количество онлайн-инструментов для работы психологов, которые позволяют специалисту проводить сеансы с клиентом: видеоконференции, которые способны воспроизвести аудиовизуальный контакт; мессенджеры и электронная почта, где можно делиться мыслями в текстовой форме; аудиозвонки, дающие возможность общаться в голосовом режиме; онлайн-тестирования, с помощью которых можно легко и быстро обрабатывать полученные от клиента в ходе проведения теста данные. Такие инновационные решения обладают рядом преимуществ, т.к. не требуют физического присутствия клиента и являются гибким способом коммуникации, позволяющим приспособиться к различным условиям реальности.

Работа психолога связана не только с терапевтическим воздействием и консультированием, но и с проведением судебно-психологических экспертиз, направленных на изучение непатологических явлений психики, как правило, психически здорового человека. Такие экспертизы проводятся в уголовном процессе для исследования юридически значимых эмоциональных состояний, особенностей психики участников уголовного судопроизводства, несовершеннолетнего обвиняемого и других значимых для уголовного дела факторов. Судебно-психологическая экспертиза проводится также и в гражданском процессе в ходе дел о спорах между родителями о воспитании и месте жительства ребенка, компенсации морального вреда и т.д. Перед экспертом ста-

вится широкий круг вопросов и объектов для исследования, это предполагает применение многообразных методов работы.

Возможно ли использование психологических онлайн-инструментов при проведении судебно-психологической экспертизы? Будет ли это соответствовать нормам российского права и профессиональной этики?

Обратимся к ст. 4 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В ней говорится о том, что «государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах... всесторонности и полноты исследований...»¹. Однако исследование, проводимое в онлайн-форме, не может быть всесторонним и полным, т.к. от глаз психолога ускользают важные детали поведения подэкспертного: его мимика, жесты, изменения голоса, интонации, позы и другие невербальные сигналы, которые специалист мог бы уловить при личном контакте.

Кроме того, при применении психологических онлайн-инструментов в ходе проведения экспертизы человек в буквальном смысле контактирует с техническими средствами, что может затруднить его раскрытие перед специалистом. Это происходит, потому что не создается той доверительной атмосферы и открытого диалога, которые должны появиться в личном взаимодействии с психологом.

Что касается этического аспекта, то психолог вправе применять любые методики, которые адекватны целям проводимого исследования², т.е. если психолог-эксперт считает, что в конкретном случае применение онлайн-технологий возможно, и оно не приведет к искажению данных, полученных от подэкспертного, он готов взять на себя ответственность за достоверность этих данных, то специалист может применять данный способ проведения исследования.

В законе нет четкой позиции о возможности проведения онлайн-экспертизы. Если обратиться к тому же Федеральному закону № 73-ФЗ, то в ст. 27 устанавливается, что «су-

¹ URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102071320> (дата обращения: 17.03.2025).

² Этический кодекс психолога. URL: <https://psyrus.ru/rpo/documentation/ethics.php> (дата обращения: 17.03.2025).

дебная экспертиза в отношении живых лиц может производиться в медицинской организации или ином учреждении, а также в другом месте, где имеются условия, необходимые для проведения соответствующих исследований и обеспечения прав и законных интересов лица, в отношении которого проводятся исследования». Исходя из формулировки, в нормативном правовом акте нет запрета на проведение судебно-психологической экспертизы в онлайн-формате, если в ходе ее реализации будут соблюдены все условия технического оснащения и обеспечены права и интересы подэкспертного.

Несмотря на возможные трудности и искажения, которые могут возникнуть в ходе проведения судебно-психологической экспертизы в онлайн-формате, такой вид исследования имеет ряд достоинств. Если подэкспертный не может присутствовать на очной экспертизе из-за своего отдаленного местоположения, то дистанционное проведение диагностики экспертом является единственным доступным вариантом. При проведении такого вида исследования психолог может осуществлять видеозапись, и в случае появления какого-либо рода сомнений может пересмотреть эту видеозапись и убедиться в правильности своих наблюдений и выводов. Такой способ делает процесс экспертизы более прозрачным и не дает усомниться в верности заключений специалиста.

В законодательстве имеются значительные несовершенства в части регламентации использования психологических онлайн-инструментов при проведении судебно-психологической экспертизы. По этой причине представляется возможным внести изменения для закрытия этих пробелов. Например, добавить в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» статью, регламентирующую проведение онлайн-экспертизы: возможные случаи проведения исследования в такой форме, участники, необходимые средства материально-технического оснащения, возможные методики проведения экспертизы, которые будут эффективны и корректны в условиях онлайн-общения, а также другие значимые аспекты.

С каждым днем происходит необратимый процесс цифровизации жизни, поэтому просто необходимо подстраивать существующие общественные институты под современные реалии и вызовы будущего.

Крайнев Владислав Владимирович
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры правовой психологии,
судебной экспертизы и педагогики,
к. психол. н., доцент Н.С. Аринушкина

КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ РОССИЯН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

В XXI в. люди почти любого возраста находятся в условиях постоянно ускоряющегося темпа жизни. Информатизация, компьютеризация и интернетизация – эти слова стали девизом для всех сфер производства, науки и образования. Впервые в истории человечества идеи и продукты человеческой деятельности обновляются быстрее, чем меняются поколения людей. Таким образом, современный человек, относящийся к виду *Homo Sapiens*, трансформируется в *Homo Cyberus* – человека киберсоциализирующего. На данный момент люди всех возрастов (дети, подростки и молодежь, взрослые и пожилые) испытывают потребность в квалифицированной поддержке и профессионально организованном сопровождении процесса киберсоциализации.

В этой статье будет рассмотрена киберсоциализация россиян пожилого возраста.

Разделение людей на пожилых по возрасту варьируется в разных странах. Согласно классификации возраста человека, принятой Всемирной организацией здравоохранения (далее – ВОЗ), пожилыми считаются люди от 60 до 75 лет. В России к пожилым относят лиц, достигших пенсионного возраста. Существует немного другое понимание пожилого возраста с определением его границ от 60 лет и до конца жизни с несколькими стадиями: ранняя (60–75 лет), средняя (75–90 лет) и глубокая старость или долголетие (после 90 лет).

Далеко не сразу пожилые люди стали осваивать новые технологии, наоборот, это было

свойственно немногим. Основная масса проявляла нерешительность, а некоторые представители старшего поколения не хотели пользоваться мобильными телефонами, смартфонами, сложной бытовой техникой, не говоря уже о персональном компьютере.

Актуальность роста цифровой грамотности среди пожилых людей возросла в начале 2020 г., когда началась пандемия. Незнание вируса COVID-19, угроза заражения и его последствия, изоляция, потеря прежних связей с родными, ограниченность социальных контактов и прочее – все это подтолкнуло людей к пересмотру своего отношения к постепенному освоению цифрового пространства.

Согласно сведениям Росстата, в 2021 г. 25,24 % жителей России достигли пенсионного возраста, иными словами, каждый четвертый россиянин – старше трудоспособного возраста. Общая численность пожилых людей в Российской Федерации (далее – РФ) достигла 36,9 миллионов.

В пожилом возрасте социализация личности не прекращается. Ее течение, конечно, менее интенсивное, но все равно имеет место, влияя на удержание или утрату прежнего социального опыта. Это заключительный этап вторичной социализации, начинающийся с приобретения статуса взрослого. Социализация взрослых происходит уже с устоявшимся характером и отличается от социализации детей и подростков тем, что ориентирована больше на «обобщенного другого», а не на «значимого другого» (по МИДу), и тем, что взрослые осознают важность соблюдения принятых в обществе правил.

Поэтому киберсоциализация старшего поколения в России – это процесс, когда пожилые граждане осваивают информационно-коммуникативные технологии (далее – ИКТ) и включаются в цифровое общество. Это относительно новое явление, приобретающее все большее значение в современном мире, где цифровые технологии присутствуют повсюду.

Наблюдаются определенные нюансы киберсоциализации пожилых россиян. Прежде всего, позднее начало: большинство людей старшего возраста приступили к освоению ИКТ значительно позже, чем молодые, что формирует определенный цифровой барьер.

Во-вторых, различный уровень цифровой компетентности: уровень владения компьютером, смартфоном и интернетом у пожилых граждан может существенно варьироваться в зависимости от образования, профессионального опыта, места жительства и прочих обстоятельств. В-третьих, преобладание утилитарных задач: пожилые люди чаще применяют интернет для решения конкретных вопросов, таких как поиск информации о здоровье, оплата коммунальных услуг, общение с семьей, а не для развлечения или самовыражения. В-четвертых, более высокий уровень недоверия к онлайн-пространству: пожилые люди нередко испытывают больше опасений за безопасность в интернете, мошенничество и конфиденциальность личных данных. И, наконец, зависимость от помощи других лиц: многие пожилые граждане нуждаются в содействии родных, друзей или социальных работников для освоения ИКТ.

Имеются позитивные стороны киберсоциализации для российских пенсионеров. Прежде всего, это социальная интеграция и борьба с одиночеством. Интернет дает пожилым возможность общаться с родными и друзьями, где бы они ни находились, участвовать в онлайн-сообществах по интересам, заводить новые знакомства, что особенно актуально для тех, кто одинок или ограничен в передвижении. Потом – расширение доступа к информации и сервисам. Интернет предоставляет доступ к данным о здоровье, пенсии, социальных пособиях, культурных событиях и другим значимым вещам; пенсионеры могут получать государственные и муниципальные услуги онлайн, записываться к врачу, приобретать лекарства и продукты, не выходя из дома. Одним из положительных моментов является поддержание когнитивных способностей и интеллектуальной активности – изучение новых технологий требует умственных усилий, тренирует память, внимание и мышление; онлайн-игры, головоломки, чтение электронных книг и другие виды онлайн-занятий могут помочь пожилым сохранить когнитивные функции и предупредить развитие деменции. И, в заключение, повышение качества жизни и независимости: интернет помогает пожилым самостоятельно решать многие

повседневные задачи, находить необходимую информацию и услуги, общаться с другими людьми, что способствует их самостоятельности и улучшению качества жизни, а онлайн-мониторинг здоровья и телемедицина позволяют получать медицинскую помощь дистанционно, что особенно актуально для живущих в отдаленных районах или с ограниченными возможностями передвижения.

Хотелось бы представить результаты исследования информационного центра «Российский пенсионер». Этот центр изучал интернет-активность и онлайн-поведение людей пожилого возраста (55–87 лет). Доля пользователей интернета среди опрошенных составила примерно 9 %, из которых 37 % выходят в онлайн ежедневно, 49 % – несколько раз в неделю. 46 % пользователей проводят в интернете от 1 до 3 часов. У 3 % зафиксирован крайне высокий (как у молодежи) уровень активности – от 8 до 12 часов за сеанс. Большинство респондентов, активно использующих сеть, выходят в интернет ежедневно и применяют его чаще всего для поиска информации, затем по популярности идут: общение с близкими, использование госуслуг в электронном виде, чтение новостей, социальные сети, развлечения, покупки и так далее. В исследовании отмечен стремительный рост популярности соцсетей и госуслуг в электронном виде среди пенсионеров.

В завершение стоит подчеркнуть, что киберсоциализация россиян старшего возраста – ключевой аспект для повышения качества их жизни, расширения социальной вовлеченности и деятельного участия в жизни современного мира. Преодоление цифрового неравенства и формирование комфортной среды для овладения ИКТ пожилыми гражданами требует совместных действий со стороны государства, социума, бизнеса и, конечно, самих пожилых людей.

Магомедова Мадина Курбановна
(Северо-Кавказский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России))

Научный руководитель:
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
к. филол. н., доцент *П.К. Рамазанова*

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПСИХОЛОГИЮ

В эпоху стремительной цифровизации юридическая психология сталкивается с беспрецедентными вызовами, порожденными киберпреступностью, трансформацией сбора доказательств, влиянием онлайн-среды на свидетельские показания и судебный процесс. Актуальность темы обусловлена необходимостью адаптации к новым реалиям, разработки эффективных методов и этических норм для работы в цифровом пространстве. Исследование этих аспектов, требующее междисциплинарного подхода, имеет решающее значение для обеспечения эффективного правосудия и защиты прав граждан.

Бурное развитие цифровых технологий повлекло за собой экспоненциальный рост киберпреступности, характеризующейся разнообразием форм – от хакерских атак и мошенничества до распространения деструктивного контента и травли в сети. Данная тенденция ставит перед юридической психологией ряд актуальных задач: исследование мотивационной сферы киберпреступников и изучение психологических последствий киберпреступлений для их жертв. Значительным препятствием для этого являются их анонимность и транснациональный характер, существенно осложняющие процессы выявления и пресечения данных деяний.

Активное использование интернета экстремистскими и террористическими организациями для пропаганды своих идей и вербовки новых членов представляет собой одну из ключевых проблем для юридической психологии. Необходимо понимать, какие факторы способствуют вовлечению людей в эти организации, и разрабатывать методы противодействия экстремизму в цифровой среде.

В условиях цифровой трансформации юридическое делопроизводство все чаще опери-

рует цифровыми доказательствами, представленными в виде электронных писем, сообщений социальных сетей, фото- и видеоматериалов, а также данных геолокации и иных цифровых следов. В связи с этим ключевой задачей юридической психологии становится разработка и совершенствование методик оценки достоверности и надежности таких доказательств. Необходимо учитывать возможность фальсификации, изменения или удаления цифровых данных, что требует повышенного внимания к их аутентичности и целостности. Важным аспектом является анализ психологических факторов, влияющих на восприятие цифровых доказательств судьями, присяжными и иными участниками судебного процесса. Использование средств визуализации информации, включая графику и анимацию, может повысить наглядность, но также несет риски искажения информации и манипулирования восприятием.

В рассматриваемой области наблюдается похожая проблематика, связанная с внедрением цифровых технологий в сферу судопроизводства, что повлекло за собой появление новых форматов проведения судебных заседаний, таких как онлайн-суды и системы электронного правосудия. Данные инновации требуют всестороннего анализа психологических аспектов, включая их влияние на восприятие участниками судебного процесса.

Ключевым недостатком указанного подхода является невозможность поддержания эффективного контакта, формирования адекватного восприятия и точной интерпретации невербальных сигналов. Ограничения виртуального взаимодействия усложняют установление доверительных отношений, что может приводить к недопониманию или искажению информации. Трудности в интерпретации невербалики, присущие онлайн-формату, могут привести к ошибочным оценкам обстоятельств дела и эмоционального состояния участников процесса, потенциально влияя на справедливость выносимых решений.

В связи с необходимостью работы в условиях цифровизации подготовка специалистов в области юридической психологии, обладающих как обширными знаниями, так и практическими навыками работы с циф-

ровыми технологиями, а также пониманием психологических аспектов цифровой среды, представляет собой сложную задачу, требующую комплексного подхода и пересмотра существующих подходов к профессиональному образованию.

Максимов Владислав Андреевич
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры правовой психологии,
судебной экспертизы и педагогики,
к.ю.н. *О.В. Домнина*

ПСИХОЛОГИЯ ЦИФРОВЫХ МАНИПУЛЯЦИЙ И ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИХ РЕГУЛИРОВАНИЯ. АНАЛИЗ СПОСОБОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МАНИПУЛЯЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ И ПРАВОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ, ПРИЗВАННЫХ ЗАЩИТИТЬ ИНТЕРЕСЫ ГРАЖДАН В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

С появлением глобальной сети Интернет человечество вступило в новую эру своего существования. Информация, обладая уникальными свойствами, превратилась в основополагающий элемент реальности, сформировав принципиально иную среду обитания для современного общества. Виртуальное пространство стало символом творческой свободы личности и открыло невиданные горизонты для развития интеллекта, культуры и нравственности. Интернет подарил людям множество инновационных возможностей, став катализатором прогресса. Однако, как и любое значимое явление, цифровая революция имеет двойственную природу. Вместе с преимуществами появились серьезные вызовы для человечества. Среди них особенно выделяются проблемы неравномерного доступа к информационным технологиям, распространение низкокачественного контента и культурных девиаций, а также возрастающие риски информационного манипулирования сознанием масс со стороны различных заинтересованных групп. Управление общественным мнением в цифровом пространстве представляет собой сложную систему со мно-

жеством взаимосвязанных элементов. Для раскрытия принципов работы этого механизма необходимо междисциплинарное исследование, объединяющее достижения различных областей знаний: от психологии, социологии, политологии, философии и права до психофизиологии и информационных технологий. Только комплексный подход, учитывающий как особенности человеческого восприятия и социального поведения, так и технические возможности современной сети, может дать полное представление об этом феномене цифровой эпохи.

С точки зрения научного подхода, манипуляция определяется как специфический вид психологического влияния, при котором мастерски выполненный прием приводит к незаметному формированию у человека побуждений, противоречащих его реальным стремлениям. Иными словами, это скрытое управление поведением другого человека, когда он неосознанно принимает решения или совершает действия, которые не являются результатом его собственных желаний или намерений. Важно отметить, что манипулятор использует специальные техники и приемы, которые позволяют обойти защитные механизмы психики и воздействовать на когнитивные процессы человека, формируя у него определенные установки или побуждения. Как отмечает С.А. Зелинский, во время манипуляции «воздействие происходит на подсознание, или, другими словами, на бессознательное психики»¹. В современном информационном пространстве интернет-технологии активно применяются не только для политического влияния, но и для стратегического воздействия на культурное измерение общественного сознания. Основная цель таких воздействий заключается в постепенной замене ключевых культурных элементов – исторической памяти, нравственных основ и моделей социального поведения – на те, что способствуют деградации общественных ценностей.

¹ Зелинский С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирования поступков индивидов и масс. URL: http://www.medigram.ru/netcat_files/108/110/h_1eaeef80e566efbfa041bafd712f9b13c (дата обращения: 23.03.2025).

Особое внимание уделяется подмене фундаментальных человеческих идеалов: происходит коммерциализация жизненных ценностей, обесценивание традиций и даже романтизация криминального образа жизни. Для достижения этих целей широко используется распространение деструктивного контента различного характера: от материалов порнографического и экстремистского содержания до искаженных исторических фактов и нигилистической информации. Согласно Доктрине информационной безопасности РФ, особое внимание уделяется воздействию на молодое поколение России, чьи духовно-нравственные ориентиры еще находятся в процессе формирования. Уникальные характеристики интернета обеспечивают широкое распространение такого контента, причем этот процесс носит как целенаправленный, так и естественный характер. Сама информационная среда, сложившаяся в результате массовой информатизации общества, становится катализатором распространения культурных девиаций и деградации. Все это создает серьезную угрозу для массового сознания и традиционных ценностей ориентиров общества. В ключевых документах национальной безопасности России – Стратегии национальной безопасности и Доктрине информационной безопасности – особое внимание уделяется информационным угрозам как одному из главных вызовов для государственной безопасности. Для противодействия информационным угрозам в России задействована целая система правоохранительных и государственных органов, которые непрерывно отслеживают информационное пространство на предмет материалов, способных нанести вред личности, обществу и государству. При этом важно соблюдать баланс между обеспечением информационной безопасности и защитой конституционных прав граждан, включая свободу слова, право на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым законным способом. Ограничение этих прав возможно только на законных основаниях и при наличии серьезных причин.

Таким образом, государство стремится обеспечить безопасность информационного пространства, не нарушая при этом фунда-

ментальных гражданских прав и свобод. В ответ на возрастающие информационные угрозы и агрессивную политику в сфере информационной безопасности был принят комплекс законодательных мер по обеспечению автономной работы российского сегмента интернета:

1. Создание системы фильтрации как входящего, так и исходящего информационного потока через границы РФ. Это предусматривает возможность блокировки доступа к ресурсам с запрещенным контентом не только по IP-адресам, но и путем прямого ограничения трафика на уровне конкретных сайтов.

2. Внедрение централизованного управления интернет-инфраструктурой в кризисных ситуациях. В Федеральный закон «О связи» добавлена ст. 65.1, которая наделяет Роскомнадзор полномочиями по централизованному управлению сетями связи при возникновении угроз устойчивости и безопасности интернет-пространства России.

3. Формирование национальной системы доменных имен. В закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» включена ст. 14.2, предусматривающая создание собственных корневых серверов на территории РФ. Это обеспечит автономную работу российского сегмента интернета в случае отключения от международных корневых серверов.

Данные меры направлены на создание устойчивой и независимой цифровой инфраструктуры, способной противостоять внешним угрозам и обеспечивать бесперебойную работу интернета в России. При этом особое внимание уделяется сохранению баланса между обеспечением безопасности и сохранением свободы информационного обмена в рамках действующего законодательства. Эффективное управление информационным пространством возможно только при условии нахождения оптимального баланса между государственными интересами и потребностями общества. Ключевым фактором успеха является выстраивание конструктивного диалога и сотрудничества между государственными структурами и гражданским обществом.

Такой подход позволит достигать целей по противодействию негативным информа-

ционным воздействиям, при этом сохраняя и развивая демократические институты и правовые механизмы государства. Важно, чтобы все меры по контролю информационного пространства не препятствовали свободному развитию общества и не ограничивали законные права граждан. Только через совместное участие государства и общества в решении информационных вызовов можно создать эффективную систему защиты от негативных воздействий, не нарушая при этом основополагающие принципы демократического правового государства.

Стусенко Александр Игоревич
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры правовой психологии,
судебной экспертизы и педагогики,
к.ю.н. О.В. Домнина

ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДЕБНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ЭКСПЕРТИЗУ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

В статье исследуется внедрение искусственного интеллекта в судебно-психологическую экспертизу. Показаны ключевые преимущества и отмечены риски. Подчеркивается необходимость обновления законодательства для регулирования технологий, разработки стандартов проверки алгоритмов и обучения специалистов.

В условиях стремительной цифровизации всех сфер общественной жизни российская правовая система сталкивается с необходимостью модернизации традиционных институтов. Одним из таких направлений является судебно-психологическая экспертиза (далее – СПЭ), которая, сохраняя свою значимость в уголовном и гражданском процессах, требует внедрения инновационных методов. Актуальность темы обусловлена противоречием между потребностью в использовании цифровых технологий для повышения эффективности экспертной деятельности и ограничениями, накладываемыми законодательством РФ.

Нормативно-правовой основой судебно-психологической экспертизы в нашей стране выступает Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности», устанавливающий требования к методам проведения экспертиз. Таким образом, методы должны быть научно обоснованными и соответствовать современным достижениям науки. Однако в законе отсутствует прямое упоминание цифровых технологий, что создает правовой пробел. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ст. 195) и Гражданский процессуальный кодекс РФ (ст. 79) регламентируют процедуру назначения экспертизы, но также не учитывают специфику использования цифровых технологий.

И.Н. Мамайчук в монографии «Психологическая экспертиза в судебной практике» отмечает, что рост объема данных требует автоматизации рутинных процессов.

Цифровые технологии в отечественном праве регулируются рядом нормативных актов, однако применение этих норм к СПЭ остается дискуссионным. Например, системы анализа текстов (NLP) способны выявлять скрытые паттерны в документах, но их использование требует соблюдения ст. 10 Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных», запрещающей автоматизированную обработку персональных данных без согласия субъекта.

Внедрение цифровых технологий в СПЭ открывает значительные перспективы. Во-первых, автоматизация рутинных задач, таких как обработка протоколов допросов или анализ видеозаписей, позволяет экспертам-психологам сосредоточиться на интерпретации результатов. Во-вторых, использование Big Data способствует выявлению поведенческих паттернов, что повышает точность выводов. Например, алгоритмы машинного обучения могут анализировать данные тысяч аналогичных дел, выявляя статистически значимые закономерности.

Важным преимуществом является объективизация экспертных заключений. Как отмечает В.Ф. Енгальчев, субъективизм при оценке психического состояния испытуемого остается ключевой проблемой СПЭ. Искусственный

интеллект, опирающийся на стандартизированные алгоритмы, минимизирует влияние личных предубеждений эксперта.

Интеграция технологий несет риски, включая угрозы конфиденциальности. Хранение данных в цифровых системах повышает риск утечек, особенно при растущих кибератаках. Другая проблема – отсутствие стандартов проверки алгоритмов искусственного интеллекта (ИИ). Например, использование алгоритмов, обученных на зарубежных данных, может приводить к ошибкам из-за культурных различий, что снижает достоверность результатов.

Отдельного внимания заслуживает вопрос юридической ответственности. Статья 1064 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что вред, причиненный личности, подлежит возмещению лицом, его причинившим. Однако если ошибка допущена ИИ, возникает дилемма: должен ли отвечать эксперт, использовавший алгоритм, или разработчик технологии? Законодательство РФ не дает однозначного ответа, что создает правовую неопределенность.

Для минимизации рисков необходима адаптация нормативной базы, ликвидация правовых пробелов. Целесообразно разработать профессиональные стандарты обучения экспертов работе с ИИ, включив соответствующие модули в программы повышения квалификации.

Таким образом, интеграция цифровых технологий в судебно-психологическую экспертизу повышает эффективность и объективность исследований, но требует преодоления правовых и этических вызовов: защиты данных, валидации алгоритмов, распределения ответственности. Для устранения пробелов в регулировании ИИ необходима адаптация законодательства. Баланс между технологическим прогрессом и защитой прав граждан возможен только при сочетании инноваций с правовыми гарантиями.

СУВОРОВА СОФИЯ АЛЕКСАНДРОВНА
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры правовой психологии,
судебной экспертизы и педагогики,
к.ю.н. *О.В. Домнина*

ВОЗМОЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО/ ВЕДОМСТВЕННОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕФОРМАЦИЮ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

Сфера деятельности правоохранительных органов включает в себя выполнение задач государственного уровня, что подразумевает высокую степень ответственности не только перед государством, но и его гражданами. Качественное выполнение всех возложенных задач является гарантией высокого уровня и функционирования всех сфер жизнедеятельности. Именно поэтому на сотрудниках правоохранительных органов возложены большие обязанности, которые предусматривают большую нагрузку и, как следствие, могут повлечь за собой профессиональную деформацию. Своевременное и эффективное реагирование на эту проблему со стороны государства и ведомств является критически важным для обеспечения качественного и законного осуществления правоохранительной деятельности.

Специфика деятельности сотрудников правоохранительных органов может оказывать негативное влияние на личность сотрудника и приводить к кризису мотивационной сферы, снижению профессионально значимых целей и интересов, утрате удовлетворения от службы, постоянному чувству усталости и эмоциональной опустошенности. Это, в свою очередь, может привести к росту числа психосоматических и соматических заболеваний. Отсутствие у сотрудника достаточного уровня психологической и нравственной устойчивости может привести к нарушению законности, служебной дисциплины и профессионально-этических норм. Это явление называется профессиональной деформацией, под которой понимается изменение индивидуально-психологических качеств сотрудников и их поведения под влиянием негативных факторов внешней среды

и условий служебной деятельности. И.В. Гудовский¹ выделяет следующие объективные факторы, способствующие деформации сотрудников правоохранительной сферы: своеобразие социальной сферы, в которой действует сотрудник – необходимо уметь вовремя адаптироваться к криминальной среде и вовремя выходить из нее на подсознательном уровне; специфика служебной деятельности, прежде всего, необходимость соблюдения служебной тайны – не каждый человек способен держать в себе всю информацию и не делиться волнующими моментами с близкими. К субъективным факторам можно отнести: низкий профессиональный уровень, неумение разделять рабочие дела и личные, недостаточная развитость личностных качеств, неорганизованность, связанная с внутренним самоконтролем.

Реакция на профессиональную деформацию сотрудников правоохранительных органов со стороны государства и ведомств должна быть комплексной и включать в себя меры по профилактике, своевременному выявлению и коррекции негативных проявлений. А.И. Прибе, А.Г. Малышев, С.И. Рабазанов, И.А. Климов, С.А. Малышев провели опрос², в котором приняли участие 106 практических работников, по результатам которого одним из самых эффективных средств реагирования на профессиональную деформацию является повышение денежного содержания личного состава (премии, процентные надбавки) – 45 %. Несмотря на это, самым действенным способом ведомственного реагирования можно считать работу внутри коллектива – за поддержание психологического климата будет отвечать штатный психолог. К профилактическим мерам можно отнести: усовершенствование процесса отбора кандидатов (внедрение новых технологий); дополнительные курсы, направленные на формирование психологической устойчивости;

¹ См.: Гудовский И.В. Влияние профессиональной деформации на личностную сферу сотрудников правоохранительных органов // Актуальные проблемы психологии труда: теория и практика: матер. III Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск: Изд-во Сибирского гос. ун-та науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, 2019. С. 78–82.

² См.: Прибе А.И., Малышев А.Г., Рабазанов С.И., Климов И.А., Малышев С.А. Пути и способы преодоления кризисных ситуаций и профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел // Человеческий капитал. 2021. № 4 (148). С. 135–141.

обязательное психологическое сопровождение процесса адаптации молодых сотрудников к условиям службы и коллективу. Меры по своевременному выявлению: проведение регулярных психологических обследований, наблюдение со стороны руководства.

Острая необходимость в регулировании данной проблемы обусловлена тенденцией превышения должностных полномочий, которая чаще всего связана с отсутствием необходимых ресурсов и адекватной возможности для удовлетворения возникших потребностей различного содержания. Преступное поведение не является прямым следствием исключительно внешних факторов. Поведение человека формируется под воздействием системы внутренних условий, которые преломляют воздействие внешних обстоятельств. Сотрудник должен согласовать свои общеморальные принципы со специфическими нормами профессиональной этики. Он должен четко разделять разные области своего бытия на две сферы: в одной, производственной, сфере человек должен руководствоваться деятельностью-служебными нормами, а в другой – общими морально-этическими императивами¹. Важным аспектом в преодолении профессиональной деформации является использование мотивационных ресурсов сотрудников. Необходимо выявлять истинные мотивы сотрудников в профессиональной деятельности.

Таким образом, профессиональная деформация сотрудников правоохранительной сферы является сложной, не теряющей актуальности проблемой, для решения которой необходимо формировать профессиональное правосознание, а также обеспечить реализацию мер по предотвращению деформации и ее своевременному искоренению. Своевременное реагирование государства и ведомств повысит эффективность и законность правоохранительной деятельности. Должное внимание к данной проблеме будет способствовать не только улучшению деятельности сотрудников, но и повышению уровня безопасности во всех сферах жизни государства.

Фролов Денис Алексеевич

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры правовой психологии,
судебной экспертизы и педагогики,
к.ю.н. *О.В. Домнина*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВА НА ПРИМЕРЕ СТАТЬИ 51 КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом», – именно об этом гласит ст. 51 Конституции РФ. Данная норма отражает не только правовые, но и психологические конструкции, связанные напрямую с собственной безопасностью граждан, моральными устоями, а также правосознанием. В данном исследовании описаны психологические детерминанты, формирующие общетеоретический и правовой смысл рассматриваемой статьи Конституции РФ.

Почему такие процессуальные лица, как свидетель, потерпевший, подозреваемый и др., отказываются давать показания следователю (дознавателю), ссылаясь на ст. 51 Конституции РФ? Рассматривая данный вопрос хотелось бы обратиться к самому понятию «не свидетельствовать против себя самого...». По мнению А.В. Ендольцевой, «свидетельствование против себя предполагает возможность наступления негативных последствий, предусмотренных как уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, так и административно-правовым, гражданским, гражданско-процессуальным законами, т.е. лицо не обязано свидетельствовать в тех случаях, когда его показания могут изобличить его в совершении любого правонарушения»². Исходя из этого можно прийти к выводу о том, что психологически данная норма позволяет гражданам чувствовать себя в безопасности, понимая, что они не обязаны

¹ См.: Рожков О.А. Профессиональная деформация ценностно-мотивационной сферы сотрудников правоохранительных органов как фактор их криминализации // Прикладная юридическая психология. 2008. № 3. С. 112–121.

² Ендольцева А.В. Отказ потерпевшего от дачи показаний: баланс частных и публичных интересов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkaz-poterpevshego-ot-dachi-pokazaniy-balans-chastnyh-i-publichnyh-interesov> (дата обращения: 06.03.2025).

разглашать сведения, которые впоследствии могут использоваться против них, что приводит к повышению уровня доверия человека к национальной системе права, а также обозначает личные границы гражданина. В этом заключается принцип самозащиты.

Мораль и семейные связи играют одну из ключевых ролей в ходе построения психологической конструкции ст. 51 Конституции РФ. В данной норме также упоминается возможность не свидетельствовать против супруга и близких родственников (на основании ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ близкими родственниками являются: родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья/сестры, дедушка, бабушка, внуки). Данным перечислением законодатель хотел подчеркнуть важность семейных отношений в российском обществе. «Члены семьи рефлекторно, бессознательно пытаются защитить друг друга всеми возможными способами. Но в то же время, данный принцип предоставляет родственникам право умолчать правду, дабы защитить близкого человека»¹. Принуждение к даче показаний против членов семьи может вызвать серьезные эмоциональные конфликты, чувство вины и стыда. Защита от такого принуждения позволяет избежать разрушительных последствий для семейных отношений. Лицо, оказавшееся на допросе или ином следственном действии, знает, что его близкие защищены от возможного давления правоохранительной системы.

Еще одной психологической конструкцией, находящейся в ст. 51 Конституции РФ, выступает низкий уровень правосознания граждан, который выражается в страхе перед правоохранительной системой. Данный страх обусловлен стереотипами, которые сформировало общество о правоохранительной системе². Человек может считать, что его пока-

зания вызовут негативные последствия для него самого, а также для его близких. Нередко на гражданина оказывается психологическое давление, что может привести к дополнительным стрессовым ситуациям, а также возможности гражданина начать давать показания против себя. Также хотелось бы отметить, что многие обвиняемые и подозреваемые в совершении преступления ошибочно полагают, что судом отказ давать показания расценивается как отягчающее вину обстоятельство, но это совершенно не так. В соответствии с Пленумом Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» «отказ подсудимого от дачи показаний не может служить подтверждением доказанности его виновности».

В указанной статье можно наблюдать принцип социальной справедливости, поскольку функции по доказыванию и привлечению лица к уголовной ответственности лежат на стороне государства в соответствии с ч. 2 ст. 49 Конституции РФ. Рассматривая данный аспект, можно прийти к выводу о том, что государство, привлекая человека к ответственности, должно располагать фактами, позволяющими обойтись без показаний против себя или своих близких опрашиваемого или допрашиваемого лица. Статья 51 Конституции РФ отражает ценности социальной справедливости и равенства перед законом. Психологически это создает у граждан ощущение защищенности и уверенности в том, что их права будут соблюдены. Защита от принуждения к даче показаний против себя или близких является важным аспектом формирования доверия к правовой системе. Это важный фактор для формирования активной гражданской позиции и участия людей в жизни общества.

Таким образом, ст. 51 Конституции РФ имеет множество глубоких психологических значений. Она обеспечивает защиту индивидуальных прав и свобод, укрепляет доверие к правовой системе и способствует эмоциональному благополучию граждан. Эта статья формирует условия для справедливого судебного разбирательства и поддерживает моральные ценности общества, основанные на уважении к личности и ее правам.

¹ Идрисова Н.Г. Некоторые вопросы, связанные с правом не свидетельствовать против себя и близких родственников. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-svyazannye-s-pravom-ne-svidetelstvovat-protiv-sebya-i-blizkih-rodstvennikov> (дата обращения: 06.03.2025).

² Тамбиева М.Р. Проблема недоверия современного общества к деятельности правоохранительных органов // Актуальные проблемы права: матер. III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). М., 2014. С. 91–93.

ЯНЕВА ЗЛАТА ЕВГЕНЬЕВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры правовой психологии,
судебной экспертизы и педагогики,
к.ю.н. *О.В. Домнина*

ПСИХОЛОГО-ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Психология нарушения и защиты интеллектуальной собственности: тонкая грань между ценностью и безразличием. Интеллектуальная собственность (ИС) – это не просто набор юридических документов, защищающих авторские права, патенты и товарные знаки¹. Это отражение человеческого труда, таланта и креативности, а значит, ее восприятие и защита напрямую связаны с психологическими факторами, влияющими как на правообладателей, так и на нарушителей. Понимание этих факторов – ключ к эффективной защите ИС и снижению уровня правонарушений.

Для правообладателя ИС – это не просто источник дохода, но и часть его идентичности. Произведение искусства, изобретение, бренд – все это отражает личность автора, его усилия и самореализацию. Эмоциональная привязанность к созданному объекту, гордость за него, чувство авторства – все это формирует высокую ценность ИС в глазах владельца. Эта эмоциональная составляющая мотивирует к активной защите прав, преодолению бюрократических преград и юридических сложностей. Чем сильнее эмоциональная связь, тем решительнее будет защита.

Социальные факторы также играют важную роль. В обществах с развитой культурой уважения к авторским правам, где плагиат осуждается, правообладатели чувствуют себя более защищенными и склонны к активной реализации своих прав. В таких обществах нормы и ценности поддерживают значимость ИС, укрепляя уверенность в эффективность защиты. Напротив, в культурах, ориентированных на коллективизм и свободное исполь-

зование ресурсов, понимание и защита прав интеллектуальной собственности могут быть менее развиты.

Культурные различия существенно влияют на восприятие ценности ИС. В некоторых культурах поощряется импровизация и переосмысление существующих произведений, что может приводить к менее строгому отношению к авторским правам. В культурах с сильной традицией индивидуализма защита ИС рассматривается как необходимое условие для стимулирования инноваций и поощрения творческой деятельности.

Однако существуют и психологические барьеры, которые стоят на пути защиты ИС. Несмотря на осознание ценности, многие правообладатели сталкиваются с психологическими барьерами, препятствующими защите своих прав. Что может быть связано с незнанием своих прав и механизмов их защиты – распространенная проблема. Многие творческие люди не владеют необходимыми юридическими знаниями, что затрудняет предъявление претензий к нарушителям. Необходимо учесть сложность и длительность судебных разбирательств, а также связанные с этим финансовые затраты, которые отпугивают правообладателей от защиты своих прав. Многие предпочитают смириться с нарушением своих прав, избегая конфликта с нарушителем. Не всегда очевидно, какой урон наносят нарушения ИС. Это может привести к снижению мотивации к активной борьбе за свои права.

Анализ причин и мотиваций нарушений интеллектуальных прав показывает, что экономическая выгода часто является основной причиной таких действий². Многие люди не осознают серьезности нарушения интеллектуальных прав и используют когнитивные искажения для оправдания своих действий. Социальное одобрение использования чужих идей и доступность технологий также способствуют увеличению нарушений.

Образовательные программы играют важную роль в формировании уважения к интеллектуальной собственности. Использование

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 28 ноября 2015 г.). URL: <http://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 23.03.2025).

² См.: Агамагомедова С.А. Основы административного механизма защиты прав на объекты интеллектуальной собственности: трансграничный аспект. Пенза, 2013. С. 404.

психологических методов, таких как эмоциональное вовлечение¹ и интерактивные методы обучения, может значительно повысить эффективность этих программ. Оценка их успешности должна включать как краткосрочные, так и долгосрочные изменения в поведении участников.

Психологическая поддержка для авторов и владельцев прав в случае нарушения их прав становится необходимой. Эмоциональные последствия таких нарушений могут включать грусть, разочарование, страх и тревогу. Профессиональные консультации и группы поддержки могут помочь авторам справиться с этими эмоциями и восстановить уверенность.

Взаимосвязь между психологическими и юридическими аспектами защиты интеллектуальной собственности подчеркивает необходимость комплексного подхода к этой проблеме. Законодательство может влиять на поведение людей через создание социальных норм и ожиданий, тогда как психология соблюдения закона показывает, что люди более склонны следовать правилам, если воспринимают их как справедливые. Таким образом, понимание влияния психологических факторов на защиту ИС может помочь в разработке более эффективных стратегий защиты интеллектуальной собственности, учитывающих как юридические, так и психологические аспекты.

Яровенко Анжелика Сергеевна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры правовой психологии,
судебной экспертизы и педагогики,
к. социол. н. *С.К. Летягина*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИЕМОВ ДОПРОСА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Допрос – один из важнейших инструментов в арсенале правоохранительных органов, критически важный этап расследования преступления, позволяющий получить

информацию от свидетелей, потерпевших и подозреваемых. Эффективность допроса напрямую зависит не только от юридической грамотности следователя, но и от его умения установить психологический контакт с допрашиваемым, правильно оценить его личностные особенности и применить адекватные психологические приемы. В условиях современной криминалистической практики, характеризующейся высоким уровнем латентности преступности и совершенствованием способов сокрытия следов преступления, роль психологических аспектов допроса многократно возрастает.

Суть допроса состоит в выполнении следователем дознавательных операций, для чего он обращается ко всевозможным тактическим приемам, которые уже разработаны в психологии и криминалистике, а также апробированы следственной практикой. Все применяемые приемы помогают следствию добыть показания от подозреваемого лица, которое прямо или косвенно замешано в данном преступлении. Следователь собирает информацию и для того, чтобы она была использована как доказательство в суде, фиксирует ее в установленном законом порядке.

Следователь может использовать ряд психологических приемов на допросе, однако важно подчеркнуть, что все методы должны оставаться в рамках закона и этических норм. Применение любых методов, приводящих к самоговору, даче ложных показаний под давлением или унижающих достоинство личности, недопустимо².

Разрешенные психологические приемы можно разделить на несколько групп:

- 1) установление контакта и создание доверительной атмосферы;
- 2) приемы, направленные на стимулирование памяти и уточнение информации;
- 3) приемы, направленные на выявление лжи и противоречий.

Следователь по роду своей деятельности должен быть отличным психологом, специалистом, который разбирается в людях. К каждо-

¹ См.: Афанасьева Ю.А. Интеллектуальная собственность в условиях инновационного развития: дисс... канд. эк. наук. М., 2003. С. 172.

² См.: Агунькина Я.П., Перетрухина Н.А. Тактические приемы, направленные на оказание психологического воздействия в процессе допроса // Молодой ученый. 2024. № 15 (514). С. 318–320.

му подозреваемому, обвиняемому или потерпевшему следователь должен находить свой психологический подход. Для этого ему может пригодиться тест Кеттелла¹. Данный тест состоит из серии вопросов и задач, которые помогают определить различные аспекты личности, такие как эмоциональная стабильность, социальная адаптация, стремление к власти и другие характеристики. Данная методика будет очень полезна для начинающих следователей, которые еще не совсем понимают, как найти подход к лицу на допросе. Для этих целей важно наличие знания психологии личности, которые они могут получить путем повышения квалификации.

Можно выделить некоторые преимущества использования теста Кеттелла перед допросом: выявление личностных черт, подбор методов допроса, создание психологического портрета, улучшение общения, диагностика личностных особенностей самих следователей, которые влияют на выбор тех или иных тактико-психологических приемов.

В практике нередки случаи, когда обвиняемый никак не хочет идти на контакт со следователем, и чтобы хоть как-то наладить этот контакт он может предложить ему пройти тест и проанализировать полученные данные. По результатам видно, что обвиняемый склонен к замкнутости, эмоционально нестабилен, но при этом обладает доверчивостью,

у него высокая тревожность и высокий самоконтроль. Из этого следователь может сделать вывод, что ему надо расположить его к себе и начать диалог с отдаленных тем, чтобы обвиняемый смог почувствовать себя комфортно, после этого постепенно начинать допрашивать его. Главная задача – не ставить себя выше него, общаться на равных, не забывая про субординацию.

Анализ применения различных психологических техник показывает, что эффективный допрос требует не только наличия профессиональных умений и навыков следователя, но и глубокого понимания психологических аспектов взаимодействия с подозреваемыми, обвиняемыми и потерпевшими. Тест Кеттелла как инструмент оценки личностных и психометрических характеристик демонстрирует свою ценность в данном контексте. Его применение может помочь следователям лучше понять индивидуальные особенности допрашиваемого, выработать стратегию взаимодействия и установить доверительные отношения, способствующие раскрытию дела.

Появление психологов в следственных отделах открывает перспективы для расследований. Профессиональные психологи могут не только проводить тесты и анализировать результаты, но и предоставлять рекомендации по проведению допросов, адаптируя методы к конкретным ситуациям и личностям.

¹ См.: Тест Кеттелла: что это и как пройти. URL: <https://sky.pro/wiki/profession/test-kettella-chto-eto-i-kak-projti/> (дата обращения: 24.03.2025)

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЦЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Алехин Павел Владимирович

(ФГБОУ ВО «СГУА»)

Научный руководитель:
профессор кафедры финансового,
банковского и таможенного права имени
профессора Нины Ивановны Химичевой,
д.ю.н., доцент *Е.Г. Беликов*

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНЫХ ЛИЦ

Инвестиционная деятельность в своем чистом экономическом смысле – это вложение определенных ценностей в объект инвестирования для достижения установленных инвестором целей и осуществление им соответствующих действий по реализации своих обязанностей. Сами по себе определения инвестиционной деятельности и инвестиций, представленные в действующем российском законодательстве¹, не содержат указаний на их социальную функцию, хотя первоначально в нормативном определении понятия «инвестиции» в качестве одной из обязательных их целей указывалось достижение социального эффекта². Между тем конституционное провозглашение Российской Федерации социальным государством подразумевает гарантированность определенного уровня жизненного благополучия, к способам обеспечения которого относятся как методы прямого регули-

рования, так и косвенного (экономического) воздействия.

Бюджетные инвестиции, которые в строгом понимании ст. 6 и 79 БК РФ³ ограничены целью приобретения в государственную или муниципальную собственность объектов недвижимости, можно отнести к методам прямого воздействия на благополучие населения, т.к. посредством бюджетных средств публично-правовое образование приобретает земельные участки и здания, которые позже могут быть использованы органами публичной власти для размещения школ, больниц и иных учреждений, оказывающих социально значимые услуги.

Иной характер носит инвестиционная деятельность, осуществляемая с помощью Фонда национального благосостояния, часть денежных средств которого размещается в ценных бумагах, чем, с одной стороны, обеспечивается потенциальный прирост средств данного фонда, предназначенных в том числе для финансирования дефицита Социального фонда РФ по обязательствам перед пенсионерами, а с другой – поддерживаются юридические лица, чьи бумаги приобретаются в качестве инструмента сбережения. Такая инвестиционная деятельность скорее относится ко второй категории способов обеспечения социального благополучия и носит смешанный характер.

Оба примера характеризуют инвестиционную деятельность публично-правовых образований и связанных с ними юридических лиц. Инвестиционная деятельность частных лиц, хотя и направлена на преумножение частных активов, при должном правовом регулировании преумножает публичные блага. Например, публичное акционерное общество производит первичное размещение своих акций на бирже, привлекая денежные средства инвесторов,

¹ См.: Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Российская газета. 1999. № 41–42; Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 31, ст. 4418; Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // Российская газета. 1999. № 134.

² См.: Закон РСФСР от 26 июля 1991 г. № 1488–1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 29, ст. 1005.

³ См.: Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3823

которые в последствии будут использованы для расширения производства, выхода на новые рынки сбыта и, как следствие, увеличения показателей прибыли общества. Последнее положение ведет не только к потенциальному перераспределению части этой прибыли в пользу инвесторов-акционеров в виде дивидендов, но и к росту курсовой стоимости акций, т.е. к увеличению благосостояния инвесторов, а также к двойному экономическому налогообложению: первый раз налогом облагается прибыль предприятия после ее получения организацией, затем налогообложению подлежат те же средства, но уже перераспределенные в пользу инвесторов в виде дивидендов. Увеличение товарооборота компании также подразумевает соответствующее возрастание платежей по НДС и других обязательных платежей.

К иному полезному для общества результату можно отнести совершенствование производственного оборудования, что потенциально может вести к снижению издержек и увеличению качества и безопасности создаваемой продукции; появление новых товаров и услуг, а также их распространение на новые территории; создание новых высококвалифицированных рабочих мест и т.д.

Эти и многие другие следствия экономического развития раскрывают социальную значимость инвестиционной деятельности, представляющей собой катализатор экономического роста. Тем не менее не всякая инвестиционная деятельность одинаково полезна для индивидов, общества и государства. Например, загрязнение окружающей среды, скупка земель, имеющих историческое или оборонительное значение, поглощение национальных производителей иностранными конкурентами – все это примеры недобросовестных и опасных практик, смежных с инвестиционной деятельностью. Во избежание этих и иных угроз, а также для преумножения общественных благ государство осуществляет публично-правовое регулирование инвестиционной деятельности.

Даже наиболее благонамеренные инвестиции могут иметь минимальный или негативный социальный эффект. Такая ситуация возможна в следующих случаях: к инвестицион-

ным инструментам имеет доступ только узкая прослойка населения; инвестиционный рынок дестабилизируется инсайдерской торговлей, высокой долей неопытных инвесторов и обилием ложной информации; инвестиционная инфраструктура не застрахована от ожидаемых рисков. Сам по себе рыночный механизм не создает гарантий стихийного формирования доступной и стабильной инвестиционной среды. Обеспечивать доступность, устойчивость, безопасность инвестиционной деятельности призвано право.

Таким образом, социальное значение инвестиционной деятельности заключается в стимулировании экономики на микро- и макроуровнях, а также в распределении результатов экономического роста между всеми группами населения, имеющим доступ к инвестиционным инструментам. При этом раскрытие социальной функции инвестиций напрямую зависит от качества правового регулирования данной сферы.

Бумарскова Ксения Александровна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
преподаватель кафедры финансового,
банковского, и таможенного права имени
профессора Нины Ивановны Химичевой
Д.А. Карамышев

НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Для определения правовой природы цифровых финансовых активов требуется анализ их экономической сущности. Это обусловлено тем, что, как подчеркивает Е.В. Покачалова¹, категориальный аппарат финансового права базируется не только на правовых, но и на экономических категориях. Цифровой финансовый актив представляет

¹ См.: Покачалова Е.В. Публичный долг в Российской Федерации: вопросы теории финансового права / под ред. Н.И. Химичевой. Саратов, 2007. С. 23.

собой комплексную категорию, объединяющую в себе характеристики актива, финансового актива, цифрового актива.

Цифровые финансовые активы (далее – ЦФА) – цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг¹. В данной статье будут рассмотрены основные аспекты налогообложения цифровых финансовых активов, нововведения в Налоговом кодексе РФ в сфере цифровых финансовых активов, а также цель национального развития Российской Федерации.

Актуальность изучения цифровых финансовых активов обусловлена их растущей распространенностью в мировой экономике. Опираясь на данные операторов информационных систем (ОИС) – компаний, отвечающих за эмиссию ЦФА, – подсчитали, что объем выпущенных ЦФА к концу сентября 2024 г. составил около 316 млрд руб., всего состоялось 470 выпусков². В России на текущий момент зарегистрировано более ста организаций, в названии которых используется термин «блокчейн», что отражает заинтересованность в развитии и применении данных технологий в отечественной практике³. Согласно официальным данным, по состоянию на 1 сентября 2023 г. на российском рынке было выпущено цифровых финансовых активов на сумму более 16 млрд руб.⁴ Игнорирование процесса разработки и имплементации эффективного механизма налогообложения ЦФА в рамках действующего правового поля недопустимо.

По мнению ряда исследователей, на сегодняшний день регулирование налогообложения

цифровых финансовых валют не обеспечивает достаточной экономико-правовой определенности, возникают сложности с точным установлением всех элементов налогообложения при операциях с ними⁵.

Однако наблюдается тенденция к изменению данной ситуации. Например, в ст. 38.1. НК РФ устанавливаются общие принципы определения объекта налогообложения в отношении операций с цифровыми финансовыми активами. Данная статья НК РФ подтверждает, что операции с ЦФА могут быть объектом налогообложения по различным налогам (налог на прибыль организаций, НДФЛ, НДС). Федеральный закон № 324-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации», принятый 14 июля 2022 г., внес поправки в НК РФ, касающиеся налогообложения ЦФА. Закон определяет порядок налогообложения НДС операций с ЦФА, а также устанавливает правила уплаты налога на прибыль, полученную от их использования. Для российских компаний, владеющих ЦФА, ставка налога на прибыль составляет 13 % (при налогооблагаемой базе до 5 млн руб.) или 15 % (при превышении указанного порога). Данное нововведение по осуществлению налогового регулирования цифровых финансовых активов способствует достижению цели цифровой трансформации экономики, определенной в Указе Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»⁶.

Внедрение налогового регулирования цифровых финансовых активов играет важную роль в реализации целей национальной цифровой трансформации, обозначенных в вышеупомянутом Указе Президента РФ. Обеспечивая прозрачность и предсказуемость налоговых правил в сфере ЦФА, государство стимулирует инновации, привлекает инвестиции и создает благоприятную среду для развития цифровой экономики. Это способствует достижению масштабных задач по цифровой транс-

¹ См.: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 8 августа 2024 г.) // СЗ РФ. 2024. № 33, ст. 44.

² См.: Как развивается рынок цифровых финансовых активов в России. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/673c909c9a79478e11e5d064> (дата обращения: 17.03.2025).

³ См.: Алеев О.Н. Особенности налогообложения цифровых финансовых активов в Российской Федерации // III Байкальский юридический форум: сб. науч. тр. Иркутск, 2023. С. 16.

⁴ См.: Состояние ЦФА на август 2023 года: операторы и эмитенты. URL: <https://xn--80a3bf.xn--p1ai/cfa-ranking.html> (дата обращения: 17.03.2025).

⁵ См.: Садчиков М.Н. Цифровая налоговая база // Налоги. 2023. № 3. С. 36–40.

⁶ См.: Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС «КонсультантПлюс».

формации государственного управления, экономики и социальной сферы, заявленных в качестве приоритетных направлений национального развития до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. Налоговое регулирование ЦФА также влияет и на другие цели национального развития России, например, налоговые льготы для компаний, разрабатывающих и внедряющих технологии, связанные с ЦФА¹, могут способствовать инновационному развитию цифровой экономики. Сбалансированная система налогообложения способна также обеспечивать поступления в бюджет, необходимые для финансирования социальных программ и развития инфраструктуры.

Итак, налоговое регулирование ЦФА – это инструмент, который способствует достижению целей национального развития Российской Федерации. Дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы, внедрение налоговых стимулов и использование современных технологий для налогового администрирования необходимы для раскрытия потенциала ЦФА и достижения целей для наибольшего развития цифровой экономики РФ.

Быков Роман Александрович

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
профессор кафедры финансового,
банковского и таможенного права имени
Нины Ивановны Химичевой,
д.ю.н. Е.Г. Беликов

НАЛОГОВО-ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН КАК ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Одной из целей национального развития Российской Федерации на ближайшее десятилетие является формирование устойчивой и динамичной экономики². Значимым

инструментом достижения указанной и иных целей национального развития выступает механизм функционирования территорий с особым правовым статусом, в том числе свободных экономических зон. В частности, в них устанавливается особый налогово-правовой режим, который посредством налоговых преференций³ создает условия для стимулирования инвестиционной деятельности и ускорения экономического развития⁴. В настоящий момент свободные экономические зоны созданы на следующих территориях РФ: Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область, Херсонская область⁵, а также Республика Крым и город федерального значения Севастополь⁶.

Целями создания свободных экономических зон выступают обеспечение устойчивого социально-экономического развития, привлечение инвестиций в развитие действующих и создание новых производств, развитие транспортной и иных инфраструктур, сферы строительства, туризма, сельского хозяйства и санаторно-курортной сферы, а также повышение уровня и качества жизни граждан⁷. Дан-

рации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024. № 20, ст. 2584.

³ См.: Кравченко Л.А., Горячих М.В. Свободная экономическая зона в Крыму: первые результаты и проблемы развития // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2017. № 4. С. 129.

⁴ См.: Сикач К.Ю. Пространственная интерпретация развития свободной экономической зоны в Крыму // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2022. Т. 8 (74), № 3. С. 165.

⁵ См.: Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 266-ФЗ «О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и на прилегающих территориях» (в ред. от 24 июня 2023 г.) // СЗ РФ. 2023 № 26, ст. 4674.

⁶ См.: Федеральный закон от 29 ноября 2014 г. № 377-ФЗ «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (в ред. от 8 августа 2024 г.) // СЗ РФ. 2014. № 48, ст. 6658; 2024. № 33, ч. 2, ст. 5001.

⁷ См. п. 1 ст. 1 Федерального закона от 24 июня 2023 г. № 266-ФЗ «О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и на прилегающих территориях»; п. 1 ст. 1 Федерального закона от 29 ноября 2014 г. № 377-ФЗ «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

¹ См.: Сульженко С.А. Совершенствование налогового администрирования в условиях цифровой экономики: дис. ... канд. эконом. наук. Ростов н/Д, 2023. С. 12.

² См.: Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Феде-

ные положения играют важную роль в процессе интеграции этих регионов в экономическое пространство РФ и ускорения их восстановления. Причины создания этих территорий также соотносятся с целями национального развития России.

Если же обратиться к особенностям преференций (стимулов), составляющих основу налогово-правового режима свободных экономических зон, то источниками их нормативного регулирования выступают часть вторая Налогового кодекса РФ¹ (далее – НК РФ) и другие акты законодательства РФ. Исходя из анализа и сравнения налогово-правовых стимулов для участников всех свободных экономических зон, можно выделить формы данных стимулов по ряду обязательных платежей:

1) пониженная налоговая ставка по налогу на прибыль организаций, подлежащая зачислению в федеральный бюджет, в размере 0 процентов в отношении прибыли, полученной от реализации участниками инвестиционных проектов (п. 1.7, 1.7–1 ст. 284 НК РФ) и пониженные тарифы страховых взносов для организаций и индивидуальных предпринимателей, получивших статус участника свободной экономической зоны (абз. 11, 22 п. 1 ст. 427 НК РФ);

2) освобождение от налогообложения участников свободной экономической зоны по налогу на имущество организаций (абз. 26, 29 п. 1 ст. 381 НК РФ) и земельному налогу (абз. 12, 14 п. 1 ст. 395 НК РФ).

Кроме того, существуют налоговые стимулы в форме пониженной налоговой ставки (в размере 0 процентов) для участников свободных экономических зон на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей по иным налогам – на добычу полезных ископаемых (абз. 22 п. 1 ст. 342 НК РФ), акцизам на жидкую сталь (п. 14 ст. 193 НК РФ).

Таким образом, исходя из анализа налогового законодательства, можно сделать вывод, что налогово-правовые стимулы для участ-

ников свободных экономических зон, составляющие основу налогово-правового статуса указанных территорий с особым статусом, позволяют создать условия для привлечения инвестиций и экономического развития, что соответствует как целям создания этих территорий, так и целям национального развития Российской Федерации.

Горячев Вадим Сергеевич

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:

доцент кафедры финансового, банковского
и таможенного права имени профессора
Нины Ивановны Химичевой,
к.ю.н. *Н.В. Неверова*

О ТЕНДЕНЦИЯХ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Современный этап развития общественных отношений в Российской Федерации характеризуется наличием тренда на проникновение цифровых технологий во все сферы жизни, что упрощает доступ физических и юридических лиц к финансовым услугам. Число лиц, занимающихся у банков и микрофинансовых организаций, достигло 50 млн человек², а число физических лиц с тремя и более кредитами превысило 13 млн человек. Более того, по данным на 1 декабря 2024 г., физические лица являются держателями банковских вкладов на сумму более 48 трлн рублей³.

Банковская система России – ключевой элемент, определяющий структуру национальной экономики и сложившийся уклад жизни граждан. От предоставляемых ею услуг зависят как

² См.: Анализ тенденций в сегменте розничного кредитования на основе данных бюро кредитных историй. Первое полугодие 2024 года. URL: <https://www.cbr.ru/search/?text=Анализ+тенденций+в+сегменте+розничного+кредитования+на+основе+данных+бюро+кредитных+историй+> (дата обращения: 12.12.2024).

³ См.: Сведения о размещенных и привлеченных средствах: средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юридических и физических лиц с 1 февраля 2012 г. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 10.12.2024).

¹ См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 30 ноября 2024 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32, ст. 3340; 2024. № 33, ст. 4979.

миллионы физических лиц, так и стабильная работа реального сектора экономики. Доходы, генерируемые в банковской системе, влияют на наполняемость бюджетной системы РФ обязательными платежами; субъекты банковской системы способны приобретать долговые обязательства органов публичной власти, участвовать на стороне кредитора в инвестиционных проектах, имеющих стратегическое значение.

В условиях доминирования безналичных форм расчета, высокой потребности населения и бизнеса в кредитовании, существовании системы финансового контроля с опорой на агентскую роль банков, выступающих посредниками в большинстве экономических операций, даже кратковременные сбои в работе банковской системы неизбежно привели бы не только к экономическому, но и к гуманитарному кризису, поскольку значительная часть экономических агентов осталась бы без доступа к собственным средствам.

Экономический аспект банковской системы находится в тесной связи с правовым регулированием, которое, ввиду особой значимости для общества и государства, по большей части представлено нормами публичного права с преобладанием императивного метода управления. Федеральным законом от 2 декабря 1990 г. № 395–1 «О банках и банковской деятельности» устанавливается двухуровневая банковская система, включающая в себя: 1) Банк России; 2) кредитные организации, небанковские кредитные организации, филиалы и представительства иностранных банков¹.

Следует отметить динамику такого нормативного определения. Первая редакция закона предполагала тождественную текущей структуру банковской системы. Затем, в 2013 г., открытие филиалов иностранных банков было запрещено и их исключили из банковской системы². Изменение императивной нормы одномоментно перераспределило баланс сил на внутреннем рынке финансовых услуг. Российские банки, более 10 лет развивавшиеся в отсутствии иностранной конкуренции, столкнулись с тем, что в 2024 г. законодатель вновь

изменил конфигурацию банковской системы, вернув в нее филиалы иностранных банков³. В условиях экономической блокады РФ со стороны недружественных стран невозможен заход на российский рынок банков из стран с традиционно развитой банковской системой, а конкуренция с китайскими, индийскими и иными иностранными банками дружественных юрисдикций не угрожает стабильности российского банковского сектора. Предпринятый шаг может упростить международные переводы, необходимые для осуществления внешнеэкономической деятельности.

Представленный ретроспективный анализ изменения нормативного определения банковской системы России еще раз демонстрирует зависимость ее экономической конфигурации от финансово-правового регулирования. Использование термина «система», а не «совокупность» или «множество», по отношению к банковской системе обусловлено сложным набором вертикальных и горизонтальных связей внутри нее. Банк России может вступать с кредитными организациями в горизонтальные отношения гражданско-правового характера, кредитуя их и заключая иные сделки, одновременно влияя на денежно-кредитную политику, лицензируя и императивно регулируя кредитные организации, а также осуществляя надзорную деятельность.

Банк России – архитектор современной банковской системы РФ. Иллюстрацией данного тезиса является активная санация банковского сектора, в результате которой за последние годы значительное число кредитных организаций лишилось лицензии. В условиях рыночной экономики сокращение числа банков ведет к созданию олигополии, что ухудшает позиции потребителей и снижает вероятность продолжения долгосрочного тренда на улучшение качества банковских услуг.

Сложившаяся тенденция развития банковской системы РФ, обусловленная финансово-правовым регулированием и политикой Банка России, заключается в постепенном сокращении числа банков и закономерной кон-

¹ СЗ РФ. 1996. № 6, ст. 492.

² См.: Федеральный закон от 14 марта 2013 г. № 29-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 11, ст. 1076.

³ См.: Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О банках и банковской деятельности” и отдельные законодательные акты Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2024. № 33, ч. 1, ст. 4971.

центрацией капитала в руках оставшихся банков, что позволяет использовать эффект масштаба, но ведет к уменьшению конкуренции на стороне предложения, что в перспективе может затруднить развитие банковского сектора и ухудшить условия для потребителей.

Таким образом, регулирование банковской системы оказывается перед дилеммой: ослабление контроля приведет усилению конкуренции и росту рисков, связанных с недобросовестным поведением участников рынка, а жесткий контроль за системой – к отзыву лицензий и сокращению конкуренции, что формирует риск олигополизации. Данная проблема имеет экономико-правовую природу, т.к. ее разрешение зависит от создания правовых условий для повышения конкуренции в банковской системе без ослабления контроля за ней.

Думкин Егор Семенович

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры финансового, банковского
и таможенного права имени профессора
Нины Ивановны Химичевой,
к.ю.н. *Н.В. Неверова*

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ЭКВИВАЛЕНТОВ ПЛАТЕЖНЫХ СРЕДСТВ

При рассмотрении современных тенденций и проблематики финансово-правового регулирования новых цифровых эквивалентов платежных средств особое внимание привлекает феномен криптовалюты, который стремительно интегрировался в повседневную жизнь граждан и получил широкое распространение. Несмотря на то, что криптовалюты оказывают значительное влияние на финансовую систему в целом, их правовое регулирование остается неполным. Частично отношения по поводу обращения криптовалют урегулированы отдельными нормативными правовыми актами, которые хоть и охватывают все аспекты обращения криптовалют, тем не менее создают определенные правовые рамки.

Примерами таких нормативных актов являются постановление Правительства РФ от 23 декабря 2024 г. № 1869 «Об установлении запрета на осуществление майнинга цифровой валюты в отдельных субъектах Российской Федерации и на отдельных территориях субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Указанные нормативные акты направлены на ограничение распространения зарубежных криптовалют, которые не взаимодействуют с российским законодательством и могут представлять угрозу для финансовой системы страны, поскольку функционируют вне рамок национального правового регулирования. Параллельно с этим активно развиваются зарубежные цифровые валюты, что создает конкурентную среду для реализации проектов, связанных с цифровым рублем.

Отдельного внимания заслуживает тренд на внедрение цифрового рубля, который рассматривается как ключевой элемент модернизации платежной системы РФ. Цифровой рубль призван дополнить существующие формы денежного обращения (наличную и безналичную) новым видом национальной валюты – цифровой. Его внедрение будет способствовать укреплению финансовой системы в целом и формированию финансово-цифрового суверенитета государства.

При анализе вопросов финансово-правового регулирования цифрового рубля следует отметить, что уже в 2023 г. были приняты нормативные акты, направленные на регулирование взаимодействия цифровых валют. Среди них можно выделить Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ, Федеральный закон № 339-ФЗ «О внесении изменений в ст. 128 и 140 части первой, часть вторую и ст. 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, а также Федеральный закон № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Дополнительно стоит упомянуть Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»

¹ Российская газета. 2023. № 167

и Федеральный закон № 395–1 «О банках и банковской деятельности»¹. В изменениях к указанным нормативным актам детализируются механизмы интеграции цифрового рубля в платежную систему РФ. Наиболее подробно правовое регулирование цифрового рубля осуществлено через Федеральный закон «О национальной платежной системе»², в который внедрены специальные главы и статьи, посвященные данному инструменту.

Имеющиеся в настоящее время пробелы правового регулирования цифровых платежных средств нивелируются через накопление практического опыта их применения и обращения при активной роли Банка России, одной из целей политики которого является развитие технологий и внедрение инноваций на финансовом рынке.

ГАДЖИЕВА Зулхижат Арсеновна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
преподаватель кафедры финансового,
банковского и таможенного права
имени профессора
Нины Ивановны Химичевой Т.С. Дорошок

ИНСТИТУТ ФИНАНСОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Институт финансового уполномоченного за сравнительно небольшой период своего существования показал себя как эффективный способ защиты прав участников финансовых правоотношений. Важным фактором успеха института является его доступность для граждан. Процедура обращения к финансовому уполномоченному максимально упрощена, не требует сложной юридической подготовки и значительных финансовых затрат. Это позволяет даже наименее защищенным слоям населения отстаивать свои права в спорах с финансовыми организациями.

Финномбудсмен рассматривает жалобы клиентов финансовых организаций, касаю-

щиеся имущественных претензий к этим организациям за предоставленные услуги, и выносит решение об удовлетворении требований (полностью или частично) либо об отказе в удовлетворении³. Следовательно, в случае возникновения разногласий с финансовой организацией⁴, финансовый уполномоченный выступает как орган досудебного урегулирования споров, что позволяет избежать судебного разбирательства. Однако правоприменительная практика свидетельствует о наличии ряда проблем, не урегулированных законом, в связи с чем финномбудсмен не до конца эффективно может реализовывать свои полномочия.

Например, финномбудсмен не полномочен взыскивать моральный ущерб с финансовой организации. Для получения возмещения гражданин вынужден обратиться в судебный орган, готовя доказательную базу для подтверждения наличия страданий, вызванных действиями финансовой организации⁵. В результате потребитель финансовых услуг при разрешении вопроса о взыскании компенсации морального вреда находится в более невыгодном положении по сравнению с потерпевшим, не являющимся потребителем финансовых услуг⁶, в силу специфики и сложности финансового продукта (услуги), что является острой проблемой.

44 % от общего количества гражданских дел составляют споры о взыскании с граждан кредитной задолженности⁷. Как отмечает Е.А. Сурменева, отнесение к компетенции финномбудсмента вопроса рассмотрения обращений кредитных организаций к гражданам

³ См.: Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (в ред. от 25 декабря 2023 г.) // СЗ РФ. 2018. № 24, ст. 3390.

⁴ См.: ст. 28 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Храмов Д.С. Уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг как институт правоохранительной деятельности государства // Наука. Общество. Государство. 2024. Т. 12, № 1 (45). С. 54.

⁶ Там же. С. 54–55.

⁷ См.: Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева Вячеслава Михайловича на совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации (Москва, 14 февраля 2023 г.) // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://vsrf.ru/files/32123/> (дата обращения: 22.03.2025).

¹ СЗ РФ. 2002. № 28, ст. 2790.

² СЗ РФ. 2011. № 27, ст. 3872.

станет важным механизмом повышения эффективности рынка потребительского кредитования и реализации концепции полного обеспечения и защиты прав и законных интересов потребителей как слабых участников финансового рынка¹.

К числу актуальных проблем следует отнести отсутствие четкого механизма взаимодействия финансового уполномоченного с судебной системой. Не всегда понятно, имеет ли решение финансового уполномоченного преюдициальную силу для суда, и в каких случаях суд может пересматривать решения финомбудсмана. Это создает правовую неопределенность для всех участников процесса. Кроме того, требует дальнейшей проработки вопрос о полномочиях финансового уполномоченного по отношению к финансовым организациям. Необходимо четко определить, какие санкции может применять финансовый уполномоченный к финансовым организациям, не исполняющим его решения, и каким образом эти санкции могут быть обжалованы.

Научный интерес видится также в систематизации опыта стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Например, страховой омбудсман в Республике Казахстан компетентен рассматривать споры между страховыми организациями по вопросам прямого возмещения убытков. Заимствование подобной практики в отечественный механизм досудебного урегулирования позволило бы закрепить позицию финансового уполномоченного в механизме разрешения споров между профессиональными участниками финансового рынка². Кроме того, выявление успешной практики целесообразно в силу более молодого опыта отечественного института финомбудсмана (институт страхового омбудсмана в Республике Казахстан функционирует с 2007 г.), а также с целью совершенствования правового поля в области регламентации досудебного урегу-

лирования споров с финансовыми организациями, его гармонизации, поскольку операции на финансовом рынке могут носить трансграничный характер.

Подводя итоги, можно констатировать высокий потенциал института финансового уполномоченного как эффективного защитного механизма прав потребителей финансовых услуг. Однако при наличии отдельных аспектов непроработанности его реализации требуется проведение целенаправленной работы по устранению выявленных проблем и повышению уровня договоренностей между участниками рынка финансовых услуг.

Козлитина Екатерина Артемовна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:

доцент кафедры финансового, банковского
и таможенного права имени профессора
Нины Ивановны Химичевой,
к.ю.н. И.А. Жестков

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Российская Федерация столкнулась с рядом потрясений в последние годы из-за воздействия внешних обстоятельств, включая: ограничительные меры со стороны иностранных государств, колебания стоимости сырья на мировых рынках, пандемию COVID-19, проведение специальной военной операции РФ на территории Украины.

На данный момент против России действует более 18 тыс. санкций, оказывающих непосредственное влияние на крупнейшие компании, их руководителей и владельцев³. Эти санкции намеренно ухудшают экономическое состояние как самих компаний, так и экономики в целом.

Санкции включают в себя ограничения на экспорт и импорт, замораживание активов российских физических и юридических лиц, а также ограничения на доступ к международ-

¹ См.: Сурmeneва Е.А. Институт финансового уполномоченного как механизм разрешения споров на финансовом рынке // Теория и практика общественного развития. 2023. № 12. С. 374.

² См.: Сурmeneва Е.А. Институт финансового уполномоченного в системе публично-правовых способов защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2024. С. 207–208.

³ См.: Статистика. URL: <https://x-compliance.ru/statistics> (дата обращения: 06.03.2025).

ным финансовым рынкам. Введенные меры направлены на сокращение доходов российского бюджета, ограничение доступа к технологиям и подрыв инвестиционной привлекательности страны. Кроме того, санкции призваны оказать давление на российское правительство с целью изменения его политики в отношении Украины.

В связи с этим приоритетным направлением налоговой политики России является совершенствование налоговой системы с целью снижения негативного воздействия санкций на деятельность предприятий.

Государственная налоговая политика представляет собой многогранную работу, направленную на формирование результативной и честной системы налогообложения, гарантирующей наполнение бюджета и стимулирующей экономический подъем. Налоговая политика влечет за собой разработку налогового законодательства, контроль за его исполнением и изучение воздействия налоговых поступлений на экономическое состояние и социальное благополучие государства.

Налоговая политика способствует подъему экономики посредством перераспределения денежных средств. Такой подход базируется на перспективном планировании эволюции налоговой структуры¹.

В условиях санкционного давления налоговая политика становится ключевым инструментом обеспечения стабильности и развития национальной экономики. Правительство, реализуя налоговую политику, имеет возможность смягчить негативные последствия санкций, применяя следующие механизмы:

- предоставления преференций, уменьшения налоговых ставок, полного или частичного освобождения от определенных налогов, что стимулирует экономическую активность;

- внедрения различных стимулов, таких как уменьшение налогооблагаемой базы за счет увеличения допустимых к вычету затрат, что способствует оптимизации налоговой нагрузки для предприятий и организаций, попавших под действие санкций;

- установления регрессивной системы налоговых ставок, которая может быть направлена на поддержку определенных секторов экономики или слоев населения².

В 2024–2026 гг. налоговая политика России в условиях санкций будет направлена на адаптацию экономики к новым реалиям. В этих целях предполагается внедрение комплекса мероприятий, таких как создание равных условий для конкуренции и улучшение деловой среды за счет усовершенствования управления поступлениями и применения современных IT-технологий. В частности, предполагается создание платформы для отслеживания своевременности и полноты перечисления акцизных сборов с табачной и никотиносодержащей продукции.

Планируется и дальше поддерживать важные отрасли промышленности, такие как производство электроники и станков. Чтобы компании не уклонялись от налогов, используя офшоры, будут внесены изменения в международные налоговые соглашения. Кроме того, упростится процесс перевода бизнес-активов в Россию, особенно для ключевых секторов экономики. Один из способов – регистрация иностранных компаний в специальных административных районах (САР).

Налоговая политика России на 2024–2026 гг., разработанная в условиях санкций, включает комплекс мер для стабилизации экономики, роста и повышения конкурентоспособности бизнеса. Ключевые элементы: упрощение налогового администрирования, поддержка важных отраслей, развитие международного налогового сотрудничества и создание благоприятного инвестиционного климата для привлечения и возврата капитала. Цель – устойчивая и эффективная налогово-бюджетная система.

¹ См.: Черник Д.Г., Шмелев Ю.Д., Типалина М.В. Налоговая политика государства: учебник для вузов; под ред. Д.Г. Черника. М., 2025. С. 459.

² См.: Ельшин Л.А., Хайруллин Д.А., Абдукаева А.А. Моделирование национальной экономики на основе исследования межотраслевых связей движения капитала // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11, № 8. С. 1893–1914.

Максимушкин Андрей Сергеевич

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
профессор кафедры финансового,
банковского и таможенного права имени
профессора Нины Ивановны Химичевой,
к.ю.н., доцент *Н.И. Землянская*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УКЛОНЕНИЮ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ СУБЪЕКТАМИ МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Наличие во всем мире теневой экономики обуславливает повсеместное распространение такого ее проявления, как уклонение от уплаты налогов. Уклонение от уплаты налогов следует разграничивать с налоговой оптимизацией. На сегодняшний день отсутствует легальное разграничение данных понятий. Правовая позиция Конституционного Суда РФ содержит определение налоговой оптимизации как действий налогоплательщика, хотя и имеющих своим следствием неуплату налога либо уменьшение его суммы, но заключающихся в использовании предоставленных налогоплательщику законом прав, связанных с освобождением на законном основании от уплаты налога или с выбором наиболее выгодных для него форм предпринимательской деятельности и соответственно – оптимального вида платежа. Под уклонением от уплаты налогов понимается уменьшение размера налоговых выплат с использованием противоправных, незаконных методов, что следует из постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 12 октября 2006 г. № 53. Данная дефиниция не лишена недостатков, поскольку не запрещенные законом методы могут также быть незаконными, и для признания действий налогоплательщика уклонением от налогообложения необходимо еще и отсутствие в них цели делового характера.

Незаконное снижение или избегание налогообложения осуществляется, в частности, субъектами малого бизнеса. Среди всех хозяйствующих субъектов рассматриваемый вид самый многочисленный. По данным Единого реестра субъектов малого и среднего

предпринимательства Федеральной налоговой службы, на март 2025 г. зарегистрировано 6 644 842 таких предприятий. В послании Президента РФ Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. был отмечен значимый вклад малого бизнеса в экономический рост страны. Предприятия малого бизнеса имеют глубокую специализацию и высокую эффективность, способствуют функционированию рыночных законов через высокую степень конкуренции, динамичнее реагируют на изменения во внешних и внутренних условиях – все эти характеристики определяют эффективность малого предпринимательства как в нормальных, так и санкционных условиях. Однако недобросовестные налогоплательщики отрицательно влияют на это, незаконно снижая или избегая налогообложения, возлагая налоговые издержки на добросовестных субъектов из-за чего снижаются налоговые поступления в бюджет.

В 2022 г. вклад малого бизнеса в доходную часть бюджета, по данным ФНС России, составил почти 5 трлн рублей, что совокупно со вкладом среднего бизнеса является одной пятой всех доходов. По данным World Economics, доля теневой экономики, т.е. экономической сферы, укрывающейся от государственного учета и налогообложения, в России составляет 26 % от ВВП по ППС. Это общий показатель, но он дает представление о масштабах проблемы и о потенциальных позитивных изменениях от ее даже частичного разрешения.

Цифровизация как метод для осуществления такой цели представляется особо перспективной, поскольку нет необходимости в изменении параметров налогообложения, а также ответственности за совершение налоговых правонарушений. В своем исследовании И.В. Гашенко, Ю.С. Зима, Е.Г. Молчанов, используя метод иерархий, с помощью сравнения альтернативных подходов по определенным критериям, пришли к выводу, что с позиции национальных интересов и интересов налогоплательщиков позитивно воспринимается механизм цифровизации, и именно он оказался оптимальным. В связи с этим целесообразно руководствоваться именно этим механизмом и осуществлять дальнейшую си-

стемную цифровую модернизацию налогового контроля.

На наш взгляд, целесообразно предложить следующие меры в рамках цифровизации налогового контроля:

1. Использование технологии блокчейн при оценке правильности формирования цены сделки для определения налоговой базы. Поскольку информация при такой технологии хранится в виде блоков, где каждый новый блок содержит зашифрованные данные по всем совершенным транзакциям, а система не допускает попытки внесения изменений. Манипуляции с ценой сделки – распространенный способ уклонения от уплаты налогов среди малого предпринимательства.

ФНС России, Альфа-Банк и Gaskar Group уже запустили пилот такой цифровой системы для взаиморасчетов между заказчиком и подрядчиками по строительно-монтажным работам. Она работает на базе технологии обмена машиночитаемыми доверенностями. Эта система может быть применима и в других сферах.

2. Внедрение Федеральной налоговой службой в практику налогового администрирования программного обеспечения с использованием искусственного интеллекта для выявления налогоплательщиков, которые, вероятно, являются недобросовестными, уже идет полным ходом. На сегодняшний день налоговые органы используют в своей работе автоматизированную информационную систему Федеральной налоговой службы – АИС «Налог-3». В сочетании с распространением налогового мониторинга на микропредприятия и малые предприятия через внесение необходимых изменений в гл. 14.7 Налогового кодекса РФ и использованием информации в рамках такого вида контроля эта система позволит эффективно бороться с уклонением от уплаты налогов.

СЕМАХИН АНТОН АЛЕКСАНДРОВИЧ

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:

доцент кафедры теории государства и права,
к.ю.н. *О.В. Лазарева*

ПРОБЛЕМА РАСШИРИТЕЛЬНОГО И ОГРАНИЧИТЕЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ НОРМЫ О ФУНКЦИИ БАНКА РОССИИ ПО ЗАЩИТЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЮ УСТОЙЧИВОСТИ РУБЛЯ

По мере развития отечественных финансового рынка и банковской системы, в связи с увеличением значимости правового регулирования финансовой системы государства чрезвычайно важным аспектом в правоприменительной деятельности становится устранение двойственности в толковании фундаментальных для обеспечения стабильности, прозрачности правового регулирования норм права. Одним из примеров такого типа норм выступает ч. 2 ст. 75 Конституции РФ, закрепляющая защиту и обеспечение устойчивости рубля в качестве основной функции Банка России, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти¹. Такие обстоятельства, как необходимость определения конституционно-правовых основ статуса Банка России как особого публично-правового института социально ориентированного государства в современных условиях, повышения эффективности социально-экономической политики государства доказывают актуальность данной работы и резонансность ключевых направлений поисковой деятельности.

Определение объема толкования юридической нормы, имеющей обязательное значение для субъектов права, необходимо для устранения противоречий в правопримени-

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Официальный интернет портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 06.10.2022).

тельной деятельности. В доктрине теории государства и права выделяют следующие виды толкования нормы права по объему: буквальное (например, нельзя переходить дорогу на красный свет); ограничительное, когда смысловое содержание нормы уже, чем ее словесное выражение (например, совершеннолетние дети должны содержать своих нетрудоспособных родителей, но ребенок тоже может быть нетрудоспособным); расширительное, когда смысловое содержание нормы шире ее словесного выражения (например, не только родные, но и приемные дети обязаны содержать своих нетрудоспособных родителей). О важности решения проблем толкования нормы права по объему указывали С. Мыльников и А.В. Наумов: «трудно согласиться с встречающимся в юридической литературе мнением о том, что распространительное (или ограничительное) толкование не вносит никаких изменений в действительный смысл нормы. На наш взгляд, оно корректирует закон»¹.

В контексте нормы ч.2 ст.75 Конституции РФ возникает вопрос о ее толковании: «Что следует понимать под защитой и обеспечением устойчивости рубля?». Расширительное толкование данной нормы может включать: 1) защиту и обеспечение устойчивости национальной валюты не только внутри страны, но и за ее пределами в различных формах, в том числе путем исполнения данной функции по отношению к иностранным валютам через недопущение высокой волатильности валютных курсов, девальвации рубля; 2) реализацию посредством решения косвенных задач, не связанных напрямую с защитой и обеспечением устойчивости рубля, но в конечном счете влияющих на осуществление основной функции мегарегулятора (например, реализация программ поддержки населения в условиях пандемии для недопущения возникновения дефляционной спирали). Ограничительное толкование, в свою очередь, может сводиться к квазифизической защите рубля как повсеместно используемого средства платежа пу-

тем устранения конкуренции со стороны денежных суррогатов, виртуальных валют, а обеспечение устойчивости может не заключаться в сохранении платежеспособности рубля внутри государства.

Среди актов Конституционного Суда РФ о толковании Конституции РФ нет ни одного, касающегося разъяснения конституционно-правовых основ статуса Банка России, толкования нормы ч. 2 ст. 75 Конституции РФ, что затрудняет деятельность правоприменителей. Т.В. Чекушина отмечает, что «совершенствование правотворчества и правоприменения по вопросам управления денежно-кредитной системой возможно лишь с учетом судебной практики по уточнению правового статуса Банка России и пределов его полномочий»².

Таким образом, указанная проблема является актуальной, требует не только достижения консенсуса в вопросе ее толкования по объему, но и дачи легального определения понятиям «защита и обеспечение устойчивости рубля», «защита рубля», «устойчивость рубля», издания соответствующего акта толкования права. В связи с отсутствием прецедента об обращении органа государственной власти в Конституционный Суд РФ с запросом о толковании конституционно-правовых основ статуса Банка России и практической необходимостью издания соответствующих актов для совершенствования правоприменительной деятельности предлагается ч.5 ст.125 Конституции РФ изложить в следующей редакции: «5. Конституционный Суд Российской Федерации по запросам Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации, органов законодательной власти субъектов Российской Федерации дает толкование Конституции Российской Федерации». Делается вывод о необходимости проведения дальнейшего глубокого исследования конституционно-правовых основ статуса Банка России и их развития в законодательстве.

¹ Цит. по: Тихонравов Е.Ю. Понятие расширительного и ограничительного толкования права // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1. С. 88.

² Чекушина, Т.В. Правовые основы взаимодействия Центрального банка Российской Федерации с федеральными органами государственной власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 10.

Тихоненко Юлия Сергеевна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
профессор кафедры финансового,
банковского и таможенного права имени
профессора Нины Ивановны Химичевой,
д.ю.н., профессор О.Ю. Бакаева

ИГРОВЫЕ ДЕНЬГИ КАК ВИД ВИРТУАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Процесс цифровизации влияет на многие сферы общества, в том числе связанные с оборотом денежных средств. После внедрения информационных технологий в экономику Российской Федерации возникло такое понятие, как электронные денежные средства, которые разграничиваются на фиатные и нефитные

Фиатными денежными средствами принято считать те, которые выпущены и обеспечены государством, в том числе и цифровые¹. К ним можно отнести цифровой рубль². В правовой оборот данное понятие было введено в 2023 г.³ В науке эта тема активно обсуждается⁴.

Нефиатные деньги выпускаются для использования в частных платежных системах, они эквивалентны и конвертируемы по отношению к национальным валютам, признаются властями, однако не обеспечиваются государством. Это единицы платежей, например, в «QIWI кошельке», или так называемые биткойны. Одни ученые относят виртуальные деньги к разновидности нефитных средств⁵, другие выделяют их в отдельный вид элек-

тронных денег⁶. Виртуальные электронные денежные средства являются средствами покупки в искусственно созданных виртуальных пространствах, к которым относят социальные сети или игровые площадки. Особую популярность в этом направлении имеют игровые деньги. К ним, например, можно отнести золото в сетевых играх «World of Tanks», доллары в «Counter-Strike» и иные⁷. Ученые отмечают, что это вид виртуальной валюты, который не имеет статуса законного средства платежа, а также не конвертируется⁸. Указанный вид электронных денег не является конвертируемым, т.е. невозможно по внутренним правилам администрации игр совершить обмен указанных средств на национальную валюту. Следовательно, виртуальные деньги не должны иметь влияния на оборот фиатных и нефитных денежных средств. Однако есть исключения. Важным аспектом в рассмотрении виртуальной валюты являются способы ее получения, помимо игровых действий (нахождение клада, прохождение миссии и т.д.). Игровую валюту можно приобрести несколькими способами: через использование данных банковской карты в приложении игры (в этом случае обмен валютами происходит непосредственно между игроком и создателем игры); посредством покупки виртуальной валюты через официальные биржи игровых ценностей⁹, которые объединяют возможности покупки множества средств платежа различных виртуальных миров. Данные способы предполагают законные действия участников отношений, а разработчики игр, осуществляя коммерческую деятельность, реализуют свои права и обязанности как налогоплательщики.

Стороны также могут самостоятельно договариваться о перепродаже своих игровых

¹ См.: Балашев Н.Б., Воскресенская Л.Н., Мясникова Е.Б., Орлова В.Д. Электронные денежные средства и процесс их дематериализации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-denezhnye-sredstva-i-protsess-ih-dematerializatsii> (дата обращения: 04.03.2025).

² См.: Цифровой рубль. URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 06.03.2025).

³ См.: Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 31, ч. 3, ст. 5766.

⁴ См.: Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Правовое регулирование цифрового рубля // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 1. С. 48–55.

⁵ См.: Ситник А.А. Регулирование денежного обращения в Великобритании // Lex russica. 2017. № 2. С. 166–183.

⁶ См.: Строительева Е.В., Мигачев И.Б. Электронные деньги: виды, сущность и перспективы развития. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-dengi-vidy-suschnost-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 04.03.2025).

⁷ См.: Тихонова В.Л. Специфика развития игровой онлайн-индустрии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-razvitiya-igrovoy-onlayn-industrii> (дата обращения: 06.03.2025).

⁸ См.: Рыжкова Е.А., Рыжкова Е.К. Цифровая валюта как результат цифровизации денежного обращения // Банковское право. 2022. № 6. С. 56–63.

⁹ См.: FunPay – биржа игровых ценностей. URL: <https://funpay.com/> (дата обращения: 05.03.2025).

активов иным участникам виртуального пространства на сторонних биржах. В такой ситуации игроки, получая оплату на банковскую карту или донатом в другой игре, дарят деньги/виртуальные предметы, купленные за них, другим игрокам. Такой обмен происходит в обмен администрации игровых площадок, лишая ее заработка, что может приравниваться к незаконному обмену фиатной валюты на игровую. Примером могут стать различные объявления на площадке сайта Avito¹.

Помимо нанесения имущественного вреда администраторам игр в виде упущенной выгоды, указанные действия уменьшают количество денежных средств, пополняющих доходную часть казны РФ, т.к. остается неопределенной юридическая природа таких переводов.

Кроме того, общественную опасность представляет и возможное отмывание денег через игровые площадки. Данный процесс предусматривает обмен злоумышленниками полученных неправомерным образом денежных средств на игровую виртуальную валюту и дальнейшая перепродажа различных внутриигровых благ через посторонние платформы иным участникам игрового процесса за национальную валюту².

Вышеперечисленные правонарушения обуславливают необходимость законодателя обратить внимание на игровое пространство. Следует официально определить невозможность/ограниченность любого вида покупки игровой валюты вне виртуального пространства.

В случае ограничения сумм обмена необходимо ввести обязательную регистрацию разработчиков игр, которые ежегодно будут предоставлять государственным органам информацию о транзакциях, включая в стои-

мость указанных виртуальных активов налог на добавленную стоимость. Представляется целесообразным законодательно ввести запрет на покупку виртуальных монет посредством игровых бирж, а также на возможность дарения виртуальных денег/предметов иным участникам.

Указанные предложения требуют разработки и принятия новых нормативных актов и внесения изменений в уже действующие предписания для обеспечения правопорядка в цифровом пространстве.

Хадарина Яна Максимовна
(ФГБОУ ВО «ПГУ»)

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры правосудия
М.С. Чунина

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Сегодня наша страна сталкивается с большим количеством геополитических вызовов, что повышает для российского руководства значимость более тщательного контроля за соблюдением налогового законодательства.

Обязанность уплаты установленных законом налогов закреплена в ст. 57 Конституции РФ³ и играет ключевую роль в формировании бюджета страны.

С каждым годом количество налоговых махинаций и многообразие их форм лишь увеличивается. Это заставляет государственную казну терпеть значительные убытки, что позже выражается в недофинансировании ряда

¹ См.: Продаю 5.2кк игровой валюты в гранд мобайл. URL: https://www.avito.ru/saratov/igry_pristavki_i_programmy/prodayu_5.2kk_igrovoy_valyuty_v_grand_mobayl_4857860495?context=H4sIAAAAAAAAA_wEmANn_YToxOntzOjE6IngI03M6MTY6Imp4bW5hc3NTSENYMnF0N1giO3I08Yw9JgAAAA (дата обращения: 05.03.2025).

² См.: Данильян Э.С., Халин В.Д. К вопросу о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем в цифровом игровом пространстве. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-protivodeystvii-legalizatsii-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putem-v-tsifrovom-igrovom-prostranstve> (дата обращения: 07.03.2025).

³ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Федеральными конституционными законами «О поправках к Конституции Российской Федерации» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

важных сфер общественной жизни. По данным, размещенным на сайте Прокуратуры Пензенской области, количество зарегистрированных налоговых преступлений в 2024 г., по сравнению с предыдущим годом, увеличилось до с 12 до 29¹.

В случае, зафиксированном областной Прокуратурой Сердобского района Пензенской области, установлено, что руководитель ООО «Авангард», уголовное дело против которого по ст. 199 УК РФ было прекращено из-за истечения сроков давности, не возместил причиненный государству ущерб. Прокуратура подала иск в суд о взыскании 1 044 000 рублей в доход федерального бюджета. Иск был удовлетворен, и казна не понесла убытков².

Осуществление надзора за исполнением законов о налогах и сборах – одна из приоритетных задач Генеральной прокуратуры РФ (далее – Прокуратура). Именно прокурорский надзор, выполняемый от имени государства на всей его территории, позволит сформировать единое правовое пространство в области налогообложения, обеспечить надлежащее исполнение законодательных норм, а также пресекать потенциальные негативные тенденции, способствующие росту налоговой преступности.

В соответствии с приказом Генеральной Прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в налоговой сфере»³ (далее – Приказ № 736) сотрудникам, в пределах компетенции, предоставляется право ведения регулярного мониторинга нарушений в области налоговых правоотношений, проведения обмена информацией с другими органами, контроля исполнения законов налоговыми органами и налогоплательщиками, обеспечения законности

при санкционировании ареста имущества налогоплательщиков-организаций в соответствии со ст. 77 Налогового кодекса РФ⁴ (далее – НК РФ).

Обратимся к п. 2.9 Приказа № 736, по которому единственным поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 198–199.2 Уголовного кодекса РФ⁵ (далее – УК РФ) служат материалы, которые были направлены налоговыми органами. Например, постановление прокурора не может выступать в качестве самостоятельной инициативы для возбуждения дела и осуществления уголовного преследования. Это положение позволяет судить о недостаточности полномочий Прокуратуры РФ.

Проблемой является и ненадлежащее качество исполнения обязанностей налоговыми органами. Например, при добровольной неплате суммы задолженности решение, принятое после истечения двухмесячного срока, считается недействительным и исполнению не подлежит. В такой ситуации налоговый орган имеет право передать запрос о взыскании в суд, однако, если сроки обращения не были соблюдены, то совокупный срок принудительного взыскания, который исчисляется в порядке, установленном нормами НК РФ, продлению не подлежит⁶.

Вследствие отказа в привлечении к ответственности по результатам налоговой проверки становится невозможной передача материалов налоговой проверки в следственные органы. Затрудняется не только возмещение в бюджет убытков, но и учет потенциальных преступлений. Прокуратура просто не получает необходимую информацию о факте правонарушения, из-за чего вынуждена бездействовать⁷.

Можно сделать вывод о явной недостаточности роли прокурора и ограниченности его

¹ Общие сведения о состоянии преступности в Пензенской области за 12 месяцев 2024 г. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_58/activity/statistics/office/other?item=100140924 (дата обращения: 30.01.2025).

² По иску прокуратуры Сердобского района государству выплачена задолженность по налогам в сумме более 1 млн рублей. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_58/mass-media/news?item=62437393 (дата обращения: 30.01.2025).

³ См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 24 октября 2023 г. № 736 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в налоговой сфере». URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-24102023-n-736/> (дата обращения: 30.01.2025).

⁴ См.: Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 29 ноября 2024 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3824.

⁵ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁶ См.: Коряченко С.И. Особенности прокурорского надзора за исполнением законов налоговыми органами при осуществлении налогового контроля // КриминалистЪ. 2017. № 1 (20).

⁷ См.: Пушторская Е.В. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве по делам о налоговых преступлениях // КриминалистЪ. 2023. № 2 (43).

полномочий в налоговой сфере. Представляется разумным внесение в законодательство ряда изменений. Обозначим основные положения:

1. Закрепить в п. 2.9 Приказа № 736 право прокурор выносить мотивированные постановления по материалам результатов проверки о соблюдении налогового законодательства для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в налоговой сфере.

2. Обязать налоговые органы направлять в прокуратуру информацию о решениях, вынесенных по результатам проверок. Если после проверки органом был вынесен отказ о привлечении должника к налоговой ответственности, обязательно обосновать причины и мотивацию принятого решения.

3. Проводить регулярные сверки данных прокуратуры с данными налоговых органов о ходе исполнения решений налогоплательщиками, их обжаловании и направлении материалов в следственные органы.

Реализация предложенных мер позволит не только сократить количество налоговых преступлений, но и повысить доверие граждан к налоговым органам и правовой системе в целом.

Шичкина Виктория Сергеевна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
профессор кафедры финансового,
банковского и таможенного права имени
Нины Ивановны Химичевой,
д.ю.н., профессор *О.Ю. Бакаева*

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Военнослужащие, участвующие в проведении специальной военной операции, играют важную роль в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. Таким статусом наделяются граждане, призванные на военную службу в Вооруженные Силы РФ по мобилизации, а также заключив-

шие контракт о прохождении военной службы¹. Современная геополитическая ситуация в мире вынуждает государство принимать ряд мер по социальной защите указанных лиц, в том числе и в налоговых правоотношениях, законодательно предоставляя им различные преимущества. Одной из таких мер является право на использование налоговых льгот.

В ст. 56 Налогового кодекса РФ² (далее – НК РФ) льготами по налогам и сборам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщикам сборов предусмотренные законодательством преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере.

Налоговые льготы принято подразделять на налоговые освобождения и налоговые вычеты или скидки. Под налоговым освобождением понимается понижение налоговой ставки до 0 %, а налоговые вычеты выражаются в уменьшении налоговой базы³. Налоговые льготы предусмотрены в отношении имущественных налогов.

Анализ законодательства о налогах и сборах позволяет выделить ряд налоговых преимуществ для участников специальной военной операции. В соответствии со ст. 407 НК РФ им предоставляется право на льготу по уплате налога на имущество физического лица. Использование данной льготы возможно в отношении только одного из объектов налогообложения, а именно: квартиры, части квартиры или комнаты, жилого дома или части жилого дома, помещения или сооружения, хозяйственного строения или сооружения, гаража или машино-места.

Указанная льгота распространяется и на членов семьи участника специальной во-

¹ См.: Указ Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 39, ст. 6590.

² См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 29 ноября 2024 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3824.

³ См.: Баязитова Д.В. Содержание и классификация налоговых льгот и преференций. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-klassifikatsiya-nalogovyh-lgot-i-preferentsiy> (дата обращения: 19.03.2025).

енной операции. Согласно п. 1.2 ст. 407 НК РФ ее применение возможно только в налоговый период, в течение которого лицо было привлечено к участию в специальной военной операции (при выполнении задач в период ее проведения) независимо от срока такого участия (выполнения задач) в течение налогового периода.

Для участников СВО предусматривается и право освобождения от уплаты транспортного налога. Налоговым кодексом РФ он относится к региональным налогам, поэтому федеральные льготы для него не предусмотрены и устанавливаются законами субъектов РФ. Например, Законом Республики Мордовия от 17 октября 2002 г. № 46-З «О транспортном налоге»¹, Законом Саратовской области от 25 ноября 2002 г. № 109-ЗСО «О введении на территории Саратовской области транспортного налога»² военнослужащим, принимающим участие в СВО, предоставляется налоговая льгота в виде освобождения от уплаты налога.

Помимо налоговых льгот, ученые также выделяют и такое понятие, как налоговые преференции, под которыми понимаются предоставление государством преимуществ отдельным категориям налогоплательщиков в виде снижения сумм налоговых обязательств различными способами. Отличительной чертой служит обязательный характер применения налоговых преференций, в то время как нало-

говые льготы считаются правом налогоплательщика³.

Такая преференция действует и в отношении доходов указанных лиц. Согласно п. 93 ст. 217 НК РФ от налогообложения освобождается доход физических лиц, их семей в виде безвозмездно полученных денежных средств военнослужащих, призванных на военную службу по мобилизации или проходящие военную службу по контракту⁴.

Таким образом, государство на законодательном уровне закрепляет ряд налоговых привилегий для участников СВО и их семей. Изучение нормативных правовых актов показывает, что наряду с военнослужащими, принимающими участие в СВО, аналогичные налоговые льготы предоставляются сотрудникам правоохранительных органов, выполняющим трудовые функции в зоне боевых действий. Для усиления правового статуса участников специальной военной операции ученые предлагают наделить их социальным паспортом, закрепляющим необходимую информацию о самом военнослужащем, его семье, а также определяющим права, обязанности и гарантии⁵. Указанная мера позволит устранить противоречия между правовым положением перечисленных категорий, а также повысит эффективность использования налоговых льгот для граждан, обеспечивающих защиту национальной безопасности России.

³ См.: Тютюрюков Н.Н., Тернопольская Г.Б., Тютюрюков В.Н. Налоговые льготы и преференции: цель – одна, а механизм разный // Налоговая политика и практика. 2009. № 10. С. 19

⁴ См.: Федеральный закон от 21 ноября 2022 г. № 443-ФЗ «О внесении изменений в ст. 4 части первой, часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 48, ст. 8310.

⁵ См.: Журавлева М.А., Берестова Л.И. Приоритеты государственной политики по организации социальной защиты участников СВО. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritety-gosudarstvennoy-politiki-po-organizatsii-sotsialnoy-zaschity-uchastnikov-svo> (дата обращения: 23.03.2025).

¹ См.: Известия Мордовии. 2002.

² См.: Информационный бюллетень Саратовской областной Думы. 2002. № 1 (48), ст. 28.

ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС, АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ: ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

АБРЕГОВ ДАВЛЕТ АРСЕНОВИЧ

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры арбитражного процесса,
адвокатуры и нотариата,
к.ю.н., доцент С.А. Семикина

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ АДВОКАТСКОЙ МОНОПОЛИИ: АНАЛИЗ ПРАКТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт адвокатуры является одним из ключевых элементов правовой системы РФ, обеспечивая защиту прав и интересов граждан и организаций. С каждым годом вопрос о введении адвокатской монополии все чаще поднимается и обсуждается в обществе. Впервые данное понятие нашло свое отражение в постановлении Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312¹, утвердившем государственную программу «Юстиция». Согласно данной программе, ведение адвокатской монополии планируется в три основных этапа: во-первых, это разработка нормативных актов для укрепления статуса адвоката. Следующий этап – это создание временного квалификационного экзамена для упрощения перехода юристов в адвокатуру. И заключительной стадией будет мониторинг результатов с возможностью продления сроков упрощенного экзамена².

Данный нормативный акт вызвал огромный резонанс и разделил юридическое сообщество на два лагеря: те, кто поддерживают внедрение адвокатской монополии, и те, кто категорически против ее введения.

Так, советник президента Федеральной палаты адвокатов РФ А.И. Муранов считает, что

¹ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // СЗ РФ. 2014. № 18, ст. 2158.

² См.: В адвокаты в три этапа: Минюст показал новую концепцию регулирования юррынка. URL: <https://pravo.ru/news/view/145356/> (дата обращения: 19.03.2025).

внедрение адвокатской монополии не ограничивает граждан в оказании юридических услуг, «нужно лишь сдать квалификационный экзамен – и возможность осуществления деятельности в сфере юридических услуг будет приобретена»³. В поддержку лагеря «монополистов» выступает также О.А. Шварц, которая говорит о том, что адвокатская монополия существует в зарубежных странах уже на протяжении многих лет и ее введение необходимо для «защиты общества от вреда, причиняемого неквалифицированными лицами, оказывающими юридические услуги»⁴.

Действительно, адвокатская монополия существует во многих зарубежных странах, например в Турции, Алжире, Египте, Марокко и Японии, в которой монополия распространяет свое влияние не только в рамках представительства в суде, но и в работе по сделкам, а консультирование граждан без статуса адвоката по юридическим вопросам является преступлением⁵.

М.В. Герман, эксфедеральный судья и партнер юридической компании «Варшавский и партнеры», считающий, что введение монополии недопустимо, говорит о том, что в Российской Федерации до 2004 г. действовала адвокатская монополия, однако «она привела к тому, что стоимость услуг адвокатов возросла до таких пределов, при которых юрпомощь оказалась практически недоступной, а ее качество существенно снизилось». Многие ученые, юристы и адвокаты полагают, что введение монополии приведет к нарушению конституционных прав граждан.

³ Адвокатская монополия: за и против. URL: <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/advokatskaya-monopoliya-za-i-protiv/> (дата обращения: 19.03.2025).

⁴ Адвокатуре обещают монополию на судебное представительство. URL: https://www.ng.ru/politics/2025-02-18/1_9195_monopoly.html (дата обращения: 19.03.2025).

⁵ См.: Юристы-монополисты: как организовано судебное представительство в разных странах. URL: <https://pravo.ru/story/view/144881/> (дата обращения: 20.03.2025).

В.В. Лютенков в своем обращении к Председателю Правительства и Председателю Государственной Думы РФ пишет, что ч. 1 ст. 34 Конституции РФ¹, в которой закреплено право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, ч. 1 ст. 37, которая дает право на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии, нарушаются, также монополия существенно затруднит гражданам РФ доступ к правосудию².

Считаем, что введение адвокатской монополии действительно обладает рядом плюсов, однако имеет куда более значимые минусы: нарушение конституционных прав граждан; недостаточное количество адвокатов в России, что приведет к загруженности адвокатской системы и к неудовлетворению потребностей граждан; увеличение цен на адвокатские услуги.

Все эти недостатки показывают, что на сегодняшний день Россия не готова к введению данного института.

Таким образом, монополизация адвокатской деятельности является дискуссионной темой уже на протяжении нескольких лет и требует тщательного изучения и введения изменений для удовлетворения всех слоев общества.

Алибегова Аминат Спартаковна
(Северо-Кавказский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России))

Научный руководитель:
заведующий кафедрой истории государства
и права России, к.и.н. *Р.С. Изудинова*

АНАТОЛИЙ ФЁДОРОВИЧ КОНИ И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

Юридическая этика – это совокупность моральных принципов, регулирующих поведение юристов в профессиональной деятельности. В России особый вклад в ее развитие внес Анатолий Фёдорович Кони (1844–1927) – выдающийся юрист, судебный оратор, педагог и общественный деятель. Его труды и судебная практика заложили основы нравственных принципов, которым должны следовать юристы.

Анатолий Кони родился в семье известного театрального критика Ф.А. Кони, что во многом определило его склонность к гуманитарным наукам и искусству слова. Он получил юридическое образование в Санкт-Петербургском университете и вскоре начал работать в судебной системе.

Служебная карьера А. Кони развивалась стремительно: он занимал должности судебного следователя, прокурора, члена судебной палаты, а позже стал сенатором. Однако он был не просто юристом, а человеком, который стремился сделать суд не только механизмом правосудия, но и инструментом нравственного воспитания общества.

Наибольшую известность А. Кони получил благодаря своему участию в громких судебных процессах, среди которых выделяется дело Веры Засулич (1878). В этом процессе он, исполняя обязанности председателя суда, добился справедливого рассмотрения дела и оправдания обвиняемой, несмотря на политическое давление. Этот случай стал примером независимости судебной власти и гуманного подхода к правосудию.

Помимо судебной деятельности, А. Кони активно занимался преподаванием, писал труды по праву, юридической этике и судебному красноречию, воспитывая новое поколение

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции Российской Федерации» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

² См.: Адвокатская монополия 2025: обращения к Председателю Правительства и Председателю Государственной Думы Российской Федерации. URL: https://zakon.ru/discussion/2025/2/24/notice_national_union_of_lawyers_russia_24022025 (дата обращения: 20.03.2025).

юристов. Он тщательно искал и выделял «добрые чувства».

Российская судебная система находилась в кризисном состоянии, что серьезно отражалось на правах и свободах личности. Выход из сложившегося кризиса был возможен в результате полного изменения механизма судостроительства и судопроизводства¹.

Анатолий Кони не только разрабатывал правовые нормы, но и формировал нравственные ориентиры для юристов. Ключевые принципы его юридической этики включают:

1. Гуманизм и справедливость. Кони утверждал, что суд не должен быть механизмом репрессий, а должен учитывать личность подсудимого, обстоятельства дела и стремиться к справедливости. Он был противником чрезмерно жестких наказаний и считал, что закон должен не только карать, но и перевоспитывать.

Примером его гуманного подхода стало дело Веры Засулич, когда он, несмотря на общественное мнение и давление власти, отстаивал право обвиняемой на справедливый суд.

2. Беспристрастность и независимость суда. Кони подчеркивал, что судья и прокурор должны руководствоваться исключительно законом и моральными принципами, а не личными предпочтениями или политической конъюнктурой. В условиях России конца XIX в. это было особенно важно, поскольку судебная система находилась под влиянием государственных структур.

Он многократно выступал против давления на судей и прокуроров, подчеркивая, что независимость суда – необходимый элемент правового государства.

3. Честь, достоинство и неподкупность. Кони считал, что юрист должен хранить честь своей профессии, быть неподкупным и честным в своих суждениях. Он неоднократно критиковал проявления коррупции и бюрократии в судебной системе, требуя от юристов высокой моральной ответственности.

4. Ораторское мастерство и этика судебной речи. Кони уделял особое внимание судеб-

ному красноречию, считая, что речь юриста должна быть не только логически стройной, но и нравственно обоснованной. Он обучал будущих юристов не просто говорить убедительно, но и делать это с высокой моральной ответственностью, чтобы слова служили интересам правосудия, а не манипуляции.

До реформ Александра II судебная система России страдала от произвола и зависимости от власти. Однако с введением Судебной реформы 1864 г. появились принципы гласного суда, состязательности процесса и независимости судей. Именно в этот период А. Кони смог реализовать свои идеи о гуманности правосудия.

Российская судебная система находилась в кризисном состоянии, что серьезно отражалось на правах и свободах личности. Выход из сложившегося кризиса был возможен в результате полного изменения механизма судостроительства и судопроизводства.

Взгляды А. Кони оказали значительное влияние на развитие российской юридической системы. Они способствовали укреплению независимости судей и развитию суда присяжных. Поддержка справедливых решений даже вопреки политическому давлению заложила традиции судейской честности. Работы А. Кони по юридической этике стали основой для обучения будущих юристов. Интересу к этике способствовали личные и рабочие связи А. Кони с сотнями людей, о чем свидетельствует огромное (едва ли не самое большое в России) эпистолярное наследие этого талантливого человека².

Идеи А. Кони остаются актуальными и в XXI в. Его принципы гуманизма, беспристрастности и высокой нравственности востребованы в современной российской юридической практике. Однако остается вопрос: насколько эти принципы воплощены в жизни?

Некоторые проблемы, против которых выступал А. Кони, – коррупция, давление на судей, злоупотребление властью, – до сих пор сохраняются. Это подчеркивает важность его наследия для формирования правового государства.

¹ См.: Шаповалов А.В. Правовые взгляды А.Ф. Кони и их влияние на проводимую в России судебно-правовую реформу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 20.

² См.: Козинцев А.Я., Рыбин Д.В., Штыкова Н.Н. Анатолий Фёдорович Кони один из основателей практической этики (деонтологии) в России // Правоприменение. 2021. № 2. С. 35.

Анатолий Кони сыграл ключевую роль в становлении российской юридической этики. Его взгляды на справедливость, гуманизм, независимость суда и честь профессии остаются ориентиром для юристов. Он не просто защищал право, но и формировал моральные принципы судебной деятельности, стремясь к тому, чтобы закон служил людям, а не становился инструментом репрессий. Его труды и судебная практика стали фундаментом для развития юридической этики в России. В условиях современных вызовов его идеи остаются актуальными и требуют продолжения в правоприменении, образовании и общественной жизни.

Беликова Марина Петровна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры арбитражного процесса,
адвокатуры и нотариата,
к.ю.н., доцент Л.Г. Щербанова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕДИНООБРАЗИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСУ ПРИВЛЕЧЕНИЯ АДВОКАТА К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Адвокат как лицо, оказывающее квалифицированную правовую помощь, в своей деятельности должен соблюдать корпоративную дисциплину, правила профессиональной этики, заботиться о поддержании чести и достоинства адвокатуры в целом, повышать ее авторитет как одного из основных гарантов защиты прав человека. Несоблюдение таких требований, пренебрежение добровольно принятыми на себя обязанностями в нарушение интересов доверителя становятся основанием для возбуждения дисциплинарного производства в отношении недобросовестного субъекта.

Действующее законодательство не закрепляет критериев для единообразной оценки поведения адвокатов по соблюдению ими профессиональной дисциплины для избрания конкретной меры взыскания, соответствующей неправомерному поступку. Отсутствие

нормативного раскрытия содержания дисциплинарного проступка адвоката, неоднозначность в определении его степени тяжести и в установлении формы вины нарушителя на практике порождают случаи расхождения в выборе конкретной санкции за схожие деяния.

Е.В. Васьковский в своей работе «Организация адвокатуры» отмечает, что «определение и классификация дисциплинарных проступков составляет задачу так называемой адвокатской этики, которая является кодексом правил личного поведения адвокатов при отправлении своих профессиональных обязанностей и вне его»¹. По такому пути пошел законодатель, регулируя вопрос дисциплинарной ответственности нотариусов, закрепив в Кодексе профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации конкретный расширенный перечень деяний, относящихся к дисциплинарным проступкам. В отношении же адвокатов законодательство ограничилось лишь указанием на нарушение нормативно-правовых актов как содержание нарушения дисциплины и основание применения мер ответственности (п.1 ст.18 КПЭА), что делает пределы дисциплинарной ответственности адвоката достаточно расплывчатыми.

Это подтверждается примерами решений, принимаемых советами адвокатских палат в отношении лиц, осуществляющих адвокатскую деятельность. Так, по результатам дисциплинарного производства № 94/23 за неявку адвоката Ф. в судебное заседание без заблаговременного предупреждения суда о невозможности своей явки квалификационная комиссия адвокатской палаты пришла к выводу о нарушении адвокатом ч. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, в результате чего Ф. было объявлено замечание².

По аналогичному составу дисциплинарного правонарушения Совет Адвокатской

¹ Васьковский Е.В. Организация адвокатуры: в 2 ч. Ч. 1: Очерк всеобщей истории адвокатуры. СПб.: Изд-е Н.К. Мартынова, 1893. VIII, 396 с.

² См.: Реестр решений Совета АП ЛО за II полугодие 2023 г. от 26 декабря 2023 г. URL: <https://aplo.fparf.ru/documents/chamber/dokumenty-soveta-ap-lo-/reestr-resheniy-soveta-ap-lo-za-ii-polugodie-2023-goda-/#29082023> (дата обращения: 23.03.2025).

палаты города Москвы¹ избрал иную меру ответственности – предупреждение. Исходя из заключения квалификационной комиссии от 20 октября 2021 г. действия адвоката Л., выразившиеся в неявке в судебное заседание, были квалифицированы как нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. Помимо различия в избранной мере, действия адвокатов, по мнению советов, выразились в нарушении разных норм.

В сложившейся ситуации важно упомянуть разъяснение Комиссии Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам по вопросу применения мер дисциплинарной ответственности, которое, выделив роль адвокатских палат в рамках дисциплинарного производства в оценке степени и характера нарушений, допущенных адвокатами, прояснило общие пределы избрания конкретной меры, а именно определило некоторые группы нарушений применительно к каждой мере дисциплинарной ответственности. В частности, были выделены те проступки, за которые, учитывая степень тяжести совершенного деяния, а именно за тяжкие деяния, была применена самая строгая мера дисциплинарной ответственности. К таким, например, Комиссия Федеральной палаты адвокатов РФ отнесла «грубое и явное проявление неуважения к сотрудникам судебной системы в помещении канцелярии мировых судей с использованием в их адрес нецензурной брани, неоднократное нарушение адвокатом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе Кодекса профессиональной этики адвоката, недопустимое и несовместимое со статусом адвоката отношение к исполнению профессиональных обязанностей»² и другие случаи. При этом наличие многочисленных актов корпоративного (локального) регулирования, служащих обоснованием состава

дисциплинарного правонарушения адвоката, в том числе и вышеупомянутого разъяснения, а также обилие иных источников исключает единообразную практику применения дисциплинарных санкций.

Таким образом, для внесения определенности в правовую регламентацию по рассматриваемой проблеме представляется целесообразным внесение изменений в Кодекс профессиональной этики адвоката, связанных с закреплением конкретных видов (составов) дисциплинарных правонарушений, в основе которых будет лежать объект посягательства. Кроме того, необходимо ввести разграничение правовых последствий по каждой мере ответственности, что позволит добиться единообразия в их применении.

ЖАПАРОВ СУЛТАН

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
арбитражного процесса, адвокатуры
и нотариата Б.А. Артеменко

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война как одна из самых печальных страниц в истории России значительно повлияла и коренным образом изменила все сферы жизнедеятельности общества. В стороне не осталась и сфера юриспруденции, а в особенности формы и процессы оказания юридической помощи гражданам, осуществляемой советской адвокатурой. По статистике, в годы войны различными органами власти были осуждены более 16 млн человек, из которых более 80 % осуждено судами общей подсудности³, в особенности по уголовным делам.

В советский и военный периоды, ярко проявлялись конфликтные стороны адвоката

¹ Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 3 июня 2021 г. URL: https://www.advokatymoscow.ru/upload/disciplinary-practice/2021.11.30%20Реш.%20САПМ%20Л_предупр.pdf (дата обращения: 23.03.2025).

² Разъяснение Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам № 03/18 «По вопросу применения мер дисциплинарной ответственности» (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15 мая 2018 г.). URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/dokumenty-kes/the-explanation-of-the-commission-of-the-federal-chamber-of-ethics-and-standards-13/>

³ См.: Budnitskiy O. «The Great Terror of 1941: toward a history of wartime Stalinist criminal justice» // Kritika: explorations in Russian and Eurasian history. 2019. Vol. 20, No 3. P. 447.

«как представителя личных интересов клиента и как представителя коллективных интересов социалистического общества»¹. Адвокаты, согласно требованиям советской власти, отмечали в своих отчетах необходимость защищать клиентов в суде, «не противопоставляя, а гармонически увязывая интересы государства и личности [...]»². По количеству дисциплинарных производств того периода можно сделать вывод, что вышеуказанное положение удавалось соблюсти не всем, несмотря на то, что происходило «ослабление политического давления на адвокатуру»³ в связи с военным положением. Адвокат, будучи уверенным в виновности подзащитного, мог «присоединяться к обвинителю в обличении подсудимого»⁴. Эта практика сохранилась и в годы Великой Отечественной войны.

Во время войны адвокатура оставалась в маргинальном положении как политически, так и экономически: защитники получали зарплату по нормам служащих. В отчете Молотовской областной коллегии за март 1944 г. материальное положение адвокатов охарактеризовано как скверное: они получали всего 400 граммов хлеба, а остальные продукты были недоступны. Заработок в 1800 рублей не позволял им нормально питаться из-за высокой стоимости товаров в Молотове⁵. Адвокатам приходилось осуществлять свою деятельность в проходных кухнях либо по углам участковых судов⁶. Кроме того, часть работников состояла из адвокатов дореволюционной выучки, новые же работники состояли из бывших репрессированных юристов других органов юстиции⁷. Все это подрывало имидж адвокатуры как места для дальнейшего трудоустройства. К тому же особую роль играли адвокат-

ские жалобы, которые можно было рассматривать как аналог «писем в власть» того времени. Составленные квалифицированными адвокатами жалобы были более содержательными и репрезентативными, чем если бы их писали сами осужденные. Все вышеперечисленное закрепляет представление о формальной роли советского адвоката в сталинский период.

Адвокат не столько выполнял роль защитника прав клиента, сколько был проводником социалистической законности, способствуя решению дел в соответствии с властью, что отражали сами защитники в своих отчетных документах. Например, в отчете о работе Ленинградской городской коллегии адвокатов за второе полугодие 1943 г. было следующее: «Защищать на советском суде с позиций и интересов диктатуры рабочего класса – задача весьма тяжелая».

Жук Александра Петровна
(ФГБОУ ВО «ГУУ»)

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент С.Е. Тумов

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В эпоху технологического прорыва, когда влияние цифровизации на государство и право стремительно возрастет, актуальные статистические данные⁸ свидетельствуют о том, что количество пользователей сети Интернет по всему миру достигло 5,52 млрд человек. Информационное общество создает новые формы общественных отношений и обмена информацией, которые в контексте процессуального права проявляются в возникновении электронных доказательств. В Российской Федерации правовое регулирование электронных доказательств не нашло отражения в законодательстве, однако в ряде государств нор-

¹ Haskey E. Russian Lawyers and the Soviet State: The Origins and Development of the Soviet Bar, 1917–1939. Princeton, 1986. P. 7.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 1030. Л. 130.

³ Быковская Е.А. Адвокатура Новосибирской области в 1920–1980-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2003. С. 17.

⁴ Haskey E. Op. cit. P. 139.

⁵ См.: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 1030. Л. 70)

⁶ См.: Там же. Ф. А-353. Оп. 14. Д. 657. Л. 48 об

⁷ См.: Батурина И.В. Челябинская областная коллегия адвокатов в 30–50-е гг. XX века: история становления и развития: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2018. С. 131.

⁸ См.: Internet use in 2024. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-deep-dive-the-state-of-internet-adoption> (дата обращения: 14.02.2025).

мы, регулирующие общественные отношения, связанные с цифровыми доказательствами, уже существуют.

Обращаясь к опыту западных стран, необходимо упомянуть документ, регулирующий вопросы, связанные с электронными доказательствами в странах Европейского Союза (далее – ЕС). Нормативно-правовой акт «Руководящие принципы в отношении электронных доказательств»¹ содержит термин «электронные доказательства» и определяет его достаточно широко как «любые доказательства, полученные из данных, содержащихся на электронном устройстве или произведенных с помощью электронного устройства». Документ также содержит термин «metadata» – это электронная информация, которая может каким-либо образом идентифицировать электронное доказательство т.е. открыть относящуюся к рассматриваемому доказательству любую информацию о его появлении и истории изменения.

К основным принципам использования электронных доказательств в ЕС Руководящие принципы в отношении электронных доказательств относят:

1. Право суда принимать окончательное решение о допустимости электронного доказательства при признании важности участия в этом экспертов.

2. Обязанность суда принимать к оценке электронное доказательство в любом виде, позволяющем установить подлинность сведений.

3. Равенство сторон при использовании электронных доказательств.

Необходимо упомянуть опыт стран ближнего зарубежья, поскольку правовые системы некоторых государств имеют сходство с системой РФ. В 2024 г. в Республике Узбекистан был принят закон², закрепляющий право на использование электронных доказательств в суде. Электронными доказательствами так-

же признаются любые электронные данные. Их осмотр суд вправе осуществлять с привлечением специалиста в целях его оценки, как и в ЕС.

Можно выделить следующие тенденции развития законодательства в отношении регулирования электронных доказательств в зарубежных странах:

1. Закрепление права на привлечение экспертов и специалистов для оценки допустимости электронных доказательств.

2. Легальное определение электронных доказательств охватывает любые данные, существующие, созданные и передающиеся посредством электронных устройств.

3. Одной из главных проблем в рамках законодательного регулирования электронных доказательств является проблема подтверждения их достоверности.

Рассматривая нынешнее состояние практики использования электронных доказательств в судопроизводстве РФ, необходимо отметить, что электронные доказательства действительно применяются, несмотря на отсутствие норм, регулирующих их использование. Основной является проблема определения достоверности подобных доказательств. Для отдельных доказательств существуют критерии допустимости, например, установлено, что электронный документ считается подлинным при наличии соответствующего вида электронной подписи. Судом будет признан допустимым в качестве доказательства только соответствующий данной норме электронный документ³. В то же время не существует критериев и способов оценки достоверности иных форм электронных доказательств, решение данного вопроса оставлено на усмотрение суда.

Одним из целесообразных решений данной проблемы может стать заимствование и адаптация под российское законодательство концепции ранее упомянутых «метаданных». Каждый электронный файл имеет за собой определенный перечень данных о том, когда, кем он был создан, когда и как

¹ Guidelines of the Committee of Ministers of the Council of Europe on electronic evidence in civil and administrative proceedings. URL: <https://search.coe.int/cm/#%7B%22CoEIdentifier%22:%5B%220900001680902e0c%22%5D%22sort%22:%5B%22CoEValidationDate%20Descending%22%5D%7D> (дата обращения: 14.02.2025).

² Закон Республики Узбекистан от 21 ноября 2024 г. № ЗРУ-1003. URL: <https://lex.uz/ru/docs/7228823> (дата обращения: 07.03.2025).

³ См.: Ковалева Н.В., Жук А.П. Заключение договоров с использованием электронной цифровой подписи по законодательству Российской Федерации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2024. № 2 (63). С. 62–69.

был изменен, и др. Подобные данные не видны обычному пользователю, поэтому вероятность их фальсификации не так высока, как вероятность фальсификации самого электронного файла.

Изиндеева Анастасия Евгеньевна

(ФГБОУ ВО «СНИГУ имени
Н.Г. Чернышевского»)

Научный руководитель:
заведующий кафедрой теории государства
и права, к.ю.н., доцент *Н.В. Тюменева*

СООТНОШЕНИЕ МЕДИАЦИИ И СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ

С давних пор государство, рассматривая суд как основную форму проявления государственной власти, стремилось монополизировать деятельность по рассмотрению и разрешению юридических конфликтов. Общество, видя в суде, суде единственного надежного защитника, чьи действия и решения поддерживаются силой государства, привыкло к судебной форме защиты. Однако усложнение общественных отношений в совокупности с постоянным увеличением правовых споров требует оптимизации судебной нагрузки. Решению этой проблемы отчасти способствовала активизация внесудебных практик.

Среди существующих примирительных процедур особые надежды законодатель возложил на судебную медиацию и судебное примирение с участием судебного примирителя.

Судебная медиация была внедрена в юридическую практику гражданского, арбитражного судопроизводства в 2010 г., а в 2019 г. появился институт судебного примирения с участием судебного примирителя. Несмотря на то, что обе эти процедуры являются способами примирения сторон и имеют некоторое сходство, отождествлять их неверно.

Медиатор – независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу

спора¹, а судебный примиритель – это исключительно судья в отставке, не привлеченный к осуществлению правосудия, не занимающий никакую государственную или муниципальную должность, не работающий в профсоюзных и иных общественных объединениях, а также имеющий ряд других ограничений (ст. 8 Регламента)².

Деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе совершеннолетним, полностью дееспособным и не имеющим судимости лицом, тогда как к судьям в отставке, претендующим на роль судебного примирителя, устанавливаются строгие требования, например характеристика судьи в отставке, опыт работы, опыт научной деятельности и пр. Приходим к выводу, что требования к судебному медиатору ниже, чем требования, предъявляемые к судебному примирителю, которым может быть только судья в отставке.

Из-за большого опыта практической работы в государственной должности судьи судебный примиритель вправе разъяснять сторонам различные варианты условий примирения, т.е., по сути, оценивать правовой спор, но не с точки зрения виновности – невиновности стороны, а с точки зрения нахождения наиболее выгодного результата примирения для обеих сторон. Судебный медиатор не вправе давать правовую оценку спора, он всего лишь координатор примирения. Он должен, используя лишь психологические, а не правовые средства, примирить стороны на условиях, которые стороны самостоятельно определяют для себя как наиболее целесообразные.

Следующим отличием является основание проведения обеих процедур. К основанию проведения процедуры медиации относится соглашение сторон, а судебное примирение проводится как по ходатайству сторон, так

¹ См.: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336707/ (дата обращения: 23.03.2025).

и по предложению суда¹. Суд выносит определение о проведении судебного примирения между сторонами, на основании которого, во-первых, приостанавливается производство по делу на срок, установленный для судебного примирения, а во-вторых, начинается процедура примирения с участием сторон и судебного примирителя; суд, рассматривающий дело, в ней не участвует.

Немаловажным отличительным фактором в двух процедурах является оплата. Медиация осуществляется как на возмездной основе, так и на безвозмездной основе, тогда как оплата судебного примирителя осуществляется на бесплатной для сторон основе. На наш взгляд, вопрос оплаты занимает не последнюю роль в выборе примирительной процедуры, и в данном случае обращение к судебному примирителю является более привлекательным вариантом для спорящих сторон.

Несмотря на привлекательность примирительных процедур, практика их использования в нашей стране небольшая. С 2011 по 2020 г. медиация использовалась при рассмотрении менее 0,01 % дел судами общей юрисдикции и при рассмотрении около 0,002 % дел арбитражными судами. В 2020 г. с участием судебного примирителя окончено 798 гражданских дел и 1 административное дело в судах общей юрисдикции².

Таким образом, сравнительно-правовой анализ медиации и судебного примирения показал, что, несмотря на схожесть многих признаков, они имеют ряд отличий. Судебный примиритель наделен преимущественным положением, выраженным прежде всего в праве на ознакомление с материалами дела, возможности предложения сторонам конкретного решения и т.д., тогда как медиатор лишь создает психологические условия для снятия эмоцио-

нального напряжения сторон с целью урегулирования конфликта.

КАСИМОВА КСЕНИЯ АЛЕКСЕЕВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
арбитражного процесса, адвокатуры
и нотариата Б.А. Артеменко

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ УЧАСТНИКАМ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Участники специальной военной операции (СВО) в Российской Федерации сталкиваются с комплексом правовых вопросов, связанных с их статусом, социальными гарантиями, защитой имущественных прав и взаимодействием с государственными органами. Юридическая помощь для данной категории граждан приобретает особую значимость в условиях повышенных рисков и специфики их служебной деятельности.

В этой связи необходимо проанализировать правовые механизмы поддержки участников СВО, выявить ключевые проблемы и предложить пути их решения на основе действующего законодательства РФ.

Как показал анализ норм федерального законодательства, включая Федеральный закон № 76 «О статусе военнослужащих», Федеральный закон № 324 «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», Федеральный закон № 5 «О ветеранах», изучение судебной практики, в частности дел о взыскании страховых выплат семьям погибших участников СВО, сопоставление законодательных подходов к защите прав военнослужащих в Российской Федерации и зарубежных странах, законодательство РФ предусматривает широкий спектр льгот и компенсаций для участников СВО. Бесплатная юридическая помощь доступна через государственные юридические бюро и НКО. Но присутствуют также и проблемные зоны, сложности в доказывании права на статус участника СВО из-за отсутствия четких критериев в законодательстве, низкая информированность военнослужащих о своих

¹ См.: Хегай В.А. Медиация и судебное примирение: сравнительный анализ примирительных процедур // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. Т. 10-4 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-i-sudebnoe-primirenie-sravnitelnyy-analiz-primirenykh-protsedur/viewer> (дата обращения: 23.03.2025).

² См.: В Совете судей думают о примирении // Обязательный досудебный порядок предложен для трудовых дел, споров об общем имуществе и с налоговыми органами. URL: https://vsrf.ru/press_center/mass_media/30049/ (дата обращения: 22.03.2025).

правах и задержки в выплате компенсаций из-за бюрократических барьеров.

Таким образом юридическая помощь участникам СВО требует дальнейшей систематизации, включая создание специализированных правовых ресурсов и горячих линий.

Князева Александра Сергеевна
(ФГБОУ ВО «УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева»)
Научный руководитель:
доцент кафедры международного права,
к.ю.н. *И.В. Федоров*

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ПРАВА В РОССИИ: ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ИНОСТРАННОГО ПРАВА

Вопросы теории и практики применения иностранного права являются одними из важнейших в международном частном праве. На качество применения иностранного права будет влиять, во-первых, компетенция судьи в области международного частного права, а во-вторых, уровень эксперта или специалиста, заключение которого будет являться «связующей нитью» между судьей и иностранной правовой системой, право которой подлежит применению в конкретном деле. В российской судебной практике – практике арбитражных судов и судов общей юрисдикции – применение иностранного права будет качественно различаться несмотря на тождественное законодательное регулирование, закрепленное в разд. VI ГК РФ.

В практике арбитражных судов неоднократно было отмечено, что обязанность по доказыванию содержания иностранного права не может быть полностью переложена судом на сторону процесса¹. Прежде всего это связано с принципом *jura novit curia*, т.е. суд знает законы а *priori*, в силу своей компетенции.

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 октября 2024 г. № Ф05-21260/2024 по делу № А41-109270/2023; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16 октября 2019 г. по делу № А83-15890/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

В частности, релевантным со стороны суда может стать обращение за содействием и разъяснением в компетентные органы или организации в Российской Федерации и за границей, а также привлечение экспертов, которые специализируются в области иностранного права, подлежащего применению в споре. В отсутствие возражений другой стороны² и при условии высокой квалификации эксперта (одним из вариантов подтверждения которой является наличие статуса адвоката) заключение будет признано относимым и допустимым доказательством³. В случае наличия противоречивых экспертных заключений о содержании применимого иностранного права суд может назначить проведение экспертизы⁴, которая и будет принята во внимание при установлении содержания применимого иностранного права. Напротив, в случае внутреннего противоречия или неточностей экспертного заключения суд может как назначить проведение экспертизы, так и без проведения экспертизы дополнительно применить право в соответствии с коллизионной привязкой *lex fori*⁵. Таким образом, суд конструирует норму *ad hoc*, комбинируя нормы иностранного права с нормами российского права.

Синтез правовых систем для создания подхода *ad hoc* может быть перспективным в случаях, когда имеет место мнимый конфликт, т.е. нормы иностранного правопорядка и нормы российского права содержательно идентичны. Если же нормы применимого иностранного права предполагают вариант правоприменения, отличный от российского права, такая комбинация может создавать дополнительные сложности как для суда, так и для сторон спора.

² См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18 октября 2023 г. № Ф07-14346/2023 по делу № А56-118997/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 4 апреля 2024 г. № Ф05-6011/2024 по делу № А40-42565/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27 мая 2019 г. по делу № А40-22942/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 2 августа 2019 г. по делу № А83-10669/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Практика применения иностранного права судами общей юрисдикции значительно отличается от практики арбитражных судов. Наиболее часто суды общей юрисдикции применяют иностранное право, рассматривая дела о начислении пенсий в контексте выезда гражданина РФ на постоянное место жительства за рубеж, дела о включении периода работы в трудовой стаж, дела о выплате страховых взносов в связи с осуществлением трудовой деятельности. Суды могут самостоятельно устанавливать содержание иностранного права, не привлекая экспертов или специалистов и не направляя запросы в компетентные органы для разъяснения. Например, наиболее характерен данный подход при применении права Республики Казахстан¹, что может быть связано с отсутствием языкового барьера для изучения норм казахского права, а также со сходством правовых систем Российской Федерации и Республики Казахстан. В то же время в некоторых случаях суды обращаются в Министерство юстиции РФ и посольство Республики Казахстан с запросами о разъяснении содержания и практики применения норм законодательства Республики Казахстан², что обеспечивает более корректное применение иностранного права.

Суды общей юрисдикции, в отличие от арбитражных судов, часто уклоняются от установления содержания иностранного права. Стороны спора в соответствии со ст. 1191 ГК РФ могут, но не обязаны содействовать суду в установлении содержания норм применимого иностранного права. Однако судами общей юрисдикции данная норма права понимается иначе. В одном из дел применимым правом являлось право Республики Камерун как право государства флага судна. Суд в решении указал, что представители ответчика и третьего лица (являющиеся юридическими лицами, зарегистрированными в Республике Камерун) не представили суду тексты норм иностранного права, подлежащие применению при рас-

смотрении спора. Суд посчитал возможным применить при рассмотрении данного дела нормы законодательства РФ со ссылкой на п. 3 ст. 1191 ГК РФ³. *De facto* подобный подход суда противоречит обязанности суда по установлению содержания иностранного права.

Таким образом, практика применения иностранного права в России значительно отличается в зависимости от того, каким именно судом – общей юрисдикции или арбитражным – рассматривается дело. Арбитражные суды более корректно применяют иностранное право, в том числе благодаря законодательно установленной возможности частичного возложения обязанности установления содержания иностранного права на стороны спора. Суды общей юрисдикции, вынужденные без содействия сторон спора устанавливать содержание иностранного права, в некоторых случаях уклоняются от установления содержания и дальнейшего применения иностранного права, некорректно ссылаясь на нормы международного частного права.

Коликова Екатерина Дмитриевна

(СЗФ РГУП имени В.М. Лебедева)

Научный руководитель:

доцент кафедры гражданского
процессуального права, к.ю.н. Е.А. Нахова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья 45 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) предусматривает в ч. 1 обращение прокурора в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или публичных интересов⁴. Аналогичное положение предусмотрено и ч. 1 ст. 39 Кодек-

¹ См.: Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27 августа 2024 г. № 88-20310/2024; Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2023 г. № 88-25552/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 октября 2020 г. по делу № 88-21429/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Заочное решение Керченского городского суда Республики Крым от 19 ноября 2024 г. по делу № 2-2009/2024; решение Керченского городского суда Республики Крым от 12 сентября 2024 г. по делу № 2-2180/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

са административного судопроизводства РФ¹ (далее – КАС РФ), но можно заметить различие.

ГПК РФ содержит перечисление отдельных категорий дел, в которых прокурор будет обязан участвовать в процессе в качестве истца. Это дела в сфере защиты жилищных, социальных, образовательных и трудовых прав, вопросы права социального обеспечения и охраны здоровья, защиты детей, а также экологических и других прав неопределенного круга лиц².

В КАС РФ аналогичный перечень отсутствует. Так, ст. 39 Кодекса отсылает к федеральному законодательству. Например, согласно п. 4 ст. 10 Федерального закона от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации»³, по делам об обязательном обследовании и лечении больных туберкулезом, обязательно участие следующих лиц: прокурора, представителя медицинской противотуберкулезной организации, самого больного пациента или его законного представителя. Защита прав неопределенного круга лиц, интересов общества и государства обеспечивается в описанном примере посредством обязательного участия прокурора в рассматриваемой категории дел.

Различие можно обнаружить также при сравнении дачи заключений прокурором по отдельным категориям дел. В ч. 3 ст. 45 ГПК РФ указан перечень случаев, когда прокурор вступает в процесс и дает заключение. В этот перечень включены дела о выселении, восстановлении на работе, деликтных обязательствах, а также о других случаях, прямо указанных законом⁴.

Норма, регламентирующая дачу заключения прокурором в административном судопроизводстве, не предусматривает конкретный перечень и снова имеет отсылочный характер. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 213 КАС РФ прокурор дает заключение по делам об оспаривании НПА, возбужденных не на основании административного искового заявления

прокурора. Часть 2 ст. 48 Закона РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» предусматривает обязательное участие прокурора, а также лица, права и законные интересы которого нарушены, должностного лица, чьи действия обжалуются, или их представителей⁵.

Проанализировав вышеизложенное, следует указать особенность: если административное дело возбуждено в силу подачи административного искового заявления прокурором, то в соответствии с ч. 7 ст. 39 КАС РФ, прокурор не дает заключение по указанному административному делу. В норме ГПК РФ аналогичной оговорки не предусмотрено. Предлагаем закрепить аналогичное ограничение для прокурора и в гражданском процессуальном законодательстве для обеспечения объективности и независимости при разрешении дела.

Итак, в административном судопроизводстве нет возможности одновременного участия прокурора в одном деле посредством двух указанных форм. Это объясняет отсутствие конкретного перечня случаев, предусматривающих обязательное участие прокурора в форме обращения с заявлением в суд, поскольку такое закрепление исключит возможность дачи заключения прокурором в этих случаях⁶. Если аналогичный перечень будет включен в ГПК РФ, то тогда необходимо будет либо исключить перечень случаев из закона, либо установить возможность участия в процессе другого прокурора при даче заключения по данному делу.

Кроме того, и в гражданском, и в административном судопроизводстве прокурор вправе подать исковое заявление в суд в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, только если такой гражданин не может подать иск в суд в силу своего состояния здоровья, возраста, недееспособности и других уважительных причин. При этом в гражданском судопроизводстве такое ограничение не распространяется на случаи обращения к прокурору граждан о защите нарушенных или

¹ См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

² См.: Там же.

³ См.: СПС «Консультант Плюс».

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

⁵ См.: Там же. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.03.2025).

⁶ См.: Шишкин О.Е. Сравнительный анализ статей 39 КАС РФ и 45 ГПК РФ. URL: <https://conf.siblu.ru/sravnitelnyy-analiz-statey-39-kas-rf-i-45-gpk-rf> (дата обращения: 15.03.2025).

оспариваемых трудовых прав, прав в сфере социального обеспечения; прав в сфере защиты семьи, материнства, отцовства и детства; жилищных прав, включая государственный и муниципальный жилищные фонды, а также прав в сфере охраны здоровья, включая медицинскую помощь; экологических прав и прав в сфере образования.

В статье КАС РФ об участии прокурора такой перечень отсутствует.

Из вышеизложенного можно заключить, что правовой статус прокурора в гражданском и административном судопроизводстве схож, однако имеет существенные процессуальные различия.

Кусаинова Алия Равилевна

(Поволжский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России))

Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского права
и процесса, к.ю.н. *Л.Г. Щербакова*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СКРИНШОТОВ КАК СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМНЫЙ АСПЕКТ

В современных условиях значительная часть граждан РФ пользуется социальными сетями, мессенджерами для взаимодействия. По мере того, как масштабы применения цифровых технологических решений увеличиваются, формируется потребность в нормативно-правовой регламентации соответствующих общественных отношений. В следствие чего существующее правовое регулирование часто не является достаточным для разрешения возникающих на практике вопросов.

На современном этапе актуализировалась проблема использования в арбитражном процессе в качестве доказательств визуальных записей экрана – скриншотов. В случае необходимости подтверждения относящихся к цифровому пространству фактов роль соответствующих записей является весьма существенной.

Проблемный аспект состоит в приобщении к делам носителей информации, являющихся

электронными. Арбитражный процессуальный кодекс РФ, определяя в ст. 64 перечень доказательств, допускает представление в суде иных документов и материалов, к числу которых, соответственно, можно отнести и скриншоты. Законодательство определяет данные носители как письменные доказательства, не выделяя их в качестве особого средства доказывания. Статья 75 АПК РФ устанавливает, что доказательства данной категории представлены в виде подписанных согласно законодательству посредством электронной подписи документов, документов, полученных посредством глобальной сети и прочих видов связи, в том числе таких видов связи, как электронная, факсимильная связь. В этой связи уместно сделать вывод о том, что нормативный запрет на использование скриншотов в виде доказательств отсутствует. При этом возникают вопросы относительно критериев, по которым оцениваются данные доказательства.

Необходимо обратить внимание на отсутствие нормативных положений, устанавливающих форму предоставления в судах электронных доказательств. С учетом данного обстоятельства принятие решений о допустимости с точки зрения приобщения к материалам дела соответствующих доказательств осуществляется судьей самостоятельно в каждой конкретной ситуации.

Для решения вопроса о соответствии указанных доказательств требованиям допустимости следует обратиться к содержанию постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, в котором указано, что допустимые доказательства представлены в том числе в виде распечаток размещенных в глобальной сети материалов (скриншотов). При этом необходимо наличие сведений о времени получения распечатки, адреса страницы, с которой данная распечатка совершена. Кроме того, представленные Пленумом разъяснения содержат указание на то, что скриншот должен быть представлен письменно, т.е. распечатан. При этом не вызывает сомнений возможность существо-

¹ См.: СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (дата обращения: 16.03.2025).

вания скриншота в такой форме, как электронная, т.к. исходно он сохраняется в электронном виде. В этой связи представленная позиция имеет недостаток – отсутствуют сведения о возможности представления скриншота в качестве электронного документа об условиях использования данного доказательства.

Нормативно установлено, что суды вправе осуществлять принятие в виде доказательств записей экрана, если соблюден комплекс требований. В то же время следует отметить неоднозначность судебной практики в данном вопросе. Одни арбитражные суды исходя из Основ законодательства о нотариате (ст. 103) не заявляют требование о необходимости заверять скриншоты в нотариальном порядке, тогда как другие указывают на подобную необходимость, что порождает дополнительные сложности в правоприменении.

Использование скриншота как доказательства, не требующего нотариального удостоверения, можно проследить в вынесенном 15 марта 2023 г. по делу № А63-5787/2022 решении Арбитражного суда Ставропольского края¹. Приняв скриншоты в качестве допустимых доказательств, суд установил, что они соответствуют необходимым требованиям, а именно содержат дату фиксации информации, адрес нахождения информации в сети Интернет, а также заверены подписью представляющего их лица.

Существуют и обратные примеры. Так, Арбитражным судом г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области был вынесен отказ в удовлетворении заявленных истцом требований². Изучив материалы дела, суд указал, что распечатки переписки в мессенджере, представленные стороной истца в качестве доказательств, не отвечают критериям допустимости и относимости, поскольку не заверены лицом в нотариальном порядке. Таким образом, анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что отсутствие удостоверения нотариусом скриншотов как средств доказывания не лишает их доказательственной силы.

¹ См.: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/fjvxOEiakuru/> (дата обращения: 16.03.2025).

² См.: Решение от 4 февраля 2022 г. по делу № А56-35798/2021. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/sB-5wh4yxAcQD/> (дата обращения: 16.03.2025).

Исходя из вышеизложенного, целесообразно законодательно закрепить в нормах АПК РФ понятие «скриншот», сформулировать относящиеся к данному средству доказывания требования. Необходимо также четко указать, существует ли потребность в заверении данных материалов в нотариальном порядке или же такой потребности нет. Это позволит сделать скриншоты более надежным и удобным инструментом доказывания в арбитражных спорах, устранив сомнения в их достоверности и упростив процедуру их использования.

Лобков Матвей Александрович
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
арбитражного процесса, адвокатуры
и нотариата А.В. Кружалова

О КРИТЕРИЯХ СУЩЕСТВЕННОГО НАРУШЕНИЯ НОРМ ПРАВА В КАССАЦИОННОМ ПОРЯДКЕ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

В ст. 390.14 Гражданского процессуального кодекса РФ³ (далее – ГПК РФ), ст. 291.11 Арбитражного процессуального кодекса РФ⁴ (далее – АПК РФ) и ст. 328 Кодекса административного судопроизводства РФ⁵ (далее – КАС РФ) указаны основания для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) судебных постановлений в кассационном порядке.

В кассационной жалобе (п. 6 ч. 2 ст. 390.5 ГПК РФ, пп. 5 и 6 ч. 2 ст. 291.3 АПК РФ и п. 6 ч. 1 ст. 320 КАС РФ) нарушение норм материального и процессуального права – обязательный реквизит при ее составлении.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2024. № 53, ч. 1, ст. 8531.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012; 2024. № 53, ч. 1, ст. 8531.

⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 20 марта 2025 г.) // СЗ РФ. 2015. № 10, ст. 1391; 2025. № 12, ст. 1204.

При подаче кассационной жалобы в судебную коллегию ВС РФ и в связи с необходимостью соблюдения указанных положений возникает вопрос: какими критериями следует руководствоваться для признания нарушений, допущенных судами первой и апелляционной инстанций, существенными?

Исходя из указанных положений ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, к признакам таких критериев можно отнести нарушения, которые повлияли на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов. Очевидно, что приведенные ориентиры могут служить руководством скорее для юристов, нежели для заявителей.

В постановлении Пленума ВС РФ от 22 июня 2021 г. № 17¹ этот вопрос также не затрагивается.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ² (применительно к надзорному производству) использование законодателем оценочной категории «существенность нарушения» связано с объективной невозможностью систематизировать критерии по всем возможным гражданским и административным спорам в зависимости от конкретных обстоятельств дела, учитывая требования к законности и справедливости судебного акта. Достаточная свобода усмотрения надзорной инстанции в этом вопросе не влечет к нарушению принципа транспарентности, оставляя при этом ВС РФ независимым органом правосудия.

Для того, чтобы выявить конкретные критерии существенного нарушения норм материального права и (или) норм процессуаль-

ного права, которые могут быть основаниями обжалования судебных постановлений в кассационном порядке в ВС РФ, обратимся к судебной практике. Так, в одном из дел по кассационной жалобе ПАО «Сбербанк России» на нарушение судами первой и апелляционной инстанций его прав как кредитора в процедуре банкротства ВС РФ отменил акты данных судов по основанию их формального подхода к разрешению спора. В частности, высшая судебная инстанция указала, что «при наличии обстоятельств, очевидно указывающих на мнимость сделки, либо доводов стороны спора о мнимости установление только тех обстоятельств, которые указывают на формальное исполнение сделки, явно недостаточно»³.

В другом деле по кассационной жалобе начальника федерального казенного учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Приморскому краю» о неправильном применении судами первой и апелляционной инстанций норм трудового права ВС РФ отметил, что суд первой инстанции неправильно определил и не уточнил предмет доказывания по делу, не установил правовой природы спорных отношений, норм права, регулирующих такие отношения (не применил правовые нормы, подлежащие применению к спорным правоотношениям), не решил вопрос о составе лиц, участвующих в деле, их процессуальном положении, правах и обязанностях⁴.

Таким образом, общий перечень критериев существенных нарушений норм права не может быть составлен, но наиболее распространенные нарушения и систематизация подходов высших судебных органов могут быть выражены в документах, опубликованных в форме обзора на веб-сайтах судебных инстанций. Такой подход предоставит юристам, представляющим интересы доверителей, возможность экономить трудовые ресурсы, а также соблюдать их собственные интересы при проверке объективности принимаемых решений для

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (в ред. от 19 ноября 2024 г.) // Российская газета. 2021. № 144; 2024. № 268.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2007. № 7, ст. 932.

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25 июля 2016 г. по делу № А41-48518/2014. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.03.2025).

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 февраля 2022 г. № 56-КГ21-39-К9. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/acts> (дата обращения: 29.03.2025).

продолжения судебного рассмотрения дела в целях удовлетворения исковых требований.

Майорова Мария Николаевна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
арбитражного процесса, адвокатуры
и нотариата *Б.А. Артеменко*

АДВОКАТУРА НА ПУТИ К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации дала мощный толчок внедрению ИКТ во все сферы жизни, включая адвокатуру.

На сегодняшний день основными достижениями внедрения ИКТ в адвокатуру являются:

- улучшение инфраструктуры связи;
- расширение доступа к широкополосным технологиям;
- внедрение электронного документооборота;
- развитие цифровых платформ для юридических консультаций.

Цифровизация адвокатуры в то же время влечет за собой ряд проблем, к ключевым из которых можно отнести:

- цифровой разрыв между адвокатами;
- сложности в оценке эмоционального состояния клиентов онлайн;
- риски информационной безопасности;
- необходимость защиты конфиденциальных данных.

Кроме того, цифровая трансформация оказывает не всегда положительное влияние на качество юридической помощи: возникает риск снижения качества услуг при неэффективном внедрении технологий. появляются сложности в установлении доверительных отношений онлайн, а также в оценке достоверности информации от клиента.

Среди технологических инноваций следует отметить:

- использование искусственного интеллекта для автоматизации рутинных задач;
- анализ больших объемов документов;
- поиск прецедентов;

- составление простых юридических документов.

В условиях цифровизации необходимо принятие ряда мер:

- усиление кибербезопасности;
- разработка правовых норм для цифровой адвокатуры;
- разработка программ обучения и переподготовки адвокатов;
- внедрение курсов психологической диагностики в онлайн-формате.

Внедрение ИКТ может повлечь за собой следующие последствия:

- потенциальная потеря рабочих мест для начинающих юристов;
- риск предвзятости алгоритмов ИИ;
- возможное снижение доверия к институту адвокатуры;
- угроза утечки конфиденциальной информации.

Изложенное позволяет заключить, что цифровизация адвокатуры – неизбежный процесс, требующий комплексного подхода к подготовке специалистов и обеспечению безопасности.

Маремуков Ибрагим Романович

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры арбитражного процесса,
адвокатуры и нотариата, к.ю.н. *С.А. Семикина*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИНСТИТУТА АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ

Институт адвокатской тайны является одним из краеугольных камней адвокатской деятельности и важнейшей гарантией права на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации. Он призван обеспечить доверие между адвокатом и доверителем, позволяя последнему открыто и без каких-либо опасений сообщать всю необходимую информацию, не боясь при этом ее разглашения. Без соблюдения адвокатской тайны эффективная защита прав и интересов доверителя становится практически невозможной, что нарушает его конституционное право на получение профессиональной юридиче-

ской помощи¹. Понятие и содержание адвокатской тайны закреплено в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»² и Кодексе профессиональной этики адвоката³ (далее – КПЭА). Адвокатская тайна – это любая информация, связанная с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Это не только сведения, сообщенные непосредственно клиентом, но и документы, полученные адвокатом в ходе работы, его собственные выводы, стратегия защиты и любая другая информация, относящаяся к делу.

Гарантией сохранения адвокатской тайны, предусмотренной КПЭА, служит прохождение специального инструктажа, во время которого будущему сотруднику объясняется недопустимость разглашения информации и сведений, которые станут ему известны от доверителей. Вместе с тем законодательно предусмотрен запрет на вызов и допрос адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, полученных при оказании юридической помощи, и запрет на проведение оперативно-разыскных мероприятий в отношении адвоката без судебного решения.

Вопреки всем установленным запретам и гарантиям сохранения адвокатской тайны существуют некоторые проблемы, из-за которых может произойти утечка конфиденциальной информации.

Недобросовестный адвокат может раскрыть сведения, составляющие адвокатскую тайну, по различным причинам: в случае страха применения к нему уголовной ответ-

ственности, наличия споров и разногласий с доверителем, ввиду воздействия на адвоката со стороны третьих лиц, наличия мягкого характера самого адвоката. В указанных ситуациях адвокат должен быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

При возникновении необходимости информация, представляющая адвокатскую тайну, может быть раскрыта партнерам адвоката, бухгалтерам, секретарям, помощникам, стажерам, студентам-практикантам, которая может им пригодиться для выполнения своих служебных обязанностей. Данные лица также являются носителями адвокатской тайны⁴, но при этом механизмы сохранения адвокатской тайны могут ослабевать ввиду невладения принципами и тонкостями адвокатской деятельности. Стажеров и помощников адвокатов могут вызывать и опрашивать в качестве свидетелей, что является огромной проблемой для сохранения сведений, составляющих адвокатскую тайну.

Говоря о студентах-практикантах, которые в процессе прохождения практики выполняют поручения и могут слышать и видеть информацию, составляющую адвокатскую тайну, однако этим законом не запрещено вызывать и допрашивать их в качестве свидетелей. Поэтому адвокаты стараются ограничить и скрыть большую часть сведений, из-за чего страдает процесс обучения ввиду неполного получения информации, знаний, умений и навыков. Таким образом, такой вид обучения не будет эффективным, в связи с этим количество хороших юристов не будет увеличиваться, что негативно скажется на развитии юридического сообщества.

Стоит также упомянуть, что иногда возникают ситуации, когда доверитель отдает предметы или документы, изобличающие его, на хранение адвокату. Нельзя не согласиться с А.Л. Цыпкиным в том, что на документы и предметы не могут распространяться правила, относящиеся к адвокатской тайне, поскольку природа их совершенно различна. По мнению ученого, «хранить тайну, рассказанную подзащитным, – это совсем не то, что хранить и скрывать доказательства против подсуди-

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции Российской Федерации» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

² См.: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 22 апреля 2024 г.) // СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 2102.

³ См.: Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г., в ред. от 15 апреля 2021 г.) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2003. № 2.

⁴ См.: Адвокатская практика: учебник / отв. ред. А.А. Клишин, А.А. Шугаев. М.: Статут, 2016. С. 83.

мого»¹. Принятие вещей на хранение противоречит сущности адвокатской деятельности, т.к. в ее рамках адвокат выступает представителем доверителя и консультантом по различным правовым ситуациям, а сохранность предметов и документов, изобличающих доверителя в совершении преступления, никак не относится к адвокатской практике.

В заключение стоит подчеркнуть, что проблемы, связанные с недостаточной регламентацией института адвокатской тайны, являются насущными. Необходимо внести изменения в законодательство в части увеличения субъектов, которые не могут быть вызваны и допрошены в качестве свидетелей, а также установить пределы и содержание адвокатской тайны.

Маркунина Алина Валерьевна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры арбитражного процесса,
адвокатуры и нотариата,
к.ю.н. *О.С. Мрастьева*

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В настоящее время административное судопроизводство представляет собой уникальную и значимую форму судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций, которые подверглись вмешательству со стороны органов публичной власти.

Данная правовая сфера, которая находится на пересечении как частных, так и публичных интересов, требует особого внимания к процессуальным механизмам, обеспечивающим справедливость и равенство сторон.

Особую роль играет институт доказывания, который выступает основополагающим инструментом установления истины по делу. Именно полнота, достоверность и надлежащая оценка представленных доказательств определяют возможность достижения справедливого судебного решения, что, в свою оче-

редь, затрагивает вопросы доверия общества к системе правосудия.

Одной из ключевых задач в данной сфере является достижение справедливого баланса интересов между гражданами или организациями с одной стороны и государственными структурами – с другой, что неизбежно ставит перед правоприменителями сложные вызовы. Этот баланс должен быть достигнут таким образом, чтобы не только гарантировать защиту прав частных лиц, но и сохранить эффективность государственного управления, что требует от суда высокой степени профессионализма и объективности.

Для понимания сущности института доказывания в административном судопроизводстве необходимо обратиться к его правовой природе и особенностям. В отличие от иных видов судопроизводства, где доказывание преимущественно сводится к исследованию его элементов, пределов и процессуальных особенностей, административный процесс обуславливает необходимость учета специфики публично-правовых отношений.

Особенность административного судопроизводства заключается не только в разнообразии применяемых правовых норм, но и в уникальности задач, которые оно решает. Судебное разбирательство по делам, связанным с предоставлением государственных услуг, осуществлением государственного контроля или нормотворческой деятельностью, существенно отличается от традиционных судебных процессов. Эти аспекты неизбежно находят отражение в специфике доказывания, формируя оригинальные подходы к сбору, анализу и оценке доказательств.

Важным аспектом доказывания в административном процессе выступает состав субъектов, характеризующийся заметным дисбалансом в их правовом статусе и процессуальных возможностях. Так, в большинстве случаев одной из сторон является государственный орган либо должностное лицо, наделенные значительно более широким спектром ресурсов и полномочий в сравнении с гражданином или организацией. Ввиду такой асимметрии особую значимость приобретает активная роль суда, направленная на обеспечение процессуального равенства сторон. Согласно п. 1 ст. 63

¹ Цыпкин А.Л. Адвокатская тайна // Вопросы адвокатуры. 2001. № 2 (30). С. 55–86.

КАС РФ, суд обладает правом по собственной инициативе истребовать доказательства, что служит инструментом для нивелирования указанного дисбаланса. Однако анализ судебной практики выявляет случаи недостаточной реализации данного полномочия. Так, в апелляционном определении Верховного Суда Республики Башкортостан от 16 мая 2016 г. № 33а-7742/2016 были отмечены существенные упущения суда первой инстанции. В частности, отказав в удовлетворении заявленных требований, суд не установил юридически значимых обстоятельств и не провел надлежащей проверки принадлежности земельного участка ответчику, что привело к вынесению незаконного и необоснованного решения. Впоследствии по запросу Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Башкортостан филиалом ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Росреестра» по Республике Башкортостан была предоставлена информация, подтверждающая, что правообладателем земельного участка является А.Г.Ц., обладающий правом постоянного (бессрочного) пользования. Указанные данные послужили основанием для отмены решения суда первой инстанции и принятия нового решения в части взыскания недоимки по земельному налогу. Данный пример наглядно демонстрирует важность активного участия суда в установлении объективной истины по делу и устранении процессуального неравенства сторон¹.

Кроме того, п. 2 ст. 77 КАС РФ предоставляет суду право назначать судебные экспертизы без ходатайства сторон, если это необходимо для установления обстоятельств дела. Такое полномочие не только не нарушает принцип состязательности сторон, но и способствует его более полному воплощению в условиях административного судопроизводства. Каждая сторона сохраняет процессуальную автономию, обладая правом представлять доказательства, заявлять ходатайства и обжаловать судебные акты. Активная роль суда в дока-

зательственной деятельности становится инструментом обеспечения справедливости и равенства участников процесса.

Молибоженко Даниил Александрович
(НОЧУ ВО «МФПУ «Синергия»)
Научный руководитель:
д.ю.н. А.Е. Епифанов

МЕДИАЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Современная правоприменительная практика требует эффективных механизмов разрешения споров, минимизирующих издержки и снижающих конфликтность. Одним из таких инструментов является медиация – альтернативный способ урегулирования разногласий с участием независимого посредника, направленный на достижение взаимоприемлемого решения.

В данном контексте представляется обоснованной точка зрения О.А. Поротиковой, отмечающей, что «по своей сущностной природе процедура медиации, являясь сложным симбиозом психологических (конфликтологических) и правовых аспектов, в большей степени коррелирует с материальным частным правом, нежели с процессуальным»².

С 2019 г. сфера применения медиации в гражданском процессе значительно расширилась, что обусловлено стремлением снизить нагрузку на судебную систему и предоставить участникам спора возможность самостоятельного урегулирования конфликта при содействии нейтрального посредника – медиатора или судебного примирителя. Правовой фундамент данной процедуры закреплен в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре

¹ См.: Апелляционное определение СК по административным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 16 мая 2016 г. по делу № 33а-7742/2016 // Информационный портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/142158060/> (дата обращения: 30.12.2024).

² Поротикова О.А. Особенности правового регулирования соглашений, заключаемых для проведения процедуры медиации // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М.; Берлин: Инфотропик Медиа, 2012. С. 165–166.

медиации)», который определяет ключевые принципы и механизмы ее реализации.

Медиация осуществляется на добровольной основе и может применяться как до начала судебного разбирательства, так и на различных его стадиях. Однако существующие законодательные ограничения, предусматривающие возможность ее использования лишь до вынесения судом решения в первой инстанции, вызывают обоснованные дискуссии в юридическом сообществе, указывая на несоответствие данного подхода процессуальным нормам¹. В рамках подготовки дела к рассмотрению судья информирует стороны о возможности заключения мирового соглашения, в том числе с использованием медиации (ст. 150 ГПК РФ). В случае согласия сторонами подписывается соглашение о проведении процедуры, которое удостоверяет и медиатор. По ходатайству сторон суд может отложить разбирательство на срок до двух месяцев (ст. 169 ГПК РФ), тогда как досудебная медиация допускает продление сроков до 180 дней (ст. 13 Закона о медиации).

В отличие от судебного разбирательства, которое основано на состязательности и вынесении обязательного для исполнения решения, медиация ориентирована на поиск компромисса, удовлетворяющего обе стороны. К ключевым характеристикам, отличающим медиацию от гражданского процесса, относятся:

- добровольность – стороны могут свободно вступать в процедуру и покидать ее без последствий;
- конфиденциальность – в отличие от судебного процесса, информация, раскрытая в ходе медиации, не подлежит разглашению;
- гибкость процесса – стороны самостоятельно формируют условия соглашения, что невозможно в судебном разбирательстве.

Одним из факторов, ограничивающих распространение медиации в России, является отсутствие структурированной профессиональной среды медиаторов², а также недо-

статок доступной информации как о самих специалистах, так и об уровне их подготовки³. Однако в случае разрешения судебных споров допускается участие только профессиональных медиаторов, имеющих высшее образование и прошедших специализированную подготовку.

Несмотря на установленные квалификационные требования, правовой статус медиатора и критерии его компетентности продолжают вызывать дискуссии в юридическом сообществе. Вероятно, именно осознание важности профессионального опыта в сфере урегулирования конфликтов стало причиной законодательных изменений 2019 г., которые расширили круг лиц, допущенных к проведению медиации, включив в него судей, пребывающих в отставке. Данное нововведение представляется обоснованным, поскольку правовой и процессуальный опыт таких специалистов способствует повышению доверия сторон к медиатору, а также эффективности самой процедуры.

Еще одной значимой проблемой медиации долгое время оставалось отсутствие механизма принудительного исполнения внесудебных медиативных соглашений. Их реализация полностью зависела от добросовестности сторон, что снижало эффективность процедуры. Поправки 2019 г. частично устранили этот недостаток: теперь медиативное соглашение, заверенное у нотариуса, приобретает статус исполнительного документа, что позволяет добиваться его исполнения через службу судебных приставов.

Медиация выступает в качестве самостоятельного института урегулирования гражданско-правовых споров, не являясь продолжением гражданского процесса. Она функционирует на иных принципах, чем судебное разбирательство, и предоставляет сторонам возможность самостоятельно контролировать исход спора.

Хотя в России медиация пока не получила широкого распространения, ее потенциал для правоприменения очевиден. Внедрение

¹ См.: Носырева Е.И. Применение норм о медиации в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2012. № 6. С. 10–25.

² См.: Юсупова А.Ф. Медиация как альтернативный способ разрешения споров в гражданском процессе // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 642–649.

³ См.: Торопова А.А. Проблемы применения законодательства о медиации при организации и проведении процедуры медиации // Юрист ВУЗа. 2019. № 4. С. 13–30.

медиации в российскую правовую культуру может существенно повысить эффективность разрешения гражданских споров, сократить судебные издержки и улучшить деловой климат в стране. Вопросы совершенствования процедуры медиации требуют более глубокого и обширного исследования, включающего анализ международного опыта, детальную оценку эффективности действующих норм и разработку конкретных предложений по их совершенствованию в российском правоприменении.

Мошкин Максим Владимирович
(СЗФ РГУП имени В.М. Лебедева)

Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского
процессуального права, к.ю.н. Е.А. Нахова

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В гражданском, арбитражном и административном процессуальном законодательстве превалирует единый метод осуществления оценки доказательств, используются схожие принципы и критерии оценивания имеющихся сведений о фактах.

Характеристика оценки по времени проведения и получаемым результатам является одной из возможных классификаций оценки доказательств. Так, можно выделить:

- промежуточную оценку – дается в процессе рассмотрения дела, на определенных этапах доказывания;
- окончательную оценку – дается по результатам рассмотрения дела, при удалении судьи в совещательную комнату для вынесения решения.

Основной критерий, на который опирается судья при осуществлении оценки доказательств, – непосредственно его внутреннее убеждение, которое формируется на основании всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования доказательств, имеющихся в деле¹.

Механизм внутреннего убеждения суда как аналог свободной оценки доказательств заменил собой практику формальной оценки доказательств, применявшуюся до Судебной реформы 1864 г. Сущность подхода формальной оценки доказательств состоит в том, что законодатель заранее в норме указывал степень юридической силы и значимости тех или иных доказательств, что, в свою очередь, ограничивало возможность судейского усмотрения в конкретном, по-своему индивидуальном деле.

Внутреннее убеждение судьи опирается на ранее совершенные по рассматриваемому делу процессуальные действия:

- степень и глубина исследования представленных суду доказательств – суд должен оценить все без исключения доказательства, как подтверждающие, так и опровергающие обстоятельства рассматриваемого дела;
- объективность исследования доказательств, основывающаяся на отсутствии заинтересованности суда в исходе рассматриваемого дела, отсутствие предвзятости и предубеждения при оценке доказательств;
- непосредственность исследования доказательств судом, личное восприятие и исследование судьей доказательств.

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Данные принципы, кроме допустимости, имеют логическую природу оценивания, допустимость же – процессуальную.

Ни одно из доказательств в процессе не имеет преимуществ перед другими. Анализ и оценка исследованных доказательств должны быть приведены в мотивировочной части судебного решения.

Б.Т. Матюшин описывал оценку доказательств как «подчиненную законам права и протекающую в логических формах психическую деятельность субъектов познания при рассмотрении и разрешении дела судом по определению качеств и свойств доказательств, которая состоит из трех этапов: постановка задачи в совокупности процессуальных требований, процесс решения этой задачи в ходе мыслительной деятельности судьи

¹ См.: Решетникова И.В., Куликова М.А., Царегородцева Е.А. Справочник по доказыванию в административном судопроизводстве. М., 2023. С. 43.

и как итог – процессуальный результат в форме судебного решения»¹.

Механизм объективной составляющей оценки доказательств, закреплённый в процессуальных нормах, заключается в определении условий и цели, закреплении принципов и внешнего выражения результатов проводимой судом оценки в процессуальных документах.

Вместе с тем субъективная или мыслительная составляющая деятельности суда по оценке доказательств не регламентируется нормами права, поскольку эта сфера основывается на логических и моральных рассуждениях судьи.

М.К. Треушников, говоря о двух сторонах деятельности по оценке доказательств, использует термины «внутренней (логической) и внешней (правовой) стороны оценки доказательств»². Он определяет оценку доказательств как «протекающую на основе логических законов и в условиях, установленных правовыми нормами, мыслительную деятельность субъектов на предмет относимости, допустимости, достоверности, достаточности и взаимной связи доказательств»³.

Деятельность суда по оценке доказательств имеет двойственную природу, которая включает две стороны: регламентированную процессуальными нормами объективную основу формирования доказательственного массива и не регламентированную законом субъективную деятельность суда по непосредственному анализу имеющихся в деле доказательств.

Существование такой нормативно-правовой категории, как внутреннее убеждение суда, определено морально-нравственной составляющей отправления правосудия, гарантирующей соблюдение принципа справедливости в процессе осуществления судопроизводства. Именно наличие у суда права на усмотрение отличает судью от других должностных лиц, что позволяет суду разрешать нестандартные споры в условиях существования правовых пробелов и коллизий.

ПЕВЦЕВА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА
(СЗФ РГУП имени В.М. Лебедева)

Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского
процессуального права, к.ю.н. Е.А. Нахова

ВЛИЯНИЕ ЭСТОППЕЛЯ НА СУДЕБНОЕ ПОЗНАНИЕ

Знания, получаемые в ходе судебного разбирательства по делу, являются результатом познания. Судебное познание представляет собой сложный механизм, состоящий в деятельности суда по осуществлению логических операций: установлению фактов, представляемых сторонами, и оценке правильности требований, в соответствии с законом.

Судебное познание и судебное доказывание представляют собой различные виды процессуальной деятельности, отличающиеся по субъекту, цели и содержанию. Познание – это деятельность суда, тогда как доказывание – это действия сторон в процессе.

Судебное познание направлено на достижение истины по конкретному делу (частная цель), а также обеспечение общественного порядка, в чем находит выражение справедливость судебных актов.

Суд принимает решение на основании установленной истины, т.е. на основании установленных фактов и отношений, в соответствии с действительностью. Формальная истина будет считаться достигнутой, даже если суд не примет доказательства, раскрытые с нарушением установленного порядка⁴.

В процессе доказывания стороны «противоборствуют», используя различные способы защиты. Выбор средств и методов для отстаивания позиций в процессе является правом сторон. Однако поведение сторон в процессе может не отвечать требованиям добросовестности и носить противоречивый характер.

Специфика современной борьбы с противоречивым поведением в процессе состязательности заключается в том, что она выходит за рамки санкций, предусмотренных в законодательстве, и проявляется в виде эстоппеля – последствия недобросовестного поведения.

¹ Матюшин Б.Т. Общие вопросы оценки доказательств в судопроизводстве. Хабаровск, 1987. С. 7–9.

² Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2021. С. 166.

³ Там же. С. 168.

⁴ См.: Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 24.

Эстоппель – это концепция, получившая развитие в общем праве, которая активно применяется как в российском, так и в международном праве. Эстоппель – наиболее простой и гибкий инструмент, представляющий собой дискреционные полномочия суда, которые могут быть применимы как по инициативе суда, так и по инициативе сторон.

Под эстоппелем понимается запрет, не позволяющий заявлять об обстоятельствах, противоположных тем, о которых сторона говорила ранее в процессе. Эстоппель – это правовой механизм, который используется для восстановления справедливости и защиты добросовестной стороны.

В процессе доказывания эстоппель препятствует представлению новых доказательств, которые хотя и отражают действительное положение фактов, но противоречат предыдущим доводам стороны. Эстоппель применим не при всяком непоследовательном поведении сторон, а в тех случаях, когда непоследовательность подрывает разумное ожидание и доверие другой стороны.

Цель применения эстоппеля – воспрепятствование получению некоего преимущества и выгоды лицом, в отношении поведения которого суд применяет эстоппель¹.

Для применения эстоппеля в процессе необходимо не только установить факт противоречивого поведения одной из сторон спора, но и оценить, в какой степени поведение этой стороны могло создать доверие для другой, на которое она обоснованно положила и вследствие этого действовала (могла действовать) в ущерб себе².

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что эстоппель может быть применен только в случае, если сторона доказала, что действия другой стороны непоследовательны, принесли ей реальный ущерб, а также то, что сторона разумно полагалась на те утверждения, которые представил контрагент, и не обременяла знание о фактическом положении дел.

¹ См.: Яхимович А.В. Некоторые аспекты проблемы доказывания estoppel в гражданском судопроизводстве // Законодательство. 2021, № 8. С. 44.

² См.: Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 8 октября 2024 г. № 300-ЭС24-6956 по делу № СИП-295/2023. URL: <https://base.garant.ru/408783535/> (дата обращения: 01.03.2025).

Применение эстоппеля не связано с заявлением стороны о противоречивом поведении ее контрагента и подлежит доказыванию так же, как и материально-правовые факты. Значение эстоппеля в доказывании заключается в установлении фактов, а не права, и следствием его применения является перераспределение бремени доказывания. Таким образом, эстоппель не ограничивает судебное познание, поскольку стороной должно быть обосновано его применение и представлены доказательства, подтверждающие факт причинения ущерба, вызванного подрывом доверия, основанного на разумных основаниях. При этом стороны не лишены права ссылаться на обстоятельства, которые вызваны противоречивым поведением.

ПЕРЕХОДА ДАРЬЯ ЮРЬЕВНА
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского процесса,
к.ю.н. Е.Г. Тришина

ЛОЖЬ КАК ФОРМА НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В гражданском процессуальном праве проблема недобросовестного поведения, включая наиболее опасную его форму – ложь, остается актуальной. Подобные деяния подрывают принципы права, противоречат цели и задачам гражданского судопроизводства, что требует разработки эффективных механизмов противодействия.

Дореволюционный правовед Е.В. Васильковский характеризовал сообщение ложных фактических сведений как форму злоупотребления правом, когда лицо стремится достичь цели, не соответствующей цели и задачам гражданского судопроизводства³. А.Н. Гедда подчеркивал, что недобросовестные действия, такие как ложные объяснения, многократная подача необоснованных ходатайств и заявлений об отводе судьи, направлены на достиже-

³ См.: Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса: субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. С. 611.

ние цели, не связанной с защитой нарушенных или оспариваемых прав¹. В настоящее время Т.В. Соловьева выделяет честность как один из ключевых критериев добросовестности участников гражданского судопроизводства². Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46³ подтверждает, что сообщение суду ложных сведений нарушает принцип добросовестности.

Статья 99 ГПК РФ предусматривает взыскание компенсации за потерю времени в случае заявления необоснованного иска или возражения против иска⁴. Однако отсутствие четких признаков для определения данных деяний затрудняет применение этой нормы. В отличие от российского законодательства, ст. 139 ГПК Республики Беларусь более детально регулирует основания для взыскания судебных расходов, включая уклонение от объяснений, дачу ложных объяснений, слишком позднее представление доказательств и иные неправомерные действия⁵.

Принцип состязательности не предполагает полного невмешательства суда и произвола сторон; необходим баланс между активностью сторон и содействием суда в процессе доказывания. Принцип судейского руководства является гарантией реализации принципа равноправия сторон и способствует вынесению справедливого судебного акта. И.Г. Федин, ссылаясь на постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», указывает, что суд вправе выно-

сить на рассмотрение обстоятельства недобросовестности сторон не только по ходатайству участников процесса, но и по собственной инициативе⁶. Если суд выявляет подлог или ложь в объяснениях сторон, то по смыслу ст. 186 ГПК РФ он ограничен в возможности назначить экспертизу для проверки доказательств без заявления сторон, что снижает эффективность борьбы с недобросовестным поведением. Целесообразно дополнить статью положениями, позволяющими суду по собственной инициативе назначить экспертизу. Данное правило будет соответствовать положениям ст. 79 ГПК РФ и ч. 2 ст. 96 ГПК РФ. Аналогично можно четко установить право суда предложить сторонам представить иные доказательства для проверки уже существующих в деле.

Для исправления судебных ошибок и усиления роли противодействия недобросовестному поведению А.Р. Султанов предлагает использовать институт пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, включая ложные объяснения сторон и сокрытие доказательств⁷. Однако это основание не включено в ст. 392 ГПК РФ. В отличие от ложных показаний свидетелей, экспертов, сфальсифицированных доказательств, заведомо ложного перевода и заведомо ложного заключения эксперта, которые являются основанием для пересмотра судебного акта в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ и могут быть подтверждены приговором суда, ложные объяснения сторон и сокрытие доказательств по делу не образуют состава преступления, что делает невозможным их подтверждение в уголовном процессе. Представление новых доказательств не может служить основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам⁸. Указанные правила

¹ См.: Гедда А.Н. Недобросовестность сторон в гражданском процессе // Журнал Министерства Юстиции. 2010. № 1. С. 2–3.

² См.: Соловьева Т.В. Оценка добросовестности поведения участников гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 8. С. 13–16.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 3.

⁴ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

⁵ См.: Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900238> (дата обращения: 09.03.2025).

⁶ См.: Федин И.Г. Актуальные вопросы развития принципа добросовестности в арбитражном и гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 3. С. 3–7.

⁷ См.: Султанов А.Р. Движение по недопущению лжи в процессе // Цивилистика: право и процесс. 2022. № 2 (18). С. 24–34.

⁸ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» (в ред. от 19 ноября 2024 г.) // Российская газета. 2012. 21 дек.

оказываются практически неэффективными, нарушают право человека и гражданина на судебную защиту и создают предпосылки для злоупотреблений со стороны участников процесса. Поэтому следовало бы дополнить законодательство положением, позволяющим пересматривать судебные акты по вновь открывшимся обстоятельствам в случае представления доказательств, устанавливающих факт ложных объяснений сторон или третьих лиц, а также сокрытия доказательств, если заявитель обоснует невозможность представления таких доказательств на предыдущих стадиях процесса.

Таким образом, в гражданском процессуальном праве заложены основы для создания механизма противодействия использованию лжи. Вместе с тем для достижения более значимых результатов требуется дальнейшее совершенствование законодательства, например внесение изменений в ст. 186 и 392 ГПК РФ.

Фищенко Степан Евгеньевич

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского процесса,
к.ю.н. М.Ю. Лебедев

ДЕПЕРСОНИФИКАЦИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ КАК НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Каждая отрасль права базируется на принципах – исходных положениях, выражающих сущность права как социального регулятора. В числе принципов гражданского процесса присутствует принцип гласности. Он предполагает открытость судебных разбирательств, кроме случаев, предусмотренных законом. Во время судебного заседания в закрытом режиме от суда требуется полное соблюдение процессуальной формы, кроме использования участниками системы видео-конференц-связи и средств аудиозаписи¹.

¹ См.: Лебедев М.Ю. Гражданский процесс: учебник для вузов. М., 2024. С. 40.

Данный принцип закреплен в ст. 123 Конституции РФ, ст. 9 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», ст. 10 Гражданского процессуального кодекса РФ.

При этом система судопроизводства динамично развивается согласно современным реалиям и тенденциям. Цифровизация общества приводит к изменениям и в деятельности судов. В частности, это коснулось и способа опубликования судебных решений. 22 декабря 2008 г. вступил в законную силу Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»² (далее – Федеральный закон), где подробно урегулирован способ и порядок освещения текстов судебных актов в сети Интернет. В Федеральном законе говорится, что судебные акты в гражданском судопроизводстве публикуются в сети в полном объеме, за исключением предусмотренных законом случаев, не позднее одного месяца после дня их официального вступления в законную силу. При этом «в целях обеспечения безопасности участников судебного процесса и защиты государственной и иной охраняемой законом тайны из этих актов исключаются персональные данные», указанные в ч. 4 ст. 15 данного Федерального закона. К персональным данным законодатель относит основные сведения об участниках процесса, данные, содержащиеся в документе, удостоверяющем личность, сведения об их имуществе и т.п. Однако не подлежат исключению в актах судов общей юрисдикции следующие данные: идентификационный номер налогоплательщика – индивидуального предпринимателя, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, фамилии, имени и отчества (далее – ФИО) истца, ответчика, третьего лица, гражданского истца, гражданского ответчика, заинтересованного лица, секретаря судебного заседания, судьи (судей), рассматривавшего дело, а также прокурора, адвоката и представителя (ч. 3, 4 ст. 15 Федерального закона).

² Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (в ред. от 14 июля 2022 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Далее в постановлении Президиума Верховного Суда (далее – Постановление) РФ от 27 сентября 2017 г. «Об утверждении Положения о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”»¹ раскрываются и дополняются положения, регулирующие опубликование судебных решений в Интернете. Так, в абз. 3 Постановления указывается, что не подлежат исключению из текстов судебных актов, принятых судами общей юрисдикции по гражданским делам, при опубликовании все те же сведения, что были описаны в Федеральном законе. При этом в п. 3.2 Постановления добавляется, что не исключается «указание о денежных суммах, требуемых заявителем либо присужденных в его пользу, в том числе о размере исковых требований, компенсации морального вреда, государственной пошлины, судебных расходов и штрафных санкций; наименование и место нахождения юридических лиц».

В п. 4 Постановления указаны лица, на которых возложена обязанность по передаче текстов судебных актов для размещения, по размещению текстов в сети Интернет и исключению из текстов персональных данных. Ответственность за указанные действия возлагается председателями судов на уполномоченных работников судебного аппарата.

Вероятно, при ознакомлении с вышеперечисленными положениями о публикации судебных решений может возникнуть вопрос об их соответствии принципу гласности. Однако гласность, или же транспарентность, подразумевает открытость судебных заседаний и свободный доступ к информации о деятельности судов, что и обеспечивает публикация судебных актов. Несмотря на сокрытие или видоизменение некоторых перечисленных Федеральным законом данных, сущность дела не изменяется, факты не искажаются, а прозрачность судопроизводства не утрачивается. Более того, одной из целей данных действий является обеспечение безопасности участников судебного процесса, что обусловлено и необходимостью охраны конституционных прав человека и гражданина – «права на неприкос-

новенность частной жизни, личную и семейную тайну» (ст. 23 Конституции РФ)². Согласно ст. 18 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов. Поэтому данные положения полностью соответствуют принципу гласности.

Однако необходимо обратиться к практике, чтобы определить, как положения законодательства реализуются в действительности. При подготовке материала было рассмотрено множество судебных решений, оно для непосредственного анализа взято два.

Интерес к данным судебным актам по гражданским делам вызван неоднозначностью их публикации. В судебном разбирательстве по делу № 2-226/2024 (далее – дело № 1) юридическое лицо (истец) пыталось взыскать с физического лица (ответчик) задолженность по кредитному договору. В процессе выяснилось, что исковое заявление было подано после смерти ответчика. Суд определил прекратить производство по гражданскому делу. При этом в карточке опубликованного решения в строках «Истец», «Ответчик», «Представитель» значилось одно: «Информация скрыта». Из Федерального закона ясно, что такая информация не подлежит исключению, но по неизвестным причинам уполномоченный работник аппарата суда принял данное решение. Вероятно, ответственный работник допустил ошибку в определении категории дела и, соответственно, «обезличил» карточку, за что должен понести соответствующую ответственность.

В следующей ситуации выявлена подобная проблема. Предметом судебного разбирательства явилось взыскание индексации присужденных денежных сумм – вопрос, не подпадающий под категорию дел, не подлежащих размещению в сети Интернет. К тому же информация, касающаяся ФИО истца и ответчика, также не подлежит исключению. Однако в карточке дела в строке «Взыскатель», «Должник» прописано: «Информация скрыта». Опять же уполномоченный работник не проявил должного внимания.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹ См.: СПС «КонсультантПлюс».

Можно ли в рассмотренных случаях говорить о нарушении принципа гласности? В текстах определений суда все не подлежащие изъятию данные остались в виде, соответствующем законодательству, хотя и были скрыты в карточке дела. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что принцип гласности нарушен не был, а лишь имеются ошибки из-за невнимательности работников аппарата суда.

Таким образом, в нормативных правовых актах, регулирующих публикацию судебных решений, нарушения принципа гласности нет. Цензура, введенная законом, необходима для обеспечения безопасности государства и лиц, участвующих в судопроизводстве, а также для защиты прав, в том числе конституционных, этих лиц. Нарушения, допущенные при публикации судебных решений в сети Интернет, необходимо выявлять и устранять, как и потенциальные причины несоблюдения положений закона.

ШЕВЧЕНКО ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры арбитражного процесса,
адвокатуры и нотариата,
к.ю.н. Л.Г. Щербакова

ПРАКТИЧЕСКИЙ ВОПРОС СОВМЕЩЕНИЯ АДВОКАТСКОЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Адвокат – лицо, являющееся профессиональным советником по правовым вопросам, оказывающее квалифицированную юридическую помощь на непредпринимательской основе. В п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатской деятельности) перечислены виды профессиональной деятельности, которые может осуществлять адвокат.

Статус адвоката может быть объектом исследования различных предметных областей, начиная с порядка получения самого статуса адвоката и заканчивая вопросом об ограниче-

нии или расширении границ его ответственности перед доверителями, адвокатским сообществом, обществом и государством.

Предметом данного исследования стал вопрос о возможности осуществления адвокатом предпринимательской деятельности, актуальный ввиду отсутствия прямого ответа на него в Законе об адвокатской деятельности.

Адвокат обладает особым юридическим статусом: он является проводником, позволяющим гражданам и организациям конституционное право на реализовать квалифицированную юридическую помощь¹.

Эта особенность предопределяет необходимость предъявления к статусу дополнительных требований независимости и беспристрастности. Так, адвокат не может выступать в трудовых отношениях (в качестве работника), занимать государственные и муниципальные должности.

В то же время при условии законодательно установленных ограничений возникал вопрос о трактовании разрешительных положений ст. 2 Закона об адвокатской деятельности, ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс этики адвоката). Данные нормативные правовые акты позволяют адвокатам совмещать адвокатскую деятельность с работой в качестве руководителя адвокатского образования, работать на выборных должностях в адвокатской палате субъекта, Федеральной палате адвокатов РФ, общероссийских и международных общественных объединениях адвокатов.

Прием юридической техники, с помощью которого излагается возможность или невозможность адвоката осуществлять ту или иную деятельность, вызывает вопрос: можно ли отнести к указанным видам деятельности другие виды деятельности, например предпринимательство?

Этот пробел, до сих пор не урегулированный законодательно, привел к появлению судебного разбирательства, предметом которого стало рассмотрение вопроса о возможности совмещать адвокатскую деятельность с предпринимательской. 24 апреля 2023 г. Верхов-

¹ См.: Заборовский В.В. Структура правового статуса адвоката // Евразийская адвокатура. 2016. № 3 (22). С. 16.

ным Судом РФ было вынесено определение¹, отменившее вынесенное тремя предыдущими инстанциями решение о невозможности применения адвокатом упрощенной системы налогообложения на том основании, что адвокат не может заниматься предпринимательской деятельностью, обладая действующим статусом адвоката.

До вынесения этого определения суды руководствовались такой позицией: если дозволенные нормы ст. 2 Закона об адвокатской деятельности и ст. 9 Кодекса этики адвоката не содержат прямого дозволения для адвокатов заниматься предпринимательской деятельностью, значит, такой деятельностью нельзя заниматься в принципе².

Несмотря на то, что судебная практика в рамках романо-германской правовой системы, к которой принадлежит Российская Федерация, не относится к системе источников права (что подтверждается, в частности, п. 3 ч. 4 ст. 170 АПК РФ, позволяющим ссылаться при вынесении судебного решения в качестве обоснования на постановления Пленума Верховного Суда РФ, постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ и иные высшие акты

судебного толкования, среди которых не перечислены ординарные определения Верховного Суда РФ), это судебное постановление является первым³ в практике Верховного Суда РФ, разрешившим данное противоречие.

Для разрешения указанных противоречий и предупреждения повторения таких судебных споров предлагаем внести следующие изменения:

во-первых, внести поправки в ст. 2 Закона об адвокатской деятельности, а именно в п. 1, добавив в абз. 2 такую формулировку: «Адвокат вправе извлекать доход из предпринимательской деятельности, совмещать...»;

во-вторых, внести поправки в п. 2 ст. 9 Кодекса этики адвоката, изложив абз. 3 в следующей редакции: «...адвокат вправе извлекать доход из других источников, например от предпринимательской деятельности, от сдачи недвижимости...».

Указанные изменения должны обозначить четкую позицию законодателя относительно статуса адвоката, исключить вероятность появления новых необоснованных споров о возможности или невозможности адвоката осуществлять предпринимательскую деятельность.

¹ См.: Определение Верховного суда Российской Федерации № 305-ЭС22-27144 от 24 апреля 2023 г. по делу № А40-68033/2022 // СПС «Консультант-Плюс».

² См.: О применении лицом, имеющим статус адвоката, специальных налоговых режимов // Сайт Федеральной палаты адвокатов РФ. URL: <https://fparf.ru/practical-information/taxation-lawyers/o-primeneniilitsom-imeyushchim-status-advokata-spetsialnykh-nalogovykh-rezhimov/> (дата обращения: 22.03.2025).

³ См.: ВС: Адвокаты, имеющие статус ИП, могут применять УСН в бизнесе, не связанном с адвокатской деятельностью. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-advokaty-imeyushchie-status-ip-mogut-primenyat-usn-v-biznese-ne-svyazannom-s-advokatskoy-deyatelnostyu/> (дата обращения: 22.03.2025).

БАРАБАНОВА Полина Викторовна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры экономики,
к.э.н., доцент Е.А. Нацыпаева

ПЛАНИРОВАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ: ВЛИЯНИЕ ВОЕННОГО ОПЫТА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Анализ развития планирования в экономике России играет ключевую роль в формировании эффективных долгосрочных стратегий. Влияние на экономическое планирование современности оказал исторический опыт советского и постсоветского периодов. Во-первых, в условиях войны государство вынуждено было оперативно адаптировать под них экономическую стратегию. Она, в отличие от традиционного долгосрочного планирования, предусматривали более гибкий подход к распределению ресурсов¹. Руководствуясь указаниями В.И. Ленина о том, что «к войне надо готовиться длительно, серьезно, начиная с экономического подъема страны», советский народ последовательно осуществлял ленинскую программу превращения отсталой России в передовую индустриальную социалистическую державу. Во-вторых, важным аспектом стало формирование новых подходов к планированию в условиях дефицита. Правительство стало внедрять меры по рациональному использованию и перераспределению ресурсов. Кроме того, происходило активное внедрение инициатив населения в экономику². В-третьих, в годы войны активно развивались направления, касающиеся научных исследований и внедрения передовых технологий в производство.

¹ См.: Глазьев С. Стратегическое планирование как интегративная особенность в системе управления развитием. URL: https://e-v-r.ru/wp-content/uploads/2021/09/IVR_3_69_2021.pdf (дата обращения: 24.03.2025).

² См.: Джабиев А.П. Экономические интересы России на постсоветском пространстве в условиях формирования новых региональных объединений // Экономические отношения. 2017. Т. 7, № 4. С. 363–374.

Акценты стали смещаться в сторону научно обоснованных цифр и расчетов. Создавая мощный экономический потенциал, способный в случае империалистической агрессии обеспечить Вооруженные Силы всем необходимым для победоносной войны, Коммунистическая партия и советское правительство придавали особое значение рациональному размещению производительных сил, прежде всего отраслей тяжелой промышленности. Стоит сказать, что в СССР были разработаны многоуровневые системы планирования. Они начинались на уровне федерального правительства и доходили до местных совхозов и предприятий. Несмотря на свою централизованность, система советского планирования включала ряд элементов. Сегодня они могут быть адаптированы под требования рыночной экономики.

В условиях рыночной экономики акцент сместился от централизованного к гибкому и адаптивному подходу к планированию. Этот переход предполагал необходимость обращения к иностранному опыту, корни которого исходили также из постсоветского периода³. Известный английский политический деятель Эрнест Бевин говорил, что «вся помощь, которую мы были в состоянии оказать, была незначительной по сравнению с громадными усилиями советских людей. Наши потомки, изучая историю, будут с восхищением и благодарностью вспоминать героизм великого советского народа». Важной чертой стратегического планирования в условиях рыночной экономики стало более широкое использование инструментов SWOT-анализа, экспертных оценок и методов прогнозирования, позволяющих выявлять риски и возможности для бизнеса. Современное стратегическое планирование включает множество подходов, основанных на иностранных моделях, таких как Balanced Scorecard и сценарное планирование.

³ См.: Назаров В.Б., Афиногенов Д.А. Стратегическое планирование в России: новый этап развития. URL: <https://www.politstudies.ru/article/5918> (дата обращения: 24.03.2025).

Пандемия COVID-19, начавшаяся в конце 2019 г., также оказала влияние на экономику и подходы к стратегическому планированию. Одним из основных последствий пандемии стало снижение ВВП во многих странах. В России экономика сократилась на 3,1 % в 2020 г. (по данным Росстата), и это стало самым существенным падением с 2009 г. Мировая экономика также столкнулась с рецессией, сократившись на 3,5 % в 2020 г., согласно оценкам Международного валютного фонда. Организации стали пересматривать рабочие процессы, долгосрочные инвестиционные планы и анализ потребностей в IT-инфраструктуре.

Следует отметить, что специальная военная операция требует значительных финансовых вложений и ресурсов. Санкции, введенные против России со стороны западных стран, ограничили доступ многих компаний к международным рынкам, технологиям и финансированию. В ответ на эти вызовы организации начали искать новые рынки сбыта и новых партнеров. Изменился потребительский спрос¹. На фоне быстро меняющейся экономической и политической ситуации в России многие предприниматели начали отходить от долгосрочного стратегического планирования в пользу более краткосрочных подходов².

В рамках исследования был проведен социологический опрос среди управленцев различных секторов экономики, результаты которого показали, что долгосрочное планирование все еще рассматривается как ключевой аспект в стратегических целях управленцев.

Ведущие экономисты Даниэль Канеман и Амартия Сен подчеркивают, что сформулированное долгосрочное видение не только обеспечивает прозрачность в принятии решений, но и позволяет организациям адаптироваться к изменяющимся условиям рынка. Джозеф Стиглиц и Гэри Беккер утверждают, что преимущества долгосрочных инвестиций

в человеческий капитал и инфраструктуру создают основу для успешного экономического роста. Сбалансированное и ответственно организованное строительство долгосрочных планов может привести к более безопасной, стабильной и прогрессивной экономике.

БОРИСОВА ВЕРОНИКА НИКОЛАЕВНА
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры международного права,
к.ю.н. О.К. Абросимова

ИПОТЕКА КАК ИНСТИТУТ ЗАЛОГА В ПРАВЕ ДРЕВНЕГО РИМА И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Говоря о современной форме института ипотеки, стоит затронуть истоки его происхождения. Римское право, как и российское, закрепляло положения, регулирующие деятельность сторон в сфере залогового права.

В римском частном праве институт ипотеки начинает формироваться в III-II вв. до н.э. «*Катон Старший (около 200 г. до н.э.)* в своем руководстве по сельскому хозяйству советует при сдаче в аренду масличных садов включать в договор такой пункт: “Пока наемная плата не будет уплачена, инвентарь, введенный арендатором на участок, пусть служит залогом”»³. «Появление ипотеки было связано с ослаблением римского рабовладельческого хозяйства, когда собственники крупных земельных участков (латифундий) потребовали реального обеспечения своих интересов»⁴.

«Существовало три формы договоров залога: “*fiducia*”, “*pignus*”, “*hypotheca*”. Кредитор мог получать имущество должника в собственность (*fiducia cum creditore*), а также во владение (*pignus*). *Hypotheca* распространялась на требование и все его составляющие, включая проценты за пользование заемными ресурсами и издержки кредитора, связанные

¹ См.: Арсланов Ш.Д. Инвестиционное развитие регионов: вопросы стратегического планирования. URL: <http://www.rppe.ru/new/index.php/rppe/article/view/2134> (дата обращения: 24.03.2025).

² См.: Вызовы информационного общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций: монография по матер. 3.0 междунар. науч.-практ. конф. / Е.Н. Абанина, М.А. Агаларова, Д.А. Агапов и др. Саратов, 2022. С. 432.

³ Римское частное право: учебник / кол. авт.; под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 2014. С. 380.

⁴ Лушин А.Н., Чудецкая К.А. Ипотека в римском праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (61). С. 52–54.

с взысканием ссудной задолженности»¹. Ее сущность как формы залога отражается в Дигестах Юстиниана: «В собственном смысле мы называем залогом то, что переходит к кредитору, ипотекой же – когда к кредитору не переходит владение» (D.13.7.9.2.). Предметом ипотеки в классическом периоде могли быть только материальные вещи, но уже в пост-классическом ипотечные права могли устлавливаться и на нематериальные вещи. В тот же период появляется классификация по рангу: высший ранг (привилегированные генеральные и определенные законные ипотеки) и ниже.

«Являясь акцессорным правом, ее прекращение происходило в случае гибели предмета залога, отказа ипотечного кредитора и слияния в одном лице залогового права и права собственности на заложенную вещь»². В случае неисполнения должником обязательства кредитор имел абсолютный иск об истребовании вещи с целью ее продажи (*ius distractionis*). Права должника были защищены тем, что часть суммы, которая превышала изначальную стоимость заложенной вещи, передавалась должнику. «Последствием к практически полному исчезновению института ипотеки можно выделить ослабление государства и правовой системы в связи с распадом Римской империи»³.

Рецепция института ипотеки в России наблюдается еще с XV в. Одним из прототипов, приближенных к настоящему времени, можно выделить выдачу ссуд в период полномасштабного восстановления экономики СССР после Великой Победы над фашизмом. В рамках четвертой пятилетки (1946–1950) «По постановлением Совета Министров СССР была утверждена процентная ставка в 1 % годовых при покупке жилых домов на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке: от 8 до 10 тысяч – на 10

лет; от 10 до 12 тысяч – на 12 лет»⁴. Послевоенный период славился своим экономическим подъемом – заработная плата работников была достаточно высокой, пропаганда переработок активно функционировала, а по ценам на товары наблюдались ежегодные снижения. При таких условиях ипотека была довольно выгодна, но, возможно, и не настолько актуальна в силу своей капиталистической структуры, о которой в настоящее время говорят члены КПРФ, хотя и необходима для восстановления довоенного государства.

Сейчас существует отдельный Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)», осуществляющий правовое регулирование деятельности сторон и закрепляющий требования, обеспечиваемые ипотекой, правила заключения договора и т.д. В нем отмечаются следующие положения: «предметом ипотеки может быть только недвижимое имущество, неделимая вещь не может быть самостоятельным предметом ипотеки (ст. 5); она подлежит государственной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости (ст. 19); между сторонами заключается специальный договор, который нотариально удостоверяется и регистрируется в госорганах (гл. II); регулируется производство иных выплат залогодателю (штрафы, неустойки и т.д.) (ст. 3)»⁵.

Согласно расчетам Банка России, «на декабрь 2024 г. было предоставлено 1,3 млн ИЖК на сумму 4,9 трлн рублей. В январе 2025 г. выдача ипотеки в различных сегментах рынка сократилась более чем в два раза, что характерно для начала года»⁶.

¹ Савосина Т.Н. Особенности становления и развития системы ипотечного жилищного кредитования в России // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее: сб. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. Пенза, 2017. Ч. 3. С. 87.

² Римское частное право: учебник / под ред. Р.А. Курбанова. М., 2015. С. 181–183.

³ Симакова Е.К. Ипотечное кредитование: история развития в России и за рубежом // Вестник государственного и муниципального управления. 2016. № 3 (22). С. 139–143.

⁴ Постановление Совета Министров СССР от 25 августа 1946 г. «О повышении заработной платы и строительстве жилищ для рабочих и инженерно-технических работников предприятий и строек, расположенных на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке». URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246614-postanovlenie-soveta-ministrov-sssr-25-avgusta-1946-g-o-povyshenii-zarabotnoy-platy-i-stroitelstve-zhilischdlya-rabochih-i-inzhenerno-tehnicheskikh-rabotnikov-predpriyatij-i-stroek-raspolozhennyh-na-urale-v-sibiri-i-na-dalnem-vostoke> (дата обращения: 29.03.2025).

⁵ Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (в ред. от 12 июня 2024 г.) // СЗ РФ. 1998. № 20, ст. 3400.

⁶ Обзор рынка ипотечного жилищного кредитования. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/Indicator_mortgage/0125/ (дата обращения: 25.03.2025).

Таким образом, ипотека имела реальное применение с древних времен. Исходя из практики римского и советского права, ипотека необходима для удовлетворения большой потребности населения в жилье, притока средств на рынок недвижимости, оживления строительства и смягчения последствий безработицы. Следовательно, данный институт стоит развивать, создавая нормативную основу и увеличивая предложения со снижением финансовых рисков участников, а также адаптировать к современным условиям для последующей эволюции всей системы.

Ермольчева Дарья Викторовна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры экономики,
к.э.н. Е.М. Душевина

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

В XXI в. концепция устойчивого развития превратилась в ключевой тренд мировой экономической мысли, интегрированный в стратегии ООН, национальные программы и локальные инициативы. Если в 1980-х идея воспринималась как утопия, то сегодня большая часть стран – членов ООН имеют законодательные акты в этой сфере. В отечественной практике определение устойчивого развития отражено в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. В соответствии с ней: «Устойчивое развитие – это стабильное социально-экономическое развитие, не нарушающее своей природной основы»¹. В свою очередь, оно предполагает не только стабильный рост экономики, увеличение благосостояния общества без нанесения существенного невосполнимого ущерба окружающей среде, но и внимание к судьбе будущих поколений, ведь устойчивое развитие

подразумевает баланс между удовлетворением потребностей текущего поколения и сохранением ресурсной базы для последующих. Однако в России достижение этого баланса блокируется масштабами теневой экономики, которая представляет собой экономическую деятельность граждан, скрываемую от общества и государства, находящуюся вне государственного контроля и учета. Теневая экономика – не просто экономический феномен, а реальный системный барьер для устойчивого социально-экономического развития страны. Минимизация ненаблюдаемой экономики требует огромных усилий и применения различных мер противодействия со стороны государства, с помощью которых легальность станет экономически выгоднее теневых схем, тем самым повысится уровень экономического и социального благосостояния страны. В данном теоретическом исследовании рассматривается вопрос о влиянии такого вида теневой деятельности, как легализация (отмывание) денежных средств, на устойчивое развитие Российской Федерации.

Рост количества преступлений, связанных с легализацией денежных средств, приобретает большую актуальность. По официальным данным МВД России, за один месяц – январь 2025 г., было выявлено 130 преступлений данной направленности². Согласно публичному годовому отчету Росфинмониторинга, за 2023 г. удалось пресечь незаконную деятельность участников торговых процедур на сумму более 24 млрд рублей, сохранить от возможного хищения около 7,5 млрд рублей бюджетных средств, возместить в бюджет более 750 млн рублей³. В свою очередь, доходы, полученные в результате совершения преступлений по отмыванию (легализации) денежных средств, выступают фундаментом противоправной теневой деятельности, подрывающей экономическую стабильность и формирующей системные риски для устойчивого развития государства.

² См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2025 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/61640492/> (дата обращения: 23.03.2025).

³ См.: Годовой отчет о работе Федеральной службы по финансовому мониторингу по состоянию на 31 декабря 2023 г. URL: [публичный отчет рфм 2023.pdf](https://www.fsb.ru/ru/press/2024/03/23/godovoy_otchet_o_rabote_fsb_2023.pdf) (дата обращения: 23.03.2025).

¹ Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения: 23.03.2025).

Как отмечалось ранее, устойчивое развитие, включающее в себя такое основополагающее понятие, как необходимость справедливого распределения ресурсов и возможностей между всеми членами человеческого общества, нынешним и будущими поколениями, выступает в качестве ключевого тезиса. Препятствием на пути к такому справедливому распределению ресурсов служит растущее социальное неравенство, разделение людей по уровню достатка на наиболее богатые и наиболее бедные слои населения. Отмывание денежных средств, в свою очередь, является фактором, порождающим социальное неравенство, создающим барьеры для устойчивого развития государства. Например, «грязные» деньги часто вкладываются в недвижимость, предметы роскоши и сырьевые активы – это искусственно повышает цены, делая базовые блага недоступными для среднего класса. Незаконные финансовые потоки лишают государство налоговых поступлений, что приводит к сокращению бюджетных доходов государства и ограничивает возможности перераспределения ресурсов в пользу уязвимых групп населения. Особую же опасность для государства представляет использование легализованных средств для финансирования структур организованной преступности, включая экстремистские и террористические организации. Такая деятельность формирует устойчивые каналы ресурсного обеспечения антиобщественных организаций, создавая угрозу для безопасности государства и благосостояния общества, в том числе его экономической и социальной стабильности.

Следует подчеркнуть, что вывод капитала за пределы государства оказывает прямое влияние на экономику государства, приводя к значительным последствиям: сокращению внутренних инвестиций; упад производства; сокращению объема золотовалютных резервов; урост цен; сокращению покупательной способности денег; увеличению доли малоимущих граждан и снижению качества их жизни. Таким образом, теоретический анализ рассматриваемых последствий оттока капитала подтверждает, что последствия данного явления, вытекающего из легализации де-

нежных средств, создают системные риски для экономической и социальной сферы развития страны.

ИВАНОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры экономики,
к.э.н. М.М. Ивашина

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ НА ПРИМЕРЕ ЗАВОДА «ЭЛЕКТРОСИЛА»

Восстановление экономики страны после Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. стало одной из самых сложных и значимых задач, стоящих перед Советским государством. Разрушения, понесенные в ходе войны, затронули все сферы жизни, и для успешного восстановления был необходим не только системный подход, но и активное участие промышленных предприятий. Завод «Электросила» является ярким примером успешной трансформации промышленного предприятия в условиях быстро меняющейся экономической среды. На протяжении своей истории завод прошел через множество этапов – от становления в период индустриализации и участия в военных усилиях до восстановления и модернизации в послевоенные годы – и продолжает свою работу по сегодняшний день, что делает его опыт важным уроком для других предприятий.

Свою историю завод начал 3 (16) апреля 1898 г. в Санкт-Петербурге после утверждения Николаем II Устава акционерного общества русских электротехнических заводов «Сименс и Гальске». Значительные изменения в развитии предприятия приходятся на первую половину XX в., когда оно увеличило масштабы производства, изготавливая первые в стране турбогенераторы мощностью на 500 кВт, 1500 кВт и на 50 МВт, количество рабочих мест до 10 тыс. человек, получило новое название – «Электросила» и приобрело популярность более чем в 60 странах.

С началом Второй мировой войны завод столкнулся с такими серьезными проблемами, как бомбежки и разрушения от частых налетов со стороны немецкой авиации, приводившие к снижению производственных мощностей, потеря рабочей силы за счет призыва на фронт или эвакуации работников, и множеством других факторов, снижающих производственные возможности предприятия. Но благодаря качественной организации труда, замене недостающего сырья и материалов на альтернативные завод «Электросила» продолжал работать, адаптируясь к сложившимся условиям и внося свой вклад в оборонную промышленность страны.

Тем не менее после окончания Великой Отечественной войны предприятие столкнулось с такими последствиями, как разрушенные здания, оборудование и производственные мощности, потеря кадров из-за мобилизации на фронт или эвакуации в другие регионы, экономические трудности, включая нехватку ресурсов и сырья. Заводу приходилось работать в условиях дефицита. Однако благодаря внедрению инновационных технологий завод «Электросила» улучшил качество продукции и увеличил объемы производства, что позволило ему после окончания войны сыграть ключевую роль в восстановлении и развитии советской экономики. Завод стал пионером в разработке и производстве новых типов трансформаторов и генераторов, что отвечало требованиям времени и потребностям быстрорастущей экономики. Кроме того, «Электросила» активно участвовала в международном сотрудничестве, экспортируя свою продукцию в страны социалистического блока и за его пределы. Так начинался первый этап в трансформации завода.

Следующим шагом стала оптимизация организационной структуры и обновление устаревшего оборудования, способствовавшие повышению эффективности и снижению издержек. Далее руководство завода приняло решение об очередном внедрении новых технологий. «Электросила» начала активно инвестировать в автоматизацию процессов и цифровизацию, что позволило улучшить производственные показатели и качество продукции. Использование систем управления

качеством (например, ISO 9001) стало важным элементом стратегии завода, что помогло повысить доверие клиентов и укрепить позиции на рынке. Был восстановлен выпуск тягового электрооборудования не только для трамваев, но и для поездов метрополитена и силовых установок самоходных машин на железнодорожном транспорте. Завод постепенно расширял свои производственные возможности.

В 2000 г. предприятие вошло в состав концерна «Силовые машины» вместе с Ленинградским металлическим заводом, Зааводом турбинных лопаток и фирмой «Энергомашэкспорт», что позволило вывести предприятие на новый виток развития.

В настоящее время объем производства составляет 8 газовых турбин/год, при этом к 2026 г. планируется нарастить объемы производства до 12 ед./год. Что касается объема инвестиций, то создание такого количества продукции оценивается в 10 млрд рублей с учетом покупки оборудования. По последним данным годового отчета, валовая прибыль АО «Силовые машины» составила 2 623 676 000 рублей, а себестоимость продаж – 3 533 224 000 рублей. Стоит отметить, что трансформация завода отразилась на научно-техническом прогрессе, участии в крупных проектах, привлечении новых специалистов на работу, увеличении показателей прибыли в четыре раза, а объемов производства в пять раз.

Сегодня «Электросила» – неотъемлемая часть компании. АО «Силовые машины» в 2018 г. к 120-летию завода открыло музей производственной славы, который хранит уникальную историю этого предприятия для будущих поколений. Успех завода обусловлен системным подходом к модернизации, внедрению инновационных технологий и активному поиску внешних инвестиций, что делает его ярким примером для других предприятий, стремящихся адаптироваться к новым экономическим реалиям.

Таким образом, опыт завода «Электросила» может служить не только источником вдохновения для других предприятий, но и основой для глубоких научных исследований, направленных на выявление эффективных стратегий и моделей трансформации в промышленности России.

Поникарчук Светлана Александровна
(ПИУ РАНХиГС)

Научный руководитель:
профессор кафедры финансов, кредита
и налогообложения, д.э.н.,
профессор С.Б. Ефимова

ПЕРЕХОД ЭКОНОМИКИ НА ВОЕННЫЕ РЕЛЬСЫ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Вопросы экономической устойчивости и способности к мобилизации ресурсов становятся особенно актуальными в условиях глобальной нестабильности. Понимание механизмов, которые позволили Союзу Советских Социалистических Республик обеспечить армию в годы войны, может помочь в разработке стратегий национальной безопасности для современных государств. Исследование этого процесса позволяет лучше понять, как Советский Союз смог мобилизовать все ресурсы для победы в одной из самых масштабных войн в истории.

«Военные рельсы» – это понятие, которым во время Великой Отечественной войны обозначали перевод всех отраслей народного хозяйства на военный лад, в том числе железных дорог¹. Перестройка экономики СССР на военные рельсы во время Великой Отечественной войны стала ключевым фактором победы, поскольку девиз «Победа куется в тылу» был понятен каждому. Этот процесс включал комплекс мер, направленных на мобилизацию всех ресурсов, переориентацию производства с учетом военных нужд и финансовую стабилизацию на макро- и микроуровнях.

Одним из ключевых направлений этой перестройки стали мобилизационные планы и перераспределение ресурсов. Уже 23 июня 1941 г. был введен мобилизационный план по производству боеприпасов, а 30 июня утвержден первый военно-хозяйственный план на III квартал 1941 г. Он предусматривал увеличение выпуска военной техники на 26 %, перераспределение металла, станков и энер-

горесурсов в пользу оборонных предприятий². Из 22 тыс. станков, запланированных к выпуску, 14 тысяч, т.е. 63,6 % направлялись на военные нужды. К августу 1941 г. принят расширенный план для Урала, Сибири и Средней Азии, включавший эвакуацию предприятий.

Эвакуация промышленности стала не менее значимым направлением в период перестройки на военные рельсы. В условиях оккупации западных регионов, где находилось 40 % населения и 33 % промышленных мощностей, была проведена беспрецедентная эвакуация 2,5 тыс. предприятий на восток. К середине 1942 г. удалось не только восстановить, но и превысить довоенные объемы производства военной продукции. Однако потери были значительными: выпуск проката цветных металлов сократился в 430 раз, шарикоподшипников – в 21 раз³.

Помимо производственной мобилизации была проведена и мобилизация в финансовой сфере. Военные расходы за 1941–1945 гг. составили 55,1 млрд рублей (52 % бюджета). Для их покрытия использовались различные источники финансирования. Среди них были налог с оборота и отчисления от прибыли предприятий (47,3 млрд рублей за войну)⁴, принудительные займы и изъятие свободных ресурсов банков⁵, сокращение фондов потребления (национальный доход упал с 92 % (1941) до 66 % (1942) от уровня 1940 г.)⁶.

Политическая ситуация на мировой арене непосредственно повлияла на экономическую ситуацию в стране, что затронуло и различные отрасли, которые стали экстренно подстраиваться под новые реалии. Например, в период Великой Отечественной войны произошло переориентирование легкой

² См.: Экономика и бюджет СССР во время войны. URL: <https://bujet.ru/article/276193.php> (дата обращения: 25.03.2025).

³ См.: Научный полк СПбУТиЭ: перестройка экономики на военный лад. URL: <https://www.spbumu.ru/ru/viewnews/4258/> (дата обращения: 25.03.2025).

⁴ См.: Экономика и бюджет СССР во время войны. URL: <https://bujet.ru/article/276193.php> (дата обращения: 25.03.2025).

⁵ См.: Финансы СССР в годы войны. 1941–1945 гг. URL: <http://rgae.ru/ep.shtml/finansy-pobedy.shtml> (дата обращения: 25.03.2025).

⁶ См.: Экономика и финансы в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://vk.com/@gazpromtrans-ekonomika-i-finansy-v-gody-velikoi-otechestvennoivoyny> (дата обращения: 25.03.2025).

¹ См.: Железные дороги Великой войны. URL: <https://spec.rzd-partner.ru/page825671.html> (дата обращения: 25.03.2025).

и пищевой промышленности на выпуск продукции, необходимой для обеспечения нужд армии. Среди выпускаемой продукции были обмундирование, снаряжение и сухие пайки¹. В свою очередь, негативным фактором для сельского хозяйства в те годы явилось то, что в результате оккупации Украины, Кубани и Северного Кавказа посевные площади сократились на 40 %. Это привело к снижению объемов сельскохозяйственного производства и потребовало принятия срочных мер для обеспечения продовольственной безопасности страны. Кроме того, в условиях войны была проведена ускоренная реконструкция железных дорог, что было необходимо для обеспечения эффективной логистики и своевременной доставки военных грузов и подкреплений на фронт². Таким образом, к концу 1942 г. СССР завершил перевод экономики на военный лад.

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что перестройка экономики на военные рельсы потребовала колоссальных жертв, но стала основой победы. Мобилизация ресурсов, эвакуация предприятий и финансовая дисциплина позволили СССР не только выстоять, но и создать превосходство в ключевых отраслях военной промышленности. Как отмечают исследователи, советская экономика оказалась эффективнее германской, несмотря на меньший промышленный потенциал.

САДКЕЕВА ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
заведующий кафедрой экономики,
д.э.н., профессор *Т.В. Муравлева*

СОВРЕМЕННЫЕ ПАРАДИГМЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ГРАЖДАНСТВА

Гражданство – это устойчивая политико-правовая связь лица и государства, выражающаяся в совокупности их взаимных

прав и обязанностей³. Гражданство является неотъемлемой частью правового статуса человека, во многом его предопределяя. В настоящей статье мы не будем касаться принципиальных различий между гражданством и подданством, поскольку считаем данные категории синонимичными.

В мировой практике существует несколько подходов к получению гражданства: по праву крови; по праву почвы; по натурализации; репатриация; через брак; посредством инвестиций. Идея инвестиционного гражданства была впервые реализована в 1984 г. островной страной Карибского бассейна Сент-Кит и Невис и быстро приобрела популярность среди стран, нуждающихся в дополнительных инвестициях из-за рубежа. Выдачу золотых паспортов, так еще называют инвестиционное гражданство, практикуют не только развивающиеся страны (Индия, Турция, Греция), но и страны с развитой экономикой (США, Канада, Испания). Способы получения данного вида политико-правовой связи физического лица и государства определяются государствами самостоятельно.

В Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ) и специальном административном районе (САР) Гонконг есть аналогичные программы получения вида на жительство за вклад в развитие соответствующих территорий. Как правило, приобретая гражданство таким способом, лицо получает право на определенные преференции в виде пониженных налоговых ставок, возможности посещать большинство стран без оформления визы, осуществлять международные расчеты без комиссии и др.

В 2022 г. Российская Федерация оказалась под санкционным давлением бывших экономических партнеров (стран Европы и США). Уход многих иностранных компаний из страны, заморозка активов в зарубежных банках, а также рост расходов на оборону привели к экономическому кризису. Россия срочно нуждалась в привлечении капитала, поэто-

¹ См.: Научный полк СПбУТУиЭ: перестройка экономики на военный лад. URL: <https://www.spbume.ru/gu/viewnews/4258/> (дата обращения: 25.03.2025).

² См.: Экономика и бюджет СССР во время войны. URL: <https://bujet.ru/article/276193.php> (дата обращения: 25.03.2025).

³ См.: Русак А.Д. Можно ли купить эффективное гражданство: конституционно-правовые аспекты инвестиционной иммиграции // 75-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: матер. конф.: в 3 ч. Минск, 14–23 мая 2018 г. / редкол.: В.Г. Сафонов [и др.]. Минск, 2018. Ч. 3. С. 270–272.

му в июле 2022 г. был принят законопроект, который позволяет по упрощенной процедуре получить вид на жительство (золотую визу), а в декабре постановлением Правительства РФ¹ были утверждены критерии, которым должно соответствовать лицо, претендующее на получение ВНЖ. В результате изменений, вносимых в законодательство, процесс оформления инвестиционной визы сократился с полутора лет до шести месяцев. Для получения удовлетворительных ответов от миграционных органов иностранцы и их семьи должны соблюсти следующие условия:

- 1) инвестировать 15 млн рублей в социально значимые региональные проекты, за три года предшествующие подаче заявления на получения ВНЖ;
- 2) приобрести акции или доли уставного капитала компании, которая осуществляет свою деятельность более трех лет, на сумму от 30 млн рублей;
- 3) внести в качестве налоговых взносов не менее 6 млн рублей в течение года до подачи заявления;
- 4) приобрести недвижимость на территории РФ минимальной стоимостью 25 млн рублей.

По прогнозам Минэкономразвития, которые озвучил Дмитрий Вольвач² летом 2022 г., в первый год реализации программы ожидается 300–400 заявок, а общая сумма инвестиций составит 12 млн рублей. Ожидалось, что приобретать золотые визы будут по 600–650 человек в год, а размер вливаний в экономику составит более 40 млрд рублей ежегодно.

Однако за два года с начала действия законопроекта было получено только 40, из них одобрено 23. Общая сумма вложений в экономику составила 266 млн рублей. За визой обращались граждане из 14 стран, в том числе из Китая, Турции, Германии, Южной Кореи, Израиля, Ирана, Хорватии, Сербии и др.

¹ См.: Кучин А.С. Инвестиционное гражданство // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. по итогам Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 140-летию Том. гос. ун-та и 120-летию юрид. образ-я в Сибири. Томск, 25–27 января 2018 г. Томск, 2018. Ч. 77. С. 134–135.

² См.: Григорьев И.Ю. Анализ концепции реформирования института гражданства в России // *Европ. Global*. 2022. № 31. С. 39–44.

Привлечение инвестиций посредством выдачи вида на жительство весьма актуально для России в период, когда ее экономика нуждается в средствах для преодоления санкционного давления со стороны западных соседей. Российская Федерация может перенять частично опыт Турции в вопросах регулирования выдачи инвестиционных виз. Создание единой платформы с возможностью личного кабинета для дистанционной подачи заявления иностранными гражданами могло бы в разы ускорить процедуру рассмотрения заявок, а внедрение технологий искусственного интеллекта существенно снизило бы нагрузку на персонал миграционных служб.

Таким образом, можно заключить, что наиболее простым способом получения гражданства и вида на жительство является инвестирование в экономику страны. Многие государства используют данные программы в качестве альтернативного источника пополнения бюджета и преодоления кризиса, взамен иностранным гражданам предоставляются различные преференции.

Симион Олеся Витальевна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры экономики,
к.э.н. *Е.М. Душевина*

ОЦЕНКА МАСШТАБОВ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сравнительный анализ масштабов теневого сектора в Российской Федерации позволяет оценить его влияние на легальную экономику, выявить причины теневизации, разработать эффективные методы борьбы, направленные на легализацию теневого бизнеса и снижение его привлекательности.

Теневой сектор экономики – это часть экономической деятельности, которая скрыта от официального учета и контроля государства. Он включает в себя: незаконную деятельность, незарегистрированную деятельность и неформальную деятельность. Теневая деятельность находится в определенной связи

с ее ценностной приемлемостью теневыми субъектами: при схожих институциональных условиях масштаб теневой экономики может существенно варьироваться исходя из нравственного климата общества¹.

Теневой сектор в экономике России, как и в экономике других стран, возникает по ряду причин, связанных с большими налоговыми нагрузками, высоким уровнем безработицы и бедности, наличием коррупционных схем и взяточничества и др.

Проанализируем масштабы теневого сектора в Российской Федерации. По разным источникам, теневая экономика нашей страны составляет от 20 до 39 %. Как отмечает регулятор, наибольший спрос на теневые финансовые услуги в первом полугодии 2024 г. приходился на строительную отрасль – 31 %, что связано с большим количеством мошеннических схем в данной отрасли, использованием низкоквалифицированного труда рабочих-мигрантов, откатами за разрешения на строительство и покупку земли (рис. 1).

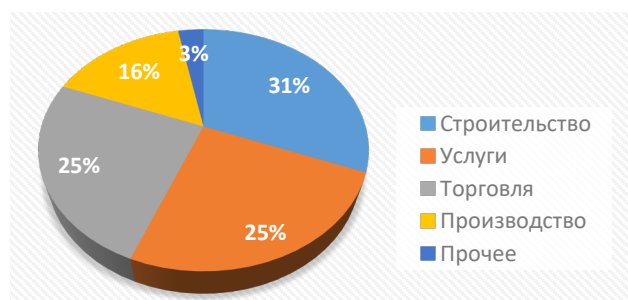

Рис. 1. Основной спрос на теневые финансовые услуги по отраслям экономики. Отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги (%) (по данным первого полугодия 2024 г.)²

Услуги и торговля имеют одинаковый процент – 25 % каждый, что говорит о том, что данные отрасли также активно используют теневые финансовые услуги. В торговле это может быть связано с наличными расчетами и возможностью уклонения от налогов,

а в сфере услуг – с предоставлением нелегальных или неофициально оформленных услуг. В производстве спрос на теневые финансовые услуги находится на уровне 16 % от всего объема, что связано с несколькими факторами: отсутствие доступа к легальным финансовым ресурсам по причине плохой кредитной истории, наличия залога и т.п.; высокие процентные ставки, отсутствие гибких финансовых условий кредитования, что делает займы менее привлекательными, а иногда и не доступными для предприятий малого и среднего бизнеса в условиях экономической нестабильности; уход от уплаты налогов и соблюдения строгих регуляторных норм; сложные финансовые структуры производственных предприятий, затрудняющие получение кредитов в традиционных учреждениях. Категория «прочее» составляет всего 3 % от общего спроса, что указывает на то, что остальные отрасли экономики редко прибегают к использованию теневых финансовых услуг.

На рис. 2 представлены транзитные операции повышенного риска. Обналичивание денежных средств лидирует, т.к. это один из самых доступных способов вывода средств из легального оборота. По данным за 2024 г., этот показатель составил порядка 40 %.

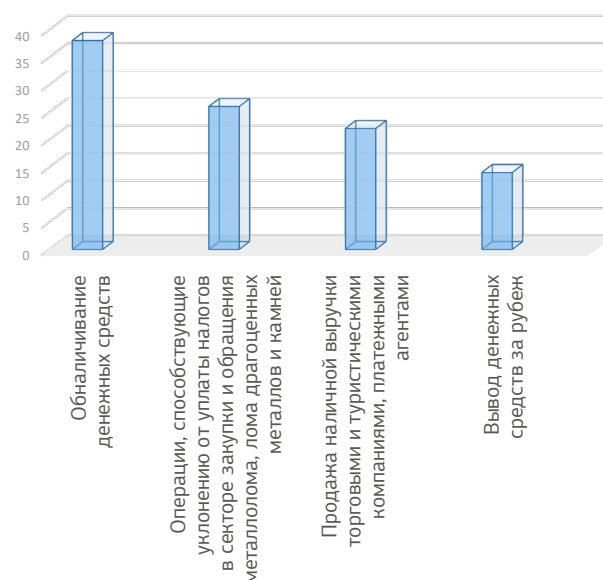

Рис. 2. Транзитные операции повышенного риска (%) (по данным на 2024 г.)³

¹ См.: Орлова Д.Р. Теневая экономика: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023. URL: <https://izd-mn.com/PDF/09MNNPU23.pdf> (дата обращения: 23.03.2025).

² См.: Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги. URL: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2024_1/ (дата обращения: 18.03.2025).

³ См.: Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги. URL: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2024_1/ (дата обращения: 18.03.2025).

Таким образом, анализ масштабов теневоего сектора в Российской Федерации за первое полугодие 2024 г. показал, что, несмотря на наблюдаемую тенденцию к его сокращению (объем подозрительных операций снизился на 27 %), проблема остается значимой.

Солохина Ксения Сергеевна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
заведующий кафедрой экономики,
д.э.н., профессор Т.В. Муравлева

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Актуальность цифровизации систем финансово-правовых механизмов в современном мире невозможно переоценить. Глобальный переход к цифровой экономике, сопровождаемый внедрением блокчейна, искусственного интеллекта и цифровых валют, формирует новые вызовы и возможности. Для России, сталкивающейся с геополитическими ограничениями и санкционным давлением, модернизация финансовой системы становится ключевым элементом стратегии технологического суверенитета. Национальные инициативы, такие как программа «Цифровая экономика Российской Федерации»¹ и проекты Центрального банка РФ (ЦБ РФ), направлены на укрепление конкурентоспособности страны. Цель данной статьи – проанализировать, как цифровые инструменты, включая цифровой рубль, влияют на правовое регулирование и экономическое развитие, а также оценить их роль в достижении национальных приоритетов.

Цифровизация финансовой системы России уже сегодня демонстрирует значительные успехи. Среди ключевых проектов выделяется

единая биометрическая система², запущенная в 2018 г., которая упрощает удаленную идентификацию клиентов банков, сокращая бюрократические процедуры. Еще одним шагом стала Система быстрых платежей³ (СБП), внедренная ЦБ РФ в 2020 г. К 2023 г. она достигла 1,24 млрд⁴ операций, обеспечивая мгновенные переводы между физическими лицами. Важную роль играет стратегия финансовых технологий ЦБ РФ, создающая «регулятивную песочницу» для тестирования инноваций, таких как смарт-контракты⁵ и цифровые платформы. Правовой основой для этих инициатив служит Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах», принятый в 2020 г., который легализовал оборот криптовалюты.

Цифровой рубль как центральный элемент финансовой трансформации представляет собой цифровую валюту ЦБ РФ, функционирующую на блокчейн-платформе. Его двухуровневая модель предполагает взаимодействие между ЦБ РФ, коммерческими банками и населением, сохраняя роль банков в качестве посредников. Основные цели внедрения цифрового рубля включают повышение прозрачности финансовых операций за счет отслеживания транзакций в реальном времени, что снижает риски отмывания средств. Кроме того, технология позволяет сократить издержки при межбанковских расчетах. Для удаленных регионов цифровой рубль станет инструментом финансовой инклюзии, предоставляя доступ к услугам через мобильные приложения. Правовые аспекты его внедрения регулируют-

² См.: Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 25 июня 2018 г. № 321 «Об утверждении порядка обработки, включая сбор и хранение, параметров биометрических персональных данных в целях идентификации, порядка размещения и обновления биометрических персональных данных в единой биометрической системе, а также требований к информационным технологиям и техническим средствам, предназначенным для обработки биометрических персональных данных в целях проведения идентификации // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Положение Банка России от 24 сентября 2020 г. № 732-П «О платежной системе Банка России» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: URL: https://cbr.ru/analytics/nps/sbp/1_2023/ (дата обращения: 23.03.2025).

⁵ См.: Гашенко И.В., Хорошунов М.Б. Смарт-контракты в финансовой сфере России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakty-v-finansovoy-sfere-rossii> (дата обращения: 21.03.2025).

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 2 марта 2019 г. № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» (в ред. от 1 августа 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

ся пилотными проектами ЦБ РФ и законами, в частности Федеральным законом № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Однако в настоящее время реализация проекта временно приостановлена. Официальная причина – неготовность инфраструктур банков и бизнеса. При этом остаются нерешенными вопросы конфиденциальности данных и ответственности за ошибки в смарт-контрактах.

Несмотря на перспективы, цифровизация финансово-правовых механизмов сопряжена с рисками. Технологические вызовы включают интеграцию цифрового рубля с устаревшей банковской инфраструктурой, что может замедлить его внедрение. Кибербезопасность остается критической проблемой, особенно в свете роста атак на финансовые системы, о чем предупреждает Банк международных расчетов. Социально-экономические риски связаны с цифровым неравенством, часть населения России до сих пор не имеет доступа к интернету. Традиционные финансовые институты могут сопротивляться внедрению цифровой валюты ЦБ РФ из-за угрозы потери комиссионных доходов.

Влияние цифровизации на национальное развитие России многогранно. В экономической сфере ожидается рост доли безналичных расчетов до 84–85 % к 2025 г., как прогнозирует ЦБ РФ¹. Автоматизация налогового администрирования позволит оптимизировать сбор данных и сократить теневой сектор. Прозрачность транзакций усилит защиту прав потребителей. В геополитическом аспекте цифровой рубль может снизить зависимость от международных платежных систем, таких как SWIFT, и укрепить позиции рубля в расчетах внутри ЕАЭС, способствуя дедолларизации.

В заключение можно утверждать, что цифровой рубль и сопутствующие ему правовые реформы способны стать толчком к модернизации финансовой системы России. Для реализации этого потенциала необходимо развивать нормативную базу, уделяя внимание регулированию смарт-контрактов и кибербезопасности. Инвестиции в цифровую инфраструктуру, включая расширение покрытия интернетом

и внедрение 5G, станут ключевым условием успеха. Важную роль сыграет международное сотрудничество в рамках БРИКС и ЕАЭС, направленное на выработку единых стандартов цифровой валюты. Цифровизация финансово-правовых механизмов – это не только ответ на глобальные тренды, но и шанс для России укрепить свои позиции в мировой экономике.

Типцова Анна Ивановна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры экономики,
к.э.н. М.А. Ржевская

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ИННОВАЦИИ: КАК НАСЛЕДИЕ ПОБЕДЫ ФОРМИРУЕТ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СТРАТЕГИЮ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

С момента победы в Великой Отечественной войне Россия претерпела множество изменений как в политической, так и в экономической сфере. Празднование 9 Мая стало не только данью уважения героизму предков, но и символом преемственности, на основе которой формируются перспективы устойчивого развития страны. В условиях глобальных изменений, вызванных экономическими, экологическими и социальными вызовами, становится актуальным анализ влияния исторического наследия на формирование современной экономической стратегии России.

*Исторический контекст
и его влияние на экономику*

Экономика Советского Союза находилась в тяжелом состоянии после окончания войны. По данным, которые приводятся в аналитических исследованиях, Советский Союз потерял 1 710 городов, поселков и деревень, 1 135 шахт, 65 тыс. км железных дорог, 31850 фабрик и заводов, посевная площадь сократилась более чем на 36 миллионов гектар, национальное богатство страны сократилось на одну треть². После окончания Великой Отечественной войны надо было решать вопрос о путях

¹ См.: URL: <https://rb.ru/news/beznal-2025/> (дата обращения: 23.03.2025).

² См.: Юрганов А.Л. История России. XX век. М., 1998. С. 410.

дальнейшего развития экономики страны, о ее структуре и системе управления. В августе 1945 г. правительство поручило Госплану подготовить проект четвертого пятилетнего плана. Обсуждался вопрос не только об изменении военного производства, но и о целесообразности сохранения сложившейся модели экономики. Военные годы выявили преимущества действующей модели экономики, особенно ее способность к быстрой мобилизации, позволяющей оперативно наладить массовое производство вооружения и обеспечить необходимыми ресурсами армию. С конца 1940-х гг. был взят курс на усиление прежних административно-командных методов руководства, на дальнейшее развитие существовавшей модели экономики.

Патриотизм и коллективизм, проявившиеся в годы войны, стали важными факторами для формирования социальной структуры и экономической модели. Современная Россия унаследовала эти ценности, что отражается в государственной политике. Принципы единства и сплоченности остаются актуальными при решении современных задач, таких как борьба с экономическими санкциями и развитие новых технологий.

Современные вызовы и необходимость инноваций

В условиях глобальных изменений, таких как цифровизация, изменение климата и нестабильность на международной арене, Россия сталкивается с необходимостью внедрения инновационных решений. В Послании Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г. Президент РФ отметил, что главная мера развития экономики – инновации. Важным аспектом является использование научного потенциала, накопленного в предыдущие десятилетия. Например, сильная база в области космических технологий, ядерной энергетики и военной науки может быть переосмыслена для гражданских нужд, таких как развитие новых технологий в здравоохранении, экологии и информационных технологиях.

Одним из ключевых направлений выступает развитие цифровой экономики.

Цифровизация играет важную роль в устойчивом развитии. Она делает государственные услуги и общественные блага до-

ступнее для населения, позволяет создавать новые компании, рабочие места и добавленную стоимость. В рамках национальной цели «Цифровая трансформация» предполагается достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления¹.

Кроме того, следует обратить внимание на экологические аспекты развития. Переход к устойчивому развитию требует внедрения «зеленых» технологий и методов управления ресурсами.

Поддержка стартапов и инновационных предприятий – одно из направлений инновационных подходов. Необходимо создать системы, которые будут поддерживать молодые компании, способные предложить уникальные решения социальных и экономических проблем.

Для достижения поставленных целей значимым аспектом является реформирование системы образования. Подготовка высококвалифицированных специалистов, способных адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка, становится критически важной. Историческое наследие Победы подчеркивает значимость образования как основы для процветания нации.

Наследие Победы 1945 г. продолжает оказывать существенное влияние на экономическую стратегию России в XXI в. Преимущество исторических ценностей и достижений должна сочетаться с инновационными подходами к решению современных проблем. Устойчивое развитие страны возможно только при активном внедрении инноваций, реформировании сферы образования и создании благоприятных условий для раскрытия человеческого потенциала.

Таким образом, Россия имеет все шансы не только сохранить свое историческое наследие, но и использовать его как мощный инструмент для успешного преодоления современных вызовов и достижения новых высот в экономическом развитии.

¹ См.: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Консультант-Плюс».

Ушанкова Ирина Сергеевна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
заведующий кафедрой экономики,
д.э.н. Т.В. Муравлева

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА

Экономические преобразования и переход к рыночной экономике привели к формированию новой социальной группы – предпринимателей, в которую входят как крупные бизнесмены, так и мелкие предприниматели. Личностные особенности этих предпринимателей оказывают существенное влияние на социально-экономические процессы в России. Однако предпринимательская среда неоднородна, что обусловлено различными факторами, включая сферу деятельности, масштаб бизнеса и индивидуальные психологические характеристики. Гендер, понимаемый как социальный пол, также является важной характеристикой. Интерес к гендерным аспектам предпринимательства связан с устоявшимися в обществе стереотипами о «типичном» мужском и женском поведении, сформировавшимися в результате традиционного распределения социальных ролей. Современный мир следует определенным тенденциям, одна из них – размытие гендерных отличий, которое происходит во всех сферах общественной жизни. Стирание границ – следствие прогресса и всестороннего развития человека, которое дает более широкие возможности для развития личности, содержащей психические черты обоих полов, что становится гармонизацией внутриличностных структур. Стоит заметить, что размытие гендерных отличий невозможно в полной мере.

На сегодняшний день нам известно огромное количество женщин, создавших свой бизнес и успешно управляющих им. Причины прихода женщин в предпринимательство кроются не только в их желании быть уравненными в правах с мужчинами, но и в том, что в условиях финансово-экономических кризисов женщины в силу неспособности многих мужчин «войти» в рыночные условия были вынуждены брать на себя ответственность за семьи и заниматься приносящим доход бизнесом. Как показывает

статистика, на данном этапе развития мировой экономикикратно растет роль женщины в управлении организацией и ведении бизнеса. Компания «Тинькофф Бизнес» в рамках аналитического проекта Tinkoff Data провел традиционное исследование представленности женщин в российском бизнесе, взяв на рассмотрение период с 2021 по 2024 г. В ходе исследования было выявлено следующее: доля женщин в бизнесе увеличилась до 41 %; женщины, владеющие онлайн-бизнесом, преимущественно маркетплейсами, составляют 52 %¹. Несмотря на увеличение количества предпринимательниц и повышение эффективности их бизнесов, мужчин в частном секторе задействовано гораздо больше. По данным экспертов, выпадающие доходы из-за относительно низкой вовлеченности женщин в трудовую деятельность оцениваются в 10–15 % мирового ВВП². К тому же стоит отметить, что женщины, занимающиеся предпринимательской деятельностью, не только развивают свое дело в столичных городах, но и показывают активный рост бизнеса во всех регионах страны.

В процессе ведения бизнеса как женщины, так и мужчины могут столкнуться с гендерными предрассудками и устаревшими взглядами. Как показывает практика, чаще всего именно женщины сталкиваются с профессиональной сегрегацией на трудовом поприще. Н.Ю. Уткиной были сформулированы гендерные проблемы и социокультурные стереотипы современного предпринимательства, в том числе мешающие деловой активности женщин³. Это говорит о том, что вопрос гендерного неравенства в профессиональной сфере остается все также актуальным и требует разрешения как со стороны общества, так и со стороны государства. К основным проблемным аспектам ведения женского бизнеса относятся: борьба с социальными ожиданиями, общественное

¹ См.: «Тинькофф Бизнес» изучил гендерное соотношение в российском бизнесе. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6560642> (дата обращения: 24.03.2025).

² См.: Экспертиза Private. URL: https://plus.rbc.ru/specials/ekspertiza_private_01? (дата обращения: 25.03.2025).

³ См.: Уткина Н.Ю. Объективные и субъективные факторы развития женского предпринимательства в России // Женщина в российском обществе. 2017. № 1 (82). С. 17–27.

одобрение, работа с ограниченным финансированием, страх неудачи и другие барьеры. Кроме того, женщины-предприниматели часто сталкиваются с дополнительными барьерами, такими как доступ к финансированию и недостаточная поддержка сети контактов. Эти факторы могут ограничивать их возможности для роста и расширения бизнеса.

Для преодоления гендерных проблем и стереотипов необходимо изменить отношение к предпринимателю по гендерному признаку, обеспечить женщин-предпринимателей средой и навыками, необходимыми для достижения успеха. Создание благоприятных условий для их развития обеспечит преодоление гендерного неравенства и увеличит потенциал роста экономики. Стоит упомянуть о необходимости внедрения мер государственной поддержки женского предпринимательства. В нашем государстве существуют программы, направленные на развитие и поддержание малого и среднего бизнеса в целом. Так, существует программа «Инклюзивное предпринимательство в Европе», которая ориентирована на женщин, осуществляющих предпринимательскую деятельность индивидуально. Им предоставляется информационно-консультационная, образовательная и финансовая государственная поддержка. В частности, в 2010 г. Европейской комиссией разработана Европейская сеть развития женского предпринимательства в целях создания благоприятной бизнес-среды для женщин.

Важно помнить, что стремление к профессиональной самореализации не должно противоречить естественному желанию женщины оставаться женщиной, для обеспечения которого необходимо создавать благоприятную среду. Это включает в себя внедрение гибкого графика работы, позволяющего совмещать профессиональную деятельность и личные обязательства. Не менее важна и психологическая поддержка, помогающая преодолевать трудности и сохранять уверенность в собственных силах. Создание специализированных детских комнат при рабочих местах позволит женщинам продолжать профессиональную деятельность даже в период ухода за детьми. Кроме того, необходимо расширить доступ к государственным грантам и другим формам

финансовой поддержки, чтобы стимулировать развитие женского предпринимательства и обеспечить равные возможности для всех.

Хаммадова Камилла Анваровна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры экономики,
к.э.н., доцент Е.А. Нацыпаева

РЕГУЛИРОВАНИЕ УРОВНЯ ИНФЛЯЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Инфляция представляет собой экономический процесс, в ходе которого наблюдается устойчивый рост единого уровня цен на товары и услуги¹. Сегодня инфляция выступает в качестве одного из самых тяжелых социально-экономических явлений. Поскольку данный процесс связан с финансами, специалисты склоняются к мнению, что его возникновение произошло практически одновременно с появлением денег².

Уровень инфляции может возрастать под действием следующих факторов.

1. Увеличение спроса. Когда население начинает активно приобретать необходимые товары для удовлетворения своих потребностей, наблюдается рост цен.

2. Сокращение предложения. Дефицит может зародиться из-за нехватки определенных товаров или услуг при сохранении спроса.

3. Ослабление национальной валюты.

4. Высокие ожидания инфляции. Если граждане и компании предполагают, что цены будут расти, они могут изменить свое потребительское поведение и закупать товары впрок.

Санкции, введенные в 2022 г., оказали неблагоприятное влияние на российскую экономику и вызвали резкое увеличение обменного курса иностранной валюты. В марте 2022 г. ин-

¹ См.: Куликов Л.М. Основы экономической теории. М., 2024. С. 371.

² См.: Вызовы информационного общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций: монография по матер. 3.0 междунар. науч.-практ. конф. / Е.Н. Абанина, М.А. Агаларова, Д.А. Агапов и др. Саратов, 2022. С. 432.

фляция достигла практически 10 % (9,95 %). Аналитики предвкусали, что максимальный уровень инфляции следует ожидать в декабре 2022 г. Как они предполагали, рост цен мог составить 18–23 %, а ВВП России мог уменьшиться на 8–10 %. Однако вскоре министр экономики Максим Геннадьевич Решетников заявил, что инфляция в 2022 г. составила 11,9 %, а Росстат зафиксировал окончательную цифру – 11,94 %. Прогноз Центрального банка был менее оптимистичным: регулятор предполагал, что уровень инфляции к концу 2022 г. составит 12–13 %.

В 2023 г. произошли существенные изменения. В новостях, опубликованных Центробанком, указано, что важнейшими источниками, способствующими высокому уровню инфляции в этом году, стали снижение стоимости рубля и возрастающий внутренний спрос, который опережает рост производственных мощностей¹. В июне 2023 г. российский рубль утрачивает позиции относительно доллара. Это оказало влияние на цены импортных товаров и продуктов, содержащих иностранные комплектующие.

В октябре 2024 г. инфляция в стране составила 8,5 %². По данным на 6–11 ноября 2024 г., инфляция выросла на 0,3 %. В целях приостановки дальнейшего роста инфляции 25 октября 2024 г. ЦБ увеличил ключевую процентную ставку до 21 %. При увеличении ключевой ставки растут и процентные ставки по займам. Это приводит к тому, что население начинает сокращать покупки и концентрироваться на накоплениях. В результате финансовый поток в экономике уменьшается, что приводит к снижению спроса на товары и, следовательно, к снижению цен. Как итог, инфляция начинает замедляться.

21 марта 2025 г. глава ЦБ Эльвира Набиуллина огласила решение, согласно которому учетная ставка остается на уровне 21 %³. Та-

ким образом, Банк России продолжает поддерживать жесткую денежно-кредитную политику для снижения уровня инфляции. За первые месяцы 2025 г. эксперты отметили снижение инфляционного напряжения, но его уровень по-прежнему остается высоким. Цель Банка России – снижение уровня инфляции до 7–8 % в 2025 г.

Регулировать уровень инфляции, безусловно, необходимо. Последствиями роста инфляции являются: реальное снижение финансовых возможностей граждан; рост процентных ставок; замедление экономической динамики, усугубляющее долгосрочное прогнозирование; безработица.

В таблице представлена динамика уровня инфляции и изменения ключевой ставки с 2022 по 2025 г.

Таблица

Динамика уровня инфляции и изменения ключевой ставки с 2022 по 2025 г.⁴

Год	Инфляция	Ключевая ставка
2022	11,94 %	7,50 %
2023	6,0–7,0 %	16 %
2024	8,5 %	21 %
2025	10 %	21 %

В завершение исследования рассмотрим меры, направленные на предотвращение высокой инфляции⁵. Во-первых, это монетарная политика. Центральный банк обязан использовать инструменты денежной стратегии, например увеличение ключевой ставки, чтобы контролировать финансовые потоки и сбавлять инфляционное давление. Во-вторых, фискальная политика. Необходимо использовать государственные меры, например налоговые привилегии или дотации, чтобы поддержать уязвимые категории населения и избежать внезапных колебаний стоимости на основные товары.

¹ См.: Ключевая ставка Банка России и инфляция. URL: https://cbr.ru/hd_base/inf/ (дата обращения: 26.11.2024).

² См.: Инфляция в России с начала 2024 г. URL: <https://sbercib.ru/publication/inflyatsiya-v-rossii-v-yanvare-goda-i-prognoz-klyuchevoi-stavki-po-mesyatsam> (дата обращения: 26.11.2024).

³ См.: Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 21 марта 2025 года. URL:

<https://cbr.ru/press/event/?id=23473> (дата обращения: 21.03.2025).

⁴ См.: Инфляция в России 2022–2024. URL: <https://ria.ru/amp/20230111/inflyatsiya-1844163701.html> (дата обращения: 26.11.2024).

⁵ См.: Инфляция: что это такое, как защитить свои сбережения, причины роста цен, последствия. URL: <https://lenta.ru/articles/2024/11/02/kak-zaschitit-dengi-ot-inflyatsii/> (дата обращения: 26.11.2024).

ШАПКИНА АНАСТАСИЯ АЛЕКСЕЕВНА
(ПИУ РАНХиГС)

Научный руководитель:
профессор кафедры финансов, кредита
и налогообложения,
д.э.н., профессор С.Б. Ефимова

ВОССТАНОВЛЕНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ПО МЕРЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР

Восстановление бухгалтерского учета на освобожденных территориях СССР в период Великой Отечественной войны требовало особых подходов, связанных с утратой документов и необходимостью оперативного учета в условиях военного времени. Вот ключевые аспекты этого процесса.

Восстановление осуществлялось в несколько этапов (на основе Инструкции НКФ СССР 1943 г.). Первый этап – инвентаризация имущества. Проводилась комиссиями с участием представителей наркоматов. Фиксировались состояние основных средств (здания, оборудование), остатки материалов и товаров, данные о потерях от разрушений. Второй этап – восстановление первичных документов. Использовались отоваренные талоны карточек как основа для учета товарооборота, архивные копии из налоговых органов и банков, акты комиссий о повреждениях. Третий этап – формирование упрощенной отчетности. Включал в себя ежемесячные телеграфные отчеты по труду для ЦСУ Госплана и специальную форму «Об итогах инвентаризации предприятий в освобожденных районах» (апрель 1944 г.). Четвертый (последний и немаловажный) этап – котловой учет издержек. Для ускорения процессов применялись сокращенные балансы без детализации статей, что снижало точность, но позволяло оперативно оценить масштабы ущерба¹.

Можно также рассмотреть особенности учета в колхозах и кооперативах. Так, колхозы до 1966 г. использовали два плана счетов –

для денежной оплаты и для распределения по трудодням. Главный бухгалтер назначался с утверждением собранием и нес уголовную ответственность за искажение отчетности. В кооперативах (после 1988 г.) учет велся в упрощенном порядке, но с обязательным годовым планом и квартальной отчетностью для интеграции в плановую экономику.

Послевоенное восстановление учета позволило к 1953 г. не только оценить общий ущерб (потери составили 30 % национального богатства СССР), но и создать основу для планового восстановления экономики. Современные принципы (например, подача уточненных деклараций или цифровизация) берут начало в методах, апробированных в этот период².

Восстановление бухгалтерского учета на освобожденных территориях СССР в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период было подвержено влиянию различных изменений в законодательстве и экономической политике. Вот ключевые изменения, которые повлияли на восстановление бухгалтерского учета. Самое первое изменение, о котором следует сказать, – это постановление Совета Министров СССР 1943 г. Инструкция НКФ СССР регламентировала порядок восстановления бухгалтерского учета на освобожденных территориях, включая инвентаризацию имущества и восстановление первичных документов. Вторым изменением является введение единого плана счетов. В 1940-е гг. началась разработка отраслевых планов счетов, которые позже стали основой для единого плана счетов, утвержденного в 1954 г. Это упрощало и стандартизировало бухгалтерский учет. Третьим изменением была экономическая реформа 1965 г., которая привела к расширению самостоятельности предприятий. Реформа позволила предприятиям самостоятельно распоряжаться прибылью и внедрять материальное стимулирование, что требовало более точного и оперативного бухгалтерского учета для оценки рентабельности. Четвертым изменением стала цен-

¹ См.: Восстановление учета: этапы и рекомендации для успешного завершения. URL: <https://fingu.ru/blog/vosstanovlenie-ucheta-etapy-i-rekomendatsii-dlya-uspeshnogo-zaversheniya/> (дата обращения: 25.03.2025).

² См.: Восстановление учета: этапы и рекомендации для успешного завершения. URL: <https://fingu.ru/blog/vosstanovlenie-ucheta-etapy-i-rekomendatsii-dlya-uspeshnogo-zaversheniya/> (дата обращения: 25.03.2025).

трализация и автоматизация, что позволило в 1960-е гг. сделать попытки централизовать бухгалтерский учет и внедрить автоматизацию для повышения эффективности и точности учета. Последним (пятым) изменением была перестройка и переход к рыночной экономике. В 1990-е гг. начался переход к международным стандартам бухгалтерского учета, что потребовало значительных изменений в законодательстве и практике ведения бухгалтерского учета.

В СССР автоматизация бухгалтерского учета была обусловлена рядом законодательных и нормативных актов, которые способствовали развитию учета и внедрению в него новых технологий. Вот ключевые акты, которые сыграли значительную роль в этом процессе:

1. Письма Минфина СССР от 8 марта 1960 г. № 63 и 6 июня 1960 г. № 176: регламентировали применение единой журнально-ордерной формы счетоводства, что стало основой для механизации учета.

2. Общесоюзный классификатор управленческой документации (ОКУД) 1978 г.: позволил упорядочить документооборот и оптимизировать состав документов, что было важно для автоматизации.

3. Положение о документах и документообороте в бухгалтерском учете № 105 (утверждено Минфином СССР 29 июля 1983 г. по согласованию с ЦСУ СССР): регламентировало порядок документооборота, что облегчало автоматизацию¹.

Данные акты способствовали развитию автоматизации бухгалтерского учета в СССР, хотя прямых законодательных актов, посвященных исключительно автоматизации, не было. Основной упор делался на механизацию и стандартизацию учетных процессов.

Таким образом, указанные изменения способствовали развитию бухгалтерского учета в СССР и его адаптации к меняющимся экономическим условиям, включая восстановление после военных разрушений.

¹ См.: Наринский А.С. Бухгалтерский учет в военных условиях // Бухгалтерский учет. 1985. № 5. С. 31.

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ПЕРЕДОВЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ МЕДИЦИНЫ, МИКРОБИОЛОГИИ И ГЕНЕТИКИ

Антончикова Вероника Александровна

(ФГБОУ ВО «СНИГУ имени
Н.Г. Чернышевского»)

Научный руководитель:
доцент кафедры конституционного
и муниципального права А.В. Басова

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕДАКТИРОВАНИЯ ГЕНОМА ЧЕЛОВЕКА

Достижения геномных исследований активно внедряются в практическое здравоохранение с целью улучшения здоровья граждан. Некоторые специалисты выражают озабоченность стремительным ростом числа исследований в этой сфере, указывая на потенциальные риски применения данных методик. Редактирование генома – технология генной инженерии, благодаря которой может быть проведено включение, удаление или перемещение фрагментов ДНК в геноме организма. Существует два направления генного редактирования: модификация соматических (нерепродуктивных) и модификация репродуктивных клеток (зародышевой линии человека). Возможность редактирования зародышевой линии является предметом дискуссий в связи с неоднозначностью позиций морали и этики по данному вопросу, однако и редактирование соматических клеток вызывает споры, т.к. оно может применяться не только для лечения, но и для возможного «улучшения» генома – усиления физических или интеллектуальных способностей, а применение лекарственных препаратов, воздействующих на соматические клетки, может оказывать воздействие на зародышевую линию в последующих поколениях, хотя это однозначно не доказано¹.

¹ См.: Пестрикова А.А. Преимущества и риски редактирования генома человека – правовой аспект // Социальные новации и социальные науки. 2022. № 4 (9). С. 65–75.

В России правовое регулирование редактирования генома клеток человека имеет фрагментарный характер. Общие принципы оказания медицинской помощи основаны на неотъемлемых правах человека, закрепленных в Конституции РФ²: праве на свободу и личную неприкосновенность, на достоинство, на жизнь, что обеспечивает применение генотерапевтических препаратов, изменяющих геном соматических клеток, только при согласии человека.

Деятельность в сфере генной инженерии регулируется Федеральным законом «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»³, положения которого не распространяются на применение генной инженерии к человеку, тканям и клеткам в составе его организма, а также поставлением Правительства РФ «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 годы»⁴. Назначение генотерапевтических препаратов, воздействующих на гены соматических клеток организма, производится в соответствии с приказом Министерства здравоохранения РФ № 824н⁵, в котором закрепляется коллегиальный порядок их назначения –

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 21.02.2025).

³ Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10944/ (дата обращения: 30.11.2024).

⁴ Постановление Правительства РФ от 22 апреля 2019 г. № 479 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 годы». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72128722/> (дата обращения: 20.11.2024).

⁵ Приказ Минздрава России от 2 октября 2019 г. № 824н «Об утверждении Порядка организации оказания высокотехнологичной медицинской помощи с применением единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения» // СПС «КонсультантПлюс».

по решению врачебной комиссии. Вместе с тем не определены условия назначения таких препаратов. Они должны применяться при лечении тяжелых форм заболеваний, не имеющих эффективного специфического лечения (псориаза, ювенильного артрита, мышечной дистрофии), т.к. имеют риски для жизни и здоровья, связанные с их назначением, в частности риск развития у пациента бактериальных и вирусных инфекций¹, тератогенного эффекта, а также риск возникновения злокачественных опухолей и индукции вторичных аутоиммунных заболеваний, вызванных вмешательством генотерапевтических лекарственных препаратов в специфические процессы иммунной системы². В связи с этим в законодательстве должен быть закреплен принцип недопустимости применения данных препаратов с целью улучшения физических и интеллектуальных способностей человека и принцип назначения данных препаратов только при отсутствии эффективного специфического лечения, что может быть закреплено в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³.

Редактирование генома клеток зародышевой линии человека также остается крайне неоднозначным вопросом: права нерожденного ребенка в Российской Федерации факти-

чески не подлежат защите, существует риск неопределенности последствий и нецелевой активности CRISPR/Cas9, которая может привести к нежелательным мутациям участков в других областях генома, помимо целевого участка. Прямого запрета редактирования генома зародышевой линии в российском законодательстве нет. В связи с продолжающимися исследованиями методов редактирования генома человека генетиками, биологами и ввиду отсутствия юридической ответственности за неправомерное его редактирование целесообразно установить легитимные методы изменения генома человека, безопасность которых доказана, что исключит применение экспериментальных методов учеными.

Таким образом, для устранения правовой неопределенности и защиты здоровья и жизни человека необходимо совершенствование законодательства в сфере геномных исследований, исключающее неправомерные вмешательства в гены соматических клеток и клетки зародышевой линии. Предложенные принципы применения генно-терапевтических препаратов максимально обеспечат интересы граждан при их лечении, а узаконенные методы изменения генома человека установят правовые пределы деятельности в сфере редактирования генома.

¹ См.: Чичасова Н.В., Насонов Е.Л. Безопасность применения генно-инженерных биологических препаратов при ревматоидном артрите // Современная ревматология. 2010. № 1. С. 46–58.

² См.: Михельс Х., Никишина И.П., Федоров Е.С., Салугина С.О. Генно-инженерная биологическая терапия ювенильного артрита // Научно-практическая ревматология. 2011. № 1. С. 78–93.

³ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 10.11.2024).

XIX Всероссийская научно-практическая конференция студентов, магистрантов и аспирантов «ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Дискуссионная площадка «РОЛЬ ПРОКУРОРА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ»

Антропова Екатерина Артемовна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса С.Н. Иванов

О ПОРЯДКЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Институт прекращения уголовного преследования и уголовного дела играет значимую роль в процессе уголовного судопроизводства. В настоящее время непростая обстановка в Российской Федерации, связанная с проведением специальной военной операции (далее – СВО), требует законодательного закрепления вопроса о прекращении уголовного преследования и уголовного дела в отношении участников СВО.

На сегодняшний день действующее законодательство не содержит норм, предусматривающих основания для прекращения уголовного преследования и уголовного дела в связи с участием в СВО. Обращаясь к позициям некоторых ученых¹, можно отметить, что выделяются следующие классификации оснований прекращения уголовного дела: в зависимости от правовых последствий прекращения уголовного дела – реабилитирующие и не реабилитирующие; в зависимости от наличия

у должностного лица права или обязанности прекратить уголовное дело – императивные и дискреционные; в зависимости от наличия взаимных уступок сторон – компромиссные и бескомпромиссные. Однако прекращение дел в отношении участников СВО не попадает под данную систему классификаций и не рассматривается как «специальное» основание для прекращения уголовного дела.

Федеральным законом от 2 октября 2024 г. № 340-ФЗ были внесены некоторые изменения в Уголовный кодекс РФ² и Уголовно-процессуальный кодекс РФ³. Стоит обратить внимание, что возможно приостановление уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Так, перед принятием решения об освобождении участника СВО от уголовной ответственности необходимо приостановить уголовное дело в отношении лица, совершившего преступление, если оно: призвано на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы РФ; заключило в период мобилизации или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ; совершило преступление в период прохождения военной службы в Вооруженных Силах РФ в период мобилизации, в период военного положения или в военное время.

Законодатель устанавливает обязательное условие для приостановления уголовного дела в отношении участника СВО – получение хода-

¹ См., например: Лавнов М.А. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и правоприменительной практике. М., 2017. С. 76–77.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 23 ноября 2024 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52, ст. 4921.

тайства о приостановлении предварительного расследования от командования воинской части (учреждения), которое непосредственно привлекает лицо для участия в СВО.

Кроме того, важным является то, что не все лица могут воспользоваться новыми «льготами». Действие законодательных нововведений не распространяется на лиц, совершивших преступления, связанные, например, с половой неприкосновенностью несовершеннолетних, некоторые составы преступлений в сфере экономической деятельности, против государственной власти и порядка управления, здоровья населения и общественной нравственности, мира и безопасности человечества и др.

Законодатель предусматривает право на прекращение уголовного дела и освобождение от наказания в отношении мобилизованного лица со дня награждения его государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы, и со дня увольнения с военной службы по следующим основаниям: по достижении лица предельного возраста пребывания на военной службе; по состоянию здоровья; в связи с окончанием срока мобилизации или отменой военного положения и (или) истечением военного времени.

Кроме того, для прекращения уголовного дела требуется подтверждение факта получения в период участия лица в СВО государственной награды. Поэтому для прекращения уголовного дела недостаточно только факта участия в СВО. Такое право возникнет только при выполнении условий, предусмотренных законодательством. При невыполнении соответствующих условий предварительное расследование возобновляется и продолжается в обычном порядке.

Немаловажно, что есть вопрос, который остается нерешенным, – защита прав потерпевших, лишенных компенсаций из-за отправки осужденных на военные действия. Действующим Фондом поддержки пострадавших от преступлений¹ был опубликован Специальный доклад «О положении потерпевших от преступлений в России в период проведения СВО», в котором отмечается, что «законодатель предлагает искупать вину перед государством

и обществом, но не перед конкретным потерпевшим». Отмечается, что в Фонд поступают обращения от потерпевших в связи с освобождением осужденных от отбывания наказания. Следует отметить, что «осужденные были помилованы вне зависимости от тяжести совершенного преступления, а также исполнения обязанности по выплатам компенсаций морального и материального вреда, причиненного преступлением». Потерпевшие жалуются на освобождение осужденных от наказания и их перевод в колонии рядом с зоной СВО, что вызывает у них страх за свою безопасность. Фонд предлагает ввести административный надзор за такими лицами, а также разработать программы социальной адаптации в целях предотвращения рецидивной преступности.

Подводя итог, следует отметить, что нормативные положения, предусматривающие право на прекращение уголовного дела, носят неоднозначный характер и имеют ряд особенностей. Кроме того, стоит обратить внимание на положение большого количества граждан, пострадавших от преступных деяний и не получивших «восстановления справедливости».

Ворчик Богдана Александровна

(РГУП имени В.М. Лебедева)

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовно-процессуального
права, к.ю.н. С.С. Крипиневиц

ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ

Институт возвращения уголовного дела прокурору, закрепленный в ст. 237 УПК РФ, является важным процессуальным механизмом, обеспечивающим соблюдение законности на этапе судебного разбирательства². Данный институт предполагает, что суд, выявив существенные нарушения процессуального характера, препятствующие рассмотрению дела, направляет его прокурору для устранения недостатков.

¹ Фонд поддержки пострадавших от преступлений.
URL: <https://fondpp.org> (дата обращения: 07.03.2025).

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

Таблица

**Сравнительный анализ институтов возвращения уголовного дела прокурору
и возвращения уголовного дела для дополнительного расследования**

Критерий сравнения	Возвращение уголовного дела прокурору	Возвращение уголовного дела для дополнительного расследования
Цель	Устранение нарушений, препятствующих рассмотрению дела в суде	Исправление ошибок и недостатков предварительного расследования, влияющих на возможность вынесения обоснованного решения
Основания	Существенные нарушения УПК РФ, препятствующие рассмотрению дела судом (ст. 237 УПК РФ)	Выявленные процессуальные ошибки и неполнота следствия, требующие дополнительных следственных действий
Субъекты, принимающие решение	Суд	Прокурор или руководитель следственного органа
Процессуальные последствия	Прокурор пересоставляет обвинительное заключение либо передает дело следователю для устранения недостатков	Следователь проводит дополнительные следственные действия, дополняя доказательственную базу
Ограничения	Не предусматривает возможности производства дополнительных следственных действий прокурором	Следователь наделяется всеми полномочиями, которыми обладал на стадии предварительного следствия

Вопрос о том, следует ли считать возвращение уголовного дела прокурору самостоятельным правовым институтом, остается предметом научных споров. Так, В.С. Якушев и А.А. Тришаева считают, что «этот механизм нельзя считать полноценным институтом, поскольку он не представляет собой совокупность норм, регулирующих определенную сферу общественных отношений»¹. По их мнению, правовой институт должен включать более широкий комплекс норм, а не только одну статью закона.

В свою очередь, ряд ученых, включая В.В. Кальницкого и Т.В. Куряхову, полагают, что ст. 237 УПК РФ и связанные с ней нормы образуют относительно самостоятельную систему правового регулирования². Они подчеркивают, что со временем данный институт эволюционировал и стал более структурированным, что позволяет рассматривать его как обособленный процессуальный механизм.

И.А. Лупин, напротив, критикует действующую модель возврата уголовного дела прокурору, указывая на ее разрыв с традициями

российского уголовного судопроизводства. Он считает, что «возврат дела должен включать возможность дополнительного расследования, как это было предусмотрено в УПК РСФСР»³.

Существенным предметом дискуссий является вопрос о том, насколько возвращение уголовного дела прокурору влияет на баланс между обвинением и защитой. В.В. Конин выражает опасение относительно того, что этот институт фактически предоставляет стороне обвинения дополнительную возможность исправить недостатки обвинения, что может нарушать принцип равенства сторон⁴.

Вместе с тем Конституционный Суд РФ указывает, что возвращение уголовного дела прокурору должно использоваться исключительно для устранения процессуальных нарушений, а не для поиска дополнительных доказательств против обвиняемого⁵. Суд подчер-

¹ Тришаева А.А. Образуют ли нормы ст. 237 УПК РФ самостоятельный правовой институт? // Законы России. 2008. № 10. С. 36.

² См.: Кальницкий В.В., Куряхова Т.В. Возвращение уголовного дела прокурору. Омск, 2021.

³ См.: Лупин И.А. Возвращение уголовных дел на дополнительное расследование в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 10.

⁴ См.: Конин В.В. Институт возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования: прошлое и настоящее // Адвокат. 2012. № 9. С. 21–27.

⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 4 марта 2003 г. № 2-П «По делу о проверке консти-

кивает, что целью этого института является обеспечение соответствия процедуры расследования требованиям уголовно-процессуального закона, а не изменение обвинительной стратегии.

Возвращение уголовного дела прокурору часто сравнивается с институтом дополнительного расследования, который существовал ранее. Д.Б. Гаврилов рассматривает оба механизма «как взаимосвязанные элементы уголовного судопроизводства»¹. Он отмечает, что главная цель возврата дела прокурору – это не только исправление процессуальных ошибок, но и устранение материально-правовых нарушений, влияющих на справедливость судебного разбирательства.

Сравнительный анализ институтов возвращения уголовного дела прокурору и возвращения уголовного дела для дополнительного расследования позволяет выявить их общие черты и ключевые различия, определяющие их правовую природу и функциональное назначение (табл.).

Вместе с тем в современной практике существует четкое различие: возврат дела прокурору не предполагает полномасштабного дополнительного расследования. Если дело возвращается прокурору, объем процессуальных возможностей ограничен конкретными основаниями возврата, что подчеркивает узкую направленность данного механизма.

Таким образом, институт возвращения уголовного дела прокурору играет важную роль в обеспечении законности уголовного судопроизводства. Однако его правовая природа и последствия остаются предметом научных дискуссий. С одной стороны, он направлен на исправление процессуальных нарушений, с другой – вызывает споры вопрос о его влиянии на баланс обвинения и защиты.

Габдрахманов Амир Ирикович
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного процесса,
к.ю.н., доцент В.Л. Григорян

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ОБВИНЯЕМОГО ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ

Дознание является одной из форм предварительного расследования, осуществляемой уполномоченными государственными органами и должностными лицами с целью установления лица, совершившего преступление, и других обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. При производстве расследования в данной форме, что применимо и к предварительному следствию, складывается первоначальная картина преступления, собираются доказательства и, что особенно важно, впоследствии определяется правовой статус обвиняемого лица. Особенности процессуального статуса обвиняемого при дознании, балансирующие между необходимостью эффективного расследования и защитой прав личности, представляют собой сложную и многогранную проблему, требующую внимательного рассмотрения. В настоящей статье будут проанализированы ключевые аспекты указанного статуса, а также проблемы и противоречия, возникающие на практике.

Говоря о процессуальном статусе обвиняемого, необходимо в первую очередь выяснить, в каких случаях лицо станет таковым. Согласно ч. 1 ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), обвиняемым признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, вынесен обвинительный акт или составлено обвинительное постановление. Наиболее примечательным является факт различного приобретения статуса обвиняемого при дознании и предварительном следствии. Обвинительный акт, служащий окончанием дознания и содержащий в себе всю информацию по проведенному дознанию в отношении конкретного лица, ко всему прочему выступает еще и актом привлечения

туционности положений пункта 2 части первой и части третьей статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Л.И. Батищева, Ю.А. Евграфова, О.В. Фролова и А.В. Шмелева» // Российская газета. 2003. 18 марта.

¹ Гаврилов Д.Б. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования и устранения препятствий его рассмотрения судом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 8.

лица в качестве обвиняемого, исходя из вышеуказанной нормы. Однако применительно к предварительному следствию подозреваемый впоследствии приобретает статус обвиняемого в случае составления постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, что отнюдь не свидетельствует об окончании расследования, поскольку в соответствии со ст. 220 УПК РФ расследование в форме предварительного следствия завершается обвинительным заключением, которое (наряду с обвинительным актом в дознании) содержит в себе полную информацию об итоговом обвинении лица, совершившего противоправное уголовно-наказуемое деяние. На наш взгляд, именно поэтому следует четко разграничивать двойственную природу обвинительного акта, который является итоговым правоприменительным актом проведенного дознания и одновременно с этим выступает в качестве акта, ставящего лицо в процессуальное положение обвиняемого.

Большое внимание здесь следует уделить и проблеме защиты прав лица при вынесении в отношении него обвинительного акта. Как справедливо отмечает А.Г. Кирсанова, в случае производства предварительного следствия после вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, оно фактически располагает временем для утверждения и выработки собственной позиции защиты, которого в случае вынесения обвинительного акта нет, т.к., будучи подозреваемым, лицо моментально приобретает статус обвиняемого и тем самым заканчивается предварительное расследование в форме дознания¹.

Согласно ч. 4 ст. 225 УПК РФ материалы уголовного дела вместе с обвинительным актом направляются прокурору. Из вышеуказанной нормы возникает резонный вопрос: лицо наделяется статусом обвиняемого с момента вынесения обвинительного акта или же с момента его утверждения прокурором? К сожалению, однозначного ответа на данный вопрос УПК РФ не дает. Можно лишь предположить, что формально лицо приобретает статус об-

виняемого после утверждения обвинительного акта прокурором, ведь по результатам рассмотрения поступившего уголовного дела прокурор может также возвратить уголовное дело для производства дополнительного дознания или для пересоставления обвинительного акта, прекратить уголовное дело или направить его в следственный орган для производства предварительного следствия. В сложившейся ситуации не совсем понятно, для чего знакомить пока еще подозреваемое лицо с обвинительным актом до его утверждения прокурором, если обвинение лица в совершении определенного преступления может измениться.

Резюмируя изложенное, хотелось бы подчеркнуть, что обвинение при осуществлении дознания в общем порядке представляет собой не до конца сформировавшийся институт, при реализации которого наблюдается ограничение конституционного права лица, привлекаемого к уголовной ответственности, на защиту.

Генин Владислав Николаевич

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:

доцент кафедры уголовного процесса,
к.ю.н., доцент Г.Б. Петрова

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ПОДСУДИМОГО ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ УЧАСТИИ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ

С развитием технологий в современном обществе все больше действий переносится в онлайн-формат. Технический процесс способствует коммуницированию людей в повседневной жизни и при осуществлении ими их должностных полномочий, в том числе отправления правосудия. Благодаря действию активно прогрессирующих информационных технологий становится возможным использование систем видео-конференц-связи (далее – ВКС) в том числе и в уголовном судопроизводстве. ВКС – это телекоммуникационная технология инте-

¹ См.: Кирсанова А.Г. Привлечение лица в качестве обвиняемого при производстве предварительного следствия и дознания // Закон и право. 2020. № 11. С. 146–147.

рактивного взаимодействия двух и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеоинформацией в реальном времени с учетом передачи управляющих данных. 18 ноября 1999 г. в Российской Федерации впервые состоялось судебное заседание с использованием технологий ВКС¹. На протяжении 25 лет в уголовном судопроизводстве применяются технологии, позволяющие рассматривать дела по существу с применением онлайн-формата. Применение систем ВКС регламентируется рядом правовых актов². Наличие в уголовно-процессуальном законе положений, регулирующих порядок применения ВКС, объясняется направленностью на оптимизацию судебной стадии уголовного судопроизводства за счет использования современных цифровых платформ и технологий, повышением доступности правосудия и уровня защиты прав граждан³.

Однако применение подобных технологий порождает большое количество дискуссий среди ученых и практиков. Так, по мнению В.И. Решетняка, «участие в судебном заседании подсудимого посредством аудиовизуальной связи преследует законные цели, а именно защиты общественного порядка, предупреждения преступлений, защиты прав на жизнь, свободу и безопасность свидетелей и жертв преступлений, а также соблюдения требований разумного срока судебного разбирательства и не противоречит основным критериям справедливого и публичного разбирательства дела»⁴. В свою очередь, как отмечает профессор Л.В. Головкин, «нет никаких основа-

ний исходить из равноценности физического (реального) и дистанционного (виртуального) участия обвиняемого в судебном разбирательстве. У обвиняемого должно быть право не просто на участие, а на физическое участие в судебном разбирательстве»⁵.

Анализ опыта использования системы ВКС последних лет позволяет выделить некоторые проблемные моменты. Прежде всего необходимо отметить размытость условий применения систем ВКС, закрепленных законодательством. УПК не раскрывает понятия необходимости в контексте использования ВКС при производстве допроса и иных судебных действий (ст. 241.1 УПК). По мнению Л.В. Головкина, под необходимостью следует понимать определенную совокупность обстоятельств, среди которых оказание воздействия на свидетеля другими участниками уголовного судопроизводства, включая обвиняемого, нахождение свидетеля в другом населенном пункте и другие обстоятельства⁶. Как видно, содержащаяся в положении ч.1 ст. 241.1 УПК РФ формулировка весьма расплывчата и позволяет суду не делать исключения из общего правила о непосредственном участии подсудимого, а превращать такой режим во вполне себе рядовую ситуацию. В этой связи требуется разъяснение данной нормы и приведение Пленумом ВС РФ конкретных примеров, поясняющих смысл этого предписания, например, будет ли отсутствие транспортной доступности или проведение карантинных мероприятий по месту содержания лица такой ситуацией? В противном случае предоставление суду названных полномочий повлечет за собой ограничение (а фактически нарушение) требования и права на физическое, непосредственное участие подозреваемого, обвиняемого в судебном заседании. Таким образом, исключение из общего правила быстро приобретет массовый характер.

Еще одним неоднозначным моментом в вопросе применения технологий ВКС выступает возможность в таком случае конфиденциаль-

¹ См.: Впервые в России состоялся суд с использованием технологии видеоконференции. URL: https://www.cnews.ru/news/line/vpervye_v_rossii_sostoyalsya_sud_s_ispolzovaniem_1 (дата обращения: 25.03.2025).

² См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2015 г. № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видеоконференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/71365896/> (дата обращения: 23.03.2025).

³ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона № 232773-8 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/3343ADF7-D8A0-4A52-ADAC-90D83878A248> (дата обращения: 25.03.2025).

⁴ Решетняк В.И. Использование современных информационных технологий для повышения доступности правосудия и уровня защиты прав граждан // Законность. 2023. № 5. С. 49–53.

⁵ Головкин Л.В. Право на физическое участие в судебном разбирательстве – новое фундаментальное право обвиняемого? // Государство и право (Армения). 2023. № 2 (96). С. 13–20.

⁶ См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головкина. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 1280.

ного общения подсудимого (обвиняемого) и его защитника. Как известно, уголовно-процессуальная деятельность имеет свои цели (ст. 6 УПК)¹. Верховный Суд РФ указал, что подсудимому должно быть разъяснено и обеспечено право общаться с защитником, находящимся не рядом с ним, а в зале суда, в отсутствие других участников судебного заседания². Согласно позиции Л.В. Гайворонской, «обеспечить конфиденциальность возможно путем удаления судебной коллегии и иных лиц из зала судебного заседания и предоставления возможности разговора данным лицам по ВКС»³. Однако в связи с недостаточной плотностью стен в залах судебных заседаний такое решение не всегда видится реализуемым, ввиду того что не представляется возможным обеспечить конфиденциальность разговора. Интересной представляется позиция А.В. Семенова, который предлагает «объявлять перерыв в суде, а защитнику удаляться в специальную комнату для согласования с подсудимым позиции по телефону»⁴.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день применение ВКС в уголовном процессе является важной составляющей судебного разбирательства, оказывающей влияние на его принципы. Однако требуется разъяснение положений закона со стороны Пленума ВС РФ и, возможно, дальнейшая корректировка соответствующих норм УПК РФ.

Горшкова Ксения Николаевна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
профессор кафедры уголовного процесса,
д.ю.н. Ю.В. Францифоров

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЖАЛОВАНИЯ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В уголовном процессе России существует проблема обжалования промежуточных судебных решений в апелляционной инстанции. В данной работе будут рассмотрены только некоторые теоретические проблемы института промежуточных судебных решений, а также некоторые проблемы участия прокурора в апелляционном обжаловании промежуточных судебных решений, т.к. формат статьи слишком мал для раскрытия столь глубокой темы. Неопределенность в базовых понятиях накладывает отпечаток и на практическую деятельность, приводя к нарушениям норм уголовно-процессуального права⁵.

Отечественные ученые не имеют единого мнения относительно определения понятия «промежуточные судебные решения». Так, Н.С. Ершова полагает, что «промежуточные судебные решения – это все решения, за исключением итоговых, вынесенные на досудебных и судебных стадиях процесса, которыми уголовное дело не разрешается по существу и которые направлены на решение задач уголовного процесса»⁶. Другой точки зрения придерживался И.Я. Фойницкий, считающий, что промежуточное судебное решение (в его время оно называлось «частное определение суда». – К.Г.) – это судебное решение, разрешающее частный, вводный вопрос, выносимое единоличным или коллегиальным судом⁷.

¹ См.: Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Н.С. Мановой. М., 2025. С. 15.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Гайворонская Л.В. Использование видеоконференцсвязи в судопроизводстве и ее возможности в апелляции // Библиотека криминалиста. 2014. № 6 (17). С. 102.

⁴ Семенов А.В. Использование системы видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве: положительные и негативные черты // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 5 (13). С. 27.

⁵ См.: Беляев М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 6.

⁶ Ершова Н.С. Итоговые и промежуточные уголовно-процессуальные решения // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3. С. 204.

⁷ См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. URL: <http://civil.consultant.ru/rerint/books/292/2.html> (дата обращения: 23.03.2025).

Обратимся к п. 53.3 ст. 5 УПК РФ, согласно которому «промежуточное судебное решение – это все определения и постановления суда, за исключением итогового судебного решения». Необходимо сравнить данное определение с определением, которое дает законодатель итоговому судебному решению в п. 53.2 ст. 5 УПК РФ: «...приговор, иное решение суда, вынесенное в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается по существу». Приведенные формулировки, на наш взгляд, являются неточными, т.к. не учитывают наличие апелляционной стадии уголовного процесса. Да, в некоторых случаях такая стадия может и не наступить, но, как показывает судебная статистика, в большинстве случаев граждане активно пользуются правом на обжалование. Так, за 2023 г. в апелляционную инстанцию было обжаловано 353 860 приговоров судов первой инстанции, за аналогичный период прошлого года (далее – АППГ) – 356 926 приговоров¹. Только Верховным Судом в качестве кассационной инстанции за 2023 г. рассмотрено 30 694 жалобы², а за АППГ – 41 894 жалобы и представления³.

Исходя из этого, возникают вопросы: можно ли считать итоговым решение, которое в большинстве случаев будет обжаловано в вышестоящую инстанцию? и можно ли называть итоговым решением приговор, который в апелляционной инстанции был отменен или изменен? Рассмотренные выше данные говорят о том, что назрела необходимость поднимать вопрос о пересмотре понятий «итоговое судебное решение» и «промежуточное судебное решение». Полагаем, что итоговым судебным решением можно считать только тот

приговор, который вступил в законную силу и не был обжалован в вышестоящую инстанцию либо после обжалования остался без существенных изменений. Под промежуточным судебным решением, как представляется, нужно понимать судебное решение, которое было принято на досудебных стадиях уголовного процесса, а также приговор суда первой, апелляционной, кассационных инстанций, если он был обжалован и суд вынес новое решение или изменил часть решения. Необходимо заменить данными определениями уже существующие в пп. 53.2 и 53.3 ст. 5 УПК РФ. Только после этого дополнения понятия «промежуточное судебное решение» и «итоговое судебное решение» станут логически взаимосвязанными и не противоречащими друг другу, а также будут учитывать современные тенденции развития уголовного процесса.

Прокурор как участник уголовного процесса может обжаловать промежуточные судебные решения, вынесенные судом первой инстанции в процессе рассмотрения уголовного дела, и судебные решения, которые вынесены на стадии досудебного производства. На практике при обжаловании промежуточных судебных решений прокурор нередко сталкивается с некоторыми трудностями. Например, при обжаловании итогового судебного решения он может отправить краткий вариант предварительного постановления, для того что бы не пропустить срок апелляционного представления. Так, обжалуя промежуточное судебное решение «прокурор должен принимать все необходимые меры для отстаивания доводов апелляционного представления, при необходимости заявлять ходатайства, представлять суду дополнительные материалы⁴».

Для решения данной проблемы необходимо изменить подход к участию прокурора в апелляционной стадии. В некоторых случаях прокурор подает представление, даже не усматривая нарушений, только потому, что сторона защиты подала апелляционную жалобу. Такой подход является крайне неверным, т.к. увеличивает объем работы как прокуратуры, так и судов.

¹ См.: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8688> (дата обращения: 03.03.2025).

² См.: Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2023 г. административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/statistics/33400/> (дата обращения: 04.03.2025).

³ См.: Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2022 г. административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/statistics/32115/> (дата обращения: 04.03.2025).

⁴ Никитина С.С. Участие прокурора в рассмотрении уголовного дела на стадии апелляционного обжалования // Наука и общество: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Г.Ю. Гуляев. Пенза, 2022. С. 34.

Подводя итог исследования, хочется отметить, что данная тема является перспективным направлением для изучения. Считаем, что необходимо законодательно изменить понятия «промежуточное судебное решение» и «итоговое судебное решение», а также выработать единую классификацию промежуточных судебных решений.

Дрюпина Владислава Борисовна
(ФГБОУ ВО «УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева»)

Научный руководитель:
доцент кафедры криминалистики,
к.ю.н. *Р.С. Хамидуллин*

К ВОПРОСУ О РОЛИ КРИМИНАЛИСТИКИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Решение задач, возложенных на прокуроров, участвующих в уголовном судопроизводстве, требует непрерывного совершенствования профессиональной подготовки не только в области права, но и в области криминалистики. Среди экспертов распространена позиция, противопоставляющая криминалистику таким дисциплинам, как уголовное право и уголовный процесс. Если последние формируют универсальные алгоритмы, применимые для всех участников судопроизводства на любых его этапах, то криминалистические методики часто воспринимаются как сугубо ведомственный инструментарий, ориентированный исключительно на следователей и дознавателей. Однако подобный подход ошибочен. Для объективного анализа заключений экспертов (включая исследования вещественных доказательств, документов или трупов) прокурору требуется понимание не только правовых норм, но и криминалистических технологий¹.

Анализ прокурором материалов досудебной проверки или уголовного дела выходит за рамки формальной оценки соответствия действий следователя процессуальным нормам и корректности квалификации деяния.

Ключевой задачей становится содержательная экспертиза качества расследования, включающая: оценку полноты проведенных следственных действий; определение достаточности доказательственной базы; выявление возможностей устранения пробелов до передачи дела в суд. Следует обратить внимание на несколько моментов:

1. Правильная квалификация деяния и формальное соблюдение процессуальных норм не гарантируют обоснованности решений, т.к. доказательства, полученные без нарушений, могут быть поверхностными или неполными.

2. Без криминалистических знаний прокурор не способен оценить полноту проверки сообщения о преступлении, выявить пробелы в следственных действиях и определить возможность их устранения.

3. Из опрошенных прокуроров, осуществляющих надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, проходивших обучение в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры РФ, 98,6 % отмечают низкое качество следствия, а повторные действия считают бесполезными из-за изменений обстоятельств². Это ставит вопрос: как оценить достаточность доказательств для возбуждения дела или отказа в нем?

Следовательно, ключевым элементом процессуальной работы становится комплексный анализ доказательств: от поэтапной верификации каждого элемента до исследования их системных взаимосвязей. Такой подход позволяет не только выявить лакуны в доказательственном массиве, но и разработать стратегию их устранения через применение специализированных методик, что в конечном счете определяет потенциал успешного разрешения дела в судебной инстанции. При этом дефекты, возникающие в ходе следственных действий, далеко не всегда связаны с нарушением норм УК или УПК. Нередко они носят технико-методический характер, однако их влияние на достоверность доказательств остается криминалистическим. Яркий пример тому – анализ прото-

¹ См.: Исаенко В.Н. Криминалистические аспекты деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве // КриминалистЪ. СПб., 2011. С. 17–21.

² См.: Данилова Н.А., Николаева Т.Г. Криминалистика в деятельности прокурора: нонсенс или насущная необходимость? // Актуальные проблемы российского права. М., 2020. С. 113–119.

кола осмотра места происшествия. Прокурор обязан учитывать, что этот документ должен: однозначно подтверждать/опровергать признаки состава преступления; детально воссоздавать контекст противоправного деяния (включая пространственные параметры, условия совершения); содержать исчерпывающие данные о следах, вещественных доказательствах с указанием их характеристик, локализации и взаимного расположения; фиксировать обстоятельства, создавшие предпосылки для правонарушения. Именно эти нюансы, относящиеся к криминалистическому инструментарию, становятся решающими при формировании беспристрастной доказательственной картины.

Осмотр места происшествия обладает незаменимостью, поскольку объекты, документы и следы, не обнаруженные своевременно, могут быть безвозвратно утрачены из-за уничтожения, повреждения или иных обстоятельств, что невозможно компенсировать на последующих этапах. Типичные ошибки включают неверное указание адреса осмотра, неприменение технических средств (фото-, видеоаппаратуры, поисковых приборов), что приводит к неполной фиксации обстановки и следов, а также поверхностное описание места происшествия, повышающее риск утраты доказательств под воздействием внешних факторов или действий заинтересованных лиц. Критичными являются неточные или противоречивые формулировки в протоколе, искажающие расположение объектов, их характеристики и взаимосвязи, несоответствие текстовой части приложенным материалам (схемам, фото), отсутствие детализации изымаемых предметов (размеры, дефекты, степень износа) и ошибки в описании их упаковки, что ставит под сомнение достоверность и сохранность доказательств.

Бесспорно, только при достаточном владении знаниями в области криминалистики (рекомендациями по изучению материалов уголовного дела о преступлении конкретного вида, методикой расследования этого преступления) решения прокурора о возвращении уголовного дела для дополнительного расследования либо иные его решения, предусмотренные УПК РФ, будут обоснованными и мо-

тивированными. Следовательно, без знаний в области криминалистики, «соблюдая каноны логики, подчиняясь законам эвристики», прокурорскую деятельность сложно представить.

Задирака София Андреевна
(КЮИ (ф) ФГКОУ ВО «УП РФ»)

Научный руководитель:
заведующий кафедрой прокурорского
надзора и участия прокурора
в гражданском, арбитражном
и административном процессе,
к.ю.н. В.А. Тюнин

ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ТЕРМИНА «ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОКУРОРА» В ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В настоящее время состояние законности в государстве зависит от своевременно выявления и пресечения правонарушений, определения причин и обстоятельств их совершения. Законодатель, наделив органы прокуратуры властно-надзорными полномочиями, предоставил им целый ряд правовых инструментов, вариативность которых позволяет определить наиболее эффективный из них. Необходимость верного толкования понятий «правовые средства прокурора», «акты прокурорского реагирования», «акты прокурорского надзора» в профессиональной деятельности прокурорского работника обусловлена тем, что грамотное их употребление влияет на выбор применения правовых инструментов в реальной ситуации.

Российское законодательство не содержит определения термина «правовые средства прокурора», ввиду чего среди ученых-правоведов существует множество подходов к его толкованию. Например, В.Г. Бессарабов объяснял сущность значения правовых средств прокурора через понятие «полномочия прокурора», говоря о том, что эти термины тождественны¹. Е.Р. Ергашева и Е.А. Габышева считают правовые средства прокурора более широким поня-

¹ См.: Акты прокурорского реагирования: учеб. пособие. М., 2025. С. 10.

тием, чем термин «полномочия прокурора»¹. М.В. Вызова, рассматривая данные понятия в качестве формы и содержания, отмечает, что под формой понимаются средства прокурора, а под содержанием – его полномочия². Таким образом, проанализировав изложенные точки зрения, можно сделать вывод, что под правовыми средствами прокурора понимается форма реализации законодательно закрепленных полномочий прокурора, которые выражаются в системе взаимосвязанных и взаимообусловленных действий и актов, первостепенная и основная задача которых заключается в борьбе (предупреждении, пресечении и устранении) с правонарушениями, причинами и факторами, способствующими их совершению, а также привлечении виновных к юридической ответственности и восстановлении социальной справедливости. Особого внимания также заслуживает мнение прокурора Саратовской области С.В. Филипенко, который в зависимости от целевого применения выделяет в правовых средствах те, которые используются для выявления правонарушений или применяются в целях их предупреждения³.

В современном законодательстве отсутствует определение понятия «акт прокурорского реагирования», однако в юридической литературе существует множество точек зрения относительно понимания данного термина. Так, Н.Р. Корешникова в своих исследованиях определяет акт прокурорского реагирования как единолично вынесенный индивидуальный официальный письменный документ, имеющий своей целью реализацию полномочий прокурора по обеспечению режима законности и охране прав и свобод граждан в процессе борьбы с правонарушениями⁴.

¹ См.: Ергашев Е.Р., Габышева Е.А. Правовые средства прокурора: проблемы осмысления, применения и правового регулирования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 5 (107). С. 41.

² См.: Вызова М.В. Понятие и соотношение актов прокурорского надзора и актов прокурорского реагирования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 3 (6). С. 71.

³ См.: Филипенко С.В. Классификация правовых средств органов прокуратуры, применяемых при надзоре за исполнением законов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 3 (116). С. 206.

⁴ См.: Корешникова Н.Р. К вопросу о понятии и сущности правовых средств прокурора // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2009. № 4 (10). С. 88.

А.В. Борецкий и В.В. Долежан отмечают, что «к средствам прокурора также относятся акты прокурорского надзора, представляющие собой реализованные полномочия исключительно в надзорной сфере деятельности»⁵. Рассматривая функциональную принадлежность правовых средств прокурора, следует отметить, что акты прокурорского надзора охватывают более узкую – надзорную – сферу, по сравнению с актами прокурорского реагирования.

Законодательное закрепление понятия «правовые средства прокурора» предусмотрено, например, в Республике Казахстан, где Конституционный закон «О прокуратуре» закрепляет следующие виды средств прокурора: акты прокурорского реагирования, акты прокурорского надзора и акты, регулирующие вопросы организации и деятельности органов прокуратуры⁶. Так, если в России разграничение понятий «акты прокурорского реагирования» и «акты прокурорского надзора» остается только на доктринальном уровне, то в Республике Казахстан разделение значения данных терминов прописывается на законодательном уровне, при этом в законе даже выделяется третий вид правовых средств прокурора – акты, регулирующие вопросы организации и деятельности органов прокуратуры. Законодательство Кыргызской Республики также выделяет только акты прокурорского реагирования, к которым относятся постановление, предписание, протест и другие, при этом термин «акты прокурорского надзора» в тексте закона отсутствует⁷.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что из-за отсутствия в законодательстве России легального закрепления терминологии правильность употребления данных категорий является достаточно дискуссионной проблемой в науке и практике. Проана-

⁵ Цит. по: Вызова М.В. Указ. соч. С. 71.

⁶ См.: Конституционный закон о прокуратуре Республики Казахстан от 5 ноября 2022 г. № 155-VII ЗПК «О прокуратуре». URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuratura-vko/documents/details/722788?lang=ru> (дата обращения: 15.03.2025).

⁷ См.: Конституционный закон Кыргызской Республики от 10 сентября 2021 г. № 114 «О прокуратуре Кыргызской Республики» (в ред. от 29 декабря 2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37893658 (дата обращения: 15.03.2025).

лизируя мнения ученых и зарубежное законодательство, следует отметить, что термин «правовые средства прокурора» включает в себя понятия актов прокурорского надзора и актов прокурорского реагирования, которые при этом отличаются своей функциональной и целевой направленностью: первые охватывают более узкую сферу – надзорную деятельность.

КАРАПЕТЯН ЭМИЛ АЛЬБЕРТОВИЧ

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного процесса,
к.ю.н. В.В. Елистратова

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В России в 2024 г. правоохранительные органы расследовали 13,5 тыс. уголовных дел в отношении подростков, при этом число особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, выросло на 22 %. В связи с этим тема заявленного исследования представляется весьма злободневной.

Еще в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. была предусмотрена возможность освобождения от наказания подростков 7-14 лет. После Октябрьской революции Декрет СНК 1918 г. упразднил тюремное заключение для подростков, передавая дела комиссиям общественного призрения при наркомате. К 1920 г. уголовные дела несовершеннолетних оставались в ведении комиссий, получивших право передавать их в суд. УК РСФСР 1922 г. установил возраст уголовной ответственности с 16 лет, но в 1935 г. он был снижен до 12 лет. В период ВОВ законодательство смягчилось, предусматривая направление в трудовые колонии вместо уголовной ответственности за мелкие хищения.

Российское законодательство предусматривает специальную процессуальную модель, направленную на обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозре-

ваемых и обвиняемых, в частности гарантий их профессиональной юридической защиты¹.

Несовершеннолетние подозреваемые или обвиняемые имеют право на защиту, включая право на адвоката (защитника). Согласно УПК РФ, участие защитника обязательно. Однако в делах, подсудных мировому судье, защитником может быть близкий родственник, а не адвокат. Это противоречит международным нормам и может привести к затягиванию процесса. Предлагается уточнить понятие «защитник» применительно к несовершеннолетним и внести изменения в ст. 49 УПК РФ, закрепив обязательное участие адвоката в уголовных делах по несовершеннолетним независимо от подсудности².

Согласно международным стандартам и УПК РФ, несовершеннолетний подозреваемый и обвиняемый имеет право на участие в уголовном процессе законного представителя, который обеспечивает дополнительную гарантию защиты несовершеннолетнего. Вступление законного представителя в процесс не зависит от воли несовершеннолетнего, однако возможно его отстранение в случаях негативного влияния на ребенка, асоциального образа жизни, невыполнения обязанностей по воспитанию или уклонения от представительства интересов³.

Существенную роль играет психологическая и педагогическая помощь при содействии в осуществлении прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого. Согласно ч. 3 ст. 425 УПК РФ, допрос несовершеннолетнего до 16 лет или с психическим расстройством требует присутствия педагога или психолога для защиты его прав от некорректного воздействия следователя. Отсутствие педагога или психолога де-

¹ См.: Панкова О.Н. Основные характеристики и особенности преступности несовершеннолетних // Вестник науки. 2025. № 1 (82). С. 374.

² См.: Федеральный закон от 21 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 16.03.2025).

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (в ред. от 28 октября 2021 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 16.03.2025).

лает протокол допроса недопустимым доказательством.

Предлагается внести изменение в ч. 1 ст. 191 УПК РФ, обозначив обязательное участие как педагога, так и психолога при проведении следственных действий с несовершеннолетними, что должно распространяться также на несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого. Это позволит обеспечить как педагогически грамотный подход, так и благоприятную психологическую обстановку¹.

Роль прокурора в обеспечении прав несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого состоит прежде всего в том, что он обязан следить за соблюдением их прав на досудебных стадиях, направлять материалы в комиссии по делам несовершеннолетних для защиты нарушенных прав, участвовать в деятельности комиссий и анализировать их практику². Особое внимание уделяется незаконному задержанию или лишению свободы несовершеннолетних. Заключение под стражу возможно только в исключительных случаях, и прокурор должен учитывать разумные сроки судопроизводства при рассмотрении ходатайств о продлении этой меры. Необоснованные решения об избрании или продлении содержания под стражей подлежат обжалованию. Прокурор обязан анализировать публикации в СМИ и оперативно реагировать на сообщения о нарушениях прав несовершеннолетних и распространении их персональных данных.

УПК РФ предусматривает открытые судебные заседания с участием несовершеннолетних старше 16 лет (с исключениями). Предлагается закрепить норму, согласно которой открытое рассмотрение дел несовершеннолетних старше 16 лет возможно только с их согласия или согласия их законных представителей. Это обусловлено необходимостью соблюдения конфиденциальности уголовных дел с участием несовершеннолетних³.

¹ См.: Савицкая И.Г. Некоторые организационные и процессуальные проблемы производства допроса несовершеннолетнего // Вестник ВИ МВД России. 2016. № 4. С. 89.

² См.: Быкова Е.В., Выскуб В.С. Роль прокурора в обеспечении верховенства права при производстве по уголовным делам // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5. С. 98.

³ См.: Там же. С. 100–101.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство обеспечивает эффективную реализацию права на защиту несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых при активном участии прокурора.

КОВАЛЕВА ЭЛЬВИРА ФЕДОРОВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
заведующий кафедрой уголовного процесса,
д.ю.н., профессор Н.С. Манова

СООТВЕТСТВУЕТ ЛИ ПРИНЦИПУ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ ВОЗВРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ СУДОМ С ЦЕЛЬЮ УХУДШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ОБВИНЯЕМОГО?

Суд, рассматривая уголовное дело по существу, может вынести законный, обоснованный и справедливый приговор только при условии, если будут устранены препятствующие этому нарушения, допущенные в досудебном производстве. Действующий УПК РФ ликвидировал институт дополнительного расследования как противоречащий принципу состязательности сторон, предусмотрев новый институт – возвращение уголовного дела прокурору, направленный на устранение выявленных судом нарушений уголовно-процессуального закона, которые делают невозможным рассмотрение и разрешение уголовного дела. Однако положения ст. 237 УПК РФ неоднократно изменялись законодателем, проверялись Конституционным Судом РФ на предмет их соответствия Основному Закону страны, комментировались в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Ученые-процессуалисты также многократно писали о неэффективности института возвращения уголовного дела прокурору. Особенно острой дискуссия о роли данного института в обеспечении принципа состязательности стала после принятия Конституционным Судом РФ постановления № 16-П по жалобе гр-на Б.Т. Гадаева⁴ и внесенных в связи с ним

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке кон-

изменений и дополнений в ст. 237 УПК РФ¹. Некоторые ученые сочли, что данным решением Конституционного Суда РФ была ликвидирована состязательность в российском уголовном процессе².

В указанном Постановлении Конституционный Суд РФ, а вслед за ним и законодатель признали возможным возвращение уголовного дела судом прокурору, причем как по ходатайству сторон, так и по собственной инициативе суда, если фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении (акте, постановлении), свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления либо если в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления (п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ). По мнению Конституционного Суда РФ, «игнорирование судом обстоятельств, указывающих на неправильное применение норм УК РФ, влекущих неправильную квалификацию судом совершенного обвиняемым деяния, недопустимо в правовом государстве и снижает авторитет суда, доверие к нему как органу правосудия. Предоставление суду права возвращать уголовное дело для предъявления более тяжкого обвинения даже в случае, когда стороны не ходатайствуют об этом, свидетельствует о выполнении судом возложенной на него функции осуществления правосудия, постановлению законного и обоснованного приговора»³.

ституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // СЗ РФ. 2013. № 28, ст. 3881.

¹ См.: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 269-ФЗ «О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Александров А., Лапатников М. Вперед в прошлое (состязательность в уголовном процессе КС РФ ликвидировал) // ЭЖ-Юрист. 2013. № 30. С. 1–5.

³ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда».

Позиции ученых-процессуалистов в связи с данными изменениями уголовно-процессуального закона диаметрально разделились. Одни авторы считают, что право суда инициировать ухудшение положения обвиняемого возвращает существующую систему уголовного процесса к советской, следственной модели уголовной юстиции, что «последний бастион на пути окончательного возрождения института дополнительного расследования в виде запрета на возвращение уголовного дела для дополнения (изменения) обвинения на более тяжкое пал»⁴. При этом отмечается, что, если ранее Конституционный Суд РФ указывал на то, что суд, самостоятельно инициируя продолжение следственной деятельности по обоснованию обвинения, выполняет несвойственную для него обвинительную функцию, то теперь Конституционный Суд поменял свое мнение и полагает, что такое полномочие суда свидетельствует о его самостоятельности и независимости. Но это означает, что суд получил возможность подавлять активность сторон, что уголовный процесс развивается благодаря руководящей роли суда, а не состязанию сторон и активности обвинителя.

Другие ученые разделяют новую позицию Конституционного Суда РФ, считая, что она основана на недопустимости умаления независимости и самостоятельности судебной власти, и видят в этом закономерный итог развития конституционного правосудия⁵. Как отмечает профессор Е.А. Зайцева, «Конституционный Суд РФ в постановлении № 16-П сделал решительные шаги от режима благоприятствования защите в пользу примата публичного интереса. Заслуживает ли он в этом случае упрека в недемократичности его позиции? Полагаем, что нет. Вряд ли признаком соблюдения демократических стандартов является выстраивание системы уголовно-процессуального права, ориентированной на защиту преимущественно интересов обвиняемого и подозреваемого в ущерб потерпевшему»⁶.

⁴ Александров А.С., Лапатников М.В. Указ. соч. С. 45.

⁵ См.: Николюк В., Кальницкий В., Куряхова Т. Возвращение дела прокурору для усиления обвинения стало возможным // Уголовное право. 2013. № 4. С. 80.

⁶ Зайцева Е.А. Особенности действия принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Принципы российского уголовного судопроизводства: содержание и про-

По нашему мнению, дать однозначную оценку праву суда возвращать по собственной инициативе уголовное дело прокурору для ухудшения положения обвиняемого не просто. Однако мнение ученых о том, что возвращение суду данного права укрепило «смычку» судебной и следственной власти, усилив и без того существовавший обвинительный уклон в судебной деятельности¹, представляется во многом справедливым. Как отмечал русский ученый-процессуалист И.В. Михайловский, у государства для уголовного преследования преступников имеются специальные органы. И если они плохо делают свое дело, допускают ошибки, то и отвечать за них и исправлять эти ошибки должны именно они. Суд же как охранитель законности, как главный устой правопорядка не может и не должен этим заниматься².

КОВБАСИСТЫЙ ПАВЕЛ ИГОРЕВИЧ
(ФГБОУ ВО «ДГУЮ Минюста России»)
Научный руководитель:
преподаватель кафедры гражданско-
правовых дисциплин А.В. Швец

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Одной из важнейших задач прокуратуры является участие прокуроров в уголовном судопроизводстве. Правовые основы этого участия определены ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» проблемы реализации: монография / под ред. Н.С. Мановой. М., 2019. С. 41.

¹ См.: Александров А., Лапатников М. Восстановление института возвращения судом уголовного дела прокурору на следствие // Уголовное право. 2013. № 6. С. 77–79; Ковтун Н.Н. Суды fema // Уголовный процесс. 2013. № 11. С. 20–27; Пастухов П.С. Доктринальная модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества. М., 2015. С. 282; Манова Н.С. Роль суда в состязательном уголовном судопроизводстве // Судебная реформа как инструмент совершенствования правосудия: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию судеб. реформы в Российской Федерации (г. Пенза, 21 октября 2016 г.) / под ред. В.А. Терехина. Пенза, 2017. С. 47.

² См.: Михайловский И.В. Основные принципы организации уголовного суда: уголовно-политическое исследование. Томск, 1905. С. 89–90.

ции» и приказом Генерального прокурора РФ № 465, изданным в 2012 г.

Однако, поскольку прокурор участвует в судебном рассмотрении дел только в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством, основным нормативным актом, определяющим его полномочия, является Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ). Законодательно закрепленные полномочия прокурора в уголовном процессе не снимают вопросов о его реальной роли. Этот вопрос продолжает вызывать дискуссии, выявляя расхождения между теорией и практикой.

Привлечение в уголовный процесс прокурора в качестве государственного обвинителя – обязательная часть на стадиях уголовного судопроизводства, обеспечивающая законность и состязательность сторон. Однако можно заметить и ряд проблем, возникающих при непосредственном участии прокурора в уголовном судопроизводстве³.

Хотя прокурор в уголовном судопроизводстве наделен статусом государственного обвинителя (п. 6 ст. 5 УПК РФ) и обязан осуществлять уголовное преследование (ч. 1 ст. 37 УПК РФ), направленное на изобличение виновных (п. 55 ст. 5 УПК РФ), его полномочия в этой сфере ограничены. Он не может ни собирать доказательства, ни проводить следственные действия, поскольку не уполномочен возбуждать уголовные дела или проводить предварительное расследование. Данное обстоятельство заставляет усомниться в его подлинной роли как активного участника стороны обвинения, смещая акцент в сторону контроля за соблюдением законности в ходе судебного процесса.

Важным является то, что по мнению ученых, действующий закон об уголовном судопроизводстве наделяет прокурора полномочиями по надзору за законностью процессуальной деятельности следственных органов, одновременно лишая его одного из наиболее эффективных средств борьбы с нарушениями закона, которые были выявлены при возбуж-

³ См.: Проблемные вопросы участия прокурора на судебных стадиях уголовного судопроизводства. URL: <https://conf.siblu.ru/problemnye-voprosy-uchastiya-prokurora-na-sudebnyh-stadiyah-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 27.03.2025).

дении уголовного дела¹. В. Балакшина считает, что существующая модель уголовного преследования, при которой прокуратура действует через следственные органы, ограничивает самостоятельность прокурора и тем самым снижает его статус.

Д. Ережепалиев отмечает, что «отсутствие у прокурора полномочия возбуждать уголовные дела не соответствует положениям ч. 1 ст. 155 УПК РФ. Из буквального толкования этой нормы следует, что прокурор, получив материалы от следственных органов, вправе принять одно из решений, предусмотренных частью 1 ст. 145 УПК РФ, т.е. “возбудить уголовное дело”»².

О. Грашичева обращает внимание на то, что одним из наиболее спорных является вопрос о разграничении надзорных функций и реализации уголовного преследования на этапе окончания предварительного расследования у такого участника уголовного судопроизводства, как прокурор³.

Получив уголовное дело с обвинительным заключением, прокурор, осуществляя надзор, может вернуть его следователю для корректировки обвинения или квалификации (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ), что, по мнению О. Грашичевой, равносильно указанию на осуществление уголовного преследования. Аналогичная ситуация возникает при получении дела от дознавателя: прокурор вправе самостоятельно смягчить обвинение (ч. 2 ст. 226 УПК РФ). Таким образом, осуществляя надзор за законностью завершения расследования, прокурор фактически реализует и функции уголовного преследования, что порождает определенную правовую неопределенность.

Подводя итог, можно сказать, что существующих полномочий прокурора в уголовном процессе явно недостаточно. Для эффективного и полноценного надзора за законностью необходимо расширить его права, предоставив возможность самостоятельно возбуждать уголовные дела и активно контролировать

оперативно-разыскные мероприятия, в том числе лично участвовать в них. В противном случае достижение целей уголовного судопроизводства будет затруднено. Расширение полномочий прокурора позволит наладить более эффективную координацию между правоохранительными органами и сократить процессуальные издержки.

КРЕСКИНА ИРИНА СЕРГЕЕВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного процесса,
к.ю.н., доцент Н.В. Спесивов

ИДЕИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ГУМАНИЗМА КАК СОВРЕМЕННОЕ ОТРАЖЕНИЕ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Доктрина права на протяжении многих столетий пытается разрешить фундаментальный вопрос о соотношении права, справедливости и гуманизма, предлагая различные концепции и подходы к его разрешению. Эволюция представлений об их взаимосвязи отражает динамику развития общественных отношений. Постоянная трансформация взглядов на данную проблему свидетельствует о ее актуальности не только в юридической науке, но и практике. Особый интерес представляют идеи справедливости и гуманизма в уголовном судопроизводстве, т.к. они определяют нравственное содержание данной сферы общественных отношений.

Так, в ходе ежегодного совещания судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов РФ, прошедшего в феврале текущего года, Президент РФ В.В. Путин поручил продолжить гуманизацию отечественного уголовного законодательства и практики его применения, отметив при этом, что в целях проявления человечности суды обязаны немедленно исполнять постановления судов об освобождении осужденного в связи с болезнью, а также предоставлять возможность отсрочки ограничения свободы определенных категорий лиц: беременных, матерей детей

¹ См.: Рогачева В.Н., Блинова О.Г. Актуальные проблемы участия прокурора в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2022. № 46 (441). С. 315–317.

² Цит. по: Там же.

³ См.: Актуальные проблемы участия прокурора в уголовном процессе. URL: <https://apni.ru/article/1648-aktualnie-problemi-uchastiya-prokurora> (дата обращения: 20.03.2025).

до 14 лет, а также их отцов, если они являются единственным родителем¹. О реализации указанных идей в качестве принципов уголовного процесса свидетельствует и правоприменительная практика: в отношении каждого пятого из 680 тыс. граждан, в отношении которых судами рассматривались уголовные дела, уголовное преследование было прекращено, а в отношении 71 % осужденных применены альтернативные лишению свободы виды наказаний².

При этом идеи гуманизации затронули и иные сферы уголовной политики и например, Верховный Суд РФ последовательно отстаивает курс на смягчение норм уголовного права при рассмотрении новых законодательных инициатив, выступая, в частности, против дифференцированного увеличения минимальных сроков наказания в виде лишения свободы в зависимости от категории и тяжести преступления – от полугода за преступление небольшой тяжести до трех лет за особо тяжкие деяния, при том что на сегодняшний день минимальный срок составляет два месяца. Судом было подчеркнуто, что подобные ужесточения противоречат современному вектору государственной политики, направленной на либерализацию.

Нельзя допустить, чтобы основополагающие принципы справедливости и гуманизма вступали в противоборство. Как отметил М.С. Строгович, справедливость заключается в установлении действительной вины или невиновности лица и назначении наказания в соответствии с его деянием³. Иными словами, справедливость – это необходимое условие судебной защиты прав и свобод человека и гражданина⁴.

В качестве примера приведем предложение о введении в уголовное законодательство категории «уголовный проступок» в целях сокращения числа лиц, осужденных за пре-

ступления, которым присуща незначительная опасность для общества⁵. Однако, думается, что ее введение может повлечь нарушение принципа справедливости. Так, предложенный инициаторами законопроекта срок в один год, по истечении которого лицо будет вновь признаваться впервые совершившим преступление, представляется чересчур коротким, он позволит на систематической основе совершать преступления, но ввиду признания такого деяния уголовным проступком лицо не будет нести наказания и последствия судимости. При этом стоит отметить, что введение категории «уголовный проступок» в уголовное законодательство может повлечь и иные негативные последствия, но в то же время дать положительные результаты, среди которых снижение уровня преступности в обществе. Однако данная инициатива требует доработки в целях реализации рассматриваемых принципов.

Соответственно, основным направлением политики в данной сфере должно стать разумное сочетание удовлетворения интересов всех сторон: наказания и исправления, репрессии и гуманизма, приводящее в итоге к предупреждению и минимизации преступных деяний, именно присущая уголовному процессу роль «непримиримого антагониста преступности, сурово карающей десницей отечественного правосудия»⁶ и есть его сущность и социальное предназначение.

Подытоживая изложенное, хотелось бы привести слова Президента РФ, который четверть века назад сказал: «Любой человек рано или поздно может столкнуться с судебным решением, которое меняет его судьбу. Поэтому мы все хотим, чтобы наш суд был скорым, правым и справедливым. Народ исторически относится к нему с некоторой степенью недоверия. В связи с этим мы должны изменить негативное отношение к судам и доказать, что

¹ См.: Совещание судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов. URL: <http://www.krem1in.ru/events/president/news/76296> (дата обращения: 23.02.2025).

² См.: Там же.

³ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958.

⁴ См.: Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 138.

⁵ См.: Законопроект № 1112019-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bil1/1112019-7> (дата обращения: 23.02.2025).

⁶ Поляков М.П. Философские и идеологические аспекты социального предназначения уголовного процесса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 1 (53). С. 311.

суд – это правда и справедливость»¹. Несмотря на прошедшее время, приведенные слова не потеряли своей актуальности.

Мендыгалиев Алтынбек Акилбекович
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
заведующий кафедрой уголовного процесса,
д.ю.н., профессор Н.С. Манова

НУЖДАЕТСЯ ЛИ ВЫЕМКА И ОСМОТР МОБИЛЬНОГО ТЕЛЕФОНА В ПОЛУЧЕНИИ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ?

Многие следственные действия в соответствии с ч. 2 ст. 29 УПК РФ могут быть проведены только по судебному решению. Как отмечает П.В. Фомичев, «смысл судебного порядка принятия решений о производстве следственных действий состоит в том, что при производстве большинства из них существенно ограничиваются конституционные принципы и нормы, обеспечивающие гражданам основные права и свободы (такие, как право на жилище, свободу передвижения, право частной собственности и т.д.)»².

После принятия действующего УПК РФ законодатель неоднократно расширял перечень следственных действий, производство которых допускается по судебному решению, включив, например, в их число выемку заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях. При этом Конституция РФ указывает на необходимость судебного решения для производства только действий, связанных с ограничением права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23) и с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц

(ст. 25). «То есть в соответствии с положениями Основного закона речь могла идти о контроле со стороны суда за производством только таких следственных действий, как выемка почтово-телеграфной корреспонденции, прослушивание телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, обыск и выемка в жилище, осмотр жилища без согласия проживающих в нем лиц»³.

По мнению ряда ученых-процессуалистов, такой возрастающий «объем судебного контроля за производством следственных действий является чрезмерным, создающим препятствия для органов предварительного расследования в распоряжении своими процессуальными правами по ведению досудебного производства, не обеспечивающими баланса между соблюдением прав граждан при производстве по уголовному делу и эффективностью самого расследования»⁴.

Не ставя своей задачей рассмотрение вопроса о пределах судебного контроля в досудебном производстве, вместе с тем хотим отметить, что некоторые следственные действия, которые действительно существенно ограничивают конституционные права личности (в отличие, например, от выемки вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард), допускаются сегодня без судебного решения. К их числу относится выемка и осмотр мобильных телефонов с последующим изъятием хранящейся в них информации (фотографий, переписки в социальных сетях, мессенджерах и т.п.). Данное следственное действие точно так же ограничивает предусмотренное ч. 2 ст. 23 Конституции РФ право граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных, почтовых и иных сообщений, как и выемка почтово-телеграфных сообщений, контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами.

Однако Конституционный Суд РФ в своем определении, вынесенном по итогам рассмотрения жалобы гражданина Д.А. Прозоровского на нарушение его конституционных прав

¹ Выступление Президента РФ на V Всероссийском съезде судей. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21125> (дата обращения: 24.02.2025).

² Фомичев П.В. Процессуальные основания проведения следственных действий в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 80.

³ Фомичев П.В. Указ. соч. С. 131.

⁴ Дармаева В.Д. Уголовно-процессуальный статус следователя: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 11.

ст. 176, 177 и 195 УПК РФ, занял иную позицию¹. Как следует из указанного решения органа конституционного контроля, органы предварительного следствия получили информацию о текстах переписки, почтовых и иных сообщений, оформив данное следственное действие как осмотр мобильного устройства, которое не требует судебного решения. Однако было просмотрено именно содержание мобильного устройства, т.е. конфиденциальные данные. По мнению Конституционного Суда, «проведение осмотра с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения. Лица, полагающие, что проведение соответствующих следственных действий и принимаемые при этом процессуальные решения способны причинить ущерб их конституционным правам, в том числе праву на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, могут оспорить данные процессуальные решения и следственные действия в суд в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ»².

По нашему мнению, данную теоретико-правовую позицию Конституционного Суда РФ нельзя признать обоснованной. Как справедливо отмечает Ю.А. Телевицкая, «в памяти мобильного устройства находится огромный объем различной информации, часть из которой составляет охраняемую законом тайну и не может быть получена без судебного решения»³.

С учетом изложенного считаем правильно поставленным профессором В.П. Божьевым вопрос: «Всегда ли прав суд, даже если

он Конституционный?». По нашему мнению, осмотр мобильного телефона с изъятием хранящейся в нем информации может проводиться без судебного решения только в ситуации, не терпящей отлагательства, с последующим уведомлением суда о производстве данного следственного действия в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ, либо в ситуации, если телефон был обнаружен при производстве иных следственных действий, проводимых по судебному решению (личный обыск, обыск в жилище). Целенаправленная же выемка телефона для его осмотра должна стать возможной только после получения судебного решения.

Стародубцев Евгений Эдуардович

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:

доцент кафедры уголовного процесса,
к.ю.н., доцент Г.Б. Петрова

ОТКАЗ ГОСОБВИНИТЕЛЯ ОТ ОБВИНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Уголовно-процессуальный кодекс РФ⁴ (далее – УПК РФ) определяет одним из ключевых назначений российского уголовного процесса защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод наравне с собственнo защитой прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ст. 6 УПК РФ).

Одним из существующих в системе российского уголовного судопроизводства механизмов реализации данной задачи уголовного процесса является отказ государственного обвинителя от обвинения в его части или полностью, санкционированный ч. 7 ст. 246 УПК РФ. Данная норма позволяет государственному обвинителю на основании его собственного убеждения в том, что представленные доказательства не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения, отказаться от обви-

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2018 г. № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=527893> (дата обращения: 03.03.2025).

² Там же.

³ Телевицкая Ю.А. Особенности изъятия и осмотра средства мобильной связи // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 190.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 27 октября 2024 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921; 2025. № 44, ст. 6497.

нения с изложением суду мотивов своего решения. УПК РФ также предписывает в случае полного или частичного отказа прекратить уголовное дело или уголовное преследование полностью или в соответствующей его части по отдельным основаниям.

Системный анализ норм уголовно-процессуального права обнаруживает отсутствие четкой законодательной регламентации различных материальных и процедурных аспектов исследуемого института. И, как справедливо отмечала Н.А. Жумаканова, «меры, принимаемые Пленумом ВС РФ, Генеральной прокуратурой РФ, которые пытаются решить эти проблемы путем дачи разъяснений, явно недостаточны»¹.

Прежде всего действующая система уголовно-процессуальных норм не разрешает вопрос о том, является отказ гособвинителя от обвинения его правом или обязанностью. Отсутствие формально-определенного указания представляется нам существенным пробелом в регулировании данного института.

Законодательное разрешение этого концептуально значимого вопроса является, на наш взгляд, крайне необходимым: позиционирование отказа от обвинения как меры дозволенного процессуального поведения гособвинителя ввиду субъективной вариативности действий попирает императивность принципов и верховенство задач уголовного процесса в части защиты личности от незаконного или необоснованного обвинения. В свою очередь, А.А. Михайлов говорил о том, что изменение прокурором обвинения или отказ от него в суде при наличии установленных законом оснований должно являться обязанностью прокурора². Однако если считать отказ от обвинения мерой должного поведения гособвинителя, то неразрешенным остается вопрос о правовых последствиях, в том о числе юридической ответственности, обвинителя как субъекта уголовно-процессуальной деятельности, так и служащего органов прокуратуры.

Часть 7 ст. 246 УПК РФ устанавливает, что отказ от государственного обвинения влечет прекращение уголовного дела или преследования полностью или в части по основаниям отсутствия события преступления, отсутствия состава преступления, непричастности обвиняемого и, кроме того, по основаниям истечения сроков давности преследования, смерти обвиняемого, отсутствия заявления потерпевшего по делам частного обвинения и др. (пп. 1–6 ст. 24, п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ), т.е. как по реабилитирующим, так и нереабилитирующим основаниям. Соглашаясь с позицией Н.А. Жумакановой, считаем, что данная буква закона обнаруживает противоречие в «самой сути отказа от обвинения», возможного, по мнению автора, только по реабилитирующим основаниям³. Аналогично высказался и А.А. Михайлов, справедливо обратив внимание на то, что «основаниями отказа прокурора от обвинения следует считать только обстоятельства, указанные в п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ»⁴.

Обязательность прекращения судом уголовного дела или преследования полностью или в части при отказе гособвинителя, о чем свидетельствует правовая позиция Верховного Суда РФ⁵, также вызывает дискуссию в доктрине. Так, В.Ю. Стельмах отмечал, что императивность отказа от обвинения «в определенной мере нарушает самостоятельность суда, поскольку обязывает выполнять волю одного представителя стороны без учета мнения других представителей этой же стороны»⁶. О недопустимости дискредитирующего влияния на судьбу государственного обвинения субъективной воли одного лишь участника судебного разбирательства – гособвинителя – свидетельствуют положения Приказа Генпрокурора РФ, обязывающие гособвинителя докладывать о расхождении своей позиции

³ См.: Жумаканова Н.А. Указ. соч. С. 27.

⁴ Михайлов А.А. Изменение прокурором обвинения и отказ прокурора от обвинения в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2008.

⁵ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2015 г.; в ред. от 28 марта 2018 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189419/ (дата обращения: 22.03.2025).

⁶ Стельмах В.Ю. Отказ государственного обвинителя от обвинения // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2021. № 1. С. 57–62.

¹ Жумаканова Н.А. Отказ прокурора от обвинения: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 27.

² См.: Михайлов А.А. Изменение прокурором обвинения и отказ прокурора от обвинения в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2008. 28 с.

с позицией, выраженной в итоговом обвинительном документе, прокурору, поручившему поддерживать гособвинение¹.

Помимо этого, неразрешенным остается вопрос о возможности отказа гособвинителя от обвинения в производстве судов апелляционной и вышестоящих инстанций. Статья 246 УПК РФ в системе с другими нормами образует общие условия судебного разбирательства, имеющие регламентирующие базисные процедурные аспекты судебного разбирательства вне зависимости от инстанции, что позволяет сделать вывод о возможности применения положений ч. 7 ст. 246 УПК РФ в судебном разбирательстве как в суде первой, так и вышестоящих инстанций. Анализ правовых позиций высших судов говорит об обратном: о возможности отказа гособвинителя от обвинения только лишь в суде первой инстанции.

Таким образом, анализ положений отдельных норм, регламентирующих материальные и процедурные аспекты отказа гособвинителя от обвинения, обнаруживает очевидную необходимость законодательного совершенствования данного института.

ТИМОФЕЕВА ДИАНА ЕВГЕНЬЕВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного процесса,
к.ю.н., доцент Д.С. Устинов

К ВОПРОСУ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ УМЕРШЕГО ЛИЦА (ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО)

Уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту личности от преступления, а равно и защиту от необоснованного обвинения, ограничения прав и свобод (ст. 6 УПК РФ²). В этом контексте весьма небезынтересным является вопрос

¹ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 30 июня 2021 г. № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» (в ред. от 3 июля 2024 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389969/ (дата обращения: 22.03.2025).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 февраля 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

об осуществлении обвинения в отношении умершего лица, совершившего преступление. И если в отношении живых подозреваемых и обвиняемых несмотря на множество проблем и пробелов в регулировании производства по делу, все достаточно определено, то в отношении умершего этого вывода мы сделать не можем, тем более что по этой категории дел сложилась весьма неоднозначная практика. На данный момент есть решения, где не только вынесен обвинительный приговор и назначено наказание «труп», но и еще разрешены вопросы, возникающие при учете смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, обосновываются вид наказания, порядок его отбывания и зачет отбытого срока по день его смерти³. Как известно, такие решения могут затронуть и затрагивают чувства близких, родных и иных лиц, не говоря уже о чести и достоинстве умершего лица, в отношении которого велось производство по уголовному делу.

Напомним, что сам вопрос о производстве дел в отношении умерших возник в связи с решением Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой ст. 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко». По данному уголовному делу Конституционный Суд при рассмотрении жалобы родственников С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко выявил необходимость производства по уголовным делам даже в случае наступления смерти обвиняемого (подозреваемого), если родственники не дали своего согласия на прекращение уголовного дела⁴.

³ См.: Приговор Тюменского районного суда Тюменской области от 2 июля 2020 г. по уголовному делу № 115/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/b0dCwBVGNqLe/> (дата обращения: 10.06.2024). Судебная ошибка была исправлена вышестоящим судом, приговор отменен, производство по делу прекращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ апелляционным постановлением Тюменского областного суда от 8 октября 2020 г. (СПС «КонсультантПлюс»).

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П «О проверке конституционности положений пункта 4 части первой ст. 24 и пункта 1 ст. 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 5.

При ближайшем рассмотрении данной проблемы возникает масса вопросов. Возможно ли наделение лица процессуальным статусом подозреваемого и обвиняемого, если он умер, например, до возбуждения уголовного дела? Допустимо ли возбуждение дела в отношении лица, совершившего преступление, а если нет, то в отношении кого в этом случае возбуждать уголовное дело? Кому предъявлять обвинение в данном случае? Кому возможно вручить копии документов, которые подлежат обязательному вручению в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом? Кого знакомить с материалами уголовного дела и в каком порядке? Крайне актуален вопрос о разъяснении прав в досудебном производстве в данном случае, а также в судебном разбирательстве. И самый главный вопрос: какое решение должен принимать суд по окончании судебного разбирательства, в зависимости от того, к чему он пришел с участием сторон. На все эти вопросы и возникающие в связи с ними законодатель так и не дал полноценного и вразумительного ответа.

Практика производства по уголовным делам в отношении умерших неоднозначна. Например, производство в данных случаях возможно только в целях реабилитации, восстановления лица в добром имени. Однако возможности при таких процессах законодателем искусственно ограничены. В кругу лиц, которые наделены таким правом, не указаны близкие лица. Так, по уголовному делу, рассмотренному Судом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, суд отменил решение нижестоящего суда о возвращении уголовного дела прокурору на том основании, что о продолжении производства ходатайствовал дядя умершего, не относящийся к числу близких родственников¹.

Действительно, закон устанавливает исчерпывающий перечень близких родствен-

ников – «супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестра, дедушка, бабушка, внуки» (п. 4 ст. 5 УПК РФ). Вместе с тем в отношении потерпевшего законодатель не так строг и допускает наделение статусом потерпевшего также близких лиц. Согласно УПК РФ «близкие лица – иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений» (п. 3 ст. 5 УПК РФ). Не совсем понятно, почему так поразному законодатель подходит к определению возможности обеспечения интересов умерших потерпевших и обвиняемых, учитывая многообразие отношений и жизненных ситуаций.

Очевидно, что подозреваемому (обвиняемому), в том числе и умершему, должна быть обеспечена защита конституционных прав личности, которая не может быть обеспечена без предоставления близким родственникам и близким лицам умершего права настаивать на продолжении производства по уголовному делу с целью его возможной реабилитации. Кроме того, законный интерес близких родственников и близких лиц в случае реабилитации умершего подозреваемого (обвиняемого) может иметь и имущественный характер, связанный с возможностью возмещения понесенных им расходов, включая процессуальные издержки, суммы, затраченные на получение юридической помощи, расходы на лечение.

Данная проблема и многие другие с ней связанные говорят об острой необходимости правового регулирования уголовного судопроизводства в отношении умершего лица, а также обеспечении прав его родственников и близких лиц.

¹ См.: Апелляционное постановление Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 1 июня 2017 г. № 22-881/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TDWTWjvkCHdW> (дата обращения: 23.03.2025).

Дискуссионная площадка
**«НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО СОХРАНЕНИЮ И УКРЕПЛЕНИЮ
ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ»**

Приходько Анастасия Руслановна
(ЛЮИ(Ф) ФГКОУ ВО «УП РФ»)

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Е.В. Ермолова

**ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ
НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА**

Нюрнбергский процесс проходил с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. Важность его заключается в том, что впервые в истории человечества документально было зафиксировано: «Война по самому своему существу – зло. Ее последствия не ограничены одними только воюющими сторонами, но затрагивают весь мир. Поэтому развязывание агрессивной войны является не просто преступлением международного характера – оно является тягчайшим международным преступлением»¹.

Нюрнбергский процесс – явление, которое выражало протест всего мира против насилия, войны, зверств, фашистской агрессии, явление, которое поставило жирную точку в окончании как Великой Отечественной, так и Второй мировой войны. Нюрнбергский процесс ознаменовал первый судебный процесс над военными преступниками, в ходе которого агрессия была признана самым тяжким международным преступлением.

В своей вступительной речи на процессе главный советский обвинитель Р.А. Руденко подчеркнул, что Нюрнбергский процесс проводится не только «во имя священной памяти миллионов невинных жертв фашистского террора», но и «во имя укрепления мира во всем мире, во имя безопасности народов в будущем»².

¹ Нечевин Д.К. Нюрнбергский процесс и его уроки // Евразийский юридический журнал. 2011. № 7 (38). С. 13.

² Полторак А.И. Нюрнбергский процесс (основные правовые проблемы). М., 1965. С. 5.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 2 ноября 1942 г. была учреждена Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников³. Комиссия произвела расследование и рассмотрела 54 тыс. актов о совершенных злодеяниях, свыше 250 тыс. протоколов опросов свидетелей-очевидцев и заявлений потерпевших, установила факт чудовищных зверств, совершенных гитлеровскими преступниками над мирными гражданами и военнопленными⁴.

Были обнародованы многочисленные преступления нацистского режима и его пособников, которые поражают своей бесчеловечностью и масштабом. Фашисты применили весь спектр варварских методов: от жестоких военных действий и нарушения международных конвенций в отношении военнопленных до рабства населения оккупированных территорий. Мир был потрясен рассказами о целенаправленном уничтожении городов и деревень, о медицинских экспериментах над людьми, о массовом применении ядовитых газов.

Важным следствием Нюрнбергского процесса стало признание и кодификация военных преступлений, преступлений против мира и человечности. Ранее эти деяния, несмотря на их масштаб и жестокость, не имели четкого юридического определения и не влекли за собой однозначной уголовной ответственности на международном уровне. Нюрнбергские принципы заполнили этот пробел, заложив основу для дальнейшей разработки международного уголовного права. Среди них следующие документы: Конвенция 1948 г. «О преду-

³ См.: Рагинский М.Ю. Нюрнберг: перед судом истории. Воспоминание участника Нюрнбергского процесса. М., 1986. С. 4.

⁴ См.: Гостюхина Г.А. О значении нюрнбергского процесса для сохранения мира во всем мире // Великая Отечественная война: нравственные аспекты и историческое наследие: матер. всерос. науч.-теор. конф. молод. исследователей: в 2 ч. / под ред. Н.С. Нижник. СПб., 2015. Ч. 2. С. 182–185.

преждении преступлений геноцида и наказания за него», Женевская конвенция 1949 г. «О защите жертв войны», Конвенция 1968 г. «О неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества».

Вклад трибунала в утверждение принципов и норм современного международного права бесценен: он справедливо рассматривается как знаковый символ XX в., олицетворяющий торжество правосудия и неизбежность наказания за преступления против человечности. Процесс продемонстрировал возможность и необходимость международного сотрудничества в борьбе с особо опасными преступлениями, а сформулированные положения послужили фундаментом для всех последующих правовых документов. Признание ценности человеческой жизни и достоинства, а также осуждение бесчеловечных преступлений не только против отдельных лиц, но и против целых народов, стали мощным стимулом для развития международного права прав человека.

В процессе были определены основные принципы уголовного правосудия, среди которых: неизбежность наказания за преступления против мира; приоритет международных норм над национальными законами при оценке преступлений и назначении наказаний; индивидуальная ответственность тех, кто привлекается к уголовной ответственности.

В заключение необходимо отметить обращение В.В. Путина к участникам форума «Уроки Нюрнберга», которое по сей день остается актуальным: «Мы постоянно обращаемся к урокам Нюрнбергского трибунала, понимаем их важность для отстаивания истин исторической памяти, для того чтобы доказательно, аргументированно противостоять намеренным искажениям и фальсификации событий Второй мировой войны, особенно – бессовестным, лживым попыткам реабилитации и даже героизации нацистских преступников и их пособников. Скажу больше: долг всего мирового сообщества – стоять на страже решений Суда народов, потому что речь идет о принципах, которые лежат в основе ценностей послевоенного миропорядка и норм международного права. Они и сегодня остаются прочной, на-

дежной базой для конструктивного диалога и сотрудничества, и их забвение, попытки расшатать – это удар по обеспечению безопасности на всей планете»¹.

ТЕРЕЩЕНКО ДАРЬЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА
(РГУП имени В.М. Лебедева)

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
уголовно-процессуального права
О.М. Лаврищева

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ В ЗАЩИТЕ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО- НАВЯСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-наравственных ценностей были утверждены Президентом РФ². Согласно его указу, духовно-наравственные ценности можно определить как нравственные ориентиры, т.е. как некие путеводные звезды, которые формируют мировоззрение граждан России. Они существуют вечно, передаваясь из поколения в поколение, создают фундамент общероссийской гражданской идентичности, а также единого культурного пространства нашей страны. Эти ценности, которые нашли свое неповторимое проявление в развитии многонационального народа РФ, способствуют укреплению гражданского общества и по сей день. К духовно-наравственным ценностям можно отнести основные права и свободы человека, жизнь, честь, сильную гражданскую позицию, патриотизм и любовь к Родине, крепкую семью, гуманизм и милосердие и многие другие.

Проведение государственной политики, которая была бы направлена на сохранение и поддержку духовно-наравственных ценно-

¹ Обращение к участникам форума «Уроки Нюрнберга». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64447> (дата обращения: 23.03.2025).

² См.: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-наравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

стей, остается актуальным направлением в деятельности различных органов государства. Она способствует сохранению нашего культурного наследия, развитию культурного потенциала народа России, а также укреплению правопорядка в обществе. Одним из ключевых методов решения проблем этой сферы является повышение эффективности работы просветительских и учебных организаций¹.

Стоит отметить, что Генеральная прокуратура РФ тщательно следит за соблюдением вышеприведенного Указа Президента России. С марта 2023 г. в Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» внесены поправки, которые способствуют защите русского языка как национального. Прокуроры регулярно проводят оценку мер коммуникации культур народов, а также толерантности к различным этносам нашей страны, принимаемых органами власти различного уровня. Например, в таких регионах, как Забайкальский, Камчатский и Приморский край, Амурская и Магаданская области, прокуроры выявили недостатки, включая отсутствие муниципальных программ и недостаточное финансирование данной области, и потребовали устранить их в кратчайшие сроки. Помимо этого, были пресечены случаи недобросовестного исполнения соответствующих обязанностей должностными лицами образовательных учреждений².

Прокуратура РФ – это особый орган государственного механизма, который осуществляет надзор за соблюдением Основного Закона, иных законов и правовых актов. Она защищает права и свободы граждан. Конституционный Суд России сформулировал определение, согласно которому прокурорский надзор – это универсальный, постоянный и эффективный

механизм защиты духовно-нравственных ценностей³.

В современном мире духовно-нравственные ценности России подвергаются тотальному изменению не в лучшую сторону. В Стратегии национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.⁴ можно обнаружить угрозы, касающиеся культурной идентичности, среди которых упоминаются постепенная утрата этнокультурного наследия и разрушение духовно-нравственных ценностей.

Противостоять этим угрозам позволит более активное внедрение нравственного воспитания, которое способствует формированию ответственности и чувства долга перед обществом. Важнейшим показателем для оценки эффективности нравственного воспитания служит наличие у человека совести, без которой правовое регулирование и профилактика преступности практически не имеют смысла. Как справедливо отмечает О.С. Капинус, развитие воспитательной работы в соответствующих учреждениях предполагает развитие интереса к истории страны, помощь в осознании искренней любви к Родине, а также верность традициям⁵.

Подводя итог изложенному, можно отметить, что деятельность органов прокуратуры России в современной реальности является ключевым инструментом сохранения нравственно-духовных ценностей и развития культуры России в интересах настоящего и будущего поколений ее многочисленных народов. Важность этой деятельности обусловлена возможностью использования конкретных полномочий и правовых средств для укрепления законности и установления верховенства закона, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также интересов общества

¹ См.: Утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_50/activity/legal-education/explain?item=91732048 (дата обращения: 22.03.2025).

² См.: Итоги работы территориальных органов федеральных органов исполнительной власти с институтами гражданского общества по укреплению и сохранению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_dvfo/mass-media/news?item=87961034 (дата обращения: 22.03.2025).

³ См.: Прокурорский надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов и законностью правовых актов: учеб. пособие. Ч. 1 / О.Н. Коршунова, И.И. Головкин, Э.Р. Исламова и др.; под ред. Э.Р. Исламовой. СПб., 2018. С. 108.

⁴ См.: Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52, ст. 7477.

⁵ См.: Капинус О.С. Значение нравственных ценностей в системе подготовки кадров для органов прокуратуры Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 1 (69). С. 5–10.

и государства в рассматриваемой нами сфере. Это позволит обнаруживать и устранять недостатки государственного и муниципального управления в области сохранения духовно-нравственных ценностей, а также предотвращать возможные нарушения законодательства¹.

Хомич Егор Дмитриевич
(ВГУЮ (РПА Минюста России))

Научный руководитель:
заведующий кафедрой конституционного
и международного права,
д.ю.н., профессор Б.В. Сангаджиев

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В современном мире в связи с многочисленными вызовами и угрозами извне защита прав и свобод человека и гражданина приобрела новый, более глубокий смысл, вновь продемонстрировав данную задачу государства как наиболее приоритетную для России. Найдя свое отражение не только в Конституции РФ, но и в нормах иных нормативных правовых актов, защита прав и свобод человека и гражданина также провозглашена в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»². Указанный нормативный акт одновременно с патриотизмом, служением Отечеству и ответственностью за его судьбу, гуманизмом, милосердием и рядом иных важнейших принципов относит к традиционным российским духовно-нравственным ценностям жизнь, достоинство, права и свободы человека (п. 5 Указа).

¹ См.: Лавров В.В. Государственная культурная политика в Российской Федерации и деятельность органов прокуратуры по обеспечению законности в ее реализации // Криминалистъ. 2018. № 1 (22).

² См.: СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

Необходимо отметить, что государственное регулирование, согласно обозначенному Указу, выражается в различных, но достаточно скоординированных мерах, осуществление которых реализуется Президентом РФ и иными органами публичной власти государства с участием институтов гражданского общества³.

Особое место среди органов публичной власти занимает прокуратура РФ, т.к. именно в действиях этого органа прослеживается обеспечение наиболее важных принципов традиционных духовно-нравственных ценностей в России.

Являясь единой федеральной централизованной системой органов, прокуратура призвана реализовывать многочисленные функции⁴, ключевыми из которых выступают надзор за исполнением положений Конституции РФ и иных нормативных правовых актов, а также надзор за соблюдением прав и свобод человека, что по своей сути напрямую связано с основными принципами традиционных духовно-нравственных ценностей, т.к. сама Конституция России закрепляет основные права и свободы гражданина и человека, а нормативные акты государства регулируют отдельные права и свободы, в то же время надзор за их соблюдением наделяет прокуратуру значимым статусом как органа, напрямую гарантирующего охрану прав и свобод.

Прокуроры при исполнении вверенных им государством полномочий призваны обеспечить полноценное соблюдение прав и свобод человека и гражданина. К обязанностям прокуроров также отнесен надзор за соответствием законности нормативных правовых актов, а в случае обнаружения таких нарушений прокурор наделен правом влияния на ответственных субъектов⁵.

В ч. 4 ст. 27 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской

³ См.: Юзиханова Э.Г., Смелова С.В. Государственная политика защиты традиционных ценностей // Право и управление. 2022. № 12. С. 12.

⁴ См.: Колесников Е.В., Акланов А.А. Статус прокуратуры Российской Федерации и прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 3. С. 247.

⁵ Ситдикова Э.М. Деятельность прокуратуры по защите прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник науки. 2023. № 3 (60). С. 194.

Федерации»¹ определяется правило, согласно которому прокурор уполномочен самостоятельно предъявлять и поддерживать иск в суде по административным и гражданским процессам в интересах пострадавших лиц, при условии невозможности у последних в силу определенных обстоятельств участвовать в судебном разбирательстве или ввиду количественной распространенности правонарушений.

Исходя из изложенного, важно отметить особую роль прокуратуры РФ в обеспечении защиты прав и свобод гражданина и челове-

ка, во многом связанную с обеспечением традиционных духовно-нравственных ценностей в России. Именно органы прокуратуры призваны обеспечивать соблюдение законности, устранять нарушения закона, восстанавливать нарушенные права субъектов правоотношений и предостерегать лиц от совершения правонарушений, что так или иначе может быть связано с нарушением традиционных ценностей в части негативного влияния на духовно-нравственные приоритеты общества и государства.

¹ См.: СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472.

Панельная дискуссия
«РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В РОССИИ»

ГАСАНГУСЕНОВА АЙШАТ МАГОМЕДОВНА
(Северо-Кавказский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России))

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного права,
к.ю.н. А.Г. Таилова

**ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР
ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ ПРОБАЦИИ**

Прокурорский надзор восходит к числу наиболее эффективных инструментов обеспечения исполнения законов и защиты прав различных лиц. Важно отметить, что его воздействие будет незаменимо и в контексте нововведенного института пробации (Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (в ред. от 29 мая 2024 г.)¹), который существенно расширяет горизонты уголовно-исполнительного права и взаимодействие всех участников этого процесса: осужденных, государственных служащих, священнослужителей, предпринимателей и представителей общественности. Проведение прокурорского надзора при реализации пробации становится краеугольным камнем уголовной юстиции².

Анализ некоторых организационно-правовых аспектов развития прокурорского надзора за соблюдением законодательства, регулирующего правоотношения в сфере пробации, представляет собой важное исследование на стыке юриспруденции и практики правоприменения. В условиях динамично меняющейся социальной среды прокурорская деятельность приоб-

ретает новые грани, становясь неотъемлемой частью системы обеспечения правопорядка и защиты прав граждан. Оценка организационных и правовых механизмов, действующих в данной сфере, позволяет выявить существующие проблемы и разработать рекомендации по совершенствованию государственного надзора. Внимание к результатам пробации не только содействует реабилитации правонарушителей, но и укрепляет доверие общества к правоохранительным органам. Исследование прокурорского надзора в контексте пробации открывает перед нами новые горизонты и подчеркивает значимость взаимодействия различных институтов в построении правового государства, где забота о человеке и защита законности становятся приоритетами³. Во-первых, требует расширения предмет надзора, определенный в ст. 32 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»⁴, т.е. законное применение мер, охватывающих индивидуальную программу ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации лиц, находящихся под пробацией, играет ключевую роль в обеспечении прав и обязанностей этих людей, включая тех, кто находится в центрах пробации.

Во-вторых, целесообразно уточнить ряд полномочий прокурора, предусмотренных ст. 33 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Прокурор имеет право посещать в любое время субъекты пробации и центры пробации, что позволяет ему осуществлять контроль и поддерживать законность на всех этапах процесса.

В-третьих, поскольку для эффективного осуществления пенитенциарного надзора требуется активное взаимодействие специали-

¹ См.: СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Ермасов Е.В. Вопросы совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний в рамках реализации Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Введение пробации в Российской Федерации: взаимодействие государственных органов и общественных организаций: сб. матер. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 10 марта 2023 г.). СПб., 2023. С. 179.

³ См.: Грачева О.А. Прокурорская проверка как гарантия соблюдения законности на стадии возбуждения уголовного дела // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 5. С. 47.

⁴ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

рованных прокуратур, следящих за соблюдением законов в исправительных учреждениях, районных (городских) прокуратур, а также структурных подразделений прокуратур субъектов РФ, обеспечить его целостность и действенность становится более сложной задачей.

В-четвертых, возможно, стоит особо подчеркнуть важность следующих аспектов: основания и сроки внедрения probation; причины, по которым может быть прекращена помощь и содействие в процессах ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации.

В-пятых, для эффективного осуществления своих полномочий вышестоящими прокурорами в приказе Генерального прокурора РФ от 16 января 2014 г. № 6¹ целесообразно отметить, что важно тщательно проверять следующие аспекты: ведение единого реестра лиц, к которым применяется probation; нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов РФ, касающиеся содействия занятости населения; программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации как осужденных, так и тех, кто был освобожден из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы.

Таким образом, становится очевидным, что прокуратура обладает не только возможностью всестороннего и действенного обеспечения соблюдения законодательства в области probation, но и скрытым потенциалом для развития прокурорского надзора за рассматриваемыми правоотношениями. Эффективный надзор способен стать оплотом справедливости и закона, создавая условия для более гармоничного взаимодействия всех участников probationного процесса. Применяя современные подходы и стратегии, прокуратура может не только гарантировать соблюдение норм, но и вдохновлять на адаптацию и совершенствование самого законодательства, отвечающего вызовам времени.

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 16 января 2014 г. № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (в ред. от 13 февраля 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Коноплева Елена Олеговна

(ФГБОУ ВО

«СНИГУ имени Н.Г. Чернышевского»)

Научный руководитель:

доцент кафедры уголовного процесса,
криминалистики и судебных экспертиз,

к.ю.н. Ю.С. Комягина

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Проблема преступности несовершеннолетних является одной из наиболее острых и социально значимых в современном обществе. Несовершеннолетние в силу своего возраста и психологической незрелости особенно склонны к совершению импульсивных и необдуманных поступков. Предупреждение и профилактика преступлений, совершаемых несовершеннолетними, является особо значимой задачей государства, в решении которой важная роль отводится органам прокуратуры. Однако эффективность их деятельности зависит от множества факторов, включая межведомственное методическое обеспечение и законодательное регулирование.

В первую очередь отметим, что деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений, совершаемых несовершеннолетними, регламентируется рядом нормативных правовых актов. В частности, речь идет о Федеральном законе от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», который устанавливает полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также иными органами; Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», который определяет систему профилактики, задачи и полномочия органов и учреждений, входящих в систему профилактики. В Законе № 2202-1 закреплён надзор прокурора за исполнением Закона № 120-ФЗ, но конкретная профилактическая направленность деятельности прокурора

не предусмотрена. Тем не менее прокурор, осуществляя надзор за исполнением указанного Федерального закона, требует от органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществления ими профилактической работы в соответствии с установленными законом полномочиями¹. В свою очередь, приказ Генпрокуратуры России от 13 декабря 2021 г. № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» содержит указания по организации надзорной деятельности в данной сфере.

Анализ указанных нормативных актов позволяет определить, что основными направлениями деятельности прокуратуры в сфере предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними, являются надзор за исполнением законов органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и др.), проведение проверок исполнения законодательства в учреждениях, работающих с несовершеннолетними, а также принятие мер прокурорского реагирования при выявлении нарушений законодательства.

Однако, несмотря на значительную работу, проводимую органами прокуратуры, статистические данные свидетельствуют о сохраняющейся актуальности рассматриваемой проблемы.

Председатель Следственного комитета России (СКР) Александр Бастрыкин в своем докладе в рамках оперативного совещания по вопросам расследования преступлений несовершеннолетних сообщил, что за восемь месяцев 2024 г. правоохранительные органы расследовали 13,5 тыс. уголовных дел в отношении подростков. Он обратил внимание на то, что число особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, выросло на 22 %.

¹ См.: Воеводина Т.Г. Реализация функции профилактики правонарушений несовершеннолетних в деятельности органов прокуратуры // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 3 (91). С. 45–50.

Проводя анализ функций прокуратуры в области преступлений, совершенных несовершеннолетними, а также анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними, можно выявить две основные проблемы в организации деятельности прокуратуры в этой сфере.

1. Недостаточная координация деятельности органов и учреждений системы профилактики. Часто, органы и учреждения системы профилактики действуют разобщенно, дублируют функции друг друга, не обмениваются информацией. В связи с этим следует усилить координирующую роль прокуратуры в данной сфере.

2. Низкая эффективность мер индивидуальной профилактики. Требуется совершенствовать методики индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, учитывая их индивидуальные особенности и потребности.

Для повышения эффективности деятельности прокуратуры по предупреждению преступлений, совершаемых несовершеннолетними, представляется необходимым усилить прокурорский надзор за исполнением законов органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обращая особое внимание на своевременность и полноту принимаемых ими мер по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними, а также активизировать работу по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики, проводить межведомственные совещания, семинары, конференции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эффективность прокурорского надзора зависит от четкой организации работы, высокого профессионализма прокурорских работников, взаимодействия с органами и учреждениями системы профилактики, общественными организациями и институтами гражданского общества.

КОРОЛЕВА ЮЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
профессор кафедры финансового,
банковского и таможенного права имени
профессора Нины Ивановны Химичевой,
д.ю.н., профессор О.Ю. Бакаева

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ С КОРРУПЦИОННЫМИ ДЕЯНИЯМИ

Одним из центральных государственно-правовых институтов, отвечающих за борьбу с коррупцией, выступают органы прокуратуры. Не случайно Генеральная прокуратура РФ (далее – Генпрокуратура) стала основным ведомством для взаимодействия с Группой государств против коррупции (ГРЕКО)¹. Органы прокуратуры, реализуя указанную функцию, активно используют информационные технологии, что способствует повышению эффективности их деятельности.

Д.И. Яковлев и С.В. Савинов подчеркивают определенные успехи в регистрации случаев коррупционных правонарушений². Данная тенденция может быть объяснена улучшением учетно-регистрационной дисциплины, что связано с принятием Генпрокуратурой и МВД России акта, содержащего перечень преступлений коррупционной направленности³. Кроме того, на официальном сайте Генпрокуратуры создан специальный раздел «Противодействие коррупции», который предназначен для оперативного получения информации о коррупционных проявлениях. Все заинтересованные лица могут сообщать о фактах коррупции, ставших им известными.

¹ См.: Шобухин В.Ю. Антикоррупционное воспитание в деятельности прокурорских работников и особенности правового регулирования // Lex russica. 2021. № 8 (177). С. 48.

² См.: Яковлев Д.И., Савинов С.В. Цифровой банкинг как инструмент совершения коррупционных преступлений // Противодействие коррупции в сфере государственных и муниципальных финансов: сб. науч. тр. Саратов, 2024. С. 234.

³ См.: Указание Генпрокуратуры России № 462/11, МВД России № 2 от 25 июня 2024 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс».

Очевидно, что ресурсов одних лишь органов прокуратуры для эффективной правоохранительной деятельности в области выявления, раскрытия и расследования коррупционных правонарушений недостаточно, т.к. прокуроры не обладают специфическими возможностями, присущими, например, сотрудникам ФСБ России или органов внутренних дел⁴. Генпрокуратурой был заключен ряд соглашений о взаимодействии в области противодействия коррупции с различными министерствами и ведомствами. В настоящее время расширение межведомственного информационного взаимодействия органов публичного финансового контроля в сфере противодействия коррупции осуществляется с использованием современных цифровых технологий, включая государственные автоматизированные системы⁵. В частности, активно используется государственная информационная система в области противодействия коррупции «Посейдон»⁶.

В рамках совершенствования информационной системы межведомственного электронного взаимодействия Генпрокуратурой реализуется ряд мероприятий, направленных на модернизацию программного обеспечения, расширение объема получаемой информации, повышение устойчивости системы к сбоям и создание электронных сервисов, позволяющих передавать ответы в соответствующие органы. Единый портал прокуратуры РФ⁷ обеспечивает выполнение ключевых функций прокуратуры

⁴ См.: Молчанова М.А. Деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 24.

⁵ См.: Беликов Е.Г. Реализация органами публичного финансового контроля полномочий по противодействию коррупции в условиях цифровой экономики // Противодействие коррупции в сфере государственных и муниципальных финансов: сб. науч. тр. Саратов, 2024. С. 31.

⁶ См.: Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г. № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции “Посейдон” и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» (вместе с «Положением о государственной информационной системе в области противодействия коррупции “Посейдон”») (в ред. от 26 октября 2023 г.) // СЗ РФ. 2022. № 18, ст. 3053; 2023. № 44, ст. 7864.

⁷ См.: Указание Генпрокуратуры России от 6 марта 2020 г. № 137/9 «О совершенствовании работы по рассмотрению обращений и приему граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» // Законность. 2020. № 4.

ры, включая борьбу с коррупцией. На нем размещены нормативные правовые акты и другие документы, касающиеся противодействия коррупции и антикоррупционной экспертизы, а также организована возможность подачи электронных обращений от физических и юридических лиц о фактах коррупции¹.

С 2011 г. продолжают попытки внедрения государственной автоматизированной системы правовой статистики, однако за этот период система подверглась множеству изменений и задержек в запуске. В итоге запуск данной системы, предназначенной для автоматизации функций Генпрокуратуры в области государственного учета заявлений и сообщений о преступлениях, анализа состояния преступности, раскрываемости преступлений, а также для формирования отчетности органов прокуратуры РФ, был перенесен на 1 января 2027 г.²

В рамках контроля за расходами лиц, замещающих государственные должности³, Генпрокуратура активно работает над налаживанием механизма для получения данных о сделках с криптовалютой, что позволит выявлять недобросовестных служащих, скрывающих свои доходы. Выявление этих обстоятельств стало возможным в том числе благодаря функционалу информационной системы межведомственного электронного взаимодействия и информации, полученной от криптовалютной биржи⁴.

¹ См.: Соколов М.С. Профилактика и предупреждение коррупции посредством цифровых и информационных технологий // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 191.

² См.: Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 626-ФЗ «О внесении изменений в статью 9 Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре” и статью 51 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2024. № 1, ч. 1, ст. 7.

³ См.: Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (в ред. от 10 июля 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Сборник докладов участников учебно-методического семинара, проведенного 27 ноября 2023 года, для представителей подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений центральных аппаратов федеральных органов исполнительной власти и организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правитель-

Важным направлением работы органов прокуратуры является антикоррупционное просвещение. Разъяснение законодательства о противодействии коррупции и социальная реклама направлены на преодоление стереотипов поведения, способствующих коррупционным проявлениям. Положения законодательства регулярно разъясняются в организованных прокурорами теле- и радиопередачах, а также в рубриках печатных изданий. На интернет-сайтах прокуратур субъектов РФ созданы специальные разделы «Прокурор разъясняет» и «Новое в законодательстве».

Таким образом, прокуратура выступает в качестве наиболее универсального правоохранительного органа, решающего задачу борьбы с коррупцией и коррупционными правонарушениями с использованием прокурорских мер реагирования и передовых информационных технологий.

Косян Анжелика Агучевна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:

профессор кафедры прокурорского надзора и криминологии, д.ю.н., доцент С.Ю. Бытко

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОКАЗАНИЕМ УСЛУГ В СФЕРЕ ЖКХ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ

Для нашей страны, особенно для ее центральной и северной части, в зимний период распространенное явление – сход снега и льда с крыш домов на тротуары и дороги. Очень часто это приводит к повреждению различных конструкций (например, кондиционеров, рекламных щитов), автомобилей. Самыми опасными являются случаи падения льда и снега на прохожих, приводящие к получению травм и, к сожалению, смерти.

ством Российской Федерации, а также органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. М., 2024. С. 93.

О том, насколько данная проблема является распространенной и, нерешенной, свидетельствует то, что только в одном месте в центре г. Саратова – у здания Главпочтамта, периодически происходят инциденты, связанные с падением с крыши снега и льда на тротуар с причинением вреда здоровью различной степени тяжести. Анализ средств массовой информации показал, что подобные случаи были в 2011¹, в 2017² и в 2025 гг.³ В декабре 2019 г. с этого же здания под тяжестью снега обрушилось на тротуар несколько кирпичей, к счастью, обошлось без жертв⁴.

В подобных ситуациях возбуждаются уголовные дела по ч. 2 или 3 ст. 238 УК РФ в отношении руководителей управляющих компаний, должностных лиц, ответственных за эксплуатацию здания. Если же в результате падения снега и льда причиняется вред имуществу, например припаркованным у зданий автомобилям, различным рекламным конструкциям или кондиционерам, то по сложившейся практике владельцы поврежденного имущества взыскивают ущерб в гражданско-правовом порядке, обращаясь в суды.

В ряде случаев причинение вреда здоровью возникает при падении наледи с самостоятельно установленных владельцами квартир балконных конструкций, обычно речь идет о козырьках над балконным остеклением, которые выходят за габариты ниже расположенных балконов. В таких случаях практика идет по пути привлечения владельцев квартир к уголовной ответственности за неосторожное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью.

Прокуратура предпринимает усилия по защите здоровья граждан от подобных несчастных случаев. Среди принимаемых мер можно

выделить вынесение предостережений руководителям управляющих компаний, проведение периодических проверок выполнения работ по уборке снега и сосулек с крыш, привлечение к административной ответственности лиц, не выполняющих соответствующие обязанности. В частности, руководителей управляющих компаний привлекают к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ за осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами с нарушением лицензионных требований.

Однако, как показывает практика, этих мер недостаточно, и трагические случаи с причинением вреда здоровью прохожих повторяются из года в год. Полагаем, что для исправления ситуации необходимо принять следующие меры.

1. Руководителей управляющих компаний следует ориентировать на обязательность очистки крыш от снега и наледи, своевременное выставление ограждений на потенциально опасных участках тротуаров, на которые может падать лед. Кроме того, в предписании представляется целесообразным указывать на реализацию пп. 3.5.8 и 4.2.4.9 Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда⁵ в части недопущения самостоятельного переоборудования балконов и лоджий, самовольной установки козырьков, эркеров, балконов, лоджий и застройки межбалконного пространства. Особое внимание должно уделяться конструкциям, выходящим за габариты балконов, расположенных ниже. При этом необходимо разъяснять обязанность управляющих компаний своевременно, до наступления зимнего периода, направлять предписания о демонтаже таких конструкций, которые создают потенциальную угрозу схода снега и льда, а случаях, когда жильцами не исполняются требования предписаний, обращаться в суд с иском об обязанности демонтажа таких конструкций.

2. В настоящее время сложилась практика, при которой правоохранительные органы привлекают виновных к уголовной ответ-

¹ См.: Компании спорят о падении глыбы льда с крыши Главпочтамта. URL: https://www.vzsar.ru/news/2011/12/28/kompanii_sporyat_o_padenii_glyby_lda_s_kryshi_glavpochtamta.html (дата обращения: 18.03.2025).

² См.: В Саратове женщине у Главпочтамта на голову упала сосулька. URL: <https://www.saratov.kp.ru/online/news/2945324/> (дата обращения: 18.03.2025).

³ См.: В центре Саратова на женщину упала глыба льда. URL: <https://www.4vsar.ru/news/v-centre-saratova-na-jenschiny-196832/> (дата обращения: 18.03.2025).

⁴ См.: С саратовского Главпочтамта посыпались кирпичи. URL: <https://saratov24.tv/news/s-saratovskogo-glavpochtamta-posypalis-kirpichi/> (дата обращения: 18.03.2025).

⁵ Правила и нормы технической эксплуатации жилищного фонда МДК 2-03.2003 (утв. постановлением Госстроя РФ от 27 сентября 2003 г. № 170) // Российская газета. 2003. 23 окт. (доп. вып.).

ственности по ст. 238 УК РФ лишь в случаях причинения вреда здоровью или смерти. Однако те случаи, когда падение льда и снега по счастливому стечению обстоятельств не причиняет вреда, хотя и происходит вблизи от пешеходов, часто остаются без правового реагирования. Полагаем, что в подобных ситуациях необходимо добиваться возбуждения уголовных дел по ч. 1 ст. 238 УК РФ на основании факта оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

Сидоров Михаил Юрьевич

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
профессор кафедры финансового,
банковского и таможенного права имени
профессора Нины Ивановны Химичевой,
д.ю.н., профессор О.Ю. Бакаева

ТЕХНОЛОГИИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В БОРЬБЕ С НАЛОГОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ: ОПЫТ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

Обеспечение законности и правопорядка в налоговой сфере, выявление, пресечение и предупреждение налоговых правонарушений возлагается на органы государственной власти, в том числе являющиеся правоохранительными.

В рамках Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 30 сентября 2024 г.)¹ прокурор в процессе своей деятельности осуществляет прокурорский надзор – основную форму деятельности по обеспечению законности, выявлению, устранению и предупреждению нарушений. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании налоговых преступлений отличается от надзора за исполнением законов контролирующими органами при выявлении налоговых правонарушений.

В отличие от налоговых правонарушений, преступление характеризуется прямым умыслом лица, выражающимся в уклонении

от уплаты обязательных платежей. На квалификацию деяния влияет и размер неуплаченных сумм: деяние признается преступлением, если достигнут крупный или особо крупный размер недоимки.

Контроль за своевременностью, полнотой и правильностью уплаты налогов осуществляет Федеральная налоговая служба. ФНС России благодаря внедрению передовых технологий в систему налогового администрирования противодействует нарушениям законодательства о налогах и сборах.

Так, налоговые органы посредством автоматизированной информационной системы «Налог-3» (далее – АИС «Налог-3»), где аккумулируются все данные о налогообложении и применяются технологии искусственного интеллекта, осуществляет сверку данных о деятельности налогоплательщика из разных источников и выявляет несостыковку в них. Искусственный интеллект может проанализировать данные, содержащиеся в АИС «Налог-3», о налогоплательщиках, проводимых ими сделках, проведении расчетов через банковскую систему. Таким же образом осуществляется выявление теневых зарплат, с помощью алгоритмов «big data» проводится цифровой анализ макроэкономических данных посредством выделения организаций одной отрасли, сравниваются уровни выручки, затрат, налоговых начислений и зарплат сотрудников. Проводя сравнение по данным критериям, налоговые органы могут подвергать организации (налогоплательщиков) налоговой проверке.

Взаимодействие налоговых органов и органов прокуратуры осуществляется в рамках борьбы с коррупцией, что определено Соглашением ФНС России № ММВ-23-11/2, Генпрокуратуры России № СД-1-14 от 14 февраля 2014 г. «О взаимодействии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Федеральной налоговой службы в области противодействия коррупции»². Указанные органы обмениваются данными о регистрации в качестве учредителей и руководителей юридических лиц любой организационно-правовой формы, в том числе общественных или религиозных

¹ См.: СЗ РФ. 1992. № 8, ст. 366.

² См.: URL: https://www.nalog.gov.ru/html/sites/www.rn62.nalog.ru/obschee/soglashenie_UFNS_Prokuratura.pdf (дата обращения: 24.03.2025).

организаций и других; о доходах, отраженных в справках о доходах физического лица; о доходах, отраженных в налоговых декларациях в связи с применением специальных налоговых режимов, а также по налогу на доходы физических лиц.

Подобные соглашения заключаются и в субъектах РФ не только в области противодействия коррупции, но и по вопросам пресечения и предупреждения преступлений, правонарушений в налоговой сфере, в том числе в сфере несостоятельности (банкротства). Так, 14 августа 2017 г. было заключено Соглашение о взаимодействии прокуратуры Республики Бурятия и Управления Федеральной налоговой службы по Республике Бурятия¹.

В этой связи формируется глубокая взаимосвязь органов прокуратуры РФ и ФНС России не только на федеральном, но и на региональном уровне.

Приоритетные направления деятельности прокуратуры устанавливаются приказами Генеральной прокуратуры РФ, которые издаются по мере необходимости, исходя из статистики отраслей, в которых совершаются преступления. Анализ статистических данных налоговых преступлений за последние три года наглядно указывает на увеличение количества совершаемых преступлений в данной сфере. Так, число возбужденных уголовных дел за первые три квартала 2023 г. возросло на 34 % в сравнении с тем же периодом 2022 г.²

В связи с ростом преступлений в налоговой сфере возникла необходимость ее выделения в приоритетное направление осуществления прокурорского надзора. Как следствие, 24 октября 2023 г. был издан приказ Генеральной прокуратуры РФ № 736 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в налоговой сфере»³. Этот приказ является основным документом, регламентирующим деятельность прокурора по осуществ-

влению надзора за исполнением законодательства в налоговой сфере.

Исполнение указанного документа принесло положительные результаты: анализ статистических данных о состоянии преступности показывает сокращение числа налоговых преступлений, а также рост налоговых поступлений в государственный бюджет за 2024 год (на 8,1 трлн рублей)⁴.

Таким образом, увеличение количества преступлений в 2023 г. послужило для органов прокуратуры неким маяком, который указал на необходимость предупреждения таких преступлений и пресечения причин их возникновения.

Прокуратура стратегически подошла к решению данного вопроса и посредством плотного взаимодействия с правоохранительными органами, а также органами ФНС России, которые сыграли особую роль в борьбе с налоговыми нарушениями благодаря своим передовым технологиям, внедренным в систему налогового администрирования, смогла не только удержать рост преступлений в данной сфере, но и предприняла все меры для его снижения.

Магомедов Адам Абдурахимович
(Северо-Кавказский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России))
Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного права,
к.ю.н. А.Г. Таилова

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРОБАЦИИ КАК ОТВЕТ НА СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ: РОЛЬ И ОРГАНИЗАЦИОННО- ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ

В последние годы в России все чаще поднимается вопрос о внедрении и применении probation как альтернативы традиционным мерам наказания. Прокурорский надзор традиционно считается одним из наи-

¹ См.: URL: https://data.nalog.ru/html/sites/www.rn03.nalog.ru/doc/20170814_sogl.pdf (дата обращения: 24.03.2025).

² См.: Число уголовных дел по налоговым составам в 2023 г. выросло на треть // Коммерсантъ. 2023. 24 нояб. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6363313> (дата обращения: 24.03.2025).

³ См.: Законность: ежемесячный правовой научно-практический журнал. 2023. № 1 (1059). С 65–68.

⁴ См.: Налоговые поступления в бюджет РФ в 2024 г. вырастут на 18,9 % // Министерство финансов России. 21 ноября 2024 г. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39464 (дата обращения: 24.03.2025).

более эффективных способов обеспечения как исполнения законов в целом, так и соблюдения прав и законных интересов различных лиц, в частности¹, поэтому роль прокуратуры в реализации Федерального закона от 6 февраля 2023 г. «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон № 10-ФЗ)² практически ключевая. Прокуратура обеспечивает законность и соблюдение прав граждан в процессе применения пробации, осуществляя надзор за деятельностью учреждений, исполняющих наказания в виде ограничения свободы. Важной задачей прокуратуры является контроль за условиями пробации, включающий проверку выполнения условий, установленных судом.

Кроме того, прокуратура активно участвует в прокурорском надзоре за деятельностью органов пробации, т.е. федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ, учреждений уголовно-исполнительной системы, органов службы занятости и организаций социального обслуживания, что позволяет своевременно выявлять нарушения и принимать меры, направленные на восстановление прав лиц, подвергнутых пробации. Прокуроры имеют возможность инициировать пересмотр дел о пробации, если возникают обстоятельства, свидетельствующие о необходимости изменения условий наказания.

Значение участия прокуратуры в реализации пробации также заключается в сотрудничестве с другими государственными и некоммерческими организациями, что способствует более эффективному социальному возвращению осужденных в общество. Таким образом, прокуратура становится важным инструментом в поддержании правопорядка и социальной справедливости в стране.

Принятие Закона № 10-ФЗ открывает новую главу в эволюции организационно-правовых основ исполнения уголовных наказаний и других мер, связанных с уголовным правом, в контексте трех разновидностей пробации. Это пенитенциарная пробация, которая при-

меняется к лицам, осужденным к лишению свободы и принудительным работам.

Уже введены в действие два вида пробации (с определенными условиями), в то время как постпенитенциарная пробация введена только с 1 января 2025 г. Между тем на практике давно действуют элементы так называемой теневой пробации (термин введен в научный оборот в 2023 г. профессорами В.А. Уткиным и П.В. Тепляшиным³).

Программа пробационного контроля предусматривает сопровождение осужденного в период адаптации, предоставляя ему возможности для конструктивного личностного роста. Экономическая выгода от внедрения системы пробации очевидна⁴.

Однако из текста Закона № 10-ФЗ нельзя определить правовую природу пробации. Если, например, в Швеции или Финляндии пробация – это вид наказания, то в России это «совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц» (ст. 5 Закона № 10-ФЗ).

Как отмечают А.Ш. Габараев и А.В. Новиков, в зарубежных странах имеются существенные различия в характере, функциях и организационном построении службы пробации⁵. Интересным представляется опыт Швеции, где к деятельности служб пробации

³ Данное обстоятельство установлено автором в ходе всестороннего обсуждения института пробации с участниками VI Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (приуроченного к 30-летию со дня принятия Конституции РФ и Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»), проведенного 15–17 ноября 2023 г. в Академии ФСИН России (г. Рязань).

⁴ См.: Молчанова Т.Ю. Организационно-правовые основы ресоциализации осужденных // Молодой ученый. 2020. № 6 (296). С. 126–128.

⁵ См.: Габараев А.Ш., Новиков А.В. Перспективы реализации института пробации в современной пенитенциарной политике Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–2. С. 882.

¹ См.: Бажанов С.В. Надзор и уголовное преследование как пара конкурирующих прокурорских функций // Вестник Академии права и управления. 2018. № 4 (53).

² См.: СЗ РФ. 2023. № 6, ст. 917.

широко привлекаются волонтеры и социальные работники¹.

Однако уже сегодня практика применения пробации в стране сталкивается с рядом актуальных проблем, требующих системного подхода и решения.

Во-первых, одним из ключевых вопросов является недостаточная разработанность нормативной базы, регулирующей деятельность службы пробации. В отсутствие четких законодательных рамок и стандартов работа с поднадзорными лицами может варьироваться от региона к региону, создавая неравные условия и препятствуя эффективному применению этой меры.

Во-вторых, кадровый вопрос остается одной из острейших проблем службы пробации. Недостаток квалифицированных специалистов и высокая нагрузка на доступные кадры ведут к тому, что сотрудники не всегда способны уделять достаточное внимание каждому подопечному.

В-третьих, стоит отметить отсутствие адекватного финансирования и поддержки со стороны государства. Без достаточных ресурсов службы пробации не могут обеспечивать комплексные реабилитационные программы, обучение и психологическую поддержку подопечных, что в конечном итоге снижает уровень их интеграции в общество.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Необходимо усилить контроль за исполнением пробационных решений через внедрение электронных браслетов и других современных технологий, важно развивать программы поддержки и реабилитации, ориентированные на конкретные нужды осужденных.

2. Целесообразно проводить активную работу с обществом, чтобы изменить отношение к пробации и разъяснить важность участия каждого в процессе восстановления правонарушителей, поддерживая идеи второго шанса и социальной справедливости.

Таким образом, необходимо создать систему, в которой окончание отбывания наказания

будет ассоциироваться не с риском рецидива, а с новыми возможностями для реинтеграции в общество и полноценной жизни вне стен тюрьмы. Это требует комплексного подхода и взаимодействия всех заинтересованных сторон, чтобы гарантировать поддержку и ресурсы для бывших заключенных, а также минимизировать вероятность повторных преступлений.

ПОРТНОВА Алина Васильевна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры прокурорского надзора
и криминологии, к.ю.н., доцент О.А. Грачева

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ И ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Технологическое лидерство предопределено Указом Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»² как национальная цель развития Российской Федерации. Установленные целевые показатели и задачи национальной цели, а именно: обеспечение технологической независимости и формирование новых рынков по таким направлениям, как биоэкономика, сбережение здоровья граждан, продовольственная безопасность, беспилотные авиационные системы, средства производства и автоматизации, транспортная мобильность, экономика данных и цифровая трансформация, искусственный интеллект, новые материалы и химия, новые энергетические технологии, а также обеспечение к 2030 г. вхождения Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, реализуются посредством создания научных, научно-технических и инновационных проектов.

Инновационный проект представляет собой комплекс направленных на достижение

¹ См.: RFS – the Swedish Association of Voluntary Community Workers. URL: <https://rfs.se/wp-content/uploads/2018/06/Faktablad-RFS-eng-2016.pdf> (дата обращения: 17.03.2025).

² См.: СЗ РФ. 2024. № 20, ст. 2584.

экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов. Такие проекты характеризуются высоким допустимым уровнем риска, возможностью недостижения запланированного результата, в том числе экономического эффекта от реализации такого проекта, а значит, должны подлежать тщательной оценке эффективности и даже научно-технической экспертизе. Проведение данного рода мероприятий регулируется Федеральным законом от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (в ред. от 8 августа 2024 г.)¹, приказом Минобрнауки России от 30 сентября 2020 г. № 1249 «Об утверждении порядка проведения научно-технической экспертизы проектов, предлагаемых к реализации в рамках Федеральной научно-технической программы развития синхронных и нейронных исследований и исследовательской инфраструктуры на 2019–2027 годы»², а также Правилами оценки эффективности, особенностей определения целевого характера использования бюджетных средств, направленных на государственную поддержку инновационной деятельности, и средств из внебюджетных источников, возврат которых обеспечен государственными гарантиями, и применяемыми при проведении такой оценки критериями³. Основной задачей научно-технической экспертизы и оценки инновационных проектов является оценка актуальности и целесообразности предлагаемых проектов, имеющегося научного и научно-технического задела, соответствия приоритетным направлениям научно-технологического развития Российской Федерации, в том числе мониторинг и контроль целевого использования (расходования) средств государственной поддержки в процессе реализации иннова-

ционного проекта. Основными критериями экспертной оценки выступают научно-технические, экономические, экологические и социальные показатели.

Прокуратура РФ не остается в стороне при проведении вышеперечисленных мероприятий, однако нормативного урегулирования деятельности прокуратуры в этом вопросе нет. Именно в связи с тем, что оценка эффективности и научно-техническая экспертиза в основе своей проводятся в части целевого использования бюджетных средств, можно сделать вывод, что деятельность прокуратуры будет направлена на надзор за исполнением бюджетного законодательства.

Осуществляя надзор за исполнением законодательства при реализации инновационных проектов, прокуроры анализируют деятельность Федеральной антимонопольной службы (ФАС России) по выявлению и пресечению нарушений в сфере государственных закупок. Согласно указанию Генерального прокурора РФ от 18 марта 2020 г. № 170/7 «Об активизации прокурорского надзора за исполнением требований законодательства о целевом использовании бюджетных средств»⁴ прокурорам надлежит акцентировать внимание на необходимости обеспечения сбора и анализа сведений о состоянии законности в сфере расходования бюджетных средств, а также принимать исчерпывающие меры координационного и надзорного характера с целью активизации работы правоохранительных и контролирующих органов по выявлению и пресечению правонарушений в названной сфере.

Наряду с правильной организацией взаимодействия прокурора необходимо обеспечить осуществление эффективного надзора за исполнением законов в деятельности поднадзорных объектов. Для этого им требуется полная информация о планируемых и реализуемых мероприятиях в рамках инновационных проектов, соответствующих нормативных актах, выделенных бюджетных средствах и соблюдении условий софинансирования, проводимых закупках, заключенных контрактах и их исполнении, а также о подрядчиках, объемах выполненных работ и соблюдении сроков и условий договоров.

⁴ См.: СПС «КонсультантПлюс».

¹ См.: СЗ РФ. 1996. № 35, ст. 4137.

² См.: СЗ РФ. 2020. № 13, ст.1913.

³ См.: Постановление Правительства РФ от 31 марта 2018 г. № 392 «Об утверждении Правил оценки эффективности, особенностей определения целевого характера использования бюджетных средств, направленных на государственную поддержку инновационной деятельности, а также средств из внебюджетных источников, возврат которых обеспечен государственными гарантиями, и применяемых при проведении такой оценки критериев» (в ред. от 1 октября 2018 г.) // СЗ РФ. 2018. № 15, ч. 4-5, ст. 2158.

При осуществлении надзора прокурорам следует уделять особое внимание законности, полноте и своевременности расходования денежных средств, выделенных из бюджетов всех уровней на реализацию указанных мероприятий, а также межбюджетных трансфертов бюджетам муниципальных образований, включая исполнение положений Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок, товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Для оказания методической помощи Генеральной прокуратурой РФ разработаны методические рекомендации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Прокурорский надзор за соблюдением законодательства о научно-технической экспер-

тизе и оценке инновационных проектов в настоящий момент нормативно не урегулирован, что приводит к значительным трудностям в сфере реализации инновационных проектов. Деятельность прокуратуры направлена прежде всего на надзор за исполнением бюджетного законодательства, включая мониторинг научно-технической экспертизы и оценку целевого использования средств государственной поддержки. Важным направлением является анализ деятельности ФАС России по пресечению нарушений в сфере госзакупок. Для эффективного осуществления надзора прокурорам необходимо обладать полной информацией о всех этапах реализации инновационных проектов и активно взаимодействовать с контролирующими органами, руководствуясь указаниями Генерального прокурора РФ и разработанными методическими рекомендациями.

Аквариум
**«ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ»**

Гаджакаева Амина Магомед-Расуловна
(Северо-Кавказский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России))
Научный руководитель:
преподаватель 1 категории *Б.Г. Абакарова*

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО
НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ
ЗАКОНОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ**

Успешная реализация любого национального проекта напрямую зависит от комплексной и согласованной работы федеральных и региональных органов власти, которая достигается посредством тщательно разработанной системы законодательства, охватывающей все аспекты проекта. Ключевым принципом построения этой системы является строгая иерархичность, четко определенные субординационные связи между различными уровнями власти и неукоснительное соблюдение пределов компетенции каждого органа при разработке и принятии нормативных правовых актов. Каждый документ должен вписываться в общую правовую картину, не противореча ей и эффективно способствуя достижению заявленных целей национального проекта.

Исключительно важно, чтобы региональное и муниципальное законодательство, регулирующие правоотношения, возникающие в ходе реализации проекта, было полным, законным, не содержало никаких противоречий с федеральным законодательством. Только в этом случае можно обеспечить верховенство закона и единство правового поля на всей территории страны. Любые пробелы или несоответствия могут привести к задержкам, коррупционным схемам и в конечном итоге к срыву проекта. Поэтому задача обеспечения целостности, непротиворечивости правовой базы является первостепенной¹.

¹ См.: Рябова П.А. Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национального проекта // Интерактивная наука. 2023. № 2 (78). С. 119–123.

Контроль за соблюдением законодательства при реализации национального проекта возложен в том числе на органы прокуратуры. Прокуратура, осуществляя надзор за исполнением законов, играет важную роль в обеспечении эффективности, законности всего процесса. В случае выявления недостатков в законодательной базе, таких как противоречия между нормативными актами, недостаточное правовое регулирование отдельных аспектов проекта или наличие пробелов, которые препятствуют его успешной реализации, прокуратура наделена правом инициировать внесение изменений в действующее законодательство.

Согласно ст. 9 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», органы прокуратуры могут вносить предложения в законодательные органы, а также в органы, наделенные правом законодательной инициативы. Эти предложения могут касаться внесения дополнений, изменений в существующие законы и подзаконные акты, отмены устаревших или противоречивых нормативных правовых актов, а также принятия новых актов, необходимых для эффективного правового регулирования тех или иных аспектов национального проекта².

Процесс внесения изменений должен быть тщательно продуман и проходить в соответствии с установленным порядком. Он включает в себя детальный анализ выявленных проблем, разработку конкретных предложений по их устранению, учет мнений заинтересованных сторон, прохождение всех необходимых процедур согласования и утверждения. Только тщательная системная работа по совершенствованию правовой базы позволит обеспечить эффективную реализацию национальных проектов и достижение поставленных целей. Необходимо постоянно мониторить правоохрани-

² См.: Борисенко Е.А. Деятельность прокуратуры по надзору за исполнением законов при реализации национальных проектов: современные задачи и особенности правоприменения // Искусство правоправедения. 2024. № 3. С. 25–33.

менительную практику, изучать возникающие на практике проблемы и своевременно вносить корректировки в нормативные акты, чтобы законодательство оставалось актуальным и способствовало достижению общественных интересов.

Гармоничное взаимодействие федеральных, региональных и муниципальных органов власти, подкрепленное эффективным прокурорским надзором и гибкой системой правового регулирования, – ключ к успешной реализации любого национального проекта. Отсутствие такой системы может привести к негативным последствиям, включая растрату бюджетных средств, нарушение прав граждан и недостижение запланированных результатов.

Таким образом, совершенствование организации прокурорского надзора является важным фактором успешной реализации национальных проектов, направленных на улучшение качества жизни граждан и развитие страны. Необходимо постоянное повышение квалификации прокурорских работников, осуществляющих надзор в этой сфере, а также взаимодействие с органами государственной власти, общественными организациями.

КАМЕНСКИХ ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА

(ФГКОУ ВО «УП РФ»)

Научный руководитель:
доцент кафедры прокурорского
надзора за исполнением федерального
законодательства и участия прокурора
в гражданском, административном
производстве и арбитражном процессе,
к.ю.н. Н.А. Поляков

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Теоретический и практический аспекты реализации национальных проектов тесно связаны с вопросами исполнения законодательства в сфере контрактной системы товаров, работ и услуг для государственных

и муниципальных нужд, природа которой, как отмечается в некоторых исследованиях, имеет приоритетный бюджетно-правовой характер¹. Объем контрактации в данной сфере внушительен: в 2024 г. в совокупности по 14 государственным программам заключено 57,3 тыс. контрактов на общую сумму 1 трлн 279 млрд рублей².

Организационно-распорядительными документами Генерального прокурора РФ закреплено неукоснительное требование проводить проверки соблюдения порядка осуществления закупочной деятельности при удовлетворении государственных и муниципальных нужд³, в особенности в ходе надзорного сопровождения национальных проектов⁴, на регулярной основе.

При установлении рисков срыва реализации запланированных мероприятий прокурору, помимо прочего, необходимо дать оценку исполнению обязательств сторонами контрактов (полноту выполнения их условий, соблюдение установленных сроков), а также принять исчерпывающие меры реагирования при обнаружении случаев неосуществления уполномоченными органами надлежащего контроля.

Так, по ряду национальных проектов по итогам проверочных мероприятий прокурорами в 2024 г. установлены основания для привлечения виновных лиц к ответственности по ч. 7 ст. 7.32 Кодекса РФ об административных правонарушениях⁵ (далее – КоАП РФ)

¹ См.: Юдин В.А. Бюджетно-правовая природа контрактной системы в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 4.

² См.: В 2024 г. по национальным проектам заключили контракты на 1,3 трлн руб. URL: <https://companies.rbc.ru/news/56CWwZdOxx/v-2024-godu-pornatsionalnyim-proektam-zaklyuchili-kontraktyi-na-13-trln-rub/> (дата обращения: 22.03.2025).

³ См.: Приказ Генерального прокурора РФ от 14 января 2021 г. № 6 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок» // Законность. 2021. № 3.

⁴ См.: Приказ Генерального прокурора РФ от 14 марта 2019 г. № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» // Законность. 2019. № 5.

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 26 декабря 2024 г.) // Российская газета. 2001. 31 дек.

в виде штрафов на сумму свыше 1 млрд рублей, 10 лиц дисквалифицированы¹.

Например, по инициативе прокуратуры г. Владивостока судом назначен штраф в размере 2,2 млн рублей обществу, допустившему просрочку при исполнении обязательств по контракту на строительство детского сада (в рамках национального проекта «Демография»). Благодаря принятым мерам объект сдан и введен в эксплуатацию².

Прокуратурой Мотовилихинского района г. Перми в результате надзорного сопровождения национального проекта «Образование» выявлены факты отставания от графика проведения работ по реконструкции здания под размещение общеобразовательной организации, несоответствия их объема требованиям технического задания (суд обязал виновную подрядную организацию оплатить штраф в размере 4,7 млн рублей)³.

С учетом результатов правоприменительной практики, отражающих значительное число аналогичных нарушений и существенный характер реального вреда, который причиняется социально значимым интересам, стоит критически отнестись к отмене ч. 7 ст. 7.32 КоАП РФ⁴.

С 1 марта 2025 г. введен в действие новый состав административного правонарушения

в сфере закупок, объективная сторона которого включает неприменение должностным лицом заказчика мер ответственности к поставщику (подрядчику, исполнителю) в случае нарушения им условий контракта (ч. 6 ст. 7.30.2 КоАП РФ⁵).

Вместе с тем в действующем законодательстве о контрактной системе, несмотря на наличие обязанности заказчика вести претензионно-исковую работу, отсутствуют пресекательные сроки для совершения таких действий.

В последующем соответствующий пробел в законодательстве способен в негативном ключе воздействовать на применение указанной нормы и, как следствие, вызвать риски срыва поставки товаров (выполнения работ, оказания услуг), необходимых при достижении результатов государственных программ. По итогам надзорной проверки также предполагается затруднительным дать оценку действиям органов государственного контроля в сфере закупок.

С учетом изложенного, предлагаем дополнить ч. 6 ст. 34 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ⁶ сроком для применения заказчиком мер ответственности и изложить указанную норму в следующей редакции:

«В случае просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, заказчик в течение 10 рабочих дней направляет поставщику (подрядчику, исполнителю) требование об уплате неустоек (штрафов, пеней)».

¹ См.: Генеральная прокуратура Российской Федерации. Одним из главных приоритетов в деятельности органов прокуратуры является надзор за состоянием законности в сфере реализации национальных проектов. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=101175371> (дата обращения: 22.03.2025).

² См.: Прокуратура Приморского края. По постановлению прокурора организация-подрядчик привлечена к административной ответственности за нарушение сроков строительства детского сада во Владивостоке. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_25/mass-media/news?item=76790079 (дата обращения: 24.03.2025).

³ См.: Прокуратура Пермского края. В Перми по постановлению прокурора подрядчик по муниципальному контракту оштрафован на сумму более 4,7 млн за срыв сроков реконструкции объекта по нацпроекту. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_59/mass-media/news?item=94367222 (дата обращения: 24.03.2025).

⁴ См.: Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. № 500-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона “О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях”» // СЗ РФ. 2024. № 53, ч. 1, ст. 8510.

⁵ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 3 февраля 2025 г.) // Российская газета. 2001. 31 дек.

⁶ Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14, ст. 1652.

Дискуссионная площадка

«ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ КАК ГЛОБАЛЬНОЙ УГРОЗЕ БЕЗОПАСНОСТИ»

Абдуллаева Дженнет Гаджимурадовна
(Северо-Кавказский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России))

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного права,
к.ю.н., доцент С.Т. Ахмедханова

ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО КРУГЛОГО СТОЛА БРИКС «ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО: ТЕНДЕНЦИИ, ВОЗМОЖНОСТИ, РИСКИ»

В настоящее время определяются тенденции, которые могут в обозримом будущем привести к непредсказуемым для мира и безопасности цивилизации последствиям. К таким тенденциям можно отнести значительное усиление и рост геополитической нестабильности в мире и межгосударственных противоречий, локальные военные конфликты, информационные войны. Пропаганда военной силы, межнациональной и межконфессиональной ненависти и вражды, военно-политическое противостояние между странами Востока и Запада, ослабление и разрушение существующих международных правовых институтов и ряд других обстоятельств требуют консолидации миролюбивых стран для минимизации угроз миру и безопасности человечества¹.

Сегодня указанные вопросы решаются на межгосударственном уровне в рамках БРИКС. Россия является одним из активных членов БРИКС. Работа по укреплению и углублению многопрофильного сотрудничества с иностранными государствами в форматах Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС определена в качестве приоритетного направления во внешней политике России

в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400.

Страны БРИКС придают большое значение сотрудничеству в борьбе с терроризмом. Одно из приоритетных направлений сотрудничества в этой сфере – обмен информацией о террористических группировках, их финансировании и операциях. На сегодняшний день БРИКС созданы механизмы для обмена разведывательной информацией и координации действий в противостоянии террористам. Противодействие радикализации выступает приоритетным направлением противодействия кибертерроризму и распространению в киберпространстве идеологии терроризма, экстремизма и иных деструктивных идеологий.

Россия заключила соглашения о сотрудничестве с правительствами стран БРИКС. Достигнуты договоренности и осуществляется сотрудничество между правоохранными органами стран БРИКС.

В целях совершенствования системы мер по обеспечению международной и национальной информационной безопасности и противодействию киберпреступности предлагаются следующие мероприятия:

- разработка и принятие международных официальных документов, регулирующих вопросы взаимодействия между странами БРИКС по обеспечению информационной безопасности и противодействию трансграничной киберпреступности;

- разработка официальных документов и нормативных правовых актов, определяющих организацию и координацию оперативно-следственной работы, взаимодействие между правоохранными органами стран БРИКС по обеспечению информационной безопасности и противодействию трансграничной киберпреступности. Определение составов преступлений и правонарушений в киберпространстве и включение соответ-

¹ См.: Фаткулин С.Т. Сотрудничество правоохранительных органов государств – участников ШОС по противодействию международному терроризму и экстремизму // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 4 (23). С. 109–114.

ствующих правовых норм в уголовные кодексы стран БРИКС¹.

Сегодня требуется не только создание таких списков, но и, учитывая повышенную опасность отдельных киберпреступлений, определение видов преступлений (например, пропаганда войны, идеологии терроризма и иных деструктивных идеологий, разжигание межнациональной и межконфессиональной ненависти и вражды, посягательство на охраняемую законом информацию и размеров наказания за них).

ВЛАСОВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры информационного права
и цифровых технологий,
к.социол.н. М.А. Данилова

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

В эпоху постиндустриального общества проблемы киберпреступности и противоправных действий в интернете приобретают особую значимость и масштаб. Актуальность темы обусловлена трудностями обнаружения и расследования киберпреступлений, что делает прокурорский надзор необходимым инструментом для защиты информационной безопасности, борьбы с преступлениями в сети и обеспечения соблюдения прав граждан.

Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 26 августа 2019 г. № 596 была утверждена Инструкция о порядке рассмотрения уведомлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет². В документе регламентирован по-

рядок действий по противодействию противоправному контенту в сети.

Инструкция достаточно детализирована, однако ее недостаточно для полного устранения проблемы киберпреступности, учитывая масштабы и разнообразие последней. Для усиления прокурорского надзора требуется разработка новых нормативных правовых актов, направленных конкретно на борьбу с преступлениями в интернете. Например, целесообразно ввести специальные регламенты для органов прокуратуры с обязательными сроками проверок в регионах с высоким уровнем киберпреступности, обязательное проведение статистических исследований по возрастным группам и географическим зонам.

Как справедливо отмечает Ю.В. Кожурова, ключевым фактором является повышение оперативности и своевременности реагирования прокуратуры на нарушения³. Кроме того, необходимо создание условий для углубленного изучения прокурорскими работниками современных методов борьбы с киберпреступлениями, включая повышение цифровой грамотности. Это позволит ускорить выявление противоправной информации и улучшить качество надзора.

Анализ полномочий органов прокуратуры в данной сфере дает возможность выделить следующие направления их деятельности:

- запрос информации у интернет-провайдеров о пользователях;
- участие в возбуждении уголовных дел в отношении лиц, совершивших киберпреступления⁴;
- возбуждение дел об административных правонарушениях;
- обращение в суд для защиты нарушенных прав и свобод⁵.

ле в сети "Интернет". URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72554256/#1000> (дата обращения: 23.03.2025).

³ См.: Кожурова Ю.В. Противодействие киберпреступлениям органами прокуратуры. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/20October2023/protivodeistvie-kiberprestupleniyam-organami-prokuraturi.pdf (дата обращения: 23.03.2025).

⁴ См.: Казаков А.О. Способы противодействия киберпреступности органами прокуратуры. URL: <https://innova-science.ru/wp-content/uploads/2024/12/sbornik-nauchnyh-trudov-26.11.2024-sn-28.pdf> (дата обращения: 23.03.2025).

⁵ См.: Прокурорский надзор за противодействием киберпреступности в информационно-те-

¹ См.: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в Минске 22 января 1993 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 августа 2019 г. № 596 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения уведомлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том чис-

Однако указанных мер недостаточно для решения столь масштабной проблемы. Приоритетной задачей должно стать проведение профилактических мероприятий, направленных на формирование безопасного поведения пользователей в интернете. Регулярное информирование населения о последствиях киберпреступлений также способно снизить уровень противоправной активности.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о недостаточной эффективности существующей системы прокурорского надзора. Темпы роста киберпреступности опережают темпы принятия мер по ее устранению. Для решения этой проблемы прокуратуре необходимо:

- внедрять инновационные методы контроля;
- совершенствовать профессиональную подготовку сотрудников;
- развивать межведомственное взаимодействие.

Только комплексный подход будет способствовать обеспечению эффективного противодействия киберпреступности в современных условиях.

Долотова Ксения Алексеевна

(ФГБОУ ВО «ПГУ»)

Научный руководитель:
доцент кафедры правосудия,
к.ю.н., доцент *Д.И. Артемова*

ПРОКУРОР КАК ГАРАНТ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ В ИНТЕРНЕТЕ

В условиях современной цифровизации жизни общества все большее распространение получают киберпреступления. По данным Министерства внутренних дел России, в 2024 г. 40 % от общего числа преступлений составили преступления в киберпространстве, что на 13,1 % больше, чем в 2023 г.¹

лекоммуникационной сети Интернет // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). URL: <https://moluch.ru/archive/339/76047/> (дата обращения: 23.03.2025).

¹ См.: Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/> (дата обращения: 20.03.2025).

Быстрое увеличение числа киберпреступлений в интернет-пространстве делает вопрос противодействия приоритетным для органов прокуратуры в частности и правоохранительной системы в целом.

Киберпреступления бывают различных видов. Можно выделить телефонное мошенничество, кражу цифровых данных, кибершантаж, нарушение авторских прав и др.

Интернет-груминг является одним из видов киберпреступлений. Его суть заключается в установлении преступником эмоциональной связи с несовершеннолетним в сексуальных целях. В основном используются действия интеллектуального характера, такие как намеки, демонстрация порнографического материала, манипуляции и т.д.

Несовершеннолетние, особенно подростки, – одна из наиболее уязвимых категорий населения. Они имеют несформировавшуюся психику и, как следствие, становятся легкой жертвой для преступников. Интернет-грумеры действуют по определенной, отточенной схеме, умело манипулируя семьей, друзьями, материальными благами и др.² Сексуальный контент, полученный от подростков, может использоваться для шантажа, продажи, а также для личного хранения.

Уголовное законодательство регулирует вопросы интернет-груминга. Так, в ст. 133 Уголовного кодекса РФ³ (далее – УК РФ) закреплена ответственность за принуждение несовершеннолетних к действиям сексуального характера путем шантажа и угроз. Такое деяние наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок до пяти лет. Статья 135 УК РФ определяет ответственность за совершения развратных действий с несовершеннолетним. Наказание варьируется в зависимости от возраста потерпевшего.

² См.: Мазур А.А. Социально-криминологическое исследование интернет-груминга // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 1 (39). С. 142–146.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 11 марта 2025 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

Однако, по мнению автора, сфера груминга недостаточно урегулирована в законодательстве России. Производство по делу начинается только с момента совершения противоправного действия, что приводит к несвоевременному устранению корня проблемы. Как отмечалось ранее, грумер действует по определенной схеме, деликатно травмируя психику несовершеннолетнего лица, следовательно, к моменту фиксации и применения ответственности за правонарушение психика ребенка уже нарушена, что приводит к неблагоприятным последствиям.

Следует заметить, что законодательные органы стремятся к урегулированию киберпространства. Так, Государственная Дума в первом чтении приняла законопроект «О защите граждан от кибермошенничества», который предполагает автоматический мониторинг цифровых платформ, позволяющий своевременно отслеживать и блокировать подозрительные действия. Кроме того, предлагается создать информационную антифрод-платформу, на которой будут храниться образцы голосов тех, кто использует доверие граждан в корыстных целях¹. Это существенно снизит процент преступлений сексуального характера с участием несовершеннолетних лиц.

Прокурор занимает ведущее место в противодействии интернет-грумингу. Он не только реагирует на уже совершенные преступления, но и выполняет надзорные и превентивные функции, создавая благоприятную цифровую среду для подростков.

Основные действия прокурора в сфере предотвращения груминга:

1) координирует деятельность правоохранительных органов. Данным действием прокурор обеспечивает слаженную работу других правоохранительных органов, что способствует своевременному обнаружению грумеров и недопущению противоправных действий;

2) осуществляет надзор за исполнением законодательства. Надзор как основная функция прокурора играет существенную роль в контроле за исполнением законодательства в сфере защиты несовершеннолетних от сексуального воздействия;

3) участвует в профилактических мероприятиях по предупреждению киберпреступлений. К таким мероприятиям можно отнести организацию лекций, семинаров, взаимодействие со средствами массовой информации для повышения осведомленности населения о существовании интернет-груминга и способах противодействия ему;

4) проводит анализ и мониторинг статистики киберпреступлений. Прокурор выявляет тенденции современной преступности и в дальнейшем разрабатывает меры по предупреждению противоправных деяний, а также вносит предложения по совершенствованию законодательства;

5) обеспечивает защиту прав и законных интересов несовершеннолетних. Прокурор оказывает необходимую правовую помощь пострадавшим, а также контролирует предоставление психологической и социальной помощи.

Таким образом прокурор играет ключевую роль в создании безопасного киберпространства для несовершеннолетних и противодействии интернет-грумингу. Однако важно учитывать, что это достигается путем комплексной работы всей правоохранительной системы.

КРАВЧЕНКО СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры информационного права
и цифровых технологий,
к.социол.н. М.А. Данилова

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ИСКУССТВА

Цифровизация искусства – одна из ключевых тенденций современности, которая существенно влияет на творческую деятельность и взаимодействие между художниками и рынком произведений искусства. С ростом популярности цифрового искусства, когда произведения создаются и распространяются через интернет, появляются юридические задачи, касающиеся охраны авторских прав, соблюдения приватности.

¹ См.: Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. URL: <http://duma.gov.ru/news/61085/> (дата обращения: 20.03.2025).

Актуальность данной темы обуславливается тем, что цифровые технологии открывают перед творцами новые горизонты возможностей, однако одновременно ставят перед законодателями задачи по созданию эффективных мер правового регулирования. Выделяется вопрос о защите прав авторов, т.к. интернет делает возможным быстрое распространение произведений искусства и что может привести к нарушению авторских прав.

Кроме того, важно учитывать инновационные явления: использование блокчейн-технологий и невзаимозаменяемых токенов (NFT), которые становятся популярными инструментами. Эти инновации требуют адаптации правовых механизмов.

В законодательстве отсутствует понятие «произведение цифрового искусства», но, проанализировав подходы к определению данного явления, можно прийти к выводу, что это объект, созданный с использованием программ для ЭВМ, которые, согласно Гражданскому кодексу РФ, приравниваются к литературным произведениям в соответствии со ст. 1259 ГК РФ.

Главной отличительной чертой цифрового искусства является его форма. В соответствии с п. 3 ст. 1259 ГК РФ произведения искусства могут быть выражены в письменной, устной форме, в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме. К формам цифрового искусства можно отнести: цифровые скульптуры, меди-инсталляции, нейроискусство и др. Из вышеперечисленного возникает вопрос: стоит ли вносить изменения в ст. 1259 Гражданского кодекса РФ?

Правовая природа цифрового искусства неоднозначна, т.к. многие объекты данного вида деятельности с трудом можно отнести к объектам авторского права, перечень которых указан в ст. 1259 ГК РФ. Однако этот перечень не является исчерпывающим, подлежит своевременному дополнению. Необходимо выявление новых критериев охраноспособности, а также закрепление уникальных признаков цифровых произведений.

Анализируя законодательство, можно выделить следующие признаки таких произведе-

ний: творческий характер¹; наличие объективной формы; возможность воспроизведения².

Частым предметом споров является и критерий творческого вклада автора в процесс создания произведения. Поскольку под творческим трудом понимается любая самостоятельная интеллектуальная (умственная) деятельность автора, соответственно, возникает вопрос о степени самостоятельности авторского труда.

Процесс развития технологий не стоит на месте, и создается огромное количество нейросетей, способных практически полностью исключить участие человека в создании произведений искусства. Имеет место идея об обеспечении правовой охраны только тем произведениям, в которых роль автора имеет ключевое значение, ведь он должен вносить свой интеллектуальный вклад, используя программы в качестве инструмента.

При рассмотрении цифрового искусства стоит обратить внимание на такую его составляющую, как NFT (невзаимозаменяемый токен). Это уникальный объект с собственной ценой. NFT-токен удостоверяет, что объект в цифровом пространстве принадлежит именно вам. Уникальность данного цифрового объекта является одним из квалифицирующих признаков. Цифровая запись хранится в блокчейне и подтверждает право на цифровой объект, этим он схож с цифровой валютой. Следует выделить следующие особенности NFT-токена: ликвидность (токен можно легко продать и купить); прозрачность (все операции с NFT записываются в блокчейне, можно отследить историю его перемещений); высокая совместимость с различными площадками.

Наряду с достоинствами составляющих цифрового искусства, хотелось бы отметить и ряд недостатков, связанных с оборотом подобных произведений: мошенничество (несмотря на невозможность подделать существующие данные, мошенники могут внедрить мошеннические данные в блокчейн);

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 декабря 2006 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2019. 6 мая.

отмывание денег (с ростом ценности NFT возникают опасения, что злоумышленники могут использовать их для обхода закона о противодействии отмыванию денежных средств); проблемы с авторскими правами, если арт создан несколькими художниками совместно, т.к. загрузить NFT на платформу может только один пользователь.

Таким образом, ввиду активного развития компьютерных технологий возникают новые формы интеллектуальной деятельности, которые вызывают необходимость совершенствования законодательства, в частности правового закрепления статуса NFT-токена, а также выделения отдельной группы для произведений цифрового искусства.

МУРАВЬЕВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры информационного права
и цифровых технологий,
к.ю.н., доцент А.Ю. Чурикова

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ КРИПТОВАЛЮТЫ

В современном мире наблюдается значительный рост интереса к криптовалютам и технологии блокчейн, что связано с их потенциальными преимуществами в области финансовых транзакций. Однако наряду с положительными аспектами следует указать и отрицательные, например криптовалюты привлекают внимание террористических группировок, которые используют их для финансирования своей деятельности. Согласно данным исследований последних лет, «90 % организаций экстремистского и террористического характера организуют свою деятельность с использованием интернет-пространства»¹.

¹ Гук П.А., Коршунова П.В., Кулагина О.Н. Конституционно-правовые основы противодействия терро-

В последние годы в Российской Федерации отмечается рост преступлений террористической направленности. Согласно статистическим данным, только в первом полугодии 2024 г. в России совершено более 1,6 тыс. преступлений террористического характера, что на 38,4 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Это самый высокий показатель за последние 18 лет². Президент РФ В.В. Путин в конце февраля 2025 г. также заявил, что количество террористических преступлений в стране за последний год возросло³.

Криптовалюта – это электронные деньги, созданные специально для расчетов и платежей в интернете. По словам специалистов Федеральной службы по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг), новые инструменты особенно привлекают за счет анонимности переводов, т.к. они позволяют перевести цифровые средства в фиатные, т.е. реальные деньги. Такая схема включает создание электронных кошельков, на которые переводятся средства, а затем конвертируются в наличные или другие активы. Поскольку криптовалюты обеспечивают анонимность пользователей при переводе средств, статистические данные не могут точно отразить уровень преступлений, связанных с терроризмом и финансируемых с помощью криптовалют, поэтому приходится опираться на отдельные случаи проявления, которые отражены в данных независимых аналитических центров и судебной практики.

Так, по данным Chainalysis, Аль-Каида, ИГИЛ и Хамас финансируют свою деятельность с помощью криптовалют⁴. Наиболее распространенной схемой финансирования терроризма с помощью криптовалют является использование аккаунтов подставных благо-

ризму с использованием киберпространства // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 4 (64). С. 87.

² См.: В Российской Федерации зафиксировали наивысший за 18 лет уровень преступлений террористического характера. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21522491> (дата обращения: 12.03.2025).

³ См.: Президент заявил о росте числа террористических преступлений в Российской Федерации. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1011154> (дата обращения: 12.03.2025).

⁴ См.: Криптопреступность 2022. Ч. 3: Подробный аналитический отчет о криптовалютной преступности. URL: <https://go.chainalysis.com/2020-crypto-crime-report> (дата обращения: 12.03.2025).

творительных организаций для размещения реквизитов криптокошельков и сбора средств. Теракт в «Крокус Сити Холле», произошедший в марте 2024 г., подчеркнул важность адаптации правоохранительных механизмов. По информации Росфинмониторинга, финансирование теракта проходило через многочисленные финансовые организации с использованием различных инструментов, в том числе криптовалюты.

Органы прокуратуры обладают определенными полномочиями в сфере противодействия экстремизму и терроризму. Их деятельность в этой сфере носит комплексный характер и включает использование всех функций прокуратуры¹. На надзорную функцию прокуратуры в сфере противодействия финансированию терроризма существенно влияет проблема отсутствия стандартов мониторинга: большой объем противоправной информации в интернете затрудняет оперативное реагирование сотрудников прокуратуры. Мониторинг осуществляется также на уровне всех подразделений прокуратуры, что выглядит нецелесообразным.

В связи с анализом ситуации финансирования терроризма с помощью криптовалюты в Российской Федерации, а также с тем, что такое направление в России недостаточно развито, наряду с иными мероприятиями, которые применяются, необходимо:

- создать инструменты для автоматизированного мониторинга социальных сетей и мессенджеров, которые могут отслеживать публикации, содержащие реквизиты криптокошельков и информацию о благотворительных акциях;
- разработать механизмы для обмена данными между государственными органами и частными компаниями для повышения эффективности мониторинга;
- сформировать государственный реестр организаций, которым на регулярной основе перечисляются денежные средства, в том числе и в виде цифровых финансовых активов, в благотворительных целях, чтобы исключить

вовлечение граждан в преступную деятельность по финансированию терроризма.

Правила оборота криптовалюты постоянно развиваются, что требует гибкого реагирования контрольно-надзорных органов, правоохранительных структур и финансовых институтов. Применение комплексного подхода скажется положительным образом на снижении динамики преступлений террористической направленности, финансируемых с помощью криптовалюты, а также повысит эффективность правоохранительных органов в борьбе с угрозами национальной безопасности.

Погодин Кирилл Сергеевич

Старший прокурор отдела по надзору за уголовно-процессуальной деятельностью органов следствия управления по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры Пензенской области, юрист 1 класса

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ С БАНКОВСКИХ СЧЕТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Хищение может быть совершено различными способами: тайно, открыто, путем обмана, с применением насилия или без. Однако развитие технологий предопределило новый способ хищения – с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В этой связи актуальным является вопрос квалификации хищений, совершаемых в условиях цифровизации экономики и использования современных способов обработки и хранения денежных средств.

Безусловно, использование высоких технологий предопределяет опосредованное воздействие на предмет преступления. Таким образом, совершить грабеж или разбой с использованием информационно-телекоммуникационных сетей не представляется возможным, по крайней мере, на данном этапе развития общества.

Вместе с тем такие виды хищений, как кража и мошенничество, как в теории, так и на практике совершаются с использованием

¹ См.: Ашурбеков Т.А. Правовые и организационные основы надзорной и иной функциональной деятельности прокуратуры в сфере национальной безопасности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 66.

цифровых технологий, а последние становятся средством совершения преступления.

В условиях роста киберпреступности хищение с банковского счета представляет собой серьезную проблему для общества, т.к. затрагивает такие важные аспекты, как высокая социальная опасность, нарушение банковской тайны и дестабилизация финансовой системы. В этой связи возникает закономерная коллизия правовых норм. Проблема квалификации таких преступлений, на первый взгляд, выражается в наличии общей и специальной нормы: обычная кража и кража с банковского счета. Аналогично конкурируют между собой мошенничество и мошенничество в сфере компьютерной информации. Однако в правоприменительной практике нередки случаи, когда возникают вопросы об их разграничении. Часто мошенничество в сфере компьютерной информации не предполагает непосредственного, в обыденном понимании, контакта между злоумышленником и потерпевшим. Они могут находиться в разных уголках планеты.

Любое тайное изъятие денежных средств с банковского счета будет квалифицироваться по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ независимо от обстоятельств совершения преступления. Но если обратиться к следственной и судебной практике, то можно отметить, что такие деяния в зависимости от обстоятельств их совершения значительно отличаются друг от друга.

Например, злоумышленник, обнаружив утерянную потерпевшим банковскую карту, присваивает ее себе, после чего тайно по отношению к собственнику банковского счета совершает безналичные расчеты или снятие наличных денежных средств через банкомат. В указанном случае действия лица следует квалифицировать по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. При этом за совершение отмеченного преступления грозит наказание до шести лет лишения свободы. С учетом выделения данного квалифицирующего признака в ч. 3 ст. 158 можно сделать вывод, что независимо от похищенной суммы общественная опасность совершенного деяния приравнивается законодателем к тяжкому преступлению наряду с кражей с незаконным проникновением в жилище, из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода и в крупном размере.

Вместе с тем в другой ситуации злоумышленник не обнаруживает банковскую карту, а использует необходимую для получения доступа к банковскому счету конфиденциальную информацию владельца денежных средств, которую он мог получить как лично, так и опосредованно с использованием современных технологий.

Во втором варианте действия виновного также подлежат квалификации по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, т.е. законодатель ставит их на один уровень общественной опасности. Однако при совершении безналичных расчетов с использованием чужой банковской карты степень социальной опасности содеянного представляется значительно ниже степени социальной опасности кражи, средством совершения которой выступают информационно-телекоммуникационные сети.

Во-первых, злоумышленник получает доступ к конфиденциальной информации владельца счета. Это могут быть пароли, контрольная информация, иные персональные данные. Часто их получение сопровождается неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информации, что требует дополнительной квалификации по ст. 272 УК РФ.

Во-вторых, использование IT-технологий облегчает процесс совершения кражи и снижает риск последующего обнаружения преступника.

В-третьих, для совершения такого преступления требуются специальные познания в области компьютерных технологий, следовательно, личность криминального элемента создает причины и условия для совершения особо вида кражи.

При этом, как уже отмечено, наказания за совершение указанных деяний равнозначны. Вместе с тем первый вид кражи с банковского счета нельзя отнести к киберпреступлениям, в то время как второй является наиболее ярким их проявлением.

С учетом изложенного можно заключить, что в условиях стремительной цифровизации экономики, совершенствования способов криминогенного воздействия на общественные отношения возникает проблема разграничения двух типов краж с банковского счета.

Стремительно изменившиеся за прошедшие 13 лет общественные отношения свидетельствуют о том, что кража, совершенная с банковского счета, является самостоятельным преступлением и ее отражение в уголовном законе как квалифицирующий признак кражи не в полной мере учитывает особенности возникающих в этой связи экономических отношений, связанных с предметом преступления.

Решить возникшую коллизию позволило бы выделение кражи с банковского счета в отдельную норму и интеграция в Уголовный кодекс новой ст. 158.2 «Кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ)».

Рахимкулов Эмиль Ильдусович

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры информационного права
и цифровых технологий,
к.социол.н. М.А. Данилова

ТЕМНАЯ СТОРОНА СЕТИ: ЭВОЛЮЦИЯ НАРКОТОРГОВЛИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ АНОНИМНОСТИ

Интернет, созданный в 1969 г. как инструмент для научного сотрудничества, к 1990-м гг. стал глобальной сетью, открывшей доступ миллионам пользователей. Однако его стремительное развитие привело не только к цифровым инновациям, но и к новым угрозам: социальные платформы, онлайн-коммерция и мультимедиа стали основой для роста киберпреступности.

Уже в 1972 г. интернет использовался для незаконных сделок: студенты Стэнфорда и MIT провели первую зафиксированную операцию по продаже наркотиков через сеть¹. На сегодняшний день наркоторговля считается глобальной проблемой для всех стран мира,

а благодаря DarkNet данный вид преступления «вышел на новый уровень».

DarkNet – это скрытая часть интернета, недоступная через обычные браузеры. Для доступа к ней требуются специальные инструменты, такие как TOR или I2P, которые обеспечивают анонимность за счет шифрования и маршрутизации данных через цепочку серверов.

По данным МВД России, за 2024 г. доля преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, составила около 40 %, из которых 12,1 % связаны с незаконным производством или пересылкой наркотиков².

Наркобизнес эволюционирует вместе с развитием информационных технологий. Нарко-торговцы комбинируют технологии, призванные значительно снизить риск привлечения к юридической ответственности участников незаконного оборота наркотиков. Помимо этого, разрабатываются различные схемы, способы и методы для автоматизированной работы наркоторговли. В преступных схемах широко используются современные информационные технологии. Например, розничные торговцы создают учетные записи на даркнет-маркетплейсах для продажи наркотиков конечным потребителям³.

Для взаимодействия с продавцом используется схема шифрования данных и цифровой подписи на основе GPG (GNU Privacy Guard) с открытыми и закрытыми ключами. Открытый ключ продавца прикрепляется к его профилю и доступен всем. Покупатель использует открытый ключ продавца и свой закрытый ключ для создания и отправки сообщения. Продавец проверяет целостность сообщения и отвечает аналогично. Покупатель может приобрести товар за криптовалюту, получив информацию о местоположенииклада. Если используется сервис-гарант, то после получения и проверкиклада, гарант переводит криптовалюту «продавцу». Наркоторговцы в качестве опла-

² См.: МВД назвало число преступлений, совершенных с использованием IT-технологий. URL: <https://ria.ru/turbopages.org/turbo/ria.ru/s/20250120/mvd-1994678968.html> (дата обращения: 22.03.2025).

³ См.: Исаков Р.В., Теткин Д.В. Проблема противодействия незаконному обороту наркотических средств в DarkNet // Научный портал МВД России. 2022. С. 122.

¹ См.: Хохлов Е.Е. Пронаркотический сегмент в сети «DarkNet»: от истоков до современности // Полицейская и следственная деятельность. 2020. № 2. С. 10.

ты не принимают наличный расчет и переводы на карту, т.к. это создает дополнительные риски для их деятельности. Наличные деньги легко отслеживаются, а банковские переводы могут быть подвержены мониторингу со стороны правоохранительных органов. Вместо этого они предпочитают использовать более анонимные методы оплаты, такие как криптовалюта.

В настоящее время в мире насчитывается около 10 тыс. различных криптовалют¹, среди которых наиболее популярными являются Bitcoin, USD Coin, Ethereum и некоторые другие. Тем не менее даже при проведении операций с криптовалютой существует вероятность быть выявленным. В связи с этим наркоторговцы предпочитают использовать не все криптовалюты, а только те, которые предлагают практически полную анонимность транзакций, такие как Grin, Zcoin, Beam и проч.

Анализируя всю эту информацию, можно сделать главный вывод: именно анонимность становится ключевым элементом сети «DarkNet» и его пользователей. Самым простым и действенным методом шифрования является использование технологии VPN. Когда человек подключается к VPN, его интернет-соединение шифруется и реальный IP-адрес заменяется на адрес сервера, к которому он подключился.

Таким образом, на DarkNet и, в частности, на накрошопы значительное влияние оказывают технологические новшества и универсальный подход к работе. Развитие DarkWeb и наркоторговли в его недрах – это зеркало

цифровой эпохи, где технологии служат как инструментом прогресса, так и оружием преступности. Однако эскалация киберпреступности не означает безнадежности: борьба с ней требует симбиоза технологических инноваций, международной кооперации и адаптации правовых систем.

Противодействие DarkWeb-наркоторговле требует комплексного подхода. Важным направлением является использование технологий деанонимизации, таких как анализ блокчейна и машинное обучение, которые помогают выявлять поведенческие шаблоны преступников. Международное сотрудничество также играет ключевую роль: успешные операции по закрытию крупных маркетплейсов демонстрируют эффективность кросс-границного взаимодействия спецслужб и унификации законодательства, включая регулирование криптовалют.

Кроме того, IT-корпорации могут внедрять алгоритмы для обнаружения рекламы наркопродаж, а провайдеры – блокировать трафик с узлов TOR. Важно также развивать цифровую грамотность среди населения, чтобы информировать о рисках DarkWeb и методах противодействия.

Главный вызов заключается в нахождении баланса между свободой и безопасностью: избыточный контроль может задушить инновации, а попустительство усугубит наркопреступность. Успех возможен только через развитие технологий защиты и глобальную солидарность.

¹ См.: Навин Кумар (эксперт по данным и статистике в DemandSage) разъясняет. URL: <https://www.demandsage.com/blockchain-statistics/> (дата обращения: 22.03.2025).

Дискуссионная площадка

«УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ: УРОКИ ПРОШЛОГО И ВЫЗОВЫ НАСТОЯЩЕГО»

Амосова Ада Павловна

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
к.ю.н., доцент О.Ю. Красовская

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА ЧЕРЕЗ КРИПТОВАЛЮТНЫЕ СИСТЕМЫ

В современном мире развитие информационных технологий оказывает значительное влияние на способы ведения преступной деятельности, в частности на финансирование терроризма. Активное распространение и популяризация криптовалютных систем приводят к тому, что преступные элементы могут использовать их для анонимных и быстрых переводов денежных средств, минуя традиционные финансовые институты. Рост использования криптовалют в сфере финансирования терроризма создает особую угрозу национальной и международной безопасности, что подчеркивает необходимость детального научного анализа этой проблемы.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. от 28 февраля 2025 г.)¹, терроризм – это «идеология насилия и практика воздействия на органы власти или международные организации путем устрашения населения и иных насильственных действий».

Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в ред. от 28 декабря 2024 г.)² определяет финансирование терроризма как предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для

финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений террористической направленности, предусмотренных Уголовным кодексом РФ³ (далее – УК РФ). Уголовно-правовую регламентацию данного деяния содержит ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности» УК РФ, которая включает юридическую ответственность за финансирование терроризма.

Учитывая тот факт, что финансирование терроризма охватывает любые способы передачи материальных средств террористам, использование криптовалют подпадает под общие нормы о финансировании терроризма. В частности, Е.В. Хромов отмечает, что «юридически значимыми обстоятельствами... являются установленные факты предоставления... материальных средств с целью обеспечения международных террористических организаций»⁴. Таким образом, действия по сбору и передаче криптовалютных активов для целей терроризма могут квалифицироваться как преступление в соответствии со ст. 205.1 УК РФ (в частности, по ч. 1 или ч. 11, в зависимости от обстоятельств).

В качестве примера можно привести дело осужденного Н.А. Мясникова, рассмотренное Верховным Судом РФ (определение от 30 мая 2024 г. № 223-УД24-10-А6⁵). Хотя в решении не упоминаются напрямую криптовалюты, оно касается использования электронных платежных средств и информационно-телекоммуникационных сетей в террористических целях.

В данном случае Верховный Суд РФ оставил без изменения приговор и апелляционное

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 28 февраля 2025 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2025. № 9, ст. 860.

⁴ Хромов Е.В. Комментарий к отдельным положениям Уголовного кодекса Российской Федерации в решениях Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 30 мая 2024 г. № 223-УД24-10-А6 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ См.: СЗ РФ. 2006. № 11, ст. 1146; 2025. № 9, ст. 845.

² См.: СЗ РФ. 2001. № 33, ч. 1, ст. 3418; 2024, № 53, ч. 1, ст. 8531.

определение в отношении осужденного, что говорит о стабильности правовой практики в вопросах привлечения к ответственности за финансирование терроризма в цифровой среде, включая финансирование терроризма через криптовалютные системы.

Таким образом, можно констатировать, что определение Верховного Суда РФ от 30 мая 2024 г. № 223-УД24-10-А6 формирует общий тренд уголовной ответственности за финансирование терроризма через криптовалютные системы:

- единство подхода к любым цифровым формам перевода (от электронных кошельков до криптовалют);
- приоритет выявления умысла и конечного назначения перечисляемых ценностей для установления факта «содействия террористической деятельности».

Решение Верховного Суда РФ подтверждает признание криптоактивов материальной ценностью и возможность квалификации анонимных переводов по ст. 205.1 УК РФ при использовании в террористических целях.

Уголовная ответственность за финансирование терроризма посредством криптовалютных систем в России уже находит свое отражение в судебной практике.

Бокова Евгения Дмитриевна
(ЛЮИ (ф) ФГБОУ ВО «УП РФ»)

Научный руководитель:
доцент кафедры прокурорского надзора
за исполнением законов
в оперативно-розыскной деятельности
и участия прокурора в уголовном
судопроизводстве, к.ю.н. *В.П. Шарикова*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Современные реалии характеризуются стремительным развитием цифровых технологий, что создает как новые возможности для общества, так и дополнительные угрозы национальной безопасности. Одним из наиболее значительных вызовов для правоохрани-

тельных органов является киберэкстремизм. На территории Луганской Народной Республики (далее – ЛНР), столкнувшейся с особыми геополитическими угрозами, борьба с этим явлением приобретает особую значимость.

Экстремистская деятельность в цифровом пространстве не только дестабилизирует внутреннюю ситуацию, но и используется как инструмент внешнего давления на государство. В связи с этим требуется эффективный механизм выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений экстремистской направленности, который должен базироваться на комплексном подходе. Тем не менее современные вызовы показывают, что традиционные механизмы противодействия экстремизму требуют модернизации с учетом новых форм угроз, в том числе поскольку особенно остро стоит проблема киберэкстремизма как формы экстремистской деятельности с использованием цифровых технологий, включая социальные сети, мессенджеры и видеохостинги, для пропаганды экстремистских взглядов, организации незаконных действий и вовлечения новых участников.

Одной из ключевых характеристик киберэкстремизма является цифровая среда распространения, благодаря которой экстремистские материалы легко распространяются через социальные сети, форумы, мессенджеры и даркнет. Анонимность и децентрализация позволяют преступникам скрывать свою личность, использовать зашифрованные каналы связи и избегать ответственности. Еще одна важная его особенность – широкий охват аудитории, поскольку интернет позволяет экстремистам воздействовать на людей по всему миру, привлекая новых последователей. Для усиления влияния они используют манипулятивные технологии, включая дезинформацию, социальную инженерию и алгоритмы цифровых платформ, чтобы продвигать свою идеологию и воздействовать на сознание пользователей.

Обращаясь к последним событиям на мировой арене, можно увидеть, что ситуация в ЛНР служит ярким подтверждением того, как геополитическая напряженность приводит к росту экстремистской активности в цифровом пространстве. После признания независимо-

сти республики и последующего вхождения ее в состав Российской Федерации субъект столкнулся с рядом угроз, включая деятельность диверсионных групп, террористические акты, попытки дестабилизации ситуации и распространение экстремистской идеологии посредством средств массовой информации, в том числе посредством Всемирной компьютерной сети.

В данном контексте ключевую роль играет прокуратура, которая не только обеспечивает исполнение законодательства в сфере информационной безопасности, но и реализует меры по защите общества от распространения деструктивного контента. В соответствии со ст. 15.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 1 апреля 2025 г.)¹ Генеральная прокуратура РФ наделена полномочиями направлять в Роскомнадзор требования о принятии мер по ограничению доступа к интернет-ресурсам, содержащим призывы к осуществлению экстремистской деятельности, во внесудебном порядке.

Однако эффективность данного механизма сдерживается рядом проблем, возникающих при практическом применении правовых инструментов. В частности, анализ Инструкции, утвержденной приказом Генерального прокурора РФ от 8 сентября 2016 г. № 562, показывает, что предусмотренный алгоритм действий прокурора является излишне сложным и не способствует своевременному реагированию на выявленные факты распространения экстремистских материалов в сети.

С учетом громоздкости данной процедуры представляется целесообразным внести поправки в ст. 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также внести соответствующие изменения в Инструкцию. В частности, следовало бы расширить круг сотрудников прокуратуры, обладающих полномочиями на инициирование блокировки интернет-ресурсов, включив в их число прокуроров субъектов РФ. Это позволило бы направлять требования в Роскомнадзор напрямую, обеспечивая более оперативное и эффектив-

ное противодействие экстремистской деятельности в цифровом пространстве.

При этом важной задачей остается защита информационных прав граждан, включая свободу слова и право на получение достоверной информации. Прокуратура должна обеспечивать баланс между необходимостью противодействия экстремизму и защитой конституционных прав граждан, что требует применения принципа правовой определенности, недопущения произвольного ограничения прав пользователей сети и обеспечения открытого диалога с гражданским обществом.

Таким образом, в условиях глобальной цифровизации задача борьбы с киберэкстремизмом становится важнейшей составляющей национальной безопасности и стабильности государства, в том числе в связи и с нестабильной геополитической обстановкой, и требует грамотного решения как на законодательном, так и на правоприменительном уровне. Опыт ЛНР показывает, что традиционные методы правоохранительной деятельности требуют адаптации к новым вызовам, а прокуратура в этом выступает гарантом эффективной защиты прав граждан в цифровом пространстве.

Гулин Вадим Вячеславович

(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
профессор кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права,
д.ю.н., профессор А.М. Герасимов

СООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОБЯЗАННОСТЬ И СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЕЕ ИСПОЛНИТЕЛЯ

Сегодня в мире происходит масштабное увеличение количества террористических организаций и незаконных вооруженных формирований, которые, используя достижения техники и науки, организуют свои «филиалы» в других странах, что становится причиной роста транснационального терроризма. Все это стало следствием увеличения

¹ См.: СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448.

сложноорганизованных терактов, в том числе на территории РФ. По данным МВД России, в 2024 г. было совершено рекордное количество преступлений террористической направленности.

Несомненно, это свидетельствует о необходимости сосредоточения имеющихся сил для борьбы с таким явлением. Государство крайне заинтересовано в участии общественности в деле противодействия посягательствам на общественную безопасность. Роль общественности во многом определяется возможностями граждан сообщать о готовящихся, совершаемых или совершенных преступлениях террористической направленности. Осознавая данный потенциал, в 2016 г. законодателем в УК РФ¹ была включена ст. 2055, предусматривающая ответственность за несообщение о преступлении. Таким образом законодатель реанимировал институт ответственности за доноительство и прибегнул к инструменту принуждения правоисполнителей к сообщению соответствующей информации.

Многие исследователи усмотрели в этом прямое нарушение прав личности, поскольку граждан обязали пренебрегать собственной безопасностью в интересах противодействия террористическим угрозам. Одновременно проявилась и моральная проблема доносов как таковых, имеющая весьма печальную историю с конца 30-х гг. прошлого века.

Подобная «нездоровая» аналогия стала одной из причин отторжения в массовом сознании уголовно-правовой обязанности сообщать о преступлениях. Многие авторы предполагают, что именно в связи с ней законодатель практически на двадцать лет «забыл» об институте несообщения о преступлении.

Считаем, что дело в другом. Главной причиной, по которой в первоначальной редакции УК РФ отсутствовал указанный состав преступления, являлась недостаточная защита прав исполнителя данной уголовно-правовой обязанности, т.к. в условиях роста числа терактов, сепаратистских движений и преступности в целом было крайне тяжело обеспечить защиту лица, на которое закон возлагал обя-

занность сообщить о преступлении. Сегодня в России активно развит институт защиты прав участников уголовного судопроизводства, в том числе принят и Федеральный закон № ФЗ-119², который установил систему мер по защите указанных лиц. Несмотря на это, большинство людей в обществе относятся к данному институту негативно и часто, зная о готовящемся преступлении, все равно занимают пассивную позицию, не расценивая всерьез перспективу стать преступником.

Применение и возможное расширение такого института, как несообщение о преступлении, в современных условиях просто необходимо. Это особенно важно в условиях проведения специальной военной операции, напряженности на Ближнем Востоке, а также деятельности служб внешней разведки противников нашего государства. Данные факторы с каждым годом создают все больше угроз совершения преступлений против общественной безопасности и государственной власти. Ввиду повышенной опасности таких деяний граждане должны стремиться к сокращению числа таких преступлений и их предупреждению, т.к. они могут посягать на интересы любого лица, в том числе и на высшую ценность – жизнь человека.

В заключение следует отметить целесообразность дальнейшего развития института ответственности за несообщение о преступлении в уголовном праве России. Учитывая развитую систему защиты прав участников уголовного судопроизводства, рационально добавить в список преступлений, за несообщение о которых лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности, преступление, предусмотренное ст. 281 «Диверсия» УК РФ. Важно учесть, что диверсия подразумевает причинение ущерба не только государству, но и объектам жизнеобеспечения населения, а также может быть направлена на нанесение вреда здоровью людей, что указано в диспозиции. Одновременно резонно рассмотреть возможность исключения из перечня, закрепленного ст. 2056 УК РФ, деяний, не обладающих наивысшей общественной опасностью, в первую

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 28 февраля 2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в ред. от 1 июля 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

очередь – преступлений, относящихся к категории средней тяжести (например, ч. 1 ст. 2052 УК РФ – публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма без квалифицирующих признаков).

КОЛЕБЕРДИН АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права,
к.ю.н. Е.В. Пономаренко

РОССИЙСКАЯ УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ

4 июля 2020 г. вступили в силу поправки к Конституции РФ, внесенные Законом РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ¹. В числе прочего в Основной Закон была добавлена ст. 67.1, которая гласит: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается»². Таким образом, государство взяло на себя обязательство по защите исторической правды. Эта защита может быть обеспечена различными правовыми средствами, особое место среди которых занимает уголовно-правовая охрана, нацеленная на снижение и возможное искоренение случаев фальсификации истории.

Однако в силу того, что историческая правда как объект уголовно-правовой охраны представляет собой сравнительно новым институтом, возникает ряд сложностей, которые не позволяют достигать вышеназванных целей.

Одной из главных проблем является то, что в российском законодательстве отсутству-

ет нормативно закрепленный термин исторической правды. Данный термин может быть сформулирован исходя из толкования ст. 67.1 Конституции РФ. В ч. 3 ст. 67.1 Конституции РФ упоминается о необходимости «обеспечения защиты исторической правды» в контексте двух близких по смыслу установлений: обязанности « чтить память защитников Отечества » и не допускать « умаления значения подвига народа при защите Отечества »³. Представляется, что в Конституции РФ под исторической правдой понимается военно-историческая тематика. Но правильно ли это? На наш взгляд, подвиг защитников Отечества и вся российская военная история являются важнейшими объектами государственной и уголовно-правовой защиты, однако термин « историческая правда » не должен сводиться исключительно к этому.

Г.Л. Москалев под исторической правдой понимает требующую охраны от ее изменения социально значимую достоверную информацию об исторических событиях, связанных с обороной России и главным образом с историей Великой Отечественной войны, состоящую из точно подтвержденных исторических фактов⁴. Считаем, что предлагаемое определение имеет ряд недостатков, одним из которых является еще большее сужение понимания исторической правды, поскольку в нем подчеркивается связь исторической правды главным образом с историей Великой Отечественной войны. Даже если мы примем за константу мнение о том, что историческая правда сводится исключительно к военно-исторической тематике, то и при таких обстоятельствах это понимание термина, на наш взгляд, будет неправильным. Безусловно, Великая Отечественная война и подвиг защитников Отечества – важнейшее событие в истории нашей страны, которая нуждается в охране, но не единствен-

¹ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС «Консультант-Плюс».

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Астафичев П.А. Историческая правда как категория современного конституционного права: опыт конституционных поправок 2020 г. // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 116–121.

⁴ См.: Москалев Г.Л. Охрана исторической правды: новая задача российского права // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2022. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-istoricheskoy-pravdy-novaya-zadacha-rossiyskogo-prava> (дата обращения: 19.03.2025).

ное. История других вооруженных конфликтов и войн, как и подвиг граждан, принимавших в них участие, также нуждается в государственной защите.

В настоящее время определяющей в данном вопросе является ст. 354.1 Уголовного кодекса РФ¹, которая закрепляет уголовную ответственность за действия, направленные на реабилитацию нацизма, выраженные в искажении действительной информации о деятельности германских военных преступников, распространение ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, а также распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, и осквернение символов воинской славы России.

Однако указанная статья вызывает определенные трудности у правоприменителя. В ч. 1 этой статьи закреплено положение о том, что уголовная ответственность наступает за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников. Данным приговором было установлено наказание для 19 обвиняемых, на практике же встречаются случаи оправдания лиц, которые своими действиями способствовали утверждению нацизма, но которым не было установлено наказание этим приговором (например, К.Г. Маннергейм в честь которого даже установлена памятная доска).

Вызывает проблемы также и ч. 3 рассматриваемой статьи. Уголовная ответственность по данной части наступает за распространение выражающих неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества, унижение чести и достоинства ветеранов Великой Отечественной войны, совершенные публично. Между тем в российском законодательстве отсутствует четкий перечень символов воинской славы, что вызывает определенные трудности у правоприменителя.

Подводя итоги изложенного, следует отметить, что хотя государством и реализуются меры, направленные на выполнение возложенной на него функции по защите исторической правды, все еще остается ряд проблем и неточностей, которые должны быть урегулированы в самое ближайшее время с целью еще более эффективной борьбы с изменением исторических фактов.

Леонов Николай Владимирович
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права,
к.ю.н. Р.А. Комягин

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Непременным условием реализации задач, стоящих перед уголовным законом (ч. 1 ст. 2 УК РФ), является достижение достоверной и полной квалификации совершенных преступных деяний. Правоприменительная деятельность представляет собой одну из форм реализации уголовной политики современной России. Так, Б.Т. Разгильдиев указывал, что «уголовно-правовая политика – это основанная на нормах нравственности и осуществляемая в рамках уголовно-правовых принципов деятельность органов власти либо отражение этой деятельности»².

Одним из беспрецедентных вызовов современности выступает повышение уровня преступности, финансируемой странами коллективного Запада, что связано с их непониманием действий нашего государства по денацификации и демилитаризации Украины³.

В частности, противником совершен ряд деяний, посягающих на общественную безо-

² Цит. по: Лопашенко Н.А. Размышление об уголовном праве. Уголовная политика. Авторский курс: монография. М., 2025. С. 352.

³ См.: Обращение Президента России о начале специальной военной операции // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5229815> (дата обращения: 27.03.2025).

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 28 февраля 2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

пасность Российской Федерации, с целью дестабилизации деятельности органов государственной власти и принятия выгодных для недружественных государств геополитических решений. Центральное место среди них занимают преступления террористической направленности. Об этом же пишет С.У. Дикаев отмечая, что «особенностью терроризма современного периода следует считать то, что он... используется в политической борьбе на международной арене в целом и между отдельными государствами в частности»¹.

В ряде таких случаев, произошедших за последние несколько лет, прослеживается проблема конкуренции составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за убийство, совершенное общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ), и совершение террористического акта, повлекшего причинение смерти человеку (п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ).

Думается, что разнородная квалификация связана с отсутствием точного представления о разграничении указанных составов преступлений. Сложность привносит то, что, как верно отметил А.Н. Трайнин, «терроризм... совершенно своеобразное явление: это не уголовно-правовое понятие в обычном смысле, а весьма обширная формула, охватывающая разнородные и сложные действия»².

Одним из первых инцидентов, заслуживающих внимания, является убийство Максима Фомина, известного под псевдонимом «Владлен Татарский»³. В ходе предварительного следствия стало известно, что Дарья Трепова, получив несколько сотен тысяч рублей, SIM-карты, спланировала это преступление по заданию иностранных спецслужб⁴. Создав взрывное устройство из подручных матери-

алов и замаскировав его под статуэтку, виновная направилась на встречу со сторонником Владлена Татарского. Злоумышленница прошла на встречу, где предложила Максиму Фомину осмотреть подарок. Последующие действия потерпевшего привели к детонации взрывного устройства, следствием которой стала его смерть и получение тяжкого вреда здоровью сорока двум гостям.

Органами следствия это деяние первоначально квалифицировалось по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако последующая уголовно-правовая оценка изменилась на п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ ввиду установления субъективных признаков преступления, а именно специальной цели – воздействие на принятие решения о прекращении специальной военной операции органами государственной власти.

Другим инцидентом является убийство начальника войск радиационной, химической и биологической защиты Вооруженных Сил РФ И.А. Кириллова⁵. В ходе следствия выяснено, что иностранный гражданин установил дистанционное взрывное устройство массой 300 граммов в тротиловом эквиваленте путем прикрепления его изолентой к электро-самокату, находящемуся у него в собственности. Когда генерал-лейтенант выходил из дома со своим помощником, то произошел взрыв, результатом которого стала смерть двух лиц – И.А. Кирилова и И. Поликарпова. За совершение взрыва с последующей смертью исполнителю было обещано 100 тыс. долларов и паспорт одной из стран коллективного Запада.

Однако вызывает сомнение уголовно-правовая оценка рассматриваемого деяния. В отличие от предыдущего примера, правоприменители усмотрели в содеянном признаки сразу нескольких состав – пп. «а», «е» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 3 ст. 205, ч. 4 ст. 2231 и ч. 4 ст. 2221 УК РФ⁶.

Как видится, причинением смерти начальнику войск радиационной, химической и биологической защиты Вооруженных Сил РФ

¹ Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование): монография. СПб., 2006.

² Трайнин А.Н. Избранные труды: сб. раб. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. СПб., 2004.

³ См.: СК России переквалифицировал уголовное дело о взрыве в Санкт-Петербурге на террористический акт. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1778537/> (дата обращения: 26.03.2025).

⁴ См.: «Владлен погиб на глазах жены»: Выжившие в теракте озвучили в суде ранее неизвестные факты об убийстве Татарского. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/27583.5/4853222/> (дата обращения: 28.03.2025).

⁵ См.: Начальник войск химзащиты генерал Кириллов погиб при взрыве в Москве. URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/12/2024/676108279a7947b9cb09c769> (дата обращения: 29.03.2025).

⁶ СК завел дело по трем статьям после гибели начальника войск ПХБЗ Кириллова. URL: <https://ria.ru/20241217/delo-1989624050.html> (дата обращения: 29.03.2025).

И.А. Кириллову враждебное государство стремилось достичь конкретной цели – кратковременной дестабилизации деятельности отдельного рода войск Вооруженных Сил РФ.

Схожесть по объективным признакам убийства, совершенного общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ), и террористического акта, повлекшего причинение смерти человеку (п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ), отмечает, например, Е.Р. Кейдунова. Она говорит о том, что «реальная опасность для жизни многих людей создается и при акте терроризма, который в качестве структурного элемента может включать в себя и совершение действий, ведущих к гибели людей в результате общеопасного способа совершения насильственного акта»¹.

Можно предположить, что двойная уголовно-правовая оценка наступления смерти двух или более лиц вследствие взрыва связана с неоднозначностью толкования правоприменителем особо квалифицирующего признака, предусмотренного в п. «б» ч. 3 ст. 205 «Террористический акт» – «причинение смерти человеку». Р.С. Калинин отмечал, что при наступлении смерти множества лиц вследствие террористического акта необходима дополнительная квалификация по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ².

Однако мы выражаем несогласие с этой позицией по ряду причин.

Во-первых, квалификация деяния только по объективным признакам преступления нарушает принцип вины (ч. 2 ст. 5 УК РФ).

Во-вторых, общественная опасность террористического акта, повлекшего причинение смерти человеку (п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ), превосходит убийство двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Как следствие, можно утверждать, что первый из указанных составов преступлений охватывает наступление смерти многих лиц в результате террористического акта.

О превалировании общественной опасности террористического акта над убийством

¹ Кейдунова Е.Р. Уголовная ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах (пп. «а», «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. С. 227.

² См.: Калинин Р.С. Ответственность за террористический акт по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

писал еще М.П. Михайлов: «...террористический акт – это преступление, которое имеет два непосредственных объекта: власть как политическую основу государства и личность (жизнь и здоровье)...»³.

Ввиду многочисленности таких посягательств нами предлагается дополнить ст. 205 УК РФ частью четвертой следующего содержания:

«4. Деяния, предусмотренные частями первой и (или) второй либо третьей настоящей статьи, если они совершены иностранным гражданином недружественного государства, в отношении:

а) лица, осуществляющего командование отдельным видом или родом войск Вооруженных Сил РФ;

б) лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга».

Маркова Полина Юрьевна
(ФГБОУ ВО «ТГУ имени Г.Р. Державина»)

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, к.ю.н. О.Н. Козодаева

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Нюрнбергский трибунал – международный процесс над главными нацистскими преступниками, которых обвинили в развязывании Второй мировой войны. Александр Звягинцев писал в своей книге «Нюрнберг. Высший суд»: «Деятельность Нюрнбергского Международного военного трибунала нередко называют “нюрнбергским эпилогом”. В отношении казненных главарей Третьего рейха и распущенных преступных организаций эта метафора вполне оправдана»⁴. Те принципы, которые были закреплены в Уставе Международного военного трибунала, в значительной

³ Цит. по: Богатиков Д.И., Бушуев И.А., Игнатов А.Н. и др. Особо опасные государственные преступления: коллективная монография. М., 1963. С. 225.

⁴ Звягинцев А.Г. Нюрнберг. Высший суд. М.: Эксмо, 2023. С. 926.

степени повлияли на развитие международного уголовного и уголовно-процессуального права¹.

Одним из основополагающих принципов стал принцип индивидуальной ответственности лица². То есть для физического лица, которое не является субъектом международного права, ответственность наступает в случае совершения международного преступления. Индивидуальная ответственность подразумевает, что за конкретное преступление не может привлекаться группа лиц или целая нация. К ответственности также следует привлекать лиц вне зависимости от их должности или статуса. Наказанием конкретных лиц гарантируется защита прав и свобод человека. Принцип индивидуальной ответственности закрепился как на международном уровне, так и в национальных правовых системах.

Следующий принцип, который необходимо отметить, – приоритет норм международного права над нормами национального права. Он предполагает, что лицо, совершившее преступление против мира и человечности, обязано нести ответственность в соответствии с международно-правовыми нормами даже в том случае, если законодательство государства не предполагает ответственности за это деяние. Данный принцип обеспечивает защиту прав и свобод человека. Такой механизм позволяет обращаться в международные органы тем, чьи права были нарушены в конкретном государстве. Принцип выделяет важность соблюдения странами различных международных обязательств.

Большое значение имеет принцип неприменения срока давности. Он предполагает, что лицо, совершившее преступление против мира и человечности, военное преступление, привлекается к ответственности независимо от отрезка времени³. То есть совершенное

преступление является настолько серьезным, что наказание за него должно быть осуществлено вне зависимости от срока давности. Это подчеркивает важность восстановления справедливости для пострадавших от такого деяния.

Необходимо также отметить принцип неотвратимости ответственности для лица, которое совершило свои деяния, руководствуясь приказом или распоряжением вышестоящего лица или правительства. Выполнение приказа не является оправданием в совершении преступления против мира и человечности. Данные обстоятельства могут быть смягчающими при вынесении приговора суда. Трибунал предполагал, что лицо ввиду своих моральных качеств могло не следовать таким приказам или распоряжениям. Этот принцип нашел отражение в УК РФ, статья 42 которого гласит: «Лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях»⁴. То есть гарантируется, что лицо, совершившее серьезное преступление, не сможет избежать ответственности.

Таким образом, Международный военный трибунал оказал огромное влияние на развитие международного уголовного права и уголовного права национальных систем. Принципы, которые были сформированы на процессе, закрепили важные положения, влияющие на право. Они утвердили идеи неотвратимости ответственности, ее индивидуализации и неприменения срока давности к преступлениям, которые направлены против мира и человечности.

¹ См.: Принципы международного права, признанные статут Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles.shtml (дата обращения: 15.03.2025).

² См.: Кравченко К.М. Нюрнбергские принципы как основа международного уголовного правосудия // Право и государство: теория и право. 2019. № 7. С. 105–107.

³ См.: Бурякс Ж.М. Вклад Нюрнбергского трибунала в становление системы принципов международ-

ного уголовного правосудия // Вестник экономики, управления и права. 2024. № 1. С. 94–102.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (с изм. и доп. на 25 сентября 2024 г. // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

Мельникова Светлана Евгеньевна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
профессор кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права,
к.ю.н., доцент *Е.В. Кобзева*

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ И ИХ РАЗГРАНИЧЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Нелегальная миграция представляет собой острейшую национальную проблему, нуждающуюся в безотлагательном решении. Важными инструментами противодействия незаконной миграции являются нормы-запреты, содержащиеся в Уголовном кодексе РФ. Однако их эффективность существенно снижается наличием межотраслевых коллизий со смежными нормами административного законодательства.

В коллизионном состоянии находятся нормы, содержащиеся в ст. 3221 УК РФ (организация незаконной миграции) и ч. 3 ст. 18.9 КоАП РФ (предоставление жилого помещения, транспортного средства или иных услуг иностранному гражданину или лицу без гражданства, находящимся на территории РФ с нарушением правил пребывания). Проблемы их разграничения обусловлены, во-первых, идентичностью признаков составов соответствующих правовых деликтов, а во-вторых, отсутствием легального определения некоторых юридически значимых понятий.

Решение указанных проблем видится в следующем. Формулируя диспозицию ч. 3 ст. 18.9 КоАП РФ, законодатель не использует термин «организация». Следовательно, для привлечения к уголовной ответственности необходимо установление умысла субъекта именно на *организацию* незаконной миграции. О наличии такого умысла свидетельствует совершение альтернативных действий в отношении лиц, незаконно находящихся на территории РФ¹. Кроме того, необходимо проводить четкое раз-

личие между двумя категориями иностранных граждан: лицами, незаконно находящимися на территории РФ, и лицами, пребывающими на территории РФ с нарушением установленных правил миграционного режима. Исходя из выработанного доктриной понимания, незаконное пребывание характеризуется полным отсутствием у иностранного гражданина любого правового основания для нахождения на территории РФ (документов, подтверждающих законность въезда, временного или постоянного проживания). Присутствие лица в данном случае на территории РФ является противоправным с момента пересечения Государственной границы. Нарушение правил миграционного режима, в отличие от незаконного пребывания, предполагает наличие у иностранного гражданина документов, первоначально предоставлявших право на нахождение на территории РФ, но с последующим нарушением условий такого нахождения (например, истечение срока действия документов).

Для обеспечения правильной квалификации отклоняющегося поведения в сфере миграции предлагаем п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» дополнить абзацем третьим следующего содержания: «При разграничении преступления, предусмотренного статьей 3221 УК РФ, и административного правонарушения, ответственность за которое установлена частью 3 ст. 18.9 КоАП РФ, необходимо учитывать, что квалификации по указанной части ст. 18.9 КоАП РФ подлежит совершенное лицом предоставление жилого помещения или транспортного средства либо оказание иных услуг иностранному гражданину или лицу без гражданства, если такие лица находятся на территории Российской Федерации на законных основаниях, но с нарушением установленных правил миграционного режима».

Коллизионностью обладают также положения ст. 3223 УК РФ и ст. 19.27 КоАП РФ. Объективная сторона административного правонарушения состоит в предоставлении ложных

uk-rf--1-1562017--organizatsiya-nezakonnoj-migratsii.html (дата обращения: 09.02.2025).

¹ См.: Приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 6 апреля 2017 г. по делу № 1-156/2017. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-322.1-uk-rf-organizatsiya-nezakonnoj-migratsii/prigovor-suda-po-ch.-1-st.-322.1>

сведений или поддельных документов либо самим иностранцем, либо принимающей стороной при условии, что эти действия не являются уголовно наказуемыми. В свою очередь, ст. 3223 УК РФ определяет фиктивную постановку на учет как регистрацию иностранца на основании заведомо ложной информации или документов, а также в отсутствие намерения фактического проживания в заявленном месте. И административное правонарушение, и преступление характеризуются умышленными действиями, совершаемыми с использованием заведомо ложной информации. Именно это сходство и создает трудности при квалификации.

По результатам рассмотрения проблемы, включая анализ судебной практики¹, приходим к выводу, что если действия лица, уличенного в обмане, не завершаются фиктивной постановкой на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации, то они оцениваются как административное правонарушение и не влекут квалификации по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 3223 УК РФ (покушение на фиктивную постановку на учет).

Основным критерием разграничения здесь служит степень общественной опасности содеянного: при административном правонарушении (например, несвоевременной регистрации) вред от обмана (сокрытия факта своего пребывания на территории РФ) затрагивает только самого иностранного гражданина или лицо без гражданства. При совершении преступления в сфере миграции обман имеет гораздо более серьезные последствия: он приводит к росту преступности, вовлекая все большее число иностранцев в незаконную миграцию и усиливая криминальную активность тех, кто помогает им оставаться в стране нелегально. Преступления отличаются повышенной латентностью, проработанностью и заранее спланированными действиями, благодаря чему удается осуществить фиктивную постановку на учет в полном объеме. Таким образом, если действия лица были доведены

до конца, оно должно быть привлечено к уголовной ответственности.

С учетом изложенного предлагаем п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» дополнить абзацем вторым следующего содержания: «Разграничение фиктивной постановки на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации (ст. 3223 УК РФ) и представления ложных сведений при осуществлении миграционного учета (ст. 19.27 КоАП РФ) следует проводить в зависимости от фактического результата совершенных лицом действий. Если представление заведомо недостоверных (ложных) сведений или документов привело к фиктивной постановке на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации, то оно подлежит квалификации по ст. 3223 УК РФ. Если же указанное деяние по не зависящим от виновного обстоятельствам не привело к фиктивной постановке на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации, то оно подлежит квалификации по соответствующим частям ст. 19.27 КоАП РФ».

Мокану Антонина Игоревна
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права,
к.ю.н. *Е.В. Пономаренко*

К ВОПРОСУ О СНИЖЕНИИ ВОЗРАСТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯ

Возраст является необходимым элементом состава преступления, играющим большую роль при квалификации содеянного. В юридической литературе указывается, что целостного учения о возрасте в науке не сложилось, хотя подчеркивается в нем практиче-

¹ См., например: Постановление Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан от 28 марта 2024 г. по делу № 5-1/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0pL0fz8kLLoC/> (дата обращения: 09.02.2025).

ская потребность¹. Понятие «возраст» в уголовном праве базируется на общем понимании возраста и на теоретических разработках психологии и социологии. В основе определения возраста, по достижении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, находится уровень сознания несовершеннолетнего, его способность осознавать происходящее и в соответствии с этим осмысленно действовать².

Одним из главных факторов установления возраста уголовной ответственности является процесс социализации, а также основные этапы формирования личности. Статья 20 Уголовного кодекса РФ³ (далее – УК РФ) устанавливает общий возраст уголовной ответственности – 16 лет, а за отдельные преступления – 14 лет. Вместе с тем возрастной порог, установленный в УК РФ для несовершеннолетних, уже давно является дискуссионным в научных кругах, поскольку некоторые психологи утверждают, что характеристика уровня развития достигнутого к 13–14 годам, подтверждает обоснованность с психологической точки зрения установленного законодателем нижнего порога уголовной ответственности.

Развитие каждого человека является исключительно индивидуальным процессом, в ходе которого личность приобретает способность осознавать опасность своего поведения и отдавать отчет совершенному. С возрастом несовершеннолетний начинает анализировать свои поступки и более или менее выбирать правильные варианты поведения. Исследования ученых выявили, что у ребенка с 11 лет проявляется осознание вины и ответственности, а также противоправные действия становятся осознанными⁴.

При изучении статистических данных выявлено увеличение количества совершенных

несовершеннолетними преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств (в форме соучастия). Однако статистика вовлеченности несовершеннолетних в наркотическую среду не дает реального представления о всей глубине проблемы в том числе из-за существования латентности наркопреступлений. Стоит отметить, что привлечение детей к незаконному обороту наркотиков – это влияние третьих лиц, преимущественно находящихся за пределами нашей страны.

Действующий уголовный закон определяет субъект преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, как вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Однако субъект преступления по ст. 229 УК РФ подлежит уголовной ответственности с наступлением 14-летнего возраста. В данной ситуации возникает ряд вопросов. Первый из которых, почему законодатель посчитал, что 14-летний преступник, совершивший хищение или вымогательство наркотических средств, окажется более сознательным в части понимания содеянного, нежели тот, чьи действия были направлены на распространение наркотических средств.

Логическая цепочка законодателя основывается на том, что субъектом преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ (кража), 163 УК РФ (вымогательство), является лицо, которое на момент совершения деяния достигло 14-летнего возраста. Исходя из этого, хищение либо вымогательство наркотических средств (ст. 229 УК РФ) является по своим признакам схожим составом с вышеназванными статьями, поэтому по отношению к субъекту преступления применен аналогичный подход⁵.

Поставленная проблема, очевидно, ждет своего законодательного разъяснения. Принятие данной меры не поможет искоренить проблему вовлечения в употребление и распространение наркотических средств среди несовершеннолетних. Считаем, что снижение возраста уголовной ответственности – это мера, влекущая за собой негативные последствия. Подростковый возраст характеризуется эмо-

¹ См.: Копшева К.О. Уголовно-правовая охрана духовно-нравственных ценностей: некоторые вопросы законодательного обеспечения // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 3. С. 132.

² См.: Тюмнева М.А. Снижение возраста уголовной ответственности до 12 лет // Colloquium-journal. 2019. № 14. С. 38.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29 мая 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁴ См.: Копшева К.О., Пономаренко Е.В. Уголовное право (Особенная часть) (в вопросах и ответах): учеб. пособие. Саратов, 2023. С. 102.

⁵ См.: Попова Е.А. Проблемы вовлечения несовершеннолетних в употребление и распространение наркотических средств // Проблемы в российском законодательстве. 2019. № 4. С. 31–33.

циональной нестабильностью, порождающей необдуманные поступки, поэтому снижение возраста уголовной ответственности может привести к повышенному риску вовлечения все большего количества несовершеннолетних в преступную деятельность. К тому же отсутствуют научно обоснованные исследования, указывающие на то, что такая мера приводит к снижению уровня наркопреступности.

Несомненно, следует учесть мнение А. Васильевского, который говорит, что суть спора о минимальном возрасте уголовной ответственности обусловлена отношением к самой ответственности и наполнением ее конкретным содержанием. Если ответственность и наказание являются только карой, то можно понизить минимальный возраст ответственности, а если это только средство защиты общества от преступных посягательств, то общество должно воспитывать несовершеннолетних, а не наказывать. Для эффективного применения мер снижения возраста уголовной ответственности необходимо изучать возрастные особенности, которые позволяют либо препятствуют установлению определенной формы правовой ответственности в конкретном возрасте. Однако низший предел возраста уголовной ответственности несовершеннолетних не должен вторгаться в годы детства и раннего подросткового возраста.

САФАРАЛИЕВ Ислам Асретович
(Северо-Кавказский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России))

Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного права,
к.ю.н. А.Г. Таилова

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Одной из наиболее острых и актуальных проблем в современной криминологии является вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность и антиобщественные действия. Это явление не только разруша-

ет судьбы молодых людей, но и наносит ущерб обществу в целом, создавая угрозу социальной стабильности и безопасности.

Как отмечает Б.А. Мкртычян, несовершеннолетний – это «не только лицо, которое не достигло совершеннолетия, но и потенциально восприимчивый к различным негативным влияниям субъект, чьи моральные и психологические характеристики, социальная среда, а также внешнее воздействие могут значительно повлиять на его поведение»¹.

Вовлечение подростков в совершение преступлений или антиобщественных действий становится еще актуальнее в условиях роста преступности среди несовершеннолетних и молодежи, что неизбежно требует более пристального внимания со стороны законодателей и правоохранительных органов².

В последние годы наблюдается тенденция к увеличению числа преступлений, совершенных подростками, особенно в крупных городах, что связано с рядом факторов, включая плохую социальную адаптацию, влияние плохих примеров и легкость доступа к информации о преступных действиях через интернет³.

Важным аспектом проблемы является то, что вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность может происходить не только через прямое физическое воздействие, но и через дистанционные, например, онлайн-платформы, где подростки становятся объектом манипуляций.

Особенно актуальными становятся случаи вовлечения через социальные сети, где злоумышленники могут анонимно воздействовать на молодых людей, подталкивая их к совершению противоправных действий.

Один из ярких примеров такого вовлечения можно привести из реальной практики

¹ Мкртычян Б.А. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 30.

² См.: Олейникова Т.А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 26.

³ См.: Медведева Д.Д. Вовлечение несовершеннолетних в преступную среду как уголовно-правовая категория: вопросы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 2 (41). С. 186–193.

в России. В 2020 г. в Москве были раскрыты преступные схемы вовлечения подростков в распространение наркотиков через интернет. Преступники использовали мессенджеры и социальные сети для вербовки несовершеннолетних, предлагая им скрывать наркотики в своих квартирах или переправлять их через различные каналы. В результате такого вовлечения несколько подростков стали обвиняемыми в преступлениях, связанных с наркотрафиком, причем часто они даже не осознавали всю тяжесть своих действий и последствий.

Этот случай ярко иллюстрирует, насколько важно иметь четкие механизмы защиты несовершеннолетних от манипуляций в цифровом пространстве и насколько актуально усиление ответственности за вовлечение подростков в преступную деятельность через интернет.

Кроме того, вовлечение несовершеннолетних в противоправные действия может проявляться в совершенно разных формах. Например, в ряде регионов России были зафиксированы случаи, когда подростки становились участниками банд или уличных группировок, вовлекающихся в преступную деятельность, такую как грабежи, нападения или нарушение общественного порядка¹. В этих случаях подростки часто оказывались в центре криминальных схем, не осознавая, что они становятся жертвами манипуляций со стороны взрослых лиц. Преступники используют молодежь, чтобы избежать ответственности, ведь несовершеннолетним, как правило, вменяется более мягкая ответственность, а иногда они могут быть и вовсе освобождены от уголовного преследования по причине возраста.

Согласно ст. 151 Уголовного кодекса РФ², вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественного действия рассматривается как отдельное преступление, что позволяет выделить данный

¹ См.: Бадамшин И.Д. Несколько слов о детерминантах вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий // Аграрное и земельное право. 2023. № 2 (218). С. 124–126.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 8 января 2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

акт из общей массы преступлений, совершенных несовершеннолетними. Важно отметить, что вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность – это не только участие подростка в преступном деянии, но и активное воздействие на его поведение со стороны взрослого лица.

Таким образом, для квалификации преступления по ст. 151 УК РФ недостаточно просто участия несовершеннолетнего в правонарушении. Необходимо доказать, что взрослый субъект сознательно воздействует на подростка с целью привлечь его к совершению противоправных действий, что делает это преступление еще более опасным.

Статья 151 УК РФ охватывает действия, совершенные как физическими лицами, так и юридическими. Это означает, что ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступления могут понести не только отдельные люди, но и организации, которые через различные каналы или методы воздействуют на подростков, побуждая их к участию в правонарушениях.

Уголовная ответственность, предусмотренная за вовлечение несовершеннолетних, включает не только санкции за сам факт вовлечения, но и ответственность за содействие совершению конкретных преступлений несовершеннолетними. Например, если взрослое лицо не только побуждает подростка к совершению преступления, но и способствует организации преступной деятельности, например, предоставляя ресурсы или инструкции, оно может понести более строгое наказание.

Проблемные аспекты вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений заключаются в следующем.

Во-первых, важным проблемным моментом является низкая осведомленность подростков о правовых последствиях своих поступков. Часто несовершеннолетние не могут полностью осознавать социальные и правовые риски, связанные с преступной деятельностью, что делает их уязвимыми для манипуляций со стороны взрослых.

Во-вторых, значительную роль в этом процессе играют социальные условия, такие как неблагополучные семьи, отсутствие должного воспитания, конфликты в семье или в обра-

зовательном процессе. Вовлечение подростков в криминальные круги часто происходит на фоне их социальной изоляции, недостатка внимания со стороны родителей, а также слабой социальной поддержки со стороны государства.

В-третьих, существует проблема недостаточного контроля со стороны правоохранительных органов за деятельностью подростков, особенно в тех случаях, когда несовершеннолетние уже находятся под влиянием преступных группировок или сталкиваются с противоправным поведением в своем окружении¹.

Одним из путей совершенствования механизма борьбы с вовлечением несовершеннолетних в преступления является комплексный подход, который сочетает меры уголовно-правового и социального воздействия.

В контексте совершенствования законодательства можно предложить принятие нового федерального закона, регулирующего механизмы вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность.

Особенно важно уделить внимание вопросам ответственности за вовлечение в преступления через интернет, что становится все более актуальной проблемой в эпоху цифровых технологий.

Таким образом, вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий представляет серьезную угрозу как для самого подростка, так и для общества в целом. Решение этой проблемы требует комплексного подхода, который будет сочетать меры уголовно-правового характера с эффективной профилактикой, социальной поддержкой и реабилитацией несовершеннолетних.

СКРЮБОВА ЕКАТЕРИНА ВАДИМОВНА
(ФГБОУ ВО «СГЮА»)

Научный руководитель:
заведующий кафедрой уголовного
и уголовно-исполнительного права,
д.ю.н., профессор А.Г. Блинов

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) порождает острые вопросы о его правовом статусе и дефиниции. Часть исследователей обоснованно рассматривает ИИ как объект правоотношений, подобно вещи с определенными свойствами. Ксавье Лабе, например, приравнивает ИИ к объекту, наделенному интеллектуальными характеристиками². Другие исследователи предлагают применять к ИИ существующие нормы, регулирующие оборот вещей, или в крайнем случае приравнивают его к животным. Однако подобные аналогии требуют более глубокого осмысления. Вопрос о правосубъектности ИИ неразрывно связан с ответственностью за вред, причиненный его действиями. Если ИИ – объект, то ответственность возлагается на владельца или разработчика, например, за заводской брак технологии ИИ, как отмечает Е.П. Шилкина³. Но такой подход не учитывает специфику развития и функционирования ИИ.

В Российской Федерации легальное определение искусственного интеллекта закреплено в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»⁴. Искусственный интеллект определяется в нем как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека,

² См.: Labbée X. L'intrusion de l'humanoïde dans le Droit de la famille // Lex Robotica: Le droit à l'épreuve de la robotique / Sous la direction de Valérie Depadt et Didier Guével. Paris: Lextenso éditions, LGDJ, 2018. vii; 160 p.

³ См.: Шилкина Е.П. Проблемы правосубъектности искусственного интеллекта // Молодой ученый. 2023. № 7 (454). С. 220.

⁴ См.: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (в ред. от 15 февраля 2024 г.) (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. 2019. № 41, ст. 5700; 2024. № 8, ст. 1102.

¹ См.: Алимпиев С.А. Проблемные аспекты предупреждения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 2 (38). С. 123–126.

включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма, и получать при выполнении специфических задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека. Данное определение, по мнению ряда экспертов, отличается чрезмерной широтой, поскольку охватывает различные уровни развития ИИ: от систем, выполняющих конкретные задачи по строго заданным алгоритмам, до систем, обладающих способностью к самообучению и автономному принятию решений.

По нашему мнению, такая широта определения, с одной стороны, позволяет учесть потенциал развития технологий, а с другой – создает существенные сложности в правоприменении в связи с отсутствием четко сформулированных критериев отнесения того или иного комплекса технологических решений к категории ИИ. Кроме того, следует отметить, что акцент на имитации когнитивных функций человека не всегда корректен с точки зрения технической реализации ИИ и может вызывать обоснованные споры в профессиональном сообществе¹.

Для целей уголовного права, учитывая многообразие подходов к определению искусственного интеллекта и специфику его применения в противоправных целях, ИИ целесообразно определить как автоматическое управление физическими объектами (процессами), осуществляемое с помощью специально разработанной компьютерной программы (роботизированной системы), которая имитирует функции человеческого интеллекта, способна самостоятельно принимать решения (в том числе направленные на совершение противоправных деяний), а также может быть использована лицами, разработавшими данную программу, для достижения своих преступных целей. Это определение учитывает базовое понимание ИИ как комплекса технологических решений и специфику уголовно-правового контекста, связанного с возможностью автономного принятия системой ИИ решений, повлекших общественно опасные последствия.

В УК РФ отсутствует понятие ИИ, его действия не квалифицируются как самостоятельное преступление. Однако введение квалифицирующего признака «с использованием искусственного интеллекта» в нормы УК РФ (например, ст. 159, 273) актуально и значимо. Действия с применением ИИ обладают повышенной общественной опасностью, позволяя совершать преступления в больших масштабах и с большей эффективностью. Введение такого признака подчеркнет эту опасность и позволит судам применять более строгие меры наказания. В частности, предлагается следующий проект внесения изменений в Уголовный кодекс РФ:

Проект внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации:

Статья 273 часть 2 дополняется следующим квалифицирующим признаком: «...а равно причинившие крупный ущерб или совершенные из корыстной заинтересованности либо совершенные с использованием искусственного интеллекта».

Примечание 1. Под использованием искусственного интеллекта в настоящей статье понимается автоматическое управление физическими объектами (процессами) с помощью компьютерной программы (роботизированной системы), имитирующей функции человеческого интеллекта, способной самостоятельно принимать решения (в том числе противоправные) и используемой разработчиками для достижения преступных целей.

Введение квалифицирующего признака «с использованием искусственного интеллекта» в ст. 273 УК РФ обосновано повышенной общественной опасностью таких деяний. ИИ дает возможность автоматизировать создание и распространение вредоносных программ, причиняя крупный ущерб с высокой эффективностью. Предлагаемое примечание уточняет, что речь идет об ИИ, способном к самостоятельному принятию решений, используемом для достижения преступных целей, что отграничивает преступное использование ИИ от легального. Это позволит адекватно реагировать на новые технологические угрозы и применять более строгие санкции.

¹ См.: Филиппов Р.В. Организационно-правовые аспекты государственной политики в сфере развития искусственного интеллекта // Власть. 2024. № 2. С. 127.

Толпа Людмила Михайловна
(Луганская академия
Следственного комитета)
Научный руководитель:
доцент кафедры уголовного права,
криминологии и уголовного процесса,
к.ю.н. С.А. Поляков

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

На протяжении всей многовековой истории Россия является державой, на суверенность которой то и дело посягают иностранные государства с целью собственного обогащения и распространения своего влияния на большие территории. Еще с истории Древней Руси русскому народу известно о великих победах полководцев, сумевших отстоять честь своего государства. В условиях современности, когда в отношении Российской Федерации активно вводятся санкции, имеющие разные экономические и дипломатические цели, а страны коллективного Запада заинтересованы в продолжении и развитии конфликта как на Донбассе, так и в Курской и Белгородской областях, Россия продолжает давать отпор угрозам, почитая наследие предков.

С 2014 г. Российская Федерация активно поддерживала молодые республики Донбасса, организуя гуманитарные конвои и восстанавливая инфраструктуру, разрушенную украинским режимом. С подписанием международных договоров 30 сентября 2022 г., о вхождении новых регионов – Луганской и Донецкой Народных Республик, а также Запорожской и Херсонской областей – в состав России на правах ее субъектов агрессия со стороны Запада приобрела новую силу. Помимо того, что конфликт имеет деструктивную информационную стратегию, в соответствии с которой действительные события трактуются в выгодном свете для стран Североатлантического альянса, отрицающих действительные причины начала проведения специальной военной операции, он также приобретает техногенный характер.

Начиная с 2022 г. Украина руками Запада наносит удары по стратегически важным

объектам Российской Федерации, к которым можно отнести Запорожскую и Курскую атомные электростанции. Атаки происходят с применением беспилотных летательных аппаратов (которые стали автоматом Калашникова XXI века), направленных на уничтожение не только живой силы, но и инфраструктуры противника. Касательно этого вопроса председатель Следственного комитета РФ Александр Иванович Бастрыкин, в ходе оперативного совещания в Курской области еще раз акцентировал внимание на факте попытки претворения киевским режимом ядерного терроризма на территории Курской атомной электростанции ставшей причиной повреждения хранилища отработанного ядерного топлива. Такие противоправные действия можно квалифицировать по ч. 1 ст. 205 УК РФ, в соответствии с которой: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями – наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет»¹. Следователи СК России устанавливают причастных к преступлениям на территории Курской атомной электростанции. Помимо этого, Следственный комитет также расследует дела о нарушении прав и свобод человека и гражданина как в Курской и Белгородской областях, подверженных постоянным обстрелам с многочисленными жертвами, так и на территории проведения специальной военной операции, где люди больше восьми лет неоднократно подвергались нарушению их естественных и неотчуждаемых прав. Образование следственных управлений Следственного комитета в новых регионах стало новым этапом в соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина, поскольку главной задачей

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 21 апреля 2025 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

Следственного комитета РФ как федерального государственного органа является обеспечение законности и защиты конституционных прав человека и гражданина путем проведения следственных действий и расследования преступлений. Глава ведомства уверен, что наказание за совершенные деяния против граждан и против государства должны понести все участники: и те, кто отдавал приказы, направленные на дестабилизацию внутреннего положения России, и те, кто их выполнял.

Несмотря на все вызовы современности, создаваемые странами коллективного Запада, Россия успешно борется за сохранение и признание своей суверенности, соблюдение прав и свобод своих граждан, а также за сохранение исторической целостности государства, когда именно историческое объединение и восстановление прежних границ выступает для страны с великой историей главным стимулом для отстаивания и почитания чести своих предков в борьбе с врагом.

Чижова Александра Алексеевна

(Липецкий филиал РАНХиГС)

Научный руководитель:
доцент кафедры гражданского права
и процесса, к.ю.н. *Н.Н. Кузнецова*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНФРОНТАЦИИ

В настоящее время Российская Федерация пребывает в условиях геополитической конфронтации и информационного уничтожения национальной идентичности, искажения исторической памяти, которое служит одним из инструментов ведения информационной войны. В связи с этим защита духовно-нравственных ценностей российского общества является сейчас ключевым направлением не только государства в целом,

но и отдельных институтов, в том числе уголовно-правового.

Великая Отечественная война всегда считалась основой формирования национальной идентичности России, выступала ключевым фактором определения многонационального народа России.

Согласно Указу Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹ к традиционным ценностям относятся «патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу...». Одной из целей государства является сохранение исторической памяти, противодействие попыткам фальсификации истории, сбережение исторического опыта формирования традиционных ценностей и их влияния на российскую историю, в том числе на жизнь и творчество выдающихся деятелей России.

Цель данной статьи – исследование современных проблем применения средств уголовно-правовой защиты исторической памяти о Великой Отечественной войне и выработка предложений по совершенствованию этого направления.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»² объективную сторону преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ, составляют действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе. При этом проблемным остается вопрос, как отличить действия, направленные на возбуждение ненависти от иных действий, прямо не направленных на возбуждение ненависти либо вражды. Наличие законодательно установленного определения исторической памяти и сформулированных на его основе критериев искажения исторической памяти

¹ См.: СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

² См.: СПС «КонсультантПлюс».

исключило плюрализм в практике, устранив сложности в разграничении понятий «выражение научного мнения» и «экстремизм».

Аналогичные проблемы встречаются при анализе ст. 354.1 УК РФ. Прокурор Целинного района обратился в суд с административным иском о признании информации, размещенной в сети Интернет, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Прокуратурой Целинного района Курганской области в ходе проведения проверки исполнения законодательства о противодействии экстремизму, направленному на защиту граждан от распространения информации, наносящей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию, обнаружена открытая группа в сети Интернет, в которой организована публичная продажа предметов с нацистской символикой. Целинный суд Курганской области решил административное исковое заявление прокурора Целинного района в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, удовлетворить. Признать информацию, распространенную в сети Интернет, информацией, распростра-

нение которой на территории РФ запрещено¹. Однако условия, на которые должен ссылаться правоприменитель при установлении умысла, в законодательстве отсутствуют.

Для решения выявленных проблем предлагается внести в действующее уголовное законодательство следующие изменения:

1) разработать и внести в Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечивании Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» определение понятия исторической памяти как совокупности представлений российского общества о событиях 1941–1945 гг., основанных на достоверных исторических фактах, научных исследованиях и культурном наследии, имеющих значение для формирования гражданской и национальной идентичности и укрепления духовно-нравственных ценностей;

2) создать межведомственную экспертную комиссию, которая разработает критерии искажения исторической памяти, которая будет заниматься проведением экспертиз и разработкой методических материалов;

3) разработать методические рекомендации для правоохранительных органов, в частности для Прокуратуры РФ, с методикой выявления умысла, разграничением между понятиями «искажение» и «выражение мнения».

¹ См.: Решение Целинного районного суда Курганской области № 2А-252/2021 2А-252/2021~М-229/2021 А-252/2021 М-229/2021 по делу № 2А-252/2021 от 19 июля 2021 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KksW3pMzpKxt/> (дата обращения: 22.03.2025).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ: НАСЛЕДИЕ ПОБЕДЫ И ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

*Сборник по материалам докладов
V Саратовского молодежного юридического форума
(г. Саратов, 16–18 апреля 2025 г.)*

В авторской редакции
Компьютерная верстка – О.А. Фальян
Дизайн – М.А. Шулпин

Подписано к использованию 01.12.2025.
Объем издания – 10 Мб.
Комплектация издания – 1 CD-ROM.
Тираж – 10 CD-ROM.

Издательство Саратовской государственной юридической академии
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

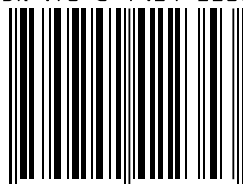
<http://сгюа.рф>

E-mail: izdat105@ssla.ru

Тел.: (8452) 29–90–77

ISBN 978-5-7924-2235-3

9 785792 422353 >